

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Вологодский государственный университет

**XVI ЕЖЕГОДНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**Материалы
Всероссийской научной конференции**

(Вологда, 29 ноября 2022 г.)

Том III

Вологда
2023

УДК 001(06)

ББК 72

Ш51

Утверждено научным советом ВоГУ

Редакционная коллегия:

М. М. Караганова (главный редактор), А. М. Тельминова,
Е. Н. Ильина, Н. С. Жернова, Р. А. Малахов, А. С. Столетова,
В. А. Саблин, Н. С. Смирнова, Е. Е. Трандина, Л. О. Володина,
Н. В. Носова, О. В. Нагибина, Н. Н. Мелентьева, А. С. Лопухина

XVI Ежегодная научная сессия аспирантов и молодых ученых :
Ш51 материалы Всероссийской научной конференции (Вологда, 29 ноября
2022 г.) : в 3 т. / Министерство науки и высшего образования Рос-
сийской Федерации, Вологодский государственный университет ;
[главный редактор М. М. Караганова]. – Вологда : ВоГУ, 2023. – Т. 3. –
463 с. : ил. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-907606-37-1

ISBN 978-5-907606-40-1 (т. 3)

В сборнике представлены результаты научных исследований молодых ученых, аспирантов, магистрантов, студентов старших курсов вузов Вологодской области и других регионов Российской Федерации, а также Республики Казахстан, Республики Молдова, Республики Беларусь, Республики Узбекистан по проблемам филологии, истории, педагогики, социальной работы, физической культуры и спорта.

УДК 001(06)

ББК 72

ISBN 978-5-907606-40-1 (т. 3)

ISBN 978-5-907606-37-1

© ФГБОУ ВО «Вологодский
государственный университет», 2023

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ»

ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ КОДОВ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ГЛЯНЦЕ

Е.В. Бакалова

*Научный руководитель Г.Н. Чиршева, д-р филол. наук, профессор
Череповецкий государственный университет
г. Череповец*

Введение. На современном этапе развития контактной лингвистики наблюдается интенсивный рост научного интереса к проблеме взаимодействия языков. Результатом языкового контакта выступают переключения кодов, представляющие собой многоаспектный феномен, характеризующийся различными формами выражения. Русскоязычный медиадискурс отличается устойчивой практикой введения в статьи иноязычных единиц, многогранных и многоплановых в своих структурных проявлениях.

Актуальность темы исследования определяется следующим фактором: в современных журналах на русском языке отмечается активное использование переключений кодов, структурные черты которых значительно отличаются от ранее изученных характеристик иноязычных единиц в рамках других типов дискурса.

Объект исследования – дискурс русскоязычных глянцевого журналов Elle и GQ.

Цель исследования – определение и описание структурной специфики переключений кодов в глянцевого журналов Elle и GQ. Для достижения данной цели поставлены следующие задачи: а) систематизировать теоретические проблемы исследования структуры переключений кодов; б) выявить особенности структуры переключений кодов с позиции а. используемого гостевого языка, б. объема переключаемой единицы, в. типа ассимиляции, г. принадлежности к определенной части речи; в) установить частотность переключений кодов по указанным структурным параметрам.

Материал и методы исследования. Материалом исследования послужил 271 пример переключений кодов, извлеченных из статей 8 глянцевого журналов (4 – Elle и 4 – GQ) на русском языке за 2021–2022 гг.

Методика сбора языкового материала – сплошная выборка, т.е. последовательный отбор всех переключений кодов, встречающихся в статьях русскоязычных глянцевого журналов Elle и GQ.

Методы исследования: а) научно-теоретический анализ – систематизация существующих концепций по проблеме изучения структуры переключений кодов; б) описательный метод – описательное представление специфики пере-

ключений кодов; в) структурный анализ – выявление структурных особенностей переключений кодов; г) прием количественного анализа – установление количественных характеристик переключений кодов в анализируемом материале.

Научная новизна работы состоит в том, что на избранном для изучения материале, т.е. русскоязычные гляцевые журналы Elle и GQ за 2021–2022 гг., исследования переключений кодов в структурном аспекте ранее не проводились.

Практическая значимость заключается в возможности обобщения результатов исследования в виде лексикографических изданий: составление словаря переключений кодов в гляцевых журналах.

В настоящем исследовании мы оперируем понятием переключения кода, введенного К. Майерс-Скоттон: «переключение кода – это использование двух языков в пределах одной беседы» [4].

Структура переключений кодов анализируется на основе модели рамки матричного языка (РМЯ), в которой одной из ключевых является иерархия матричного и включенного языков. Матричный язык принимает участие в построении морфосинтаксической рамки предложения, включенный – язык-донор, из которого в высказывание внедряются иноязычные элементы [4]. В отечественной билингвологии вместо «включенного языка» наибольшей популярностью пользуется понятие «гостевого языка», предложенного Г.Н. Чиршевой [2], которого мы будем придерживаться.

По объему переключаемой единицы переключения кодов подразделяются на: слово, словосочетание и предложение [3]. М.С. Тихомирова предложила добавить в данную классификацию морфемный тип переключений [2].

Результаты исследования

1. Гостевой язык.

В журналах «Elle» и «GQ» на русском языке за 2021–2022 гг. были выявлены 4 гостевых языка: английский – 93%, французский – 4%, итальянский – 2%, испанский – 1%. Приведем примеры переключений кодов на данные языки:

а. *Так было и с ремешками millennial pink в прошлом сезоне* (Elle 2021, № 9: 82). Гостевой язык – английский. Millennial pink – особый оттенок розового, «цвет фламинго».

б. *В него вошли самые впечатляющие образы haute couture* (Elle 2022, № 2: 37). Здесь гостевой язык – французский. Переключение кода – словосочетание со значением «высокая мода».

Переключения на итальянский и испанский языки в материале встречаются редко:

в. *Spirito di Venezia – дух Венеции – это, конечно, лев, знак зодиака Коко Шанель* (Elle 2021, № 3: 91). В этом случае гостевой язык – итальянский.

г. В честь юбилея *Zenith* выпустил яркую лимитированную модель. *Viva la Cuba!* (GQ 2021, № 9: 148). Здесь переключение кода на испанский язык (перевод «Да здравствует Куба!»).

2. Объем переключаемой единицы.

По объему переключаемого элемента переключения кодов в глянцевах журналах подразделяются на следующие типы: морфема – 41%, слово – 39%, словосочетание – 16%, предложение – 4%. Наиболее часто встречаемой в статьях на русском языке выступает минимальная значимая часть слова (морфема):

Как я уже говорила, у этой коллекции свой характер – в ней много деталей-стейтментов (Elle 2021, № 9: 57). Здесь переключение кода на английский язык (англ. statement) – корневая морфема сложного слова. Стейтмент – стиль, отличающийся яркостью, оригинальностью и акцентностью.

Второй по частотности использования в глянцевах журналах является единица, которая служит для обозначения различных понятий, предметов, качеств, черт (слово):

а. *Скачали update* (Elle 2021, № 9: 48). Переключение кода «update» – простое слово со значением «обновление».

Интересны случаи, когда переключение кода – сложное слово:

б. *Запрыгнуть в элевейтор-питч* (Elle 2021, № 9: 90). Здесь переключение кода (англ. elevator pitch – досл. «презентация в лифте», «мини-презентация») состоит из двух основ «элевейтор» и «питч».

Рассмотрим пример, когда переключение кода – словосочетание:

Это unique piece либо limited edition (Elle 2022, № 3: 244). Здесь оба переключений кода на английский – словосочетания «unique piece» (перевод «уникальная вещь») и «limited edition» – «лимитированная коллекция».

К наименее частотным в исследуемом материале относятся предложения:

Он недоумевает и постоянно повторяет вслух: «What's Going On?» (GQ 2021, № 9: 121). Здесь переключение кода – простое предложение на английском языке (перевод «Что случилось?»).

3. Тип ассимиляции переключений кодов.

Единицы, сохранившие свое оригинальное написание, составляют 60%:

Природные компоненты, экологичность и sustainability я предвидела много лет назад (Elle 2021, № 9: 240). В данном случае переключение кода на английский язык является графически неассимилированным словом.

На долю графически ассимилированных единиц приходится 40%:

А селебрити нового поколения не боятся быть уязвимыми (GQ 2021, № 3: 110). Переключение кода «селебрити» оформлено графическими средствами матричного языка, т.е. утратило своей латинское написание «celebrity».

4. Принадлежность к части речи.

Лингвисты пришли к выводу, что в высказываниях с переключениями кодов глагольные формы функционируют реже, чем существительные [5].

В настоящем исследовании также наиболее распространенной частью речи среди переключений кодов является имя существительное (82%):

Просто в то время я увлекалась рыбалкой и «клюнула» на слово сом (catfish в переводе с английского – «сом». – Прим. ELLE) (Elle 2022, № 2: 99). Здесь англоязычное вкрапление «catfish» (перевод «сом») – существительное.

Переключения кодов в виде прилагательных составляют 10%:

В отличие от представленных год назад профессиональных дайверских моделей к новинкам Aquaracer Professional 200 больше подходит эпитет outdoor (Elle 2022, № 4: 100). В данном примере переключение кода на английский язык «outdoor» (перевод «уличный») – прилагательное.

6% переключений кодов приходится на долю глаголов:

Устали серфить в интернете (GQ 2022, № 2: 64)? Здесь переключение кода – глагол в инфинитиве. «Серфить» (от англ. «serf the internet» – «сидеть в интернете»).

Удельный вес междометий и наречий в общем количестве выделенных частей речи – 1% и 1% соответственно:

1. *Увы и hélas (GQ 2022, № 3: 78).* Здесь переключение на французский язык «hélas» (перевод «увы», «ах») – междометие.

2. *Может быть, тогда тяжелый шар земной / родной finally уплывет под чьими-то кирзовыми сапогами (GQ 2022, № 3: 79).* В данном случае вкрапление «finally» (перевод «наконец») является наречием.

Выводы. Анализ билингвального материала за 2021–2022 гг. позволил выделить следующие типичные структурные характеристики переключений кодов в письменном дискурсе глянцевого журналов: преобладание неассимилированных англоязычных единиц в виде морфем или простых слов-существительных. Значительное количество англоязычных единиц объясняется увеличением языковых контактов и международной популяризацией данного языка. В глянце успешно функционируют переключения кодов, сохранившие оригинальное написание, поскольку они имеют больший воздействующий потенциал благодаря графическому контрасту. Наблюдается высокий процент простых (односложных) имен существительных и переключений, входящих в состав англо-русских гибридных слов, т.к. подобным единицам свойственна краткость и информативность.

1. Тихомирова, М. С. Кодовые переключения в интернет-мемах : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Тихомирова Мария Сергеевна ; Череповецкий государственный университет. – Череповец, 2021. – 192 с.

2. Чиршева, Г. Н. Двухязычная коммуникация / Г. Н. Чиршева. – Череповец : ЧГУ, 2004. – 190 с.

3. Grosjean, F. Life with two languages. An introduction to bilingualism / F. Grosjean. – Cambridge : Harvard University Press, 1982. – 370 p.

4. Myers-Scotton, C. Multiple voices. An introduction to bilingualism / C. Myers-Scotton. – Malden : Blackwell Publishers, 2006. – 457 p.

5. Myers-Scotton, C., Jake, J. Nonfinite verbs and negotiating bilingualism in codeswitching: Implications for a language production model / C. Myers-Scotton, J. Jake // Bilingualism, Language and Cognition. – 2014. – № 17. – P. 511–525.

ПЕРСОНАЖИ И ВЕЩИ В КНИГЕ Ю.К. ОЛЕШИ «ТРИ ТОЛСТЯКА»

Н.С. Валешева

*Научный руководитель С.Ю. Баранов, канд. филол. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

«Время волшебников прошло» – такими словами начинает свой роман-сказку «Три Толстяка» Юрий Карлович Олеша. В этом его произведении действительно нет волшебства в прямом, фантастическом смысле. Однако элемент чудесного широко представлен в ней и играет значительную роль в изображаемых событиях. Только чудеса здесь обусловлены действиями не сверхъестественных существ, а характерами и поступками вполне земных персонажей, обладающих силой духа, самоотверженностью и способностью несмотря ни на что служить идеалам добра и справедливости. Роман-сказка был написан в 1924 году, и на нем лежит отчетливая печать времени. Его автор одухотворен верой в непреодолимую силу народных масс, в необходимость революционного преобразования общества, в красоту героизма личностей, совершающих подвиги во имя торжества справедливости и всенародного блага. В пору появления произведения воплощенные в нем идеалы напрямую соотносились с коммунистической идеологией. Сейчас же, по прошествии столетия, становится понятно, что это не совсем так и что в книге Ю. Олеша представлены общечеловеческие ценности, имеющие значимость и для людей начала третьего тысячелетия (см.: [1]).

В литературоведческом плане актуальным является рассмотрение семантической функции вещей, формирующих пространство внутреннего мира произведения. Новизна рассматриваемой проблемы определяется выяснением роли вещных образов в формировании художественного пространства и идейно-тематического уровня романа-сказки «Три Толстяка», которая квалифицируется как объект исследования. В работе применяются методы семантического и интертекстуального анализа художественного произведения.

«Три Толстяка» Ю. Олеша выделяются среди произведений подобного рода не только новизной интерпретации жанра. Художественным своеобразием отмечен внутренний мир этого романа (см.: [4]). Отдельным аспектам его

структурной организации посвящен ряд работ. Но проблема особенностей его предметного мира остается недостаточно освещенной. (Одной из немногих заслуживающих внимания работ на данную тему является, например, статья Т. Карелина [2].)

Безудержная романтика нового в сочетании с трезвым бескомпромиссным взглядом на жизнь создает у Олеши новую реальность, в которой актуальные проблемы действительности сочетаются с волшебством циркового представления. Стремительность развития действия создает впечатление, будто читатель сидит перед манежем и наблюдает за быстрой сменой событий на нем: выходит ведущий и объявляет нам первый номер, все присутствующие находятся в предвкушении захватывающего зрелища. И вот уже растет накал страстей, ловкий акробат порхает под куполом. Подобно ему доктор Гаспар Арнери не без своего рода изящества летит со смотровой башни. Появление Тибула в облике негра удивляет публику, клоун смешит детей, как смешит их и полет продавца воздушных шаров, юная Суок сотрясает души всех своей непоколебимостью и отвагой.

Ю.К. Олеша был не только литератором. Его живо интересовала атмосфера киностудий и поэтика кинематографа. «Три толстяка» писались тогда, когда кинематограф не был еще звуковым и цветным. Но при чтении книги создается впечатление, что она написана с учетом средств, впоследствии использованных в цветном широкоэкранном кино. Этому способствует чередование точек зрения автора и его персонажей, ближнего, среднего и дальнего планов, чередование ракурсов изображения: то мы видим город с высоты башни, то наблюдаем издалека за фигуркой Тибула, бегущего по крышам, то переносимся в гущу толпы на «Площади Звезды». Эти киновозможности литературного текста впоследствии использовал А. Баталов, снявший фильм по «Трем толстякам» в 1966 году.

Сама цветовая насыщенность, буйство красок произведения, дает повод говорить о наличии в нем приемов киносценария. Суок в платье куклы, похожая на корзину с цветами, гимнаст, парящий в костюме осы, – все это отголоски визуальных видов искусств в литературном тексте. Характерная для Олеши эксцентричность метафор расцвечивает его прозу причудливыми узорами («легкий ветерок развевался, как воздушное бальное платье» [3, с. 132], «свет фонаря слетал неровными кусками» [3, с. 214] и проч.) (см. об этом: [4]).

Олеша в «Трех толстяках» активно использует прием интертекстуальности. Читая это произведение, мы словно наблюдаем диалог автора с Г.Х. Андерсеном и обнаруживаем творческие переключки со сказкой «Снежная королева». Повод для этого дает художественная трактовка времени и пространства, образы мальчиков с «измененным» сердцем.

О наличии интертекста также свидетельствуют имена героев, отсылающие нас либо к литературе, либо к истории. Канатоходец Тибул ассоциируется с древнеримским поэтом Альбием Тибуллом, участвовавшим в заговоре

против Цезаря. Имя Гаспар попало в книгу Олеши из Библии: так звали одного из волхвов, пришедших к Иисусу. Имя Просперо отсылает нас к главному герою пьесы Шекспира «Буря». При этом речь может идти лишь частичном ассоциировании с «прототипами», герои Олеши «подсвечиваются» образами предшественников, существенно отличаясь от них.

В художественном произведении автор представляет нам не только систему образов персонажей. Неотъемлемой частью создаваемого им художественного мира является предметная составляющая. Это важнейший арсенал образности в литературе. Писатель создает особую реальность, где каждый ее элемент находится в тесной взаимосвязи с другими элементами. При его посредстве характеризуется материальная культура изображаемого (или воображаемого) времени, среда обитания персонажей, образы действующих лиц, с которыми предметы (вещи) соотносятся и которым принадлежат.

Предметный мир способен многое рассказать о своем владельце. Заполняя пустоты пространства, автор создает новые образы и смыслы. Лейтмотивным образным рядом искусства XIX–XX веков являются вещи, как бы сросшиеся с человеком, его жизнью, домом, повседневностью. При этом их содержательная наполненность и функции могут бесконечно варьироваться. Особая разновидность – предметы, занимающие промежуточное положение между миром живым и миром неживым. Примером тому является кукла наследника Тутти. У нее тоже есть прототипы в романтической литературе, их можно обнаружить в новелле Э.Т.А. Гофмана «Песочный человек» и в повести А. Погорельского «Пагубные последствия необузданного воображения».

Тутти было принято считать мальчиком с «железным» сердцем. Его многократно называют волком, которого воспитали свиньи. Но так ли это? Как оказалось, никакого железного сердца у него и не было. Но у Тутти была кукла, похожая на живую девочку. Она для персонажа является связующим звеном между мирами Трех Толстяков и миром народа, простых людей. Она одновременно является и частью предметного мира, и частью мира героев. За время развития событий кукла неоднократно меняет владельца. Сначала наследник Тутти, затем Гаспар Арнери, пусть даже и на время, потом она оказывается в коробке учителя танцев Раздватриса. Кукла перемещается в пространстве. Таким образом она утрачивает закреплённость за каким-либо местом. Кукла эта является точной копией девочки. Создавая это парный образ, Юрий Олеша поднимает проблему естественного и механического в искусстве.

Кукла наследника Тутти является лишь копией живого персонажа. Она не может говорить, поэтому посвятить мальчика в мир живых реальных людей игрушка не способна. Кукла внешне похожа на Суок, но только на первый взгляд, в ней все равно видны черты создания искусственного, механического. Она не ест, не смеется, не выражает своего мнения, а лишь следует за хозяином: «...улыбка куклы не казалась Толстякам опасной. И, кроме того, кукла молчала. Она не могла бы рассказать наследнику Тутти о многих вещах, скрытых от него дворцовым парком и стражей с барабанами у железных мостов. И поэтому он ничего не знал о народе, о нищете, о голодных детях, о

фабриках, шахтах, тюрьмах, о крестьянах, о том, что богачи заставляют бедняков трудиться и забирают всё себе, что сделано худыми руками бедняков» [3, с. 210–211]. Суок же полная противоположность кукле, не случайно она способствует выходу Тутти из мертвенного пространства дворца Трех Толстяков в мир живых людей.

Заслуживающим особого интереса предметом является связка воздушных шаров. Разноцветные шары веселят детей, однако их продавец ни разу в жизни никому не подарил ни одного шара. Но с ним случается такое, что заметно меняет его отношение к окружающим.

Продавца шаров уносит ветер, он влетает на кухню дворца Трех Толстяков и приземляется прямо на торт, повара покрывают его кремом и маслянистыми розами, а гости, да и сами Три Толстяка, готовы съесть торт вместе с продавцом. Шары то поднимают вверх героя, то опускают его. Шары также являются некоторого рода ценностным мериллом для детей. Сначала они злорадствуют, когда продавец улетает за пределы видимости. Потом в обмен на шары маленькие повара показывают ему потаенный тоннель. Но шары – счастье мимолетное. Сам продавец наслаждался прибылью, пока не попал в неприятную ситуацию, повара получили замечание от старших и с испугу отпустили шары. Одиноким пролетающий оранжевый шар, так похожий на солнце, привлёк внимание уличного артиста, гонимого за Тибулом. Мечтая попасть в шар, стрелок все-таки промазал и способствовал побегу гимнаста.

Шары предмет непостоянный, временный. Они слишком хрупкие для жестокого мира Трех Толстяков. Но это не отменяет тот факт, что по-настоящему завладеть ими так никто и не смог. Воздушные шары – символ свободы. Долгое время продавец торговал им, ограничивал их возможности, но они сумели вырваться, уйти из бытового пространства лавки в мир высокого голубого неба.

Предметный мир романа «Три Толстяка» существует в неразрывной связи с персонажами данного произведения. Кроме того, он является образным средством выражения авторской позиции по отношению к изображаемым явлениям и способствует установлению ценностных критериев их рассмотрения.

1. Ганкина, Э. «Три Толстяка» вчера и сегодня / Э. Ганкина // Детская литература. – 1970. – № 7. – С. 35–38.

2. Карелин, Т. «Середина вещей» Юрия Олеши: Вопросы теории / Т. Карелин // Детская литература. – 1976. – № 9. – С. 18–20.

3. Олеша, Ю.К. Три Толстяка // Олеша Ю. Избранные сочинения; вступ. ст. В. Перцова, художник Ф. Збарский / Ю. Олеша. – Москва : ГИХЛ, 1956. – С. 129–245.

4. Чудакова, М.О. Мастерство Юрия Олеши // Чудакова М.О. Избранные работы. – Т. 1: Литература советского прошлого. – Москва : Языки русской культуры, 2001. – С. 13–77.

АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ОСНОВА И ИДЕЙНЫЙ МИР РАССКАЗА В.Ф. ТЕНДРЯКОВА «ПАРАНЯ»

Ю.В. Волошина

Научный руководитель Т.Н. Воронина, канд. филол. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Объектом исследования является рассказ В.Ф. Тендрякова «Параня» (1969), который входит в автобиографический цикл писателя: «Пара гнедых» (1971), «Хлеб для собаки» (1970), «Параня» (1969), «Донна Анна» (1971), «Охота» (1971), «На блаженном острове коммунизма» (1974). Актуальность и научная новизна темы обусловлены отсутствием целостного исследования текста в контексте связи биографии автора с идейным и художественным миром произведения.

Цель исследования – выявить связь автобиографической основы и идейного мира рассказа. Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) показать трансформацию фактов биографии писателя в художественном тексте; 2) определить идейно-художественные особенности произведения.

При работе были использованы описательный и аналитический методы.

«Мне кажется, наиболее верный путь – повествовать не о себе, а о времени, которое ты видел и пережил», – писал в автобиографии В.Ф. Тендряков [2]. Результатом переосмысления отечественной истории стал цикл, упомянутый ранее, в котором от лица Володи Тенкова, главного героя, рассказывается о следующих событиях: «Великий перелом» («Пара гнедых» – лето 1929), массовый голод («Хлеб для собаки» – лето 1933), репрессии («Параня» – лето 1937), Великая Отечественная война («Донна Анна» – лето 1942), борьба с «космополитами» («Охота» – осень 1948) и взаимоотношения власти с интеллигенцией в «хрущевские» времена («На блаженном острове коммунизма» – 1960).

Прежде, чем перейти к анализу рассказа «Параня», важно обратить внимание на автобиографическую основу цикла, а также определить его художественные характеристики. Это необходимо сделать для выявления индивидуальных особенностей рассматриваемого нами произведения.

Во-первых, все тексты объединены общим рассказчиком, чье имя созвучно с именем писателя. События, описанные в цикле, можно сопоставить с автобиографией В.Ф. Тендрякова (например, эпизод с кормлением собаки становится ключевым в «Хлебе для собаки»). Во-вторых, рассказы цикла построены по определенной схеме: в начале ставится проблемный вопрос, затем показывается ситуация, иллюстрирующая данную проблему, а после – рассказ завершается документальной репликой. В-третьих, следует отметить, что в

цикле представлены два взгляда: «Тендряков пишет свою прозу, как бы соединяя две точки зрения: оттуда, из того времени (времени действия, происходящих событий), и – отсюда, из уже нашего времени, времени раздумья, размышления, написания» [1]. Таким образом, В.Ф. Тендряков рисует картину происходящих событий с позиции ребенка, который впервые сталкивается с жестокостью окружающей его действительности, и со стороны взрослого, переосмысляющего свое прошлое.

Так в рассказе «Параня» представлены события 1937 года, связанные с «большим террором». Сюжет произведения сосредоточен вокруг местной сумасшедшей Парани, которая, защищаясь от насмешек поселковой ребятни, называет себя невестой Сталина. Видя реакции толпы на сказанные слова, она начинает пользоваться этим: юродивая указывает на нескольких жителей поселка, утверждая, что они готовят покушение на вождя. Народ, видя, что этих людей арестовывают, начинает бояться. Массовое помешательство распространяется по поселку, заставляя людей в страхе прятаться по домам, когда Параня появляется на улицах.

При анализе автобиографической основы рассказа были выделены следующие факты из жизни В.Ф. Тендрякова. Место действия происходящих событий – Вожега. В тексте конкретный населенный пункт не называется, но при сопоставлении автобиографии и рассказа можно подтвердить данный тезис. Деталь, доказывающая, что действие происходит в Вожеге, – указание на железнодорожный поселок: «Наш небольшой железнодорожный поселок осоловел от жары, от пыли, от едкого дыма шлаковых куч, выброшенных паровозами» [3, с. 470] (ср. «Теперь-то я могу оценить: Вожега в те годы – вовсе не поэтическое место, река далеко, грязные, лишенные зелени улицы, штабеля шпал и кучи шлака возле железнодорожного полотна» [2]).

Также следует отметить, что один из основных образов цикла – отец В.Ф. Тендрякова. Он либо является участником происходящих событий («Пара гнedyх», «Хлеб для собаки»), либо упоминается рассказчиком («Донна Анна»). В отличие от указанных текстов в «Паране» нет фигуры отца. Объяснение этому можно найти в автобиографии: «И как раз в это счастливое время один за другим начали появляться «враги народа». И не только в далекой Москве, но и у нас в Вожеге. <...> В это время мой отец был районным прокурором, мне неизвестно, какую роль играл он в арестах, – когда возник у меня интерес к таким вопросам, отца давно уже не было в живых» [2].

Данный факт заставляет писателя изменить схему повествования: прямо выраженная авторская позиция отсутствует, В.Ф. Тендряков отказывается давать оценку происходящим событиям. Отец – инструмент репрессивной системы, которую писатель не может подвергнуть критике, потому что озвучить свою точку зрения – значит оценить действия и поступки отца.

Из написанного следует, что рассказ «Параня», несомненно, имеет автобиографическую основу. Она является фоном для событий, которые воссозда-

ет автор. Факты из жизни писателя, а также документальная реплика, завершающая рассказ, сближают произведение с документом. В.Ф. Тендряков фиксирует историю страны в моменте, используя в качестве достоверных источников свою биографию и документальную реплику.

Отсутствие прямо выраженной авторской позиции, которая была рассмотрена нами с точки зрения биографического компонента, также является художественной особенностью текста. Писатель минимизирует субъективное начало: перволичный повествователь, объединяющий цикл, в данном произведении представлен только местоимением «наш» в начале рассказа. Схема, использованная писателем во всех текстах, в «Паране» трансформируется: помимо отсутствия прямо выраженной авторской позиции В.Ф. Тендряков не ставит перед читателем проблемный вопрос. Это объясняется задачей писателя показать абсурдность происходящих событий.

Параня, будучи жертвой, становится орудием репрессивной системы. Образ сумасшедшей трансформируется на протяжении всего текста: от местной дурочки, которая вынуждена постоянно искать заступников, до сопоставимой с самим Христом юродивой. Используемый писателем контраст выстраивает противопоставление: статус дурочки – ее грозная функция злого рока. Особое внимание В.Ф. Тендряков уделяет внешним характеристикам Парани, акцентируя внимание на ее глазах: «угрожающе угольными бровями», «смятенно горящими глазами», «глаза на минуту останавливались – провалено-темные, с диким разбродом, один направлен в душу, другой далеко в сторону», «одичавшие глаза» и т.д. Значимой деталью оказывается взгляд юродивой после ареста: «...В знакомой клейменной мешковине – вовсе незнакомая Параня, даже походка изменилась... <...> Но прежнее косоглазие и прежняя блуждающая оглядка по сторонам» [3, с. 478]. Писатель словно подчеркивает абсурдность ситуации: Параня остается той же дурочкой, в чьих руках оказываются судьбы людей.

На контрасте также выстроена сцена убийства Парани, которая становится апофеозом социального абсурда. Зорька Косой, на которого указывает юродивая, нападает на нее и убивает, объясняя свою позицию следующими словами: «Да как же, граждане судьи, она ж меня по крайней умственной отсталости под статью пятьдесят восемь подвести могла, во враги бы народа Зорьку Косого записали! <...> Уж лучше смертоубийство – статья сто тридцать шесть, милое дело...» [3, с. 488]. Зорька Косой не боится быть судимым за убийство, страшнее – получить обвинительный приговор по статье за антисоветскую деятельность. Ценность человеческой жизни оказывается ничем перед страхом стать «врагом народа». Парадоксален и тот факт, что в финале рассказа из репродуктора звучат слова М. Горького из поэмы «Человек» (1903): «...Из-под изумленных бровей глаза уставились вверх на столб, на репродуктор. А бодрствующий репродуктор на этот раз настойчиво славил Человека, не избранного, не гения из гениев, не великого среди малых, а просто

Человека...» [3, с. 487]. Постигший гармонию вселенной, он прославляется в поэме и вместе с этим противопоставляется человеку В.Ф. Тендрякова, вынужденному существовать в постоянном страхе за свою жизнь.

Атмосферу абсурда поддерживает и песенный репертуар рассказа. Вставные элементы представлены произведениями Я. Коласа «Сталинской конституцией» (1937) и Я. Купалы «О Сталине мудром я песню слагаю...» (публ. – 1949). Песни, расположенные в начале рассказа и звучащие из репродуктора, создают контраст между идеальным свободным миром, который описывается в стихах, и ужасающей реальностью. В качестве примеров, иллюстрирующих данное противопоставление, проанализируем несколько фрагментов.

«В нашем сердце это имя, / На устах у всех наш Сталин...» [3, с. 470]. В представленных строках утверждаются любовь и уважение к вождю, люди испытывают благодарность по отношению к Сталину. В рассказе же наблюдается обратная ситуация: жители поселка находятся в постоянном страхе после начала арестов. В сознании людей имя Сталина ассоциируется с ужасом репрессий, а Параня становится их предвестником, злым роком.

«Со Сталиным вольно живется на свете...» [3, с. 473]. Данной строке предшествует фрагмент текста, в котором рассказывается про арест Дыбакова, «наистаршего среди районного начальства» [3, с. 472]. Свободная жизнь, прославляемая в песнях, противоположна жестокой действительности, в которой живут люди. Понятие воли утрачивается в контексте рассказа.

Эпизод, в котором Параня называет себя невестой Сталина, а окружившую ее поселковую ребятню – врагами народа, сопровождается следующими строками: «Он пишет законы векам и народам, / Чтоб мир осветился великим восходом...» [3, с. 473]. Образ, создаваемый в песне, знаменует собой новое светлое будущее. Для жителей же поселка оно оказывается связанным с арестами и репрессиями.

Используя прием контраста, В.Ф. Тендряков обличает лицемерие сложившейся системы: воспеваемый в песнях идеальный мир противопоставлен реальности, где каждый человек – жертва, где люди способны на убийство в попытке защитить себя.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1) биография писателя становится фоном для изображаемых событий, В.Ф. Тендряков не комментирует их и не дает им оценку, он создает документ времени; 2) художественное своеобразие рассказа представлено отсутствием прямо выраженной авторской позиции и проблемного вопроса, контраст становится основным приемом, используемым писателем; 3) связь автобиографической основы и идейного мира представлена следующим образом: описанные в тексте события – это факт истории, а рассказ В.Ф. Тендрякова – это попытка воспроизвести с документальной точностью не поддающийся осмыслению абсурд (судьбы людей в руках дурочки, массовые аресты, убийство Парани, основанное на страхе быть осужденным за антисоветскую деятельность, противопоставление идеального мира, который воспевается в песнях, и ужасающей действительности).

1. Иванова, Н. Б. Потаенный Тендряков / Иванова Н. Б. – Режим доступа : <https://www.booksite.ru/> (дата обращения: 15.10.2022). – Текст : электронный.
2. Тендряков, В. Ф. Автобиография [Электронный ресурс] / В. Ф. Тендряков. – Режим доступа: <http://elib.tendryakovka.ru/> (дата обращения: 15.10.2022). – Текст : электронный.
3. Тендряков, В. Ф. Параня / В. Ф. Тендряков // Люди или нелюди. – Москва : Современник, 1990. – С. 470–489.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБОЗНАЧЕНИЯ ВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РУСЛЕ КОМБИНАТОРНОЙ СЕМАНТИКИ

П.В. Гибкий

*Научный руководитель А.Н. Гордей, д-р филол. наук, профессор
Минский государственный лингвистический университет
г. Минск*

В данной статье рассматриваются временные отношения в русском языке, а именно подходы российских и китайских лингвистов к исследованию временных отношений. Кроме того, исследуются лексические средства обозначения временных отношений на материале текстов Национального корпуса русского языка.

Актуальность работы обусловлена онтологической базовостью категории времени, важностью изучения временных отношений, а также необходимостью использования строгой терминологии и точных методов исследования, которые позволили бы непротиворечиво осветить обозначение временных отношений лексическими средствами русского языка.

Научная новизна: в качестве методологической базы исследования выступает комбинаторная семантика – лингвистическая дисциплина, которая занимается изучением отображения языком динамики ролей индивидов в событии [3, с. 13]. С помощью применения новой методологии удалось рассмотреть обозначение временных отношений в русском языке под новым углом.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в процессе преподавания теоретической и практической грамматики русского языка в высших учебных заведениях лингвистического профиля.

Цель исследования: установить роль лексических средств русского языка в обозначении временных отношений.

В соответствии с заявленной целью поставлены следующие задачи:

- 1) изучить различные подходы отечественных лингвистов к описанию временных отношений в русском языке;
- 2) проанализировать семантику лексических средств обозначения временных отношений в русском языке и выявить их частотность на материале национального корпуса русского языка [2].

Объект исследования – обозначение временных отношений в китайском языке. Предмет исследования – лексические средства обозначения временных отношений в китайском языке.

Согласно положениям комбинаторной семантики (методологической базой исследования), все языковые единицы подразделяются на два основных класса: тайгены и ёгены. «Тайген – часть языка, обозначающая индивид; ёген – часть языка, обозначающая признак индивида» [3, с. 38], действия или процессы, место, время и т. д. К примеру, в словосочетании «Коля пишет» Коля – это тайген, так как обозначает индивида, а *пишет* – ёген, так как указывает на процесс, осуществляемый индивидом. Другими словами, тайгены обозначают субъектов/объектов действия, предметы или явления, а ёгены передают значение признаков и действий, совершаемых над предметами или явлениями.

Что касается подходов российских лингвистов, М.М. Бахтин, исследуя временные отношения на примере художественных произведений русских писателей, выделял время повествователя и время героя. Наличие этих двух различных времен объясняется тем, что любом словесном произведении присутствует «событие, о котором рассказано», и «событие самого рассказывания» [1, с. 403].

В ходе исследования найдены и проанализированы фрагменты текстов с «темпоральной конъюнкцией «и затем» (один процесс предшествует другому) и «темпоральной конъюнкцией «и одновременно» (один процесс начался раньше другого, но в какой-то момент оба стали одновременными) [5, с. 49]. Ниже представлены примеры обозначения временных отношений лексическими средствами русского языка, в которых лексические единицы (ёгены) выполняют роль обстоятельства времени, относят процесс к прошедшему/настоящему/будущему времени, указывают на время героя и время повествователя (согласно М.М. Бахтину).

1. Предложение *Зрю рекламные ролики на телевидении: «Его еще никто не нашел, но он будет завтра в ночи»* является примером темпоральной конъюнкции «и затем», поскольку первый процесс в прошлом (*никто не нашел*) предшествует второму (*будет завтра в ночи*) в будущем. Ёгены *зрю, не нашел* и *будет* обозначают процессы, осуществляемые индивидом, тайгены *никто* и *он* указывают на самих индивидов. *Завтра пятница, его еще никто не нашел, но он будет завтра в ночи* – время героя (отнесенность к временному промежутку, когда происходило само событие). *Зрю рекламные ролики* – время повествователя («говорящий рассказывает о событии, произошедшем с

ним»). Ёгены (лексические единицы) *завтра* и *в ночи* обозначают временную и пространственную локализацию индивида.

2. Пример *Мне еще к дочери сходить нужно, у них там вчера корова отелилась* демонстрирует темпоральную конъюнкцию «и затем», поскольку первый процесс в прошлом (*корова отелилась*) предшествует второму (*мне еще к дочери сходить нужно*) в настоящем. Ёгены *нужно сходить* и *отелилась* обозначают процессы, осуществляемые индивидами, тайгены *мне* и *корова* указывают на самих индивидов. В данном случае в одном и том же высказывании заключено время героя и время повествователя (говорящий описывает ряд событий, произошедших с ним, ёген (лексическая единица) *вчера* указывает то, что данный процесс относится к прошедшему времени).

3. Фрагмент: *На моей первой картине «Отряд» у меня были очень серьёзные пробы, я так ждал утверждения. Не так давно пробовался к Шахназарову «Яды» но в результате не вошел, и роль замечательно сыграл Саша Баширов* – демонстрирует темпоральную конъюнкцию «и одновременно» и темпоральную конъюнкцию «и затем»: в первом предложении два процесса в прошлом происходили одновременно (*были очень серьёзные пробы, я так ждал утверждения*), во втором предложении первый процесс в прошлом предшествует второму и третьему (*я пробовался к Шахназарову, не вошел, роль замечательно сыграл Саша Баширов*). Ёгены *пробовался, не вошел* и *сыграл* обозначают процессы, совершаемые индивидом, тайген *я* опущен. В данном случае в одном и том же высказывании заключено время героя и время повествователя (говорящий описывает ряд событий, произошедших с ним, ёген (лексическая единица) *давно* указывает то, что данный процесс происходил в прошлом).

4. Пример: *Лизина Саша родилась 18 января, моя Таня – 19 апреля* – демонстрирует темпоральную конъюнкцию «и затем», поскольку один процесс в прошлом предшествует второму (*сначала родилась Саша, потом – Таня*). Ёген *родилась* обозначает действие, совершенное индивидами в прошлом, тайгены *Саша* и *Таня* указывают на самих индивидов. Ёгены *18 января* и *9 апреля* обозначают временную локализацию процесса, совершенного индивидами. В одном и том же высказывании заключено время героя («Саша родилась 18 января, Таня – 19 апреля – само событие») и время повествователя (ёген *моя* указывает то, что говорящая рассказывает о событии, которое имеет отношение к ней самой, процесс не происходит в момент речи, ёгены (лексические единицы) *18 января* и *19 апреля* относят процессы к прошедшему времени).

5. Пример *давно я целенаправленно искал и нашёл ракёррет-форель* демонстрирует темпоральную конъюнкцию «и затем», поскольку один процесс в прошлом (*целенаправленно искал*) предшествует второму (*нашёл*). Ёгены *искал* и *нашел* обозначают процессы, осуществленные индивидом, тайген *я* указывает на сам индивид. В данном предложении заключено время героя и время повествователя (*искал и нашёл ракёррет-форель* – само событие, ёген (лек-

сическая единица) *давно* указывает то, что данный процесс происходил в прошлом, а не в момент речи).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. В результате исследования проанализирован 1041 фрагмент текстов корпуса китайского языка национального корпуса русского языка [2].

2. Выявлено 197 случаев обозначения временных отношений лексическими средствами русского языка, в которых *ёгены* (лексические единицы) выполняют роль обстоятельства времени, относят процесс к прошедшему/настоящему/будущему времени, указывают на время героя и время повествователя (по М.М. Бахтину).

3. Сто шестьдесят из проанализированных фрагментов демонстрируют темпоральную конъюнкцию «и затем», тридцать семь – темпоральную конъюнкцию «и одновременно».

4. Из проанализированных лексических средств обозначения временных отношений наибольшей частотностью характеризуются *ёгены* (лексические единицы) *вчера* (всего 83 917 примеров в НКРЯ) и *завтра* (всего 67 695 примеров в НКРЯ).

1. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – Исследования разных лет. – Москва : Художественная литература, 1975. – 504 с.

2. Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-para-zh.html> (дата обращения: 01.10.2022). – Текст : электронный.

3. Гордей, А. Н. Атрибутивно-предикативная синтагма как языковая универсалия / А. Н. Гордей // Иностранные языки в высшей школе / ФГБОУВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина». – Рязань : Редакц.-изд. центр РГУ им. С.А. Есенина, 2019. – Вып. 4 (51). – С. 7–19.

4. Гордей, А. Н. Парадигма частей языка / А. Н. Гордей // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках : материалы VIII Международной научной конференции. Гродно, 2003. – С. 173–179.

5. Гордей, А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей : диссертация ... доктора филологических наук / Гордей А. Н. Минск, 1998. – 156 с.

**ВЗАИМОСВЯЗИ В «СКАЗКЕ О ЗОЛОТОМ ПЕТУШКЕ»
А.С. ПУШКИНА И «ЛЕГЕНДЕ ОБ АРАБСКОМ ЗВЕЗДОЧЕТЕ»
В. ИРВИНГА**

К.С. Дерюгина

Научный руководитель И.С. Юхнова, д-р филол. наук

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород

Литература не существует без процесса взаимодополнения и взаимопроникновения. Данная работа посвящена исследованию процесса взаимосвязи литератур, а именно роли традиций преемственности в художественных методах классиков американской и русской литератур.

«Сказка о золотом петушке» А.С. Пушкина имеет под собой сюжетную основу – «Легенда об арабском звездочете» из книги Вашингтона Ирвинга «Альгамбра» (1832). Источник первоосновы был установлен А.А. Ахматовой 1933 году. Сопоставление произведений авторов обнаруживает сходство темы, проблемы, идейного смысла, сюжета. Но при выделении общего в произведениях можно выделить особенное, характеризующее творческую индивидуальность каждого из них. В сюжетах Ирвинга исследователи отмечали «сочетание фантастического с реалистическим, переход от повседневного к волшебному, причем таинственное выступает как нечто естественное» [4]. В сюжетную канву Пушкин вводит эпизоды, которых нет у Ирвинга: вместо всадника золотой петушок, военный поход Дадона, сцена взаимного смертоубийства сыновей, эпизод убийства звездочета и казни царя. Стремясь к фольклоризации сюжета в духе русской простонародной сказки, поэт фантастические образы В. Ирвинга заменяет образами русской народной поэзии.

В сказке есть несколько ключевых образов. Образ царя Дадона, недалекого, малодушного, сладострастного старика, дан гротескно, что имело распространение в русской фольклорной и литературной традиции изображения правителей. Не случайно Дадонем окрестил Пушкин жестокого царя. Согласно словарю В.И. Даля, Дадон – нескладный, несуразный человек; образ недалекого и малодушного царя в русском фольклоре [2].

Образы звездочетов. Пушкинский герой «в сарачинской шапке белой, весь как лебедь поседельный», «старичок», «мудрец», «скопец», «старый друг» царя появляется дважды в кольцевой композиции сказки: в начале сказки за ним посылают гонца с просьбой о помощи и в конце он появляется в толпе и просит у царя расчета. Образ дан лаконично, без авторских оценок, каких-либо биографических сведений, психологических характеристик. Поэтому звездочет, как и считала Ахматова, «таинственный, и Пушкин говорит о нем с нежностью». Однако сравнение с «лебедем», заменившее другие слова («с бо-

родой», т.к. у скопцов нет бороды), появилось не случайно. Оно несет двойную смысловую нагрузку. Сравнение «как лебедь поседелый» дает нам представление не о седом (на нем шапка), а об одетом во все белое мудреце, как лебедь, который с годами меняет серый окрас на чисто белый [3].

Золотой петушок, упоминаемый в мавританской легенде В. Ирвинга, взятый из арабских источников и уходящий своими корнями вглубь веков, в Египет. Ирвинг акцентирует внимание на Египте не случайно. Он был знаком с распространенной в арабской средневековой письменности традицией рассматривать древний Египет как источник магии и чародейства [3]. «И как стране грозит вторжение, так баран обращается мордой к неприятелю, а петух кричит: и жители города узнают об угрозе, и откуда она, и успевают от нее оборониться» [1]. При этом в русской традиции образ петушка, с одной стороны, «сторожит» дом, оповещает об опасности, с другой стороны, выражение «пустить красного петуха» означало устроить поджог дома, а в христианской традиции петух выступал символом распутства. Поэтому в конце сказки вместе с Шемахинской царицей исчезает и петушок, обладающий способностью не только пророчествовать беду, но и участвовать в ее исполнении. И вот еще один образ – Шемахинской царицы, красота которой губит всех («что за страшная картина! Перед ним его два сына без шоломов и без лат оба мертвые лежат»). Образы загадочных красавиц, которые удерживают героя с помощью колдовских чар и в итоге губят, широко представлены в мифологии, фольклоре и мировой литературе: ламии, мавки, русалки, сирены. В «Легенде об арабском звездочете» этот образ воплотился в христианской принцессе, «дочери одного из готских государей», по мнению астролога, «одной из колдуний Севера». Шамаханская царица в сказке А.С. Пушкина иллюзорна, как дух. Более того, еще одна ее характеристика – через смех над убийством – согласуется с христианским символом смеха как дьявольского и бесовского. Петушок общал не о военном набеге, но о куда более страшной угрозе – опасности, таящейся внутри человека: «Иль набега силы бранной, / Иль другой беды незванной». Это непознаваемые, стихийные, темные силы души. Шамаханская царица – воплощение этих страстей, которые поднимаются, точно смерчи, сея смерть, проносятся и стихают, внося в мир хаос и разрушение [3]. И следует подчеркнуть, что очень важный посыл в сказке – притча о нарушенном царском слове. Когда звездочет подарил золотого петушка, царь по собственному желанию дал обещание: «Волю первую твою / Я исполню, как мою», в кульминации же сказки Дадон не соглашается отдать старцу Шамаханскую царицу, нарушая свою клятву. Мрачный финал сказки и гибель царя Дадона – это нравственный суд и высшее возмездие нарушителю этических норм.

Подытоживая написанное выше, можно сказать, что произведения В. Ирвинга и А.С. Пушкина, несмотря на их безусловную индивидуальную ценность, являются связанными друг с другом. Сказочно-нравоучительное со-

держание с переплетением искусно обработанных фольклорных мотивов получили национальное своеобразие – каждое для своего времени и своей страны. «Легенда об арабском звездочете» В. Ирвинга создавалась на основе коптских, арабских, мавританских сказаний и преданий и явилась источником замысла «Сказки о золотом петушке» А.С. Пушкина, в которой общий исходный мотив получает самостоятельное художественное решение.

1. Ирвинг, В. Легенда о Сонной лощине; История Нью-Йорка; Новеллы / В. Ирвинг – Москва : Эксмо, 2011. – 768 с.

2. Петривняя, Е. К. «Легенда об арабском звездочете» из сборника «Альгамбра» В. Ирвинга как источник «Сказки о золотом петушке» А. С. Пушкина / Е. К. Петривняя, С. Д. Белая // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры : материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ : в 15 томах. – Санкт-Петербург, 2015. – Т. 14. – С. 537–543.

3. Рашидова, З. М. В. Ирвинг и А. Пушкин: технология межтекстового анализа при рассмотрении арабо-мавританских мотивов «Легенды об арабском звездочете» и «Сказки о золотом петушке» / З. М. Рашидова // Литературное обозрение: история и современность. – 2015. – № 5. – С. 201–211.

4. Староверова, Е. В. Литературная сказка в творчестве В. Ирвинга / Е. В. Староверова // Проблемы зарубежной реалистической прозы XIX–XX веков. – Саратов, 1985. – С. 99–104.

ЖАНРОВАЯ ТРАДИЦИЯ СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ В РОМАНЕ ДЖ. ЛАХИРИ «НИЗИНА»

Л.Р. Джалилова

Научный руководитель О.А. Королева, канд. филол. наук, доцент
Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород

Данная статья посвящена проблеме реализации жанровой традиции семейной хроники на материале романа «Низина» (*The Lowland*, 2013) американской писательницы бенгальского происхождения Джумпы Лахири (наст. имя Ниланьяна Судесна). В связи с этим актуальность выбранной темы обусловлена тем, что явление трансформации устойчивых жанровых моделей в современной литературе входит в ряд дискуссионных вопросов, так как сама категория жанра в научном дискурсе понимается неоднозначно.

Научная новизна данной работы определяется тем, что в ней дан подробный анализ жанровой формы романа, которая восходит к модели семейной хроники или семейной саги.

Цель данного исследования состоит в определении ключевой жанровой тенденции, в роли которой выступает семейная хроника, положенная в основу данного романа. В соответствии с целью были поставлены следующие задачи: 1) изучить реализацию жанровых черт семейной хроники в романе «Низина» на формально-содержательном уровне; 2) определить особенности трансформации жанрового канона семейной хроники в данном романе.

Для достижения поставленной цели нами был применен комплексный подход с привлечением таких методов, как нарративный анализ текста и рецептивной эстетики.

Вначале необходимо сказать о том, что в отечественном литературоведении жанровые черты семейной хроники были изучены рядом исследователей. Среди них наиболее значимыми являются теоретические работы М.М. Бахтина, Б.А. Гиленсона, Е.В. Никольского. В связи с этим в качестве основных жанровых признаков семейной хроники нами были выделены следующие: в центре повествования, как правило, представлена история трех и более поколений семьи, часто развивающаяся в деградиционном порядке, хроника семьи неразрывно связана с социально-историческими событиями, наличие коллективного героя, в роли которого выступает семья, хроникальное ведение сюжета.

В первую очередь следует обратить внимание на повествовательную организацию романа, в центре которой представлена история двух братьев из индийской семьи Митра, имеющих разные судьбы. Так, Удаян в отличие от своего брата Субхаша станет участником левозэкстремистского движения наксалитов 1960-х годов и будет трагично убит, в то время как Субхаш вместе с его женой Гори эмигрируют в Америку.

Характерную для семейной хроники роль повествовательной инстанции выполняет фигура вездесущего и всезнающего автора, с позиции которого передается история семьи Митра, чья судьба, таким образом, тесно связана с историческими событиями.

Другой повествовательной манерой автора, отвечающей жанровым стратегиям семейной хроники, является использование приемов хроникального ведения сюжета при описании жизни четырех поколений семьи (Мистер Митра и Биджоли, Субхаш и Удаян, Бела, родившаяся от брака Гори и Удаяна, дочь Белы Мегна). Главным образом это выразилось во временной датировке событий, что подчеркивает смену исторических эпох.

В то же время хроникальный тип сюжета, характерный для жанра хроники в целом, позволил задать вопрос о функционировании художественного времени в данном произведении. С одной стороны, «Литературная энциклопедия терминов и понятий» определяет хронику как «...литературный жанр, излагающий исторические события в их временной последовательности» [3]. С другой стороны, в «Краткой литературной энциклопедии» утверждается, что в хронике «...организующей силой сюжета предстает сам необратимый и всеподчиняющий ход времени, которому подвластны действия и судьбы от-

дельных персонажей и групп» [6]. Необратимость, как свойство исторического времени в хронике в рамках художественного произведения, возможно преобразовать в обратимость. В частности, Н.С. Болотнова, говоря об отличии художественного времени от реального, утверждает, что «Не все эти признаки характерны для художественного времени, которое может быть многомерным, обратимым, прерывистым и дискретным. Что касается упорядоченности, она определяется эстетическим замыслом автора и подчинена избранной им стратегии текстового развертывания» [1, с. 173]. Принимая во внимание эту мысль, с уверенностью можно говорить о том, что в рамках художественного мира автор вправе совмещать разные типы времени и определять степень его протекания, которая в отдельных случаях может быть выражена в намеренном ускорении или же замедлении действия с помощью описаний и ретардаций. На наш взгляд, такое обращение со временем не противоречит жанровым возможностям семейной хроники, и в романе «Низина» мы видим подобное осмысление художественного времени.

Наиболее отчетливо данная черта выразилась в нарушении фабулы как хронологического порядка расположения событий, что, в частности, проявляется в ретроспективном изложении автором истории семьи. Так, например, о подробностях рождения главных героев у матери Биджоли читатель узнает только в пятой части романа: «Но в конце 1943 года у нее родился Субхаш. Толлиганг тогда был самостоятельным городком. Только-только открыли для движения Хоура-Бридж, но люди по-прежнему ездили на вокзал на телегах, запряженных лошадьми» [2, с. 229].

В результате этого сложная временная организация романа позволила нам прийти к выводу о том, что в нем представлены два равноценных способа изложения событий, разграниченных по типу времени (линейное и нелинейное) и имеющие достаточно мотивированный характер, не являясь сугубо формальным приемом. Двойственность повествовательной манеры автора задает особое восприятие хроники семьи Митра, которая становится увековечена в историческом времени.

Учитывая рецептивный аспект восприятия произведения, и опыт прочтения данного романа другими исследователями с точки зрения оправдания жанровых ожиданий нами также были сделаны соответствующие выводы о переосмыслении автором жанрового канона семейной хроники.

Вслед за С.П. Толкачевым, который утверждал, что «В современной англоязычной (в том числе и американской) литературе – множество примеров возникновения мультикультурной ситуации как следствия миграции, транзитности перемещения героев из одной страны в другую» [4, с. 45], мы обратили внимание на мультикультурный аспект жанра семейной хроники, нашедший воплощение в данном романе. Ведь его центральными героями являются индийские иммигранты Субхаш и Гори, балансирующие между несколькими культурными традициями.

Стоит отметить, что в ряде исследований ставилась проблема сохранения и передачи культурных традиций в рамках поколений иммигрантов, что в целом также подчеркивает мультикультурное звучание романа. Например, исследовательница А.Р. Шевченко также считает, что семейная хроника в романе «Низина» реализована в виде «...трансформации классического литературного жанра в его мультикультурном варианте. Писательница повествует о том, как шаг за шагом происходит социокультурное смешение <...> и демонстрирует постепенное “вымирание” индийских истоков и корней» [5, с. 372]. В то же время зарубежный исследователь М. Мишра высказывает мысль о том, что в романе, представляющим собой рассказ о нескольких поколениях семьи (англ. *multigenerational tale*), американские иммигранты индийского происхождения, а затем и их дети способны бросить вызов традиционным семейным ценностям. Так, по мнению автора статьи на примере Субхаша и Беллы становится очевидным, что «...мировоззрение Субхаша теперь трансформировалось за счет его межнационального взаимодействия с американским культурным пространством. Он поддерживает ее решение стать матерью до замужества, что расценивается как табу в традиционной индийской семье» [7, р. 152]. В связи с этим на жизнь семьи и ее благополучие оказывают влияние не только социально-политические события, но и иная культурная среда, в которой героини-иммигранты становятся открыты к изменению своей персональной идентичности. Ведь миграционные процессы приводят к усугублению передачи родителями исконных традиций своих предков будущим поколениям, а также степени их апроприации. В этом аспекте представляется уместным говорить о мультикультурном контексте данного романа, который воплощен в форме семейной хроники.

Подводя итоги, можно сделать заключительный вывод о том, что роман «Низина» в своей жанровой форме наследует традицию семейной хроники, которая выражена как в нарративной организации романа, так и в предшествующем рецептивном опыте восприятия. Ключевыми жанрообразующими признаками являются следующие: изображение четырех поколений семьи Митра на широком социально-историческом фоне, хроникальное развертывание сюжета, а также художественное переосмысление категории времени на примере ретроспективного и фрагментарного изложения истории семьи. В то же время в условиях миграции передача знаний от родителей к детям о своих национальных и культурных истоках, обеспечивающая родственную связь между поколениями и их жизнеспособность, усложняется неизбежной апроприацией будущими поколениями иных культурных традиций. Этот аспект романа позволяет нам определить его с жанровой точки зрения как один из мультикультурных вариантов семейной хроники.

1. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста : учеб. пособие – 4-е изд. – Москва : Флинта: Наука, 2009. – 520 с.

2. Лахири, Дж. Низина: роман / пер. с англ. О. Б. Лисицыной. – Москва : ЗАО Издательство Центрполиграф, 2019. – 415 с.

3. Скрыбина, Т. Л. Хроника // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под редакцией А. Н. Николюкина; Институт научн. информации по обществ. наукам РАН. – Москва : НПК «Интелвак», 2001. – Стб. 1171–1172.

4. Толкачев, С. П. Мультикультурный контекст современного английского романа: специальность 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы)» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Толкачев Сергей Петрович. – Москва, 2003. – 381 с.

5. Шевченко, А. Р. Освещение национальной истории в контексте современной англоязычной мультикультурной прозы (на материале романа Джумпы Лахири «Низина») / А. Р. Шевченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – № 2. – С. 368–373.

6. Эпштейн, М. Н. Хроника // Краткая литературная энциклопедия / главный редктор А. А. Сурков. – Москва : Советская энциклопедия, 1962–1978. – Т. 8: Флобер – Яшпал. – 1975. – Стб. 333–334. – URL: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke8/ke8-3333.htm> (дата обращения: 6.09.2022). – Текст: электронный.

7. Dr. Maitrayee, Misra. Transnationality and Intergenerational Transformation of Indian Middle-Class Family in Jhumpa Lahiri's *The Lowland*. *Drishti : the Sight*. Vol.- IX, Issue - II, (November, 2020 – April, 2021) p. 149–153. – URL: <https://www.drishtithesight.com/assets/resources/2021/03/Transnationality-and-Intergenerational-Transformation-of-Indian-Middle-Class-Family-in-Jhumpa-Lahiri%E2%80%99s-The-Lowland.pdf> (дата обращения: 28.10. 2022). – Текст: электронный.

МОТИВ СНА В ЛИРИКЕ АНЖЕЛИКИ ЕЛФИМОВОЙ

В.В. Морохина

Научный руководитель Л.Я. Зварич, учитель

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
г. Сыктывкар

Актуальность нашего исследования определяется недостаточной изученностью лирики Анжелики Елфимовой. Выбор темы объясняется следующим: наша работа – первая попытка анализа содержания лирики посредством выявления функций мотива сна, помогающего глубже понять и прочувствовать стихотворения, рассмотреть «целое – через частное, как организм – через клетку», желание дополнить имеющиеся исследования о своеобразии лирики современного поэта своим видением.

Цель работы: исследование мотива сна в сборнике стихотворений «Вемöсөн ли вöтөн» («Во сне или наяву»).

Для достижения цели мы выдвигаем следующие задачи:

1. Исследовать мотив сна в лирике поэта.
2. Соотнести с образом лирического героя.
3. Сделать выводы.

Объект исследования: стихотворения поэта.

Предмет: мотив сна в лирике Анжелики Елфимовой.

Методы исследования: анализ материала; интерпретация текста.

Практическая значимость: материал исследования может быть использован в учебно-педагогической практике: при проведении занятий по современной коми литературе, при подготовке к написанию творческих работ учащимися, как оригинальный краеведческий материал послужит основой для публикации статей в СМИ.

Новизна исследования заключается в том, что на материале стихотворного сборника «Во сне или наяву» (2010) мы попытались:

- а) определить семантику мотива сна,
- б) определить функции данного мотива,
- в) проследить взаимосвязь с лирическим героем.

Предлагаемый вниманию читателей поэтический сборник «Вемöсөн ли вöтөн» состоит из 135 лирических стихотворений на коми языке. Для нашей работы лирические произведения были переведены нами (с согласия поэта) на русский язык.

Необычное название сборника стихов «Вемöсөн ли вöтөн» («Во сне или наяву») наводит нас на такие размышления: в русском языке встречается фразеологизм «во сне и наяву», значение которого «постоянно думать о чем-то, хотеть чего-либо» [3]. В данном примере постоянность, неотступность – главное свойство чувственно-наглядных картин желаемого. Анжелика Елфимова же «фразеологизирует» антонимы «во сне» и «наяву» частицей *ли*, что рождает новые комбинации смыслов названия. На наш взгляд, частица *ли* усиливает состояние двойственности, зыбкости, мимолетности, взаимопроникаемости реальности и сна, становится непонятно, кто из них доминирует – *явь* (реальность) или *сон* (мечты, грезы, сновидения...)? В некоторых стихотворениях лирическая героиня как бы потерялась в пространстве, реальном и параллельном, создаваемом воображением – ирреальном.

Как проявляется мотив сна в лирике А. Елфимовой?

1. Мотив сна в лирике Анжелики Елфимовой чаще всего проявляется через образ ночи. Не случайно в стихотворении «Еджыд вой» («Белая ночь») сон, ночь, крылья, душа отмечены эпитетом «белая». Из всей цветовой гаммы *белый* чаще всего встречается в лирике поэтессы: *Еджыд вой, / Еджыд вöт. / Еджыд ловлөн / Еджыд бордъясыс / Еджыдас сибдöны. / Эськö гусьöник / Кыв йылөн видлыны – / Юмов еджыдыс / Али жö сола...* (Белая ночь, / Белый сон. / У белой души / Белые крылья / В белое застревают. / Вот бы тихонько / Концом языка попробовать – / Сладкое белое / Или же солёное...).

Как известно, летние ночи на Севере действительно белые, но такая однозначная трактовка образа – свертывание более существенных смыслов, вложенных автором. На наш взгляд, необходимо актуализировать более глубокий смысл белого цвета в данном контексте. Это «время сновидений», когда «просветляется» душа лирического героя, она приобретает крылья и устремляется тоже в белое пространство, но, прежде чем дать окончательную оценку действительности, героине необходимо ее обязательно попробовать на физическом уровне – попробовать и на вкус – не мираж ли? В конце стихотворения эпитет *еджыд* неожиданно «опредмечивается». Что ожидать *от него*? «Сладкое» оно или «соленое»...

2. Через образ ночи и сна в стихотворениях мы знакомимся с непростой историей взаимоотношений лирической героини и ее возлюбленного. Ночью в замкнутом пространстве комнаты героиня более погружена в собственный мир переживаний, острее ощущает горечь неразделенной любви, тоску по семейному очагу. Часто в стихотворениях героиня просит возлюбленного избавить её от ночного одиночества: *Тайё войсьыс... / Вевтты аснад...* (От этой ночи... / Укрой собой...).

Лирическая героиня очень сильно, «до смерти» (букв. «медленно умирая») любит человека и прямо вопрошает, долго ли пребывать ей в этом состоянии?: *Висьтав меным, дыр-ё на / Тэтёг кувны...* (Расскажи мне, долго ли ещё / Без тебя умирать...).

Лирической героине хочется верить, что ее любят так же сильно, как и она. Для убедительности устойчивое словосочетание *вемёсён ли вётён* использует с частицей *ни*: «наяву *ни* во сне» ни он, ни она не поверят, что между ними ничего не было. *Тэ он эскы, и ме ог жё, / Миян костын мый эз вёв / Некор – вемёсён ни вётён / Нинём.* (Ты не веришь, и я тоже, / Что между нами не было / Никогда – ни во сне, ни наяву / Ничего.).

3. Ночь – это время и пространство для творческого вдохновения, когда героиню мучает бессонница. Свои стихотворения она сравнивает с «неприкаянными душами», блуждающими в ночи: *Гижтём кывбурьяс инасьтём ловьясён / Пемыд сынёдас шойтёны чёв.* (Ненаписанные стихотворения, как неприкаянные души, / В воздухе блуждают тихо.).

А. Елфимова дальше развивает образ «неприкаянной души» (можно провести параллель с лирической героиней), по мнению Н. Гориновой, «идею маргинальности творческой личности, ее пребывания где-то на границе между двумя мирами, своего рода отшельничества и бродяжничества между сознанием и подсознанием, что дает ей возможность воздействовать на реально существующий мир средствами ирреального мира» [1].

4. Неустойчивость реальной жизни лирическая героиня передает такими словами: *Ен да му костас / Ола-лэбала* (Между небом и землёй / Живу-летаю.). Она находится в состоянии маятника, то есть пребывает между

небесным и земным мирами, в ирреальном мире, который создало ее творческое воображение.

5. Когда реальная жизнь переносится в сон, героиня продолжает быть в сильном эмоциональном напряжении. *Ме тэнё сизим олём корси, / А вошті өти войён. / И эг ворс быттё, со тай, ворсси, / И оз ков мунны. Вои.* (Я тебя семь жизней искала, / И потеряла в одну ночь. / И вроде не играла, видите, проиграла, / И не надо уходить. Дошла.).

В этом стихотворении устойчивое словосочетание *сизим олём корси* (семь жизней искала) ярко передает психологическое состояние героя. Семь жизней – это в течение длительного времени, а потерять можно разом, за одну ночь. Антитеза сильнее передает одиночество героини.

6. В одном из стихотворений поэт изображает сон как *предмет*, который можно потрогать, дарить, у которого есть определенный вид, свойства, функции. Получается интересный прием – сон во сне, «текст в тексте». Когда во сне являющийся белый ангел *рассыпает красивые сны*, только тогда лирическая героиня может отвлечься от своих переживаний: *Мича вётъяс койё надзён / Налы еджыд бордъя зон...* (Красивые сны рассыпает медленно / Им белокрылый юноша...).

Символический в этом стихотворении образ белокрылого ангела. Как известно, в христианстве белокрылый ангел – служитель Бога, исполнитель его воли и его посланец к людям. Можно предположить, что героиня открывает душу во сне своему ангелу, и через белокрылого ангела общается с Богом.

Таким образом, исследовав мотив сна в сборнике «Вемёсён ли вётён» А. Елфимовой, мы пришли к следующему заключению.

Анализ рассматриваемого мотива позволил выявить художественные особенности поэтического текста, особенности сборника стихов определенного периода творчества поэта, а также определить функции мотива сна. Стихотворения А. Елфимовой отличаются максимальной сжатостью (преобладает форма восьмистишия), обилием символики, «сгущением смыслов», афористичностью, метафоричностью, частым использованием гипербола и литот, неожиданной трактовкой образов. Жизненное пространство лирической героини максимально замкнутое, события редко выходят за пределы села, дома, героиня живет в созданном ею мире – мире чувств к любимому человеку, маме, родине, родному языку.

Мотив сна в стихотворениях поэта выполняет следующие функции:

1. Выполняет композиционную роль, связывая содержание стихотворений друг с другом;
2. Предоставляет полную свободу героине до момента просыпания; иногда сновидения вытесняют обыденную, бытовую реальность, уводят в мир фантазий, творческих мечтаний;
3. Способствует проявлению абсолютной независимости в выражении тайной себя, выявлению мыслей и чувств через поэтические символы;

4. Отображает «телесность» мирочувствования;
5. Отображает драматические события, которые произошли или произойдут в судьбе героини;
6. Является способом общения с божественным.

Кроме того, через мотив сна раскрывается непростой характер лирической героини: это незаурядная личность, обладающая способностью к глубокой и преданной любви, находящаяся в постоянной рефлексии, отличающаяся оригинальностью и смелостью в высказываниях. Сила ее стихов – в завораживающем потоке эмоций, которые выражаются и в придании новых значений общепринятым образам и понятиям. Не находя душевную гармонию в окружающей действительности, она балансирует между физическим и иррациональным мирами. Иногда героиня выходит за пределы своей маргинальности, устремляется в недостижимые пространства рая и ада. Религиозная окрашенность некоторых стихотворений придает ей более просветленный взгляд на мир, читатель находит в них нравственно-философские раздумья о вечном. Такая противоречивость души лирической героини отображает духовный кризис современного общества, полного сомнений и отрицаний, когда подлинная реальность обесценивается; иногда мир ирреальный ближе и желаннее лирической героине, там она строит *свою* вселенную, альтернативу и миру.

1. Горинова, Н. В. Художественное пространство в лирике А. Елфимовой / Н. В. Горинова. – Сыктывкар : КНЦ УрО РАН, 2016. – С. 79–91.
2. Елфимова, А. Г. Вемӧсӧн ли вӧтӧн / А. Г. Елфимова. – Сыктывкар: Коми му, 2010. – 160 с.
3. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц / А. И. Федоров. – 3-е изд., испр. – Москва : АСТ: Астрель, 2008. – 878, [1] с.

ХЭШТЕГИ О ПОБЕДЕ КАК МАРКЕРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

М.А. Паничева

Научный руководитель Е.Н. Ильина, д-р филол. наук, профессор
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Размытые и неоднозначные определения понятия «идентичность» являются камнем преткновения для анализа большинства материалов, в том числе и языковых.

Термин «идентичность» происходит от английского identity. Идентичность в Кембриджском словаре английского языка определяется как совокуп-

ность качеств, которые характеризуют, выделяют и даже дистанцируют человека, группу людей, организацию от остальных.

В XVII веке Дж. Локк обозначал «идентичность» как осознание индивидом собственной личностной тождественности, простирающееся на любое прошлое действие или мысль [2]. В психологию этот термин был внесен Э. Эриксоном, определившим идентичность как внутреннее постоянство и тождественность личности [4]. Попытки определить «идентичность» как некую категорию осуществлялись в самых различных сферах, от политологии до психологии, огромных количеством исследователей и ученых.

В подходах к изучению идентичности наблюдается разнообразие, которое прослеживается как на феноменологическом, так и на концептуальном уровнях. Феноменологически это выражается в сближении понятия «идентичность» с такими понятиями как «Я», «Я-концепция», «самосознание», «самоорганизация», «самотождественность», «самоотношение» и т. д. [3]. В различных концепция ученых при многогранном проявлении «Я» все же детерминруется некое ядро, сущность человека, которая обрастает определенными Я-проявлениями, реализующимися с разной интенсивностью в ходе его жизненного цикла. А потому принято выделять различные виды идентичности индивида. Наибольшего внимания при рассмотрении нашего материала представляет социальная идентичность которая реализуется в совокупности представлений индивида о том, кем он является. Что в свою очередь зависит от исходных данных, таких как принадлежность к определенной социальной группе со своими нормами и ценностями.

Для нашего исследования хэштегов как маркеров в сообщениях о победе в Великой Отечественной войне наиболее значимыми являются следующие типы идентичности: этническая, гендерная и возрастная. Более глубоко рассмотрим каждый тип идентичности на примерах хэштегов, предоставленных на платформе университетского консорциума исследователей больших данных (<https://opendata.university>).

1. *Этническая* идентификация представлена также в нескольких проявлениях (религиозная, классовая, национальная и региональная).

Наиболее актуальным для нас является рассмотрение национальной идентичности. Анализ собранных данных позволил определить географию исследования (хэштеги студентов Башкортостана, Удмуртии, Челябинска, Магнитогорска, Тюмень, Белгород и многие другие). Хэштеги являются продуктами языкового творчества людей, проживающих в самых разных уголках Российской Федерации.

Происходит самоидентификация студентов как граждан России, чьи родственники участвовали в военных действиях. Осознание себя частью народа, победившего в ВОВ, причастности к истории великого народа. Ощущение гордости за страну, в которой человек и его семья живет. На основе нашего исследования можно будет сделать вывод о том, как в хэштегах концептуали-

зизуются представления о Победе советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Примерами могут служить такие хэштеги: #помнимгордимся, #спасибодедузапобеду, #великаяпобеда, #деньпобеды, #ягоржусь.

2. Возрастная

Данные, представленные на платформе университетского консорциума исследователей больших данных, являются уникальным материалом, потому что представляют собой дата-сет хэштегов, созданных специфическим контингентом, а именно учащимися 11 классов и студентами первокурсниками вузов Российской Федерации. Осознанное отождествление себя с народом, выражение своего отношения не только к победе в войне, но и к празднованию этого события спустя 75 лет, трансформация взглядов и реакций на то, как воспринимают и празднуют это событие все жители нашей страны, на атрибутику праздника, на способы самовыражения – все это представляет собой интересный материал для исследования.

Примерами могут служить такие хэштеги: #окнапобеды, #георгиевскаяленточка, #победобесие, #ПослыПобеды, #ВолонтерыПобеды, #БессмертныйПолкКФУ, “нетолько9мая, #ГотовКпобедам, #спасибоВетеранам, #СтудентПобеды

3. Гендерная

В данной области нами не проводились исследования, однако в дальнейшем интересно было бы определить, существуют ли гендерные различия при создании хэштегов о Победе и как выражается национальная идентичность в хэштегах мужчин и женщин.

Понятие национальной идентичности тесно связано с понятием «национальный имидж». Кеннет Боулинг (Boulding, 1956) разделил национальный имидж на внешний – представление об одной нации, которое складывается в общественном мнении другой, – и внутренний – представление нации о самой себе (собственно идентичность). Идентичность государства определяется как относительно стабильные, основанные на ролях, ожидания актора относительно самого себя [1].

К национальной идентичности, которая определяется особенностями географического положения, организацией политической и экономической жизни, культуры и истории, этническим и религиозным составом населения, разделяемыми ценностями и убеждениями приписывается понятие статуса государства – его положение в межстрановом пространстве, членство в международных организациях, характер отношений с теми или иными странами, перечень ролей, которые государство реализует на международной арене [3].

Идентичность носит персональный характер, тем не менее самоощущение нации проектируется во внешнюю среду. Это утверждение справедливо для целенаправленного создаваемого и транслируемого образа страны – ее имиджа. Однако в нашем случае, речь идет не об искусственном со-

здании имиджа страны, а естественном выражении самосознания граждан. Основу идентичности могут создавать самые различные признаки, выражающие чувство некой общности, некой социальной группы – одежда, стиль жизни, музыка и т.д., – но прежде всего язык [3]. Особенно при современном уровне развития коммуникаций и широких возможностях для межличностных и межгрупповых контактов национальная идентичность транслируется с помощью постов, новостей, историй, публикуемых в социальных сетях, в основном вербально.

А анализ собранных нами данных, позволяет определить, каким образом национальная идентичность выражается в хэштегах, размещенных в постах к празднованию дня Великой Победы. Внутреннее содержание хэштегов выражается следующими концептами: «радость», «память», «гордость», «мир», «единство», «превосходство», «сила» (#вместесильнее, #занимайтесьлюбовьюаневоиной, #мыпомним, #ВечнаяСлава, #ЭтоНужноПомнитьНам, #триумфпобеды, #гордимся, #читим#, #подвигнарода, #героивойны, #памятьнарода, #Победавнас, #никтонезабытничтонезабыто, #ВместеМыСила). Однако наравне с идеей о поддержке нередко появляются и продукты словотворчества, которые обусловлены возрастными, психологическими особенностями аудитории их создающих. Перенасыщенность атрибутикой Победы, пропаганда нездоровых призывов к войне #неслабоповторить, #ГотовКпобедам, #НеТолько9мая вызывает резкий протест самого празднования Дня Победы и возникновению негативных ассоциаций с 9 Мая (#победобесие).

Таким образом, национальная идентичность жителей России находит свое отражение в социальном медиапространстве во всем ее многообразии, на которое только способны вербальные средства. Приходится признавать тот факт, что наравне с сохранившимися ценностями и взглядами русского народа появляются и негативно-окрашенные языковые единицы, которые условно дистанцируют не только русский народ от других наций, но также и жителей самой России между собой.

1. Кочетков, В. В. Национальная и этническая идентичность в современном мире / В. В. Кочетков // Вестник Московского Университета. – 2012. – № 144–161. – С. 219–229.

2. Теняева, О. В. Психология самосознания и самореализации : учебно-методическое пособие / О. В. Теняева. – Рязань : Индивидуальный предприниматель Коняхин Александр Викторович, 2020. – 58 с.

3. Торопова, Е. А. Национальная идентичность как компонент имиджа страны / Е. А. Торопова // Вестник Московского Университета. – 2010. – № 4. – С. 219–229.

4. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – Москва; Воронеж, 1996.

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В ПОВЕСТИ В.П. АСТАФЬЕВА «КРАЖА»

М.Ю. Петрова

*Научный руководитель С.Ю. Баранов, канд. филол. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Актуальность исследования определяется его междисциплинарным характером (использование понятийного аппарата психологии в литературоведении). Новизна обеспечивается проецированием проблемы становления личности на литературное творчество, где данная проблема обретает сюжетное воплощение. Цель исследования заключается в интерпретации художественной образности произведения при посредстве теоретических положений психологии. Материал исследования – повесть В.П. Астафьева «Кража», содержание которой способствует рассмотрению обозначенной в названии статьи проблемы. Ведущий метод – герменевтико-интерпретационный.

В названии повести В.П. Астафьева «Кража» отражен основной сюжетобразующий элемент произведения. Именно этот вынесенный в заглавие поступок ребят из детского дома становится катализатором быстрого взросления главного героя. Он берет на себя ответственность за возврат денег, за поиск путей для осуществления трудно реализуемого в сложившихся условия замысла – и становится настоящим лидером. Читатель наблюдает за тем, как Толя Мазов превращается в Анатолия Мазова. Становление его личности как лидера и формирование его характера как нравственно состоятельного субъекта являются главными темами в этой повести.

Становление личности – сложный и длительный процесс, на который оказывают влияние внутренние и внешние факторы. В повести главный герой изображен в возрасте 14–15 лет. В соответствии с данными психологии именно на этой стадии развития возникает кризис самоидентификации личности, появляются вопросы «кто я?», «каков мой дальнейший путь?». Чтобы выделить основные этапы преодоления подросткового кризиса Толей Мазовым, следует проанализировать социально-психологическую основу, на которую он мог при этом опираться. В соответствии с установками автора очень значимым оказывается мотив тесной духовной связи главного героя с его прошлым. Эта связь отличает Толю Мазова от других ребят, которые попали в детдом из гораздо более неблагополучных условий. Его мать погибла, а отец был репрессирован. Но в жизни Мазова-ребенка неизгладимый след оставили другие близкие ему люди, заложившие в нем основы нравственного самосознания. Он вспоминает бабушку Антонину и ее дом в момент, когда отваживается сделать первый шаг к решению возникшей по ходу развития действия повести проблемы. Не менее важным для героя было и влияние дедушки, хотя оно в

повести выражено больше через подтекст, не так отчетливо эксплицировано, как влияние бабушки. Специфика становления личностей других ребят из детдома во многом объясняется, в отличие от Толи Мазова, отсутствием в их жизни близких родственников. В материальном плане (с учетом трудностей быта тридцатых годов) они обеспечены всем, что им необходимо для их жизни и развития. Но в данном отношении показателен итог спора между детдомовскими ребятами и Ванькой Бибиковым, которого забрали домой: «А родители лучше шашек, бильярда и даже компота...» [1, с. 194]. В.П. Астафьев в воспоминаниях о своей жизни в детдоме сказал: «Если бы дано мне было повторить жизнь сначала, я выбрал бы ту же самую, насыщенную событиями, радостями, победами и поражениями. Лишь одно хотел бы я изменить: попросил бы судьбу оставить со мной маму» [3, с. 157]. Для лишенных прочных родственных связей детей единственным «своим» местом в неблагополучном мире становится дом, где они живут в тесном сообществе по установленным здесь правилам (т.е. детский дом). Индексальным знаком уюта для Толи Мазова является светлое окно на кухне детдома, при виде которого он задумывается о том, как хорошо «иметь на земле свое, всегда тебе светящее окно» [1, с. 227].

Первым этапом в поиске ответов на вопросы, связанных с кризисом идентичности, становится для героя произведения осознание последствий, к которым привела необдуманная кража денег из кассы бани. Резкое противоречие между поступком и его результатом является внутренним стимулом становления личности Толи Мазова. При описании пробуждающегося чувства ответственности героя используется прием психологического параллелизма. Одновременно с поиском правильного пути решения проблемы просыпается природа после зимы. Толя постоянно оказывается перед выбором, на каждом этапе взросления его не покидают сомнения – правильно он поступает или нет. Весна в северных условиях несколько раз осторожно пытается вступить в свои права, но зима снова и снова возвращается. Тем самым усиливается сюжетное напряжение. В финале повести Толя все-таки смог довести взятое под свою ответственность дело до конца. Он приходит в милицию с деньгами, и весна все-таки наступает.

Следующий этап формирования личности воплотился в поиске и определении жизненных ориентиров. В отсутствии родителей значимыми взрослыми для Толи становятся директор Валериан Иванович, воспитатели детдома и работник кочегарки Ибрагим. Важным компонентом для учета в процессе анализа становления личности Толи Мазова являются формы его поведения – как одна из сторон художественного изображения персонажа. Поведенческие характеристики помогают определить изменения, которые происходят во внутреннем мире мальчика. Он часто уходит из дома на улицу, где может в одиночестве поразмыслить над волнующими его вопросами. Эта форма самореализации (внутренний диалог с самим собой) свойственна и директору детдома,

для которого вечерние прогулки становятся самой дорогой духовной отрадой. Еще одним способом передачи душевного состояния Толи Мазова являются его монологи наедине с самим собой. Нередко именно в эти минуты рядом с ним появляется Валериан Иванович, который твердо дает понять, что на все вопросы мальчику в конечном счете предстоит ответить самому, сделав нравственный выбор. Толе приходится уходить от привычных ему форм поведения, при которых он подвергался физическому наказанию в детдоме, но не осознавал при этом свою ответственность за совершенный поступок. Внутренние монологи (а по сути дела диалоги с самим собой, со своей нравственной ипостасью) приводят героя к выводу, что нравственные терзания, которые он испытывает, позволяют гораздо быстрее повзрослеть и ощутить свои духовные силы. Еще одним значимым взрослым, который ставит своей реакцией на рассказ о краже денег Толю в ситуацию выбора, становится кавказец Ибрагим. Образ Ибрагима в произведении – пример самопожертвования, бескорыстной любви к людям и преданности своей родине. Главный герой после беседы с кавказцем делает очень важный выбор для самого себя, для него оказывается гораздо страшнее потерять уважение Ибрагима, чем пойти против влиятельных и сильных ребят из детдома. Среди всех детей, с которыми живет Толя, есть несколько явных лидеров. Под лидерством в психологии понимают явление, факт выхода человека в «предводители» какой-либо группы людей. «Лидер – член социальной группы, чей авторитет, власть и полномочия добровольно признаются остальными членами группы, готовыми ему подчиняться и следовать за ним. Лидер обладает неформальным или неофициальным авторитетом в группе, отличным от того авторитета, каким располагает официально назначенный или избранный руководитель группы» [2, с. 194]. Главный герой повести «Кража», неожиданно для самого себя приняв эту роль, чтобы привести и остальных ребят к достижению их главной цели, отличается от других детдомовцев, которые тоже в силу личностных качеств могут управлять другими. Он отличается от них и интеллектуально, и способностью изменяться и рефлексировать, и связью со своим прошлым. Определенная группа ребят это интуитивно поняла и безоговорочно приняла его и как выразителя значимых для коллектива мнений, и как человека, который сможет довести дело до конца, взяв на себя бремя ответственности.

Документированным завершением этого этапа становления личности для детей является получение паспорта. Дальнейший путь после выпуска из детдома Толе представляется непонятным, грозящим опасностями и сопряженным с одиночеством. Прием градации, используемый писателем в передаче размышлений Толи в конце произведения, позволяет ощутить его страх перед неизвестностью. Сначала Толя думает о детдоме, где вырос, потом о Краесветске в целом, затем о других городах. Создается ощущение необъятности всего незнакомого мира, к жизни в котором он не готов. Рассуждая о поэтике заглавия повести, можно говорить не только о социально ненормативном по-

ступке детей, но и о том, что у всех них по разным причинам украли детство, которое должно было дать основу для уверенной жизни в этом незнакомом мире. Пример Толи Мазова, с одной стороны, демонстрирует, насколько детдомовским детям трудно самоопределиться в жизни, а с другой – доказывает, что обстоятельства можно победить и что человек независимо от того, насколько ему сложно и сколько ему лет, формирует себя сам.

Повесть В.П. Астафьева «Кража» является педагогически эффективным произведением. Несмотря на то, что она была написана более полу столетия назад, в ней поставлены и художественно интерпретированы проблемы, имеющие несомненную значимость для современного молодого поколения. В школе это произведение не изучается, но его можно использовать во внеурочной деятельности.

1. Астафьев, В. П. Кража. Рассказы / В. П. Астафьев // Астафьев В. П. Собрание сочинений : в 4 томах. – Москва : Молодая гвардия, 1980. – Т. 2. – 542 с.

2. Немов, Р. С. Психологический словарь / Р. С. Немов. – Москва : Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 560 с.

3. Ростовцев, Ю. А. Виктор Астафьев / Ю. А. Ростовцев. – Москва : Молодая гвардия, 2009. – 389 с.

#УЧИТЕЛЯТОЖЕЛЮДИ: ОПЫТ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО АНАЛИЗА

М.М. Сиротина

*Научный руководитель Е.Н. Ильина, д-р филол. наук, профессор
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Одной из активно осваиваемых областей современного языкознания является когнитивная лингвистика. В центре внимания данного направления находится язык как инструмент для организации, обработки и передачи информации и при этом как разновидность способности человека к познанию [1]. Центральными вопросами, которые исследует когнитивная лингвистика, являются представления человека о себе и о мире, как организованы и как вербализуются эти знания, какова языковая картина мира. Изучение языковой картины мира способствовало появлению в отечественной когнитивной лингвистике особого направления – концептологии, занимающейся исследованием концептов.

Научное сообщество выделяет разные подходы к рассмотрению концептов, но мы затронем один из наиболее обоснованных и поддерживаемых ис-

следователями подход – лингвокогнитивный (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.Н. Телия, Г.Г. Слышкин, В.Г. Костомаров, А.П. Бабушкин, С.А. Аскольдов и др.).

Сторонники данного подхода понимают под концептом нечто моделирующее и обобщающее познавательную деятельность индивида. Исследователи, изучающие концепт с этой точки зрения, трактуют его как ментальное образование в сознании человека, которое помогает выйти на концептосферу (языковую картину мира) [1]. В основе наших знаний о мире лежит такая единица информации, как концепт, а язык выявляет и вербализирует то, что человек увидел и понял в окружающем его мире.

Мы рассмотрим концепт «учитель», который занимает важное место в языковой картине мира.

Актуальность и новизна темы исследования, подобных нашему, определяются выявлением соответствующих концепту черт на новом материале – текстах интернет-коммуникаций.

Цель работы – лингвокогнитивный анализ концепта «учитель».

Для реализации указанной цели сформулированы следующие задачи:

- 1) рассмотреть изученность концепта «учитель» в русской лингвокультуре;
- 2) описать такое лингвистическое явление, как хэштег;
- 3) проанализировать хэштег #учителятожелюди.

Объектом исследования является концепт «учитель».

В русской лингвокультуре концепт «учитель» изучен достаточно подробно и с различных точек зрения: как часть соответствующего концептуального пространства; как лингвокультурный типаж; в рамках русского педагогического дискурса, а также экспериментального исследования. Разнообразие подходов к изучению данного концепта свидетельствует о глубине его содержания и ментальной «нагруженности», а также об особом месте в русской языковой картине мира.

Так, например, концепт «учитель» был подробно изучен Светланой Леонидовной Смысловой в работе «Концепт “учитель” в русском педагогическом дискурсе рубежа XIX – XX веков», Еленой Николаевной Заречневой в работе «Социокультурный концепт “учитель”: когнитивно-дискурсивное исследование».

Исследователи отмечают трехкомпонентную структуру концепта «учитель», включающую понятийную, образную и ценностную составляющие.

Понятийный компонент концепта «учитель» наиболее полно проявляется на словарном этапе концептуального анализа, его когнитивные признаки («место обучения»; «объект обучения и воспитания»; «тот, кто преподает, учит»; «тот, кто воспитывает»; «профессия»; «форма организации обучения») составляют ядро русской профессионально-педагогической концептуальной картины мира.

Образные характеристики личности учителя находят выражение прежде всего в когнитивных признаках компонента концепта «представление», выяв-

ленных в процессе дискурсивного и ассоциативного этапов концептуального анализа: в перцептивном плане – «индивидуальные образы-примеры», «гендерная принадлежность», «возраст», «родственные связи»; в метафорически-метонимическом плане – сравнение с одушевленными (воин, актер, садовник) и неодушевленными предметами (солнце).

К ценностным ориентирам профессии учителя относятся такие признаки, как «статус», «качества характера», «качества ума», «оценка труда, квалификация», «тактика поведения».

В настоящее время концепт «учитель» выходит за рамки педагогической науки, он стал неотъемлемой частью интернет-дискурса. Социальные сети являются интересным новым полем для исследования этого концепта, так как в них участвуют люди разного возраста и социальной принадлежности. Данное исследование будет способствовать составлению представления об учителе, складывающегося из мнений, установок и стереотипов.

На данный момент происходит формирование промежуточного явления коммуникации – появления хештегов.

Хештег (анг. Hashtag от hasg – символ «решетка») – это слово в Твиттере, начинающееся с символа #, служит для пометки сообщения о его принадлежности к какому-либо событию, теме или обсуждению. В более широком смысле хэштег – метка, используемая для распределения сообщений по темам в блогах и социальных сетях [2]. Сообщения, в которых присутствует тот или иной хэштег, становятся маркированными и дают возможность интернет-пользователям найти тематическую информацию с помощью поиска.

Ю.Е. Галямина в статье «Лингвистический анализ хештегов Твиттера» рассматривает основные функции данного лингвистического феномена:

1) хэштег как *тематический маркер* «скрепляет текст не только семантически, маркируя тему, но в некотором роде “синтаксически”, являясь материальным маркером связности двух и более твитов»;

2) хэштег является *оценочным именем*, источником для которого выступают лексемы, в значение которых входит оценка, лексемы, имеющие оценочные коннотации. Этот компонент выражает отношение адресанта к персонажу или событию;

3) *предикативно-классифицирующая функция* хэштегов – это приписывание событию, явлению или персонажу свойств, которые позволяют отнести его к тому или иному классу события, объектов, состояний и т.п.

4) *модальная функция* заключается в том, что хэштеги выражают модальность высказывания и одновременно соотносят данное высказывание с классом высказываний подобной модальности;

5) *хэштег как маркер самого себя*. Пользователи часто ставят знак # перед любыми словами, в том числе перед теми, которые не маркируют тему сообщения, не дают оценку, не классифицируют явления и не выражают модальную

рамку высказывания». Таким образом, хэштег выполняет металингвистическую функцию и относит данный текст к не связанным друг с другом твитам.

Ю.Е. Галямина также подчеркивает сходство и различия хэштега и заголовка. По мнению исследователя, хэштег играет роль заголовка лишь отчасти, маркируя тему сообщения. Но, в отличие от заголовков традиционных текстов, он не выполняет номинативную функцию, а потому не может представлять или замещать текст.

Хэштег *#учителятожелюди* соотносится с предикативной структурой двусоставного предложения «Учителя тоже люди», в которой подлежащим является слово *учитель* в форме множественного числа, называющей неограниченное множество однородных исчисляемых объектов, именная часть сказуемого называет другое множество объектов супплетивной формой множественного числа *люди*, нулевая связка маркирует план соответствия подлежащего и сказуемого в момент речи, а частица *тоже* подчеркивает устанавливаемое соответствие, выделяя его из ряда возможных. Определяя учителей как людей, данная структура маркирует то, что выделяемый класс объектов (*учителя*) достоин того, что существует *для людей*, свойственно *человеческой* природе. Подобного рода семантику эксплицируют сочетания: *сделано для людей*, *поступил по-человечески*, *по-людски* или *как человек*. Хэштег *#учителятожелюди* служит маркером тех ситуаций, которые могут быть определены как реакция профессионального сообщества на завышенные социальные ожидания к учителю: ему можно мало платить, его работу можно свести к функции «оказывателя образовательных услуг», его профессиональная состоятельность и личная жизнь оказываются предметом постоянного наблюдения и осуждения. Хэштег *#учителятожелюди* является маркером акций, которые направлены на формирование представлений об учителе как о человеке, утверждения права педагогов на свободу личной жизни, в том числе в соцсетях.

Таким образом, изучение текстов интернет-коммуникации может дать весьма существенную информацию для описания концепта «учитель» во всем его многообразии и динамике, осмыслить всю полноту представлений об этом ментальном объекте в картине мира современного человека.

1. Митяева, А. П. К вопросу о лингвокогнитивном и лингвокультурологическом подходах к изучению концептов / А. П. Митяева // Молодой ученый. – 2015. – № 10 (90). – С. 1420–1423. – URL: <https://moluch.ru/archive/90/18871/> (дата обращения: 23.09.2022).

2. Кан, Е. В. Хэштеги как новое лингвистическое явление / Е. В. Кан. // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – 2017. – № 1 (21). – С. 91–98.

3. Галямина, Ю. Е. Лингвистический анализ хештегов Твиттера // Современный русский язык в интернете / под редакцией Я. Э. Ахапкина, Е. В. Рахилина. – Москва : Языки славянской культуры, 2014. – С. 13–22.

Секция «РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ»

СОСТОЯНИЕ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ К 1945 ГОДУ

И.Ю. Алази

*Научный руководитель И.А. Чуканов, д-р ист. наук, профессор
Ульяновский государственный педагогический
университет им. И.Н. Ульянова
г. Ульяновск*

Существенной частью спроса трудящихся любого государства на товары народного потребления являются текстильные изделия. Трудно переоценить значение текстиля в повседневной жизни людей. Текстиль – это знаменитая российская пенька и медицинская вата, канаты и ковровая пряжа. Но главное, чем незаменим текстиль в быту и на производстве – это ткани. Еще на заре советской власти, анализируя начало восстановления разрушенной гражданской войной и иностранной интервенцией промышленности, В.И. Ленин придавал большое значение обеспечению населения текстильной продукцией.

Актуальностью исследования является то, что современная Россия переживает похожие годы экономических трудностей и как никогда нуждается в обобщении опыта прошлого экономического развития, в особенности перенятия успешного опыта немаловажной отрасли текстильной промышленности.

Объектом исследования является текстильная промышленность Ульяновской области в 1945 году.

Целью данной работы является анализ развития текстильной отрасли в Ульяновской области после Великой Отечественной войны в 1945 году.

Значимость данной статьи обусловлена малой степенью изученности текстильной промышленности Ульяновской области после войны.

Самой большой группой источников данной проблемы являются архивные дела, а также периодическая печать Ульяновской области.

В текстильной промышленности страны оккупанты разрушили 120 фабрик хлопчатобумажных тканей, 75 трикотажно-текстильных, 49 льняных, 125 пенькоджутовых, 36 фабрик шерсти, в результате чего было потеряно 3 млн прядильных веретен и свыше 45 тыс. ткацких станков. Бомбардировками с воздуха и поджогами на местах фашисты полностью или частично вывели из строя Калининский и Вышневолоцкий хлопчатобумажные комбинаты, Воронежскую и Клинцовую суконные фабрики, льнокомбинаты в Смоленске и Оршанске. Лежала в руинах Сталинградская ватная фабрика и многие другие предприятия. Общий ущерб текстильной промышленности в России был

определен, как это видно из акта специальной комиссии Наркомата текстильной промышленности РСФСР от 1 апреля 1945 года, в 29 784 764 тыс. рублей [5, с. 168].

Потери производственных мощностей в решающей степени повлияли на снижение выпуска текстильной продукции в стране. Резко упала выработка ткани.

Сокращение текстильного производства имело место и в областях, не затронутых разрушениями. В Поволжье, где боевые действия велись вне зоны расположения текстильных предприятий, выпуск ткани также упал примерно на 41% [5, с. 181].

Прежде всего это связано с трудностями с кадрами на предприятиях. Массовые призывы в действующую армию вызвали значительное сокращение численности трудовых коллективов. Так, по шести суконным фабрикам Ульяновской области состав кадровых рабочих уменьшился за годы войны с 6,5 до 3,4 тыс. человек.

Кадровая проблема решалась частично путем вовлечения в производство домохозяек, пенсионеров, вчерашних школьников. Труд мужчин заменили женщины, доля которых в общей численности работающих выросла, например, на суконных предприятиях Средней Волги с 50 до 70%. Были нередки удивительные примеры трудового героизма текстильщиц. «С работой, которую до войны выполняли трое мужчин, – писала в районной газете кочегар фабрики «Коллективное творчество» Е. Костина, – справляюсь с помощницей Татьяной Зорькиной». Однако при всем глубочайшем уважении к патриотизму и самоотверженности женщин нельзя не считаться с природой их возможностей. В июле 1945 года работница фабрики имени Ленина Ведина, касаясь трудностей с обеспечением плана, говорила на партийно-хозяйственном активе: «Нет выполнения, потому что машины часто ломаются, ремонтники – молодые девушки, неопытные, ремонтируют некачественно». И такие факты не были единичными [4].

Проблемы возникали и в связи с вовлечением в производство подростков, которых только в шерстяной промышленности страны по 57 учтенным предприятиям насчитывалось в 1946 году свыше 5 тысяч человек. Кадровая проблема дополнялась ограничениями и трудностями материально-технического и финансового обеспечения. «...Раз дело дошло до войны, – говорил В.И. Ленин, – то все должно быть подчинено интересам войны...». Государственные бюджеты военных лет были направлены на создание и развитие слаженной военной экономики, в силу чего основная часть средств направлялась в отрасли тяжелой индустрии. Так, в общем объеме финансирования промышленности в 1944 году тяжелая и машиностроительная индустрии занимали 90%. В Ульяновской области за 1941–1945 гг. продукция машиностроения и металлообработки выросла, например, до 178%, в то время как

шерстяной отрасли упала до 46,5%. Это же касалось и текстильной промышленности [3, с. 78].

В силу переориентации большей части машиностроительных заводов страны на выпуск военной продукции в отрасли легкой индустрии практически прекратились поставки новой техники. Если чесальных машин для хлопка было произведено по РСФСР в 1940 году 1312 единиц, то в 1945 году всего 2 единицы, прядильных машин соответственно 460 и 11 единиц, ткацких станков 1823 и 18 единиц [5, с. 211].

Недоставки нового оборудования имели место к тому же в то время, когда серьезным препятствием в развитии многих предприятий и даже отраслей была все усугубляющаяся техническая отсталость производства. Значительный возраст имело оборудование суконных предприятий, ибо в этой отрасли, включая данные по стране, было до 63% сельфакторов и ткацких станков, установленных свыше 45 лет тому назад. Сильную изношенность имело энергетическое оборудование.

Следует отметить и общее снижение нормативов оборотных средств по Наркомату текстильной промышленности РСФСР с 708,7 млн руб. в 1940 году до 380,4 млн рублей в 1944 году. «Недостаток собственных оборотных средств, – подчеркивалось в одном из документов Ульяновского госбанка, – в большинстве случаев есть результат полученных фабриками в 1945 году внеплановых убытков». По Ульяновской области эти убытки составляли за 1945 год свыше 10 млн руб. [1].

В целом основные отрасли текстильной промышленности региона работали убыточно с 1942 года. Так, на 1945 год по Наркомату текстильной промышленности РСФСР планировался убыток в 64 млн рублей. Тяжелейшим следствием убытков (корни их крылись в трудностях материально-технического обеспечения, общих тяготах войны) была систематическая задолженность предприятий Госбанку. Фабрика имени Ленина, например, завершавшая 1945 год с убытком в 6 млн рублей, имела более 6,5 млн рублей просроченных платежей по ссудам Госбанка.

Логическим следствием недостатков кадрового и материального обеспечения предприятий явилась консервация значительной части технологического оборудования. В суконной промышленности, например, в конце войны бездействовало около 55% прядильных машин и ткацких станков. Перечисленные выше обстоятельства и составили тот комплекс трудностей, который надлежало преодолеть поволжским текстильщикам, многим другим трудовым коллективам в ходе предстоящего подъема промышленности. Успех этих работ во многом предопределялся тем героизмом, которым поволжские текстильщики прошли трудности военного времени. В условиях перебоев в снабжении, дефицита кадров за 1941–1945 гг. труженики Мелекесского льнокомбината смогли произвести 8,5 млн мешков для мукомольной промышленности [2].

Особую роль в годы войны играли суконные предприятия. Только за 1944–1945 гг. шерстяники Поволжья дали спецсукна на 4,8 млн шинелей. В короткий срок, несмотря на трудности организационного плана, нехватку кадров и материалов, наладили выпуск и эвакуированные предприятия.

Таким образом, по данным Ульяновской области можно судить о том, что отрасль текстильной промышленности играет огромную роль в развитии всего промышленного потенциала страны. И, несмотря на сложности военного времени, всегда можно быстрыми темпами восстановить промышленность, главное – целенаправленная политика государства и мотивация людей.

1. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО). Ф. 8. Оп. 5. Д. 487. Л. 117

2. ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 6. Д. 378. Л. 26–28

3. Поляк, Г. Б. Послевоенное восстановление народного хозяйства / Г. Б. Поляк. – Москва : Финансы и статистика, 1986. – 168 с.

4. Потапов, Д. С. Трудовой успех / Д. С. Потапов // Ульяновская правда. – 1949. – 1 ноября.

5. Хренов, Н. И. Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : документы и материалы / Н. И. Хренов, Г. И. Белов. – Саратов : Приволжское книжное издательство, Ульяновское отделение, 1974. – 308 с.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ХАРОВСКОГО РАЙОНА В 1960–1980 ГГ.: АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Д. Байбакова

Научный руководитель М.А. Безнин, д-р ист. наук, профессор

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Важное место в создании материального благосостояния общества принадлежит промышленности, призванной удовлетворить потребности людей в сырье, продуктах питания, одежде, жилье и т.д. Актуальность темы работы обусловлена неизученностью района, слабой базой исследований по его истории, по развитию промышленности. В основном авторы, пишущие о промышленности Харовского района, ограничиваются общим описанием процесса становления и подъема лесной промышленности в целом и конкретных ЛПК, либо изучают историю промышленности Харовского района в контексте всей экономической истории Вологодской области того времени. Тема промышленности выбрана не случайно, так как развитие района находилось в тесной

связи с развитием промышленности, и во многом последняя играла определяющую роль в жизни района.

Целью работы является анализ исторических источников по развитию промышленности Харовского района в 1960–1980 годах. В соответствии с поставленной целью можно выделить следующие задачи: описать исторические источники из ГАВО, а также установить ряд проблем и вопросов, которые можно изучить с их помощью.

Основными источниками для изучения промышленности Харовского района 1960–1980 гг. являются делопроизводственные, а также статистические документы.

К делопроизводственным источникам относится, прежде всего, документация Харовского исполнительного комитета (РИК), отчеты, о работе которого отложились в фонде 978 Государственного архива Вологодской области. Источниковый корпус этого фонда включает в себя протоколы и материалы сессий РИКа, где среди прочего содержатся поквартальные и ежегодные отчеты о деятельности предприятий, сведения об успехах, недостатках; материалы переписки с областным исполнительным комитетом по вопросам промышленности, где имеются сведения о работе того или иного завода, о мерах по улучшению производства, материалы по организации социалистического соревнования; решения РИКа, в том числе по промышленности. Важными источниками из представленного фонда являются и докладные записки, ярко отражающие проблемы, с которыми сталкиваются предприятия, прежде всего, это – кадровые проблемы, плохие санитарные условия, доступ к продовольственным магазинам и т.д. Например, в докладной записке 1969 года говорится о том, что в городе исключительно узка производственная база по переработке молока, имеющийся головной завод расположен в здании бывшего овощесушильного завода, которое находится в аварийном состоянии [1]. Так как здание завода не соответствовало установленным требованиям, то качество продукции было крайне низким. Завод не вырабатывал кефира, бутылочного молока и другой цельномолочной продукции, поэтому жители города подавали многочисленные жалобы в райком партии и местную газету.

Гораздо более конкретную и точную информацию включают в себя источники, посвященные отдельным предприятиям района. В фондах 611 [2], 531 [3], 408 [4] ГАВО отложились материалы о деятельности 3-х леспромхозов района, приводятся многочисленные данные по структуре, географическому расположению, техническому и кадровому оснащению, заготовкам данных леспромхозов. Речь идет о Семигороднем, Уфтюгском и Митинском ЛПХ.

Для второй половины 1960 – первой половины 1980-х годов характерно укрупнение заготовительных бригад, более рациональное использование техники, лесосечного фонда, большую популярность получило соревнование между бригадами района и области. Во второй половине 1970-х годов появил-

ся новый метод в леспромхозах – вахтовый. Одним из самых важных признаков эффективных лесозаготовок в то время было увеличение выхода деловой древесины, который к 1980-м годам довели до 87% от общего объема добываемой древесины. Если говорить конкретно по леспромхозам, то ведущими в районе продолжали оставаться Семигородный, Уфтюгский и Митинский ЛПХ. Согласно источникам указанных выше фондов можно составить следующую таблицу об объемах заготавливаемой древесины.

Таблица

Объемы лесозаготовок ЛПХ района в 1960–1980 гг. (в тыс. м³)

ЛПХ	1965	1970	1973	1980	1985
Семигородный	526	540	521	401	420
Митинский	505	596	511	–	–
Уфтюгский	180	199	–	–	–

Источник: ГАВО. Ф. 611. Оп. 1. Д. 52. Л. 185; Д. 134. Л. 174. ГАВО. Ф. 408. Оп. 1. Д. 305. Л. 53. ГАВО. Ф. 531. Оп. 1. Д. 150. Л. 142.

Большой объем статистической информации дает фонд 4169 ГАВО, где практически по всем предприятиям Харовского района приведены показатели по уровню валовой продукции, кадровому составу, ассортименту изделий, материально-технической базе и многому другому. Наиболее подробно представлены источники по шпалопропиточному заводу. Еще в середине 1950-х годов было положено начало строительству этого деревоперерабатывающего завода. Предприятие впоследствии будет играть определяющую роль в развитии района наряду с Харовским лесопильно-деревообрабатывающий комбинатом и Музлесдревом. Следует отметить, что с первых лет работы шпалопропиточный завод не допускал срывов плана, добивался значительных результатов в производстве. В 1963 году было пропитано 1 млн шпал, а в следующем году это же количество было обработано уже к ноябрю. Уже в 1965 году завод произвел продукции на сумму свыше 3,5 млн рублей и занял четвертое место среди предприятий района после Харовского лесопильно-деревообрабатывающий комбината, Семигородного и Митинского ЛПХ, обогнав Музлесдрев и стеклозавод «Заря» [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что источниковый материал, представленный Государственным архивом Вологодской области достаточно разнообразен и позволяет всесторонне проанализировать развитие промышленности изучаемого района в данный период. Для представления полной картины необходимо изучить и проанализировать также фонды архивов ВОАНПИ и районного архива Харовского района, еще одним важным источником исследования послужат материалы местной газеты «Призыв» и областной газеты «Красный Север».

1. ГАВО. Ф. 978. Оп. 6. Д. 111. Л. 6
2. ГАВО. Ф. 611.
3. ГАВО. Ф. 531.
4. ГАВО. Ф. 408.
5. ГАВО. Ф. 4169. Оп. 4. Д. 1. Л. 1–5.

ПОЯВЛЕНИЕ ПЕРВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ В ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Д.А. Горячкин

*Научный руководитель А.В. Лебедев, канд. ист. наук, доцент
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
г. Ярославль*

Как известно, автомобильный транспорт является неотъемлемой частью общества, помогает ему развиваться, налаживать связи за счет уменьшения времени, которое тратится на преодоление расстояния. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, какую роль в жизни людей играет автомобильный транспорт. Личные автомобили, общественный и специальный транспорт (карыеты скорой помощи), так или иначе, сопутствуют и влияют на ритм современной жизни. Автомобильный транспорт настолько плотно вошел в жизнь, что без него уже невозможно представить себе существование в современном мире. Всесторонняя оценка исторических событий истории автомобильного транспорта России на всем протяжении его существования будет возможна только тогда, когда будут изучены региональные особенности его развития.

Весьма интересно, что первый автомобиль в Ярославле появился в 1897 году, т.е. всего два года спустя после появления аналогичного транспортного средства в столице. Его владельцем был первый ярославский автолюбитель Николай Яковлевич Попов (1865 года рождения) – зубной врач [1, с. 1]. По роду своей профессиональной деятельности он часто был за рубежом, где, по всей видимости, и познакомился с новым видом транспорта. В ходе одной из таких командировок он приобрел автомобиль марки «Benz Velocipede» 1896/1897 года выпуска. Эта была новейшая (улучшенная) по тем временам модель стоимостью 2 500 немецких марок (официальный курс валюты на тот момент времени равнялся 35 копейкам). Для сравнения комплект из двух лошадей, саней и пролетки тогда стоил 1 500 рублей. Причем самый беглый анализ комплектующих данной модели (планетарная коробка передач, опциональная задняя передача, комплект пневматических шин, кожаный тент для защиты от брызг) свидетельствует о том, что провинциальный дантист хорошо разбирался в новом виде транспорта [1, с. 2].

Помимо Н.Я. Попова, в список владельцев автотранспортных средств в Ярославле в начале XX века входило еще четыре человека, все они были крупными предпринимателями. Точно датировать этот список по имеющимся материалам не удастся, поскольку архивное дело без даты. Данная единица хранения находится в описи между делами, датированными 1912–1918 годами.

Помимо этого, вызывает интерес то, что Николай Яковлевич Попов, традиционно считающийся владельцем первого автомобиля в Ярославле, фигурирует в этом списке под вторым номером. Последнее позволяет предположить, что первый автомобиль, зарегистрированный в Ярославле, был приобретен Николаем Ивановичем Оловянишниковым. Однако имеющиеся в наличии архивные источники на данный момент времени не позволяют однозначно утверждать, что это было именно так.

Таблица

**Список владельцев автотранспортных средств города Ярославля
в конце XIX – начале XX веков [3, с. 3]**

п/п	Звание	Имя, отчество и фамилия	Кто управляет	Какой фабрики и конструкции	Номер мотора	Во сколько сил
1	Инженер-технолог, проживает на Стрелецкой ул. В собственном доме	Оловянишников Николай Иванович	Он же владелец Оловянишников	«Ольдсмобиль»	Не имеется	7 сил
2	Титулярный советник, проживает на Дворянской улице в доме Баушева	Попов Николай Яковлевич	Он же владелец Попов	Немецкой фабрики «Ханза»	210	6 сил
3	Дворянин, проживает в пробойной улице, в доме Бухарина	Михайлов Николай Васильевич	Он же владелец Михайлов	Парижская фабрика «Сизер-Нодина»	1026	6,5 сил
4	Обер-офицерский сын	Тверичский Николай Николаевич	Антон Иванович Савицкий	Колясная фабрика «Бианки»	37	24 силы
5	Потомственный почетный гражданин	Дунаев Леонид Николаевич	Василий Тимофеев	Фабрика «Питрих»	Не имеется	16 сил
<i>Ярославский полицмейстер [подпись]. Расшифровка подписи отсутствует.</i>						

Стоит отметить, что в самом начале автомобили в России были роскошью и могли быть доступны только состоятельным людям, поездки воспринимались больше как досуговое развлечение состоятельных граждан: без цели, без конечного пункта назначения. Отношение к автомобилям «провинци-

альных» владельцев было разным, это можно увидеть на примере ситуаций, описанных ниже. Так, в Ярославской губернии (см. таблицу выше) «автомобиль № 5 не менее бешено носился по улицам города (Ярославля) и автомобиль № 6, принадлежащий господину Милкову, мчался по Московскому шоссе по направлению к вокзалу около пяти часов утра, катая, по-видимому, каких-то ночных гуляк. Встречные крестьянские лошади бросались в стороны и разбивали телеги. По рассказам ночных сторожей такие бешеные поездки автомобиля – явление обычное» [4].

Как можно заметить, в то время полицмейстеры уже стали свидетелями автомобилизации страны и занимались регистрацией транспортных средств. В Ярославле, например, как указано в таблице выше, учет производился по номеру двигателя, однако в соседней Владимирской губернии чуть позже даже стали при регистрации по номеру двигателя выдавать «металлические знаки», которые крепились непосредственно на сам автомобиль, таким образом, их можно назвать по аналогии с современным понятием – автомобильными номерами. В то время отдел полиции, который занимался обеспечением порядка и спокойствия на улицах города, следил за исполнением правил тишины, которые относились и к владельцам автомобилей. Так, в газете «Голос» за номером 10 описывается случай в Ярославле, где на господина Милкова был составлен протокол за быструю езду. «По праздничным дням на Казанской улице, около бульвара, много было катающихся лошадей и собралось много зрителей. В минувшее воскресенье около 4 часов вечера на Казанской улице показался мчавшийся автомобиль (см. таблицу выше), господина Милкова. От неожиданного грохота лошади катающихся взбесились, некоторые из них понеслись. Благодаря счастливой случайности дело обошлось без несчастных случаев, и только лошадь у господина Копенкина переломила оглоблю у саней. Автомобиль был остановлен околоточным надзирателем господином Миловидовым, который и составил протокол с привлечением господина Милкова за непомерно быструю езду, а затем автомобилю пришлось скрыться в ближайшем переулке» [5].

Однако стоит отметить, что не все владельцы машин были столь резвы в своем вождении и легкомысленны к делу. Так, Николай Яковлевич Попов при покупке автомобиля «Benz-Velo» позаботился об особенностях эксплуатации заграничной автомашины на просторах нашей страны. Он дополнительно оплатил установку задней передачи, заказал более прочный тент (в сравнении с заводским опциональным), оснастил машину более прочными шинами, в которые был установлен клапан, позволяющий более долго держать необходимое давление в шинах при движении по неровной поверхности (брусчатке и т.д.).

Важно, что появление автомобилей и их развитие в России происходило синхронно с Европой, а непосредственно в Ярославской губернии даже одновременно со столицей. Этому поспособствовали местные активисты и члены

крупных автомобильных обществ Москвы и Петрограда, которые уже на тот момент воспринимали автомобиль не как «инструмент праздного досуга», а как серьезный аппарат для увеличения собственной мобильности. Поэтому поездки становились дольше, перед новым средством передвижения ставили все более высокие цели, а с этим всем и шло углубление автолюбителей в свою тематику и создание на этом фоне необходимой «поддерживающей сферу» базы (обмен опытом, идеями и взглядами на дальнейшее развитие отрасли). Автомобиль стал восприниматься как часть жизни и плавно создавал новый уклад у владельцев, тем самым меняя, хоть и постепенно, отношение окружающих к самим машинам.

В это же время для популяризации нового вида транспортных средств в России создавались различные общества, которые начиная с 1910 года активно занимались организацией автопробегов. Ярославская губерния в начале XX века стала местом проведения ряда автомобильных пробегов (1911 год: Москва – Ярославль, 1914 год: Москва – Ярославль – Москва) под эгидой Московского Автомобильного общества. Это стало возможно благодаря выгодному географическому положению (близость от Москвы), наличию шоссейной трассы Москва – Ярославль и вкладу местных энтузиастов-автолюбителей, главным образом местных предпринимателей Понизовкиных – Владимира Андреевича, Никиты Андреевича, Андрея Андреевича и супруги последнего Екатерины Викторовны, которые были членами Московского Автомобильного общества (МАО). Таким образом, Ярославская губерния благодаря своей территориальной близости и местным энтузиастам-автолюбителям одной из первых наряду со столицей стала местом проведения различных автопробегов.

1. Государственный архив Ярославской области (далее ГАЯО). Ф. 509. Оп. 2. Д. 1757. Л. 1.
2. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 2. Д. 1757. Л. 2.
3. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 2. Д. 1757. Л. 3.
4. Голос. – 1914. – 24 мая.
5. Голос. – 1914. – 14 января.

БОРЬБА С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ В ЯРОСЛАВСКОМ КРАЕ В 1930-Е ГОДЫ

М.В. Гребенник

*Научный руководитель Н.В. Рябинина, канд. ист. наук, доцент
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
г. Ярославль*

Детская беспризорность – сравнительно слабоизученная отрасль социальной истории России. Активная разработка данной темы началось лишь с конца 1980-х гг. Рост интереса к вопросу совпал с переоценкой политики Советского Союза в области охраны детства с одной стороны и ослаблением государственного контроля над исследованиями в обозначенной сфере с другой. Однако на современном этапе изучения аномалии появились новые проблемы, одна из которых – неравномерное изучение периодов, связанных с изменениями государственной политики. Борьба с детской беспризорностью в 1920-е гг. и в военные годы изучена несравненно лучше в сравнении со временем первых пятилеток. Связано это с ограниченностью источниковой базы и «разбросанностью» связанных документов по многочисленным фондам [7, с. 38–39].

Актуальность темы исследования оправдана тем, что проблема беспризорности до сих пор присуща Российской Федерации, а советский опыт борьбы с данной аномалией оказался практически забыт.

В данном исследовании предпринимается попытка проанализировать государственные инициативы, направленные на борьбу с беспризорностью, на примере Ярославского края. Ситуация в изучаемом регионе была типична для промышленно развитых областей Центральной России, что позволяет экстраполировать результаты работы на ряд соседних территориальных единиц.

Объектом исследования является социальная политика Советского государства в 1930-е гг.

Поставленную цель удалось достичь благодаря соблюдению принципа исторической объективности и комбинированию методов анализа и синтеза.

В результате исследования было установлено, что к началу 1930-х гг. уличная беспризорность детей дошкольного возраста в городах РСФСР в основном была ликвидирована [6, с. 179]. Проблема среди подростков старшего возраста наоборот ухудшилась за счет притока из разоренной коллективизацией деревни. Голод 1932–1933 гг. еще больше усугубил трагедию [6, с. 179]. Масштаб бедствия оказался сравним с ситуацией в годы Гражданской войны.

Главную роль в борьбе с беспризорностью в первой половине 1930-х гг. продолжала играть Детская комиссия (Деткомиссия, ДТК) при ВЦИК и ее отделы на местах. Деткомиссия координировала деятельность различных инстанций, занимавшихся помощью беспризорным, инспектировала детские до-

ма, проводила специальные кампании, вроде «недель беспризорного ребенка» и субботников.

В рамках первой пятилетки особую важность приобрела такая функция ДТК, как трудоустройство детей. Так, в Ярославле в 1931 г. в учебно-производственных мастерских трудились 197 человек (115 девочек и 52 мальчика), из них только 50 чел. были воспитанниками детских домов, остальные ребята – беспризорники и дети беднейшего населения. Наиболее нуждающихся учеников снабжали одеждой, бельем, обувью; детям предоставлялась место в общежитии [6, с. 175].

В изучаемый период основным учреждением, куда помещались изъятые с улиц беспризорные, оставался детский дом. 20 ноября 1930 г. вышло Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «По докладу ДТК ВЦИК и Наркомпроса РСФСР о ходе работы по борьбе с детской беспризорностью». В Постановлении, в частности, признавалось чрезвычайно тяжелое положение детских домов, перечислялись выявленные недостатки, которые необходимо было срочно ликвидировать. Принимавшиеся решения власти на разных уровнях об улучшении деятельности детских домов не давали ожидавшегося эффекта [6, с. 189].

Ярославская городская ДТК, исполняя указанное Постановление, 9 мая 1931 г. провела обследование детдомов и зафиксировала их «крайне неудовлетворительное» состояние [6, с. 189]. Н.Ю. Рождественская подтверждает данную резолюцию примерами некоторых детдомов города: им. КИМ, им. Краснознаменного Комсомола, колонию им. Крупской [6, с. 189]. Однако были и обратные примеры, в частности детский дом им. Воровского, расположенный в Павловском поселке, выделялся грамотно организованным производством и налаженным процессом воспитания [8, л. 16]

Важной вехой в борьбе с беспризорностью стало Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» от 31 мая 1935 г., возлагавшее ответственность за эффективность мероприятий на председателей городских и сельских советов; при советах создавались специальные секции [5].

В 1936 г. в Ярославской области секции по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью при горсоветах действовали в трех городах – Ярославле, Костроме и Рыбинске. В состав инстанции также входил заместитель председателя ДТК. В Ярославле и Костроме были организованы детские комнаты милиции, где дежурили депутаты горсовета и члены секции [6, с. 180].

Через детские комнаты милиции в Ярославской области за полгода (с апреля по октябрь включительно) 1936 г. прошло 2655 человек: 713 беспризорных и 1877 безнадзорных. К родителям и опекунам задержанных ребят применялись разные меры: предупреждение, привлечение к административной и уголовной ответственности. Кроме того, по г. Ярославлю за этот же период прошло через комнату милиции 922 человека. За три месяца с конца августа

до 20 октября 1935 г. на улицах Ярославля было задержано 381 человек – 100 беспризорных и 281 безнадзорных [6, с. 180].

Недостаток такой системы был очевиден современникам. В 1935 г. член ярославской городской секции т. Итхин на заседании озвучил свое мнение: «...общественность не работает. Ведет ребят в милицию и только. К дежурствам в комнатах при милиции никто не привлечен... Происходят пьянки, скандалы в семьях, а общественность молчит» [3, л. 4].

Из документов секции за 1939 г. можно узнать, как происходило изъятие беспризорных. Помощь в этом деле оказывали опорные пункты, организованные в наиболее притягательных для таких детей местах: в комендатуре центрального рынка, клубе Автозавода, детском клубе на проспекте Шмидта, в кинозале «Горн». Непосредственным задержанием несовершеннолетних занимались специальные бригады, которые, по предписанию, должны были состоять из одного учителя, одного члена секции райсовета, двух комсомольцев и одного милиционера. По ночам специализированные наряды РКМ дежурили на Первомайском бульваре, в садах Автозавода и «Северохода» [2, л. 60].

Президиум Ярославского горсовета постоянно держал на контроле состояние работы по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности. Регулярно этот вопрос выносился на обсуждение, давались поручения разным структурам власти, но результаты в целом были неудовлетворительные. В ноябре 1938 г. президиум отмечал, что «Постановление...» от 31 мая 1935 г. не выполняется [6, с. 181]. Наблюдалась ведомственная разобщенность на этом участке работы. Не было согласованного плана работы между правоохранительными органами с одной стороны, и органами народного образования – с другой [6, с. 181].

В таком контексте необходимо указать на проблему борьбы с аномалией в сельской местности, которая в большинстве случаев велась из рук вон плохо. При этом значительное число беспризорных находилось как раз-таки вне городов.

О борьбе с беспризорностью в уездах (районах) можно узнать из протоколов заседаний совещания при облсобесе. В актах обследований, касающихся Антроповского района (на 1937 г. входивший в состав Ярославской области) сообщалось: «отчетность и состояние собесовского хозяйства находится в хаотическом состоянии; дела не подшиваются, директива облсобеса исполняются где попало...», «Подсчета беспризорников и безнадзорников нет. По грубым подсчетам имеется 8 человек, из них 4 чел. детей колхозников и 4 детей рабочих», «30.11.36 только девочку удалось патронировать в одну колхозную семью» [4, л. 7]. Вердикт по Первомайскому району, на наш взгляд, выглядит наиболее лаконично: «после принятия постановления СНК от 1935 г. прошло 1,5 г. и решение только начало выполняться...» [4, л. 17].

Никуда не исчезли и проблемы с детдомами. На 1937 г. в области функционировало 25 детских домов (4 – дошкольных и 21 – школьный), 8 из них

находились в сельской местности. Контингент школьных детских домов составлял 2041 человек [6, с. 194].

В августе 1937 г. сотрудник орготдела ДТК ВЦИК И.Д. Черников проводил проверку работы ДТК на предмет выполнения в Ярославской области Постановления от 31 мая 1935 г. Материалы проверки содержали много негативных выводов. Рассматривая итоги проверки, руководство облисполкома еще раз обвинило разоблаченных врагов народа, которые срывали выполнение Постановления, упрекало местные советы и райисполкомы, в результате «бездеятельности которых Ярославль подвергался наплыву беспризорников» [6, с. 194]. Ставился вопрос о пересмотре всего состава заведующих детдомов, освобождении от работы некоторых воспитателей, комплектовании учреждений квалифицированными кадрами. Следствием этих мероприятий было не просто освобождение специалистов от занимаемых должностей, но и объявление их «врагами народа» с применением соответствующих репрессивных мер [6, с. 194].

Ухудшение положение детдомов, вкупе с появлением прослойки «опытных» беспризорников, являлось причиной напряженных отношений между воспитанниками и сотрудниками детдомов. Учащались нарушения дисциплины, в том числе побеги [7, с. 270–271]. Некоторые дети откровенно заявляли воспитателям: «все равно нам ничего не будет, скорее слетите вы; если вы нас тронете, мы пожалуемся в отдел и делегаткам, а если оставите без обеда, пойдем воровать на базар, поверят больше нам, а не вам» [1, л. 408]. Подобная ситуация значительно снижала ценность детдомов как воспитательных центров: в рамках государственной политики такие учреждения служили в первую очередь для содержания детей, «изъятых» с улиц, создавая иллюзию благодеяния.

Подводя итоги, отметим, что в 1930-е гг. беспризорность вновь становится проблемой, однако существовавшая на тот момент система охраны детства оказалась не способна справиться с ней в полной мере. Особенно ощутимым рост числа беспризорных детей оказался в промышленно развитых областях Центральной России, в число которых входил и Ярославский край. Государственные мероприятия по борьбе с аномалией нередко ограничивались лишь административными мерами; были направлены в первую очередь на города, практически не затрагивая деревню. Несмотря на заявления о ликвидации детской беспризорности, проблема сохранялась на протяжении всего изучаемого периода.

1. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф.Р. 1076. Оп. 1. Д. 79.

2. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф.Р. 1269. Оп. 1. Д. 1302.

3. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф.Р. 1269. Оп. 1. Д. 1178.
4. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф.Р. 2238. Оп. 1. Д. 32.
5. О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности : Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 31.05.1935 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). В 16 томах. Т. 6: 1933–1937. – Москва : Политиздат. 1985. – С. 213–218.
6. Рождественская, Н. Ю. Социальная защита детей в Ярославском крае: 1780-е – 1980-е годы: монография / Н. Ю. Рождественская. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2020. – 297 с.
7. Смирнова, Т. М. Дети страны Советов: От государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. / Т. М. Смирнова. – Москва, Санкт-Петербург : ИРИ РАН: центр гуманитарных инициатив, 2015. – 384 с.
8. Центр документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИ). Ф. 272. Оп. 223. Д. 237.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ: РОЛЬ КРАЕВЕДЕНИЯ

А.Д. Заварин

*Научный руководитель Г.Н. Кочешков, д-р ист. наук, профессор
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль*

Традиционно в обществе сложилось мнение о региональной истории как о локальной истории, представляющей интерес только для местных любителей старины, не привлекающей внимание широкой публики. Часто такую историю называют краеведением, не считают ее самостоятельной наукой для сравнения с историей мировых цивилизаций.

Однако в 70-е годы XX века в результате научно-технической революции, произошла смена исторической парадигмы. Все большее влияние стала оказывать методология постмодернизма (родоначальник лингвистического поворота – Х. Уайт «Метаистория») [4]. Вырос интерес к местной истории, истории места, устной истории, местам памяти, «микроистории» – К. Гинзбург [1]; увеличился инструментарий работы историка: интервью, социальные опросы, реконструкция. В связи с этим возникает потребность в активизации проработки вопросов, связанных с влиянием региональных аспектов истории на историю России. За последние 20 лет увеличилось количество по-

данных заявок на гранты по тематике сохранения истории и исторической памяти, местных традиций, реконструкции и благоустройства памятников [5]. Таким образом, растет поддержка проектов в области науки, образования и просвещения, посвященных региональным аспектам российской истории, что подчеркивает актуальность исследуемой темы.

В настоящее время остается проблема – смещение внимания на глобальные сюжеты истории России, в то же время региональный компонент оказывается заперт в узких рамках местных исследователей и не транслируется для широкой публики. Хотя через рассмотрение проблематики местной истории можно выйти на глобальные процессы. Поиск решений, частных сюжетов, которые могут охарактеризовать масштабные процессы мировой истории, следовательно, увеличить значение региональной истории, представляет новизну работы.

Цель работы – выявление региональных аспектов российской истории (древней Руси) на примере Ярославского края, с помощью которых возможно рассмотреть вопросы истории России.

Исходя из цели, ставятся следующие задачи исследования: определить яркие аспекты местной древней истории, выявить, на какие глобальные сюжеты они могут вывести. Практическая значимость работы заключается в систематизации материалов местной истории для изучения истории России.

В ходе работы основными методами послужили анализ источников, их сравнение и историческая реконструкция.

Объект исследования является краеведческий материал.

Междисциплинарный подход увеличивает профессиональное поле для историков: так на стыке краеведения и археологии можно охарактеризовать глобальные мировые процессы.

Ярославский музей-заповедник в 2011 году представил выставку «Путешествие вглубь Земли», на которой были выставлены фрагментарные экспонаты частей мамонтов. Хотя останки найденного вблизи Ярославля мамонта не были показаны на выставке, на ней были представлены бивни, зубы и его реконструированная конечность [3]. Эта экспозиция была создана благодаря археологическим раскопкам. В 1896 года под Ярославлем при проведении земляных работ на Московском шоссе были обнаружены крупные костные остатки мамонта. Была организована археологическая экспедиция, в ходе исследований останков ученые пришли к выводу, что это останки степного мамонта. Важное значения имеет то, что в 2011 году была представлена реконструированная конечность на основании найденных и исследованных артефактов.

Примером влияния региональной истории является решение Российской академии наук: в 2019 году было признано, что дата основания Рыбинска – 1071 год, следовательно, Рыбинску в 2022 году отмечается 951 год. Академи-

ки РАН признали большую заслугу археологических экспедиций в восстановлении точной датировки.

Краеведческие сюжеты истории ярославского края могут позволить проанализировать события глобальной истории под другим ракурсом. Политика Ярослава Мудрого по обращению в христианскую веру языческого населения отображается в схватке с культовым зверем местного племени – медведем, затем основанием города на этом месте и, как следствие, усилением великокняжеской власти в верхневолжском регионе и дальнейшем продвижении на север [2].

Результаты работы отображают значимость и актуальность изучения региональных аспектов российской истории и оставляют перспективу для дальнейших исследований.

1. Гинзбург, К. Г. Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI в. / К. Г. Гинзбург ; перевод с итальянского М. Л. Андреева, М. Н. Архангельской. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – 272с.

2. Даркевич, В. П. Цивилизация Древней Руси XI–XVII веков: научно-популярное издание / В. П. Даркевич. – Москва : Белый Город, 2013. – 520 с.

3. Музей-заповедник. Мамонты и шерстистые носороги возвращаются // Комсомольская правда. – 2011. – URL: – <https://www.yar.kp.ru/online/news/932322/> (дата обращения: 16.10.2022). – Текст : электронный

4. Уайт, Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века / Х. Уайт ; перевод с английского под ред. Е. Г. Трубиной и В. В. Харитоновой. – Екатеринбург, 2002 – URL: https://vk.com/doc5787984_437650806?hash=5KPZQtwZQ0I974pbHzkgZvgm2uOpMWIzi71q1Ix1tTc&dl=zUI7WFS1FJ1VGPLogtbyc91H0yvvzJIMhPO3PcS25ZvP (дата обращения: 16.10.2022). – Текст : электронный.

5. Фонд президентских грантов. – URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/cards> (дата обращения: 16.10.2022). – Текст : электронный.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ.: ОБЗОР ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

В.С. Зубова

Научный руководитель Л.В. Изюмова, канд. ист. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

После распада Советского Союза Россия, как новое независимое государство, столкнулась с серьезным экономическим кризисом. Созданная за многие десятилетия административно-командная система хозяйствования неизбежно разрушалась. Таким образом, к концу 80-х – началу 90-х гг. сложились объективные предпосылки для кардинального реформирования экономики. Основной проблемой экономической трансформации для России стал так называемый период переходной экономики, характеризующийся тем, что плановые механизмы уже не действовали, а рыночные еще не заработали. В этот период были предложены различные концепции проведения экономических преобразований. Одни экономисты ратовали за постепенное реформирование старой социалистической системы путем введения в нее современных рыночных механизмов. Другие экономисты придерживались прямо противоположной точки зрения, выступая за немедленное введение рыночной экономики путем «шоковой терапии». Изучение вопросов экономического развития в 1990-е гг. на региональном уровне позволяет лучше понять конкретную ситуацию того, что происходило в сложный переходный период. В связи с этим изучение и анализ экономических процессов, которые наблюдались на территории Вологодской области в начале 1990-х годов представляется актуальным.

Цель работы заключается в изучении экономического развития Вологодской области в первой половине 1990-х гг.

Исходя из данной цели, формируются следующие задачи:

1. Изучить состояние экономики Вологодской области в 1990-е годы.
2. Проанализировать источники и научную литературу, посвященную изучению экономического развития страны в целом и Вологодской области в частности.
3. Дать анализ экономическому развитию Вологодской области в изучаемый период.

Объектом данного исследования является экономическое развитие Российской Федерации в первой половине 1990-х гг.

Предметом исследования выступает экономика Вологодской области первой половины 1990-х годов.

В историографическом плане проблема изучена недостаточно. Все исследования по изучаемой теме условно можно разделить на две группы: первая

группа работ рассматривает экономическое развитие на территории всей страны, другая – исследует экономику конкретно Вологодской области. Необходимо отметить, что рассматриваемая тема лежит на стыке двух наук – истории и экономики, а поэтому носит междисциплинарный характер.

Среди первой группы работ можно выделить статью М.А. Майорова «Особенности соотношения экономических процессов и политического развития России в 90-е годы XX столетия» [3]. В данной работе автор осуществил подробный анализ некоторых особенностей соотношения экономических процессов и политического развития России в 1990-е гг. Все это подкреплено обширным эмпирическим материалом. При этом раскрывается и конкретизируется ряд новаторских подходов к изучению взаимосвязи политики и экономики в современных условиях.

Также в этой группе выделяются следующие исследования: А.С. Макарова «Россия на пути реформ XX в.», Г.Н. Остапкович «О социально-экономическом развитии СССР на рубеже 80–90-х гг.», В.В. Согрина «Политическая история современной России 1985–1994. От Горбачева до Ельцина» [4; 5; 8]. Данные исследования рассматривают в целом экономическое развитие России в 1990-е годы.

Ко второй группе исторических исследований можно отнести статью М.А. Зайцевой «Историография регионального управления экономикой в 90-е годы XX века на примере Вологодской области» [2]. В работе проводится анализ накопленных исторических знаний относительно управления экономическим развитием в России в 90-е годы XX в. на примере Вологодской области. Исследование позволяет проследить возникновение новых направлений в историографии, содействует определению ценности и новизны трудов. На основании данного анализа определяются существующие в научной литературе лакуны, предлагаются направления дальнейших исследований проблемы.

Следующая работа, которую хотелось бы отметить, это исследование В.П. Перепеченко «Экономика Вологодской области» [7]. Книга посвящена общей характеристике народного хозяйства Вологодской области, его отраслевой структуре и перспективам развития.

Настоящее исследование базируется на разнообразном круге исторических источников. Все использованные источники можно разделить на следующие группы: законодательные и нормативные документы, статистические материалы, делопроизводственная документация и периодическая печать.

Особый интерес представляют принятые стратегии экономического развития Вологодской области на определенный период. То есть можно увидеть взгляд властных структур на основные тенденции экономического развития нашего региона. Например, можно выделить такой документ, как «О стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года», «О стратегии развития региона. Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз».

К источникам статистического характера следует отнести работы государственных статистических органов. Например, «Госкомстат. Вологодская область в цифрах» [1]. На страницах статистического ежегодника можно найти очень много конкретной информации по теме исследования. Например, о состоянии конкретных отраслей народного хозяйства. Статистические материалы публиковались регулярно, поэтому их и называют ежегодники.

Важной группой источников выступают материалы периодической печати, особенно областной газеты «Красный Север». На страницах этих газет можно найти материал, характеризующий реальное состояние дел в разных секторах экономики, а также на конкретных промышленных предприятиях. Кроме того, газета публиковала статистические данные о состоянии экономики в Вологодской области.

Анализ представленных источников даст нам информацию об общих тенденциях экономического развития Вологодской области в 1990-е годы. С помощью полученных данных мы сможем выяснить, как Вологодский край пережил трудные времена для всей страны.

1. Вологодская область в цифрах (1980–1990) / Госкомстат РСФСР. – Вологда: Вологодское областное управление статистики, 1991. – 157 с.
2. Зайцева, М. А. Историография регионального управления экономикой в 90-е годы XX века на примере Вологодской области / М. А. Зайцева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 05/2. – С. 4–8.
3. Майоров, М. А. Особенности соотношения экономических процессов и политического развития России в 90-е годы XX столетия / М. А. Майоров // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 2. – С. 319–324.
4. Макаров, А. С. Россия на пути реформ XX в. / А. С. Макаров. – Москва : Университетская книга, 2008. – 292 с.
5. Остапкович, Г. О социально-экономическом развитии СССР на рубеже 80–90-х годов / Г. Остапкович // Вопросы экономики. – 1998. – № 7. – С. 153–159.
6. О стратегии развития региона // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – Вып. 26. – Вологда : ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004.
7. Перепеченко, В. П. Экономика Вологодской области / В. П. Перепеченко. – Вологда, 1997. – 64 с.
8. Согрин, В. В. Политическая история современной России 1985–1994. От Горбачева до Ельцина / В. В. Согрин. – Москва : Норма, 2005. – 258 с.

АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ТЕМЕ «МОЛОЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XX ВЕКА»

Е.В. Изумнова

Научный руководитель Л.В. Изумова, канд. ист. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

К началу XX века Вологодская губерния стала центром производства сливочного масла, что способствовало определенному изменению хозяйственной жизни крестьян. С этой точки зрения заявленная тема исследования представляется интересной, так как вопрос об экономическом и социальном положении крестьян в начале XX века сохраняет свою актуальность в отечественной историографии. Кроме этого, в 2022 году в Вологодской области установили праздник «День Вологодского масла», поэтому изучение исторических документов по маслоделию начала XX века, которые сохранились в Государственном архиве Вологодской области (далее – ГАВО), является важным аспектом исторического краеведения.

Цель работы: проанализировать архивные источники, характеризующие молочную промышленность в Вологодской губернии в начале XX века.

В соответствии с поставленной целью задачами исследования следует назвать: описание исторических источников из фонда ГАВО по теме исследования; определение круга вопросов и проблем, которые можно изучить с их помощью.

Основой работы стали методы анализа и синтеза, классификации и типологизации, а также обобщения. Данные методы были применены в ходе поиска, подбора и изучения источников.

В 1908 году в Вологодской губернии организуется Вологодское общество сельского хозяйства, задачами которого были: содействие развитию кооперации в сельском хозяйстве и кустарной промышленности; просветительная работа в области сельского хозяйства; организация сельскохозяйственных школ, курсов, выставок; издание сельскохозяйственной литературы. Общество находилось в ведении Департамента земледелия Главного управления землеустройства и земледелия (с 1915 г. – Департамента земледелия Министерства земледелия). Так как общество оказывало помощь по созданию и развитию коопераций, в том числе маслодельных артелей, то в его фонде в ГАВО (Фонд № 653) сохранилось достаточно много делопроизводственной документации, актовых и статистических источников, которые являются основой исторического исследования о молочной промышленности Вологодской губернии в начале XX века.

К делопроизводственной документации относятся доклады и книги записи посещений артелей инструкторами.

Доклады, как правило, зачитывались на собрании Вологодского общества сельского хозяйства инструкторами по молочному хозяйству. Они представляют собой полноценный текст, где описывается определенная ситуация, поэтому данный исторический источник важен для изучения темы. Первые два доклада, которые были изучены в фонде, посвящены развитию маслодельного производства. В них рассмотрены такие вопросы, как конкретные меры для подъема сельскохозяйственной промышленности, сбыт артельного масла и особенности ценообразования на русское экспортное масло. В обоих докладах отмечается о возможности подъема маслодельного производства за счет крестьянской кооперации. Третий доклад посвящен развитию молочной промышленности в 1918 году [1]. Несмотря на то что данный источник выходит за временные рамки исследования, в нем содержится важная информация о состоянии молочной промышленности в довоенный период. Также в архиве есть доклад о всесоюзной кооперативной выставке 1914 года, [2] откуда мы можем получить важную информацию о количестве маслодельных артелей в определенный период времени.

Также к делопроизводственной документации относятся Книги записи посещений молочных артелей инструкторами по молочному хозяйству, которых в архиве до 1918 года всего две штуки [4; 5], но в них отражаются проблемы, с которыми сталкивались артельщики при организации маслодельного производства. В книгах есть записи тех действий, которые выполняли инструкторы по запросу артельщиков: постановка счетоводства, инструктирование, участие в первых организационных общих собраниях, решение вопросов по расценке, проверка новых мастеров маслоделов, поверка учета, помощь в составлении годовых отчетов и другие. В целом данные книги отражают реальную конкретную работу инструкторов, которые в свою очередь относились к Вологодскому обществу сельского хозяйства.

Следующим важным историческим источником для изучения маслодельной кооперации является актовый материал, представленный в виде Уставов маслодельной артели, где были прописаны основные правила и требования по устройству артели. В документах ГАВО от 1915 года мы находим типовой «Устав молочной артели с артельной лавкой при ней» [5]. Устав сам по себе печатный за исключением строк, где вписывается название артели, волость, уезд и губерния, а в конце прилагается таблица с названием деревни, фамилия, имя и отчество домохозяина и количеством коров, которые имеются в артели. Также в документе указаны размеры паевых взносов артельщиков.

В уставе указана цель создания артели, которая заключается в «предоставлении своим членам возможности наивыгоднейшим образом сбывать от собственных коров молоко, устраивая с этой целью маслодельные заводы для приготовления масла и других продуктов» [5, л. 1]. То есть в приоритет ста-

вится доход крестьянина. Согласно Уставу, артель имела право приобретать в собственность, отчуждать и закладывать движимое и недвижимое имущество, нанимать нужные помещения и вступать во всякие дозволенные законом договоры. Работа артели основывалась на обязанности каждого члена сдавать все молоко, получаемое от своих коров, на артельный завод, за исключением молока, необходимого для собственного потребления. Таким образом, Устав маслодельной артели является важным источником для изучения маслодельной крестьянской кооперации, так как он был основой организации всего производства.

В качестве следующей группы исторических источников необходимо рассмотреть статистические источники. К таким источникам относятся годовые отчеты маслодельных артелей, отчеты инструкторов по ревизии маслодельных артелей, списки маслодельных артелей за определенные годы, требовательные ведомости на выдачу жалования мастерам по молочному хозяйству за определенный период времени и другие.

Данные документы содержат сведения о количестве артелей в Вологодской губернии, о количестве хозяйств, вовлеченных в молочную промышленность, о доходах крестьян с маслодельного производства, об объемах производства масла. Все эти статистические данные позволяют сделать конкретные выводы о том, какое место маслодельное производство занимало в жизни крестьян Вологодской губернии в начале XX века.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Государственном архиве Вологодской области имеется достаточно большой объем исторических источников по нашей теме исследования, которые еще не были введены в научный оборот. Эти источники освещают различные аспекты темы о молочной промышленности в Вологодской губернии в начале XX века, поэтому будут полезным при дальнейшей разработке проблемы.

1. ГАВО. Ф. 653. Оп. 1. Д. 81.
2. ГАВО. Ф. 653. Оп. 1. Д. 134.
3. ГАВО. Ф. 653. Оп. 1. Д. 278.
4. ГАВО. Ф. 653. Оп. 1. Д. 90.
5. ГАВО. Ф. 653. Оп. 1. Д. 139.

ГЕНДЕРНАЯ ИСТОРИЯ: ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ

Е.С. Копылова

*Научный руководитель Т.М. Димони, д-р ист. наук, профессор
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

На протяжении столетий женщины были вне публичной жизни и властных отношений, поэтому интерес историков к их изучению был не велик. История дает не так много примеров ярких, влиятельных, активных женщин. Притом они стали известны и значительны только потому, что сумели выйти за рамки традиционного понимания женщины как единицы частно-бытовых отношений и доказали свою волю, интеллект, силу. На сегодняшний день проблема изучения статуса женщин и их роли в политической, социально-экономической жизни общества не теряет актуальности.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в качестве базы исследовательской и проектной деятельности.

Целью научной статьи является обобщение опыта изучения гендерной истории от зачатков в зарубежной историографии до современных исследований отечественных ученых.

В соответствии с целью можно выделить две главные задачи: во-первых, определить время возникновения гендерной истории, а во-вторых, выделить историков, оказавших значительное влияние на формирование изучаемого направления.

Объектом данного исследования является гендерная история как актуальное направление в истории.

Для достижения поставленной цели были изучены работы М.Г. Панкратовой, И.В. Пинчуковой, Н.Л. Пушкаревой, Л.П. Репиной и некоторых других историков.

Со второй половины XIX в. в Европе начинают проявляться первые зачатки женского самосознания: женщины стали отстаивать равные права с мужчинами. В этих исследованиях господствовала установка на обнаружение женщин в историческом процессе и сохранения их имен в истории. Этот подход, получивший в современной исторической науке название «добавление женщин» ("adding women") в историю, впервые проявился в XIX веке. Женщина включалась в историческое исследование как субъект социальных процессов. Однако только спустя столетие, в 1980-е гг., в исторической науке было введено понятие «гендер», а затем появляется и «гендерная история», теоретическую базу которой впервые обеспечила Джоан Скотт в своей статье «Гендер: полезная категория исторического анализа» [1].

Гендерные исследования в исторических науках ставят в центр изучения анализ истории женщин, истории мужчин, истории полов и их взаимоотношений в разные исторические времена, правовом статусе женщин и мужчин и их неравномерном доступе к материальным и духовным благам, возможности участвовать в политической жизни, принимать властные решения. Гендерологи изучают возникавшие в связи с этим проблемы, процессы и их влияние на историческое развитие.

Когда речь идет о различии между женским и мужским полом, то имеется в виду их биологическое разделение». Когда говорят о гендере, то исходят из определенных социально сконструированных понятий женщины и мужчины и предполагают изначально установленное различие их социального статуса. В целом гендер определяется как сложный социокультурный процесс конструирования обществом различий мужских и женских ролей, поведения, ментальных и эмоциональных характеристик [2].

Актуальность исследования еще и усиливается тем, что зарубежные и российские ученые отмечают, что ситуация с асимметрией гендера, с нарушением условий для равноправия остается тревожной и даже имеет тенденцию к обострению во всем мире, причем не только по политическим и экономическим причинам, но и по причинам устойчивости в массовом сознании и поведении, предрассудков и предубеждений [3].

На сегодняшний день стали появляться как специальные исследования на эту тему, так и отдельные разделы в составе работ по самым разным аспектам гендера, в которых уделялось внимание вопросам начального этапа в гендерных исследованиях.

Появление гендерной истории как самостоятельного направления в исторической науке было связано с отказом от марксистского единомыслия, гласности, возникновения демократических институтов, расширения контактов с зарубежными учеными и активизации независимого женского движения [4]. Женщины оставались незамеченными главным образом потому, что казалось, будто они, их опыт, их деятельность, их сфера жизни не представляют исторического интереса. На сегодняшний день, несмотря на относительную молодость изучения гендерной истории в России, историография обширна, а проблематика не теряет актуальности, однако, стоит отметить, некоторую скудность, ограниченность исследований.

Лорина Петровна Репина – советский и российский историк, специалист в области методологии истории, историографии, одним из объектов своего изучения ставила гендерную историю. Одним из крупнейших трудов, ставшим результатом многолетних исследований является работа «Женщины и мужчины в истории», которая была опубликована в начале XX века. Структура работы включает несколько частей, однако, наиболее интересна, в контексте данной статьи, именно первая, в которой изложен процесс становления и развитие женских и гендерных исследований в историографии, причем как зарубежной, так и отечественной.

Одну из ключевых позиций российской историографии по гендерной истории занимает доктор исторических наук Пушкарева Наталия Львовна. Она одна из немногих ученых, которая работает с терминологией и формирует базу для дальнейших исследований гендерной истории на основе зарубежного и отечественного опыта, а также оценивает перспективы данного научного направления. Одним из выводов, к которому приходит историк, является оценка гендерной истории не как узкого направления в истории, а как самостоятельного научного течения, где исторические процессы изучаются как с позиции женского, так и с позиции мужского. Объемность такого подхода позволяет изучать становление настоящего, исходя из событий прошлого в сочетании с анализом перспектив развития общества [1].

Интересна работа А.В. Беловой, которая приводит основные виды источников женской повседневности (письма, дневники, мемуары, книги домашних расходов, фотографии, воспоминания) и показывает разницу между содержанием источников мужской и женской истории. Мужская история ориентирована на публику, без переживаний и ежедневных задач, лишена эмоций. Что касается женской истории, то здесь чаще встречаются личные переживания, ежедневные заботы [5]. Анна Валерьевна в своих работах центральной проблемой изучения ставит женскую повседневность как предмет истории повседневности, в частности подробно раскрывает образ жизни, обыденность провинциальных дворянок.

Исследователи оценивают влияние женщин в истории с совершенно разных сторон. Например, Д.Л. Мордовцев опубликовал несколько томов с исследованиями женских биографий. Он пошел дальше и предложил новую исследовательскую стратегию – увидеть историческую эпоху через роль в ней женщины. Другими словами, он предложил новую методологию. Популярны исследования по разработке жизнеописаний женщин, включения женщин в историю.

В 1990-е гг. значительные исследования положения сельских женщин были проведены М.Г. Панкратовой, которая в работе «Сельская женщина в СССР» охарактеризовала трудности положения женщины в сельской семье, в частности рассматривала проблему сочетания семейных и производственных обязанностей. Оценив данную часть жизни женщин, автор приходит к выводу о тенденции распада патриархальных отношений в семье.

Таким образом, на сегодняшний день включение женщин в объект исследований как активных творцов истории в культуре, искусстве, политике, экономике, а также внимание к достижениям современниц является актуальной задачей для дальнейших научных исследований.

1. Пушкарева, Н. Л. Предмет и перспективы гендерного подхода в исторических науках / Н. Л. Пушкарева // Пол и гендер в науках человеке и обществе / под редакцией В. Успенской. – Тверь : Феминист-Пресс, 2005. – С. 19–43.

2. Пинчукова, И. В. Гендерный подход в исторической науке / И. В. Пинчукова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyy-podhod-v-istoricheskoy-nauke> (дата обращения: 10.10.2022). – Текст : электронный.

3. Реснянский, С. И. Гендер в российской истории: обзор новейших исследований / С. И. Реснянский, И. С. Амиантова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gender-v-rossiyskoy-istorii-obzor-noveyshih-issledovaniy> (дата обращения: 08.10.2022). – Текст : электронный.

4. Пушкарева, Н. Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы / Н. Л. Пушкарева // Вопросы истории. 1998. – № 6. – С. 76–86

5. Ажигулова, А. И. Современная историография женской повседневности, гендерной истории и феминизма в России / А. И. Ажигулова // Женская история сегодня: источниковедение, историография, новые методологические подходы. Материалы XIV Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Кишинев, 30 сент. – 3 окт. 2021 г. : в 2 частях / ответственный редактор Н. Л. Пушкарева, составители А. И. Громова, А. В. Жидченко. — Москва : ИЭА РАН, 2021. – Ч. 2. – 268 с.

ИСТОЧНИКОВЫЙ КОМПЛЕКС ПО ИЗУЧЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОГОДСКОГО СОВНАРХОЗА

С.В. Кореньков

Научный руководитель М.А. Безнин, д-р ист. наук, профессор

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Деятельность совнархозов как органов управления промышленностью и строительством была напрямую связана с развитием многих отраслей народного хозяйства СССР в период с 1957 по 1965 гг. Это породило значительный пласт разнообразного источникового материала, отразившего многогранную деятельность новых органов власти. Особо важными в этом свете представляются источники, содержащие факты о деятельности отдельных совнархозов на территории регионов, которые не попадали доселе в поле зрения исследователей.

В рамках данного исследования предполагается проанализировать комплекс источников, отразивших в себе деятельность Вологодского совнархоза. Среди них стоит выделить в первую очередь законодательные акты, документы КПСС и другую делопроизводственную документацию. Многие из данных источников не опубликованы. Из опубликованных источников стоит выделить статистические источники, материалы периодической печати и мемуарику.

Документы КПСС представляют значительную часть источниковой базы о роли партийных органов разного уровня в отношении организации системы СНХ. К материалам высших органов КПСС относятся стенограммы заседаний Президиума ЦК КПСС и трех пленумов ЦК КПСС: за июнь 1957 г., июнь 1959 и ноябрь 1962 г., а также документы аппарата ЦК КПСС. Стенограммы заседаний Президиума ЦК КПСС помогли представить процессы организации совнархозов в 1957 г. В стенограмме июньского пленума ЦК КПСС 1957 г. содержатся сведения о формировании совнархозов в стране, а также оценки оппозиционно настроенных членов Президиума ЦК КПСС [1].

К материалам аппарата ЦК КПСС относятся письменные ходатайства работников обкомов КПСС в Правительство, например по поводу оснащения совнархозов кадрами, в том числе выдвижения на должность непосредственного руководителя Вологодского Совнархоза Ф.А. Петруши [2]. Дополнил картину стенографический отчет XXII съезда от 1961 г. В частности, из материалов съезда мы получаем информацию о перипетиях истории совнархозов: о причинах и механизме их объединения со структурами управления местной промышленностью, о кадровых перестановках между совнархозами [3].

Отдельная группа материалов – документы партийных организаций различных уровней. Они были почерпнуты в фондах Вологодского областного архива новейшей политической истории (ВОАНПИ). Некоторые документы фонда Вологодского Областного комитета КПСС содержат выкладки о состоянии различных отраслей промышленности, предложения Вологодского совнархоза по переоборудованию производивших товары широкого потребления предприятий. Из особо важных документов можно выделить стенограмму обсуждения директорами предприятий и крупными партийными работниками области тезисов Н.С. Хрущева об усовершенствовании управления промышленностью. Из стенограммы следует, что в целом хозяйственники приветствовали проведение реформы, однако между ними возникла дискуссия о границах будущего экономического района [4].

В документах первичной парторганизации СНХ Вологодской области мы находим сводки о развитии местной промышленности в 1957–1962 гг. и о процедуре передачи в ведение совнархоза подчиненных Вологодскому исполкому заводов. Также на закрытых заседаниях первичных организаций и заседаниях бюро, кроме подведения промежуточных итогов выполнения плана и обсуждения сугубо партийной жизни, встречаются разбирательства по делам представителей совнархозов, которые наглядно демонстрируют различие подходов в управлении между московскими и местными кадрами [5].

Свое место в исследовании заняли законодательные акты и постановления советского правительства. Содержание закона «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством», принятого ВС СССР 10 мая 1957 г., позволяет судить о принципах, на которых создавались советы народного хозяйства. В соответствии с ним были

приняты республиканские акты: закон, принятый ВС РСФСР от 29 мая 1957 г. «О дальнейшем совершенствовании организаций управления промышленностью и строительством РСФСР» и Постановление СМ РСФСР № 381 от 1 июня 1957 г. На их основе был образован СНХ Вологодского экономического административного района, определена его структура, организована передача совнархозу ведомственных предприятий. Постановление СМ РСФСР № 1478 от 24 сентября 1960 г. отражает процесс рецентрализации в области управления промышленностью, так как, согласно ему, Вологодскому СНХ передавались предприятия промысловой кооперации. Апогеем централизации в истории совнархозов и концом существования самостоятельного Вологодского СНХ стал 1963 г. Согласно Указу Президиума ВС РСФСР от 25 декабря 1965 г. и постановлению СМ РСФСР № 1696 от 26 декабря 1962 г. «Об организации экономических районов РФСР» предприятия и организации Вологодского совнархоза в срок до 21 января 1963 г. были переданы Ленинградскому и Северо-Западному совнархозам [12].

Делопроизводственные документы СНХ сконцентрированы в Государственном архиве Вологодской области (ГАВО), в первую очередь в фонде № 4778 (Вологодского совета народного хозяйства). Одной из представленных групп делопроизводственных документов являются протоколы заседаний Вологодского совета народного хозяйства. Они состоят в основе своей из перечней рассматриваемых вопросов, списков участников и гостей заседаний, подготавливаемых к заседанию справок и отчетов, завершающих мероприятие проектов постановления и самих постановлений. Из материалов протоколов мы узнаем, как СНХ принимал решения о путях развития предприятий Вологды и экономического района, в случае необходимости перераспределял государственные заказы между заводами, неоднократно продумывал планы реконструкции производств и маневрировал ресурсами [6].

Обширную группу делопроизводственных документов составляет переписка Вологодского СНХ с иными структурами. Из истории контактов председателя Вологодского совнархоза А.Ф. Петруши с союзными, республиканскими министерствами и Госпланами мы можем узнать о столкновении интересов Вологодского СНХ и других совнархозов и отдельных предприятий. Таковой можно считать переписку с Мурманским СНХ о плохом качестве руды поставляемой на Череповецкий металлургический завод [6]. Процедура бюрократических согласований в полной мере раскрывается при рассмотрении взаимоотношений членов СНХ с вышестоящими структурами – Советами министров РСФСР и СССР, подчиненными им структурами (Госпланы РСФСР и СССР, Госкомитеты). Процессы централизации методов хозяйствования в начале 1960-х гг. можно проследить при помощи переписки с Советами народного хозяйства РСФСР и СССР, ВСНХ СССР [7].

Важнейший вид источников – статистические, опубликованные в сборниках «Народное хозяйство Вологодской области» 1960 [8] и 1967 [9] гг. Бла-

годаря приведенным данным можно проследить динамику социально-экономического развития региона в период до, во время и после осуществления Вологодским совнархозом своей деятельности. Также можно отметить процессы децентрализации и централизации через динамику передачи предприятий между ведомствами.

Материалы периодической печати представляют собой сложный комплекс источников. Исключительно полезную информацию предоставляют материалы главного периодического органа партийной печати Вологодской области – газеты «Красный Север». В частности, это обсуждения деятельности совнархоза и его структур; интервью и доклады директоров крупных вологодских предприятий, руководителей совнархоза, секретарей Вологодской областной парторганизации; оценки состояния различных отраслей промышленности. Очень ценными являются материалы первоначального обсуждения тезисов Н.С. Хрущева, которые отразили определенную дискуссию о границах Вологодского экономического района, его будущую структуру.

Ценные свидетельства были найдены в воспоминаниях современников эпохи Н.С. Хрущева. При помощи воспоминаний и интервью партийных и хозяйственных деятелей о первом секретаре Вологодского обкома А.С. Дрыгине можно проследить, как менялся стиль взаимодействия между партийным аппаратом и руководством СНХ. В частности, важными оказались сведения о характере управления второго и последнего руководителя Вологодского совнархоза А.Г. Солдатова [11].

В целом источниковый комплекс можно охарактеризовать как сложившийся и разноплановый. Он отражает крайне широкий спектр деятельности совнархоза: от повседневности работников аппарата Вологодского СНХ, до принятия ключевых управленческих решений руководством Вологодского экономического района. Вполне выпукло просматривается интерес партийных органов к усилению своего участия в управлении промышленностью, о чем свидетельствует спектр вопросов, рассматриваемых партийными организациями различных уровней. Однако самой животрепещущей темой, красной нитью проходящей через все источники, является вопрос территориальных рамок поведомственности предприятий.

1. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 2: Постановления. 1954–1958 / главный редактор А. А. Фурсенко. – Москва : РОССПЭН, 2006. – 1120 с.

2. XXII съезд Коммунистической Партии Советского Союза. 17–31 октября 1961 года. Стенографический отчет: 1 т. – Москва : Политиздат, 1962. 597 с.

3. Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. / составители О. В. Хлевнюк, М. Ю. Прозуменщиков,

В. Ю. Васильев, Й. Горлицкий, Т. Ю. Жукова, В. В. Кондрашин, Л. П. Кошелева, Р. А. Подкур, Е. В. Шевелева. – Москва : РОССПЭН, 2009. – С. 171.

4. Вологодской областной архив новейшей политической истории (далее – ВОАНПИ). Ф. 2522. Оп. 32. Д. 34. Л. 34

5. ВОАНПИ. Ф. 9263. Оп. 1. Д. 8, Л. 1

6. ГАВО Ф. 4740. Оп. 1. Д. 463 Л. 58

7. ГАВО. Ф. 4740. Оп. 1. Д. 72.

8. Народное хозяйство Вологодской области : статистический сборник. – Вологда : Госстатиздат. Вологодское отделение, 1960. – С. 19.

9. Народное хозяйство Вологодской области за годы Советской власти : статистический сборник / ЦСУ РСФСР, Стат. упр. Вологод. обл. – Вологда : [Статистика, Вологод. отдние], 1967. – С. 24.

10. Завьялов, Я. Создать Совнархоз в Вологде / Я. Завьялов // Красный Север. – 1957. – 12 апреля (№ 72). – С. 2.

11. Надеждин, Е. Д. Рождение Исполина / Е. Д. Надеждин. – Текст : электронный // Мгновения жизни: Анатолий Семенович Дрыгин в воспоминаниях современников. – 2006. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/mgn/1.htm#7> (дата обращения: 30.11.2022).

12. РСФСР. Законы. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Том 6: 1957 г. – Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1959. – 808 с.

КАДРЫ БАНКОВ ВОЛОГДЫ В СЕРЕДИНЕ 1920-Х ГГ.

С.А. Лебедев

Научный руководитель Т.М. Димони, д-р ист. наук, профессор

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В рамках Новой экономической политики 1920-х годов в Вологде заново сложилась система банковских учреждений, процесс их становления охватывает период 1922–1925 годов. Советская экономическая система в этот момент подразумевала наличие различных кредитных учреждений, произошел временный отказ от идеи одного кредитного учреждения, работавшего со всеми отраслями хозяйства. На территории региона в 1920-е годы функционировали отделение Госбанка, Северный Сельскохозяйственный банк, Вологодский коммунальный банк, отделение Всекобанка и Вологодское общество взаимного кредита (это была единственная организация, открытая по собственной инициативе частными лицами).

На банковскую деятельность огромное влияние оказывали различные органы власти как через законодательное регулирование, так и через участие в работе финансовых учреждений (зачастую органы власти выступали одним из учредителей местных банковских организаций, вносили существенную часть уставного капитала). Однако реализация финансовой политики напрямую зависела от тех, кто работал в самих банковских организациях. Актуальной задачей представляется изучить кадровый состав работников банковских учреждений, проанализировать, как политика советской власти в отношении отдельных категорий населения влияла на него.

История банковской системы Вологды 1920-х годов достаточно хорошо отражена в различных источниках. Наиболее информативными при изучении данной проблемы являются делопроизводственная документация, статистические документы, материалы периодической печати. Сейчас данные источники находятся в фондах Государственного архива Вологодской области – далее (№ 228, 589, 418, 1836, 616) и Вологодского областного архива новейшей политической истории (фонды № 6199, 1865, 1350). Материалы фондов позволяют решить основные задачи исследования. Большой интерес представляют материалы сборника «По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Выпуск 17. Кадры Госбанка СССР» (Москва, 2016), в которых содержатся различные отчеты, переписка Госбанка и руководства СССР, показывающая влияние государства на кадровую политику финансовых учреждений в 1922–1991 гг.

Кадровый вопрос на всем протяжении 1920-х годов оставался проблемой для банковских учреждений региона. Заметно не хватало сотрудников с нужным образованием, а также не всегда набирались необходимые по штату работники.

Наиболее крупным по масштабам деятельности на территории губернии было Отделение Госбанка, где к 1925 году трудилось порядка 50 человек, беспартийных из них было 42, из которых 23 – служащие, 3 – офицеры (один – сын купца II гильдии), 6 – лица духовного звания (двое – дети священников), 1 сын провизора, 9 мещан [1]. Отдельно отмечается, что в составе служащих Отделения Госбанка практически отсутствует молодежь [2]. Обращает на себя внимание тот факт, что управляющим Отделением Госбанка до 1924 года оставался А.З. Пономаренко, находившийся на этой должности еще в дореволюционный период [3]. В Обществе сельскохозяйственного кредита штат правления и 3 агентств насчитывал около 30 работников [4], среди которых по социальному положению 6 были крестьянами, 1 – чиновником, 7 – мещанами, 1 – сыном учителя, остальные, по-видимому, принадлежали к числу служащих. По числу сотрудников – в членах Правления состояло 3 человека, Служащих при правлении – 19, в агентствах – 9. В данной статистике не учитывается «низовая сеть» банка. В Коммунальном банке трудились 16 человек, один из них был членом РКП, среди беспартийных – 3 были мещанами, 6 – «из

крестьян», 1 – «интеллигент», 5 – служащими [5]. В кооперативном банке на 1-е апреля 1925 года работали 14 человек [6], из которых «партийными» были 3, данных по их социальному положению найти не удалось. В открытом по частной инициативе Вологодском обществе взаимного кредита Совет насчитывал 6 человек, Правление – 3, Ревизионная комиссия – 3 [7], по роду своих занятий, как правило, это были торговцы и предприниматели.

Обращает на себя внимание разное социальное происхождение сотрудников региональной банковской системы, особенно это заметно на примере Отделения Госбанка. «Классовый», «партийный» критерии в первой половине 1920-х годов играл для работы в банковских организациях меньшую роль, чем наличие навыков работы в финансовой сфере. Для периода 1920-х годов не удалось обнаружить каких-либо данных об увольнениях за «неправильное» социальное происхождение, в основе большего числа трудовых споров оказывалась халатность в работе, несоблюдение трудовой дисциплины [8], а также случаи, связанные с нарушением общественного порядка (в том числе – появление на службе в пьяном виде) [9]. Проводились мероприятия [10], направленные на учет всех сотрудников, состоявших ранее в различных политических партиях, однако каких-либо последствий в 1920-е годы этот учет не нес.

Важной проблемой для всех финансовых учреждений оставалась организация технического обучения, поскольку часть сотрудников имела лишь начальное образование. В источниках упоминается, что данные мероприятия проводились недостаточно часто, иногда – сугубо формально. Связанным с обучением действующих сотрудников был вопрос подготовки новых кадров для работы в банковских организациях, где органами власти были приняты решения о подготовке новых кадров из среды членов РКП и РЛКСМ, однако в качестве практикантов Отделение Госбанка и Сельскохозяйственный банк зачастую брали беспартийных [11].

Таким образом, в ситуации кадрового обеспечения деятельности вологодских банковских организаций можно выделить несколько ключевых моментов. Во-первых, это неоднородное социальное положение служащих, среди которых можно наблюдать представителей тех групп населения, чьи права несколько ограничивались при советской власти. Состав сотрудников банковских учреждений заметно изменится только на рубеже 1920–1930-х годов, после проведения «чисток» кадрового состава финансовых учреждений. Число работников было пропорционально масштабу деятельности банковских организаций, во второй половине 1920-х годов ряд учреждений несколько сократил штаты и число «низовых» отделений, что было сделано в том числе в рамках политики сокращения административно-управленческих расходов. В отличие от периода начала 1930-х годов, жалобы на чрезмерную загруженность и нехватку сотрудников в 1920-е годы встречаются довольно редко. В источниках упоминается необходимость «оработить» банковский аппарат, привле-

кать к работе большее количество коммунистов, однако реальные шаги к этому, по-видимому, предпринимались довольно редко.

1. Доклад о работе ячейки № 15 при Сельхозбанке за квартал апрель-июнь месяца 1925 г. // ВОАНПИ. Ф. 6199. Оп. 1, Связка 1. Д. 16. Л. 78.
2. ВОАНПИ. Ф. 6199. Оп. 1, Связка 1. Д. 16. Л. 80 (об).
3. Усов, Д. Л. Формирование и функционирование современной банковской системы России : учебное пособие / Д. Л. Усов. – Вологда : ВоГТУ, 2011. – С. 65.
4. Доклад о работе ячейки № 15 при Сельхозбанке за квартал апрель-июнь месяца 1925 г. // ВОАНПИ. Ф. 6199. Оп.1, Связка 1. Д. 16. Л. 78.
5. Доклад о работе Северного общества с/х кредита за декабрь 1924 г., за январь и февраль 1925 г. // ВОАНПИ. Ф. 6199. Оп. 1, Связка 1. Д. 16. Л. 41.
6. Краткий доклад о работе Вологодского отделения Всекобанка за 1 января-1-е апреля 1925 г. // ВОАНПИ. Ф. 6199. Оп. 1, Связка 1. Д. 16. Л. 48.
7. Отчет Вологодского общества взаимного кредита за операционный период с 1-го октября 1927 по 1-е октября 1928 года. – Вологда : Типография Н.В. Знаменского, 1928. – С. 1.
8. Протокол № 16 Собрания членов ячейки РКП № 15 при Госбанке и Сельхозбанке от 9.10.1924 // ВОАНПИ. Ф. 6199. Оп. 1, Связка 1. Д. 16. Л. 15.
9. Протокол № 22 Собрания членов ячейки РКП № 15 от 13.11.1924 // ВОАНПИ. Ф. 6199. Оп. 1, Связка 1. Д. 16. Л. 14.
10. План работы на период август-октябрь 1924 года ячейки РКП № 15. Сельхозбанк // ВОАНПИ. Ф. 6199. Оп. 1, Связка 1. Д. 1а. Л. 14.
11. Протокол № 17 общего собрания ячейки РКП/б № 15 от 22.06.1925 г. // ВОАНПИ. Ф. 6199. Оп. 1, Связка 1. Д. 16. Л. 83.

ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ КРАСНОЙ АРМИИ ПО ВОСПОМИНАНИЯМ УЧАСТНИКОВ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

П.С. Менищикова

Научный руководитель В.С. Жукова, канд. ист. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В 1918 г. советское правительство приступило к созданию регулярной Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА). Ее задачей было противостояние антибольшевистским силам, как внутренним, одной из них была Белая армия, так и внешним – международной интервенции. Как нам известно, красным в последующем удалось добиться победы в Гражданской войне. Су-

ществует несколько причин поражения Белого движения. Одна из них – военно-профессиональные качества солдат РККА. Возникает вопрос: отражали ли в своих воспоминаниях участники Белой армии сильные стороны противника или же упоминали лишь отрицательное? Именно на этот вопрос мы попытаемся найти ответы в данной статье.

Цель исследования заключается в попытке проследить эволюцию Красной армии с ходом военных действий.

Задачи исследования: изучить воспоминания участников Белого движения и на основе этого выявить военно-профессиональные качества солдат и офицеров Красной армии.

Объект исследования: Рабоче-Крестьянская Красная армия в годы Гражданской войны.

В первую очередь необходимо отметить особенности воспоминаний белогвардейцев как исторического источника. Многие воспоминания участников Белого движения в годы советской власти не были опубликованы или находились под запретом. Лишь начиная с 1990-х гг. историкам стали доступны мемуары белоэмигрантов, изданных за границей, а также были опубликованы воспоминания и на территории России. Дневники и мемуары имеют субъективный характер, так как авторы отражают свою точку зрения. Мы можем наблюдать за событиями только с одной стороны. При использовании воспоминаний стоит учитывать, что Красная армия для белых была основным противником, что отражает специфику источника, ведь белые могут искажать действительность и оправдывать свои действия.

Анализируя источники, можно проследить такую тенденцию – белогвардейцы, как правило, старались отмечать недостатки противника. Сергей Мамонтов, участник боев под Ставрополем летом и осенью 1918 года, в своих мемуарах «Походы и кони» не раз отмечает такое качество РККА как неорганизованность солдат, что дает нам право сделать вывод о том, что в начале Гражданской войны руководство большевиков еще было не способно организовать армию. Описывая одно из сражений, автор акцентирует внимание на том, что красные не готовы к атаке. «Неожиданность нашего появления была полная. Сотни подвод неслись в разные стороны из деревни, по дорогам и без дорог, сталкивались, опрокидывались». С. Мамонтов делает вывод, что красные явно не умели действовать и принимать решения в неожиданных ситуациях [5, с. 74]. Он также обращает внимание читателей на отсутствие дисциплины среди красных солдат, что, по его мнению, позволяло побеждать белогвардейцам [5, с. 50].

Участник Добровольческой армии на Юге России С.Н. Шидловский тоже отмечает недисциплинированность солдат РККА. Весной 1919 года под Мелитополем он пишет о том, что при наступлении, красные не имели четкого и обдуманного плана, и часто выступали хаотично, а их военный план действий развивался случайно в зависимости от ситуации. С.Н. Шидловский не считает

РККА армией в классическом понимании, а именует «бандой». Так же он отмечает, что красные все время обходили белых, стараясь не вступать в бой, но если такое случалось, то разбить отряды Добровольческой армии им не удавалось. В их тактике С.Н. Шидловский видит наступательные маневры, которые, по его наблюдению, не приносили никакой пользы [7, с. 26-27].

А.И. Деникин, Главнокомандующий силами Юга России, в «Очерках русской смуты» писал, что дисциплина в рядах Красной армии строилась преимущественно на основе страха перед расстрелом. В качестве примера он приводит случаи, когда красные хотели сдаться в плен, но их попытки пресекались поставленными сзади позиций пулеметами. Эмигрант не обошел стороной и то, что сами большевики указывали на недостатки в дисциплине своих вооруженных сил. Водной из красноармейских фронтовых газет, «Окопной правде» в августе 1918 года появилось признание – в армии нет ни дисциплины, ни организованности. Отмечается и о преступном составе РККА, которому чужды идеи революции, об отсутствии доверия между простыми солдатами и командованием [2]. Однако мы не можем доверять данным, полученным из газеты, так как это воспоминания А.И. Деникина.

В воспоминаниях белогвардейцев не раз упоминается и о профессиональных умениях красных солдат. Особое внимание уделяется стрельбе. С. Мамонтов писал о том, что красные батареи воевали без офицеров в своем составе и стреляли крайне плохо, что позволяло белым выигрывать [5, с. 82]. С.Н. Шидловский в своих воспоминаниях под названием «Записки белого офицера» тоже отмечает плохое обращение с оружием. По его мнению, стрелять не умела даже артиллерия, отчего белые полки несли минимальные потери [7, с. 26–27].

По мнению А.И. Деникина, Советская власть противодействовала Добровольческой армии благодаря агитации, но военно-профессиональное состояние РККА было неудовлетворительным. Антон Иванович связывает это с тем, что пропаганда способствовала лихорадочному формированию отрядов из местных жителей, иногда с преступными наклонностями. Пропаганде поддавались и солдаты Белой армии, но только во время боевых неудач. Отряды не обладали необходимыми для войны навыками, не были организованными, искусными в оружии. Однако А.И. Деникин отмечает многочисленность этих отрядов, их внезапность и отсутствие какой-либо тактики. Они действовали то в соответствии с планом, то партизанскими методами [2].

Для получения более достоверной информации воспользуемся воспоминаниями красных военачальников. Александр Ильич Егоров показывает похожую ситуацию с комплектованием армии, он указывает, что вооруженные силы большевиков первоначально создавались из добровольных местных формирований рабочих, действующих в пределах своей территории.

В плане обучения войск А.И. Егоров указывает, что армия обучалась коротко и быстро, по-старому, опыт Первой мировой не играл важной роли, что нельзя было сказать об участниках Белого движения. А.И. Егоров считает, что

опыт 1914–1918 гг. практически стал основой тактики и стратегии для белых во время боевых действий Гражданской войны. Он пишет и о составе Красной армии, которая в значительной мере состояла из солдат старой армии, новые же кадры вливались в ряды вооруженных сил со слабой, организованной наспех подготовкой и невысоким боевым духом, и устойчивостью, однако солдаты в ходе военных действий приобретали необходимые навыки [3].

Участники Белого движения обращают свое внимание на такое качество красноармейцев, как безрассудство, отмечая, что благодаря этому белые часто побеждали в боях, так как солдаты РККА «теряли голову» и «находились в состоянии одурения». Так же белогвардейцы упоминают и о том, что красные не умели отступать, когда это было необходимо, и они бы могли спасти свои жизни и жизни своих товарищей [5, с. 75].

Однако чем ожесточеннее становилось противостояние в ходе Гражданской войны, тем больше Красная армия «училась воевать». Уже к началу лета 1919 года армия большевиков представляла собой опасную и грозную силу, которая была хорошим противником для белогвардейцев. Так, участник Белого движения, Алексей Павлович Будберг в «Дневнике белогвардейца» писал, что в рядах Красной армии стало больше порядка и дисциплины. Он так же отмечал, что среди армии белых такого уже не было. Нарушение дисциплины жестко наказывалось. Например, за пьянство могли и расстрелять [1]. Большевики были жестко настроены по отношению к тем, кто нарушал дисциплину.

Большое влияние на усиление дисциплины оказал комиссарский фактор. Любопытно умозаключение А.П. Будберга от сентября 1919 г., когда Красная Армия стремительно перехватывала инициативу на Восточном фронте и теснила армию Колчака. По его мнению, несмотря на тяжелое положение красных отрядов, комиссары оставались безжалостными и решительными, способными управлять насильно собранными солдатами, которые уже были обучены лучше белогвардейцев. Автор «Дневника белогвардейца», уже замечает, что белые уступают в военном плане Красной армии, так как в составе ее войск были не только новые кадры, но и прошедшие Первую мировую старые солдаты, которые делились боевым опытом [1].

Советский историк Л.М. Спирин наоборот не считал, что военные специалисты играли важную роль в победе красных в Гражданской войне. Он пишет о том, что самыми боеспособными частями были те, где было много рабочих и деревенской бедноты [6, с. 345].

12 сентября 1919 г. А.П. Будберг анализировал состояние Красной армии: «...красные превосходят нас упорством командования, маневренностью и наличием в тылу комиссарских пулеметов, сдерживающих у мобилизованных склонность к отходу и к оставлению поля сражения. Все это делает красных менее чувствительными к обходам и прорывам и придает их фронту известную стойкость...» [1].

Таким образом, в начале Гражданской войны белогвардейцы не раз отмечали плохие профессиональные качества солдат РККА, однако в течение войны можно проследить эволюцию военно-профессиональных умений красных

солдат. Все это происходило благодаря умелой политике большевистского правительства и привлечению бывших царских офицеров в ряды Красной армии, которых насчитывалось около 40% от общего числа офицеров [4]. Сами белые замечали такие изменения и приходили в итоге к неутешительным выводам. Мы можем сделать вывод о том, что военно-профессиональные качества сыграли важную роль в победе Красной армии.

1. Будберг, А. П. Дневник белогвардейца / А. П. Будберг. – Текст : электронный // Милитера («Военная литература») : [сайт] – 2018. – март. – URL: <http://militera.lib.ru/db/budberg/index.html> (дата обращения: 28.10.2022).

2. Деникин, А. И. Очерки русской смуты / А. И. Деникин. – Текст : электронный // Милитера («Военная литература») : [сайт] – 2001. – март. – URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/denikin_ai2/index.html (дата обращения: 28.10.2022).

3. Егоров, А. И. Гражданская война в России: Разгром Деникина / А. И. Егоров. – Текст : электронный // Милитера («Военная литература») : [сайт] – 2001. – март. – URL: http://militera.lib.ru/h/egorov_ai/index.html (дата обращения: 28.10.2022).

4. Кавтарадзе, А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов / А. Г. Кавтарадзе. – Текст : электронный // Исторические материалы : [сайт]. – URL: <https://istmat.info/node/21711> (дата обращения: 28.10.2022).

5. Мамонтов, С. И. Походы и кони / С. И. Мамонтов. – Москва : Вече, 2007. – 448 с.

6. Спирин, Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917–1920 гг.) / Л. М. Спирин. – Москва : Мысль, 1968. – 438 с.

Шидловский, С. Н. Записки белого офицера / С. Н. Шидловский. – Санкт-Петербург : Алетей, 2007. – 85 с.

АНТИРЕЛИГИОЗНЫЙ КРУЖОК КАК СУБЪЕКТ РАСЦЕРКОВЛЕНИЯ КРЕСТЬЯНСТВА В 1920-Е ГОДЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ЧЕРЕПОВЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ)

М.В. Ожогин

*Научный руководитель М.А. Безнин, д-р ист. наук, профессор
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Период 1920-х годов являлся переломным в истории Русской Церкви, прервавшим связи государственно-церковных отношений, развивавшихся с конца X века в России. Закрытие храмов и монастырей, изъятие церковных ценностей, репрессии в отношении верующих и священнослужителей стали символами, олицетворявшими советский период в истории РПЦ. Власть была нацелена на искоренение любых религиозных верований в стране и насажде-

ние материалистического мировоззрения, основанного на идеях атеизма. Процесс расцерковления, инициированный советской властью, представляет собой целенаправленную деятельность по нивелированию роли Церкви в жизни государства в целом и отдельной личности в частности, передачи роли Церкви иным органам, а также секуляризации религиозного сознания. Одной из форм, получившей распространение в крестьянской среде, стало создание антирелигиозных кружков, направленных на достижение указанной выше задачи.

Объектом исследования является процесс расцерковления, предмет – формирование сети антирелигиозных кружков в Череповецкой губернии в 1920-е годы.

Хронологические рамки работы (1918–1927 гг.) обуславливаются временем существования Череповецкой губернии как самостоятельного субъекта. Образование губернии произошло в июне 1918 года. Субъект создан на I Съезде советов уездов, которые затем были включены в ее состав. Определение верхней границы (август 1927 года) обусловлено временем преобразования губернии в Череповецкий округ Ленинградской области. Территориальные рамки исследования – границы Череповецкой губернии. На 1925 год она занимала площадь в 58 720 кв. километров, гранича на востоке с Вологодской губернией, на юге с Ярославской и Тверской, на западе с Новгородской и Ленинградской, на севере – Карельской республикой. Из пяти уездов губернии наибольшую площадь занимал Белозерский, затем следуют Тихвинский, Устюженский, Череповецкий и наименьшим по занимаемой территории являлся Кирилловский уезд [4].

Историография рассматриваемой проблемы представлена работами двух самостоятельных периодов. Первый – Советский (1918 г. – конец 1980-х гг.), второй – современный (с конца 1980-х гг.). Настоящий подход обусловлен конфессиональными и идейными принципами власти, имевшей серьезное влияние на развитие исследования проблемы. К работам первого периода можно отнести труды П. Зарина, Е. Ярославского, М.С. Корзуна, М.М. Персика, В.А. Куроедова, Р.Ю. Плаксина, А.А. Шишкина и других. Современная историография представлена исследованиями В. Цыпина, Д.В. Поспеловского, М.И. Одинцова и др. Характеризуя региональную историографию, следует выделить таких ученых как А.В. Камкин, И.В. Спасенкова, М.Ю. Хрусталева и других.

Источниковая база работы представлена материалами Вологодского областного архива новейшей политической истории: планы работ укомов [2], циркуляры и указания губкома [3], материалами периодической печати [1], а также учетно-статической документации [4].

Основываясь на объекте и предмете исследования, хронологических и территориальных рамках работы, цель можно определить следующим образом – рассмотрение роли антирелигиозного кружка как субъекта деятельности в процессе расцерковления в 1920-е годы на территории Череповецкой губернии.

При написании исследования были применены следующие специальные исторические методы научного исследования: генетический, системный, проблемно-хронологический, позволившие рассмотреть становление и развитие антирелигиозных кружков в Череповецкой губернии в 1920-е годы.

Появление антирелигиозных кружков на территории Череповецкой губернии относится к 1923 году. Весной 1923 года обозначается необходимость создания кружков при всех волостных клубах уездов Череповецкой губернии, наравне с существовавшими на тот момент политическим и сельскохозяйственным кружками [2]. Согласно распоряжению Губкома, кружки должны начать работу по уездам не позднее 5 июня, однако по факту это произойдет лишь осенью 1923 года. В целях эффективности организации антирелигиозных кружков, губком, будучи озабоченным осуществлением наиболее активной агитации и пропаганды в сфере атеистического просвещения, направляет в уезды примерный план работы антирелигиозного кружка, которые необходимо было срочно организовать при клубах. К работе в данных кружках необходимо было привлечь лучших по теоретической подготовке в области атеистического воспитания партийных работников уездной ячейки. Как отмечалось ранее, в планы губкома входило создание кружков во всех волостях Череповецкой губернии. Для осуществления столь широкого плана городские кружки рассматривались как центр всей, как устной, так и печатной, антирелигиозной работы в уезде.

Программа антирелигиозных кружков была рассчитана на слушателя с подготовкой не ниже уровня партшколы. Тематическое планирование было построено таким образом, что материалы изучались от конкретного и близкого к рабочей жизни и уходили «вдаль истории». Губернская программа кружков предполагала образовательную нагрузку 40–45 часов, однако, число их могло варьироваться, в зависимости от интереса аудитории. Первый тематический блок, рассматривавшийся участниками антирелигиозных кружков в Череповецкой губернии, был посвящен освещению взглядов Владимира Ильича Ленина на религию и церковь (почему рабочий выступает против религии, как В.И. Ленин понимает задачи по антирелигиозной работе, почему нельзя социализм назвать религией и т.д.). Второй блок атеистического обучения на кружках был посвящен естественнонаучным вопросам с антирелигиозным уклоном. Вопросам истории религии, ее происхождении и предшествующим христианству формам религии и веры посвящались 3 и 4 разделы образовательного курса антирелигиозного кружка. Особое место отводилось происхождению христианских праздников, символов и обрядов.

На заключительных занятиях рассматривались задачи, методы и формы пропаганды, направленные против религии и Церкви. Для увеличения активности членов антирелигиозных кружков, помимо теоретических знаний предполагалась также практическая работа: устройство уголка безбожника, участие в стенгазетах и распространение антирелигиозной прессы, представление

опросника на проработанные темы, устройство антирелигиозных вечеров (судов, октябрин), изучение окружающей религиозно-церковной и религиозно-бытовой жизни [3].

Массовая кружковая работа осуществлялась в период с 1 октября по 1 июня. Это связано с тем, что в целом деятельность кружков была рассчитана на работу с крестьянством, которое занято в летний период на сельскохозяйственных работах. Следовательно, ключевым направлением агитационной работы на весенне-летний период являлась популяризация очередных хозяйственных вопросов советской власти (налоговая политика, урожайность и т.п.).

Местом организации антирелигиозных кружков на сельских территориях стали избы-читальни. В первую очередь именно на их базе начали создаваться антирелигиозные кружки, если в местности отсутствовал клуб. До 1924 года в губернии произошло слияние волостных библиотек и изб-читален как единого центра осуществления антирелигиозной агитации в деревне. Ранее же именно волостная библиотека являлась культурным центром деревни, от деятельности которой зависело многое в постановке культурно-просветительской работы. В связи с этим в качестве одной из основных задач для библиотек ставилось увеличение количества проведенных открытых чтений, поскольку общественные чтения газет, собеседования, работа среди детей – это основные формы работы волостных библиотек [1]. Как отмечалось выше, до 1924 году происходит слияние библиотек и изб-читален в единый культурный центр в деревне. Методом работы при избах-читальнях главным образом стало групповое чтение газет, декретов, постановлений и т.д., пришедшие на замену активным митингам и диспутам в деревне.

1. Волостные библиотеки // Коммунист. – 1923. – 19 июня. – С. 2.

2. Планы работ агитотделаукома РКП (б) // ВОАНПИ. Ф. П-1429. Оп. 1. Д. 209. Л. 30.

3. Циркуляры и указания губкома РКП (б) по агитационно-пропагандистской работе // ВОАНПИ. Ф. П-1429. Оп. 1. Д. 28. Л. 54.

4. Череповецкое губернское статистическое бюро. Статистический справочник по Череповецкой губернии на 1925 год / изд. Череповец. губстатбюро. – Череповец : Тип. Черепосоюза, 1925. – 218 с.

КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИОГРАФИИ ПО ТЕМЕ «РОК-КУЛЬТУРА В СССР 1960–1980 ГГ.»

Н.С. Попов

Научный руководитель М.А. Безнин, д-р ист. наук, профессор
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Рок-культура сыграла большую роль в развитии культурной жизни нашей страны и уже более полувека является неотъемлемой составляющей ее культурного богатства.

Исследователи едины во мнении, что, существуя изначально как движение протеста и несогласия, рок-культура в лице молодежи проецировала наиболее острые и волнующие общественность события. В процессе эволюции рок стал своего рода складом ума молодых прогрессивных людей и являл собой плацдарм для творческого самовыражения, далеко уйдя за рамки хобби миллионов граждан. Русский рок вошел в круг интересов историков спустя долгие годы своего подпольного существования, прежде чем рок-культура стала общепризнанным феноменом культуры СССР.

Придя в СССР в начале 1960-х годов и вплоть до середины 1980-х, рок-культура не признавалась официальной властью. По мнению государственных деятелей, рок являл собой буржуазное, вредное и низкопробное явление, которое, растлевая молодежь Советского Союза, ведет к расшатыванию основных устоев социализма.

С момента становления и развития рок-культуры в СССР и до настоящего времени случилось множество событий – прекратил свое существование сам Советский Союз. Но именно сейчас, по прошествии немалого количества времени и стоит обратить всестороннее внимание на историографические исследования рок-культуры, чтобы выйти на совершенно новый уровень научного исторического осмысления данной темы. Необходимость подчеркнуть разные точки зрения, касающиеся рок-культуры в СССР, – о ее содержании, формах, процессах с целью нахождения взаимосвязи с общественно-политическими событиями, происходящими в Советском Союзе, подтверждает актуальность данной темы.

Целью данной статьи является краткий анализ историографии по истории становления и развития рок-культуры в СССР в 1960–1980-х годах. Определив цель статьи, можно выделить ее следующие задачи:

- раскрыть авторские точки зрения по поводу становления и развития рок-культуры в СССР в 1960–1980 годах;
- дать общую оценку рассматриваемым в данной статье исследованиям.

Становлению и развитию рок-культуры в СССР посвящено немало количество работ. В данной статье остановимся на наиболее значимых изданиях,

которые раскрывают специфику проникновения, адаптации и дальнейшего развития русского рока, показывают взаимодействие рокеров с властными структурами.

Книга А.К. Троицкого «Рок в Союзе: 60-е, 70-е, 80-е...» – одна из наиболее известных работ, в которой в полной мере раскрывается вся история русского рока 1960–1980-х годов, начиная от первых самодеятельных групп и до больших рок-фестивалей 1980-х. Автор приходит к выводу, что так называемыми предшественниками первых русских рокеров были стиляги, которые появились в СССР еще в 50-х годах 20 века. По определению Троицкого, «стиляги» – это скандально-шумная молодежная прослойка 50-х годов, первые фанатики экзотической музыки, первые экспонаты альтернативного стиля [4]. Но важно подчеркнуть, что формально стиляги к року не имели никакого отношения. «Стиляги стали первой попыткой создания молодежной субкультуры, первой стайкой диковинных попугаев и обезьян, пожелавших отделиться от серого мира казенной обыденности. Стиляги не только искали развлечений. Важнейшим мотивом их деятельности была острая потребность в информации. «Холодная война» и «железный занавес» искусственно и жестко ограничили обмен культурными ценностями. Для современного мира, для такой развитой и урбанизованной страны, как СССР, это было неестественно, если не сказать, дико» [4].

Далее автор раскрывает сам процесс развития советской рок-культуры, которая вплоть до 80-х годов находилась в полулегальном положении. «Фактически все концерты и даже фестивали базировались исключительно на энтузиазме, частной инициативе и финансово обеспечивались продажей билетов на черном рынке. «О новорожденном советском роке не писали в газетах и не говорили на совещаниях, им не интересовались концертные организации и Министерство культуры, даже милиция держалась в стороне» [4]. Единственным легальным событием рок-культуры тех лет стал фестиваль «Серебряные струны», организованный местным комсомолом в Горьком в конце 1971 года. Группа «Скоморохи» молодого и очень талантливого музыканта А.Б. Градского поделили первое место с ансамблем «Ариэль» из Челябинска, исполнявшим «электрические» адаптации русских народных песен. Именно факт такой адаптации стал исключительно модным и горячо приветствуемым культурными властями фактом. Все объяснялось тем, что, несмотря на использование гитар и других «молодежных, западных» музыкальных инструментов, со сцены звучат русские народные песни – то есть достигался своего рода компромисс между Западом и Востоком [4].

Так же Троицкий отмечает факт самобытности русского рока: специфика текстов песен, в которых находит отражение непростая советская действительность. Например, тема социальной пассивности: *А ты дороги не выбирал и был всегда не у дел. И вот нашел не то, что искал, Искал не то, что хотел* [4].

Другим важным изданием, посвященным отечественной рок-культуре, является книга А.Н. Житинского «Путешествие рок-дилетанта». Автор снова подчеркивает факт игнорирования русского рока со стороны официальных властей: «Практически полное отсутствие какой-либо информации в печати, по радио, не говоря уж о кино и телевидении. Бешеные цены на пластинки у спекулянтов (о лицензионных дисках тогда и не мечтали), полная недоступность зарубежных музыкальных изданий...» [2]. Однако рок-культура находила возможность активно развиваться даже в таких жестких условиях.

Большая работа по освещению советской рок-культуры проделана В.В. Марочкиным в труде «Повседневная жизнь российского рок-музыканта». В книге представлены десятки историй из профессиональной жизни различных деятелей русского рока. Автор считает точкой отсчета начала существования рок-культуры в СССР 1965 год, так как именно тогда была написана и исполнена первая рок-песня на русском языке. Песня называлась «Где тот край?», ее исполняла московская группа «Сокол». В то же время самой известной рок-группой 60-х годов 20 века Марочкин видит коллектив «Скифы», который имел в своем репертуаре уже много хитов на русском языке – «Осень», «Песни как птицы», «Я иду навстречу ветру» и другие [3]. Также автор обращает внимание на то, что все это еще не являлось рок-музыкой в ее настоящем понимании. Эта музыка носила название «биг-бит». Само понятие «рок» еще нигде официально не упоминалось из-за непризнания его официальными властями [3].

Одним из первых отечественных изданий, в котором поставлена задача как можно отчетливее и отразить историю советского рока, начиная от первых концертов молодых рок-коллективов, является работа А.А. Алексеева «Кто есть кто в советском роке». Книга включает в себя статьи, каждая из которых содержит в себе: исходный состав группы, место и время создания, генезис развития и изменения в составе, наиболее важные моменты творческой биографии [1]. Автор определяет русский рок, как «значительное явление второй половины XX века. Развитию рок-культуры в СССР посвящались и в дальнейшем будут посвящаться многочисленные книги, исследования, монографии. Рок в СССР – это не только музыканты, композиторы и солисты. Это и огромная аудитория верных поклонников и множество людей, стремящихся быть не просто слушателями: исследователей, биографов, документалистов» [1].

Таким образом, все авторы едины во мнении: понятие рок-культура многогранное, а ее культурное наследие поистине неисчерпаемо. Поэтому при дальнейшем изучении данной темы будет обосновано сконцентрироваться на каком-то одном из ее ответвлений, а именно, изучение рок-музыки, как социокультурного феномена второй половины XX столетия. Также нужно уделить особое внимание анализу рок-музыки как способу выражения отношения молодежи к государственной политике СССР. И конечно, будет необходимо изучить взаимодействие рок-музыкантов с официальной культурной идеоло-

гией. Все эти и другие вопросы, несомненно, будут исследованы в дальнейших работах.

1. Алексеев, А. С. Кто есть кто в советском роке / А. С. Алексеев. – Москва : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 431 с. – Текст : электронный. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=146635> (дата обращения: 20.10.2022).

2. Житинский, А. Н. Путешествие рок-дилетанта: история Ленинградского рок-клуба / А. Н. Житинский. – Ленинград : Лениздат, 1990. – 413 с. – Текст : электронный. – Режим доступа : <https://www.litmir.me/br/?b=185915> (дата обращения: 20.10.2022).

3. Марочкин, В. В. Повседневная жизнь российского рок-музыканта / В. В. Марочкин. – Москва : Молодая гвардия, 2003 – 404 с. – Текст : электронный. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=162216> (дата обращения: 21.10.2022).

4. Троицкий, А. К. Рок в Союзе: 60-е, 70-е, 80-е... [Электронный ресурс] / А. К. Троицкий. – Москва : Искусство, 1991. – 203 с. – Текст : электронный. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=185073> (дата обращения: 21.10.2022).

МИРОВЫЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ 1973–1974 И 1979–1980 ГГ.

Н.С. Сергейчук

*Научный руководитель Т.М. Димони, д-р ист. наук, профессор
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Энергетические проблемы становятся все более очевидными для современного сообщества, что обусловлено непрерывно ускоряющимся ростом промышленного производства. В XXI в. энергетический комплекс является неотъемлемой частью жизни человечества. Последние события в мировой политике показали, что энергетическая безопасность – одна из самых актуальных составляющих глобальной безопасности, а нынешняя система международных энергопоставок стала уязвимым звеном мировой экономики из-за угроз террористических атак на энергетическую инфраструктуру, а также из-за неадекватной реакции на угрозы энергетической безопасности со стороны правительства некоторых стран.

Целью исследования является раскрытие факторов энергетических кризисов.

Задачи исследования: дать ключевые определения по данной теме исследования; дать характеристику периодов энергетических кризисов (1973–1974 и 1979–1980 гг.); проследить роль международных организаций, относящиеся к энергетическому комплексу.

Объект исследования – история мировой энергосистемы, предмет – энергетические кризисы 1970-х гг.

Новизна исследования заключается в приближении к задаче рассмотрения роли СССР с точки зрения ее влияние в энергетическом секторе. Ведь в 1970-е гг. (на 1975 г.) СССР добывал около 18% мировой нефти, что требует более подробного изучения отношений с ОПЕК и другими нефтедобывающими корпорациями.

Кризис 1973 г. был первой, но далеко не последней энергетической войной. Нефть (и в широком смысле – энергетические ресурсы вообще) действительно оказалась оружием, которым страны продолжают пользоваться в геополитических играх по сей день. Многие историки описывают данные кризисы, как нарушение баланса в мировом капиталистическом хозяйстве, что впоследствии привело к дефициту нефти в странах в 1971–74 гг. Все выше изложенные факты привели к следующему:

- развитые капиталистические страны не могли удовлетворить свои потребности за счет первичных энергоресурсов, которые они добывали в пределах своих границ;

- произошел коренной перелом в колониально-монополистической системе обеспечения нефтью из развивающихся стран, в том числе и национализации иностранных нефтяных концессий, и беспрецедентного повышения развивающимися странами мировых цен на нефть, а также к резкому ухудшению состояния платежного баланса у этих стран, в том, числе и накоплению у нефтедобывающих развивающихся стран огромных сумм долларов, вырученных от продажи нефти. После 1945 гг. зависимость развитых капиталистических государств от ввоза нефти из стран «третьего мира» набирала серьезные обороты.

Подчеркнем, что жидкое топливо превратилось в один из ключевых источников энергии из-за своих преимуществ перед каменным углем, так как нефть была намного дешевле, чем уголь. Не стоит забывать о Международном нефтяном картеле. Согласно его политике в те годы, он старался исключить каменный уголь из баланса энергопотребления, и не поддержал его добычу в развитых капиталистических странах.

Еще одним серьезным последствием стало противоречие между запасами и потреблением первичных энергоресурсов в странах «третьего мира» в 1950–60-е гг. Все выше сказанное привело к созданию организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) в 1960 г., а позже 1968 г. – Организации арабских стран – экспортеров нефти (ОАПЕК). К началу 1970-х гг. обе организации стали противником для картеля.

Не стоит забывать, что из-за нестабильной политической и экономической ситуации в ряде стран, таких как Алжир, Ливия, Ирак, а также резкого повышения спроса на энергетическое сырье на мировом капиталистическом рынке, причиной чего был циклический подъем капиталистической экономи-

ки в 1972–73 гг., страны-члены организаций резко увеличили давление на нефтяные монополии. Во время войны на Ближнем Востоке в 1973 г. страны, находящиеся в том регионе, ввели выборочное эмбарго на экспорт нефти в некоторые капиталистические государства. Все эти действия привели к тому, что страны ОПЕК подняли цену на нефть в несколько раз.

Второй нефтяной шок длился около двух лет и проходил в два этапа. Первый этап развернулся в 1979 г., поскольку Исламская революция в Иране привела к полной остановке нефтяной промышленности этой страны, бывшей вторым производителем нефти в Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК) после Саудовской Аравии. Второй этап кризиса пришелся на осень-зиму 1980 г. и был вызван началом ирано-иракской войны, повлекшей снижение уровня добычи ее участниками. В обоих случаях на фоне незначительного и непродолжительного снижения производства рынок оказался охвачен паникой, приведшей к небывалому росту цен. Лишь в 1981 г. в результате наращивания производства Саудовской Аравией официальная цена ОПЕК была снижена до 32 долл., что маркировало окончание кризиса.

Таким образом, в историографии представлено подробное описание роли стран капиталистического мира и Ближнего Востока в нефтяных кризисах. При всем этом многие исследователи приуменьшают роль и влияние России в энергетическом секторе, а также ее участие в кризисах, характеристика которых была представлена в статье. Следующим шагом в данном исследовании будет рассмотрение России, в качестве одной из приоритетных стран-участниц в кризисах, относящихся к энергетическому сектору.

1. Поташов, С. История кризисов: «Первый мировой энергетический кризис 1973-74 годов» / С. Поташов. – Текст : электронный // Биржевой лидер. – 2010. – № 17. – URL: <http://www.profi-forex.org/journal/number17/page11.html> (дата обращения: 29.10.2022).

2. Скороходова, О. Н. От конфронтации к сотрудничеству: становление новой модели экономических отношений США и стран – членов ОПЕК (1973–1978) / О. Н. Скороходова // Вестник Московского университета История. – Сер. 8. – 2013. – № 6. – С. 76–91.

3. Скороходова, О. Н. Европа и энергетический кризис 1979–1980 годов: поучительные уроки / Ольга Скороходова // Современная Европа. – 2015 – № 1 – С. 104–115. – (Энергетическая политика ЕС).

4. Скороходова, О. Н. Роль нефтяного фактора в международных отношениях : 1973 – 1986 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / Скороходова О. Н. – Москва, 2015 – 292 с.

4. Скороходова, О. Н. Роль нефтяного фактора в международных отношениях : 1973–1986 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / Скороходова О. Н. – Москва, 2015 – 292 с.

КРУЖЕВНОЙ ПРОМЫСЕЛ В ВОЛОГОДСКОМ КРАЕ В 1920–1930-Е ГОДЫ: ОБЗОР ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВ

Е.П. Терехина

*Научный руководитель М.А. Безнин, д-р ист. наук, профессор
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Для жителей сельскохозяйственных регионов Нечерноземья кустарные промыслы играли значительную роль, а в ряде случаев занимали господствующее положение. Длительная зима и избыток свободного времени от сельскохозяйственных работ, бедная почва, требующая интенсивной обработки, побуждали население искать дополнительных доходов, необходимых в качестве добавки к земледельческому хозяйствованию, которое одно не может прокормить население. Это было очевидно и для Вологодского края. Поэтому в 1920–1930-е гг. кружевное дело играло роль подсобного промысла к земледелию в Вологодском крае. Помимо этого, кружевоплетение, как промысловая деятельность, стимулировало процесс товарно-денежных отношений.

Как нам известно, для исторического исследования очень важна историографическая и источниковедческая части.

Поэтому цель работы – определение круга литературы и источников по истории кружевного промысла в Вологодском крае в 1920–1930-е годы.

В статье автор решает следующие задачи: поиск научной литературы, связанной с кружевным промыслом в Вологодском крае в 1920–1930-е гг.; отбор исторических источников по заданной теме; группирование найденных источников и их описание.

Объектом исследования являются научные исследования и источники по истории кружевного промысла в Вологодском крае в 1920–1930-е годы.

В работе использованы методы анализа и синтеза, классификации и типологизации, обобщение и сравнение, которые применены при поиске, обработке и подборе источников и литературы по теме исследования, а также построении структуры статьи.

В целом всю историографию условно можно поделить на три группы: обобщающие исследования по развитию кустарных промыслов на территории России, работы, освещающие развитие кружевного промысла в 1920–1930-е гг. в различных регионах, и исследования, посвященные отдельным вопросам развития кружевного промысла в Вологодском крае.

Кроме того, нужно сказать, что рассматриваемая тема лежит на стыке истории, этнографии и искусствоведения, а потому историография отражает результаты исследований сразу нескольких областей науки.

В первой группе работ выделяются такие статьи, как Е.И. Григорьева «Кустарные промыслы в экономике страны 20–30-х годов XX в.», С.Ф. Гребен-

ниченко «НЭП – промысловое Возрождение», В.Н. Никулин «Промыслы крестьянок Северо-Западных губерний России во второй половине XIX – начале XX столетия».

Одной из наиболее значительных работ является статья Е.И. Григорьевой [1], посвященная развитию кустарных промыслов в названный период, автор показывает их значительную роль в экономике страны, также делается вывод о том, что после революции 1917 года начался новый этап развития народных промыслов, а оживление промыслов и ремесел начинается лишь в годы новой экономической политики, когда кустарная промышленность смогла выйти на внутренний и внешний рынок.

Ко второй группе относятся работы, которые посвящены развитию кружевного промысла в различных регионах.

В данной группе нам кажутся важными следующие исследования: Г.С. Махрачева «Развитие кружевного промысла в Тамбовской губернии во второй половине XIX – первой трети XX века», Л.М. Кокиной «Кружевной промысел в первые годы Советской власти», В.А. Григоровой «Из истории развития кружевного промысла черноземного юга России (2-я половина XIX – начало XX в.)» [2]. Данная группа работ дает возможность сопоставить уровень развития кружевного промысла в различных губерниях и краях. Проанализировав эти работы, мы можем отметить, что по всей территории страны к 1920-м годам отмечался упадок кружевного промысла, восстановить довоенные темпы производства удалось лишь в период новой экономической политики.

И наконец, к третьей группе работ относятся исследования, посвященные непосредственно кружевному промыслу Вологодского края.

В эту группу работ следует отнести книгу Л.Г. Оршанского «Художественная и кустарная промышленность СССР, 1917–1927», В. Фролова «Кружевной промысел в Вологодской губернии: к столетию его существования в крае (1820–1920)», статью Н.А. Куценко «Организация кустарных промыслов в Вологодском крае (1930–1960-е годы)».

Л.Г. Оршанский выделяет Вологодскую губернию как особый район кружевного производства. Однако делает замечание, что Вологодский район производства имеет свои минусы: отсутствие школ, квалифицированных кадров, употребление некачественных материалов. Л.Г. Оршанский приходит к выводу, что экономическое значение вологодского кружева велико, т.к. имело миллионные обороты на мировом рынке [3].

Обзор историографии показывает, что на сегодняшний день капитального труда, посвященного развитию кружевного промысла в Вологодском крае в 1920–1930-е гг., нет. Сведения о кружевном промысле в нашем крае неполны. Цельная картина развития кружевного промысла и его значения в экономическом смысле вырисовывается недостаточно четко. Данный пробел нам помогают заполнить исторические источники.

Источников по кружевному промыслу достаточно много, но они мало изучены и не систематизированы. Найденные нами источники делятся на четыре группы.

К первой группе относятся законодательные документы. В частности, совместные постановления ЦИК и СНК СССР «О кустарной и мелкой промышленности» 1921 года [4], «О кустарной промышленности и промысловой кооперации» 1930 года и др., которые позволяют изучить, как государство регулировало деятельность кустарной промышленности, а в частности кружевного промысла, в каком направлении шло ее реформирование, а также позволяют сравнить, какие изменения происходили во втором и третьем десятилетии XX века в сфере кустарных промыслов.

Следующая группа источников – делопроизводственная документация, которая в большей степени представлена архивными источниками из Государственного архива Вологодской области (ГАВО).

Документы из фонда Р-139 содержат делопроизводственные материалы по всем аспектам деятельности Вологодского союза кустарно-промысловых кооперативов, который был создан в 1921 году для предотвращения закрытия артелей и установления связи артелей с рынком. Фонд содержит циркуляры и распоряжения по проверке и выполнению мобилизационных планов, протоколы заседаний членов артелей, документы о деятельности различных отделов, а также сведения о личном составе Артельсоюза.

В настоящее время, автором обработано порядка 60 докладных записок, которые позволяют узнать информацию о посещении кружевных артелей инструкторами, дают нам данные о какой-либо артели, ее состоянии, делается прогноз, в каких объемах кустарки выработают изделий, есть ли в районе скупщики.

Документы из фонда Р-854 (Вологодский областной союз кружевных промысловых артелей) также имеют большое значение в исследовании темы. Большое внимание следует уделить анкетам членов артелей, спискам стахановцев и ударников Волкружевсоюза.

Третьим видом источников являются статистические документы, содержащиеся в фондах ГАВО Р-139 и Р-854. Статистика представлена годовыми отчетами объединений, бланками текущего учета артелей, финансовыми и производственными планами на кварталы и годы. Эти документы дают возможность изучить конкретные показатели деятельности артелей, сравнить их обороты и капиталы.

Данные материалы представляют историческую ценность при сравнительной характеристике уровня развития кружевного промысла в отдельных местностях, а также помогают конкретизировать сведения о доходности промысла [5].

Следующая группа источников – периодическая печать. Периодика представлена газетами «Красный Север» и «Правда Севера», а также журналом «Кооперация Севера». Данный вид источника позволяет узнать, как происходило кооперирование кружевного промысла, о подготовке к международным выставкам, о плохой организации культработы среди кустарок-кружевниц Артельсоюза и Волкружевсоюза, о мерах борьбы с частниками. Интересными являются заметки о том, как сельсоветы срывали планы, не отпуская кружев-

ниц с сезонных лесозаготовок. Также с помощью материалов периодической печати мы можем проследить, как кустарки оценивали свое социальное положение после вступления в артели.

Таким образом, нужно сказать, что найденной литературы и источников будет достаточно для проведения разностороннего исследования кружевного промысла в Вологодском крае в 1920–1930-е годы. В полной мере оценить место промысла в развитии экономики Вологодского края 20–30-х гг. XX века помогают нам исторические источники, которые наукой изучены довольно слабо, что и делает наше исследование актуальным.

1. Григорьева, Е. И. Кустарные промыслы в экономике страны 20-х – 30-х годов XX века / Е. И. Григорьева // Вестник Томского государственного университета. – № 3. – 2000. – С. 44–51.

2. Махрачев, Г. С. Развитие кружевного промысла в тамбовской губернии во второй половине XIX – первой трети XX века / Г. С. Махрачев // История: факты и символы. – № 3 (28). – 2021. – С. 62–71.

3. Оршанский, Л. Г. Художественная и кустарная промышленность СССР, 1917–1927. / Л. Г. Оршанский. – Ленинград : Издательство Академии художеств, 1927. – 83 с.

4. О кустарной мелкой промышленности : Декрет СНК от 07.07.1921 № 323 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. – Москва, 1944. – С. 585–586.

5. Государственный архив Вологодской области. Ф. Р-139, Р-854.

СОСТОЯНИЕ БРАЧНОСТИ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ 1980-Х ГОДОВ

И.А. Тимошина

*Научный руководитель М.А. Безнин, д-р ист. наук, профессор
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

В настоящее время научное сообщество и власть различных уровней, широкая общественность и религиозные организации уделяют пристальное внимание к разным аспектам брачно-семейных отношений. Постоянно разрабатываются механизмы поддержки семей и укрепления уз брака. Но для того, чтобы понимать истоки сложившихся уровней брачности, нужно обращаться к историческому опыту данных процессов.

Целью данной статьи является анализ брачности в Вологодской области в конце 1980-х годов.

В России существует два источника для демографического анализа брачности: переписи населения, позволяющие оценить частоту отдельных брачных

состояний на критический момент переписи, и записи актов гражданского состояния. Они дают информацию для текущей статистики. В переписях брачное состояние определяется по заявлению опрашиваемых, причем не выясняется, является ли брак зарегистрированным или нет. Текущая статистика, напротив, включает только события юридической регистрации браков и разводов. Таким образом, между данными переписи и текущей статистики могут быть расхождения, определяемые особенностями действующего законодательства. Но в целом этот факт не изменяет картину происходящих процессов.

Поколенческие особенности в той или иной степени связаны с изменениями в семейной политике, задающей определенный контекст брачного поведения. Так, И.С. Кон выделяет четыре периода сексуальной политики:

- прогрессивная сексуальная политика (1917 г. – середина 1930-х гг.);
- репрессивная или политика замалчивания (середина 1930-х гг. – начало 1960-х гг.);
- одомашнивание (начало 1960-х гг. – 1987 г.);
- либерализация или сексуальная революция в публичной сфере (1987 г. – настоящее время) [7].

Соответственно представленным периодам, взятым в качестве поколенческого критерия, А. Роткирх определяет возрастные когорты, каждую из которых отличает специфика брачного поведения:

- родившиеся в период с 1900 г. по 1920 г. и социализировавшиеся в период прогрессивной сексуальной политики;
- старшее поколение или поколение умолчания, родившееся между 1920 г. и 1945 г., формирование которого пришлось на 1935–1960 гг.;
- среднее поколение, поколение персонализации (1945–1960 гг. рождения), формировавшееся в период 1960-х – 1980-х гг.;
- поколение гласности или артикуляции, родившееся после 1965 г., период формирования которого приходится на 1980-е гг. и далее [6].

В рамках статьи рассматривается поколение гласности в условиях социальной революции. Общие тенденции развития брачности сказывались и на региональном уровне.

Изменения в российской семье, происходящие во второй половине 1980-х годов, олицетворяли второй демографический переход, в Западной Европе и США начавшийся десятилетиями ранее. Браков становится меньше, распространяется добрачное сожительство [5].

Перепись населения 1989 года по Вологодской области показала, что количество зарегистрированных браков сокращается. В то же время больше играла свадьбы молодежь до 18 лет. Несовершеннолетние невесты предпочитали женихов 20–35 лет, а юноши выбирали невест старше себя. Все реже юноши женились на сверстницах. С 1986 года все чаще регистрируются браки женщин в возрасте 30 лет с мужчинами значительно моложе. Но в целом по области наиболее распространенный возраст вступления в брак, как для женщин, так и для мужчин, составлял 20–24 года. Эта цифра одинакова и для городского, и для сельского населения [1].

Если рассматривать количество заключаемых браков, то можно увидеть диспропорцию в их количестве: большее количество браков заключалось среди городского населения. В 1988 году из 12158 браков, в целом по Вологодской области, лишь 3632 были заключены на селе¹ [3]. Такой дисбаланс объясняется двумя факторами. Первый фактор – это снижение общей численности сельского населения и отток молодежи брачного возраста в город. В изучаемый период он достигает критических значений. Второй – сельские браки более крепкие и длительные, по сравнению с городскими. Коэффициент соотношения брачности и разводимости среди городского населения области – 2,7 против 4,6 в сельской местности.

Неблагоприятное соотношение полов складывалось в возрасте наибольшей брачности (20–39 лет), что также отрицательно сказывалось на ее уровне. В изучаемый период особые сложности со вступлением в брак для сельских мужчин. Если в целом по области на 1000 мужчин в возрасте 20–39 лет приходилось 920 женщин, то в сельской местности лишь 774. В результате по области на 1000 неженатых мужчин этой группы приходилось 647 незамужних женщин, а на селе этой категории мужчин больше в 3 раза. Это связано с тем, что в целом по региону доля мужчин в общей численности населения выросла от 43% в 1959 году до 47% в 1989 году (на 1000 мужчин в 1989 году приходилось 1139 женщин против 1320 в 1959 году). А повышенная миграция молодых женщин в город привела к тому, что на 100 женщин 18–30 лет на селе в 1988 году приходилось 118 мужчин [2].

Сложности в брачно-семейных отношениях сопровождались ростом внебрачной рождаемости. Каждый восьмой ребенок в регионе рождался вне брака. Особенно велик был рост рождаемости таких детей у малолетних матерей. Только за 1989 год этот показатель вырос, по сравнению с 1985 годом, в 1,5 раза [4].

Таким образом, состояние брачности Вологодской области в конце 1980-х годов полностью отражало общие тенденции. Социально-демографические и политические процессы прямо отражались в семейных отношениях. Политика либерализации накладывалась на отношение к браку «поколения гласности», тем самым изменяя его институциональную основу.

1. ГАВО. Ф. 1703. Оп. 21. Д 8692. Л. 67–71

2. ГАВО. Ф. 1703. Оп. 21. Д. 8692. Л. 12–17.

3. ГАВО. Ф. 1703. Оп. 21. Д. 8698. Л. 16–19.

4. ГАВО. Ф. 1703. Оп. 22. Д. 8734. Л. 98–101.

5. Захаров, С. В. Брачность в России: история и современность / С. В. Захаров // Демоскоп. – 2006. – № 261–262. – Текст : электронный. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0261/tema03.php#8> (дата обращения: 01.11.2022).

¹ При подсчете учитывались как первичные, так и повторные браки.

6. Новый быт в современной России: гендерные исследования повседневности: коллективная монография / под редакцией Е. А. Здравомысловой, А. Роткирх, А. А. Темкиной. – Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. – 524 с.

7. Кон И. С. Сексуальная культура в России: клубничка на березке / И. С. Кон. – Москва : ОГИ, 1997. – 464 с.

МОНАСТЫРИ ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХИИ: ИСТОЧНИКИ

А.А. Филиппенко

*Научный руководитель М.С. Черкасова, д-р ист. наук, профессор
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

В данный момент Русской православной церковью ведется активная работа по восстановлению утраченного в прошлом столетии церковного наследия: учреждаются монастыри, архиерейские подворья на месте разоренных обителей и храмов. Монастыри всегда были центрами просвещения окружающих территорий, и в наше время они могут служить базой для духовного воспитания населения любого возраста, дать людям, способных передать дух христианской жизни другим, что особенно актуально в нынешней ситуации проблем с духовно-нравственным воспитанием населения. Этим и обуславливается актуальность работы – потребностью восстановления церковной жизни, которая важна для общества. Поскольку не все люди, занимающиеся восстановлением храмов и обителей знакомы с архивной работой, данная статья может помочь им в поиске нужной информации. Подобных работ, посвященных именно данной проблеме, не удалось найти. Есть лишь путеводители по фондам архивов и сборники источников по некоторым темам.

Цель исследования – найти и обобщить информацию об источниках по теме монастырей Вологодской епархии.

Задачи: 1) выявить места нахождения источников; 2) выделить основные виды источников; 3) описать виды источников и информацию, которую можно извлечь из них.

Методы и методики исследования: изучение архивных материалов, классификация, обобщение, описание.

Главным источником информации и базой для исследований по истории монастырей являются архивные документы. Наибольшее количество документов по истории Вологодской епархии мы можем найти в Государственном архиве Вологодской области (ГАВО). Самый большой фонд с необходимой для нас информацией – Фонд 496 Вологодской Духовной Консистории. Некоторые документы, касающиеся жизни монастырей, содержатся в фондах духовных правлений, их 8 в ГАВО: Грязовецкое (фонд 503), Кадниковское (504),

Тотемское (507), Белозерское (983), Устюженское (985), Череповецкое (986), Вытегорское (1035), Кирилловское (1147), и 2 в Великоустюгском центральном архиве: Никольское, Великоустюгское духовные правления. Также в фонде 948 Вологодского Архиерейского дома можно найти информацию о монастырях и монашествующих.

В ГАВО также есть отдельные фонды монастырей, которые можно увидеть в следующей таблице.

Таблица

**Перечень фондов монастырей с ед. хр.
(составлен по данным путеводителя [1])**

Монастырь	Фонд	Кол-во единиц хранения
Арсениев Комельский женский монастырь	519	324
Богородице Рождественский Сямский мужской монастырь	513	18
Гледенский Троицкий мужской монастырь	693	114
Горне-Успенский женский монастырь	511	251
Григорьев Пельшемский Лопотов мужской монастырь	522	156
Дионисиев Глушицкий мужской монастырь	523	203
Корнильев Комельский мужской монастырь	520	358
Леушинский женский монастырь	1129	5
Николаевский Моденский монастырь	1009	426
Павло-Обнорский мужской монастырь	521	178
Свято-Духов мужской монастырь	1041	159
Спасо-Каменный мужской монастырь	515	35
Спасо-Прилуцкий мужской монастырь	512	1384
Спасо-Суморин мужской монастырь	526	162
Ферапонтов мужской монастырь	1170	12
Владимирская Заоникиевская мужская пустынь	514	1
Успенская Семигородная мужская пустынь	524	434

Также есть три фонда монастырей в Великоустюгском центральном архиве. Информацию о монастырях можно найти и в других фондах: разных государственных учреждений, личного происхождения, как, например, фонд № 883 «Суворов Иван Николаевич – вологодский краевед (1860–1926)», в котором есть расходные книги, описи имущества монастырей, указы архиереев и т.п. Для нахождения документов по конкретному монастырю в целом по архиву можно использовать поиск на сайте архивной службы Вологодской области.

В Церкви все делается с благословения священноначалия. Что-то может быть сделано с благословения одного игумена/настоятеля монастыря, что-то с разрешения правящего архиерея, а некоторые вещи можно совершить только по указу Синода. Документы Священного Синода хранятся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Российском государственном

архиве древних актов (РГАДА). На сайте данных архивов можно найти дела, относящиеся к истории Вологодских монастырей.

Благодаря поиску по сайту также можно найти интересующую нас информацию по монастырям и среди Петербургских архивов [2]. Например, если набрать в поиске «Кирилло-Белозерский монастырь», получим результат с 198 делами из фондов Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга», Центральный государственный архив литературы и искусства, некоторые с доступом прямо на сайте.

Территория Вологодской епархии в XIX веке соответствовала территории одноименной губернии и включала в себя территорию не только нынешней Вологодской области, но также и Новгородской, Архангельской, Ярославской областей и республики Коми [3]. В региональных архивах данных субъектов Российской Федерации мы также сможем найти информацию о монастырях Вологодской епархии XIX века.

Архивные документы включают в себя дела за определенные годы. Приводим основные виды документов среди монастырских архивных источников.

Ведомости о монастыре и «монашествующих и бельцах» – могут носить разное название, составлять отдельное дело или входить в состав других дел. Включают в себя информацию о самом монастыре, с перечислением храмов, построек, а также истории сооружений и перестроек и т.п., список братии, с указанием имени мирского и монашеского, сана, возраста, происхождения, брачного статуса, уровня образования, дат поступления в монастырь, пострижения, оценки поведения.

Расходно-приходные книги – данные о приходе и расходе монастырских сумм в каждый месяц. Могут содержать в себе информацию за разные периоды времени, чаще всего за год. Раздел о приходе содержит информацию о количестве денег, поступивших в монастырь. В разделе о расходах описаны траты монастыря на различные нужды, оплате труда наемным рабочим и т.п., исходя из которых можно узнать подробности строительства зданий: какие материалы использовали, в каком количестве.

Указы – в этих делах находится входящая и исходящая корреспонденция монастыря, письма из Вологодской духовной консистории, местного духовного правления, других различных учреждений и частных лиц. В них можно узнать о деятельности настоятеля монастыря, чем занимались в монастыре в то или иное время. Например, найти указы Вологодской духовной консистории о разрешении на постройку различных зданий в монастыре, замене старых церковных вещей на новые, поощрении и наказании священнослужителей, сборе пожертвований, письма от купцов из других городов с счетами за заказанные товары, приглашения на богослужения настоятелю и т.п.

Описи имущества – содержат список помещений, включая как храмы, так и хозяйственные постройки, а также перечень вещей, находящихся в указанных зданиях, иногда с подробнейшим описанием.

Помимо документов, хранящихся в архивных фондах, в качестве источников могут выступать: периодическая печать, художественная, автобиографическая литература, материальные предметы: иконы, церковные украшения и предметы, археологические находки; архитектурные комплексы храмов, монастырей; фото/видео документы. Материальные предметы мы можем найти в собраниях краеведческих музеев, в церковных древлехранилищах, в самих обителях.

В Вологодской областной универсальной научной библиотеке находятся многие письменные источники. Главным являются Вологодские епархиальные ведомости, которые начали печататься в 1864 год [4]. В них помещалось большое количество церковных новостей, а также проповеди, исторические описания и т.п. Через ведомости можно увидеть состояние Церкви до 1917 года. Также на сайте библиотеки есть ресурс, где находится информация по различным историческим темам: «Память Вологды» [5]. В нем есть разделы о церковной истории, о путешествиях и воспоминаниях современников, в которых мы можем найти свидетельства людей, бывавших на территории Вологодской губернии. Поскольку в то время население России было верующим, многие люди считали своим долгом посетить святые места, монастыри и храмы, и, соответственно, писали об этом в своих дневниках, письмах и других документах. Поэтому данный вид источников также может помочь в изучении истории монастырей Вологодской епархии.

Также мы можем найти источники в Вологодском государственном музее-заповеднике, где хранятся письменные документы, кино- и фотодокументы, предметы живописи, среди которых иконы, которые также могут служить источниками информации.

Рассмотрев источники по монастырям Вологодской епархии, приходим к выводу, что большое их количество и доступность дает возможность изучить историю большей части обителей, что область эта действительно богатая и полезная ныне. Утративши богатство истории в прошлом столетии, мы обязаны вернуть его нынешнему дню, благодаря чему работа историческая станет и уже становится достоянием жизни, а не архива и книжной полки, воплощаясь в новых иконостасах и храмах, построенных по описаниям из документов и фотографиям, дающих христианам радость о возрождении Церкви, а остальных призывают прийти в нее.

1. Путеводитель по фондам ГАВО. – Текст : электронный // Культура в Вологодской области : официальный сайт. – URL: <https://cultinfo.ru/archives/state-archives-of-the-vologda-region/guide-to-collections-of-the-state-archive-of-the-vologda-region> (дата обращения: 29.10.2022).

2. Поиск по информационным ресурсам Государственных архивов Санкт-Петербурга. – Текст : электронный // Архивы Санкт-Петербурга : официальный сайт. – URL: <https://spbarchives.ru/infres/search> (дата обращения: 29.10.2022).

3. Административно-территориальное деление Новгородской губернии и области. 1727–1995 гг. : справочник / составители: О. В. Снытко (отв. сост.), Т. А. Данько, А. В. Кузнецов и др. – Санкт-Петербург, 2009. – 352 с. – URL: https://gosarhiv.novreg.ru/tinybrowser/files/nauchnyj_apparat/2021/01/adm_delenie_novg_obl.pdf (дата обращения: 29.10.2022). – Текст : электронный.

4. Вологодские епархиальные ведомости. – Текст : электронный // Вологодская областная универсальная научная библиотека: официальный сайт. – URL: <https://www.booksite.ru/vev/> (дата обращения: 29.10.2022).

5. Память Вологды. – Текст : электронный // Вологодская областная универсальная научная библиотека: официальный сайт. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltextsearchn/Default.aspx> (дата обращения: 29.10.2022).

ИСТОРИКИ О ВКЛАДЕ ВОЛОГЖАН В СТРОИТЕЛЬСТВО КОРАБЛЕЙ В ПЕТРОВСКОЕ ВРЕМЯ

А.Д. Шемелина

*Научный руководитель М.А. Безнин, д-р ист. наук, профессор
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Некоторые отечественные историки (В.О. Ключевский, П.Н. Милюков), говоря о стимулах реформ Петра Великого, останавливаются на военной ситуации, которая возникла в России в конце XVII – начале XVIII вв. Безусловно, нельзя отрицать того факта, что Северная война, продолжавшаяся почти четверть века, оказала значительное влияние на политику первого русского императора, которая воздействовала и на регионы. Поэтому данная тема привлекла внимание историков и в отношении Вологды.

Целью данной работы является изучение сочинений отечественных историков второй половины XIX–XXI вв., которые содержат информацию об участии вологжан в строительстве кораблей в петровское время. Из данной цели вытекают следующие задачи:

- определить тенденции развития историографии по данной теме;
- в рамках данной темы выделить эпизоды особенно интересующие историков;
- выявить изменения, которые происходили в историографии в разные исторические периоды.

Объектом исследования является непосредственно российская историческая литература второй половины XIX–XXI вв., в которой содержится инфор-

мация об участии вологжан в строительстве кораблей в петровское время. Предмет исследования – сам процесс изучения отечественными историками этого эпизода истории Вологды.

Актуальность данной работы обеспечивает и тот факт, что исследования и публикации по рассматриваемой проблеме ведутся и в современном мире ввиду обновления источниковой базы. Значение исследования заключается в том, что оно способствует пониманию того, в каком объеме изучен поставленный вопрос в исторической литературе, и формированию целостного представления о процессе публикации исследований по теме.

Почти все исследователи, рассмотренные в работе, останавливались на участии вологжан в строительстве кораблей. Эта проблема привлекает авторов как в отношении постройки речных судов в самом городе, так и в отношении отправки мастеров-вологжан на верфи в другие регионы страны для создания военно-морского флота России. В историографии особенно много материала в отношении первого аспекта проблемы. Исследователи отдельно рассматривают два эпизода, связанных с постройкой судов в самом городе: заготовка карбасов в 1694 году и барок с дощаниками в 1702 году. Оба события неразрывно связаны с визитами правителя в город.

Начиная с дореволюционных авторов (Н.Г. Устрялов [13], Н.И. Суворов [12], К.К. Случевский [8], И.К. Степановский [10], Т.И. Осьминский [7], В.И. Соколов [9]), историки при описании приезда Петра в Вологду в 1694 году говорят и о подготовке жителями нескольких карбасов. Исследователи дополняли фактическую информацию друг друга по мере включения в научный оборот новых источников. В целом в историографии сложилось мнение, что жители Вологды еще за несколько лет до масштабного строительства морского флота зарекомендовали себя как хорошие мастера, умениями которых потом правитель активно пользовался.

Упомянутый в историографии второй эпизод постройки судов для Петра в Вологде также связан с визитом правителя, но уже в 1702 году. Первый сведения об этом событии нашел краевед Н.И. Суворов [11] (два указа от 1701 года). Позже многие исследователи (Ф. Арсеньев [1], И. Степановский [10], В. Соколов [9], С. Зайцев [4], М.С. Черкасова [14]) отмечают, что впоследствии поход, начатый на построенных в Вологде судах, закончился взятием крепости Нотебург, что привело к выходу России к Балтийскому морю и основанию Санкт-Петербурга. Скорее всего, эти авторы стремились отразить роль вологодских мастеров в важнейших событиях начала Северной войны. В отношении этого вопроса, поднятого еще дореволюционными авторами, исследования продолжаются и сегодня по мере расширения источниковой базы (труды А.Н. Гуслитовой [3] и М.С. Черкасовой [14]).

Но лишь использованием Вологды как центра речного судостроения Петр не ограничился. В историографии нашел отражение и второй аспект проблемы участия вологжан в строительстве кораблей, связанный с привлечением ма-

стеров-вологжан для постройки уже военно-морского флота. Отдельно стоит отметить, что, начиная с дореволюционного периода историографии, во многих трудах фигурирует указ 1718 года о высылке вологжан на верфи. Некоторые исследователи (И.К. Степановский [10], С.А. Непеин [6], А.В. Камкин и др.) связывают данный указ с визитом Петра в Вологду 1694 года, когда правитель посетил мастеров в Козленской слободе и остался доволен их работой. Что подчеркивает высокую квалификацию жителей города. Некоторые сведения по вопросу привлечения вологжан на строительство кораблей в дальнейшем появились и у советских исследователей (В. Соколов [9], Т.И. Осьминский [7]) в их обширных трудах по истории Вологды. Авторы Н. Кедров [5] и С. Зайцев [4], стремясь отразить значимость Вологды, отмечают, что именно участием вологжан решался вопрос снабжения верфей компетентными морскими специалистами, т.к. они имели опыт строительства кораблей дальнего плавания и международные связи. Таким образом, в историографии дореволюционного, советского и современного периодов сложилось мнение о высоком мастерстве жителей Вологды. Современные исследователи подтверждают это и документами об активном привлечении вологжан на строительство флота в дальнейшем (М.С. Черкасова [14], С.Н. Зайцев [4]).

В целом исследователи отмечают, что высылка людей на строительство кораблей имела тяжелые последствия для края. Например, историк П.А. Колесников говорит о запустении дворов в Вологодском уезде. По его подсчетам, край потерял около 10% жителей. Исследователь Н.Н. Кедров [5] отмечает увеличение смертности в это время, особенно при строительстве флота. Он называет петровские реформы «народной трагедией». В большинстве исторических трудов авторы упоминают о масштабном сокращении численности населения сравнимом с военными потерями.

Таким образом, в историографии достаточно подробно и всесторонне рассмотрены проблемы использования Петром I людских ресурсов Вологды в строительстве флота. Многие важнейшие исторические источники (указы о строительстве кораблей 1701–1702 гг., высылке мастеров в 1718 г.) были опубликованы и введены в науку еще в дореволюционный период, а именно в середине XIX века, что стимулировало их изучение. Большая заслуга в публикации этих документов принадлежит краеведу Н.И. Суворову. В последующие периоды сведения по основным вопросам дополнялись за счет выявления новых исторических источников. Современными исследователями активно используются сборник документов «Старая Вологда» и материалы из архивов. Основными тенденциями развития историографии по данной теме являются: продолжение изучения и углубление проблемных вопросов посредством расширения источниковой базы. В целом полярных точек зрения или выводов у историков нет. Многие авторы, стремясь отразить большой вклад вологжан в важнейшие события петровского времени.

1. Арсеньев, Ф. А. Петр Великий в Вологде и на севере России : монография / Ф. А. Арсеньев. – Вологда, 1880. – 38 с.
2. Вологда в минувшем тысячелетии: очерки истории города : монография / под ред. Ю. К. Некрасова. – Вологда : Древности Севера, 2004. – Режим доступа: <https://nason.ru/minuvsheetisyacheletie/> (дата обращения: 06.10.2022). – Текст электронный.
3. Гуслистова, А. Н. Торговый речной флот вологжан в начальный период Петровских реформ / А. Н. Гуслистова // Историческое краеведение и архивы : сб. ст. Вып. 11. – Вологда, 2004. – С. 92–100.
4. Зайцев, С. Н. Морским судам быть! / С. Н. Зайцев // Морская история Вологодчины: сборник статей. – Вологда : Грифон, 1998. – С. 5–14.
5. Кедров, Н. Н. Корабли для русского царя / Н. Н. Кедров // Под парусами согласия : 400 лет содружества России и Нидерландов : сборник статей. – Санкт-Петербург, 1997. – С. 18–22.
6. Непеин, С. А. Краткий очерк истории Вологодского края / С. А. Непеин // Ежегодник Вологодской губернии на 1911 год. – Вологда : И. Семенов, 1910–1914. – С. 111–114.
7. Осьминский, Т. И. Очерки по истории края: (Вологодская область) / Т. И. Осьминский, Н. В. Озеринин, И. И. Брусенский. – Вологда : Книжное издательство, 1960. – 456 с.
8. Случевский, К. К. По северу России : монография / К. К. Случевский. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/slu/shev/skij/6.htm#30> (дата обращения: 10.10.2022). – Текст электронный.
9. Соколов, В. И. Вологда. История строительства и благоустройства города : монография / В. И. Соколов. – Вологда : Сев.-Зап. кн. изд-во. Вологод. отд., 1977. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/fou/nda/shn/index.htm> (дата обращения: 10.10.2022). – Текст электронный.
10. Степановский, И. К. Царь Петр I Великий в Вологде / И. К. Степановский // Вологодская старина : историко-археологический сборник. – Вологда : Тип. губ. правл., 1890. – С. 319–342.
11. Суворов, Н. И. Два указа Петра Великого о постройке в г. Вологде военных судов / Н. И. Суворов // Вологодские губернские ведомости. – 1861. – С. 136–139.
12. Суворов, Н. И. О посещениях г. Вологды Петром Великим / Н. И. Суворов // Памятная книжка Вологодской губернии на 1860 год. – Вологда, 1860. – С. 44–58.
13. Устрялов, Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 4, часть 1 : Битва под Нарвой и начало побед / Н. Г. Устрялов. – Санкт-Петербург : В тип. П-гоотд-ния Собств. Его Имп. Вел. канцелярии, 1863. – 622 с.
14. Черкасова, М. С. Вологда и Устюг в эпоху Петра I (краеведческие очерки) : монография / М. С. Черкасова. – Вологда : Вологодский государственный университет, 2021. – 260 с.

СОВЕТСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ 1950–1960-Х ГГ. КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

А.Д. Шохова

Научный руководитель Р.А. Малахов, канд. ист. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Важным историческим источником, содержащим сведения о структуре, развитии и функционировании российского общества 1950–1960-х гг., является советский кинематограф. Советская культура указанного периода, его принято называть «оттепель», связана с особым стилем жизни, образом мысли, комплексом идей и базовых ценностей, которые преобразовали все культурное поле и проявились не только в кино, но и в литературе, и других видах искусства. В сравнении с нормативно правовыми актами, статистическими и делопроизводственными документами, кинокартины можно назвать вспомогательным источником, однако работа с ними позволяет решить часть задач исследования.

Задача статьи – проанализировать материалы советского кинематографа 1950–1960-х гг. как исторического источника, содержащего сведения о российском обществе указанного периода, выявить тот круг проблем, который может быть изучен с привлечением данного типа источников.

Во время периода десталинизации заметно ослабла цензура, прежде всего в литературе, кино и других видах искусства, где стало возможным более критическое освещение действительности. Стоит кратко охарактеризовать основные особенности кинематографа того времени, содержащие в себе сведения о российском обществе. Для анализа были выбраны следующие фильмы: «Бриллиантовая рука» (1968 г.); «Карнавальная ночь» (1956 г.); «Судьба человека» (1959 г.)[1].

В ходе проведения анализа был выявлен важный вектор преобразований, его можно обозначить как смещение акцентов с идеологии на повседневную жизнь. Кино было одним из определяющих культурных регуляторов указанных трансформаций, с одной стороны, отражая базовые тенденции, с другой – формируя новые культурные образцы, на которые ориентировался массовый зритель[2]. Можно сказать, что советский кинематограф конца 1950–1960-х гг. показывает повседневность, отсутствующую в фильмах предшествующего периода. «Оттепель» советской культуры представляет собой яркий и в каком-то смысле уникальный материал для понимания того, как конструируются новые культурные смыслы, как трансформируется поле культурных значений, как «просто человек» проступает сквозь фон социальных ролей и идеологических декораций, все раскрывается через призму повседневности. Происходит усиление интереса к внутреннему миру обычного человека, стремление к по-

дробному и глубокому воссозданию его душевной жизни. Характерными чертами художественного творчества 1950–1960-х гг. XX века можно назвать: эмоциональную подлинность, искренность, внимание к тонким, трудно уловимым душевным движениям, поиск духовной свободы в человеке, соединение лирического, исповедального начала с глубоким философским подтекстом, а также иронию как средство выражения мировоззренческой позиции [3]. «Оттепельный кинематограф» отмечен феноменом авторского кино, через которое реализовалось так называемое «легальное художественное диссидентство» [4].

Указав основные тенденции в кинематографе и используя его как исторический источник, мы приходим к следующим выводам о жизни российского общества. Период 1950–1960-х годов является одним из переломных этапов в истории Советского государства, временем перемен и потенциальных возможностей обновления. Общество реально ощутило потребность в самопознании, преодолении иллюзий в оценке своего развития, переосмыслении пройденного пути, начинается рефлексия относительно событий предшествующих десятилетий. Преобразования этой эпохи и объективно, и субъективно были направлены на ослабление административно-командной системы, коммунистические идеи уступают место гуманистическим, основываясь на которых человек в-первую очередь руководствуется своими желаниями и идеями, а не предписаниями партии. Именно в это время происходят значительные изменения в социальной сфере, наблюдается реальное повышение жизненного уровня советских людей, в большей степени это связано с преодолением тягот после военного периода. Особое внимание хочется обратить на настроения людей, которые начали испытывать радость, и в их жизни появились праздники. Элементарно это проявляется в активном распространении жанра комедии.

В годы проведения масштабных преобразований в культурной сфере, как и во всех остальных (например, искусство, которое перестали загонять в рамки сталинского соцреализма, а СССР стал более открытой страной, XX съезд провозгласил курс на реформы советского общества и изменение внешней политики СССР), в периодической печати, мемуарных записях, нормативно правовых актах и других источниках можно найти отчетные публикации о реализации соответствующих мер, проблемах, с которыми сталкивалось общество и государство в ходе преобразований во всех сферах жизни народа 1950–1960-х гг. XX века.

В результате проведенного исследования можно выделить круг проблем, который может быть изучен с привлечением данного типа источников: социально-экономические условия в государстве, моральные ценности, обновление общественно-политической жизни, настроения в народе, уклад жизни и то, как к нему относились граждане и многие другие. Историографический аспект работ о жизни российского общества 1950–1960-х гг. XX века насыщен

и разнороден, однако специальных работ, посвященных изучению общества через призму советского кинематографа, крайне мало.

Советский кинематограф 1950–1960-х гг. может выступать важным историческим источником при изучении истории российского общества. Достоинством данного вида источников служит широкий круг вопросов, затрагиваемых в них, а также доступность для анализа. Недостатком можно назвать нерегулярность публикаций по конкретным темам, обычно кинокартины раскрывали совокупность тем, а также проблемы с верификацией опубликованных сведений, и возможная субъективность оценок исследователей в связи с разной эмоциональной восприимчивостью.

1. Кинематограф оттепели : документы и свидетельства / составление, комментарии В. И. Фомин. – Москва : Материк, 1998. – 458 с

2. Прохоров, А. Унаследованный дискурс: парадигмы сталинской культуры в литературе и кинематографе «оттепели» / А. Прохоров. – Санкт-Петербург : Академический проект, Издательство ДНК, 2007. – С. 10–12.

3. Русина, Ю. А. История советского кино : учебное пособие / Ю. А. Русина. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2019. – 104 с.

4. Богомолов, Ю. Краткий конспект длинной истории советского кино. 20–70-е годы / Ю. Богомолов // Искусство кино. – 1995. – № 11. – С. 16–23.

**Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ»**

**ОБРАЗ ВОЙНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «ПЕСНЯ МАРСА»
ИСИКАВЫ ДЗЮНА**

Д.Р. Алиуллова

*Научный руководитель Т.А. Федорова, канд. ист. наук, доцент
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
г. Ярославль*

Творчество Дзюна Исикавы мало изучено в российской науке, более того, далеко не все произведения были переведены на русский язык. Историография, посвященная творчеству данного автора, сосредотачивается на произведении «Бодхисаттва Фугэн», за которую Исикава получил премию Акутагава. Собственно, целью исследования является изучение основных образов данного произведения, посвященного Японо-Китайской войне 1937–1945 гг.; задачами – проанализировать сюжет рассказа «Песня Марса», выделить ключевые образы произведения.

Рассказ «Песня Марса» Дзюном Исакава был написан в 1937 г. и выпущен в 1938 г. Сюжет рассказа полностью раскрывается только в историческом контексте. В 1937 г. японские войска начали вторжение в Китай: в августе был взят Пекин, а Шанхай осажден. В декабре того же года происходит «Нанкинская резня». Название рассказа также выбрано неспроста. В 1937 г. была выпущена патриотическая «Песня на привале» [1, р. 12] (Роэй но ута), ставшая чрезвычайно популярной в Японии [2]. Кроме аналогии с популярной песней, в названии зашифрована позиция автора по отношению к росту популярности армии в Японии; 1937 г., Исикава назвал «сезоном песни Марса» [2].

«Песня Марса» была запрещена в печати после выпуска: оставшиеся экземпляры изъяли. Исикава и его редактор получили штрафы, которые за них выплатил Кикүти Кан [2]. Роль Кикүти в этом событии была спорной: с одной стороны, он выплачивает за Исикаву штраф, с другой стороны, Кикүти был председателем Японского союза писателей [3], который подчинялся Особой высшей полиции токко кэйсацу [4, 27 с.], отвечающей за цензуру, т.е. он отвечал за изъятие произведения из печати. Более того, сам Кикүти поддерживал японскую политику в Китае и ездил на фронт с лекциями для солдат.

Исикава начинает произведение с масштабной метафоры, в которой война сравнивается с громкой популярной песней, дымом и песком, которые проникают, как и идея развязывания войны, в головы людей. Следующее сравнение – «война-болезнь», в данном случае повествователь выступает «врачом

общества», который видит, что, раскрыв рот и спев «Песню Марса», люди показывают, что они больны.

Следующий образ войны появляется в повести, когда повествователь идет в кино, в попытке абстрагироваться от своих мыслей о войне. В «фильме», который видит повествователь, важны два образа-кадра: залп линкора и сцена солдат с местными детьми. Через эти два «кадра» Исикава говорит об опасности мощного оружия, кажущегося безобидным [2] на расстоянии (сцена с выстрелом линкора) и ловушке, в которую попали азиатские страны, покоренные Японией (японский капитан тепло приветствует местных мальчишек, с подчеркнуто неяпонской внешностью, потрепав их легко по голове [2]). Главный герой произведения понимает, что сцена служит для демонстрации «мира и счастливого взаимодействия между народами разных стран» [2]. Кроме и так понятного смысла этой сцены, можно предположить, что Капитан – это олицетворение Японской империи, строящей «Великую сферу восточного сопроцветания», а «деревенские мальчишки» – страны, которые должны были туда войти.

Учитывая контекст произведения, не будет ошибкой предположить, что «мальчишки» – это или Китай, с которым Япония вела войну, либо любая другая территория, ранее полученная Японией. Война с Китаем не упоминалась в самом произведении из-за цензуры в Японии [2], поэтому более точно сказать не представляется возможным.

Эта сцена заставляет героя чувствовать, что его протест ничто против «Песни Марса». Главный герой просит дать ему передышку, чтобы конкретно сформулировать протест против войны: «Позвольте мне указать пером точку моего здравомыслия, даже если мой инструмент непокорен и колеблется» [2]. На этом моменте, рефлексия повествователя заканчивается.

В основном сюжете «Песни Марса» есть второй слой, основанный на истории семьи повествователя, его сестер – Фуюко и Обико, мужа Фуюко – Санджи. Например, способ самоубийства Фуюко (удушение газом) – родственницы повествователя – это аллюзия на Японию [2], которая не может остановиться в уничтожении самой себя. Или Обико, откликнувшаяся на Песню, когда была в гостях у главного героя. Также свидетельством того, что толпа поглотила Обико, может быть и то, что она начала говорить о себе в странной манере, в третьем лице [2], как бы растворившись в этой толпе.

«Песня Марса» отвлекает все общество от насущных проблем. Все стараются высказаться на эту тему. Особенно красноречиво это выглядит на похоронах Фуюко: только что погибла их общая родственница, но как только зашел разговор о войне, все сразу переключились на это. «Никто больше не говорил по очереди. У каждого был монолог, отстаивающий определенную точку зрения, ни в малейшей степени, не заботясь о мнении кого-либо еще и не направленный ни на кого конкретно» [2].

Поворотным моментом в сцене похорон стала повестка в армию, полученная Санджи. Эта сцена отчасти переключается с походом главного героя в

кино: если там показывали линкор, выстрел которого кажется безопасным, пока фронт далеко, то тут родственникам главных героев война казалась чем-то легким и далеким, но как только она оказалась рядом, вся радость от ее обсуждения исчезла: «Каждый человек в комнате изо всех сил пытался выразить свои чувства словами. Но мы отказались от любых красочных фраз, которые могли прийти к нам в голову» [2].

Главным героям все равно не удастся противостоять «Песне Марса», они убегают от нее. Сразу после похорон, Санджи и Обико уезжают на полуостров Идзу, главный герой едет за ними. Все попытки сбежать от «Песни» заканчиваются провалом. Главный герой почти поддался общему настроению и начал сомневаться в своих убеждениях. Как оказалось, желание главного героя спеть «Песню Марса» было обусловлено отчаянием и унынием, которое у него вызвала осень, которая так же, как и «сезон песни Марса» – это время увядания и смерти. Несмотря на то, что Санджи и Обико сдались (погибли в горах), разговор с ними заставил главного героя найти в себе силы продолжить протест и выразить его публично.

«Песня Марса» Исикавы Дзюна – это модернистское [5, 1088 р.] произведение, имеющее в себе два уровня образов, отображающих протест Исикавы против начавшейся Японо-Китайской войны 1937–1945 гг., что объясняется его левыми антимилитаристскими взглядами, усвоенными через французскую модернистскую литературу и его традиционным японским воспитанием, основанным на китайской культуре [5, 1089 р.], которой в ходе войны грозило уничтожение. Условно «первым уровнем» можно считать размышления главного героя о «Песне Марса» в начале произведения, «вторым» – это сцены, в которых повествователь взаимодействует с Обико и Санджи – другими главными героями. Произведение имеет несколько центральных символов, но красной нитью через все повествование проходит образ войны, изображенный «песней Марса».

1. Mitsui, T. Popular Music in Japan: Transformation Inspired by the West / T. Mitsui. London: Bloomsbury Publishing, 2020. – 224 p.

2. Ishikawa, J. Mars's song / J. Ishikawa. – URL: <https://archive.org/details/legendofgoldothe0000ishi/mode/2up> (дата обращения: 19.10.2022). – Текст : электронный.

3. 井上ひさし; こまつ座. 菊池寛の仕事—文藝春秋、大映、競馬、麻雀...時代を編んだ面白がり屋の素顔.(Иноуэ, Х. Кикүти Кан но сигото – Бунгейшундзю, Дайэй, кейба, мадзан... дзидай о анда омосиро гари-я но сугао) – URL: <https://www.google.ru/books/edition/%E8%8F%8A%E6%B1%A0%E5%AF%9B%E3%81%AE%E4%BB%95%E4%BA%8B/RVhNAQAIAAJ?hl=ru&gbpv=0&bsq=> (дата обращения: 29.10.2022). – Текст : электронный.

4. Огино, Ф. Токко Кэйсацу («Особая высшая полиция») / Ф. Огино. – Москва : Серебряные нити, Центр гуманитарных инициатив, 2020. – 192 с.

5. Keene, D. Dawn to the west / D. Keene // Japanese Literature of the Modern Era: fiction. Holt, Rinehart and Winston. – New York, 1984.

ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКИХ КОЛОНИСТОВ НА АЛЯСКЕ В XVIII–XIX ВЕКАХ

Д.С. Братанова

*Научный руководитель Н.С. Смирнова, канд. ист. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Актуальность исследования заключается в том, что при изучении Русской Америки акцент делается на описание материальной и духовной культуры коренных жителей Аляски, на торгово-промысловую и просветительскую деятельность русских колонистов, и не затрагиваются проблемы, связанные с особенностями повседневной жизни русской общности. Проблема жилья в условиях колонизации Америки нуждается в комплексном рассмотрении, поскольку это позволит выявить общее и особенное в жизни и поведении колонистов, увидеть их деятельность в конкретных обстоятельствах, что поможет более полно проследить особенности и проблемы процесса колонизации Америки.

Научная новизна статьи заключается в том, что это первая попытка характеристики жилищно-бытовых условий российских колонистов на Аляске в XVIII–XIX вв. с помощью привлечения разноплановых исторических источников. Делопроизводственная документация и источники личного происхождения позволили наиболее детально отразить особенности жилищного вопроса и степени благоустройства колоний. Для всестороннего раскрытия предмета исследования были использованы базовые методы исторического исследования – историко-системный метод, источниковедческий анализ и синтез.

Целью данного исследования является анализ жилищно-бытовых условий российского колониального населения на Аляске в XVIII–XIX веках. Достижение цели предполагает постановку и решение следующих задач: 1) охарактеризовать особенности жилища российских колонистов; 2) выявить степень его благоустройства.

Объектом исследования истории повседневности является жизнь обывателя в контексте его каждодневных проблем, к которым относится питание, жилищно-бытовые условия, досуг и т.д. Изучение жилищных вопросов определенного населения представляет большой интерес, так как позволяет глубже понять изменения, происходящие в материальной культуре общества. Жилищные условия отражают социальную, хозяйственную, семейную и другие стороны жизни человека или общности людей, а вопросы обеспечения жильем являются одними из важнейших показателей социально – экономического состояния общества, требующие всестороннего изучения.

Сведения о русских поселениях на Аляске в XVIII–XIX веках имеют односторонний характер, так как в источниках дается описание лишь казенных

компанейских строений – хозяйственных и жилых, и почти не упоминаются личные дома отдельных русских хозяев.

В первые годы освоения Аляски русские промышленники строили временное жилье, которое представляло собой симбиоз сибирских зимних кварталов и алеутских «юрт». Такие сооружения имели непродолжительный срок эксплуатации.

Согласно отчету ревизора С.А. Костливцова, к числу основных потребностей, лежащих на обязанностях Российско-американской компании, относится снабжение колоний «удобными квартирами, отоплением и освещением» [1, с. 163]. Каждый из компанейских служащих безвозмездно пользуется квартирами, а служащие в браке и имеющие семьи также имеют отдельные помещения. Люди «простого сословия» проживают в жилищах казарменного типа, приспособленные к местным климатическим условиям: «<...> что касается доженатых и холостых простого звания, то первые помещаются в так называемых кажимах, а последние – в казармах. Кажим есть тот же род казармы, но с отделениями посемейно» [1, с. 163].

Обращаясь к запискам правителя Новоархангельской конторы К.Т. Хлебникова, можно получить сведения об устройстве населения Новоархангельска. Путешественник отмечал, что из жилых домов столица имела двухэтажный дом главного правителя, внизу которого находилась казарма, помещающая в себя 40-80 человек работных. Известны сведения о построении двухэтажных домов для квартир, в которых проживали священники, доктора, чиновники, также помещения для контор, аптек и больниц [4, с. 100].

Дома сооружались из бревен, с крышами, окнами и дверными проемами. Крыши строений делались из коры ситхинских «кипарисов», которую заготавливали зимой. Срок службы домов не превышал и 20 лет, влияние климата приводило к преждевременным разрушениям и гниению. В отчете С.А. Костливцова имеются упоминания о множестве полугнилых, однобоких и неудобных изб, которые при неудачном случае легко могут сгореть [1, с. 64]. Помимо климата, разрушительной силой являлись крысы, портящие стены и полы. Для решения этой проблемы привозилось железо и свинец, но на все строения запасов не хватало, поэтому железом покрывались лишь дом главного правителя и казармы [4, с. 99].

Жилые дома на Уналашке представляли собой деревянные избы, покрытые соломой, крыша которых обшивалась сетью. На время сна русские колонисты располагались на шкурах животных прямо на полу, в средней части дома готовили пищу. В Павловской гавани на Кадьяке строились двух- и трехэтажные бревенчатые избы с кровлями из травы [3, с. 197].

Дома отапливаются русскими печами: «Каменщики беспрестанно занимаются делением и исправлением печей в домах. Кирпичи привозятся из Кадьяка, а иногда из Росса» [4, с. 99].

Дом главного правителя и «квартиры» высокопоставленных чиновников освещались свечами, изготовленными в колониях. Каждый служащий, учиты-

вая занимаемое им место, получает в год от 2 до 6 сажень дров и от 1 до 2 пудов сальных свечей. Казармы и кажимы освещались только жиром: «Для освещения в зимние ночи выдается на одну казарму на три ночника 6 и 7 фунтов, а по сему размеру и на другие квартиры. При недостатке жиров принуждены бываем покупать оной от колош, который обходится иногда до 10 рублей пуд. Если у них не случается, то употребляют в ночники скотиное сало. Весною можно вытапливать жир из сельдей, если улов их бывает велик, и при нужде делается порядочный замен» [4, с. 99].

На территории Аляски находились редуты и одиночки – торговые лавки с жильем для обменных «расторжек» с аборигенами. Описание одной из одиночек в г. Нулато, представленное в работе «Путешествие и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина», позволяет увидеть, как выглядел дом внутри: «<...> избы в 4134 сажени длины и 3 [сажени] ширины составляет общую казарму <...> За переборкой к речной стороне отделение для четырех человек служителей, с койками и столиками для каждого; по стенам шкапики для посуды и различной домашней утвари оседлого человека» [1, с. 67]. Также в одиночке в жилом строении имеется кухня и баня.

В ходе проведенного исследования были изучены основные особенности жилищ российских колонистов на Аляске в XVIII–XIX веках и степень их благоустройства. Русское население вынуждено было приспосабливаться к суровому климату и, исходя из этого, обустривать свои жилища. Большинство жилых сооружений строилось по казарменному типу. Дома, находящиеся в собственности Российско-американской компании, строились в стиле деревянного ампира. Степень благоустройства и качества жилья зависело от работы РАК (Российско-американской компании), одной из обязанностей которой было снабжение колоний строительными материалами и хозяйственными товарами. Жилищно-бытовые условия российских колонистов были заключены в определенные рамки и не отличались особой роскошью. Большое влияние на особенности жилищ оказало многогранное взаимодействие русского и коренного населения Аляски.

1. Загоскин, Л. А. Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг. / Л. А. Загоскин ; общая редакция, примечания и комментарии М. Б. Черненко, Г. А. Агранат, Е. Э. Бломквист. – Москва : Географгиз, 1956. – 456 с.

2. Костливцов, С. А. Отчет по обозрению российско-американских колоний, [находящихся в ведении Российско-Американской компании], произведенному по распоряжению господина министра финансов, действительным статским советником Р. М-ва финансов Костливым, в 1860 и 1861 годах / С. А. Костливцов. – [Санкт-Петербург : б. и., 1861]. – [2], IV, 163 с.

3. Федорова, С. Г. Русское население Аляски и Калифорнии. Конец XVIII в. – 1867 г. / С. Г. Федорова. – Москва : Наука, 1971. – 271 с.

4. Хлебников, К. Ново-Архангельск. Русская Америка в Записках Кирилла Хлебникова / К. Хлебников. – Москва : Наука, 1985. – 302 с.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПАНО-ПОРТУГАЛЬСКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ БОРЬБЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV ВЕКА

И.К. Быков

Научный руководитель В.А. Саблин, д-р ист. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Постановка проблемы, актуальность. Усилившаяся в эпоху Нового времени борьба за новые территории и торговые пути привела как к череде вооруженных конфликтов между европейскими государствами, так и к созданию ряда документов, призванных урегулировать отношения между ведущими державами и ограничить их сферы колониальных интересов. Короли, впрочем, как и иные заинтересованные лица, ставили целью приумножить свое влияние на новооткрытых землях и не допустить на них конкурентов, в связи с чем стали возникать юридические трактаты, ограничивающие власть держав, которые в глазах наиболее могущественных стран казались недостойными колонизировать новые земли.

До периода «Великих географических открытий» интересы держав во многом ограничивались берегами Африки и Индии, с территории которых вывозились рабы и иные ресурсы, полученные зачастую путем грабежа местного населения. Впоследствии же набеги стали перерастать в обмен и создание «факторий» – торговых постов с целью более быстрого, дешевого и простого приобретения европейцами ресурсов. Открытие же новых земель позволило значительно расширить сферу деятельности, в связи с чем возникла необходимость в новых соглашениях, примером чего стали Алкасовашский и Тордесильяский договоры.

Могущественным странам, как в XV веке, так и сейчас, свойственно договариваться и разделять сферы влияния, прежде чем вступать в прямой вооруженный конфликт ввиду того, что данное событие хоть и может принести значительные выгоды, но абсолютно точно приведет к колоссальным ресурсным затратам и человеческим потерям. Исходя из этого, можно сказать, что король Испании Фердинанд II, как и король Португалии Жуан II, стремились решить вопрос миром, для чего воспользовались помощью папы римского Александра VI, слово которого имело большое значение в политическом противостоянии.

Подобные политические противостояния происходят и сейчас, несмотря на то, что в мире нет территорий, обладающих статусом колонии, однако сферы политических, экономических и военных интересов государств пересекаются крайне часто, что приводит к многочисленным конфликтам. В связи с этим анализ документов, связанных с политическим противостоянием, позволит извлечь опыт того, как данные проблемные ситуации разрешались рань-

ше, как и то, к чему они приводили, в случае если дипломатические возможности были исчерпаны.

Научная новизна/практическая значимость: заключается в отражении наиболее значимых аспектов политического противостояния Испании и Португалии во второй половине XV века, определении роли папского престола в данном противостоянии.

Цели и задачи исследования: анализ документов, являвшихся этапами политического противостояния Испании с Португалией в конце XV века. Для достижения цели будут решены следующие задачи: разбор положений договоров и анализ их влияния на политику мировых держав относительно освоения новых земель, определение роли католической церкви в противостоянии Испании и Португалии.

Материалы и методы исследования. Для раскрытия предмета исследования были использованы базовые методы источниковедческого исследования – источниковедческий анализ и источниковедческий синтез.

Результаты. Источники рассматриваемого периода можно разделить на две группы: договоры, заключенные непосредственно между Испанией и Португалией, и папские буллы, призванные подкрепить положения данных договоров и придать им большую силу.

К первой группе источников следует отнести международные договоры, являющиеся главными документами, разделявшими международные сферы интересов. Среди них Алкасовашский договор, заключенный 4 сентября 1479 года, который завершал войну за кастильское наследство, которая приводила к «многочисленным потерям и ранениям, расточительству, а также невыносимому злу, к большому ущербу для Бога нашего Господа, и упомянутых лордов, а также к серьезному ущербу для упомянутых их королевств и владений» [1]. Согласно положениям договора, за Кастилией из ранее спорных территорий в Атлантике оставались лишь Канарские острова, права на остальные владения закреплялись за Португалией, которая также получила исключительные права на завоевание королевства Фес. Также за Португалией закреплялись исключительные права на плавание, завоевания и торговлю в Атлантическом океане южнее Канарских островов, включая территории, которые будут открыты в будущем. Исходя из этих положений, следует, что данный договор был временным решением, а возвращение Христофора Колумба из плавания в марте 1493 года и, как следствие, открытие новых земель только усилило политическое напряжение в Европе.

Следующим документом следует указать Тордесельяский договор, заключенный 7 июня 1494 года. Данный договор окончательно закреплял разделение сфер Португальской и Испанской экспансии. За ориентир в нем был взят остров Зеленого Мыса, в 370 лигах к западу от которого испанскими и португальскими мореплавателями будет проведена линия от полиса до полиса. Доверенные лица должны были «установить румбы, ветры и градусы юга и

севера и наметить названные 370 лиг» [2]. Данное действие в соответствии с положением о том, что и ни одна из сторон не будет совершать открытий и завоеваний, как и не будет вести торговлю за разделительной линией, должно было свести возможность возникновения конфликта интересов к минимуму. Исходя из положений договора, становится понятно то, что люди имели слабое представление о географии окружающего мира, а факт того, что он подразумевал вечное монопольное право Испании и Португалии над внеевропейским миром, позже стало камнем преткновения интересов многих европейских держав, не считавших себя обязанными соблюдать его положения.

Следующей группой источников можно указать четыре буллы папы римского Александра VI, написание которых было обусловлено тем, что условия Алкасовашского договора практически потеряли свою силу ввиду открытия новых земель. Первая булла – «Breve Inter Caetera», написанная 3 мая 1493 года, усилила позиции Кастилии и Леона, постановив: «любых лиц любого ранга, даже императорских и королевских статуса, уровня, ранга или состояния, под страхом последующего приговора об отлучении если они противодействуют, сопротивляются; и строго запрещается чтобы заходили за острова, и земли, и твердь открывали и обнаруживали на западе и юге и в любой другой части, представляющими собой линию, удаленную от любого из островов, которые обычно называются Азорскими и островами Кабо-Верде, в ста лье к западу и югу» [3]. Следующая булла «Inter caetera», написанная 4 мая 1493 года, учитывала интересы не только Кастилии и Леона, но и Португалии. Александр VI ощущал необходимость поддерживать хорошие отношения с Жуаном II, постановил: «даруем в вечное владение, уступаем и предоставляем Вам и Вашим потомкам все острова и материи, найденные и те, которые будут найдены, открытые и те, которые будут открыты, к западу и к югу от линии, проведенной и установленной от арктического полюса, т.е. севера, до антарктического полюса...» [4]. Таким образом, заокеанские земли были разделены. Португальцам досталось восточное побережье Южной Америки, а испанцам – большая часть Нового Света. Впоследствии раздел был уточнен Тордесильяским договором.

Булла «Eximiae devotionis», написанная 3 мая 1493 года, адресованная напрямую королю Фердинанду, королеве Кастилии, Леона, Арагона и Гранды, уверяла их в том, что, несмотря на преимущества, которые получили короли Португалии в виде Южной Африки, Гвинеи, золотых рудников, ряда островов, привилегий, милостей, свобод и иммунитетов, папский престол не будет отворачиваться от прочих монархов. Александр VI напрямую говорит о своем желании: «одарить вас каждой из благодати и привилегий, исключений, льгот, полномочий, иммунитетов, описанных и по праву принадлежащих королям Португалии» [5]. Документ был призван успокоить тех, кто был недоволен полномочиями Португалии и заставить их поверить в то, что они ведут свою деятельность ради общего блага.

Булла «Dudum siquide», написанная 26 сентября 1493 года, предоставляла все новые найденные земли на западе и на юге королям Кастилии и Леона, как и их наследникам, навсегда. В то же время в документе говорится: «если случится, что ваши посланники или вассалы, путешествуя на запад или юг, направляясь оттуда к разным частям востока, могли бы найти острова и материи, которые относились к или принадлежали Индии, они будут отданы с аналогичной полнотой пожертвования, уступкой, дарения» [6], тем самым подтверждалось право на новооткрытые земли. В то же время в данной булле вводилось наказание за пересечение земель и разрешение для кастильцев свободно задерживать и арестовывать чужие корабли, имея при этом плоеный иммунитет, который сможет даровать церковь.

Вышеупомянутые договоры и буллы представляют собой важные исторические источники, дающее представление о том, как ведущие колониальные державы воспринимали мир вокруг и какие интересы двигали ими в самом начале эпохи Нового времени. Также на основе анализа можно сделать вывод о том, что они писались в первую очередь с целью ограничить конкурентов в возможности колонизации земель, которые каждая из морских держав считала своими, как, впрочем, и о том, что плохое знание географии в совокупности с интересами иных держав, также имевших выход к морю, вызовут последующий протест, что сделает их положение весьма ненадежным.

1. Алкасовашский договор. – URL : https://avalon.law.yale.edu/15th_century/spro01.asp (дата обращения: 15.10.2022). – Текст : электронный.
2. Тордесельяский договор [Электронный ресурс] URL : https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Spain/XV/1480-1500/Ferdi_Isabel/dogovor_tordesiljas_07_06_1494.htm (дата обращения: 25.10.2022). – Текст : электронный.
3. «Breve Inter Caetera». – URL : https://www.researchgate.net/publication/362656157_Perevod_na_russkij_azyk_treh_bull_ot_1493_goda_rimskogo_papy_Aleksandra_VI_bully_No1_breve_inter_caetera_bully_No3_Eximiae_Devotionis_i_bully_No4_Dudum_Siquide (дата обращения: 15.10.2022). – Текст : электронный.
4. «Inter caetera». – URL : https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Italy/XV/1480-1500/Alexander_VI/1493.04.05.bullatext.phtml?id=6070 (дата обращения: 15.10.2022). – Текст : электронный.
5. «Eximiae devotionis». – URL : <https://clc-library-org-ocs.angelfire.com/Eximiae.html> (дата обращения: 15.10.2022). – Текст : электронный.
6. «Dudum siquide» [Электронный ресурс] URL : <https://www.reformation.org/dudum-siquidem.html> (дата обращения: 15.10.2022). – Текст : электронный.

СВЕТСКАЯ ХОРОВАЯ МУЗЫКА В ТВОРЧЕСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ КОМПОЗИТОРОВ АЛЕКСАНДРОВСКОЙ ЭПОХИ

А.С. Васильева

Научный руководитель М.Г. Долгушина, д-р искусствоведения, доцент

*Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Светская хоровая музыка в России первой половины XIX века изучена недостаточно. Музыковеды сходятся на том, что этот период является предысторией формирования светской хоровой миниатюры, расцвет которой приходится на вторую половину XIX – начало XX столетия. Обращение к истокам данного жанра предопределяет новизну и актуальность проведенного исследования.

Особенно мало известно о светской хоровой культуре александровской эпохи, которая вошла в историю русской музыки как период заимствований и творческого переосмысления западноевропейских музыкальных жанров. Первыми результатами этого переосмысления стало появление в середине 1820-х годов ранних образцов русского классического романса, а в 1836 году состоялась премьера первой русской классической оперы «Жизнь за Царя» М.И. Глинки.

М.Г. Долгушина отмечает, что одной из специфических черт музыкальной культуры России александровского царствования была «национальная „многоукладность“» [1, с. 147]. В начале XIX века в Петербурге и Москве жили и работали музыканты из многих стран Европы. Это были представители различных музыкальных специальностей, некоторые из них занимались сочинением музыки. Цели работы – выявить среди служивших в александровской России зарубежных композиторов авторов светских хоровых сочинений; найти и систематизировать сведения об этих композиторах; определить место хоровых жанров в их творчестве. Таким образом, объектом исследования является процесс развития хоровой миниатюры, предметом – хоровое творчество зарубежных композиторов александровской эпохи. Методы исследования: эмпирический – поиск и анализ полученной информации, теоретический – анализ хоровых партитур.

Изучение справочно-библиографической литературы позволило выявить шесть авторов светских хоровых вокальных сочинений. Это И. фон Гельд, Ф. Затценховен, И.Г. Кизеветтер, О.А. Козловский, А. Кролл, С. Нейком.

В наши дни их имена в основном малоизвестны или вовсе забыты. Поэтому представляется необходимым привести краткие сведения о них.

Сигизмунд фон Нейком (1778 – 1858) – австрийский композитор, пианист, музыкальный критик, дирижер, органист. Он родился в Зальцбурге, обучался у Й. Гайдна, профессиональную карьеру начал с 14 лет. Список его со-

чинений насчитывает более 1000 произведений: оперы, оратории, мессы, духовные кантаты и другие. В 1804–1808 годах Нейком жил в России: занимался композиторской деятельностью, служил капельмейстером Немецкого театра в Петербурге.

Осип (Иосиф) Антонович Козловский (1757–1831) – музыкант польско-белорусского происхождения. Он родился на хуторе Козловичи недалеко от города Пропойска (ныне – Славгород Могилевской области) в небогатой дворянской семье. Козловский с детства был увлечен музыкой, образование (как хорист и органист) получил в капелле варшавского кафедрального собора Святого Яна. С 1773 по 1786 год Козловский служил учителем музыки в доме графов Огиньских: автор знаменитого полонеза «Прощание с Родиной» М.К. Огиньский был одним из его учеников. В 1786 году Козловский вступил в русскую армию и состоял в ней до 1796 года. Он участвовал в штурме Очакова, был замечен Г.А. Потемкиным, который привлек его к организации праздника в честь взятия Измаила в Таврическом дворце 28 апреля 1791 года. С 1799 года Козловский состоял на придворной службе: он получил должность «инспектора музыки», в круг его обязанностей входила организация придворных музыкальных празднеств, концертов, оперных и балетных спектаклей. Композиторское наследие Козловского включает сочинения для музыкального театра, произведения кантатно-ораториального жанра, симфоническую и хоровую музыку, камерно-вокальные и камерно-инструментальные сочинения.

Игнац (Игнатий) фон Гельд (1764–1816) – чешский композитор, гитарист, певец, музыкант-педагог, издатель. Он родился в местечке Тржебеховице в семье врача, получил хорошее общее и музыкальное образование. С 1783 года юноша жил в Польше, затем переехал в Петербург и вступил в ряды русской армии. Как и Козловский, он участвовал во взятии Очакова и пользовался покровительством Потемкина. В 1794 году Гельд принял участие в восстании Т. Костюшко и в результате решил сменить звание и состояние. Именно в это время он принял решение начать карьеру музыканта: в 1800 году переехал в Москву, принял русское подданство, некоторое время служил в Пернау (Пярну), а затем перебрался в Петербург, где в 1814 году открыл собственную типографию. Среди его сочинений – инструментальные опусы для гитары и для клавира, хоровые полонезы, камерно-вокальные произведения.

Фридрих Затценховен (1773 (1774) – после 1825) – австрийский композитор, певец, вокальный педагог, издатель, актер. Сведений о нем сохранилось немного. Композиторский успех пришел к Затценховену в Граце, где было поставлено несколько его зингшпилей. В 1807 году музыкант переехал в Петербург и быстро стал одним из наиболее известных актеров Немецкого театра. Известно также, что он занимался преподаванием пения и принимал участие в домашних концертах петербургских вельмож. В начале 1820-х годов Затценховен основал в Петербурге музыкальное издательство и ежемесячно выпус-

кал популярный в аристократических кругах музыкальный журнал «La Harpe du Nord» («Северная арфа»). Творческое наследие композитора не собрано и не изучено, оно включает театральную и камерно-вокальную музыку.

Сведений о И.Г. Кизеветтере и Адаме Кролле в процессе исследования обнаружить не удалось. Однако, судя по Сводному каталогу российских нотных изданий, Кизеветтер сочинял также фортепианную музыку [3, с. 118].

Обратимся к жанрам хоровой музыки зарубежных композиторов александровской эпохи. Большая часть их сохранившихся сочинений – полонезы для хора с сопровождением оркестра или фортепиано.

Полонез в александровскую эпоху считался довольно популярным жанром и существовал в двух формах – как торжественный хоровой либо оркестровый и лирический фортепианный.

Хоровые полонезы тех лет стали настоящим украшением дворцовых церемоний и светских собраний. По традиции они открывали то или иное торжество. Хоровые полонезы писались по случаю побед русского оружия, государственных праздников, знаменательных событий в жизни императорской семьи. Жанр занимал важное место в творчестве О.А. Козловского и И. фон Гельда.

Современники особенно ценили хоровые полонезы О.А. Козловского, который считался признанным мастером этого жанра. Именно Козловский адаптировал в России польскую традицию полонеза как парадного танца, исполнявшегося в честь знаменательных событий. По словам Н.А. Огарковой, «в отличие от преим[ущественно] орк[естрового] польск[ого] полонеза К[озловский] создал не свойственный западно-европейской традиции хор[овой] вариант этого жанра» [2, с. 72]. Перечень созданных композитором полонезов достаточно велик, многие из них сохранились до нашего времени: «Какия солнца озаряют неколебимый Русский трон» на стихи П.М. Карабанова (1796), «Лиры, арфы и тимпаны...» (1813), «Росскими летит странами...» (1816) и другие. Козловским написал полонезы по случаю коронаций Павла I и Александра I. Но наиболее известным стал сочиненный им для упоминавшегося выше праздника в честь взятия Измаила полонез с хором «Гром победы, раздавайся». Он принес Козловскому композиторскую славу и в течение более чем двух десятилетий являлся неофициальным гимном Российской империи.

До настоящего времени сохранилось 9 полонезов И. фон Гельда. В их числе – «Блаженствуй, торжествуй Россия» для фортепиано и пения «на всерадостнейший день тезоименитства Е.И.В. государя императора Александра Павловича» на стихи А.Г. Волкова (1814), «Польской для фортепиано с хором на Высокоторжественный день рождения Его Императорского Величества Государя Императора Александра Павловича с благоговением поднесенный Всеавгустейшей Супруге его Государыне Императрице Елизавете Алексеевне...», «Умолкни, брань кровава в мире...» на стихи А. Никитина (1814).

Еще 5 полонезов этого композитора не найдены и известны только по названиям.

Близким жанру полонеза является жанр оды – торжественной песни, посвященной какому-либо событию. Именно к этому жанру обратился А. Кролл: сохранилась его «Ode on the peace with England, Sweden & Turkey: «Peace thou most welcome happy news...» («Ода на мир Англии, Швеции и Турции: «Мир тебе, самая желанная радостная весть») для хора и оркестра op. 13 (1813).

Среди произведений зарубежных композиторов александровской эпохи присутствует и хоровая музыка иного типа – масонские песни. Они создавались специально для масонских церемоний и ритуалов. В начале XIX века в России были широко распространены тайные общества, в частности – масонские. Их основными философскими идеями являлись дух братства, взаимопомощь и почитание традиций. Для масонских сообществ писали музыку многие композиторы, в том числе такие известные, как В.А. Моцарт и Я. Сибелиус.

Членом одной из петербургских масонских лож был, по-видимому, Ф. Затценховен. О его масонских песнях мы можем судить по № 2 «Festgesang» из сборника «Sechs vierstimmige Gesänge: Vier mit- und zwie ohne Begleitung des Piano-Forte» («Шесть песнопений из четырех частей: четыре с аккомпанементом фортепиано и две без аккомпанеента»). Произведение написано для мужского хора в сопровождении фортепиано, где партия фортепиано частично дублирует хор. Хор выдержан в удобной тесситуре, в мелодико-гармонической фактуре с элементами полифонии. Интересно, что тема произведения начинается с развернутого тонического трезвучия и захватывает терцовый тон через октаву, что является составным интервалом – децимой. Этот ход – фанфарный, призывный – и определяет образный строй номера.

Заметим, что хоровая музыка занимала разное место в творчестве перечисленных композиторов. Например, для Козловского она была одним из основных направлений творчества, для мастера австрийского зингшпиля Затценховена – одним из второстепенных.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Среди сохранившихся светских хоровых произведений зарубежных композиторов александровской эпохи большая часть написана в сопровождении фортепиано или оркестра (исключение – некоторые произведения Ф. Затценховена а cappella).

2. Светская хоровая музыка в те годы имела прикладной характер: звучала на торжествах, балах и маскарадах, масонских собраниях.

3. Доминирующими были жанры приподнято-торжественного характера – хоровые полонезы, оды.

4. Романтические веяния эпохи хоровой музыки еще не коснулись. Но хоровые жанры активно развивались, и хоровые произведения зарубежных композиторов первой четверти XIX века можно считать одним из истоков жанра концертной хоровой миниатюры.

1. Долгушина, М. Г. Камерно-вокальная музыка в рукописных нотных альбомах первой половины XIX века (к проблеме соотношения русского и европейского) / М. Г. Долгушина // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2021. – № 44. – С. 146–163.

2. Огаркова, Н. А. Козловский // Музыкальный Петербург. XVIII век. Энциклопедический словарь. Книга 2 / Н. А. Огаркова ; ответственный редактор А. Л. Порфирьева. – Санкт-Петербург : Композитор–Санкт-Петербург, 1998. – С. 65–74.

3. Сводный каталог российских нотных изданий. – Т. 2. XIX век (первая четверть) / руководитель проекта И. Ф. Безуглова. – Санкт-Петербург : Издательство РНБ, 2005. – 391 с.

ОБРАЗ СРЕДНЕВЕКОВОГО ЧЕЛОВЕКА В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖОВАННИ БОККАЧЧО «ДЕКАМЕРОН»

В.А. Власов

Научный руководитель Н.С. Смирнова, канд. ист. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Проблематика исследования заключается в поиске и характеристике личности средневекового человека, выделении общих «типичных» и «нетипичных», индивидуальных свойств личности.

Актуальностью работы является воссоздание образа средневекового человека на основе «Декамерон» Джованни Боккаччо в период XIV века.

Научной новизной исследования является формирование образа средневекового человека через проведение сравнительного анализа произведения Джованни Боккаччо «Декамерон» с концепцией Гуревича о «нетипичной личности» периода средних веков.

Цель работы – поиск и характеристика типа личности в период средневековья на основе источника и работ исследователей.

Для достижения цели, необходимо решить ряд задач:

1) Изучение источника и научной литературы.

2) Анализ взаимоотношений и поведения человека в обществе, на основе работы Джованни Боккаччо «Декамерон».

3) Сравнение средневековой личности на основе источника «Декамерон» и концепции Гуревича о «нетипичной личности».

Объектом исследования является повседневная жизнь и человек Средневековья.

В ходе исследования был использован историко-сравнительный метод, который позволил провести изучение источника в сравнении с концепцией

Арона Яковлевича Гуревича о средневековой личности. Метод анализа позволил изучить персонажей произведения «Декамерон», выявить те качества, характеристики личности, которые позволили бы соотнести ее к определенному типу личности.

Была ли в средневековом мире личность? И если да, то когда она появилась и какие факторы способствовали тому? Ответ на этот вопрос и сейчас дать очень сложно, а на некоторые аспекты, вытекающие из содержания данного вопроса, возможно, так и не найдут ответов.

Современная наука также дает различные определения личности, но в целом все ученые соглашаются с тем, что личность это «...совокупность психологических качеств, которые характеризуют каждого отдельного человека» [1, с. 7].

Арон Яковлевич Гуревич считает, что «...средневековый человек был личностью иного типа, нежели та, которая начала вырабатываться при переходе к Возрождению» [2]. Средневековый человек, как пишет Гуревич, обладал такими психологическими установками, которые направляли его на типичное, общее, групповое, а не на индивидуальное и неповторимое.

Что же говорит нам «Декамерон», какой тип личности отражает данный источник, может ли он отражать личность, о которой говорит Гуревич и вместе с тем ту, которая была характерна для эпохи возрождения? Среди множества героев произведения, в том числе если и брать во внимание самого автора – Джованни Боккаччо, то можно сказать, что общество, а точнее ряд персонажей, герои повестей и рассказчики, обладают индивидуальными чертами, могут отстаивать свои взгляды и позицию.

Примером средневековой личности по «Декамерону» можно представить одного из героя повести, а именно Авраама. Новеллу об Аврааме рассказывает Неифила в первый день «Декамерона». Авраам, как отмечает рассказчик новеллы, был купцом, богачом, но «...человеком справедливым и честным» [3, с. 60], по вероисповеданию иудей. Его друг – Джаннотто ди Чивиньи, также являлся купцом, но исповедовал христианство. Именно здесь, в желании Джаннотто уговорить Авраама принять христианство, и проявились индивидуальные и личностные качества последнего. Авраам, несмотря на уговоры, отстаивает свои взгляды и позицию, говоря следующее «...вера иудейская – самая святая и самая правая, что в ней он рожден, в ней намерен жить и умереть и что нет такой силы, которая могла бы его принудить отказаться от своего намерения». Данный пример средневековой личности по «Декамерону» показывает нам, что человек мог и обладал индивидуальными качествами. Личностный тип Авраама можно характеризовать как тип не чисто средневековой, а более характерный для «Эпохи гуманизма», то есть с преобладанием индивидуальных личностных качеств.

Среди остальных героев «Декамерона» ярким примером личности может послужить Филомена. Это одна из рассказчиц новелл, также как остальные

юноши и девушки, решившие удалиться в загородные имения во Флоренции. В тот момент, когда девушки только решали о том, получится ли у них отправиться за город и возможно ли при этом взять с собой юношей, Филомена и Пампинейя были более решительными из них. И когда общество дам терзали сомнения о правильности выбора, и о том, что об этом могут подумать в обществе, Филомена сказала: «Мое дело – жить честно, так, чтобы не в чем было себя упрекнуть, а там пусть говорят что хотят, – господь бог и справедливость за меня вступятся». Тем самым Филомена вселила уверенность и воздействовала на всех успокоительно. И тут же было решено позвать молодых людей с собой. Она же в третьей новелле, третьего дня не боится сказать и пытается доказать, что «...монахи в большинстве своем люди преглупые, престранного нрава и обычая, воображающие, что они намного выше и просвещеннее других, меж тем как они намного хуже других, по своей низости не способные трудом, как все люди, добывать себе необходимое и, подобно свиньям, ищущие, где бы чем поживиться». Она говорит о том, что не нужно слишком доверять монахам, нужно быть благоразумнее. Филомена является личностью, которая способна отстаивать свои взгляды и убеждения. Данному типу личности характерны индивидуальные черты, а это говорит о том, что среди членов средневекового общества, как уже показали нам два примера, были индивиды с выработанными и усвоенными личностными качествами, не характерные для средневекового общества.

Интересно подчеркнуть, что Гуревич не отрицает того, что «...на определенной ступени развития средневекового общества индивид начинает находить средства для самовыражения...» [4, с. 285], вместе с тем можно сказать, что средневековый человек, начинает проявлять и свои индивидуальные личностные качества.

Индивидуальными качествами, нетипичными взглядами на жизнь, общество и человека, обладает и сам Джованни Боккаччо. Больше всего суждений, мыслей и идей, по которым можно судить, что для Джованни характерен не средневековый, нетипичный, а индивидуальный тип личности, можно найти в вводной, завершающей части «Декамерона». Помимо этого, личностные качества Джованни отражены и в начале четвертого дня «Декамерона». В завершающей части работы Джованни отвечает на ряд вопросов, высказывает мысли и делится чувствами о проделанной работе и, самое главное, он выступает против тех, кто по каким-то причинам считает «Декамерон» непозволительным. Он защищает свой труд, а вместе с тем свои взгляды, мысли и чувства, свое мировоззрение и миропонимание, что говорит о том, что Джованни обладает индивидуальными, нетипичными личностными качествами. Так, например, в защиту «Декамерона» он говорит следующее: «Я с этим не согласен; любую неприличную вещь можно рассказать в приличных выражениях, и тогда она никого не оскорбит, а уж тут я, по-моему, был безупречен... ведь если посмотреть на такие повести трезвым взглядом человека понимающего, то

нельзя не прийти к заключению, что только так их и можно рассказывать, а иначе они (новеллы) утратят свою форму. Если и есть в них что-нибудь такое, если там и встретится какое-нибудь вольное словечко, которое может покорибить святош, осторожных не столько в поступках, сколько в речах, и старающихся казаться добродетельными, хотя на самом деле они вовсе не таковы, то, по моему разумению, мне также не должно быть стыдно его употреблять...».

Человек как личность в работе Джованни Боккаччо, собственно, как и сам автор, выступают не как «типичный тип» личности, характерный большей частью для средневекового общества, а как индивидуальный тип, который характерен для современного общества. Основываясь на произведении «Декамерон», мы можем охарактеризовать персонажей такими личностными качествами, как честность, смелость, ответственность, коллективизм, трудолюбие, милосердие и доброжелательность.

Важно отметить и историческую ценность произведения «Декамерон». Данный источник позволяет проникнуть исследователям вглубь человеческих взаимоотношений, в самую близкую и закрытую для постороннего, чужого человека сферу интимно-личностных отношений.

Также можно выделить и с уверенностью сказать, что в период 1313–1354 гг. средневековый человек, его взгляды на жизнь, общество, претерпели, претерпевают ряд изменений. Эти изменения способствовали тому, что человек отходит от общего, типичного, группового и проявляет индивидуальные черты.

1. Погорельцева, Ю. А. Психология личности : учебное пособие / Ю. А. Погорельцева. – Санкт-Петербург, 2011 год. – 105 с.

2. Гуревич, А. Я. Человек средневековья / Гуревич А. Я. // История Европы: в 8 томах с древнейших времен до наших дней // rulit.me. – Режим доступа: https://www.rulit.me/books/istoriya-evropy-tom-2-srednevekovaya-evropa-read-172695-486.html#section_34. (дата обращения: 01.04.20). – Текст : электронный.

3. Боккаччо, Джованни. Декамерон / Джованни Боккаччо ; перевод с итальянского Н. Любимова ; вступительная статья Р. Хлодовского ; примечания Н. Томашевского. – Москва : Художественная литература, 1970 год. – 702 с.

4. Гуревич, А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – 2 издание, исправлено и дополнено. – Москва : Искусство, 1984. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/0/page=285>. (дата обращения: 04.04.20). – Текст : электронный.

ПАЦИФИСТСКИЕ ИДЕИ В ГОЛЛИВУДСКОМ КИНО В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Т.Д. Гавришук

Научный руководитель О.В. Ильина, канд. ист. наук, доцент

*Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Тема движения за мир становится актуальной каждый раз, когда общество переживает войну или готовится к ней, в настоящее время во многих точках мира ведутся военные действия: национальные интересы и патриотические ценности преобладают над общемировыми и пацифистскими соответственно. Гонка вооружений, локальные конфликты происходят до сих пор, поэтому идеи пацифистов остаются актуальными и востребованными современным обществом.

1920–1930-е годы – это время расцвета пацифистских идей, когда Первая мировая война только закончилась и одновременно ощущается приближение новой войны, из-за нерешенности ряда вопросов в международной политике, из-за появления и расцвета новых идеологий: нацизма, фашизма, коммунизма. Научная проблема исследования заключается в следующем вопросе – как пацифистские идеи проявлялись в голливудском кинематографе в интербеллум (1918–1939 гг.).

Изучение голливудского кино в европейской историографии освещено достаточно хорошо, но не в российской. Отечественные историки в этом вопросе продолжают опираться на труды зарубежных исследователей, таких как Жорж Садуль, Роджер Эберт, Леонард Малтин.

Цель исследования: провести анализ кинофильмов, затрагивающих пацифистские идеи в межвоенный период в Европе.

Задачи исследования можно сформулировать следующим образом:

1. Проанализировать влияние событий Первой мировой войны на развитие пацифизма в Европе.
2. Проанализировать содержание пацифистских идей в Голливудском кинематографе.

В процессе исследования использовались следующие методы: метод анализа – изучены кинофильмы, их история создания, кинокритика, метод классификации – для систематизации упоминаемых произведений искусства, метод абстрагирования, для того чтобы результаты исследования получились максимально объективными.

Первая мировая война сильно повлияла на мировоззрение каждого человека той эпохи. В 1919 году создается Лига Наций, которая провозглашает мирные методы урегулирования конфликтов. Межвоенный период – эра пацифистской дипломатии, многостороннего сотрудничества в Лиге Наций. На

международном законодательном уровне провозглашается отказ от войны как орудия национальной политики в Пакте Бриана-Келлога 1928 г., однако он носил лишь номинальный характер и был необязательным к исполнению. Движение за отказ от воинской службы было заметным явлением в пацифистских кругах Европы. Его поддерживали известные деятели науки и культуры – Б. Рассел, А. Барбюс, Р. Роллан, А. Эйнштейн, Г. Уэллс. Развитие пацифистских идей повлияло не только на мировую политику, но и на искусство того времени. Художники, писатели, режиссеры стремились запечатлеть в своих работах ужасы, ненужность войны и преимущества мира: пацифистская тематика становилась все более популярна как в литературе, так и в кинематографе, в особенности в Голливуде – месте, достаточно далеко от влияния истеблишмента тех стран, в которых ущемлялись права человека. Рассмотрим четыре голливудских фильма межвоенного периода, в которых прослеживаются пацифистские, антивоенные идеи.

«На западном фронте без перемен» (1930 г.) и «Прощай, оружие!» (1932 г.) – антивоенные кинокартины, снятые по книгам великих писателей – Э.М. Ремарка и Э. Хэмингуэя соответственно. Оба фильма удостоились премии «Оскар».

Ровно через год после издания романа Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен» режиссер Льюис Майлстоун снимает по нему фильм [4]. Кинокартина начинается с цитаты из книги: «Это лишь попытка рассказать о поколении, которое погубила война, о тех, кто стал ее жертвой, даже если спасся от снарядов...», с самого начала зрителя настраивают, что картина покажет другую сторону войны не бравых солдат, готовых умереть за родину, а людей, чьи жизни она разрушила. Фильм посвящен тому, что чувствуют солдаты с начала войны – воодушевление, чувство сопричастности с происходящим и до ее/своего конца – когда желание увидеть ближе бабочку лишает жизни, потому что на войне нет места повседневным житейским радостям.

В своем романе «Прощай, оружие!» Эрнест Хэмингуэй поднимает важную тему: абсурдности и бесчеловечности войны. В этом произведении он демонстрирует, как война вводит человека в отчаяние, лишает нравственных и духовных ориентиров [5]. Позднее в 1932 году по сюжету романа Э. Хэмингуэя будет снят фильм с одноименным названием – режиссер Франк Борзаге. Сценарий фильма отличается от книги, поскольку цензура не пропустила некоторые антивоенные тезисы Хэмингуэя в сценарий Бенджамина Глэйзера. Главные герои – Фредерик Генри и Кэтрин, несмотря на странное знакомство, войну вокруг, полюбили друг друга, но им приходится расстаться на время, следующая же их встреча трагична – Кэтрин теряет ребенка и фактически умирает на руках Фредерика, который приехал к ней. Оба героя – жертвы войны, они словно люди-символы той эпохи, когда ты лишаешься либо жизни, либо близкого тебе человека. «Мир» – рыдая, говорит Фредерик – нужен мир, чтобы эти жертвы прекратились.

Интересным для исследования является фильм «Восторг идиота» 1939 г. – голливудская комедия, посвященная двум аферистам – Гарри и Айрин, однако смыслы фильма гораздо глубже. На протяжении всей кинокартины зритель наблюдает антивоенный настрой главных героев. Гарри не может найти себя после Первой мировой войны, поэтому создает для людей то, что помогает отвлечься от насущных проблем – увлекательное зрелище. Отношение Айрин к войне демонстрируется в диалоге с Мистером Вебером – крупным магнатом по производству оружия, где она в пафосной манере саркастически предсказывает, что произойдет: «Будет, как в 1914. Стройные ряды симпатичных марширующих солдат... Я так рада за тебя, все эти человеческие жертвы будут благодаря тебе!».

В этом фильме для нас интересна фигура пацифиста Квиллера, называющего себя проповедником мира, именно он емко и точно характеризует, что представляет из себя война – «массовое самоубийство, где любовь превращается в ненависть, отвага – в террор, а надежда – в отчаяние». За свою миротворческую позицию он будет убит солдатами. Но так ли это заметно? Ведь аферы Гарри Вана и Айрин идентичны афере мировых политиков – попытке отвлечь людей от того, что грядет в будущем. Наблюдая за танцующими девушками, трюками с чтением мыслей, мы как будто не замечаем, горькую судьбу пацифиста Квиллера, как и реальность грядущей войны в целом. В фильме поднимается проблемный вопрос: почему войны все-таки происходят, и при этом дается ответ – потому что есть люди, которым они выгодны.

Важной кинематографической работой, посвященной необходимости мира в международных отношениях, можно назвать фильм Чарли Чаплина «Великий диктатор». Фильм вышел в свет лишь в 1940 году, но снимался на протяжении 1930-х годов, это был первый звуковой фильм Чарли Чаплина, который финансировался им самим, поскольку спонсировать столь «опасный» фильм никто не согласился, в дальнейшем Чаплину придется покинуть США, из-за критики его фильма со стороны американского правительства.

Будучи вдали от нацистской Германии, войн, которые она вела, Чаплин лишь представлял на основе сведений из газет, что там происходит на самом деле. Фильм, очевидно, является сатирой на Адольфа Гитлера, представленного Аденоидом Хинкелем, его история основана на том, что Хинкель выглядит точь-в-точь как «еврейский цирюльник»: обоих играет Чарли Чаплин. Кинокартину можно назвать пацифистской благодаря финальной сцене, где главный герой, принятый за нацистского лидера, произносит речь, посвященную миру и свободе. В этой речи он призывает помогать каждому, вне зависимости от национальности, расовой принадлежности – «именно в этом заключается человеческая сущность», также он поднимает проблему важности нравственных качеств, напоминает, что любовь есть в каждом из нас – «нужно любить ближних, а не подчиняться людям-машинам с их механическим сердцем».

Пройдет Вторая мировая война, но Голливуд не остановится затрагивать пацифистские идеи в своем кино. Тому доказательство такие фильмы, как

«Джонни взял ружье» (1971 г.), «Взвод» (1986 г.), «По соображениям совести» (2016 г.).

В результате исследования был проведен анализ пацифистских идей в голливудских фильмах в межвоенный период. Изучая историю их происхождения, критические рецензии, мы пришли к выводу, что фильмы, затрагивающие пацифистские идеи, подвергались цензуре и своеобразным репрессиям даже в такой свободной и демократичной стране, как Соединенные Штаты Америки, поскольку война, как средство влияния и обогащения, близка и этой стране. Однако режиссеры, сценаристы, актеры стремились через кино – сильнейший источник влияния на мировоззрение – показать страшные стороны войны, передать обычным людям, что нужно ценить свою жизнь и жизнь других, быть верным высшим духовным ценностям, а не поддаваться на уловки властей, покрывающих военное насилие. В каждом исследуемом фильме упоминается Первая мировая война, и вывод каждой кинокартины практически одинаков: показать, насколько бесчеловечна война и как важно ценить и поддерживать мир.

1. Вайсс, М. Пацифизм в 1930-е годы / М. Вайсс. – Москва : ИВИ РАН, 1998. – 32 с.

2. Жорж, С. Всеобщая история кино. Том 4: Голливуд. Конец немого кино / Садуль Жорж. – Москва : Искусство, 1982. – 750 с.

3. Илюхина, Р. С. Пацифистская идея в европейской истории / Р. С. Илюхина – Москва : Европейский альманах, 1992. – 27 с.

4. Ремарк, Э. М. На западном фронте без перемен / Эрнх Мария Ремарк. – Москва : АСТ, 2017. – 288 с.

5. Хэмингуэй, Э. Прощай, оружие! / Эрнест Хэмингуэй. – Москва : АСТ, 2021. – 327 с.

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ ОПЕРЕ «ГОРЫ ИМЭНШАНЬ»

Гуань Чэнюань

Научный руководитель М.Г. Долгушина, д-р искусствоведения, доцент

Российский государственный педагогический университет

им. А.И. Герцена

г. Санкт-Петербург

Китайская народная опера «Горы Имэншань» (композитор – Луан Кай, авторы либретто – Ван Сяолин и Ли Вэньсюй, премьера – декабрь 2018 года) является в наши дни одним из наиболее популярных произведений своего жанра¹. В основу ее сюжета положены подлинные события японо-китайской войны 1937–1945 годов² – прорыв у горы Дацин и оборона деревни Юаньцзыя.

Опере «Горы Имэншань» посвящен ряд статей китайских ученых, однако сравнительный анализ исторических событий и либретто оперы освещены в них пока недостаточно. С этим связана новизна и актуальность настоящей работы. Целью проведенного исследования является изучение особенностей интерпретации военных событий в опере «Горы Имэншань». Объект исследования – художественная интерпретация исторических событий в оперном жанре, предмет исследования – китайская народная опера «Горы Имэншань». Основные методы исследования – анализ научной литературы, метод структурно-стилистического анализа, метод обобщений.

В ноябре 1941 года японские войска в количестве более 53 тысяч человек оккупировали территорию в районе китайской военной базы Имэншань³ в провинции Шаньдун. В окружение попало большое количество китайских военнослужащих: в основном это были ополченцы, недостаточно вооруженные, но вставшие на защиту своей страны. Прорыв у горы Дацин стал одним из важнейших сражений японо-китайской войны. В этой битве китайская армия и китайский народ, несмотря на огромные потери, дали отпор японской «осаде железной стены»⁴.

¹ Китайская народная опера – академический музыкально-театральный жанр, основанный на ассимиляции европейских традиций. Это опера с разговорными диалогами, выразительной и хорошо запоминающейся музыкой, современным сценическим оформлением, предназначенная для широкой слушательской аудитории.

² После начала в 1939 году Второй мировой войны японо-китайскую войну 1937–1945 годов обычно рассматривают как ее составную часть.

³ Революционная база в горах Имэншань является одной из четырех наиболее известных революционных баз Китая.

⁴ «Осадой железной стены» называют метод ведения войны, примененный японцами во время вторжения в Китай. Японские войска, используя крупные силы, плотно окружали тот или иной район, а затем проводили его «зачистку». Именно таким образом они вели боевые действия в районе гор Имэншань в ноябре 1941 года.

Бе Сяоянь отмечает, что «это была трагическая битва в истории сопротивления провинции Шаньдун, героическое сражение-прорыв, соединивший партийно-правительственные силы Шаньдуна и жителей Имэна» [1, с. 79]. Около 10 тысяч китайских ополченцев сражались насмерть против хорошо оснащенного и пятикратно превосходившего их по численности противника. Более тысячи из них отдали свои жизни за победный прорыв 9 тысяч человек.

Известно, что во время прорыва у горы Дацин Мин Дейин, женщина с антияпонской базы Имэншань спрятала у себя тяжело раненого солдата китайской коммунистической Восьмой маршрутной армии⁵, которого искали японские войска. Она обработала его раны, солдат быстро поправился и вернулся в свое подразделение. За свой подвиг Мин Дейин вошла в число «Красных жен Имэна»⁶. Именно она стала прототипом Хайтан, главной героини оперы «Горы Имэншань».

Еще одним историческим событием, положенным в основу оперы, стала оборона деревни Юаньцзыя. В революционной истории гор Имэн Юаньцзыя известна как «деревня-герой». Она находится в Линьи, в провинции Шаньдун. В 1920-х годах для защиты деревни от бандитов вокруг нее была построена стена высотой 5 метров и толщиной 1 метр, а на этой стене расставлены оружейные башни. После начала Второй мировой войны японцы создали опорные пункты на западном берегу реки Шу, в то время как китайская коммунистическая Восьмая маршрутная армия действовала на восточном берегу. Поэтому район Юаньцзыя стал основным районом боевых действий.

Ранним утром 20 декабря 1941 года более тысячи хорошо вооруженных японских солдат окружили деревню Юаньцзыя. Защитники деревни – 312 бойцов самообороны и присоединившиеся к ним жители во главе со старостой Линь Фаньи храбро сопротивлялись нападению врага.

Бои продолжались до вечера, деревня была усеяна телами погибших, кровь залила улицы и разрушенные стены. Защитники деревни отступили на последнюю улицу, ситуация была крайне острой. В критический момент на помощь жителям Юаньцзыя пришел отряд Восьмой маршрутной армии. Этот отряд, состоявший более чем из 30 человек, отвлек противника. Но он был окружен японскими войсками, и все китайские солдаты героически погибли. Однако вступление в бой сил Восьмой маршрутной армии вынудило японцев отступить. В сражении было убито 112 японских солдат, оборона деревни Юаньцзыя была выиграна.

Охарактеризованные выше подлинные события Второй мировой войны стали историческим фоном для развития сюжетной фабулы народной оперы

⁵ Восьмая маршрутная армия действовала под руководством Коммунистической партии Китая. Маршрутная армия – это местная армия, задача которой – защита относительно небольшой территории – города или района.

⁶ Понятие «Красные жены Имэна» относится к группе женщин, внесших большой вклад в победу революционных сил Китая в годы войны.

«Горы Имэншань». Однако эти события были адаптированы в соответствии со спецификой, законами и условностями оперного театра.

Перечислим изменения, которые внесли в свое произведение авторы оперы «Горы Имэншань».

1. В опере изменены некоторые географические названия: деревня-герой Юаньцзыя стала называться Язичжуан.

2. Изменена хронология исторических событий. Прорыв у горы Дацин датируется ноябрем 1941 года, а битва у деревни Юаньцзыя произошла 20 декабря 1941 года. В опере «Горы Имэншань» эти события поменялись местами: в первой картине враг нападает на деревню Язичжуан, а прорыв вражеской блокады приходится на четвертую картину.

3. Героям оперы даны другие имена. Главная героиня – Хайтан. Как уже говорилось, ее прототипом стала Мин Дейин, одна из «Красных жен Имэна». Прототипом мужа Хайтан, Линь Шэна, стал офицер Восьмой маршрутной армии Цю Цзэминь, который героически погиб во время прорыва у горы Дацин. Прототипом Ся Хэ стала Синь Жуй, убитая в том же сражении, прототипом дяди Хайтан Сун Цзюлуна – староста деревни Юаньцзыя Линь Фаньи.

4. Судьбы героев оперы во многом повторяют судьбы людей, ставших их прототипами. Например, и оперная Ся Хэ, и реальная Синь Жуй, получившие ранения во время прорыва у горы Дацин, были укрыты в пещере жителями деревни, но все же умерли из-за тяжелых ран. Нередко создатели оперы усиливают суть подвигов своих героев. Реальный Цю Цзэминь разбивает свой пулемет и прыгает со скалы навстречу смерти, когда у него заканчиваются патроны, а оперный Линь Шэн взрывает свою гранату и погибает вместе с врагом, прикрывая прорыв китайской армии. В наибольшей степени «усилен» образ главной героини оперы. Хайтан не только помогает раненой Ся Хэ. Она приносит еду солдатам Восьмой маршрутной армии, берет на воспитание дочь погибшей Ся Хэ, и, ради спасения девочки, жертвует жизнью собственного сына, который, по просьбе матери «убегает, уводя за собой японцев, и погибает от пули врага» [2, с. 65].

Заметим, что реквизит оперы максимально близок к реальности. Например, «пять пулевых пушек», воспетые в первой картине, сыграли огромную роль в битве у деревни Юаньцзыя. Пулевая пушка – самодельное оружие, соединяющее железный ствол, черный порох и железные дробинки. Несмотря на небольшую дальность стрельбы и низкую точность, это оружие было популярным в то время, поскольку было простым в изготовлении, портативным и мощным.

Исследователь Чэнь Цянь отмечает тщательность работы создателей оперы над модификацией реальных исторических событий. По его словам, создатели «Гор Имэншань», максимально используя исторический материал, «много раз углублялись в район гор Имэн, чтобы подобрать декорации; и с должным художественным воображением ловко соединили реальные прототипы

персонажей и события пьесы, найдя баланс между исторической и художественной правдой» [3, с. 77]. Им удалось усилить драматический конфликт оперы, сохранив при этом максимальное приближение к реальным историческим событиям.

Создатели оперы смогли не только отразить в своем произведении страницы военной истории Китая. На фоне подлинных исторических событий и в тесном переплетении с ними показана история обычной китайской семьи, все члены которой готовы на подвиг ради освобождения родной страны. Художественные средства музыкального спектакля усиливают драматический конфликт, помогают слушателям глубже понять чувства героев, их психологическое состояние.

Автор статьи полагает, что популярность оперы «Горы Имэншань» объясняется не только тем, что ее сюжет отражает реальные исторические события, сохраняя таким образом историческую память китайского народа. В этом произведении на примере конкретной семьи сфокусирована истинная история того, что произошло с миллионами китайцев в годы Второй мировой войны. Народная опера «Горы Имэншань» позволяет зрителям прочувствовать историю, сопереживать трагическим событиям, произошедшим в Китае в прошлом веке, и, несомненно, способствует духовному объединению нации.

1. Бе, Сяоянь. Свидетель истории: Посещение места сражения у горы Дацин в Линьи / Бе Сяоянь. – Мир человечества. – 2021. – № 9. – С. 79–82.

2. Гуань, Чэнюань. Особенности драматургии и сценографии китайской народной оперы «Горы Имэншань» / Гуань Чэнюань, М. Г. Долгушина // Культурная жизнь Юга России. – 2022. – № 3 (86). – С. 61–70.

3. Чэнь, Цянь. Революционно-историческая тема в опере «Горы Имэншань». Путь развития народной оперы / Чэнь Цянь. – Художественное обозрение. – 2021. – № 5. – С. 73–83.

АНАЛИЗ-РЕКОНСТРУКЦИЯ КЛИМАТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ФОРТА РОСС В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Д.Ю. Жаворонкова

Научный руководитель Н.С. Смирнова, канд. ист. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

При изучении истории русского культурного проникновения в Америку нельзя обойти вниманием историю небольшого селения Росс (Форт Росс) на калифорнийском берегу. В последнее время интерес к Форту Росс, основанному русскими людьми в начале XIX столетия, все более и более возрастает. Этот интерес отмечается не только среди американцев русского происхождения, но и со стороны историков, антропологов и этнографов [2, с. 3–17].

Научная новизна статьи заключается в том, что впервые был выполнен анализ-реконструкция климатической ситуации на территории селения и крепости Форт Росс, когда крепость была русской (первая половина XIX века). Климатические реконструкции были выполнены на основе сравнительного анализа приростов годовых колец древесины (дендрохронология) и метеоданных близлежащих к Форту Росс метеостанций.

Для всестороннего раскрытия предмета исследования были использованы базовые методы исторического исследования – историко-системный метод, источниковедческий анализ и синтез, метод сравнения.

Целью данного исследования является анализ древесины и по ее характеристикам выделение древесных пород использовавшихся при строительстве форта Росс. Анализ дендрохронологических исследований (исследования годовых колец древесины) в сочетании с климатическими данными (температура воздуха и количество осадков) позволяет выполнить реконструкцию климатической ситуации на изучаемой территории во времена, когда форт Росс был русским, а также выделить «экстремальные» и «оптимальные» годы.

Объектом исследования является древесина Форта Росс, метеоданные исследуемой территории и исторические (архивные) материалы Форта Росс.

Основание Форта Росс относится к 1812 г., а его основателем был вологжанин Иван Александрович Кусков, который выбрал место несколько севернее устья реки Славянки, позже переименованной в Русскую речку.

И.А. Кусков решил обосноваться на крутом, высоком берегу, находящемся в 18 милях к северу от залива Бодеги, где было много хвойного строевого леса.

В марте 1812 года Кусков и его команда окончательно обосновались на выбранном месте и начали работы по постройке крепости и селения.

Форт-Росс был заложен 15 мая 1812 года. Постройка домов велась весьма интенсивно. Строились они из местного красного дерева – красной сосны, похожей цветом древесины на сибирскую лиственницу.

Поражает то, как быстро русские землепроходцы могли приспособиться к условиям жизни в новых местах, в частности в Северной Америке, и не только обеспечивать себя продуктами и строить себе жилье, но даже заниматься судостроением.

Какую же древесину использовали первые поселенцы Форта Росс? Можно предположить, что это могла быть древесина следующих видов деревьев, произрастающих на калифорнийском побережье Северной Америки:

1. Кедровая сосна Калифорнийская или сосна гибкая (*Pinus flexilis*). Высота дерева до 25 метров. Растет на каменистых склонах и скалах на высоте 1500–3300 м над уровнем моря. Место произрастания не совсем соответствует высоте над уровнем моря – Форт-Росс. Мягкое и легкое, используется как строительный материал.

2. Красная сосна (*Red pine*) – достигает 25 метров в высоту. Древесина – красноватого оттенка, подвержена воздействию влаги, используется в строительстве и кораблестроении в качестве мачт и брусьев.

3. Секвойя (*Sequoia sempervirens*) – максимальный возраст некоторых деревьев более 3500 лет. Секвойя – хвойная ядровая порода с узкой белой заболонью. Ядро красновато-коричневого цвета, годичные слои хорошо видны благодаря более темной и плотной поздней древесине.

Из описания свойств и внешнего вида древесины хвойных пород, а также условий произрастания хвойных деревьев калифорнийского побережья Северной Америки можно предположить, что «промышленные» (мастеровые люди) И.А. Кускова в строительстве деревянной крепости, домов селения Росс и при изготовлении кораблей на верфи использовали древесину местных хвойных деревьев – сосны красной и секвойи.

Установление породного состава лесоматериалов, использованных при строительстве крепости Росс, хозяйственных построек и судов (для внутренних плаваний по рекам и походов по океану), в сочетании с дендрохронологическими методами и анализом исторических источников поможет в анализе климатической ситуации, в которой находились на калифорнийском побережье в начале XIX столетия русские поселенцы (переселенцы) Российско-Американской компании.

В настоящее время сбор дендроматериала (образцы древесины) не возможен, но дендроклиматологические исследования территории Форта Росс мы все же попытались выполнить.

В ходе проведенных исследований мы нанесли на карту расположение трех мест отбора образцов древесины и построения хронологий годичных колец из книги [1, с. 302–508], все они оказались на удалении от форта Росс (от 300 км до 450 км), также были отмечены несколько пунктов (метеостанции), по которым удалось найти метеорологическую информацию в открытом доступе [3]. По температуре окружающего воздуха Форт Росс ближе к метеостанции Сан-Франциско, а по количеству осадков – к метеостанции Юкка.

Выполнив дендроклиматологические исследования, мы пришли к выводам, что в «реперные» годы (годы минимальных приростов древесных колец) температуры воздуха немного выше, чем в годы максимальных приростов, исключение составляет апрель и сентябрь, где противоположная ситуация (т.е. в апреле и сентябре в годы минимальных приростов температура воздуха была холоднее).

В годы максимальных приростов осадков выпадало больше до июня, а в летний период осадков нет (но это для внутренних районов) во всех случаях, осенью – большое количество осадков в годы минимальных приростов (т.е. сырая осень).

Проведя дендроклиматологический анализ исследуемой территории (восточное часть Северной Америки), мы выделили «экстремальные» и «оптимальные» годы в XIX и XX веках, они представлены ниже.

«Экстремальные годы» – 1813, 1824, 1829, 1836, 1844, 1845, 1856, 1857, 1899, 1923, 1934, 1950, 1960.

«Оптимальные годы» – 1802, 1804, 1872, 1905, 1908, 1909, 1914, 1921, 1922, 1977, 1978.

За период с 1812 по 1841 годы (когда крепость Форт Росс была русской), «оптимальных лет» – не выявлено, т.е. климат был относительно «средним». Выделяются «экстремальные годы» – 1813, 1824, 1829, 1836 гг. (температура воздуха в среднем выше нормы, за исключением апреля и сентября, когда была очень сырая осень), можно предположить, что в эти годы был затруднен сбор урожая. Выделенные «экстремальные» и «оптимальные» годы в дальнейшем более детально можно анализировать, сравнивая с историческими (архивными) материалами по хозяйственной жизни Форты Росс.

1. Гелиогеодинамика: Природные аспекты глобальных солнечных минимумов : монография. В 3 томах. Том 1, книга 1 / К. Г. Леви, Н. В. Задонина, С. А. Язев, В. И. Воронин, М. М. Наурзбаев, Р. М. Хантемиров. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2012. – С. 302–508.

2. Петров, А. Ю. О продаже русской колонии Форт Росс в Калифорнии / А. Ю. Петров, Г. М. Капалин, А. Н. Ермолаев // Вопросы истории. – 2013. – № 1. – С. 3–17.

3. Метеорологические станции и метеоданные территории прилегающей к Форту Росс. – URL: <https://www.ncei.noaa.gov/> U.S. Department of Commerce Global Summary of the Month National Centers for Environmental Information National Oceanic & Atmospheric Administration 151 Patton Avenue National Environmental Satellite, Data, and Information Service Asheville, North Carolina 28801, Station: FORT ROSS, CA US USC00043191, Generated on 10/17/2022 (дата обращения: 10.10.22). – Текст : электронный.

ПРОБЛЕМА ВОЗНИКНОВЕНИЯ «НАПОЛЕОНОВСКОЙ ЛЕГЕНДЫ»

И.А. Зеляев

Научный руководитель Н.С. Смирнова, канд. ист. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Актуальность исследования заключается в том, что при анализе французских литературных источников, а именно романа А. Дюма «Наполеон. Жизнеописание» и произведения Стендаля «Жизнь Наполеона», мы можем изучить особенности и причины создания «наполеоновской легенды».

Научная новизна статьи состоит в вовлечении в научный оборот разнообразных опубликованных источников и материалов историографии, в попытке подать их информацию в свете изучения актуальной сегодня проблематики – составления образа выдающихся личностей, а именно личности Наполеона Бонапарта.

Целью данного исследования является анализ формирования проблемы «наполеоновской легенды».

Для реализации поставленной цели решались следующие задачи: проведение сравнительного анализа образа Наполеона Бонапарта, отраженного в романе А. Дюма «Наполеон. Жизнеописание» и произведении Стендаля «Жизнь Наполеона»; выявление особенностей и причин создания «наполеоновской легенды».

Объектом исследования является роман А. Дюма «Наполеон Жизнеописание», произведение Стендаля «Жизнь Наполеона».

Тематика «наполеоновской легенды» является важнейшим аспектом как при изучении жизни Наполеона Бонапарта, так и при изучении истории Франции. Для того чтобы перейти к проблеме «наполеоновской легенды» в литературных произведениях, нужно понять само определение «наполеоновской легенды», а также ее особенности. По словам известного французского наполеоноведа Ж. Тюлара, «наполеоновская легенда» появилась с первой итальянской кампании Наполеона Бонапарта, ее стали создавать газеты, призванные поднимать моральный дух войск. Легенда распространилась вместе с официальным культом императора, а также вместе с праздниками святого Наполеона и бесчисленными днями благодарения.

Но окончательно она сложилась лишь после 1815 года, то есть после окончательной потери власти Наполеоном Бонапартом [1, с. 189]. Кроме того, в 1817 г. большую популярность получили запрещенные позднее мемуары Наполеона «Рукопись, неизвестным путем доставленная со Святой Елены», написанные Л. де Шатовье. В 1817–1821 гг. вышло в свет 34-томное издание «Побед и завоеваний», посвященное европейским военным походам французской армии. Но куда больший успех получило следующее произведение –

«Мемориал Святой Елены», опубликованный в 1823 г. Лас Казом. Все эти произведения способствовали созданию идеализированного и героического образа Наполеона Бонапарта.

Чтобы глубже изучить проблему «наполеоновской легенды», следует обратиться к произведению А. Дюма «Наполеон. Жизнеописание». Произведение было опубликовано в 1840 году, в год, когда произошло перезахоронение праха Наполеона Бонапарта. В своем произведении А. Дюма начинает жизнеописание императора с самого детства. Мы видим, как определенные эпизоды из детской жизни императора повлияли на него в будущем. Так, например, интерес к военному ремеслу у Наполеона присутствовал с детства. А. Дюма пишет, что одним из любимых развлечений молодого Бонапарта являлось посещение небольшого зеленого сада, где он проводил много времени. В саду Наполеон расставлял в воинском порядке груды камней, где величина каждого камня определяла звание. Однажды один из друзей молодого Бонапарта застукал его за этим занятием и высмеял, из-за чего будущий император разозлился и бросил булыжник в своего приятеля [2, с. 3].

Примечательно то, что писатель не критикует момент, когда Наполеон стал императором, напротив, он подчеркивает легитимность этого решения. Автор пишет, что пять миллионов французов желали, чтобы Наполеон стал императором, и только три человека были против. Этими людьми были Лемерсье, Дюсис и Шатобриан [2, с. 27]. По мнению А. Дюма, Наполеон, будучи императором, во время военных походов оставался храбрым генералом, которого волнует судьба его армии. Поражения Франции во время антинаполеоновской коалиции А. Дюма объясняет отсутствием на месте сражений самого императора, что, опять же, создает некий идеализированный образ победителя. Автор отмечает, что везде, где нет Наполеона, случаются неудачи. Например, английские войска входят в Бордо, австрийцы оккупируют Лион, бельгийская армия, соединенная с осколками армии Блюхера, восстанавливает свои позиции. Генералы ленятся и не хотят больше сражаться [2, с. 28]. Даже само отречение Наполеона Бонапарта А. Дюма подвергает негативной оценке и жалеет, что все произошло именно так. Автор иронично пишет: «Объединенные державы заявили, что император Наполеон является единственным препятствием к восстановлению мира в Европе. А. Дюма отмечает, что поведение англичан повлияло на болезнь императора. Англичане подавали к столу Наполеона не свежее мясо: не убитых, а мертвых животных. Постепенно жизнь императора стало превращаться в агонию, которая длилась долгие пять лет.

В отличие от произведения А. Дюма «Наполеон», Стендаль подвергает критике некоторые черты правления Наполеона Бонапарта, в частности его становление императором и уход от идей революции. Для Стендаля лучшее время для Наполеона – это его молодые годы, до становления императором Франции [3, с. 125]. Тем не менее, в своем произведении писатель всячески смягчает и убирает негативные результаты политики Наполеона Бонапарта.

Он восхваляет и идеализирует императора, сравнивая его с древними полководцами и правителями, такими как Цезарь и Александр Македонский. Также Стендаль объясняет повторную попытку захвата власти Наполеоном, не жаждой собственной выгоды, а решением народа. Попытки тотальной реставрации «старого порядка» привели к 100 дням. За 22 года без Бурбонов многое изменилось, народ не хотел больше жить по-старому. Поэтому Людовику XVIII пришлось идти на уступки народу. В частности, это касалось земель, конфискованных у эмигрантов. Эти земли были собраны в государственный фонд, из которого все желающие могли их купить. Вернувшиеся эмигранты-роялисты стали требовать возврата назад земель. По закону от 5 декабря 1814 года эмигрантам вернули те земли, которые не успели продать. За те земли, которые были проданы, по закону от 27 апреля 1825 года бывшим эмигрантам были выплачены компенсации на общую сумму до миллиарда франков. Стендаль одобряет и считает справедливым сам факт конфискации земель у эмигрантов [3, с. 189]. Стендаль не делает ответственным императора за военные походы, а также упрекает Испанию в том, что она не приняла идеи Бонапарта [4, с. 3]. Так как произведение Стендаля не было опубликовано при его жизни, то оно не оказало значительного влияния на современников, однако идея «наполеоновского мифа» продолжила развиваться в данном произведении и затронула последующие романы Стендаля, такие как «Красное и черное», а также «Пармская обитель».

В результате проведенного исследования, делаем выводы, что образ императора в видении французских современников в целом положителен. Многие отмечают чрезвычайную работоспособность императора, его острый ум, страсть к военному делу. Современники не выделяют физических способностей Наполеона, считая, что сила императора в его уме. К выводу, что император обладал высокими умственными способностями, приходят и отечественные историки. Во многих моментах императором восхищаются, не делая акцентов на негативные стороны его характера. Исследователи связывают это с возникновением так называемой «наполеоновской легенды». Коленкур, барон Мордо и граф Лас-Каз описывают в своих мемуарах благородный и гениальный образ императора. Многие военные и внутриполитические успехи французские современники связывают именно с гениальностью Наполеона.

Мы выяснили, что произведение А. Дюма «Наполеон. Жизнеописание» сильно повлияло на возникновение «наполеоновской легенды». В своей книге писатель создает идеализированный, субъективный образ императора. Это выражается в использовании прилагательных с яркой окраской, таких как «великий», «гениальный», а также в намеренном представлении Наполеона как мученика у власти англичан. Правление Наполеона Бонапарта в произведении А. Дюма также оценивается не объективно, делая акцент лишь на позитивных и прогрессивных сторонах его политики. На формирование этого образа повлияли ряд факторов. Во-первых, возросший интерес к Наполеону Бо-

напарту, а также перезахоронение его останков в 1840 году. Во-вторых, на становление образа повлияла вторая попытка Луи-Наполеона Бонапарта захватить власть во Франции в том же году в Булони. Кроме того, среди молодежи Наполеон Бонапарт всегда имел повышенный интерес, как человек, сделавший блестящую карьеру. Данное произведение следует подвергать как внешней, так и внутренней критике, а при изучении образа Наполеона Бонапарта учитывать исторический контекст, а также обстоятельства, при которых оно было создано.

Также в данной работе была изучена проблема «наполеоновского мифа» в произведении Стендаля «Жизнь Наполеона». В отличие от произведения А. Дюма «Наполеон» Стендаль подвергает критике некоторые черты правления Наполеона Бонапарта, в частности его становление императором и уход от идей революции. Тем не менее, в своем произведении писатель всячески смягчает и убирает негативные результаты политики Наполеона Бонапарта.

1. Тюлар, Ж. Наполеон или миф : перевод с французского / Ж. Тюлар. – Москва : Молодая гвардия, 2009. – 202 с.

2. Дюма, А. Наполеон. Жизнеописание : перевод с французского / А. Дюма. – Москва : Захаров, 2005. – 240 с.

3. Стендаль. Итальянские хроники. Жизнь Наполеона : перевод с французского / Стендаль. – Москва : Правда, 1988. – 528 с.

4. Вольперт, Л. Проблема создания характера в литературном мифе XIX века: «Жизнь Наполеона» Стендаля / Л. Вольперт // Ученые записки Тарту государственного университета. – Тарту, 1988. – С. 1–5.

ПОЛЕМИКА О МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ ДЛЯ ЖЕНЩИН В ВЕЛИКОБРИТАНИИ 1860–1870-Х ГОДОВ

В.Ю. Зюмова

Ярославский колледж сервиса и дизайна

г. Ярославль

К шестидесятым годам XIX столетия женское движение за образование превратилось в английском обществе во влиятельную социально-политическую силу. Становился актуальным и вопрос о возможности получения медицинского образования. Именно на этот период – шестидесятые и семидесятые годы XIX века – приходится пик полемики в Великобритании о том, стоит ли женщине заниматься медициной, и если да, какой ее отраслью.

Еще в 1852 году Флоренс Найтингейл написала несколько эссе, посвященных теме прав женщин – они были напечатаны семь лет спустя под общим названием «Рекомендации для искателей религиозных истин» (“Suggestions for Thought to Searchers after Religious Truths”). Одно из этих эссе

под названием «Кассандра», как пишет исследовательница Катриона Блейк, было «криком отчаяния против жизни незамужней женщины» [3, р. 19]. Найтингейл утверждала, что все таланты женщин пропадают впустую: «Для чего женщинам страсть, ум и активность – в обществе, где ничто из этого не может быть полезным?» [7].

В 1860-х годах Найтингейл участвовала в организации сестринских курсов, под ее именем действовал специальный фонд, занимавшийся устройством сестер в больницу св. Томаса [5, р. 414]. Курсы, или «школа Найтингейл для медсестер», функционировали на пожертвования: к 1860 г. было собрано около 59 тысяч фунтов, необходимых для открытия школы [3, р. 78]. Медсестры, учившиеся и работавшие под опекой Флоренс Найтингейл, являлись частью независимого движения, а не подчинялись, как это было ранее, руководству того или иного благотворительного общества. К годовому обучению приглашались дамы от 25 до 35 лет, а показавшие лучшие результаты становились квалифицированными медсестрами и заносились в особый реестр. Из стен школы выходили уже не просто сиделки, а действительно медсестры.

Кроме того, в середине 1861 г. в Лондоне можно было поступить на обучение в детскую больницу на Грейт-Ормонд-стрит; окончивших курсы медсестер могли принять в больницу при Королевском колледже. В 1862–1867 г. усилиями Найтингейл в больнице Королевского колледжа были открыты курсы для медсестер (правда, их окончили не более сорока человек). Но все эти начинания касались только ухода за больными и помощи докторам. Можно согласиться с исследовательницей Элейн Томпсон, что благодаря почти единоличным усилиям Флоренс Найтингейл женщины нашли себе оплачиваемую работу в сфере медицины в качестве медицинских сестер [8, р. 24]. Таким образом, к 1860-м годам сестринство не только предоставило женщинам среднего класса возможность выйти из дома и устроиться на оплачиваемую работу, но также продемонстрировало, что женщины играют важную роль в медицинской профессии, даже если роль эта вторична по отношению к врачам-мужчинам. По крайней мере, усилия Найтингейл послужили примером для будущей борьбы за доступ к полноценному медицинскому образованию.

Кампания за допуск женщин к высококвалифицированным занятиям медициной повлияла и на положение «вспомогательного» персонала. Действия «эдинбургской семерки» и их противников вылились в дискуссии о подготовке акушерок и медсестер. Так, например, во время дебатов на заседании Генерального медицинского совета, посвященного вопросу регистрации квалифицированных акушерок и медсестер, один из членов заметил: «У Совета достаточно дел и без того, чтобы беспокоиться о женщинах» [4, р. 152]. Несмотря на то, что регистрация медсестер и допуск в университеты были двумя совершенно разными процессами, ситуация в Эдинбурге постоянно упоминалась в ходе обсуждений. Еще один участник заявил, «отказывается участвовать в чем-либо, прямо или косвенно связанном с приемом или отказом Джекс-Блейк». Неизвестный автор журнала «Ланцет» отозвался на ход обсуждений в одном из мартовских номеров 1872 г., не без иронии выражая уверенность,

что автор идеи, доктор Акланд, «будет канонизирован, когда мы получим леди-папу, которая, несомненно, последует за женщинами-врачами» [6, р. 365].

В конце того же 1872 года Лондонское акушерское общество учредило собственную процедуру сдачи квалификационных экзаменов по акушерству. Реакция была неоднозначна: некоторые видели в этом снижение риска младенческой смертности (т.к. роженица будет в руках и врача, и образованной сестры), в то время как иные считали ненужным подобное повышение статуса медсестер-акушерок. Общество предлагало акушеркам получать ежегодную возобновляемую лицензию. В поддержку этой идеи выступила другая статья в «Ланцет» (номер от 21 декабря 1872 г.), где указывалось, что врачи «страдают от крайне скверного акушерства» [3, р. 152]. Однако, несмотря на это, часть медицинского сообщества сочла эти предложения опасно близкими к предложениям организации, вызывавшей опасения своим «радикализмом» – Женского медицинского общества (более подробно о его работе рассказано чуть ниже). Система регистрации, предусмотренная этим обществом, должна была обеспечить акушеркам-медсестрам определенную независимость – именно это и вызывало опасения, т.к. считалось, что «правильная» медсестра лишь выполняет указания врача, не принимая никаких самостоятельных решений. Пример такой точки зрения можно найти в газете «Медикал Таймс» (один из номеров за 1872 г.): автор одной из заметок утверждал, что акушерки обязаны работать исключительно под пристальным наблюдением, и параллельно клеймил Женское медицинское общество сборищем «безнадежных старых дев» и «стерильных матрон» [4, р. 78].

Одним из ключевых вопросов дискуссии о «разграничении полномочий» акушерок было то, вправе ли последние самостоятельно, без присутствия врача, оказывать помощь при сложных родах. Часть представителей медицинской профессии всячески возражали против любой инициативы, которая бы могла облегчить женщинам доступ к ведению практики, в частности сосредоточить внимание на лечении женских и детских болезней. Один из таких возражателей, доктор Авелинг, заявлял, что эти повитухи схожи с опытным акушером ... как надуватель органов с органистом» [2, р. 308]. В декабре 1872 года члены Акушерской ассоциации повитух (Obstetrical Association of Midwives; уместно перевести последнее именно как «повитуха», несмотря на то что значение «акушерка» уже более соответствует современному пониманию. Любопытна разница с вышеприведенной цитатой, где слова “midwife” и “obstetrician” ясно противопоставляются друг другу, отсылая читателя к традиционным образам «необразованной повивальной бабки» и «врача-джентльмена») обратились в Королевский хирургический колледж с предложением открыть акушерские курсы с выдачей лицензии выпускницам. Инициатива была отклонена; один из косвенных ответов на нее появился на страницах «Ланцета»: автор процитировал д-ра Тайлера Смита, который в своих лекциях призывал всякого мужчину, ведущего акушерскую практику, не поощрять «независимых» женщин-акушерок [1, р. 875].

Подводя итоги, можно сказать следующее. Основное внимание при обсуждении вопроса высшего женского образования уделялось обучению медицине. Доступ к медобразованию оценивался как реальная польза для значительной части женщин. Третья четверть XIX в. стала для Великобритании временем, когда общество начало активно осваивать эту идею. Одним из наиболее острых вопросов в полемике была граница между понятиями «акушерка», или «повитуха», и «врач».

1. Abstract of a Lecture. Introductory to the Course of Obstetric Medicine (21 December 1872) // The Lancet. – Vol. 2. 1872. – P. 875–876.

2. Aveling, J. H. On the Instruction, Examination, and Registration of Midwives (22 March 1873) / J. H. Aveling // The British Medical Journal. – Volume I for 1873. – P. 308–310.

3. Blake, C. The Charge of the Parasols: Women's Entry to the Medical Profession. / C. Blake. – Women's Press, 1990. – 254 p.

4. Donnison, J. Midwives and Medical Men: a History of Interprofessional Rivalries and Women's Rights / J. Donnison. – Schocken: New York, 1977. – 250 p.

5. Jebb, J. The Nightingale Fund / J. Jebb // The English Woman's Journal. – 1861. – № 8. – P. 413–416.

6. Meeting of the General Medical Council. Education of Women (16 March 1872) // The Lancet. – Vol. 1. – 1872. – P. 365.

7. Nightingale, F. Cassandra / F. Nightingale // The Cause. – 1978. – P. 396.

БРИТАНСКИЕ ВЕТЕРАНЫ И ШАНС ИЗБЕЖАТЬ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В.В. Инкин

*Научный руководитель В.В. Миронов, д-р ист. наук, профессор
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
г. Тамбов*

Актуальность работы состоит в изучении возможности того, как различные общественные или политические силы (организации) могут противостоять разворачиванию войны.

Практическая значимость заключается в том, что с учетом обострения международной напряженности в 2022 г. представляется важным рассмотреть варианты успокоения или пресечения межнациональных, военных и политических конфликтов, в чем не последнюю роль могут сыграть различные организации.

Цель исследования – обозначить и изучить потенциал британских ветеранских организаций, которые могли сыграть роль в предотвращении Второй мировой войны.

Задачи исследования:

- 1) определить сущность британского общества в контексте межвоенного периода;
- 2) изучить роль влияния пацифистских и антивоенных настроений в британском обществе;
- 3) обозначить противоречия, объективно существовавшие в международной политике межвоенного периода.

Объектом исследования являются ветераны Первой мировой войны. В основу работы положен принцип историзма, использовались историко-сравнительный, историко-генетический и историко-системный методы.

Британское общество после Мировой войны оказалось втянутым в различные социально-экономические кризисы. Влияние войны и революционных событий в мире сказались на Англии напрямую. Так, страна переживала мощную революционную волну 1918–1923 гг. Антинародный и несправедливый характер Первой мировой войны был осознан народами постепенно, и как раз к завершающему этапу конфликта осознание перешло в гнев.

Английские политики имели возможность наблюдать за событиями в революционной России и совсем не желали перенесения ее опыта в Британию. Правящий класс английского общества приходил к пониманию, что если не удовлетворять требования социальных низов, то очень скоро вероятно, что общественный договор будет нарушен и власть удержать не удастся.

Так, после 1923 г. до 1928 г. капитализм перешел к временной стабилизации: Британская империя, с одной стороны, разжилась новыми колониями (мандатные территории в рамках Версальской системы) для черпания ресурсов для метрополии, а с другой стороны, были освоены политические механизмы, позволявшие ослабить революционный настрой населения [1, с. 200].

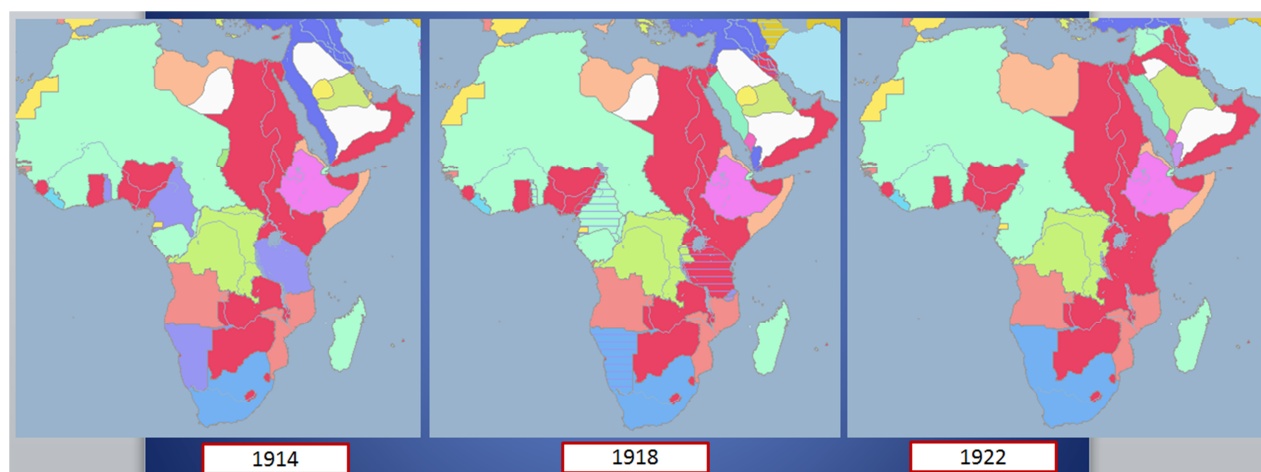

Рис. Рост колониальных владений Великобритании за 1914–1922 гг. в Африке и на Ближнем Востоке за счет мандатных территорий (карта создана с помощью интернет-ресурса Geacron, красным изображены владения Великобритании)

Культура исторической памяти британцев о Первой мировой войне в интербеллум была разнородной. Так, в Англии одни нарративы содержали в себе трагизм эха ушедшей войны, что могло способствовать развитию пацифизма, а другие прославляли героизм британских воинов, воевавший во славу короны и империи. Сочетание этих двух противоположных настроений позволяло архитекторам исторических нарративов играть на отношении разных слоев населения в зависимости от конъюнктуры.

Следует понимать, что часто антивоенное движение выступало под какими-либо политическими и идеологическими знаменами – демократическими, социалистическими, коммунистическими. В этом и состоит проблема объединения антивоенных сил. Наиболее последовательно в этом вопросе стояли компартии, которые изначально изобличали капитализм, который привел к развитию фашизма, стремящегося к агрессии.

Экономический кризис 1929 г. усилил в британском обществе понимание, что страдания мировой войны были напрасными, так как мир вновь сотрясают противоречия.

Антивоенное движение в Англии обрело новую силу после Великой депрессии и фашизации в Европе. В Бердмонси в марте 1933 г. состоялась конференция, призванная обличить империалистические устремления капиталистических держав, которые могут развязать новую мировую войну, и бездейственность Лиги наций [2, с. 90]. Среди участников конференции были ветераны из «британского легиона» (создан в 1921 г.). Однако другие известные организации ветеранов (Национальная ассоциация уволенных матросов и солдат; Национальная федерация демобилизованных матросов и солдат; Товарищи Великой войны) больше занимались социальной деятельностью, выдвигая требования правительству [3, с. 156–157]. С одной стороны, благотворительность – это важный элемент памяти и уважения к ветеранам. С другой – антивоенная деятельность – элемент, необходимый для того, чтобы не допустить вторую кровавую бойню в мире. Кому как не полуторамиллионному контингенту раненных и пострадавших ветеранов боевых действий стать символом последствий войны. Они должны были стать олицетворением жертв капитализма, тем не менее сами ветеранские организации погрузились в соперничество, а также стали инструментами разных политических сил [4, с. 35].

Результат исследования деятельности британских ветеранских организаций в межвоенный период показывает нам, что отсутствие сплоченности не позволяло им достаточно широко развязать антивоенное движение и предотвратить Вторую мировую войну. Однако же здесь не стоит уповать на лишь только один фактор и винить ветеранов. Львиную долю предпосылок новой войны составляли неразрешенные империалистические противоречия после Первой мировой войны. Версальско-Вашингтонская система в 1920–1930-е гг. лишь только обостряла их.

Схема развития капитализма независимо от действий ветеранов вела к накоплению экономических противоречий, за которыми неизменно следовала война крупнейших международных игроков за территориальный передел мира.

Многие ветераны из Англии вступили в британский батальон для защиты Испании от фашистских сил. Там они предотвращали пожар новой мировой войны с оружием в руках. Но действия английского правительства, направленные на «умиротворение агрессора» что в отношении Испании, что позднее в отношении Советского Союза, сыграли ключевую роль. В данной схеме ветеранские организации могли внести важный вклад, но они являлись лишь надстройкой к базису. А базис формации был капиталистический. Поэтому британским капиталистам, равно как и другим, требовалось (и требуется до сегодняшнего дня) постоянно расширяться для максимизации своих выгод. Это в свою очередь вело и ведет к постоянным столкновениям.

Таким образом, деятельность ветеранов Первой мировой войны стала в исторической памяти примером трагизма обстоятельств бескомпромиссного межимпериалистического противостояния. Логика намерений антивоенных сил среди ветеранов не смогла стать выше, чем система, относящаяся к человеку как расходному материалу.

1. Олыштынский, Л. И. Курс истории для бакалавров. Общие закономерности и особенности развития России в мировом историческом процессе. Уроки истории: учеб. пособие / Л. И. Олыштынский. – Москва : Логос, 2012. – 408 с.

2. Сапожникова, Г. Н. Антивоенное движение в странах Европы в межвоенный период, 1917–1939 / Г. Н. Сапожникова; ответственный редактор Д. Г. Наджафов. – Москва : Наука, 1985. – 150 с.

3. Снигирев, С. А. Сообщества ветеранов Первой мировой войны в Великобритании: проблемы институционализации / С. А. Снигирев // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2020. – № 1 (16). – С. 153–163.

4. Mosse, G. Fallen Soldiers: Reshaping the Memory of the World Wars / G. Mosse. – Oxford : Oxford University Press, 1991. – 87 p.

РАТИФИКАЦИЯ КОНСТИТУЦИИ 1787 ГОДА В ШТАТЕ ЮЖНАЯ КАРОЛИНА

Д.П. Кочкина

*Научный руководитель Н.С. Смирнова, канд. ист. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Американская революция XVIII в. совмещала в себе два аспекта: она была освободительной, то есть антиколониальной, и внутривнутриполитической. Первая, продолжавшаяся с 4 июля 1776 г. по 1783 г., ознаменовала независимость штатов и повлекла за собой ряд государственных послевоенных проблем. Вторая, иначе «буржуазная», отразила необходимость в демократических преобразованиях. Революция сплотила различные силы, которые выступали за провозглашение независимости США от Английской метрополии, но конечные цели этих сил расходились. Для каждого штата ключевыми стали вопрос о решении социально-экономических вопросов, а также о формах организации государственно-политического устройства США.

Предлагаемая тема является актуальной, так как становление американской конституционализма вот уже 200 лет обсуждается в научном сообществе. Для понимания этого феномена особенно важно, на примере отдельных штатов, исследовать процесс ратификации конституции и противостояния политических образований того времени, что и будет рассмотрено в данной работе.

Научная новизна исследования заключается в попытке проанализировать процесс ратификации конституции и местной борьбы политических фракций в отдельном штате Южная Каролина, а не в Америке XVIII века в целом.

Целью работы является рассмотрение процесса ратификации конституции 1787 года в Южной Каролине. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) проанализировать социально-экономические и политические условия в Южной Каролине XVIII в.; 2) исследовать ратификационную кампанию в данном регионе.

Объектом исследования является процесс принятия конституции 1787 года в штате Южная Каролина.

Методологическую основу данной работы составляют метод сбора и регистрации информации, а также источниковедческий анализ и синтез.

Созданная в 1781 году модель конфедеративного государственного устройства отразила неэффективность, более того стала причиной социально-экономического и политического кризисов и привела политических лидеров к осознанию необходимости перехода к иной – федеративной системе.

По окончании войны за независимость ситуация в штатах была омрачена схожими проблемами: восстановление порядка после войны, потребности в создании эффективного центрального правительства, трудности с финансами

и торговлей, поддержание равновесия между социальной сплоченностью и личной свободой, а также между национальным единством и местным самоуправлением.

В большинстве своих проблем, за исключением тех, которые касались рабовладения, верхушка южного региона обнаружила, что ее интересы совпадают с интересами северного. В Южной Каролине крупные плантаторы были склонны к консервативности в бизнесе, стремились поддерживать хороший кредит и поддерживать дружеские отношения с коммерческими державами, поэтому они были заинтересованы в создании централизованного государства, которое смогло бы создать условия для стабильного ведения хозяйства. К тому же эти люди не могли себе позволить провозглашать демократические идеи, присущие антифедералистам, например, доктрину о равенстве людей и врожденной свободе, так как это могло бы породить опасность разжигания недовольства рабовладением [2].

Традиции Юга также придавали большее значение местной автономии, но особые условия того периода противостояли этой тенденции. После завершения войны важнее была социально-экономическая и политическая стабильность и сотрудничество с другими штатами, а не полная самостоятельность региона. Выражением этого, например, была статья приписываемая Кристоферу Гадсдену, в которой он говорил о необходимости создать твердое правительство, которое сможет организовать эффективную политику в области финансов. Конгрессу, по его словам, следует доверить полномочия по обеспечению поставок для покрытия расходов Конфедерации и по сокращению долгов, создания армии [3, с. 200–205].

Ратификация конституции Южной Каролиной проходила в мае 1788 года и при окончательном голосовании федералисты победили своих противников со значительным перевесом: 149 голосов – за, 73 – против.

В 1787 году на конвенте в Филадельфии представители Южной Каролины играли активную роль. Влиятельные Чарльз Пинкни, Чарльз Котсуорт Пинкни, Пирс Батлер и Джон Ратледж способствовали достижению многочисленных компромиссов и гарантировали, что конституционный документ будет соответствовать экономическим интересам штата, особенно вопросу о рабовладении. Они обеспечили защиту рабовладения, продолжение работорговли в течение двадцати лет и возвращение беглых рабов. Делегация Южной Каролины также поддержала положения, запрещающие штатам нарушать обязательства по контрактам.

Поскольку новый документ отвечал экономическим интересам штата, самые серьезные дебаты в Южной Каролине в связи с ратификацией вращались вокруг оспариваемого значения Американской революции. Иначе говоря, федералисты рассматривали Конституцию как способ завершить революцию, а антифедералисты видели в ней угрозу своей формирующейся власти. Антифедералисты предупреждали о смене хорошо сформированного демократиче-

ского правительства на аристократическое. Федералисты, напротив, считали, что американцам не хватает силы, необходимой для поддержания свободной формы правления [1].

Таким образом, ратификационная кампания 1787 года в Южной Каролине была успешной, так как регион находился в глубоком социально-экономическом кризисе, а федеративная доктрина предлагала выгодные условия для разрешения существующих на тот момент проблем. Также важно отметить, что южнокаролинские делегаты на ратификационной конвенции в основном были богатыми и влиятельными людьми, которые преследовали свои экономические цели. Сторонники ратификации рассматривали укрепление центрального правительства как средство ограничения дальнейшего ущерба.

1. Nadelhaft, J. J. Title Ratification of the U.S. Constitution / J. J. Nadelhaft // South Carolina Encyclopedia. – URL: <https://www.scencyclopedia.org/sce/entries/ratification-of-the-u-s-constitution/> (дата обращения: 31.10.2022). – Текст : электронный.

2. Phillips, U. B. The South Carolina Federalists, with accompanying documents / U. B. Phillips // Library of Congress. – URL: <https://www.loc.gov/resource/gdcmassbookdig.southcarolinafed00phil/?sp=13&st=text&r=-0.973,0.106,2.945,1.876,0> (дата обращения: 28.10.2022). – Текст : электронный.

3. Walsh, R. The Writings of Christopher Gadsden 1746–1805 / R. Walsh. – South Carolina : Columbia University Press of South Carolina, 1966. – 342 с.

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕМЕЦКОЙ ВОЕННОЙ МЫСЛИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Н.А. Новоселов

Научный руководитель В.А. Саблин, д-р ист. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Постановка проблемы, актуальность. Германия всегда была богата на выдающихся военных деятелей. В разное время появлялись поистине великие личности в области военного искусства, которые поднимали германское государство в один ряд с самыми сильными государствами своего времени.

«Война есть продолжение политики, только насильственными средствами» знаменитая фраза Клаузевица, которая в свое время не просто не получила признание, а была атакована. По образу мышления Европы XIX века, политика и война – это совершенно два обособленных понятия, пресекающиеся лишь по окончанию конфликта. Но так ли это?

Вопрос действительно содержит в себе философскую основу, на тему которой существуют споры и в сегодняшнее время. По замечанию профессора Гейдельбергского университета, почетного профессора Философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета Хаймо Хофмайстера: «Политически сильный противник не нуждается в войне; он знает и иные способы достижения своей цели... разыгрывание карты военного превосходства в любом случае является признаком политической слабости». С одной стороны, с этой фразой можно согласиться, ярким примером послужил Суэцкий кризис 1956 года, когда с помощью своего политического веса СССР и США смогли оставить эскалацию конфликта. Однако история знает массу примеров обратного развития событий. Тот же США на пике своего политического могущества в конце 1990-х годов, невзирая на все попытки дипломатически, экономически и политически разрешить противоречия с Ираком, так этого сделать и не сумел, и был вынужден прибегнуть к такому инструменту, как война.

Выходит так, что война присуща как политически слабым государствам, так и поистине гегемонам мировой политики. В современном мире, так же как и сто лет назад, существуют множество противоречий и конфликтов между различными странами, которые стараются решить в первую очередь через дипломатию, однако не всегда это удается. Работа прусской военной мысли в лице Клаузевица, Мольтке, Шлиффена выходит далеко за чисто военные термины тактики и стратегии, затрагивая вопросы международных отношений, политики и философии.

Положения, которые предлагает прусская военная школа, могут быть актуальны и для современной политической обстановки. Поскольку война все также широко используется для решения конфликтов между странами, изучения природы военных действий в концепции молниеносной войны, позволяет по-новому рассматривать любой конфликт как с точки зрения тактики, так и с точки зрения психологии.

Научная новизна/практическая значимость заключается в отражении ключевых принципов немецкой военной доктрины в ее развитии в период XIX – начала XX веков.

Цели и задачи исследования: проанализировать исторические источники, посвященные немецкой военной мысли в XIX–XX веках. Достижение цели предполагает решение следующих задач: 1) выявление основных групп исторических источников, посвященных немецкой военной мысли XIX–XX веков; 2) внешняя критика анализируемых источников.

Материалы и методы исследования. Для всестороннего раскрытия предмета исследования были использованы базовые методы источниковедческого исследования – источниковедческий анализ и источниковедческий синтез.

Результаты. Первая группа источников – работы Карла фон Клаузевица, первым подобным источником является труд «1806», написанный Клаузеви-

цем в период с 1813 по 1831 года, в котором он подробно рассматривает ситуацию в немецком генштабе, обществе и государственном аппарате накануне Наполеоновских войн. Работы Клаузевица, начиная с этого труда, стали противопоставлением старой прусской военной школе. Клаузевиц анализирует все недостатки нынешнего военного ведомства Пруссии, через работы продвигая идеи для ее реформирования [1].

Большую роль среди опубликованных источников играет трактат Клаузевица «О войне» [2]. Данный источник занимает ключевое место при исследовании немецкого военного искусства XIX – начала XX вв. Работа примечательна тем, что автор не ограничивается лишь теоретической составляющей военного искусства, Клаузевиц анализирует войну со всех возможных сторон, представляя простор для исследования, подкрепляя уникальными документами и сведениями, которые в настоящее время можно найти только в зарубежных архивах.

Следующая группа источников – военные заметки и поучения офицерам. Ценная информация о практической составляющей военной доктрины находится в работах Гельмута фон Мольтке «Военные поучения», «О ширине походных колонн», «Замечания о сосредоточении в войну 1866 года», «О фланговых позициях», «О стратегии». В данных работах большое внимание уделено практической составляющей ведения войны. Важным для исследования являются поучения об устройстве прифронтовых лагерей и налаживания правильной логистической инфраструктуры.

Отдельно стоит отметить работы «Принципы ведения войны» К. Клаузевица и «История германо-французской войны 1870–1871 гг.» Г. Мольтке. Данные работы являются крайне ценными источниками для исследования за счет уникального материала, представленного в трудах, представляющих собой тактико-стратегический анализ прусской и французских армий на протяжении XIX века.

Не менее важным источником будет «Канны» Альфреда фон Шлиффена [3]. Данная работа представляет собой смесь философских и военно-теоретических идей фельдмаршала накануне Первой мировой войны. Данный труд особенно важен для исследования, потому как показывает динамику развития идей, предложенных Клаузевицем, а также показывает, как стремительный технологический прогресс отразился на специфике применения немецкой военной доктрины.

Также стоит рассмотреть две статьи А. Шлиффена. Первая статья «Современная война» посвящена техническому совершенствованию войны. Автор показывает, в каких областях технологический прогресс затронул военное дело и как появившиеся технологии необходимо использовать для повышения эффективности ведения боевых действий. Вторая статья получила название «О миллионных армиях». Данная статья также была издана в 1913 году и носила философский характер. Здесь Шлиффен рассуждает о возросшей числен-

ностью армии, о том, почему это необходимо, а также как полководец должен реагировать на возросшую численность подчиненных ему войск.

Таким образом, исторические источники, посвященные немецкой военной мысли, являются ценными материалами. В ходе изучения источников удалось выяснить, что немецкая военная мысль XIX – начала XX веков представляла собой смесь философии и военной науки, а содержание трудов внесло свой весомый вклад в развитие военного дела.

1. Клаузевиц, К. 1806 год / К. Клаузевиц. – Москва : Госвоениздат, 1937. – 260 с.
2. Клаузевиц, К. О войне / К. Клаузевиц. – Москва : АСТ, 2002. – 2776 с.
3. Шлиффен, А. Канны / А. Шлиффен. – Москва: Воениздат, 1938. – 250 с.

РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН В СОЗДАНИИ СВЯЩЕННОГО СОЮЗА

О.Ю. Пахолков

Научный руководитель В.А. Саблин, д-р ист. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

На сегодняшний день международная система отношений находится в процессе формирования. Принципы биполярного мира, которые были характерны для Ялтинско-Потсдамской системы, утратили свою актуальность. В современном многополярном мире, где страны находятся в постоянной зависимости друг от друга, формирование новой системы отношений возможно на принципах открытости и взаимной выгоды. Изучение систем международных отношений прошлого, в том числе Венской, может помочь для анализа и ретроспективы событий уже происходивших в истории. «Миру необходимо создать многополярную систему международных отношений, базирующуюся на балансе сил, общих ценностях, и стремлении государств коллективными усилиями предотвратить какие-либо военные конфликты» [4].

После Венского конгресса Александр I решил продолжить стабилизировать международный порядок в Европе. Во-первых, для того, чтобы усилить влияние на вновь приобретенных территориях. Во-вторых, чтобы продолжить эволюционные преобразования в Европе. В-третьих, чтобы усилить влияние в собственном государстве. В связи с этим Александр I стал инициатором создания Священного союза.

Акт Священного союза подписали 14 сентября 1815 года Российский император Александр I, прусский король Фридрих Вильгельм III и австрийский император Франц I. Можно отметить, что формулировки акта были необычны даже для того времени. На них сказались религиозные убеждения Александра I, а

также его вера в святость договора монархов. Акт Священного союза начинался с благодарности трем монархам, которые представляют 3 христианские конфессии: православие, католицизм и протестантизм. Предметом договора они объявляли: «Открыть перед лицом Вселенной их непоколебимую решимость как в управлении вверенными им государствами, так и в политических отношениях ко всем другим правительствам, руководствоваться не иными какими-либо правилами, как заповедями сея святыя веры, заповедями любви, правды и мира, которые... должныствуют... непосредственно управлять волею царей и свидетельствовать всеми их деяниями...» [1].

Во второй главе договора говорилось о взаимопомощи монархов для совместного поддержания мира в Европе, «три дог. монарха пребудут соединены узами действительного и неразрывного братства, почитая себя как бы единоземцами... подавать друг другу пособие, подкрепление и помощь...» [1]. В той же главе монархи обязались управлять своими государствами и войсками как отцы семейства. Предписания христианской религии должны были определять права и отношения монархов к подданным, а все народы должны рассматриваться как члены одной большой христианской семьи. В заключение договора великие державы приглашали присоединиться к себе все страны, которые готовы принять и признать их принципы «Все державы, желающие торжественно принять изложенные в сем акте священные правила... могут всеохотно и с любовью приняты в Священный союз» [1].

Таким образом, Священный союз должен был стать договором, определяющим общеевропейский союз монархов, который строится на принципах легитимизма и всеобщей христианской любви к ближнему, с целью недопущения новых войн и революций, а также для сохранения традиционных ценностей.

В ноябре 1815 года к Священному союзу присоединился французский король Людовик XVIII. В будущем в состав войдут еще многие европейские монархи. После создания Священного союза европейские государства часто выступали единым фронтом, несмотря на различные взгляды участников союза. Особенно это замечалось в борьбе против свободомыслия. Однако государства одновременно присматривали и остерегались друг друга, стоя во главе угла собственные цели. «Так, австрийский канцлер Меттерних видел для Австрии угрозу в нарастающих революционных движениях в России. В свою очередь российский император, обеспокоенный положением дел внутри страны, не доверял участникам Священного союза, а в частности Меттерниху, от которого можно было ожидать любых решений» [6].

За все время существования Священного союза было созвано четыре конгресса. Первый в 1818 году в городе Ахаене. Там было принято решение о полномправном входе Франции в Священный союз. Несмотря на это, великие державы с опаской относились к Франции в качестве союзника, разрабатывая стратегию военных операций на случай войны с Францией. 15 ноября была

принята декларация, которая еще раз подчеркивала цель союза по сохранению мира и общеевропейскому развитию государств: «Союз особенно заботится о строгом соблюдении принципов международного права, что он всегда будет подавать пример правосудия, согласия и умеренности; что все силы союзных монархов будут направлены, чтобы покровительствовать мирным искусствам, увеличивать внутреннее благосостояние своих государств и пробуждать те религиозные и нравственные чувства, которые так сильно ослабли под влиянием печальных событий последнего времени» [3].

Следующий конгресс Священного союза стал самым продолжительным в его истории. Он начался 20 октября 1820 года в Троппау и закончился 12 мая 1821 года в Лайбахе. Инициатором конгресса был Меттерних, который был обеспокоен восстанием карбонариев в Неаполе. Австрийский канцлер полагал, что начавшаяся неаполитанская революция может стать отправной точкой для национального восстания, целью которого будет освобождение полуострова от иностранной зависимости. Меттерних был сторонником права вмешательства, поэтому он смог убедить Александра I в подавлении революции в Неаполе, чтобы сохранить там неограниченную монархию. Уже во время проведения конгресса в Лайбахе и окончательном решении подавления неаполитанской революции вспыхнуло восстание греков против турецкого господства. Видя угрозу в расширяющихся революционных движениях в Европе, Александр отказался от поддержки греческого восстания. Россия хотела укрепить свое влияние на Балканах в противовес Англии и Турции, поэтому поддержка греческого восстания могла сыграть на руку российскому императору. Однако это шло бы в противовес идеям Священного союза, потому что греки восстали против легитимного правителя – турецкого султана. Александр отрекся от всяких либеральных фантазий: «Он поклялся употребить имеющиеся в его распоряжении грозные силы, исключительно на борьбу с революционным чудовищем во всех его видах, где бы оно не проявлялось; он порицал греков, называя их мятежниками, взявшимся за оружие только из революционных побуждений и не заслуживающими с точки зрения монархов никакого сочувствия» [3].

Конгресс в Вероне 1822 г. был последним в рамках существования Священного союза и проходил при крайне напряженных обстоятельствах. Революция в Испании, греческое восстание, нарастание российско-турецкого конфликта – все это накладывало свой отпечаток на отношения внутри стран союзников. Остро стоял вопрос с английскими колониями в Южной Америке. Англия сопротивлялась введению туда французских войск. Кроме этого, незадолго до созыва конгресса в 1822 г. министром иностранных дел Великобритании становится Каннинг. Его приход ознаменовал резкую смену курса внешней политики. Англия перестала быть реакционной. Каннинг пытался усилить роль влияния Англии путем поддержки восставших, чтобы стать их покровителем и закрепить свое влияние на этих территориях. В рамках этих

целей Англия нашла союзника в лице США и обратилась к ней с предложением совместного сопротивления планам Священного союза, касавшимся Латинской Америки. Результатом этих переговоров стала доктрина Монро, в которой говорилось, что США отказываются от вмешательства в любые внутренние дела европейских государств, а также категорически выступают против европейского влияния в Северной и Южной Америке [2]. Можно напомнить, что принципами Священного союза было вмешательство во внутреннюю политику любого государства, если та представляет угрозы для монархии или с целью подавления революций. Можно сделать вывод, что доктрина Монро и внешняя политика Каннинга стали первым ударом по Священному союзу.

Таким образом, Священный союз стал идейно-политической основой Венской системы международных отношений. Он был создан под христианским началом с целью сохранения принципа легитимизма баланса сил в Европе. А монархи в лице Александра I и Меттерниха стали гарантами сохранения европейского мира от революционных потрясений. Однако уже в 1822 году идеи Священного союза начали расшатываться под влиянием европейских революций и восстаний, которые с каждым годом набирали обороты.

Таким образом, участники Священного союза во главе с Александром I были регуляторами политики в Европе, вмешиваясь во внутренние дела государств, которые были охвачены волнениями или революциями, для предотвращения войн на континенте. Интересы европейских стран не могли долгое время оставаться общими, и уже в 20-е годы XIX века идеи Священного союза были под угрозой, а к середине века Священный союз перестал существовать.

1. Акт Священного союза, заключенный 14 (26) сентября 1815 г. // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами : сборник документов и материалов / составление: Ф. Ф. Мартенс. – Санкт-Петербург, 1876. – Т. IV. Ч. I. – С. 270.

2. Баскин, Ю. Я. История международного права / Ю. Я. Баскин, Д. И. Фельдман. – Москва, 1988. – С. 269.

3. Володихин, Д. М. Консервативные ценности Венской системы международной безопасности / Д. М. Володихин // 200 лет Венской системе: проект и практика европейской дипломатии. – Москва, 2016. – С. 190.

4. Выступление В. В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года. – Текст : электронный. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 11.04.2022). – Текст : электронный.

5. Надлер, В. К. Император Александр I и идея Священного союза / В. К. Надлер. – Рига, 1892. – Т. V. – С. 126.

АНАЛИЗ АРХИВА АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВИЧА ДОЛГОПОЛОВА

М.В. Пахолкова

*Научный руководитель В.А. Саблин, д-р ист. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Одним из ярких представителей белой эмиграции в Русской Америке был Александр Федорович Долгополов (1900–1977 гг.), участник Белого движения на Юге России, исследователь истории Русской Америки. В 1923 г. эмигрировал в США, где последующие 50 лет жизни посвятил изучению истории пребывания русских в Америке, истории основания русского Форта Росс в Калифорнии и Форта Елисавет на Гавайях. Обладал глубокими знаниями в области истории Аляски и Калифорнии, был великолепным докладчиком на эту тему и выступал в качестве консультанта при реставрации Форта Росс. Собрал библиотеку из редких книг и исторических документов о Русской Америке [2].

Архив Александра Федоровича хранится в музее Русской культуры в Сан-Франциско, который в настоящее время закрыт для исследователей. Документы, содержащиеся в архиве, не опубликованы, также они ни разу не были подвергнуты обзору и анализу. Мне удалось изучить данный архив благодаря Игорю Марковичу Полищуку – специалисту по внешним связям музея Форт Росс, который прислал документы в электронном виде.

Архив содержит 67 единиц хранения документов. Среди них: 1 рукопись, 1 очерк, 9 заметок, 10 писем, 5 газет, 6 журнальных статей, 30 фото, 5 копий рисунков. Проанализируем некоторые виды источников.

Рукопись содержит информацию о хозяйстве Форта Росс на момент продажи. Здесь стоит дать краткую историческую справку. Форт Росс – это русская колония в Калифорнии, основанная участниками Российско-американской компании в 1812 г. В ходе ведения хозяйственной деятельности Русско-американская компания приходит к выводу о необходимости продажи колонии. В апреле 1839 года было получено разрешение на упразднении русской крепости и селения в Калифорнии. Однако никто не хотел ее покупать – надеясь, что русские сами уйдут. Только в 1841 году Форт Росс был продан гражданину Мексики за 43 тысячи рублей серебром. В счет оплаты покупатель должен был поставлять в Аляску пшеницу, но так и не доплатил почти 38 тысяч рублей. Таким образом, Русская Калифорния была продана всего за 5 тысяч рублей. Договор продажи оставался тайным до 1857 года [3].

В рукописи перечислено количество построек, скота, фруктовых садов и т.д. Содержатся сведения об условиях и причинах продажи. Так в рукописи подтверждаются официальные данные. Цена указана в 30 тысяч пиастров (название испано-американской серебряной монеты «песо»), а платеж прово-

дится следующим образом: в течение первого и второго года Саттер (гражданин, который купил колонию) должен доставлять на русский корабль, присылаемый в Сан-Франциско, продукты стоимостью 5 тысяч пиастров в год. В продукты входят: хлеб, кукуруза, бобы, ягоды, шкуры волов, шкуры бобров, сушеное мясо, жиры, масло, табак и прочее. На третий год продуктов должно быть доставлено на 10 тысяч пиастров, а на четвертый год должен быть оплачен остаток суммы наличными серебром. Мистер Саттер имеет право уплатить продуктами страны и ранее положенного срока [1].

В месте, где автор анализирует причины продажи форта, упоминается английская компания, которая стремилась стать господствующей в торговле на территории северо-западного побережья Америки, а в частности Калифорнии. Устранив прочих конкурентов, компании оставалось только бороться против русских, торговля которых не могла быть равной английской.

Также в рукописи представлена топография, присущая всей Калифорнии. Описан ландшафт местности: леса, реки, почва и климат. Указано, какие продукты можно добывать на местности. Более подробно описан сам Форт Росс. В частности, сказано, что Форт со своими садами расположен очень красиво, автор говорит, что «нет ничего живописней и величественней сосновых боров, окружающих его».

Информация, представленная в рукописи, имеется в печатном варианте на английском языке под названием *Real estate* 1841 г. На данный момент мне не удалось установить, принадлежит ли эта рукопись Александру Долгополову или нет. Сомневаться в авторстве рукописи дают основание несколько причин. Обратимся к следующему отрывку: «Во время нашего пребывания в Калифорнии, русские поселения были в прекрасном состоянии, основу поселений составляли около 800 русских, вокруг которых группировались туземцы, работавшие за плату. Русские обращались с туземцами очень хорошо, однако для того, чтобы держать в респекте воинствующих туземцев, русские подлежали очередной военной службе; эта протекция была распространена и на все испанское население к северу от Сан-Франциско против индейцев, которые разрушали территории к югу, воруя скот, и иногда захватывали жителей» [1].

Анализируя данный отрывок, складывается впечатление, что автор рукописи составлял ее непосредственно в момент продажи Форты Росс, когда же А.Ф. Долгополов не мог там находиться. В рукописи содержится подробное описание самой колонии, причин продажи и условий продажи. И тут мы можем предположить, что если бы автором рукописи был А.Ф. Долгополов, то, скорее всего, был бы проведен анализ последующих выплат за Форт Росс, которые были выполнены не в полной мере, но этих сведений в рукописи нет. Никаких дат позже 1841 года не приводится. Из чего следует, что, вероятнее всего, эта рукопись не принадлежит А.Ф. Долгополову.

Довольно много среди архивных документов встречается статей из таких журналов, как «Телескоп», «Сын отечества», «Отечественные записки», «Журнал мануфактур и торговли», «Русская словесность». Все эти журналы

издавались в России, а статьи в основном посвящены теме Форта Росс. В статьях рассказывается о населении, занятиях, о взаимодействии с представителями других народов, о продаже крепости, о богатствах, найденных после продажи, и т.д. Разберем некоторые из них.

Посмотрим на статью В. Потехина «Селения Росс», которая была опубликована в журнале «Мануфактур и торговли» в 1859 году. Автор с первых строк акцентирует внимание на ценности Калифорнии. Он пишет: «Небольшой клочок земли, едва известный по названию, заброшенный на огромное расстояние от всего образованного мира, обитаемый дикими племенами, в течение короткого времени стал центром, к которому густыми толпами устремились обитатели всех частей света». Далее автор называет это место «новое Эльдorado», и говорит, что мало кто знает, что ранее там находилось владение Российско-американской компании – селение Росс. В целом по эпитетам и построению текста можно предположить, что автору жаль, что поселение Росс пришлось продать [1].

Далее идет описание попытки заключения торгового соглашения между Калифорнией и Российско-американской компанией, подробно изложены мотивы и условия. Вставлено официальное прошение на имя Императора, а также к испанской стороне. На тот момент Калифорния принадлежала Испании, которая запретила своим колониям вести торговлю с другими государствами.

После неудачной попытки заключить соглашение компания приступает к более существенным мерам, а именно к поиску неосвоенной территории в этой области для построения там поселения, надеясь на поддержку и финансирование правительства. Завести поселение «от казны» не получилось, однако правительство обещало свое покровительство.

Далее рассказывается об основании поселения, первых постройках, описана природа и климат местности, общее состояние хозяйственных дел и промыслов. Автор обращает внимание на взаимодействие с туземцами. При их описании говорится, что они кроткого характера, миролюбивы, не имеют постоянных жилищ, питаются кореньями и древесными плодами.

Автор в своем повествовании не раз обращается к воспоминаниям Кускова – именно под его начальством в 1812 году отряд промышленников отправляется основать новое поселение. В тексте не раз употребляется имя Александра Баранова – первого главного правителя русских поселений в Северной Америке. Баранов горячо следил за развитием нового поселения. В тексте ссылаются на предписания А.А. Баранова, указывая на благородные стремления Александра Андреевича, про которого сказано «весь преданный пользам Компании» [1].

Несмотря на основание нового поселения русскими рядом с Калифорнией, дело о взаимной торговле дальше не продвигалось. Российская Компания в 1813 году отправляет судно «Суворов», снабдивши его новой прокламацией к испанцам. В статье представлен полный текст этой прокламации, в которой приведены различные доводы о пользе совместного ведения торговых дел. Однако испанцев очень волновало русское поселение по соседству. Причиной

было то, что американские корабельщики распространяли слух, что русские имеют целью выгнать испанцев из их владений. Далее представлено письмо мексиканского вице-короля 1813 года, где он дает следующие указания: «вы должны вникать, сколько возможно более в их цель и намерения, и смотреть на движение вверх наций, заселяющихся в сих местах». Это письмо было перенаправлено Кускову одним из губернаторов с просьбой предоставить информацию самому, давая понять, что шпионить за русскими он не хочет. В тоже время Российская компания не оставила попыток открыть торговые отношения с Калифорнией. Однако все они увенчались неудачей.

В статье представлена информация о том, каким хозяйством в первые годы существования Форта Росс занималось население: сначала это был бобровый промысел, далее постройка парусных судов. Как пишет автор, компания делала ставку на хлебопашество, так как там была очень плодородная почва. Но, к сожалению, эти ожидания не оправдались, так как выбор места для заселения был сделан неудачно. Пастбищ не хватало, из-за чего страдало скотоводство.

Описан национальный состав населения Форта Росс: русские, креолы, алеуты, индейцы. Приведены размеры денежных сумм на содержание поселения Росс, которое по итогу стало очень дорого обходиться компании. Отмечается, что, несмотря на это, компания надеялась на распространение владений в Калифорнии, однако надежды и на это были потеряны. Все неудачные попытки компании в развитии хозяйства и промышленности приводили к мысли о том, что Форт Росс необходимо было оставить.

В заключение автор пишет о том, что спустя несколько лет после продажи Форта Росс, в Калифорнии открыты были залежи с золотом. Естественно, вместе с этим родились и сожаления об утрате нашей колонии в калифорнийском берегу [1].

Таким образом, статья очень содержательно и подробно описывает деятельность Российской компании по развитию Форта Росс, а также попытки в налаживании торговых связей, распространения своего влияния и поселения в Калифорнии. В подтверждении информации приведено в пример множество источников в виде писем, официальных прошений, приказов и т.д.

1. Alexander Fedorovich Dolgoplov (ca. 1800-ca. 1960) / Historical Collections. Alaska State Library.

2. Александров, Е. А. Русские в Северной Америке: биографический словарь / Е. А. Александров ; Конгресс русских американцев. – Хэмден (Коннектикут, США) ; Сан-Франциско (США), 2005. – 598 с.

3. Синенко, И. Ю. Возвращение к истокам российско-американских отношений: «Диалог Форт-Росс» / И. Ю. Синенко // Известия Восточного института. – 2016. – № 1. – С. 125.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ: ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ ПО ТЕМЕ

А.В. Подольская

Научный руководитель О.В. Ильина, канд. ист. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Рассмотрение исторических процессов через источники позволяет сформировать собственную точку зрения на то или иное событие и увидеть не только цельную картину, но и отдельные элементы. Объединение Германии является значимым процессом в истории Европы и его изучение позволяет увидеть исторический путь становления Германии, такой, какой она является на данный момент.

Актуальность данного исследования заключается в том, что источники периода объединения Германии изучались, но работ, которые отражали бы в себе разные группы источников, очень мало, что не позволяет в полной мере изучить тему. Также тема является не менее актуальной, если рассматривать вопрос с точки зрения изучения не только политики периода «Объединения Германии», но и отражения точек зрения населения, власти и СМИ того временного периода.

Целью работы является анализ исторических источников по истории объединения Германии.

Задачи:

1. Выявление основных групп исторических источников по истории объединения Германии;
2. Внешняя критика анализируемых источников

Объектом исследования являются процессы в ходе объединения Германии. Для всестороннего раскрытия темы исследования были использованы базовые методы источниковедческого исследования – источниковедческий анализ и источниковедческий синтез.

Вначале стоит обратиться к изучению личности Отто фон Бисмарка, поскольку именно он сыграл одну из решающих ролей в процессе объединения Германии и множество источников связано именно с ним. Период его нахождения у власти находится достаточно близко к современности, что говорит о наличии достаточно большого количества источников.

В данном случае уместно будет освещать их при помощи классификации.

Первая группа самых распространенных источников – письменные. Среди них в первую очередь можно выделить законодательные акты и самый известный из них – Конституция Германской империи 1871 года. Именно данный документ стал определяющим в становлении новой объединенной Германии и определял новый подряд существования присоединенных территорий. Самые важные полномочия были переданы союзным властям, однако за госу-

дарствами сохранилась и определенная автономия. Положение союзных государств было неравным. Наибольшие привилегии были предоставлены Пруссии.

Вместе с вышеперечисленным можно рассматривать различные экономические и социальные законы – «Закон о страховании от несчастных случаев», «Закон о пенсиях», «Закон о прекращении содержания из государственных средств римско-католических епископств и духовенства», «Закон о страховании рабочих в случае болезни», «Закон о страховании по инвалидности и старости» [3, с. 122]. Именно данные документы стали основой становления социальной и экономической сферы нового объединенного государства и отражают в себе структуру жизни обычного населения.

Отдельно можно выделить документы, оказывающие влияние на культуру, например «Майские законы», которыми устанавливался строгий контроль государства над школами, назначениями на церковные должности, отношениями между духовенством и паствой. Именно они стали одной из основ политики «Kulturkampf» («Культуркампф») по установлению контроля со стороны государства над церковью [1, с. 254].

Также можно взять для рассмотрения договоры, заключаемые властью в период объединения страны. Одними из наиболее известных, являются соглашения «Союза трех императоров». Они помогают определить политические векторы, которыми руководствовался Бисмарк в процессе возвышения страны. Именно данный договор определял направления внешней политики и приоритетные вопросы для страны.

Рассматривая личные письменные источники, стоит взять за основу мемуары Бисмарка. «Мысли и воспоминания» Бисмарка – это не столько воспоминания, сколько мысли, изложением которых закончил свою продолжительную политическую жизнь один из крупнейших государственных деятелей Европы.

«Мысли и воспоминания» Бисмарка очень интересный источник для изучения дипломатических и политических событий XIX века. Они наиболее полно отражают отношения Бисмарка (соответственно и новой объединенной Германской империи) с другими странами, и в частности с Россией. Свои обширные, трехтомные воспоминания Бисмарк начал писать вскоре после вынужденной отставки в 1890 году.

Данный источник можно использовать как для характеристики самого Бисмарка, так и для оценки других личностей его периода, которых он описывает. Так, например, можно получить информацию о Вильгельме I – германском императоре.

Слабой стороной воспоминаний можно назвать субъективность повествования, намеренное искажение действительности. Однако именно на их основе возможно проанализировать специфику политических пристрастий, каких-либо личных симпатий или антипатий автора. Поэтому в рамках изучения

исторических личностей можно приводить как размышления самого Бисмарка и его взгляды на разные события, так и его мнение о других исторических личностях для сравнительного анализа и полноты картины.

Одной из особенностей «Мыслей и воспоминаний» Отто фон Бисмарка можно назвать то, что он подкрепляет их информацией из своей переписки с политиками, друзьями, копиями документов Министерства иностранных дел Германии [2, с. 50]. В такого рода источниках публикацию личной переписки можно увидеть нечасто.

Кроме письменных источников, необходимо учитывать фотофонодокументы. Поскольку в тот момент уже появились первые фотоаппараты, есть возможность оценить личность по его фотографии. С помощью фото можно увидеть, как преподносил себя человек, возможно, какую-то суровость или, наоборот, мягкость во взгляде, увидеть невербальные проявления. Соответственно, все это можно узнать и из фотографии Отто фон Бисмарка (рис. 1).

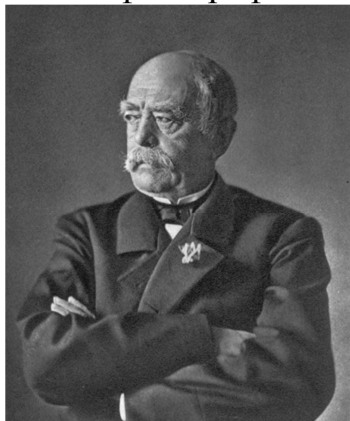

Рис. 1. Отто фон Бисмарк-Шенхаузен (рейхсканцлер Германии, 1871–1890), после отставки в 1890 г.

Также можно использовать и портреты, которые представлены в достаточном количестве, и увидеть то, как разные художники изображали политического деятеля (рис. 2.).

Рис. 2. Франц фон Ленбах «Отто Бисмарк», 1890 г.

Кроме вышеперечисленных источников, для полноты ознакомления с темой также можно привлечь данные периодической печати. Например, рассмотреть такие газеты, как «*Norddeutsche Allgemeine Zeitung*» («Северогерманская всеобщая газета»), «Новая прусская газета» и другие. Они очень подробно освещали события, происходящие в новой империи.

Но здесь стоит указать на взаимодействие Бисмарка с печатью, который не только внимательно следил за содержанием газет, но и лично контролировал прессу, как столичную, так и провинциальную. Против провинившихся перед ним изданий он неоднократно возбуждал уголовные процессы. Поэтому к данной группе источников следует относиться критически и рассматривать как достаточно субъективную.

Подводя итоги, можно сказать, что период объединения Германии представлен достаточно большим объемом источников разных групп и это позволяет подробно изучать становление новой страны, основными векторами которой были, конечно же, экономическое развитие, развитие военного потенциала и политическая стабилизация.

В стране появилась сильная законодательная база, четкое разделение властей, были сформированы полномочия новых вступивших земель, где большую власть имела Пруссия. Германия стала одним из лидеров европейских стран по промышленному производству, экономическим показателям, что способствовало превращению государства из аграрного в капиталистическое.

1. Галкин, И. С. Германия 1870–1914 гг. / И. С. Галкин. – Москва : Просвещение, 2013. – 318 с.

2. Ерусалимский, А. С. Бисмарк как дипломат : вступительная статья / А. С. Ерусалимский // Бисмарк О. Мысли и воспоминания.. – Москва : Государственное социально-экономическое издательство, 1940. – 52 с.

3. История XIX века : в 8 томах : перевод с французского / под редакцией профессоров Э. Лависса, А. Н. Рамбо. – 2-е изд., доп. и испр. / под ред. проф. Е. В. Тарле. – Москва : Государственное социально-экономическое издание. – 1938. – Т. 5. – 383 с.

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ЭПОХУ НОВОГО ВРЕМЕНИ

А.В. Скрыльников

Научный руководитель Л.Ю. Медовкина, канд. ист. наук, доцент

*Донецкий национальный университет
г. Донецк*

Эволюция компьютерных технологий привела к появлению новых форм конфликтов, обострила напряженную борьбу за разнообразие природных ресурсов и различные сферы влияния. Следует отметить, что в этом противоборстве участвуют различные субъекты, в том числе личности и индивидуумы, которые в ходе противостояния используют как более явную жесткую силу, так и те средства достижения внешнеполитических целей, которые связаны не с военным или экономическим принуждением, а с идеологическим убеждением и культурной привлекательностью страны. С учетом динамичной эволюции цифровых технологий, именно публичная дипломатия становится актуальным явлением международных отношений. Но для того чтобы наиболее полно оценить ее механизм действия и эффективности, стоит обратиться к истокам проявления публичной дипломатии как феномена мировой политики. Таким образом, история использования публичной дипломатии актуальна и требует более подробного анализа этого процесса, в чем и заключается новизна исследования.

Целью исследования выступает анализ становления и реализации публичной дипломатии в эпоху Нового времени, для достижения которой необходимо охарактеризовать особенности различных государств Нового времени использовать концепцию публичной дипломатии в своей внешней политики.

При проведении исследования применялись следующие методы исследования: исторический, описания, анализа и синтеза, сравнения. Исторический метод позволяет осветить практику использования публичной дипломатии в Новое время в хронологической последовательности; описательный метод служит инструментом освещения данных о характеристиках такой реализации; анализ и синтез использовался для выделения наиболее значимых элементов публичной дипломатии и последующее слияние полученной информации для комплексного изложения учений.

Хронологический отсчет начала эпохи Нового времени до сих пор является дискуссионным вопросом в научной среде. Среди возможных событий, послуживших отправной точкой Нового времени, исследователи называют падение Константинополя (1453 г.), открытие Америки Христофором Колумбом (1492 г.), события Реформации (1517 г.) и Английской революции, начавшейся в 1640 г. Однако же не вызывающим сомнений является факт

использования государствами Нового времени публичной дипломатии для достижения своих внешнеполитических целей.

В этом смысле следует отметить Великобританию как центральную страну событий эпохи Нового времени, обладающую достаточно мощными ресурсами влияния. Государство, где «никогда не заходит Солнце», создало одну из самых успешных и привлекательных имперских моделей в истории, на которую долгое время равнялись многие державы [1]. Это можно объяснить привлекательностью стиля правления, политическим устройством государства, сильной армией и флотом, широкой сетью колоний, которыми Великобритания обладала как на Западе, так и на Востоке и т.д. Таким образом, Туманный Альбион был государством, на которое равнялись фактически все страны Европы, державой, которая претендовала на единоличное господство во всем мире.

Британская империя, равно как и государства Древности и Средневековья, использовала в своей политике и «мягкую силу», и «жесткую», которая, в конце концов, стала превалировать в XIX – начале XX вв. В конечном итоге, так же как и Западная Римская империя, Великобритания постепенно ослабевала, что было напрямую связано с проводимой политикой военного принуждения колоний, насильственным насаждением своей, якобы идеальной, модели развития.

Нужно упомянуть, что особенно спад «мягкой силы» и публичной дипломатии Британской империи пришелся на завершающий этап Первой мировой войны. Пришедшие к власти в результате Октябрьской революции в России большевики с целью подрыва авторитета и имиджа Российской империи, разоблачения ее захватнических устремлений, а также других империалистических стран, государств Антанты, включая Великобританию, опубликовали тайные документы, касающиеся таких держав. Как в России, так и за рубежом эти публикации поистине произвели впечатление разорвавшейся бомбы. Они серьезно дискредитировали Антанту в общественном мнении [2, с. 379], что, безусловно, послужило дополнительным фактором снижения «мягкой силы» и публичной дипломатии Британской империи.

Другим примером страны, которая использовала «мягкое влияние» и публичную дипломатию в своей внешней политике в эпоху Нового времени является Франция. В данном государстве в XVII в. кардинал Ришелье, премьер-министр короля Людовика XII, пришел к выводу, что дипломатия страны должна обладать в какой-то степени публичностью, иначе ее внешняя политика не будет приносить плодов. Весьма примечательно, что в эпоху набиравшего силу абсолютизма этот государственный деятель подчеркивал, что никакая политика не может увенчаться успехом, если ее не поддерживает национальное общественное мнение [3, с. 40]. Именно поэтому Ришелье ввел пропагандистское сопровождение всех политических мероприятий, при нем появилась первая газета, в которой освещались такого рода вопросы в нужном прави-

тельству ключе. Таким образом, во Франции проводилась политика, нацеленная на формирование мнения о различных политических проблемах.

Однако следует отметить, что в будущем публичная дипломатия данного государства также приходит в упадок, что было связано с деятельностью Наполеона I и одного из самых знаменитых дипломатов того времени – Шарля-Мориса Талейрана. Благодаря захватническим походам Наполеона Бонапарта, подчинившего своей власти почти всю Европу, авторитет Франции на международной арене понизился, а против самого императора создавались военные коалиции, которые получили название антинаполеоновских.

Что же касается дипломата Ш.-М. Талейрана, то его методы выстраивания международных отношений, основанные на лжи, хитрости, коррупции и подкупах, тоже не служили ресурсом повышения привлекательности политики Франции.

Однако стоит указать, что роль пропаганды при Наполеоне несколько не снижалась. При министерстве внешних сношений Франции существовал секретный отдел пропаганды против Англии – главного внешнеполитического соперника французского императора.

Большое значение для развития «мягкой силы» и публичной дипломатии имела политика молодых Соединенных Штатов. Приняв в 1774 г. Декларацию о независимости от Великобритании, а в 1787 г. Конституцию, которая наиболее последовательно проводила принцип разделения властей, США насторожили своей прогрессивностью весь цивилизованный мир. Абсолютное большинство великих держав Европы, будучи монархиями, как и потерявшая свои колонии в Северной Америке Британия, не желали изначально устанавливать отношения с республикой США. Они боялись, что в случае признания Соединенных Штатов, они придадут прецеденту распада империи законный характер, что в будущем стало бы основанием для возникновения похожих центробежных тенденций и в самих странах Европы.

Понимая это, сами Соединенные Штаты Америки стали добиваться своего признания через воздействие на население монархий Европы. Появилась новая для того времени форма дипломатии – милиционная (иррегулярная) дипломатия. Она предполагала назначение дипломатических представителей без предварительного одобрения государства, в которое ехал данный же представитель, а также обращение к публике через голову официальных властей.

Конкретным историческим примером иррегулярной дипломатии является деятельность ученого и политика Бенджамина Франклина во Франции. Будучи посланником властей США, Б. Франклин стал оказывать влияние на французскую общественность, многое сделал для того, чтобы переманить Францию на сторону США. Данная политика получила одобрение в Конгрессе Соединенных Штатов и стала использоваться повсеместно. Американцы направляли своих представителей в Германию, Австрию, Испанию, Нидерланды и Россию.

Еще одним важным и значимым проявлением «мягкой силы» стала провозглашенная президентом США Уильямом Тафтом «дипломатия доллара», которая пришла на смену жесткой «политике большой дубинки» выстраивания отношений с Латинской Америкой. По своей сути «дипломатия доллара» заключалась в экономической экспансии Соединенных Штатов, чему способствовали сами латинские страны, предоставляя льготы американским предприятиям ради того, чтоб США обеспечили финансовую стабильность в регионе. Кроме того, Панама, Мексика, Гватемала, Никарагуа, Коста-Рика и др. государства брали у Соединенных Штатов Америки кабальные для этих же держав займы, что и обеспечивало проникновение американского капитала на иностранные рынки.

Таким образом, можно отметить, что в эпоху Нового времени концепции «мягкая сила» и «публичная дипломатия» не только активно использовались, но и получили дополнительное развитие в форме новых для того времени методов и средств. Так, центральные державы того времени, в частности Великобритания, использовали свое политическое устройство, сильный флот и армию, а также обладание колониями для распространения своего влияния, включая культурное. Франция впервые в Новое время начинает в своей политической деятельности опираться на общественное мнение, постепенно делая свою политику публичной. Что касается США, то данное государство для достижения необходимых внешнеполитических целей использовало привлекательность своего государственного конституционного строя, иррегулярную дипломатию и «дипломатию доллара». Разумеется, это были не единственные, но основные для того времени новшества, которые подготовили почву для дальнейшей эволюции способов реализации «мягкой силы» и публичной дипломатии.

1. Габриелян, А. История возникновения и развития концепции «мягкой силы»: применимость на евразийском пространстве / А. Габриелян // Интернет-сайт автономной некоммерческой организации «Центр стратегических оценок и прогнозов». – URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/491/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-konczepczii-myagkoj-sily-primenimost-na-evrazijskom-prostranstve-6436> (дата обращения: 30.10.2022). – Текст : электронный.

2. Ревякин, А. В. История международных отношений : в 3 томах. Т. 1: От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны : учебник / А. В. Ревякин, Н. Ю. Васильева ; под редакцией А. В. Торкунова, М. М. Наринского. – Москва : Аспект Пресс, 2012. – 400 с. – (Бакалавр. и магистр. Академический курс).

3. Дипломатия иностранных государств : учебное пособие / под редакцией Т. В. Зоной. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 348 с.

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ НАУЧНОГО ВОСПРИЯТИЯ «РЕВИЗИОНИЗМА» Э. БЕРНШТЕЙНА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Е.А. Харев

Научный руководитель В.А. Саблин, д-р ист. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Постановка проблемы, актуальность. Так как в данный период изучения рассматриваемой проблемы прослеживается спад научного интереса к теме, то в первую очередь необходимо обобщить и систематизировать накопленный за продолжительный период научно-исследовательский материал по проблеме.

Научная новизна/практическая значимость. В данной работе сделана попытка выделения и анализа тенденций в отечественной историографии в изучении «ревизионизма» Э. Бернштейна, а также предложена периодизация отечественной историографии по рассматриваемой проблематике.

Цели исследования: обобщение и анализ накопленного научно-исследовательского материала отечественной историографии, посвященного проблеме изучения «ревизионизма» Э. Бернштейна.

Задачи исследования: выделить и проанализировать тенденции в отечественной историографии по рассматриваемой проблеме, а также классифицировать их, представив в виде периодизации.

Методы исследования: анализ, синтез, историко-генетический метод.

Результаты. В отечественной историографии оценка Э. Бернштейна и его социалистической теории крайне неоднозначна. В целом всю отечественную историографию можно разделить на 2 этапа: советский и современный.

В историографии советского периода социалистическая теория Э. Бернштейна преимущественно оценивалась в резко негативном и критическом ключе. Данный вектор критики, как отмечают современные исследователи, был задан В.И. Лениным в работе «Марксизм и ревизионизм», в которой Э. Бернштейн представлялся, как предатель ортодоксального марксизма и рабочего движения. «В.И. Ленин объявлял «бернштейнианство» злейшим врагом марксизма, придерживаясь принципа, что «еретик хуже иноверца» [4].

Первые советские работы 1920–1930-х гг. во многом опирались на ленинские постулаты и развивали их. Поэтому исследования данного периода сохраняли негативное отношение к личности Э. Бернштейна, называя его ренегатом марксизма, оппортунистом, и были направлены на поиск социальных (буржуазных) корней бернштейновского «ревизионизма».

Данная тенденция продолжалась и в 1950–1960-е гг., когда упор делался не на конструктивную научную критику, а на осуждение социалистической теории Э. Бернштейна, как враждебных взглядов научному социализму. Так, в

работе Б.А. Айзина «Подъем рабочего движения в Германии в начале XX века», автор резко критикует Э. Бернштейна как «ренегата марксизма» [1].

Начиная с конца 1960-х гг. в работах советских исследователей можно проследить изменения в уже устоявшейся тенденции. Так, работы, написанные в период со второй половины 1960-х гг. по конец 1980-х гг., хоть и сохраняют критическое отношение к взглядам Э. Бернштейна, но, тем не менее, в них уже отсутствует резко негативная направленность, характерная для работ прошлого периода. Осуществляются первые попытки пересмотра истории и сущности ревизионизма, построенные на принципах научной критики, появляются новые направления исследовательской деятельности.

Наиболее значимыми работами данного периода можно назвать труды Н.Е. Овчаренко «В борьбе за революционный марксизм» и «Германская социал-демократия на рубеже двух веков». В данных произведениях Н.Е. Овчаренко рассматривает историю СДПГ, как борьбу двух противоречащих друг другу тенденций: революционно-марксистской и реформационно-ревизионистской.

Анализируя борьбу двух тенденций, автор занимает позицию революционеров-марксистов, критикуя стремления Э. Бернштейна направить рабочее движение на путь сотрудничества с буржуазией, доказывая, что такое сотрудничество не поспособствует решению проблем рабочего класса [3]. Тем не менее, работы Н.Е. Овчаренко стали первыми трудами, в которых прослеживается отход от прямого осуждения к научной критике. Автором были освещены многие вопросы, начиная от роли деятелей социал-демократии, заканчивая развитием и работой СДПГ в конце XIX – начале XX вв. в целом.

Продолжая некий пересмотр истории ревизионизма, в советской историографии в 1970–1980-е гг. появляются несколько исследований, посвященных истории критики ревизионизма со стороны социалистов, к примеру, К. Каутского и Р. Люксембург. Со второй половины 1980-х гг. прослеживается тенденция к сравнительному анализу социалистической теории Э. Бернштейна с другими теориями лидеров социал-демократии (Р. Люксембург, В.И. Ленин, Г.В. Плеханов и др.). Так в 1970–1980-х гг. советская историография ревизионизма стремилась найти ответы на два основных вопроса: «Каковы причины появления «ревизионизма»» и «Насколько далеко отошли от марксизма Э. Бернштейн и его последователи».

Таким образом, можно подытожить, что на протяжении всего советского периода историографии «ревизионизм» Э. Бернштейна, вследствие значительной идеологизированности исследований, оценивается с позиции критики, как разновидность философской реакции против марксизма, как немарксистское (буржуазное) направление в теории социализма. Причем с 1920-х по вторую половину 1960-х гг. критика носила не научный, а осуждающий характер. Первые попытки пересмотра истории ревизионизма начинаются со второй половины 1960-х гг. и связаны и именем Н.Е. Овчаренко. Впоследствии на протяжении всего периода с конца 1960-х по конец 1980-х гг. появ-

ляются новые направления исследований по вопросам ревизионизма, осуществляется его научная переоценка, хотя работы и продолжают сохранять критический характер.

Действительная переоценка сущности ревизионизма Э. Бернштейна начинается только в 1990-е гг. Очень показательной является 2 часть «Истории марксизма-ленинизма». В данной работе, вышедшей из Института Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС в 1990 г., хоть и продолжает оставаться критика взглядов Э. Бернштейна по ряду вопросов, тем не менее, в ней уделяется много внимания положительным моментам социалистической теории Э. Бернштейна. Так, исследователи отмечают, что «Бернштейн был одним из первых, кто... подверг критике общее, нерасчлененное понятие «пролетариат», выявив рост разнообразности его элементов с развитием капитализма...» [2].

Таким образом, данная работа стала одной из первых, признающей вклад Э. Бернштейна в развитие социалистического движения, вышедшей из-под пера советских, а впоследствии российских историков. А с выходом работы Е.Л. Петренко «Социалистическая доктрина Эдуарда Бернштейна» в отечественной исторической науке впервые заходит речь о догматизации марксизма.

Начиная с этого момента уже в полной мере можно говорить о действительной переоценке деятельности и сущности «ревизионизма» Э. Бернштейна, а также переходе историографии на ее современный этап.

Сразу нужно отметить, что в целом для работ по истории ревизионизма 1990-х гг., характерна положительная оценка Э. Бернштейна, как человека, впервые выступившего против догматизации марксизма. При этом отдельное место в работах занимает критика марксистского учения, а также Октябрьской революции и большевизма в нашей стране (А.И. Лесмент «Российский меньшевизм и бернштейнианство», Е.А. Самарская «Социал-демократия в начале века»).

Первое десятилетие 2000-х гг. можно назвать пиком научного интереса в историографии ревизионизма на ее современном этапе. На данный период приходится деятельность таких крупных исследователей по вопросам ревизионизма, как Т.И. Ойзерман («Предыстория бернштейновского ревизионизма» и «Оправдание ревизионизма», и др.) и С.В. Кретинин («Карл Каутский, 1854–1914 гг.», «Каутский против ревизионизма Бернштейна», и др.).

Выходят сборники статей по проблеме («Левые в Европе в XX веке»), а также публикуются диссертационные исследования (Ю.А. Егоров «Исторические взгляды немецких социал-демократов», А.О. Семенова «Возникновение и развитие ревизионизма в германской социал-демократии»).

В целом, характеризуя отечественную историографию в 2000-е гг., можно сказать, что в данный период выходит большое количество крупных исследований по проблеме, которые рассматривают как ранее поставленные вопросы, так и открывают совершенно новые направления в исследовании проблемы, вводят в научный оборот ранее неизвестные источники, а также ставят некоторые методологические вопросы изучения данной проблематики.

Сразу нужно отметить, что данные работы являются и на сегодняшний день актуальными и основополагающими, т.к. в последующий период по рассматриваемой тематике выходит в основном только разрозненный статейный материал, зачастую приуроченный к памятным датам, который, конечно, имеет собственную научную ценность, но, тем не менее, довольно трудно сопоставим с крупными исследовательскими работами первого десятилетия 2000-х гг. При этом нужно сказать, что начиная именно с этого периода можно в полной мере говорить о научном и объективном характере исследовательских работ.

Таким образом, в рамках отечественной историографии по проблеме, можно говорить о следующей периодизации изучения проблемы:

Советский этап изучения проблемы (1920–1991 гг.):

1920–1967 гг. – осуждение Э. Бернштейна и его взглядов, как враждебных марксизму;

1967 г. – переход от осуждения к научной критике, связан с именем Н.Е. Овчаренко;

1967–1990 гг. – первые попытки пересмотра истории ревизионизма, основанные на принципах научной критики. Появление новых направлений исследования. Сохранение критического отношения к воззрениям Э. Бернштейна;

1990–1991 гг. – переход от критической оценки к смешанной. Впервые заходит речь о догматизации марксизма;

Современный этап изучения проблемы (1991–2022 гг.):

1991–2000 гг. – Критика марксизма и большевизма, и вследствие этого положительная оценка Э. Бернштейна и его социалистической теории;

2001 г. – переход от положительной оценки Э. Бернштейна к нейтральной. Начало научного, объективного изучения темы;

2001–2010 гг. – пик научного интереса в историографии ревизионизма на современном этапе изучения проблемы. Пересмотр ранее поставленных вопросов. Появление новых направлений исследования. Ввод в научный оборот новых источников по проблеме. Постановка некоторых методологических вопросов изучения рассматриваемой проблематики;

2010–2022 гг. – спад научного интереса к теме. Период дальнейшего осмысления проблематики, поиск новых направлений исследования и ответов на дискуссионные вопросы.

1. Айзин, Б. А. Подъем рабочего движения в Германии в начале XX века / Б. А. Айзин. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1954. – 393 с.

2. История марксизма-ленинизма: Часть II: Марксизм в период формирования массовых социалистических партий II интернационала (70–90-е годы XIX века) / Редакционная коллегия: С.С. Волк и др. – Москва : Издательство политической литературы, 1990. – 382 с.

3. Овчаренко, Н. Е. В борьбе за революционный марксизм: Проблемы теории, тактики и организации германской социал-демократии в конце XIX в./

Н. Е. Овчаренко. – Москва : Издательство Московского университета, 1967. – 442 с.

4. Ойзерман, Т. И. Оправдание ревизионизма / Т. И. Ойзерман. – Москва : Канон+, 2005. – 688 с.

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КАК АСПЕКТ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ КУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Т.В. Чайковская

Научный руководитель В.В. Савенков, канд. ист. наук, доцент
Луганский государственный педагогический университет
г. Луганск

Актуальность. Русский язык является одним из общепризнанных мировых языков, его изучают более чем в 100 странах мира, он является одним из шести официальных рабочих языков ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ и других важнейших международных организаций. Однако в последнее время все более острым становится вопрос о сохранении и продвижении русского языка за рубежом. Выступая на заседании Совета по русскому языку 5 ноября 2019 г., В.В. Путин сказал об этом следующее: «...мы сталкиваемся с попытками искусственно, грубо, подчас абсолютно бесцеремонно сократить пространство русского языка в мире, вытеснить его на периферию» [2]. Именно поэтому распространение русского языка в настоящее время – одно из приоритетных направлений внешней политики Российской Федерации, призванное формировать позитивный имидж России за рубежом, формировать положительное отношение к ней других стран. Особую важность указанный аспект приобретает применительно к российско-турецкому сотрудничеству, которое имеет давние корни и широкий диапазон распространения. Как представляется, именно тесные торгово-экономические связи между двумя странами являются ключевым двигателем к изучению русского языка в Турции.

Научная новизна заключается в том, что впервые была подвергнута историческому анализу проблема изучения русского языка в Турецкой Республике в начале XXI в. Были исследованы мотивы турецких граждан, выбирающих для изучения русский язык, а также основные мероприятия российского и турецких правительств по созданию возможностей для изучения русского языка и литературы в Турции в рассматриваемый период.

Цели и задачи исследования. Цель исследования – показать роль распространения русского языка в Турецкой Республике в общем развитии российско-турецких культурных отношений в начале XXI века.

Задачи исследования:

1. Выявить истоки изучения русского языка в Турции.
2. Проанализировать перспективы для турок, изучающих русский язык.
3. Рассмотреть мотивы и возможности жителей Турецкой Республики по изучению русского языка
4. Изучить деятельность российского и турецких правительств по созданию возможностей для изучения русского языка и литературы в Турции.

Материалы и методы исследования. Для реализации цели исследования использовался метод анализа текстов научных и публицистических статей, опубликованных в течение периода исследования, а также документы, размещенные на российских и турецких официальных интернет-ресурсах.

Результаты исследования. На территории Турции русский язык впервые начали преподавать в XVIII в. в медресе для подготовки переводчиков, обеспечивающих дипломатические связи между Российской и Османской империями [3, с. 102]. В дальнейшем роль русского языка стала возрастать: его стали активно изучать в интересах армии, и поэтому, начиная с 1876 г. русский, как иностранный язык, был включен в программы ряда турецких военных училищ. Следующим этапом в вопросе популяризации русского языка в Турции стал период, так называемой, первой эмигрантской волны (1917–1922 гг.), когда в Турцию хлынул большой поток русскоговорящего населения, представители которого открывали кружки и курсы по изучению русского языка, культурные и иные заведения.

На государственном уровне курс на распространение и изучение русского языка турками был утвержден в 1921 г., когда по договоренности с Советским Союзом в советских вузах было выделено 100 мест для представителей ВНСТ, которые в дальнейшем сыграли важную роль в развитии российско-турецких отношений [3, с. 103]. В самой Турции академическое преподавание русского языка возобновилось только в 1936 г., когда в Анкарском университете была открыта кафедра русского языка и литературы [4, с. 360]. Долгое время это был единственный университет, выпускавший русских филологов.

Пика популярности русский язык и литература достигли в 1990-х гг., когда в Турцию хлынула вторая волна эмигрантов и стран бывшего СССР и параллельно стали активизироваться российско-турецкие экономические отношения. При поддержке турецких властей стали активно открываться соответствующие кафедры при университетах: так, в 2002 г. их было уже 7, а в 2009 г. – 17 [5, с. 6]. С 2003 г. русский язык является обязательным для изучения в заведениях коммерческого и туристического профилей; в 2010–2011 гг. количество профессиональных лицеев достигло 116 [3, с. 104].

Примечательно, что сами турки обосновывали свой повышенный интерес к русскому языку именно потребностями стремительно развивавшихся торгово-экономических отношений с Россией. Газета «Босфор» провела опрос среди студентов турецких вузов на тему «Почему Вы выбрали русский язык?».

Среди ответов можно встретить следующие: «В будущем я хотела бы заниматься литературой, но в связи с экономическими условиями я, скорее всего, буду работать либо в частном секторе, либо в туризме» (Фулья Йег, Стамбульский Университет), «И в экономических, и в дипломатических международных отношениях знание русского языка уже начало играть немаловажную роль» (Уурджан Ильхан, Университет Эрджиес в Кайсери), «После английского, русский – это второй иностранный язык, который надо непременно изучать в Турции» (Баде Сир, Университет Окан в Стамбуле), «Русский язык – это язык, на котором говорят страны бывшего Советского Союза... многие страны Азии. Я знаю, что благодаря этому у нас рождается возможность работать во многих областях» (Умут Шен, Стамбульский Университет Фатих) [1]. Таким образом, знание русского языка открывало перед турецкой молодежью перспективы карьерного роста.

С 2006 г. при поддержке российских властей открылись курсы русского языка при посольстве, на базе Российского общества в Стамбуле был создан первый в Турции Центр русского языка, приобретают популярность курсы, организованные при обществах российских соотечественников. В 2010 г. их слушателями стало 300 человек. Русский язык начал преподаваться в ряде ведущих школ Турции, в частности в Элит Генчлер в Стамбуле, колледже Атек и колледже имени Жале Тезер в Анкаре и др. [4, с. 6].

Силами Центра русского языка в 2008 г. в Турции впервые была проведена Олимпиада по русскому языку среди слушателей курсов и студентов университетов. С тех пор Олимпиада проводится ежегодно. В 2009 г. при поддержке Фонда «Русский мир» в Турции начали открываться Кабинеты русского языка, в которых имеется художественная, справочная, научно-методическая и специализированная литература. В 2012 г. действовало шесть таких Кабинетов. Также, в связи с началом строительства в 2010 г. атомной электростанции «Аккую» и для обеспечения новой отрасли кадрами Российская Федерация предоставила возможность турецким студентам получать образование в области атомной энергетики в российских вузах. В 2014 г. по этой программе прошло обучение более 300 человек [4, с. 6].

При поддержке Россотрудничества в Турции проводится работа по установлению и развитию отношений между российскими и турецкими образовательными учреждениями, организации совместных проектов и курсов повышения квалификации для преподавателей русского языка как иностранного (РКИ). Функционирует программа по обмену студентами с целью повышения их квалификации. Регулярно проводятся тематические конференции по русскому языку: в 2009 г. на базе Анкарского государственного университета была проведена конференция на тему «Методика преподавания русского языка как иностранного»; 4–8 апреля 2012 г. в Стамбуле была проведена конференция «Исторические, экономические, культурные и научные связи России и Турции» [4, с. 6].

Немаловажную роль в популяризации русского языка в Турции играют различные российские культурные центры. Соглашение об обмене культурными центрами между Россией и Турцией было подписано в декабре 2012 г. в рамках третьего заседания российско-турецкого Совета сотрудничества высшего уровня. В Турции первый Российский культурный центр начал работу в 2013 г. в Анкаре. В феврале 2014 г. в Анкаре также был открыт Российский центр науки и культуры (РЦНК), занимающийся развитием культурных, образовательных, научно-технических и информационных связей между Российской Федерацией и Турецкой Республикой [4, с. 7].

Кроме того, продвижением российской культуры и русского языка в Турции занимается ряд негосударственных организаций коммерческого и некоммерческого характера. К ним относятся ассоциации и фонды, которые создаются выходцами из России, постоянно проживающими в Турции, – около 200 000 человек. Многие из этих организаций оформились еще в начале 2000-х гг. и имеются во всех крупных городах Турции.

До 2007 г. эти общества действовали разрозненно, между ними не было единства действий, но в 2007 г. при участии Посольства Российской Федерации в Анкаре был создан Координационный Свет ассоциации русской культуры в Турции, который объединил разрозненные организации и наладил между ними слаженную работу. Одним из главных направлений деятельности различных культурных центров и обществ является организация и проведение культурных мероприятий в России и Турции.

Таким образом, с конца XX в. в Турецкой Республике наблюдается большой интерес к российской культуре и русскому языку. Русский язык активно изучают в университетах (он является одним из основных изучаемых иностранных языков), русскую литературу регулярно переводят и издают. Знание русского языка является одним из главных критериев при приеме на работу в крупнейших торгово-экономических центрах Турции (Стамбул, Измир, Анталя, Анкара и другие). Интерес к русскому языку обусловлен среди турецкого населения, и прежде всего, молодежи, перспективами карьерного роста. Это обусловлено прежде всего тем, что Россия является крупным торгово-экономическим партнером Турецкой Республики, а Турция – любимым местом отдыха россиян. Количество турецких граждан, освоивших русский язык, с начала XXI в. увеличилось в 10 раз, и сегодня составляет более полу-миллиона человек. Этому в немалой степени способствует то, что преподавание русского языка осуществляется не только в университетах, но и в колледжах, лицеях, школах и детских садах (правда, последние представлены в основном в районах компактного проживания русских и для детей-билингвов).

1. Балык, Т. Турецкая молодежь выбирает русский язык / Т. Балык. – Текст : электронный // Босфор Вести Турции. – 22 декабря 2009. – URL:

<http://www.vestiturkey.com/tureckaya-molodezh-vybiraet-russkij-yazyk-335h.htm> (дата обращения: 22.10.2022).

2. Заседание Совета по русскому языку. – Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. – 5 ноября 2019. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61986> (дата обращения: 22.10.2022).

3. Караджан, Х. Исторические основы обучения русскому языку в Турции / Х. Караджан. – Текст : непосредственный // Русский язык за рубежом. – 2013. – № 1. – С. 102–105.

4. Кульша, Д. Н. Изучение русского языка в университетах Турции: динамика последних лет / Д. Н. Кульша, О. В. Рябоконева. – DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-3-359-370. – Текст : электронный // Russian Language Studies. – 2020. – № 18. – С. 359–370. – URL: <http://journals.rudn.ru/russianlanguagesstudies172> (дата обращения: 22.10.2022).

5. Давтян, О. Новый этап российско-турецких отношений / О. Давтян // Консул. – 2009. – № 4 (19). – С. 4–7.

УСТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

М.С. Шабакова

Научный руководитель Н.С. Смирнова, канд. ист. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В начале XIX века Соединенные Штаты Америки, желая усилить свои международные позиции, впервые установили формальные дипломатические отношения с Российской империей, обменявшись с ней послами. Однако в исторической науке до сих пор ходят споры о том, в каком именно году была установлена дипломатия.

Следовательно, актуальность данного исследования заключается в том, что на сегодняшний день наука не может определить точный период начала официального дипломатического сотрудничества между США и Россией в XIX веке. На данный вопрос нет конкретного ответа, так как сам процесс установления дипломатических отношений ограничивался деловой перепиской и процедурой обмена посланниками, при этом договора об установлении дипотношений между странами заключено не было.

Научная новизна исследования заключается в разработке подходов, выдвигаемых историками при изучении периода установления российско-американских дипломатических отношений.

Целью исследования является проведение историографического анализа по вопросу периода установления дипломатических отношений между Россией и США в начале XIX века.

Для реализации поставленной цели решались следующие задачи: рассмотрение процесса установления дипломатических отношений между Россией и США в начале XIX века; характеристика разнообразных подходов к периоду установления российско-американских дипломатических отношений и их оценка.

Методологическую основу работы составляют метод анализа и историко – сравнительный метод, позволяющие проследить качественные изменения в работах отечественных историков, а также типологический метод, с помощью которого была выстроена классификация основных подходов по данной проблематике.

Объектом исследования являются российско-американские отношения во всеобщей истории. В основе данных отношений изначально лежало экономическое сотрудничество, но после того как Соединенные Штаты освободились от колониальной зависимости, Англия стала главным соперником на международной арене, в то время как Россия тогда противостояла наполеоновской агрессии. Именно в период начала XIX века Россией было принято решение связать себя политическим сотрудничеством, в задачи которого будет входить не только развитие и поддержание экономических связей, но и поддержка в международных конфликтах.

Большинство отечественных историков и дипломатов, таких как Александр Бессмертных, Юлий Воронцов, Анатолий Добрынин, Юрий Дубинин и др., справедливо считают периодом установления российско-американских дипломатических отношений 1807 год [4, с. 1].

В 1807 году состоялась встреча российского посланника М.М. Алопеуса с американским посланником Дж. Монро, после чего с американской стороны поступило предложение об установлении дипломатических отношений. В то время министром иностранных дел Российской империи являлся А.Я. Будберг, который в период управления министерством регулировал отдельное направление политики по вопросам с США. Некоторые историки утверждают, что благодаря ему российско-американские отношения не были ограничены лишь экономической сферой и перешли на новый – дипломатический уровень. Когда предложение об установлении дипломатии дошло до России, барон Будберг ушел в отставку и его место занял Н.П. Румянцев.

От его имени впоследствии была отправлена депеша М.М. Алопеусу о согласии Российской империи на обмен дипломатическими представителями, а также о желании видеть в качестве посланника США консула Леветта Харриса.

По тем далеким военным временам начала XIX века, когда в Европе и Северной Америке сражения сменялись перемирием, а заключенный мир не успевал устанавливаться надолго, дипломатические акты между уполномоченными посланниками двух стран на нейтральной стороне (встречи, беседы, сообщение о полученной корреспонденции по вопросу об установлении ди-

потношений, обмен мнениями) означали согласие первых лиц государства на уровне императора и управляющего Министерством иностранных дел России, а также президента и госсекретаря Соединенных Штатов на установление дипломатических отношений между двумя странами, а значит, их установление состоялось на государственном уровне [4, с. 14].

Такие историки, как В.О. Печатнов и А.С. Маныкин, изложившие свой подход в работе «История внешней политики США» утверждают, что установление дипломатических отношений произошло 20 июня 1808 года, когда Александр I подписал «Указ об учреждении российских консульств в Филадельфии и Бостоне». Среди отечественных историков мало кто придерживается данного подхода.

Менее распространенным подходом является тот, который выделяет в качестве периода установления дипломатических отношений 1809 год. К данному подходу относят известных отечественных американистов – Н.Н. Болховитинова, А.Ю. Петрова, Н.Ю. Сучугову. 27 июня 1809 г. первым официальным посланником США в России стал Джон Куинси Адамс, побывавший в Петербурге в составе миссии Фрэнсиса Дейны. Он должен был способствовать развитию дружественных отношений с Россией. «Этим назначением завершился длительный этап подготовки к установлению русско-американских отношений, ознаменовавшийся торжеством политических интересов» [1, с. 116].

Еще одним подходом к установлению взаимоотношений между Российской Империей и США является период с 1807 по 1810 год. В данном случае мнения историков расходятся. Одни утверждают, что сам процесс прихода к дипломатии был довольно длительным и официально дипломатические отношения были установлены в 1810 году, когда российский посланник Ф.П. Пален предоставил президенту Дж. Мэдисону верительные грамоты от императора [3, с. 100], другие – что в 1807–1810 годах происходил лишь процесс налаживания официальных контактов [2, с. 72].

Следовательно, последний подход уникален тем, что часть авторов видит в данной процедуре лишь переходную стадию или формальность, которая впоследствии привела к настоящему установлению дипломатических отношений, заверенных официальным договором, другие же считают, что это сложный, поэтапный процесс, завершившийся в 1810 году.

В декабре 1807 года была достигнута договоренность об установлении дипломатических отношений на государственном уровне между Россией и США и обмене дипломатическими представительствами в ранге посланников. Далее шел период подготовки и непосредственно реализации договоренностей. Данный союз вряд ли можно считать формальностью, поскольку дипломатические отношения могли заключаться подобным образом в рассматриваемый период, согласно работам А.Г. Савойского и Е.С. Третьяковой.

Таким образом, в ходе проведенного исследования были выделены основные подходы в изучении вопроса процесса установления дипломатических отношений между Соединенными Штатами и Российской Империей в начале XIX века. Анализируя выдвинутые подходы, можно сказать, что все они имеют право на существование, поскольку подкреплены необходимыми источниками.

1. Бабенко, О. В. Сучугова Н. Дипломатическая миссия Джона Куинси Адамса в России в 1809–1814 гг.: русско-американские политические и культурные связи начала XIX в. / О. В. Бабенко // Социальные и гуманитарные науки. Серия 5: История. Реферативный журнал. – 2008. – № 1. – С. 115–118.

2. Дрожжин, Р. А. Дипломатические отношения России и США в первой четверти XIX века / Р. А. Дрожжин, Л. Ю. Лупоядова // Социально-гуманитарное знание как катализатор общественного развития. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Белгород : Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2019. – С. 72–75.

3. Мартышкин, С. А. Российско-американские отношения: из истории становления и развития / С. А. Мартышкин // Вестник СамГУ. – 2012. – № 8.1. – С. 100–103.

4. Савойский, А. Г. К 205-летию установления дипломатических отношений между Россией и США / А. Г. Савойский // Обозреватель. – 2013. – № 2 (277). – С. 1–26.

**Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ»**

**РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У МЛАДШИХ
ШКОЛЬНИКОВ**

А.А. Виноградова

*Научный руководитель **М.М. Кашапов**, д-р психол. наук, профессор
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
г. Ярославль*

Термин «мышление» обладает долгой историей его применения в различных смежных и несмежных науках. Стоит отметить, что данный термин в течение всего времени и психологами, и педагогами, и различными специалистами смежных наук, понимался ими по-разному. С.Л. Рубинштейн под мышлением понимал общее изучение объективной действительности [4]. Свою трактовку термина «мышление» давал Л.С. Выготский, он писал, что мышление – это самый сложный вид интеллектуального процесса, который выражается в решении новых задач [1]. М.М. Кашаповым предложено определение мышления, приближенное к деятельности субъекта: мышление – психический познавательный процесс поиска и обнаружения проблемности, возникающей в выполняемой деятельности [3]. В конце XX века под мышлением стали понимать один из познавательных процессов наряду с другими, такими как восприятие, внимание, память, воображение и речь. В нашем понимании, мышление – это наивысшее познавательное действие, направленное на рождение нового знания на основе преобразования индивидом окружающей его действительности. Д. Гилфорд [2] в своих работах разделяет мышление на 2 группы: конвергентное (когда человеческое мышление направлено на решение задач по четко заданному алгоритму) и дивергентное (когда мыслительный процесс направлен на поиск множества решений для одной задачи). Стоит отметить, что дивергентное мышление – это основа творческого мышления.

Однажды Василий Ключевский сказал: «Чтобы быть хорошим учителем нужно любить то, что преподаешь и тех, кому ты преподаешь». Поэтому педагогическим нашим девизом является «Достучаться до каждого сердца», ведь в условиях инклюзивной образовательной среды, мы – педагоги можем проявить гибкость и вариативность в составлении конспектов занятий, что позволит обеспечить полное участие детей в образовательном процессе.

Исследования творческого мышления младших школьников в условиях инклюзии является актуальными для современной научной среды, потому что подобные исследования представляют собой более обширную диагностику и

емкие результаты, т.к. такие дети воспринимают мир немного иначе, нежели обычные дети.

Авторам хочется стать проводниками для своих учеников, не только в мир знаний, но и в мир, полный жизни, интереса и творчества. И в этом зачастую помогает участие в различных семинарах и форумах, реализация собственных проектов, один из которых позволил мне по-новому взглянуть на педагогическую деятельность как составную часть информационного пространства. Для того, чтобы еще лучше понять какие методы и технологии подойдут современным ученикам, было проведено исследование, где обнаружили среднюю учебную мотивацию у детей, средний уровень творческого мышления и то, что преобладающее число обучающихся являются кинестетиками и только малая часть визуалами (рис. 1).

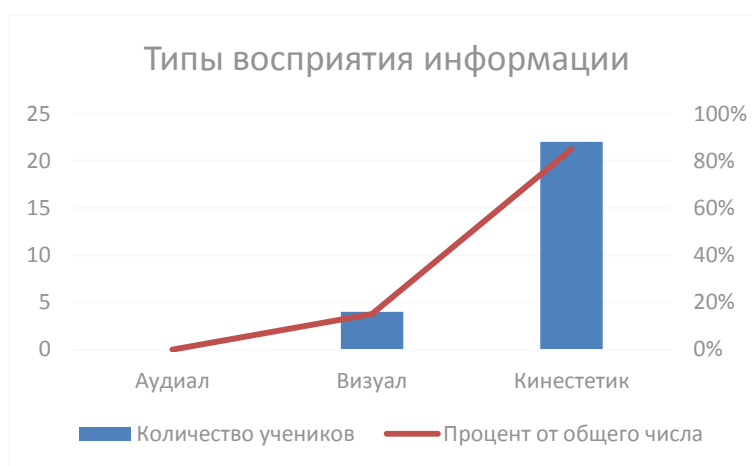

Рис. 1. Типы восприятия информации младшими школьниками

Нами было проведено исследование на определение уровня креативного мышления у младших школьников на базе Ивняковской средней школы Ярославского муниципального района, в котором приняли участие 32 ребенка. Подобранный для исследования класс представляет собой дружный коллектив, где присутствуют активные и гиперактивные ученики. Учащиеся данного класса легко вступают в новый контакт с различными учителями школы и показывают средние показатели обучаемости. Дети в классе характеризуются высокой динамичностью, из-за чего очень часто возникают проблемы с дисциплиной. К сожалению, есть небольшой процент детей, которым сложно даются академические знания, но при включении в образовательный процесс творческих заданий, такие дети активизируются и проявляют больший интерес, нежели раньше. В исследовании применялись такие методики, как текст «Закончи рисунок» Э.П. Торренса, «Вербальная фантазия» Р.С. Немова. Целью исследования являлось выявление особенностей творческого мышления у современных обучающихся. Объект исследования — мышление младших школьников. Предмет — творческое мышление детей.

В ходе исследования, нами были получены следующие данные:

1. У 2 детей (6,3% от общего числа респондентов) очень высокий уровень творческого мышления.
2. 8 учеников (25%) имеют высокий уровень творческого мышления.
3. Среднее значение творческого мышления показала практически половина класса, а именно 15 детей (47%).
4. 6 учеников (18,7%) проявили себя как дети с низким творческим мышлением.
5. Всего 1 ученик данного класса отразил очень низкие показатели творческого мышления, что составило 3% от общего числа респондентов.

Наглядное изображение полученных данных представлено на рисунке 2.

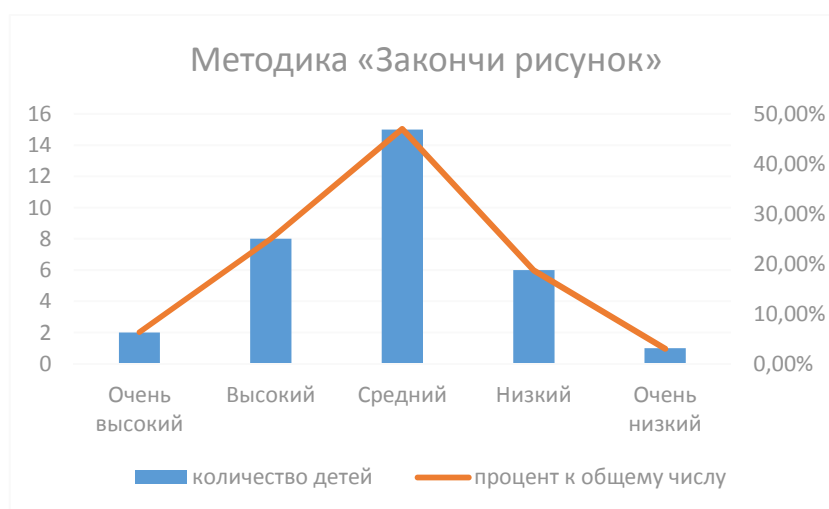

Рис. 2. Уровень творческого мышления у младшего школьника по методике Э.П. Торренса «Закончи рисунок»

На следующем этапе нашего исследования мы применили методику вербальной фантазии. Суть данного метода заключалась в предоставлении ребенку задания – сочинить в течение минуты рассказ или историю о вымышленном, либо о живом существе и рассказать его исследователю.

Данная методика показала следующие результаты:

- 1) очень высокие показатели оказались у трех учеников, что составило 9% от общего числа детей, принимавших участие в исследовании;
- 2) 9 детей (28%) показали высокий результат развития творческого мышления;
- 3) 11 учеников, что составило 34% от общего числа, образовали золотую середину и показали средние значения мышления;
- 4) низкие показатели творческого мышления были выявлены у 7 детей в классе (23%);
- 5) лишь двое детей (3%) показали самые низкие результаты, что позволяет сделать вывод о низком уровне развития их творческого мышления.

Наглядное изображение полученных данных представлено на рисунке 3.

Стоит отметить, что у детей с очень низким и низким уровнем мышления возникали трудности, а при придумывании сюжета для своей истории был взят за основу сюжет из мультфильма или игры, в которую играют дети на своем смартфоне. Дети со средним уровнем творческого мышления опирались в своих рассказах на сказки и произведения, которые они изучали в детском саду либо в школе. Важно, что только ученики с высоким и очень высоким показателями с легкостью придумывали оригинальный сюжет и необычных героев.

Сравнив полученные в ходе исследования данные с успеваемостью младших школьников, стоит отметить, что дети с высоким и очень высоким показателями развития творческого мышления всегда творчески решают учебные задачи, стараются дополнять своими идеями задания по таким учебным предметам, как изобразительное искусство и технология. А вот ученики с низким и очень низким показателями совершенно не имеют желания заниматься на уроках, не решают творческих заданий и трудно понимают суть учебных вопросов.

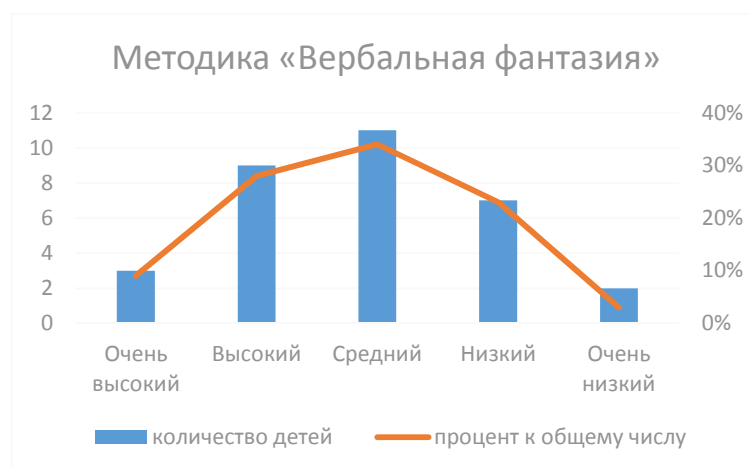

Рис. 3. Уровень творческого мышления у младшего школьника по методике «Вербальная фантазия» Р.С. Немова

Таким образом, подводя итог, можно задуматься о том, что творческое мышление младших школьников может быть тесно связано с учебной мотивацией и высокими показателями успеваемости. Мы полагаем, что данная гипотеза должна быть проверена в последующих исследованиях. А на основе полученных, в ходе исследования, данных автором была разработана программа внеурочной деятельности для учеников начальных классов, направленная на развитие творческого мышления младших школьников.

1. Выготский, Л. «Мышление и речь» / Л. Выготский. – Изд. 5-е. – Москва : Лабиринт, 1996 – С. 352.

2. Гилфорд, Дж. Три стороны интеллекта / Дж. Гилфорд // Психология мышления / под редакцией А. М. Матюшкина. – Москва: Прогресс, 1965 – 534 с.

3. Кашапов, М. М. Психология профессионального педагогического мышления : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук : 19.00.07. / Кашапов М. М. – Москва, 2000. – 48 с.

4. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2000.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГОВ НА БАЗЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Л.С. Воронцова

Научный руководитель А.В. Сперанская, канд. психол. наук, доцент

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

г. Вологда

В данной статье поднимается проблема становления учащегося в вузе как психолога, который может осуществлять психологическую практику. С каждым годом уровень требований к качеству образования, к уровню подготовки психолога возрастает. А высшие учебные заведения являются системой, которая призвана создавать условия для становления и развития личности как субъекта труда. В статье также описана проблема теоретической направленности образования в вузе.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что современному обществу, особенно в условиях нестабильности, когда люди находятся в стрессе и тревожности, необходимы психологи-практики. В России на сегодняшний день все чаще стали пользоваться высоким спросом услуги квалифицированных психологов. При этом существует и проблема недоверия к психологам. Обществу необходимы специалисты, которые обладают не только знаниями, но и навыками в работе с людьми разных возрастов.

Цель исследования: рассмотреть проблему становления психолога, понять, что мешает ему обрести необходимые знания, умения и навыки.

В качестве материала исследования взят проект федерального закона «О психологической помощи в Российской Федерации» 2022 [1].

Сегодня необходим такой психолог, который, как профессионал, обладает профессионально-значимыми качествами, навыками психолога-практика. В то же время обучение в вузе носит более экспериментально-теоретический характер. Усложняется данная проблема возможным принятием закона «О психологической помощи в Российской Федерации», вернее некоторыми его пунктами.

Результаты. После опубликования проекта федерального закона 05 октября 2022 года была составлена онлайн-петиция представителями психологического сообщества за доработку законопроекта, на утро 12 октября ее подписали 1019 человек. Общество считает, что это связано с тем, что в написании проекта не участвовали психологи-практики, с тем, что независимо от ступени образования главным условием деятельности психолога, которая может принести пользу обществу, является личностная зрелость специалиста, наличие опыта преодоления всевозможных жизненных кризисов.

Данный документ психологи-практики посчитали непригодным для рассмотрения Государственной Думой и последующего принятия. На основании рассмотрения данного законопроекта рассмотрим причины резко-негативных реакций [2].

Статья 6 законопроекта говорит о том, что психолог должен иметь аккредитацию в установленном федеральном законодательстве порядке не ниже специалитета или магистратуры. Таким образом, это ущемляет права бакалавров, которые прошли переподготовку, а также специалистов с дополнительным профессиональным образованием – тех, кому уже присвоена квалификация «Психолог» и дано право осуществлять психологическую деятельность в соответствии с действующим законодательством и приказами и стандартами Минобразования.

Получается, что всем этим специалистам нужно снова идти в вуз и подавать заявление в магистратуру. Но есть ли в этом смысл, когда там они получают такие же теоретические знания, а для работы с клиентом нужна практика? К тому же цель магистратуры – подготовить человека к научной работе, а не практической.

Несомненно, одним из требований к квалификации психологов должно быть наличие высшего образования, независимо от того магистр это или бакалавр. При этом повышение квалификации должно быть 1–2 года, а не 1–2 месяца. Контроль должен вестись за организациями, которые осуществляют переподготовку специалистов.

Клинический психолог Юрий Иванец (г. Новосибирск) написал статью по поводу нового законопроекта «О психологической помощи в Российской Федерации», где также возмущился одним из положений проекта [3]. Цитирую: «Согласно данному законопроекту схема допуска психолога к профессиональной деятельности выглядит следующим образом: психолог, соответствующий по уровню образования требованиям закона, проходит стажировку и аттестацию/сдает квалификационный экзамен, вступает в общероссийскую организацию психологов, которая на основании полученного в результате аттестации квалификационного аттестата и документов об образовании включает его в реестр практикующих психологов. Но квалификация психологу уже присвоена, причем государственной аттестационной комиссией – он же сдал государственные экзамены. И документ об этом у него уже имеется – диплом. Почему же он снова должен аттестоваться?»

В законопроекте имеется пункт о том, что психолог обязан оказывать неотложную психологическую помощь в острой кризисной ситуации. Однако экстренная психологическая помощь – это отдельная специализация, которая требует владения методами ее оказания. Например, гештальттерапевт не сможет оказать такую помощь.

Хочется отдельно затронуть тему реестра практических психологов. В новом законопроекте эта инициатива также поднимается, и с ней нельзя не согласиться. Считаю, что такой реестр необходимо создать, в случае если он не ущемляет права практикующих психологов. На сайте реестра обязательно должны быть сканы документов об образовании каждого психолога, уровень компетенций. Это в свою очередь повысит уровень доверия общества к профессии психолога.

Ценность для общества – это психолог-практик.

Результатом своего исследования считаю вывод: для того чтобы не возникало в будущем вопросов связанных с необходимым уровнем обучения психологов, нужно сейчас обратить внимание на проблему становления учащегося в вузе. Хочется выдвинуть предложение об образовании совместного пространства для преподавателей и студентов каждого вуза, где будет осуществляться практическая подготовка обучающихся, а также психологическая поддержка в становлении психолога-практика.

Для примера такого пространства хочется взять ВИПЭ ФСИН России, находящийся в городе Вологде. В нашем университете существует психологическая служба, которая сопровождает курсанта на всех этапах становления личности профессионала. Психологическая служба решает проблемы, не только связанные с профессиональной ориентацией курсантов, но и личностные. К примеру, в случае возникновения сложных ситуаций в семье курсанта ему предоставляют помощь психолога, который вместе с ним разбирается в проблеме и ищет пути решения, для того, чтобы обучающийся не замкнулся, а прожил опыт и дальше с позитивным настроем проходил свой путь профессионального становления. Каждые полгода замеряют климат во всех группах учащихся.

Что же касается помощи в профессиональном становлении, то во время обучения показываются типичные ситуации, которые помогают сформировать опыт для проведения практик, которые можно будет использовать в дальнейшей профессиональной деятельности. Разбор различных ситуаций помогает курсантам выбрать свою стратегию ведения психологической практики. Также малыми группами студенты посещают рабочие учебные места на базе ведомственных учреждений, такие же созданы и в институте. Этот комплекс мероприятий помогает активному становлению позитивной профессиональной Я-концепции. В результате чего выпускник уже выходит подготовленным к возможным сложностям, трудностям, которые могут сложиться в его трудовой деятельности.

Вывод. Психологи-практики нужны обществу, и именно вузы играют определяющую роль в подготовке специалистов высшего уровня.

1. Психологическая газета. Госдума дает 2 недели на обсуждение текста законопроекта о психологической помощи. – URL: <https://psy.su/feed/10348/> (дата обращения: 05.10.2022). – Текст : электронный.

2. Психологическая газета. Психологи составили онлайн-петицию о доработке законопроекта. – URL: <https://psy.su/feed/10368/> (дата обращения: 12.10.2022). – Текст : электронный.

3. Психологическая газета. Мнение психолога: Что нам готовит законопроект «О психологической помощи в Российской Федерации» 2022. – URL: <https://psy.su/feed/10364/> (дата обращения: 12.10.2022). – Текст : электронный.

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ПОДРОСТКОВ В СИТУАЦИИ КОНФЛИКТОВ СО СВЕРСТНИКАМИ

Е.В. Гуленкина

Научный руководитель Т.Г. Бобченко, канд. психол. наук, доцент

Владимирский государственный университет

им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

г. Владимир

Актуальность темы статьи заключается в том, что старший подростковый возраст часто является конфликтным периодом в жизни человека вследствие многообразия задач, стоящих перед старшеклассниками и изменений в развитии личности в этот период. В то же самое время, в связи с совершенствованием когнитивных способностей юношей и девушек, развитием их эмоциональной восприимчивости и расширением связей с различными социальными группами, старший школьный возраст благоприятен для обучения навыкам конструктивного взаимодействия в конфликте.

Проблемой представленного исследования является поиск методов и средств психологического воздействия на личность старшеклассника, способствующих формированию умения конструктивно взаимодействовать со сверстниками в ситуации конфликта.

Цель исследования – разработка программы психологического консультирования старших подростков в ситуации конфликтов со сверстниками. Объект исследования – организация психологического консультирования подростков, а его предмет – организация психологического консультирования старших подростков в ситуации конфликта со сверстниками.

Гипотеза исследования: предполагается, что психологическое консультирование старших подростков в ситуации конфликта со сверстниками должно

быть направлено на освоение подростками конструктивных способов преодоления конфликтов.

Для достижения цели и проверки гипотезы были применены следующие методы исследования: 1) теоретические: анализ, обобщение научной и учебно-методической литературы по проблеме исследования; 2) эмпирические: метод тестирования («Стиль поведения в конфликте» К. Томаса), метод анкетирования (анкета, составленная автором статьи); 3) методы обработки результатов: количественный и качественный анализ.

База исследования: МБОУ «Гимназия № 38» г. Дзержинск Нижегородской области. В качестве исследуемой группы выбраны учащиеся 10 класса в возрасте 15–16 лет. Количество испытуемых – 20 человек.

Материалы теоретической части исследования могут быть использованы для информирования педагогов и родителей учащихся о возрастных и индивидуальных проявлениях личности старших подростков в ситуации конфликта со сверстниками и особенностях оказания им консультативной помощи. Материалы его эмпирической части – разработанная программа консультирования – могут быть использованы в работе педагога-психолога со старшими подростками по проблеме конфликтов со сверстниками для организации психолого-педагогического сопровождения.

В ходе проведенного теоретического анализа психолого-педагогической литературы по теме курсовой работы были рассмотрены основные понятия исследования. Это понятия: 1) старший подростковый возраст – период онтогенеза в отрезке 15–17 лет (согласно периодизации Д.Б. Эльконина), характеризующийся изменениями во всех внутренних и внешних сферах жизни индивида [1]; 2) конфликт – острый способ разрешения существенных противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектам конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями (А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов) [2]; 3) конфликтная ситуация – набор средовых условий и их взаимодействий с личностными проявлениями участников и всех социально-психологических событий, происходящих в конкретной группе от момента взаимовосприятия и установления групповых целей до их реализации или отказа от совместной деятельности (Ю.Н. Емельянов) [3]; 4) психологическое консультирование – специальная область практической психологии, связанная с оказанием непосредственной психологической помощи специалистом-психологом людям, которые в ней нуждаются, в форме советов и рекомендаций (Р.С. Немов) [4].

В ходе анализа литературы был установлен ряд особенностей конфликтов старших подростков со сверстниками (В.А. Барамзина, И.С. Почекаева, Э.С. Хисамова). Факторами конфликтного поведения в подростковом возрасте могут являться: существование в двух культурах: в мире взрослых и в мире детей; кризис развития; новый уровень самосознания; генезис морального сознания; актуализация и развертывание потребности в интимных межличност-

ных отношениях; стремление подростка познавать самого себя, свои ценностных ориентаций (Э.С. Хисамова). Следует отметить, что подростковые конфликты чаще всего связаны с дружескими и романтическими отношениями. Были выделены уровни конфликтности подростков: 1) элементарный; 2) формальный; 3) конформный; 4) уровень соблюдения нейтралитета; 5) достаточный; 6) оптимальный (И.С. Почекаева). Существует 4 группы подростков, склонных к конфликтному поведению: 1) эгоистичные, грубые и равнодушные к переживаниям окружающих; 2) с деформированными ценностями и потребности; 3) с односторонними интересами и апатичностью, проявляющие агрессию косвенно или вербально; 4) со слабой деформированностью потребностей, но с отсутствием интересов, им свойственны вербальная агрессия и негативизм (В.А. Барамзина).

При анализе психолого-педагогического опыта консультирования старших подростков, находящихся в ситуации конфликта со сверстниками, была собрана информация о задачах группового и индивидуального психологического консультирования подростков. В психологическом консультировании старших подростков основополагающим принципом является открытое, доверительное и искреннее общение [5]. При необходимости в консультировании следует прибегать к психотерапевтическим техникам для облегчения состояния подростка [5]. В рамках индивидуальных консультаций могут присутствовать упражнения на развитие ораторского мастерства, коммуникативных навыков; анализ поведения старшеклассника; включение в коллективную деятельность. Если подростка не принимают в коллективе, рекомендуют совместные формы деятельности, мероприятия: коммуникативные тренинги, беседы, совместная организация дела. Также в психологическом консультировании по проблеме конфликтов рекомендуется использовать плакаты для эффективной работы с подростком, с целью формирования новых конструктивных поведенческих паттернов.

Эмпирическое исследование было направлено на изучение поведения старших подростков в конфликтных ситуациях со сверстниками и разработку программы психологического консультирования тех учащихся, которым свойственны неконструктивные способы поведения.

По результатам анкеты «Конфликты со сверстниками» установлено, что в конфликты со сверстниками вступают 75% учащихся. Выявлены причины наиболее острых конфликтов: «ущемление интересов» – 10%, «предательство» – 5%, «проявлял излишнее внимание к моей девушке» – 5%, «неуважительное отношение» – 5%, «несоответствие интересов» – 5%, «раздражающее поведение» – 5%, «доказать свою правоту» – 5%, «одноклассник безответственно относится к учебе» – 5%, «непонимание потребностей» – 5%. Выявлено поведение, реализуемое в конфликтных ситуациях: 40% старшеклассников стремятся найти взаимоприемлемое решение, 20% – отстаивают свои интересы любым способом, 15% – сглаживают острые углы, если надо, могут

уступить, 15% – стремятся уйти от конфликта, 10% – ничего не предпринимают, т.к. все устроится.

Согласно результатам опросника «Стиль поведения в конфликте», установлено, что 45% учащихся применяют неконструктивные способы поведения в конфликте – соперничество, избегание и приспособление. С ними будет проведено индивидуальное консультирование.

Полученные результаты составили основу для разработки программы индивидуального психологического консультирования старших подростков, находящихся в ситуации конфликта со сверстниками. Программа была разработана с учетом возрастных и индивидуальных особенностей старших подростков, поэтому ее проведение должно способствовать коррекции поведения старших подростков в конфликтных ситуациях и приобретению навыков конструктивного поведения.

Программа индивидуального консультирования состоит из 3 этапов: 1) начальный (подразумевает знакомство с подростком и установление доверительного контакта); 2) основной (проведение ряда встреч с целью формирования знаний о конструктивных формах поведения в конфликте, а также закрепление их в поведении подростка); 3) заключительный (проведение заключительной встречи, на которой будут обсуждаться достигнутые результаты и даны рекомендации, как управлять конфликтом, в форме буклета).

Методами консультирования выступают: интервью, беседа, проективное рисование. Приемами – активное и рефлексивное слушание, рекомендации.

Таким образом, в теоретической части исследования нами были проанализированы определения понятий, составивших аппарат исследования («старший подростковый возраст», «конфликт», «конфликтная ситуация», «психологическое консультирование»); выделены особенности поведения старших подростков в конфликтных ситуациях со сверстниками; изучен существующий опыт психологического консультирования старших подростков в ситуации конфликта со сверстниками. В эмпирическом исследовании была выделена группа подростков в количестве 9 человек с высокой степенью конфликтности, использующих неконструктивные стили поведения в конфликтах, для которой составлена программа индивидуального консультирования.

Были определены цели, задачи, формы организации, принципы и содержание программы индивидуального консультирования старших подростков по проблеме конфликтов со сверстниками. Программа была разработана с учетом особенностей старших подростков, поэтому ее реализация должно способствовать коррекции поведения старших подростков в конфликтных ситуациях, а именно – приобретению навыков конструктивного поведения.

1. Гасан, А. С. Поведение личности в конфликтной ситуации / А. С. Гасан. – Текст : электронный // Вестник Удмуртского университета. Серия: Филосо-

фия. Психология. Педагогика. – 2018. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedenie-lichnosti-v-konfliktnoy-situatsii> (дата обращения: 18.10.21)

2. Немов, Р. С. Основы психологического консультирования : учебник для студентов педвузов / Р. С. Немов. – Москва : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 394 с.

3. Проблема возраста и возрастной периодизации. – Текст : электронный. – URL: <https://infopedia.su/8xd40e.html> (дата обращения: 18.10.22)

4. Самоукина, Н. Практический психолог в школе: лекции, консультирование, тренинги / Н. Самоукина. – Москва : ИТОР, 1997. – 225 с.

5. Чикова, И. В. Психологические особенности конфликтности современных подростков / И. В. Чикова, М. С. Мантрова. – Текст : электронный // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – № 4 (29). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-konfliktnosti-sovremennyh-podrostkov> (дата обращения: 18.10.22).

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ВИПЭ ФСИН РОССИИ)

С.Е. Диричев

Научный руководитель Е.Е. Трандина, канд. психол. наук, доцент
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В современных условиях проводимых реформ и модернизации силовых структур определены акценты на качество подготовки будущих кадровых офицеров, способных на высоком профессиональном уровне решать оперативно-служебные и профессиональные задачи.

Акмеология как один из разделов психологии определяет такие приоритетные ценности человека, как: жизнь, здоровье, безопасность, честь, достоинство, свобода личности и др., что в дальнейшем способствует гармонизации отношений уголовно-исполнительной системы с социумом и гражданскими институтами общества через качественную комплексную подготовку, в том числе профессионально-психологическую подготовку высокомотивированных молодых офицеров, что в значительной степени может способствовать росту профессионального самосознания, престижности службы, корпоративной идентичности и др., определяющих эффективность профессиональной деятельности молодых специалистов пенитенциарной системы посредством дальнейшего профессионального обучения и повышения квалификации, способствующих личностному и профессиональному росту молодого сотрудника.

В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы до 2030 года наиболее актуальными являются вопросы, направленные на «повышение

уровня мотивации при прохождении службы и формирование здоровой морально-психологической обстановки, исключаяющей противоправное поведение сотрудников уголовно-исполнительной системы», а также «повышение эффективности уголовно-исполнительной системы, предусматривающее совершенствование организации ее деятельности, оптимизацию учреждений, обеспечение безопасности, развитие производства и формирование высокомотивированного и профессионального кадрового потенциала». Данные приоритеты напрямую связаны с необходимостью высокого уровня профессионализма сотрудника УИС, который во многом определяется успешностью его профессионального становления, профессиональной мотивацией и эффективностью адаптации к условиям оперативно-служебной деятельности [1].

Исследованием мотивации и мотивов занимались как отечественные (Е.П. Ильин, В.И. Ковалев, А.Н. Леонтьев, М.Ш. Магомед-Эминов, В.С. Мерлин, П.В. Симонов, Д.Н. Узнадзе, А.А. Файзуллаев, П.М. Якобсон), так и зарубежные авторы (Дж. Аткинсон, К. Мадсен, А. Маслоу, Х. Хекхаузен, Г. Холл и др.). Изучением мотивации профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов занимались П.П. Брушлинский, В.А. Гадышев, С.С. Каппушев, И.В. Иванихина, С.И. Ловчан, М.И. Марьин, В.Л. Романов, И.Н. Сафронова, Н.Г. Соболев и др.

Однако в этих работах практически не затрагиваются вопросы, касающиеся тенденций изменения профессиональной мотивации на этапе обучения в вузе. Недостаточно проанализировано влияние специфики обучения в ведомственных образовательных учреждениях. Служебная подготовка в данных учреждениях может влиять на формирование профессиональной мотивации курсантов. Не изучены особенности профессиональной мотивации у курсантов, обучающихся на разных направлениях подготовки. Изучение профессиональной мотивации обучающихся ведомственных вузов, также обусловлено объективной потребностью в качественной подготовке высококвалифицированных, профессионально подготовленных кадров, способных эффективно решать оперативно-служебные и профессиональные задачи [2].

С учетом сказанного выше формулируется следующая цель исследования – выявить качественные и количественные изменения профессиональной мотивации курсантов ВИПЭ ФСИН России.

Объектом исследования: является профессиональная мотивация курсантов ВИПЭ ФСИН России.

Предмет исследования: качественные и количественные характеристики профессиональной мотивации курсантов ВИПЭ ФСИН России.

Гипотеза исследования:

1. Существуют различия в содержании и степени выраженности профессиональной мотивации у курсантов первого и последнего года обучения.
2. Существует специфику взаимодействия различных мотивов у курсантов первого и последнего года обучения.

В соответствии с целью, гипотезой, объектом и предметом; исследования поставлены следующие задачи:

1. Определить основные подходы к определению понятия «мотивация», в частности, профессиональной мотивации, в отечественной и зарубежной психологии.

2. Рассмотреть сущность мотивационно-ценностного компонента готовности курсантов к будущей профессиональной деятельности.

3. Проанализировать специфику учебно-образовательной деятельности курсантов.

4. Сформировать выборку исследования с учетом выделенных критериев и подобрать адекватный цели и задачам психодиагностический инструментарий.

5. Изучить особенности профессиональной мотивации курсантов (на примере ВИПЭ ФСИН России).

6. Разработать рекомендации по оптимизации формирования профессиональной мотивации в период профессионального обучения.

В работе использовались в комплексе следующие методы: теоретический анализ по исследуемой проблеме; эмпирические методы: наблюдение, беседа, анализ документации, тестирование.

Эмпирическая база исследования. Исследование особенностей профессиональной мотивации курсантов осуществлялось на базе в Вологодском институте права и экономики ФСИН России (г. Вологда) в январе 2021 года. В исследовании приняли участие курсанты юридического факультета 1 и 5 курса. Выборка составила 80 человек, из них подвыборка курсантов первого курса – 40 человек и курсанты последнего курса обучения – 40 человек. Возраст курсантов составляет от 18–23 лет.

В результате исследования по методике ОПП Дж. Холланда, мы выявили, что в обеих выборках более выражены социальный, артистический и предпринимательский тип личности. На первом курсе это может быть связано с учебно-образовательным процессом в институте, участие курсантов в различных воспитательных мероприятиях. На пятом курсе это может быть связано со становлением профессиональной идентичности, с прохождением практики. Анализируя мотивационные факторы профессионального выбора курсантов можно отметить что доминирующими мотивами поступления в ведомственный вуз выступили мотивы материальной заинтересованности (69,2%) и социальной защищенности (66,6%), что может указывать на стремление обучающихся контролировать ситуацию, быть уверенными в завтрашнем дне, испытывать чувство защиты и безопасности, особенно в период неблагоприятной эпидемиологической обстановки в регионах, в целом по стране, вызванной заболеванием COVID-19. При этом данные мотивы могут иметь «навязанный» характер со стороны родителей, желающих свои детям относительно стабильное будущее с дальнейшей возможностью раннего выхода на пенсию. Обра-

щает на себя внимание тот факт, что еще обучаясь в вузе и не приступив к службе, курсанты все чаще задумываются о раннем выходе на пенсию, считая в календарном исчислении возраст с учетом минимальных требований предоставления возможности реализации данного права.

Также достаточно высокие показатели выражены по таким мотивам как «желание работать недалеко от своего дома (дома родителей)» (53,8%) и «интерес к необычной работе» (52,6%), что может свидетельствовать в связи с возрастными особенностями о психологической взаимозависимости детей от родителей и родителей от детей, что является закономерным процессом отрыва детей от привычной социальной среды, ближайшего окружения (семьи) и дальнейшего взросления и приобретения самостоятельности в вопросах самоорганизации и дисциплины в период обучения в ведомственном вузе.

Интерес к необычной работе у обучающихся может быть связан с отсутствием более полного представления об особенностях и специфике службы в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС), которое дополняется и уточняется в период прохождения учебной, производственной и преддипломной видов практик в конкретных учреждениях территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН России).

Мотивы «склонность к военной службе» и «альтернатива службе в Вооруженных Силах» в наибольшей степени характерны для юношей (47,3%) и имеют под собой реалистичную основу и личную выгоду, подразумевающую компенсацию службы в армии и одновременно возможность получения высшего образования с дальнейшим прохождением службы в УИС.

Далее по степени значимости следует выделить такие мотивы, как «стремление носить форму, иметь оружие» (45%) и «случайное стечение обстоятельств» (40,9%). Стремление носить и иметь оружие может быть отнесено к мотивам романтики (просмотр художественных фильмов, чтение книг (военные приключения, детективы) и т.д.), а также выступает компенсаторным механизмом стремления к мужественности, смелости, склонности к риску. Ответы респондентов, указавших «случайное стечение обстоятельств» могут свидетельствовать об отсутствии осознанного выбора при поступлении в вуз, неясности мотива, сниженной самооценке, характеризующей обесценивание своих заслуг и достигнутых результатов в вопросах поступления и дальнейшего обучения в ведомственном вузе.

Такой мотивационный фактор, как «возможность работать по специальности и реализовать свои профессиональные возможности» (26,3%), относится к познавательным мотивам и мотивам самовыражения и может указывать о стремлении и желании курсантов ведомственного вуза проявить свои лучшие качества, позволяющие выразить свою индивидуальность и творчески подходить к решению оперативно-служебных задач.

Таким образом, необходимо отметить комплексность факторов, влияющих на профессиональную мотивацию обучающихся образовательных орга-

низаций ФСИН России с ведущей направленностью на продолжение службы в уголовно-исполнительной системе. В этой связи изучение мотивационных факторов приобретает особую важность на этапе профессионального самоопределения курсантов в период обучения в ведомственном вузе.

1. Баламут, А. Н. Психологическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям в экстремальных ситуациях: учебное пособие / А. Н. Баламут, В. М. Поздняков. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2021. – 143 с.

2. Трандина, Е. Е. Организационная психология : учебное пособие / Е. Е. Трандина, М. О. Цатурян ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Вологодский государственный университет. – Вологда : ВоГУ, 2020. – 80 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ НЕКОНСТРУКТИВНЫХ СПОСОБОВ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В КОНФЛИКТАХ СО СВЕРСТНИКАМИ И САООТНОШЕНИЯ

А.В. Ельникова

*Научный руководитель **Т.Г. Бобченко**, канд. пед. наук, доцент
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н. Г. Столетовых
г. Владимир*

Актуальность темы состоит в том, что большое количество конфликтов в подростковой среде представляет проблему как для общества в целом, так и для работы педагогов-психологов в условиях общеобразовательных учреждений. Адекватное восприятие себя и самоотношение могут влиять как на выбор стратегии поведения в конфликтной ситуации, так и на конфликтоустойчивость. Исходя из этого, существует необходимость выявления взаимосвязи способов поведения подростков в конфликтах со сверстниками и их самоотношения для минимизации числа неконструктивных конфликтов у подростков со сверстниками.

Проблема исследования состоит в установлении наличия или отсутствия взаимосвязей между неконструктивными способами поведения подростков в конфликтах и компонентами их самоотношения.

Рассмотрим основные понятия проведенного нами исследования – «подростковый возраст», «самоотношение», «конфликт».

Подростковый возраст, по мнению Л.С. Выготского, является наиболее переменчивым и нестабильным периодом, который в критических ситуациях склонен к сокращению, занимая не приметную полосу между окончанием по-

лового созревания и началом окончательной зрелости. Одним из главных новообразований этого периода является формирование «Я-концепции», для которой характерно возникновение потребности познания себя как личности, своих качеств и способностей, своего сходства с другими и своей индивидуальности.

В отечественной и зарубежной психологической литературе самоотношение понимается как эмоциональный компонент самосознания, который, с одной стороны, опирается на самопознание, а с другой – создает главные предпосылки для формирования саморегуляции и саморазвития. С.Р. Пантелеев писал, что самоотношение – это «обобщенное одномерное образование, отражающее более или менее устойчивую степень положительности или отрицательности отношения индивида к самому себе». Автор включает в него следующие компоненты: самоуважение, аутосимпатия (позитивное эмоциональное отношение к себе) и самоуничижение. В компонент «самоуважение» входит самоуверенность, саморуководство, в компонент «аутосимпатия» – самооценочность и самопринятие, в «самоуничижение» – самообвинение и внутренняя конфликтность. Поведение личности на разных этапах деятельности в конкретных ситуациях зависит от ее самоотношения [1].

А.Я. Янцупов и А.И. Шипилов определяют конфликт как «наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями». Его сущность они видят не в конкретно появляющихся противоречиях, а в способах разрешения этих противоречий, в конфронтации субъектов социального взаимодействия. Такие противоречия субъектов конфликта можно наблюдать в трех сферах: общении, поведении, деятельности.

Рассматривая стратегии поведения в конфликте, И.В. Шаповаленко акцентирует внимание на неконструктивных стратегиях поведения, отмечая, что они сосредотачиваются не на причине проблемы, которая «отводится» на второй план, а на различных формах самоуспокоения и выброса негативной энергии, создающих подобие относительного благополучия. К неконструктивным способам поведения в конфликте, согласно подходу К. Томаса, уместно отнести приспособление, уход и конкуренцию [6].

Взаимосвязь неконструктивных способов поведения в конфликтах с самоотношением в подростковом возрасте изучали Д.В. Жуина, Н.А. Иченко, Н.Я. Токарь. Они подчеркивают возможность регулировать самоотношение подростков, обучив их способам эффективного межличностного взаимодействия. Умение взаимодействовать в межличностных отношениях связано со стилем поведения в конфликте. При осознании подростком своей ценности в коллективе в тандеме с навыками эффективного межличностного взаимодействия, самоотношение подростка становится положительным.

Также данный вопрос изучал А.Г. Здравомыслов. Он упоминает, что такой способ поведения в конфликте как приспособление подростки часто выбирают, когда отношения между участниками конфликта важнее, чем ситуа-

ция, но также данную стратегию выбирают те подростки, которые не верят в свои возможности и имеют низкую самооценку [3].

Ф.М. Бородин и Н.М. Коряк связывают выбор способа поведения в конфликтной ситуации такого, как уход с низким уровнем социальной активности. Подросток выбирает данную стратегию, когда не способен отстаивать свои права, думает, что шанса решить конфликт в свою пользу нет, и что у других больше вероятность решить проблему [4].

П.Н. Полякова установила, что поведенческую стратегию конкуренции чаще всего выбирают конфликтные подростки. Они всегда отстаивают свою точку зрения, не заботятся об интересах других, эмоциональны и агрессивны в общении, ведут себя импульсивно [7].

Цель проведенного нами исследования – выявить взаимосвязь неконструктивных способов поведения подростков в конфликтах со сверстниками и их самоотношения.

Объектом исследования стали способы поведения подростков в конфликтах со сверстниками, а его предметом – неконструктивные способы поведения подростков в конфликтах со сверстниками. Гипотеза исследования – неконструктивные способы поведения подростков в конфликтах будут взаимосвязаны с компонентами самоотношения. Методы исследования: 1) эмпирические – тестирование («Методика исследования самоотношения МИС» В.В. Столина, С.Р. Пантелеева, «Диагностика ведущего типа реагирования» М.М. Кашапова, Т.Г. Киселевой; 2) обработки результатов – методы математической статистики (расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена). Базой исследования являлось учреждение МАОУ «Лингвистическая гимназия № 23» г. Владимира. Исследуемая группа – 24 подростка, все они учащиеся 8 «б» класса; из них 9 мальчиков и 15 девочек.

В ходе исследования была определена взаимосвязь способов поведения подростков в конфликтах со сверстниками и их самоотношения подростков. Тип реагирования «решение» взаимосвязан со шкалами: «Открытость» ($r=0.829$, при $p \leq 0,001$), «Самоуверенность» ($r=0.472$, при $p \leq 0,05$), «Самоценность» ($r=0.816$, при $p \leq 0,001$). Тип реагирования «уход» взаимосвязан со шкалами: «Открытость» ($r=0.581$, при $p \leq 0,01$), «Самоуверенность» ($r=0.751$, при $p \leq 0,001$), «Самоценность» ($r=0.419$, при $p \leq 0,05$), «Самопринятие» ($r=0.880$, при $p \leq 0,001$).

Подростки, выбирающие «решение» как стратегию поведения в конфликтах, имеют сформированные на более высоком уровне компоненты самоотношения, такие как открытость (ср. знач. = 8,85), самоценность (ср. знач. = 6,28) и самопринятие (ср. знач. = 4,57), чем подростки, имеющие доминирующий тип реагирования в конфликтах «уход» (открытость – ср. знач. = 6,91), самоценность – ср. знач. = 4,25, самопринятие – ср. знач. = 3). Благодаря этому можно сделать вывод, что для формирования у таких подростков конструктивных способов поведения в конфликтах профилактическая работа бу-

дет направлена на развитие их самооценности, а именно на формирование адекватного оценивания своего личностного потенциала, уважительного отношения к своему «я», понимания собственной уникальности.

В ходе работы были сформулированы следующие выводы.

Анализ проведенных исследований неконструктивных способов поведения подростков в конфликтах со сверстниками показал, что существует взаимосвязь неконструктивного способа поведения в конфликте «уход» с компонентами самоотношения, а именно с: «Открытостью», «Самоуверенностью», «Самоценностью», «Самопринятием». Следовательно, самоотношение может выступать фактором в выборе способа разрешения конфликтной ситуации у подростков.

Тип реагирования «решение» имеет взаимосвязи со шкалами: «Открытость», «Самоуверенность», «Самоценность». Следовательно, для профилактики неконструктивных способов поведения в конфликтах со сверстниками необходимо формировать такой компонент самоотношения подростков, как самооценность.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что поставленная цель достигнута, а гипотеза нашего исследования подтвердилась.

Данная статья может быть полезна специалистам, осуществляющим консультационную профилактическую работу с подростками для предупреждения преодоления неконструктивных способов поведения в конфликтах, а результаты эмпирического исследования учтены при разработке программ в рамках этих направлений работы.

1. Гончаров, А. В. Изучение влияния самоотношения на конфликтность личности студентов / А. В. Гончаров // Вестник КГУ. – 2010. – № 1. – С. 237–241. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-vliyaniya-samo-otnosheniya-na-konfliktnost-lichnosti-studentov> (дата обращения: 22.10.2022). – Текст : электронный.

2. Здравомыслов, А. Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А. Г. Здравомыслов. – Москва : Аспект Пресс, 1995. – 319 с.

3. Зеленков, М. Ю. Социальная конфликтология (базовый курс) / М. Ю. Зеленков. – Москва : Юридический институт МИИТа, 2011. – 272 с.

4. Педагогическая конфликтология : учебное пособие / И. А. Курочкина, О. Н. Шахматова. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.- пед. ун-та, 2013. – 229 с.

5. Полякова, П. Н. Особенности выбора стратегий поведения в конфликтных ситуациях у подростков / П. Н. Полякова // Вестник Науки и Творчества. – 2020. – № 6 (54). – С. 25–30. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vybora-strategiy-povedeniya-v-konfliktnyh-situatsiyah-u-podrostkov> (22.10.2022). – Текст : электронный.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МУЗЫКОТЕРАПИИ В РАБОТЕ С ПОДРОСТКАМИ

Д.В. Котова

Научный руководитель Н.Ю. Камракова, канд. психол. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Целебные свойства музыки известны с очень древних времен. Крупнейшими античными философами, начиная с Пифагора, предпринимались попытки систематизировать способы воздействия музыкального искусства на личность. В Новое и Новейшее время музыкальное искусство и его воздействие стали объектами всестороннего исследования. К настоящему моменту накоплен богатый опыт представлений о механизмах восприятия и реакции человека на музыку, который, впрочем, не является полным, поскольку до сих пор не является полной картина психических и физиологических процессов в организме человека [1, с. 149–150].

Отметим также и А. Менегетти, который считал, что «музыкотерапией занимаются не для укрепления тех или иных органов: в самом деле, она не ставит целью лишь излечение, а стремится усилить тот естественный процесс, посредством которого счастливое бытие формирует человека. Исцеление же является неизбежным следствием этого» [4, с. 18].

Уже к концу XX столетия была сформирована целая практическая сфера, получившая название «музыкотерапия», в рамках которой средства музыкального искусства использовались для коррекции психоэмоционального состояния личности. Эта сфера продолжает активно развиваться. Музыкалотерапия все шире распространяется во всем мире и, в том числе, в России. Однако, несмотря на накопленный опыт научных знаний, относительно физиологического аспекта восприятия музыки, теория музыкотерапии как средства психоэмоциональной коррекции еще не разработана в должной степени.

Подобные пробелы, скорее всего, по мере развития науки, будут заполнены. Однако в настоящее время они представляют собой существенную проблему для определения оптимальных путей психотерапевтической работы для некоторых категорий людей. Среди них особенно уязвимой категорией являются лица подросткового возраста, чья психоэмоциональная сфера в силу объективных возрастных особенностей крайне нестабильна.

Цель данной статьи – рассмотреть возможности музыкотерапии в работе с психоэмоциональной сферой подростков.

Прежде всего необходимо отметить, что до сих пор в науке отсутствует единство мнений относительно того, чем является музыкальная терапия. Среди очень большой части теоретиков и практиков распространено мнение, что музыкотерапия представляет собой не более чем вспомогательный для того

или иного терапевтического направления методический инструментарий. Среди наиболее популярных определений встречаются такие как, например, предложенное психологом и психотерапевтом О.А. Ворожцовой: «музыкотерапия – это контролируемое использование музыки в лечении, реабилитации, образовании и воспитании детей и взрослых, страдающих от соматических и психических заболеваний» [2, с. 5].

Практика применения музыкотерапии свидетельствует о том, что к настоящему моменту она представляет собой дополняющий психотерапию инструментарий, который можно условно разделить на две большие категории: рецептивные методы и активные методы. Рецептивные методы заключаются в пассивном прослушивании человеком музыки, которая подбирается для него специальным образом. Целительным здесь является сам акт слушания. Активные методы предполагают деятельностное отношение человека к музыке: от пения, до выполнения рисунков и составления историй под впечатлением от музыки.

И в том, и в другом случае задействуется главная особенность музыкального искусства, резко выделяющая его терапевтический потенциал среди других видов художественной деятельности. Музыка (если не брать вокальные жанры) не оперирует визуально воспринимаемыми образами и не представляет собой ни вербальный, ни письменный текст. Последовательность звуков ее составляющих, формирует ассоциативный ряд куда менее программируемый, чем тот, что провоцируется литературным текстом или живописью. Ведь и текст, и живопись в значительной части случаев описывают очень конкретные образы.

Музыкальное повествование куда более абстрактно. А это дает возможность ее эмоциональному содержанию «обходить» попытку человека цензурировать собственные ассоциации и сопровождающие их чувства. Ведь именно запрет человека самому себе на проживание определенных чувств и размышления, выработанный в ходе особенностей его социализации и воспитания, часто составляет главный предмет работы психотерапевта. Этот запрет может зачастую даже не осознаваться человеком. Хрестоматийным примером является внутренний запрет на определенные мысли и чувства, порожденный повторяющейся в детстве ситуацией, когда родители говорят ребенку: «Так думать нельзя! Это плохо!»

Конкретизированный образ (литература, живопись) проходит через «фильтр» восприятия сознательного, которое актуализирует запрет на его эмоциональное восприятие. Образы, который несет в себя музыка, будучи неконкретными, с большей долей вероятности минуют этот фильтр. Но то, как именно будет использована в рамках психотерапевтической работы эта особенность музыкального искусства целиком и полностью зависит от подхода, которого придерживается сам терапевт. Гештальтист будет исследовать реакции клиента на музыку и его манипуляции с ней в режиме «здесь и сейчас», психоаналитик спрашивать его о возникающих образах и ассоциациях и т.д.

Даже в наиболее детализированных и структурированных музыкотерапевтических методиках подчеркивается необходимость опоры терапевта на современные школы. «Занятия по музыкальной терапии требуют от специалиста определенного комплекса знаний, как в области музыки, так и в области современной психотерапии», – указывает автор одной из таких методик В.С. Петрушин [5, с. 8].

Теперь более подробно рассмотрим возможности использования музыкотерапии в работе с подростками. Подростковый возраст характеризуется тотальной психофизической перестройкой организма, запускающей и интенсифицирующей целый комплекс важнейших психологических процессов [3, с. 421].

В силу особенностей его (подростка) эмоциональной сферы, частоты поллярных смен ее состояний, рефлексия, еще только формируемая, также может принимать характер острейшей самокритики, лишенной каких бы то ни было рациональных оснований. Наконец, подросток чрезвычайно нуждается в удовлетворении собственной потребности в признании, которое он пытается получить от взрослых, но, прежде всего, в кругу своих сверстников. В подобной ситуации оценка круга сверстников может иметь решающее значение для его психоэмоционального состояния.

При этом возможности подростка выразить свои эмоции весьма ограничены. Зачастую, он проявляет агрессию при общении с родителями и авторитетными взрослыми, будучи уверенным в том, что его не поймут. Так же ребенок испытывает страх несоответствия ожиданиям сверстников из своего круга, в связи с этим, не проявляет, а подавляет свои эмоции и чувства. В подобной ситуации риск срабатывания механизма вытеснения или подавления эмоций становится особенно велик, что опасно для психоэмоционального здоровья.

Музыкальное искусство в подобной ситуации представляет собой комфортное пространство реализации эмоций и чувств подростка. Особенно к этому располагают жанрово-стилевые системы современной массовой музыкальной культуры. Речь идет о весьма разных форматах «размещения чувств» в музыкальном искусстве: коллективное и индивидуальное слушание музыки, или танец на концерте под музыку, создание собственных любительских музыкальных коллективов и т.д. Эти форматы и стили позволяют подростку переживать максимально яркий комплекс противоречивых чувств и эмоций, давать им «выход» через экспрессивные телодвижения или непосредственный музыкально-исполнительский процесс (публичный или непубличный).

Музыкотерапия для подростка в этом плане представляет собой контролируемый терапевтом процесс провоцирования подавляемых и вытесняемых эмоций и чувств, их рефлексии и управления ими. Однако, опираясь на результаты сравнительного анализа научной литературы и результаты собственных наблюдений, мы приходим к выводу, что музыкотерапия сопряжена с

очень сложной проблемой практического порядка, к настоящему моменту получившей недостаточную методическую разработанность.

Эта проблема заключается в частой неспособности терапевта воспринимать собственные музыкальные предпочтения, свой собственный музыкальный вкус, как результат индивидуального опыта, который может абсолютно не совпадать с опытом человека, с которым он работает. Особенно остро эта проблема стоит в отношении подростков, для которых одним из главных средств самовыражения может быть максимально эпатажная музыка. Если практический психолог или психотерапевт прекратит быть чутким к индивидуальным психоэмоциональным проявлениям подростка и начнет навязывать ему собственные музыкально-эстетические предпочтения, аргументируя это тем, что только эта музыка обладает целительным свойством, он рискует полностью потерять подростка как своего клиента.

Обобщим все вышесказанное. Музыкотерапия представляет собой набор приемов коррекции психоэмоционального состояния личности средствами музыкального искусства, используемых в русле разных психотерапевтических подходов. Используется важнейшая особенность музыкального искусства – пробуждение эмоций внеречевыми и невизуальными средствами выразительности, что позволяет обходить «барьер рационализации» и пробуждать самые глубокие эмоции и чувства. Именно поэтому музыкотерапия обладает широким спектром возможностей в работе с подростками. Их психоэмоциональная сфера отличается нестабильностью, что обусловлено объективными психофизическими процессами и особенностями социальной жизни современных подростков. Музыкотерапия может дать подростку труднодостижимую для него психоэмоциональную релаксацию и может стать стимулятором рефлексии собственного психоэмоционального состояния и его стабилизации, в том числе и в тех случаях, когда речь идет о сильных психических расстройствах и девиантном поведении. Ключевой проблемой в применении средств музыкотерапии для подростков вне зависимости от основного терапевтического подхода является диагностика проблем, определяющая выбор конкретных приемов и способность терапевта выйти в момент работы за рамки привычной ему системы музыкальных предпочтений, «настроившись» на личность и проблемы подростка, с которым он работает.

1. Вольперт, И. Е. Психотерапия / И. Е. Вольперт. – Ленинград : Медицина. Ленингр. отд-ние, 1972. – 232 с.

2. Ворожцова, О. А. Музыка и игра в детской терапии. Музыкальная арт-терапия для детей / О. А. Ворожцова. – Москва : Издательство Института психотерапии, 2004. – 90 с.

3. Лейла, Р. К. Преодоление эмоциональных состояний подростков с помощью музыкальной терапии / Р. К. Лейла // Scientific progress. – 2022. – Volume 3. – P. 421–429.

4. Менегетти, А. Музыка души. Введение в музыкотерапию / А. Менегетти ; составители Е. В. Романова, Т. Н. Сытько. – Санкт-Петербург : Паллада, 1992. – 87 с.

5. Петрушин, В. С. Музыкальная психотерапия – необходимость специализации / В. С. Петрушин // Музыкотерапия в музыкальном образовании. Материалы Первой Международной научно-практической конференции 5 мая 2008 года / составитель и редактор А. С. Ключев. – Санкт-Петербург : Издательство, 2008. – С. 7–9.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ТЕНДЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Э.А. Кривенкова

*Научный руководитель Е.Е. Щербакова, д-р пед. наук, профессор
Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород*

Ответственность долгое время исследуется с различных точек зрения и в разных областях наук. С изменениями в обществе происходят изменения и в области профессионального образования, которые тем или иным образом влияют на роль и восприятие ответственности как качества, необходимого для осуществления образовательной деятельности. Таким же образом изменяется и роль ответственности самих студентов.

С точки зрения психологической науки ответственность исследуется как одно из базовых свойств личности. Оно рассматривается как способность субъекта к самостоятельному принятию решений, осознанию своего долга и принятию на себя последствий своих действий. Часто ответственность в исследованиях связывают с такими понятиями как совесть, ценностные ориентации и осознанность.

Актуальность данной проблемы может быть также обусловлена тем, что ответственность относится к soft skills. Одной из тенденций в современном профессиональном образовании является развитие так называемых гибких навыков, которые востребованы среди работодателей и относятся к крайне ценным и в ряде ситуаций незаменимым навыкам современного работника. Они способствуют умению быстро обучаться, критически мыслить, находить нестандартные решения, работать в команде [4, с. 322].

Если говорить о месте ответственности в системе soft skills, то следует сказать, что это качество относится к категории навыков, которые связаны с решением задач общепрофессиональной направленности, поэтому они чаще всего имеют важное значение для профессионала вне зависимости от сферы

его деятельности. Помимо ответственности, к таким навыкам могут относиться навыки мышления, принятия решений, адаптивность, исполнительность. Ответственность также часто выделяется в списке навыков, которые необходимы для того, чтобы быть конкурентоспособным на рынке труда на современном этапе развития.

Что касается общих вопросов, связанных с профессиональным образованием, то исследуется связь ответственности с психологическими, гендерными, а также этнопсихологическими особенностями студентов. Последние могут быть особенно актуальными в условиях глобализации и международного сотрудничества в сфере образования. Уровень воспитания, мировоззрение и ценностные установки студентов, приезжающих из других стран, могут играть важное значение для организации профессионального обучения в российских образовательных учреждениях. Если говорить о том, что в педагогическом процессе формируется ответственность студентов, особенности, перечисленные выше, могут иметь в данном случае серьезное влияние. Так, в зависимости от перечисленных выше особенностей, уровень ответственности иностранных студентов может значительно отличаться от уровня ответственности российских студентов, а также между студентами из разных стран. Это необходимо учитывать при организации обучения, выборе педагогических методов, средств и способов взаимодействия в условиях образовательного процесса.

Существуют тенденции в профессиональном образовании, напрямую влияющие на роль ответственности студентов за образовательный процесс, в котором они являются непосредственными участниками. Прежде всего стоит отметить, что все большее внимание уделяется самостоятельной работе студентов. Уменьшение доли аудиторных часов и увеличение часов самостоятельной работы в обучении студентов было особенно заметно в последнее десятилетие. Значительная роль этому отводилась в целях развития образования, которые ставило перед собой государство в период с 2013 по 2020 годы [1]. Еще большее углубление и расширение важности самостоятельной работы студентов произошло в результате перехода на дистанционное обучение в связи с началом пандемии коронавируса в 2019 году. Даже с уменьшением ограничительных мер дистанционное обучение продолжает использоваться во многих образовательных учреждениях частично, а в ряде программ подготовки является основным. Так, самостоятельная работа теперь не только является неотъемлемой частью образовательного процесса, но и имеет практически решающее значение во многих направлениях. Исходя из государственных образовательных стандартов различных уровней обучения, доля часов, отводимых на самостоятельную работу, увеличивается с каждым уровнем. В аспирантуре самостоятельной работе, представленной научно-исследовательской деятельностью, отводится большая часть академических часов программы.

В свою очередь, самостоятельная работа предполагает наличие у студентов определенных личных качеств, которые необходимы для ее успешного

осуществления. Ответственность является в данном случае основополагающим [2, с. 14].

Также необходимо отменить, что уже долгое время в педагогике уделяется особое внимание личностно-ориентированному подходу в обучении. Сейчас можно встретить работы, посвященные вопросам персонификации и персонализации обучения. Все это предполагает активное участие студента в образовательном процессе, в том числе, например, в составлении индивидуального учебного плана. В свою очередь, такой подход положительно влияет на уровень ответственности студентов за их собственное обучение [3, с. 8].

С другой стороны, есть существенные основания полагать, что имеются факторы, которые негативно влияют на восприятие ответственности за обучение с точки зрения самих студентов. Так, в современном профессиональном образовании отмечается потребительский подход среди студентов, которые обучаются на платной основе. Исходя из этого, они позиционируют себя как пассивные получатели образовательных услуг, которые не воспринимают свои личные обязанности в процессе обучения. В конечном итоге, большую роль ответственности за результаты образовательного процесса они перекладывают на преподавателей, что, безусловно, является иррациональным и способствует снижению эффективности всего обучения [5].

Таким образом, можно выделить ряд основных тенденций, которые, так или иначе, влияют на ответственность студентов в профессиональном образовании:

- востребованность развития гибких навыков (soft skills);
- глобализация и международное сотрудничество в сферах образования;
- увеличение роли самостоятельной работы в образовательном процессе;
- персонификация и персонализация образования;
- организация обучения на возмездной основе.

В связи с этим при организации педагогического процесса необходимо учитывать особенности, с которыми могут столкнуться преподаватель и образовательная организация в целом. Следует уделять большее внимание ответственности, которая занимает важное место среди личных качеств, а также может оказать влияние не только на результат самого процесса обучения, но и значительным образом сказаться на будущем профессиональном становлении студентов.

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы : Распоряжение правительства Российской Федерации от 15 мая 2013 г. № 792-р. – Текст : электронный. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-15052013-n-792-r/> (дата обращения: 15.10.2022).

2. Бароненко, Е. А. Повышение роли самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка / Е. А. Бароненко, Л. А. Белова, А. В. Слабышева, И. А. Орлова // Вестник ЮУрГГПУ. – 2017. – № 3. – С. 14–20.

3. Бессонова, Е. А. Персонификация образования как тенденция трансформации современного образования / Е. А. Бессонова, С. В. Ривкина // ЧиО. – 2021. – № 1 (66). – С. 4–10.

4. Одинок, Е. А. Формирование soft skills как тренд современного образования / Е. А. Одинок // XV Ежегодная научная сессия аспирантов и молодых ученых: материалы Всероссийской научной конференции (Вологда, 23 ноября 2021 г.) : в 3 томах / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Вологодский государственный университет ; [главный редактор И. Н. Тяпин]. – Вологда : ВоГУ, 2021. – Т. 2. – С. 321–324.

5. Nash, R. A. Responsibility-sharing in the giving and receiving of assessment feedback / R. A. Nash, N. E. Winstone // Frontiers in Psychology. – 2017. – № 8. – P. 1519–1519.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ УЧАЩЕГОСЯ К ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КЛАССЕ СОЛЬНОГО ПЕНИЯ

Н.В. Крюкова

Научный руководитель И.В. Субботина, канд. пед. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Формирование эмоционального отношения к исполнительской деятельности – одна из наиболее актуальных проблем в педагогической практике на современном этапе, так как направлена на саморазвитие личности учащегося, его эмоциональной сферы. Интерес к проблеме развития эмоций проявляли многие зарубежные и отечественные психологи и педагоги.

Впервые, еще в XVIII веке, Ф.Э. Бахом (сыном И.С. Баха) была разработана теория аффектов, которая способствовала пробуждению в слушателе множества разнообразных эмоций, направленных на понимание содержания произведения. Эта работа послужила отправной точкой для развития новых методик в области психологии искусства – катарсическое (эмоциональное) очищение в процессе прочтения произведения (Л.С. Выготского, М.С. Кагана), в области музыкального искусства – художественное общение со слушателем в процессе исполнительской деятельности (Л.А. Баренбойма, Н.П. Корыхаловой, В.В. Медушевского) и др. О чувственном восприятии в обучении, что всему надо учить, опираясь только на чувства и разум, в свое время писал известный педагог, автор «Великой дидактики» Я.А. Коменский.

Данная проблема остается актуальной и в настоящее время, потому что эмоции и чувства являются неотъемлемой частью человеческой жизни. Музыкальное искусство наилучшим образом воздействует на расширение и обогащение эмоционального опыта детей, способно пробудить к себе интерес, вызвать в человеке различную гамму чувств и эмоций: радость и печаль, счастье и сострадание.

Аспект новизны исследования кроется в эмоциональном отношении учащегося к исполнительской деятельности в классе сольного пения, а следовательно в интерпретации (прочтении) произведения, в выборе исполнительских средств музыки, создании исполнительской гипотезы. Практическая значимость исследования заключается в разработке алгоритма содержания музыкально-исполнительской деятельности в классе сольного пения с учащимися музыкальной школы.

Целью нашего исследования является определение сущности и структуры понятия «эмоциональное отношение учащихся к исполнительской деятельности» в классе сольного пения.

Рассматривая сущность понятий «эмоциональное отношение» и «исполнительская деятельность», мы обратились к психологическому словарю, где дается следующее определение термину эмоции. «В широком смысле эмоции – (фр. *emotios* – волнение, от лат. *emoveo* – возбуждать, волновать) реакции человека на воздействие внешних и внутренних раздражителей, имеющие ярко выраженную субъективную окраску и переживания» [3, с. 478]. Исполнительская деятельность – это процесс истолкования, раскрытия смысла исполняемого произведения – интерпретация. По мнению Н.П. Корыхаловой, все проблемы в сфере музыкального исполнительства кроются в интерпретации музыки, раскрытии образа вокального произведения с помощью выразительных средств музыкального языка, что является непростой задачей, стоящей перед исполнителем [1]. Следовательно, музыкальное произведение существует лишь в процессе его исполнения – интерпретации, истолкования и передачи образного строя содержания произведения.

Одной из главных задач исследования является формирование эмоционального отношения у учащегося к исполняемому произведению и умение донести содержание произведения до слушателя. В работе с младшими школьниками педагогу необходимо создавать все условия для эмоционального отклика учащегося на музыку. Он разными средствами стремится подвести ученика к пониманию интонационного языка музыки и радости в общении с ней. Музыка – язык звуков и интонаций – отличается особой эмоциональной глубиной. Поэтому постигнуть содержание музыки можно только в процессе эмоционального переживания.

Говоря об интонационной теории, В.В. Медушевский отмечает: «...искусство видит мир изнутри человека, ощущает его трепетом тела» [2, с. 157]. Переживание музыки обучающимся, по мнению Б.М. Теплова, основ-

ной признак музыкальности. «Понять содержание музыкального произведения без эмоционального отклика на него невозможно» [4, с. 37].

Формирование устойчивого эмоционального восприятия на внешние факторы является также важнейшим условием развития человека как личности. Дети младшего школьного возраста отличаются высокой эмоциональностью, впечатлительностью, а монотонные занятия резко снижают интерес к учению. Большое значение играет развитие эмоционально-волевых качеств начинающего певца-вокалиста, так как его исполнительская деятельность связана со сценой, с публичными выступлениями, а значит умением управлять своими эмоциями и волей.

Индивидуальный подход к обучающемуся на занятиях вокалом всегда обусловлен внутренними, личностными смыслами, а значит, требует особого отношения к исполнительской деятельности в подборе репертуара. В процессе совместной деятельности между педагогом и учеником на уроке возникает эмоциональное взаимодействие, создающее определенный психологический климат, т.е. «эмоциональное поле» – творческую среду: погружает исполнителя в поиск звукового образа произведения, многообразие действий и впечатлений, которые являются главными факторами обучения.

Проведение диагностики позволило нам выявить проблему, связанную с формированием эмоционального отношения к исполнительской деятельности учащегося в классе сольного пения. В ходе опроса ставилась цель узнать от самих учеников, какими качествами должен обладать вокалист: что входит в понятие «эмоции»; что относится к эмоциональному исполнению; какие эмоциональные ощущения они испытывают в процессе выступления и после него; при каких условиях учащиеся уверенно или неуверенно чувствуют себя на сцене, а также с какими трудностями они сталкиваются в вокальном исполнительстве.

На вопрос, какими качествами, по вашему мнению, должен обладать вокалист, в основном дети ответили:

- вокалист должен быть артистичным, сильным, хорошо выглядеть на сцене;
- держать интонацию, не бояться публики;
- уметь сливаться с музыкой;
- владеть своей мимикой и жестами;
- быть эмоциональным, уверенным в себе;
- понимать, о чем он поет.

На вопрос, что такое эмоции, ответы были короткими: настроение человека, выражение лица, улыбка.

Следующие вопросы, были связаны с эмоциональным отношением к исполнительской деятельности – какие они испытывали ощущения в процессе выступления, и после выступления, их ответы:

- в процессе выступления многие испытывали: боязнь, страх, волнение, голос начинает дрожать, страх ошибиться;

- после выступления: удовольствие, «как камень с плеч», облегчение;
- одна девочка ответила: «отвага от того, что осилила непростое выступление».

Полученные результаты позволили нам сделать вывод, что дети испытывают сложность в понимании своего внутреннего состояния перед выходом на сцену, теряются, боятся начинать петь. Это говорит о том, что они не всегда уверены в своем эмоционально-личностном отношении к исполняемому произведению. Также это связано и с психологическим состоянием своего организма, возникает боязнь, что они могут забыть текст, не попасть в правильное звукообразование, не суметь спокойно взять дыхание и начать петь на опоре. Поэтому все эти моменты должны отрабатываться на занятиях, больше исполнять выученных произведений на классных выступлениях как перед своими одноклассниками, так и перед родителями. Обязательная выработка всех приемов, связанных с голосообразованием, подробным разбором взаимосвязи музыкального и поэтического текста, понимания образа произведения, его жанрово-стилистических особенностей.

Для того чтобы у обучающегося сформировалось свое эмоционально-личностное отношение к исполняемому произведению, необходима разработка алгоритма исполнительской деятельности учащихся в классе сольного пения:

1. Знакомство с авторским текстом музыкального произведения, прочтение поэтического текста с расставлением всех смысловых акцентов для понимания его содержания (сведения о композиторе, авторе стихов, истории создания произведения). Выявление значения непонятных слов (если такие имеются).

2. Теоретический анализ произведения. Перед разучиванием произведения необходимо провести разбор нотного текста – определение тональности, темпа, штрихов, динамических оттенков, являющихся катализаторами характера данного музыкального произведения (мелодическую интонационную линию структуры данного произведения, форму).

3. Зарождение в воображении звукового образа, исполнительской гипотезы на эмоциональном уровне, общее ощущение музыкально-художественного образа вокального произведения.

4. Разучивание вокального произведения по фразам, соединение их с предложениями, работа над дыханием. Выявление главных (опорных) слов, от которых будет зависеть эмоциональная окраска звучания, с учетом динамики, штрихов и самое главное – смысла произведения.

5. Личностное ценностно-смысловое отношение к данному произведению (мотивация к осмысленному, самостоятельному выразительно-эмоциональному исполнению, поиск исполнительских средств: мелодической линии, ключевых фраз, кульминации, внимание на точности исполнения всех нюансов, ритмических, динамических и агогических особенностях произведения).

6. Поиск способов интерпретации вокального произведения (индивидуально-техническое звуковое представление образа, связанного с вокализацией; умение найти и передать логику развития художественного образа и технически справиться с звукотворческим образом).

7. Концертное выстраивание исполняемого произведения, поиск соответствующих жеста, мимики, для передачи художественного образа произведения, его жанрово-стилистических особенностей.

Таким образом, обобщая существующие определения эмоционального отношения к исполнительской деятельности учащегося в классе сольного пения, мы приходим к выводу, что – это способность к эмоционально-осознанному переживанию музыкального произведения, умение чувствовать его характер, настроение, опираясь при этом на свои личные чувства и эмоции.

1. Корыхалова, Н. П. Увидеть в нотном тексте...: О некоторых проблемах, с которыми сталкиваются пианисты (и не только они) / Н. П. Корыхалова. – Санкт-Петербург : Композитор-Санкт-Петербург, 2008. – 256 с.

2. Медушевский, В. В. Интонационная форма музыки: монография / В. В. Медушевский. – Москва : Композитор, 1993. – 262 с.

3. Психология: словарь / под общей редакцией А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского; составление Л. Г. Карпенко. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Политиздат, 1990. – 494 с.

4. Теплов, Б. М. Психология музыкальных способностей. Проблема индивидуальных различий / Б. М. Теплов. – Москва : Педагогика, 1961. – 335 с.

МОТИВЫ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

И.М. Москвина

Научный руководитель С.И. Дорошенко, д-р пед. наук, профессор

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

Наша работа посвящена выявлению мотивов суицидального поведения среди подростков. Многие ученые занимались изучением данного вопроса: в работе И.И. Бекетовой исследуется специфика кризисных ситуаций в подростковом возрасте; А.А. Кухтин выявляет педагогические условия формирования ценностных ориентаций у учащихся с неадекватным поведением; М.Е. Маслова разрабатывает концепцию социально-педагогической адаптации детей группы риска, содержащую стратегические направления данной деятельности в условиях семьи, школы, социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних.

Подростковый возраст является самым восприимчивым к внешним и внутренним раздражителям, в этом возрасте дети не осознают цену собственной жизни. Причины самоубийств в таком раннем возрасте кроются в специфике взросления детей-подростков. Обычно, попытка суицида совершается ребенком для того, чтобы привлечь внимание к себе, но часто это заканчивается смертью.

Данная проблема остается актуальной и по сегодняшний день, так как некоторые обучающиеся склонны к суицидальному поведению, поэтому необходимо знать мотивы подобного поведения.

Суицидальная активность возрастает с 14–15 лет и достигает максимума в 16–19. Период подросткового взросления тяжелый, так как именно в это время активно идет процесс полового созревания, возникает интерес к противоположному полу, ребенок начинает считать себя взрослым. Г.С. Абрамова очень поэтично описывает подростковый возраст: «Это мир, в котором нет логики взрослой жизни, непосредственности детства, где все краски и запахи жизни, весь ее вкус и аромат, именно все и весь, обрушиваются на подростка как ливень. Последствия же ливня, как известно, бывают весьма неоднозначны – тут и сломанные ветки, и вырванные с корнем деревья, и чистый воздух, и напоенная новой силой земля...» [1].

Суицидальное поведение – любые внутренние и внешние формы психических актов, направляемые представлениями о лишении себя жизни [4]. Иными словами, человек убивает себя постепенно. Суицидальным поведением считается намеренное употребление алкоголя, сигарет, наркотических веществ.

Причины такого решения разные: проблемы в семье, школе, несчастная любовь. В наши дни фраза «употребляют алкоголь дети из неблагополучных семей» становится все менее актуальной. Алкоголизм касается детей всех слоев населения из-за его доступности, в определенных магазинах спиртные напитки продают лицам любого возраста. Попробовав алкоголь однажды, подросток начинает искать в нем утешение, он становится основным способом ухода от внешних проблем.

А.Е. Личко выделяет три вида суицидального поведения у подростков: демонстративное, аффектное, истинное [5].

В основе демонстративного поведения лежит желание ребенка обратить на себя внимание. Суицид в данном случае выступает средством привлечения внимания взрослых, чтобы они помогли ребенку справиться с внутренними переживаниями. Как правило, при таком виде поведения подростки режут себе вены, принимают большую дозу таблеток.

В момент аффектного суицидального поведения ребенок кончает с жизнью быстро, так как в это время эмоции переполняют все его тело. Им движут гнев, сильная обида и подросток бездумно совершает непоправимое действие.

Под истинным суицидальным поведением понимается четко продуманный план. Подросток долгое время готовится к самоубийству, продумывает,

как и где оно будет происходить. А.Е. Личко отмечает, что при таком поведении дети оставляют родственникам письма или записки, где рассказывают о причине самоубийства. При истинном суицидальном поведении подростки сбрасываются с высоток, вешаются.

Мотивы суицидального поведения могут быть разные. С.В. Бородин, А.С. Михлин классифицируют следующим образом: лично-семейные конфликты; состояние психического здоровья; состояние физического здоровья; конфликты, связанные с антисоциальным поведением суицидента; конфликты в профессиональной или учебной сфере; материально-бытовые трудности; иные мотивы [3].

Мотивами суицидального поведения у детей в подростковом возрасте часто являются: обида, чувство одиночества; переживания по поводу смерти, развода или ухода родителя из семьи; чувство вины, стыда; постоянные самоугрызения; неудача в любви; желание привлечь к себе внимание; семейные проблемы.

Действительно, все вышеперечисленные мотивы являются следствием возникновения суицидального поведения. На здоровое психологическое состояние подростка оказывает влияние стиль воспитания родителей. Подростки, у которых оба родителя используют авторитетный и снисходительный стиль воспитания гораздо легче переживают подростковый период, чем те дети, у которых родители или один из родителей используют авторитарный стиль. Немало важную роль занимают друзья ребенка, если у подростка складываются дружеские отношения со сверстниками, это позитивно сказывается на нем.

Проблема детского суицида очень актуальна в наши дни. Подростки относятся к самой легко уязвимой социальной группе [2]. Кризис в таком возрасте проходит очень болезненно.

Для ребенка в подростковом возрасте главной является семья. Именно она должна создавать условия благоприятной жизни ребенка. Родители обязаны слушать своих детей, разговаривать с ним, вместе решать проблемы. Главная задача родителя – это увидеть тревогу ребенка, помочь ему, окружить любовью.

1. Абрамова, Г. С. Возрастная психология : учебное пособие / Г. С. Абрамова. – Москва : Издательский центр «Академия», 1999. – URL: https://pedlib.ru/Books/3/0034/3_0034-396.shtml (дата обращения: 21.10.2022). – Текст : электронный.

2. Агаджанян Г., Медведева Н.И. Суициды в подростковом возрасте! Можно ли их предотвратить? // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 1. – С. 129–130.

3. Бородин, С. В. Мотивы и причины самоубийств / С. В. Бородин, А. С. Михлин // Актуальные проблемы суицидологии. – Москва, 1978. – С. 28–43.

4. Куприянова, И. Е. Особенности суицидального поведения у детей и подростков / И. Е. Куприянова. – Омск, 2018. – <https://центрпмсс.рф/images/new/podrazd/persp-metcap/metodrek/6.pdf> (дата обращения: 21.10.2022). – Текст : электронный.

5. Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. – Санкт-Петербург : Медицина, 1983. – 259 с.

РАЗВИТИЕ КУРСОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ ГЕОГРАФИИ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Ф. Осолодкина

Научный руководитель Л.О. Володина, д-р пед. наук, профессор
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В связи с современной политической обстановкой в стране происходит переосмысление процессов образования, и вслед за выходом российских вузов из Болонской системы прогнозируют изменения на всех ступенях образования. Конечно, это не значит, что мы вернемся к советскому образованию, но становится актуально проанализировать весь накопленный положительный опыт, начиная с XX века. Объективно изучая этот опыт, мы сможем не только уберечься от неверных шагов и решений, но и осмыслить общечеловеческие ценности и приоритеты.

Проблема повышения квалификации учителей в настоящее время является актуальной проблемой, так как появляется большое количество дистанционных курсов, различных частных предприятий по организации курсов. Перед педагогами встает задача наиболее эффективно организовать свой процесс повышения квалификации. Повышение квалификации учителей является важной системой непрерывного образования, которая быстро реагирует на запросы общества и поэтому является хорошим объектом для историко-педагогического исследования.

Смотря на мир через призму географии, можно проанализировать политическую и экономическую ситуацию в стране и в мире. Учителя географии несут ответственность за воспитание поколения, которое будет способно реализовать национальную идею, добиться успеха в меняющемся мире.

Цель данной работы: рассмотреть развитие курсов повышения квалификации учителей географии в Вологодской области.

Первые организационные формы повышения квалификации работающих учителей появились в России XIX в., но целостная система еще отсутствовала. Ранней формой, способствующей росту профессионального уровня, были педагогические советы, утвержденные Уставом в 1828 году. Прежде советы занимались только организационно-хозяйственными вопросами, но в дальнейшем стали рассматривать учебно-воспитательный процесс. Центрами педагогического исследования и распространения педагогических знаний являлись общественно-педагогические, семейно-педагогические кружки, общества. Большое значение в этом имела деятельность известных русских педагогов

К.Д. Ушинского, Н.И. Пирогова, Л.Н. Модзалевского, П.Ф. Лесгафта. Благодаря инициативе педагогической общественности появились учительские съезды, во время которых обсуждали методы и приемы преподавания, содержание образования, проведение занятий и организация внешкольной работы. Педагогические советы и учительские съезды, стали важнейшими формами профессионального педагогического взаимодействия и обмена опытом, направленного на совершенствование работы учителя.

Н.Н. Баранский отмечает, что в этот период отсутствовали преподаватели географы со специальной подготовкой «Учителя, как правило, лишенные специального географического образования, большей частью и не могли ничего предложить детям от себя, а многие, надо думать, просто побаивались вопросов типа «почему», так как и сами не могли бы на них ответить...» (цитируется по: [1, с. 7]). Школьные учителя географии были автодидактами, самоучками, так как в университетах география еще не заняла прочного места. Н.И. Пирогов также отмечал, что существует значительный «пробел в приготовлении преподавателей географии для гимназий» (цитируется по: [1, с. 5]). Преподавание школьной географии было на низком уровне, учителя не отличались профессионализмом, географическое познание их ограничивалось только данными из учебников. Для развития школьной географии, появилась острая необходимость в профессиональной подготовке и в повышении уровня квалификации учителей.

Анализ архивных фондов Департамента образования Вологодской области (ОБЛОНО) и ГОУ ДПО «Вологодского института развития образования» (Вологодский институт усовершенствования учителей), позволяет выделить этапы развития курсов повышения квалификации учителей географии с 30-х годов XX века.

В начале XX века по всей стране планомерно проводятся курсы переподготовки учителей, содержание которых определяло Министерство народного просвещения. В большей степени это связано с процессом всеобщего образования и с необходимостью увеличению контингента учителей.

Важным этапом в становлении государственной системы повышения квалификации стало создание соответствующих институтов. В 1938 году открывается Вологодский областной институт усовершенствования учителей. На основании материалов этого института рассматривается развитие курсов повышения квалификации учителей географии. Сотрудниками института осуществлялся контроль за районными, областными, кустовыми методическими объединениями, педагогическими кабинетами, создавались предметные комиссии. На базе института проводились семинары, практикумы, конференции, съезды работников народного образования и общественных организаций и сами курсы повышения квалификации. Основное внимание на мероприятиях уделялось оказанию практической помощи учителям. Эффективной формой, способствующей росту профессионального уровня учителя, становятся

Педагогические чтения, проводимые на российском и регионально уровне. С открытия кафедры географии в педагогическом институте в 1947 г., большую часть учебных часов на курсах по географии стали вести ее преподаватели.

Основными направлениями работы в 1940-е годы были вопросы патриотического воспитания на уроках географии, освоение практических навыков (ориентирование на местности, работа с топографическими и географическими картами, проведение глазомерной съемки, метеорология, изготовление наглядных пособий). Начиная с появления курсов до настоящего времени важнейшим аспектом остается краеведение и проведение разнонаправленных тематических экскурсий. В эти годы элементы краеведения стали включаться в содержание многих школьных предметов, начинает активно развиваться внеклассная и краеведческая работа. В послевоенный период в учебных планах появляются разделы: общие и специальные циклы для учителей начальных классов и руководителей школ, а для учителей географии – основы марксизма и ленинизма, общие педагогические вопросы, основы школьной гигиены и профилактики туберкулеза, физическая география, методика географии. Раздел посвященный актуальным проблемам марксистско-ленинской теории и политики КПСС был частью программ до 90-х годов. Географические курсы были сильно идеологизированы, особое внимание уделялось коммунистическому воспитанию учащихся, в каждом курсе должна была быть «правильная марксистско-ленинская установка», приводились цитаты из работ Ф. Энгельса, В. Ленина и И. Сталина, документы ЦК ВКП(б).

В 1920–60-е годы происходило интенсивное развитие промышленности, господствовали идеи покорения и преобразования природы. Одна из основных задач географии была связана с обеспечением развития производства. Это способствовало развитию экономической географии СССР. В 1950-е годы в программах курса появляются разделы: экономическая география СССР, экономическая и политическая география зарубежных стран, методология экономической географии. На семинарах-практикумах обсуждались вопросы по промышленности и технологиям производств, перспективы развития хозяйства страны и Вологодской области.

В целом до середины XX века происходило постепенное развитие и становление системы повышения квалификации: сформировалась организационная структура, формы повышения квалификации. Основные компоненты системы остались неизменными до нашего времени.

Период с конца 1950-х по 1980-е годы можно назвать этапом совершенствования и расширения системы повышения квалификации. В содержании курсов оформились основные ориентиры для всех институтов усовершенствования учителей. Издательством «Просвещение» были опубликованы учебно-тематические планы и программы курсов повышения квалификации для учителей, воспитателей дошкольных учреждений, руководителей школ. В основных принципах функционирования государственной системы повышения квалификации нашли отражения государственный характер, управление через

партийное руководство, тесная связь с системой педагогического образования, опережающий характер и непрерывность, применение актуальных и активных методов, дифференцированность содержания программ.

Содержание курсов с шестидесятых существенно изменилось. Выделялось несколько основных разделов:

актуальные проблемы марксистско-ленинской теории и политики КПСС, психолого-педагогические основы учебно-воспитательной работы, актуальные проблемы теории и методики коммунистического воспитания учащихся, содержание и пути повышения эффективности качества учебно-воспитательного процесса по географии, актуальные вопросы советского права, охраны жизни и здоровья детей.

За основу брались опубликованные программы, но на региональном уровне вносились коррективы, которые видны по утвержденным учебным планам, по расписанию занятий, по журналам посещаемости. Всегда вписывался целый блок краеведческого характера и изменения, связанные с событиями, происходящими в регионе и в стране. Темы по географическому разделу корректировались в зависимости от преподавателя, участвующего в учебном процессе.

В содержании курсов отразились основные тенденции географического образования и науки в целом. В этот период заметное место занимает природоохранная, экологическая, общественная проблематика. В учебном плане можно увидеть темы: закон об охране природы, проблемы преобразования природы хозяйственной деятельностью, природоохранная работа в школе, оценка природных ресурсов, взаимодействие природы и общества, экология как наука и связь ее с географией, а с конца 80-х экологическое образование и воспитание. Главной тенденцией в географическом образовании является углубление знаний о закономерностях и причинно-следственных связях, что непосредственно отражается в занятиях.

С 70-х начинают рассматриваться вопросы психологии в образовательном процессе. Учителям рассказывают о психолого-педагогических требованиях к современному уроку, общих закономерностях формирования личности учащихся в процессе обучения с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей, психологических основах формирования навыков как вида учебной деятельности, психологических основах труда учителя, межличностных отношениях в коллективах.

Наряду с классно-урочной системой с середины 1980-х годов появляется лекционно-семинарская и поднимаются вопросы об эффективности сочетания представленных систем. В этот период вводится методика анализа и самоанализа занятий, рассматриваются более подробно формы и методы обучения, оптимальность их отбора в зависимости от возраста.

Таким образом, анализируя учебные планы, программы, расписание занятий, проследили развитие системы курсов повышения квалификации и как она реагирует на политическую и идеологическую обстановку в стране. В системе повышения квалификации прослеживается влияние ведущих научных направлений, формирующих в различные периоды ее формирования.

1. Баранский, Н. Н. Исторический обзор учебников географии (1876–1934) / Н. Н. Баранский. – Москва : Государственное издательство географической литературы, 1954. – 504 с.

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ДЕТЯМ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

А.С. Павлова

*Научный руководитель И.А. Петренко, ст. преподаватель
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
г. Омск*

В век развития международных отношений и экономики, цифровых технологий практически всем стало ясно, что невозможно обойтись без хотя бы базовых знаний иностранных языков. Современный человек должен уметь быстро двигаться в постоянно меняющейся информационной среде, а это требует прежде всего знания иностранных языков (из наиболее популярных для изучения в России: английский, немецкий, французский и т.д.). Поэтому очень важно развивать навыки понимания и говорения уже в дошкольном возрасте, чтобы лучше интегрироваться в языковую среду и успешно практиковать навыки иностранного языка, в нашем случае английского, первого международного языка человечества.

Целью исследования можно обозначить рассмотрение вопросов педагогического сопровождения детей дошкольного возраста в изучении ими иностранных языков и разработку способов повышения эффективности преподавания и усвоения знаний учениками соответственно. Для достижения цели рассматриваются теоретические и эмпирические аспекты проблемы изучения иностранных языков в раннем возрасте. Предлагается решение повышения заинтересованности изучения нового языка в формате игры педагога с детьми.

Говоря об актуальности исследования, можно привести в пример, что в июле 2022 года научно-исследовательский центр НАФИ провел аналитическое исследование в формате всероссийского панельного онлайн-опроса 1000 родителей детей возраста от 1 до 6 лет. Результаты получились таковы: большинство родителей, имеющих детей от 1 до 6 лет, хотят, чтобы их дети в будущем знали иностранные языки, и приложат для этого максимум усилий – они готовы инициировать процесс обучения, оплачивать индивидуальные занятия или курсы, создавать для этого подходящую среду [1]. На рисунке представлены числовые распределения ответов.

Развитие эмоций и поведения, таких как внимательность и доброта, также проявляется у маленьких детей в процессе игры. Д.Б. Эльконин – советский педагог и психолог утверждал, что игра – это реальная социальная практика

ребенка. Именно в игре дети начинают общаться самостоятельно и устанавливать свои отношения в значительной степени независимо [4].

Чтобы понять важность игры в дошкольном образовании, следует также рассмотреть основные трудности в изучении второго языка. Помимо того, что возраст ребенка не дает ему самостоятельной мотивации к обучению, сильное влияние оказывает языковая среда дома и в обществе. Если в семье разговаривают только на родном языке, ребенок не понимает, почему он должен использовать незнакомые ему слова и выражения. Задачей педагога, в таком случае, мотивировать ребенка к изучению иностранных языков, а так как основной деятельностью для социализации детей является именно игра, можно использовать ее аспекты для повышения эффективности обучения.

Рис. Результаты опроса о желании родителей детей дошкольного возраста содействовать им в изучении иностранных языков. Аналитический центр НАФИ, 2022 г.

Так, например, для развития навыков анализа и сравнения можно предложить такую словесную игру в помещении, где дети будут по очереди отвечать на вопросы: «Расскажи, что тебе нравится и не нравится в этом предмете или явлении?» Например, почему детям нравится лето, и почему нет? – «I like summer because I can swim in the sea, go for a walk with my friends and play soccer» (вариант ответа ученика). Здесь педагогу нужно будет помогать сформулировать мысли каждого участника игры и вовлекать как можно больше детей в диалог.

Также можно предложить детям такую игру: педагог предлагает детям подумать и сказать, какие предметы могут выполнять те или иные действия. Например, если глагол «run», то ответами могут быть животные или даже сам ребенок (it is me) и т.д.

Интересный вариант игры для определения лексических единиц по теме «Животные», отработки навыков аудирования и развития внимания предло-

жили О.Г. Оберемко и Ю.В. Соколова. Участники получают названия животных и садятся в круг. Педагог называет два имени по очереди, а говорящие должны ответить, переместившись на территорию друг друга. Когда прозвучит ключевое слово «Farmyard», все дети должны поменяться местами в кругу [3]. Эту игру можно дополнить тем, что в конце игры дети должны запомнить и попытаться угадать, кто какое животное представлял в ней.

Рассматривая возможность оценки эффективности применения игры в обучении детей иностранному языку, будем опираться на показатели, разработанные советским психологом Л.С. Выготским:

- повышение учебной и познавательной мотивации;
- креативность совместной деятельности;
- развитие у детей видов речевой деятельности;
- оптимальный психологический климат в языковом классе;
- положительное отношение учащихся к предмету и классу в целом [2];

Результаты и выводы исследования могут стать основой для проведения дальнейших исследований по данной тематике. Данная работа может быть практическим руководством в работе психологов и педагогов, занимающимися проблемами интеграции детей дошкольного возраста в языковую среду, а также для тех ученых, работа которых связана с изучением педагогики детей дошкольного возраста.

Подводя итог, можно сказать, что при работе с детьми дошкольного возраста приветствуются такие личные качества, как эмпатия, терпение, сострадание и целеустремленность. Процесс обучения должен быть непринужденным и качественным. Материалы должны быть тщательно подобраны и разработаны так, чтобы быть удобными для детей, а учебная среда должна соответствовать психофизиологическим потребностям рассматриваемой категории детей.

1. Аналитический центр НАФИ, результаты всероссийского панельного онлайн-опроса о желании родителей вкладывать силы в обучении иностранному языку своих детей от 1 до 6 лет, 2022. – URL: <https://nafi.ru/analytics/74-roditeley-doshkolnikov-khotyat-chtoby-ikh-deti-znali-inostranny-yazyk-i-prilozhat-k-etomu-maksim/> (дата обращения: 07.10.2022) – Текст : электронный.

2. Выготский, Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка: Вопросы психологии / Л. С. Выготский. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 512 с.

3. Оберемко, О. Г. Интеграционно-комплексное использование продуктивных видов деятельности в обучении иностранному языку дошкольников / О. Г. Оберемко, Ю. В. Соколова // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2022. – № 57. – С. 155–166.

4. Эльконин, Д. Б. Кризис и основания проектирования детского развития / Д. Б. Эльконин // Вопросы психологии. – 1992. – № 3,4. – С. 148.

ГИМНАЗИИ И ЛИЦЕИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Е.М. Савельев

Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы
г. Уфа

Несмотря на то что образовательная система России сих пор находится на этапе становления, определенные ее черты могут быть обозначены уже сейчас. Например, одной из самых ярких и отличительных сторон отечественной образовательной системы является ее постоянная аморфность, изменчивость, вследствие как внутри – так и внешнеполитических причин, а также стремление соединить в одно целое отдельные структурные элементы образовательных систем других стран или своей собственной. Или же практика так называемого возрождения и внедрение элементов, присущих образовательным системам прошлого, к примеру Российской империи. Одним из многочисленных примеров осуществления подобной деятельности – появление в конце 80-х годов прошлого века, наряду с обычными общеобразовательными школами, гимназий и лицеев.

Цель данной работы – рассмотреть историю лицейского и гимназического образования в России и мире, а также охарактеризовать роль данных типов образовательных организаций в системе школьного образования и порассуждать о возможном изменении этого статуса в будущем.

Для начала обратимся к этимологии понятий и истории возникновения лицеев и гимназий. Современный термин «гимназия» берет свое начало от гимнасий – учреждений спортивно-образовательного характера, распространенных на территории Древней Греции. В гимнасиях выступали известные философские теоретики прошлого, например Платон и Аристотель [4]. Также интересным представляется то, что обслуживание и содержание гимнасий обьявлялось литургией – т.е. ложилось на обеспеченные слои древнегреческого общества.

Подлинно «гимназией» можно считать открытую в 1537 году в Страсбурге школу по изучению древних языков. Основателем ее являлся Иоганн Штурм – последователь Меланхтона. Одной из ее особенностей явилось внедрение Штурмом принципа системности и последовательности в обучение, что было в то время прогрессивным шагом. Обучение делилось на 9–10 классов, в каждом классе имелась собственная программа занятий. Но основа обучения оставалась одной – преподавание латинского и греческого языков. Также, в качестве разнообразия, разучивались речи Цицерона и по ним же ставились постановки – дабы познакомить учеников с образцом красноречия и риторики [3].

В России первые гимназии начали появляться одновременно с высшими учебными и научными учреждениями – Академией наук и Московским уни-

верситетом. Гимназия в данном случае играла роль подготовительного учреждения, открывавшего возможность учиться в высших учебных заведениях. Основу обучения составляли грамматика, арифметика, философия, европейские и греческий языки.

XIX век является важнейшей вехой развития гимназического образования. В 1804 г. принимаются два важнейших документа: «Устав университетов Российской империи» и «Устав учебных заведений, подведомственных университетам». Согласно им, гимназия являлась третьим звеном обучения – после приходской школы и уездного училища. Обучение в гимназиях длилось четыре года. Преподавались общетеоретические предметы: логика, психология, этика, экономика, право [6].

В 1828 году при Николае I издается «Устав гимназий и училищ, состоящих в ведении университетов». Устав существенно ограничил вариативность образовательных программ, добавлял богословские дисциплины и увеличивал часы на изучение иностранных и древних языков – прежде всего латинского и греческого. Увеличилось и время обучения – теперь оно составляло семь лет. Также гимназия становилась элитарным учреждением – доступ был открыт только для детей дворян и чиновников. В 1849 году единая гимназия была расформирована. Вместо нее вводились три специализированных: с двумя древними языками, с естественной историей и законоведением, с законоведением.

Период царствования Александра II ознаменовался масштабными либеральными реформами, которые не могли не затронуть обучение в гимназиях. По Уставу 1864 года гимназии делились на классические и реальные. Классические были направлены на подготовку к поступлению в университет на гуманитарные факультеты без вступительных испытаний – т.к. в них подробно изучались древние языки. В реальной гимназии древние языки не изучались. Окончивший реальную гимназию молодой человек мог поступить на физико-математический факультет. Также вводился институт прогимназии – четырехклассного подготовительного учреждения, создававшихся там, где гимназий не было.

В 1871 году, в связи с приходом на должность министра просвещения графа Д.М. Толстого, были упразднены реальные гимназии, урезаны часы для гуманитарных и естественнонаучных дисциплин: истории, естествоведения, богословия. Часы на изучение математики и древних языков напротив – были увеличены. Однако оказались намечены и прогрессивные шаги – с 1871 года в некоторых крупных городах при содействии университетов стали открывать женские курсы, что открыло возможность получения высшего образования для женщин.

История лицеев берет свое начало с Ликее – гимнасия, основателем которого являлся Аристотель. В отличие от софистов, Аристотель вел в Ликее не только майевтические беседы, но и читал лекции – т.е. подходил к процессу обучения со стороны принципа «единства практики и теории» [1].

До начала XIX века лицеи как образовательные учреждения фактически отсутствовали как в лексиконе, так и в научно-образовательной парадигме того времени. В 1781 году в Париже был открыт Ликейон – первый светский университет, который был лишь первым упоминанием понятия как такового. По указу Наполеона от 1802 года были созданы первые лицеи с углубленным изучением математики и латинского языка. Обучение в них продолжалось шесть лет [5].

В России первый лицей был открыт в 1811 году в Царском Селе. Данное учебное заведение изначально задумывалось как элитарное – в нем должны были обучаться братья Александра I. Программа лицеев состоял из предметов самой разной направленности: изучение богословия, физико-математических наук, географии, истории, словесности. Обучение длилось шесть лет – после 1936 года – четыре года [1].

Следует отметить, что лицей, в отличие от гимназий, был учреждением обособленным и не входившим в общую систему народного образования. Выпускники лицея чаще всего становились государственными чиновниками, а само образование в лицее приравнивалось к университетскому. На территории России до 1917 года существовало семь лицеев, часть из которых еще до революционных событий были либо расформированы, либо преобразованы в университеты.

С приходом советской власти лицеи и гимназии были либо «разжалованы» в обычные школы, либо перепрофилированы в средние учебные заведения военного или гражданского толка, либо оказались заброшены.

Как уже отмечалось, гимназии и лицеи стали появляться уже к концу существования Советского союза – с 1980-х годов. Родоначальниками построения в России гимназического и лицейского образования стали директора трех московских школ: Е.С. Топалер, А.С. Бубман и А.Г. Каспаржак. В построении своих образовательных программ они ориентировались на семьи представителей тогдашней интеллигенции: врачей, учителей, инженеров. В учебные планы включались множество различных предметов, включая древние языки, риторику, несколько современных иностранных языков. Занятия чаще всего вели преподаватели-экспериментаторы по авторским программам весьма спорного содержания. Также активно использовались вузовские образовательно-организационные формы обучения: коллоквиумы, лекции, семинары [2].

Статус лицеев и гимназий был официально закреплен в 1992 году законом Российской Федерации об образовании. Выделялись три группы образовательных учреждений: лицеи, служащие для профильного углубления, гимназии, дающие углубленное образование, и общеобразовательные школы.

Однако подобная система просуществовала недолго. В 1998 г. утверждается Базисный учебный план, который нормализовал учебную нагрузку и утвердил перечень базовых предметов, которые должны изучаться во всех учреждениях общего образования. В 2001 году принимается «Типовое положение об общеобразовательном учреждении», в котором поясняется, что гимназии и лицеи – это учреждения, реализующие общеобразовательную про-

грамму с дополнительным углубленным изучением предметов гуманитарного цикла (гимназии) и предметов естественнонаучного и технического цикла (лицеев). При этом позволялось реализовывать программу начального общего образования. Принятый в 2012 году Федеральный закон «Об образовании» разделил образовательные организации, реализующие основные образовательные программы, на четыре типа: дошкольные, общеобразовательные, профессиональные и высшего образования. Термины «лицей» и «гимназия», обозначавшие образовательные учреждения, были ликвидированы.

Позже начался процесс унификации наименований образовательных организаций. С первого сентября 2017 года все общеобразовательные учреждения в Москве носят единое название – школа. В Москве «лицеями» и «гимназиями» названы некоторые предвузовские учреждения при вузах и научных центрах, а также частные образовательные организации.

Стоит ли подобную процедуру провести и на уровне остальных регионов? По нашему мнению – да. На данный момент буквально единицы школ, называющих себя «лицеями» и «гимназиями», подтверждают свой высокий статус соответствующими строчками различных образовательных рейтингов, а также результатами единого государственного экзамена. Большинство же школ использует свой статус гимназии или лицея в корыстных целях, вводя в заблуждение родителей новоиспеченного школьника.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что система гимназического и лицейского образования в России имеет богатую историю, но по ряду причин и обстоятельств не смогла нормальным образом вписаться в современную систему образования. В целом, на наш взгляд, единственный способ сохранить для гимназий и лицеев свой высокий статус – это снова стать полноценным связующим звеном между школьным общим образованием и высшим учебным заведением.

1. Засорин, С. А. Сравнительная история лицейского образования – яркий гибрид политики и культуры. / С. А. Засорин // Ценности и смыслы. – 2016. – № 4 (44). – С. 71–79.

2. Каспржак, А. Г. Три источника и три составные части российского гимназического образования. / А. Г. Каспржак. // Вопросы образования. – 2010. – № 1. – С. 281–299.

3. Мижуев, П. Г. Главные моменты в развитии западноевропейской школы / П. Г. Мижуев. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 193 с.

4. Никитюк, Е. В. Быт античного общества. Учебно-методическое пособие по спецкурсу / Е. В. Никитюк. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2005. – 249 с.

5. Обухов, А. С. Лицейское образование в России: истоки и перспективы / А. С. Обухов // Исследователь/Researcher. – 2013. – № 1–2. – С. 77–83.

6. Перцев, В. В. Гимназическое образование в дореволюционной России до первой половины XIX века / В. В. Перцев // Концепт. – 2012. – № 12. – С. 81–88.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

П.Н. Скахина

Научный руководитель Л.О. Володина, д-р пед. наук, профессор

*Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Вопрос профессионального самоопределения всегда был и остается актуальным. Различные научные исследования подтверждают, что люди, выбравшие профессию на основе своих интересов и способностей, показывают более высокие профессиональные результаты и дольше остаются в профессии, нежели те, чей выбор был случайным.

Профессиональное самоопределение кардинально влияет на течение жизни человека и его образ жизни в целом [1]. Именно поэтому важно правильно организовать данный процесс у обучающихся. Результатом профессионального самоопределения обучающихся старших классов должен стать выбор определенной профессии, который соответствовал бы их личностным особенностям и интересам; готовность к обучению по выбранной профессии; продумывание своего профессионального пути.

Содержание деятельности по организации профессионального самоопределения обучающихся во многом определяется нормативно-правовыми документами в этой сфере.

Объект исследования – профессиональное самоопределение обучающихся. Предмет исследования – нормативно-правовое обеспечение профессионального самоопределения обучающихся.

Цель исследования – изучить и проанализировать современные нормативно-правовые документы в области профессионального самоопределения обучающихся. Задачи исследования: изучить имеющиеся нормативно-правовые документы по вопросам профессионального самоопределения обучающихся; выявить проблемы, которые не отражены в данной нормативно-правовой базе; определить направления актуализации современной образовательной политики по вопросам профессионального самоопределения обучающихся.

Методы исследования: анализ нормативно-правовых источников, сравнение, обобщение, систематизация материала, анализ понятийно-категориального аппарата. Научная новизна исследования заключается в определении направлений актуализации нормативно-правового обеспечения по вопросам профессионального самоопределения обучающихся.

Как было отмечено выше, на содержание деятельности по организации профессионального самоопределения обучающихся оказывает влияние нормативно-правовая база в этой сфере. Поэтому нами были проанализированы основные нормативно-правовые документы по изучаемому вопросу.

1. В Конституции Российской Федерации (ст. 37) отмечено, что «каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию». Следовательно, аспект, касающийся выбора профессии гражданином, отражен в главном документе нашего государства.

2. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (2009 г.) предполагает, что воспитание обучающихся должно обеспечить «свободолюбие как способность к сознательному личностному, профессиональному, гражданскому и иному самоопределению и развитию». Таким образом, в документе подчеркивается важность профессионального самоопределения для личностного развития обучающихся.

3. Концепцией профильного обучения на старшей ступени общего образования (2002 г.) ставится задача создания системы специализированной подготовки (то есть профильного обучения) в старших классах общеобразовательной школы. Такое обучение ориентировано на индивидуализацию обучения и социализацию обучающихся, а также предусматривает кооперацию старшей ступени школы с учреждениями профессионального образования.

Данная концепция способствовала развитию системы сопровождения профессионального самоопределения обучающихся основной школы в некоторых субъектах Российской Федерации, а также нашла отражение в новых ФГОС общего образования.

4. Наиболее полно вопросы, связанные с профессиональным самоопределением обучающихся, отражены в Концепции сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывности образования (2015 г.). Например, данная концепция определяет сопровождение самоопределения в качестве равноценной составляющей процесса образования наряду с обучением и воспитанием. В документе отражены принципы сопровождения профессионального самоопределения обучающихся (многоуровневость, системность, комплексность, практикоориентированность и т.д.). Важной идеей концепции выступает идея непрерывности сопровождения профессионального самоопределения обучающихся – от дошкольного образования до профессионального и дополнительного профессионального образования. Таким образом, на наш взгляд, положения данной концепции актуальны в настоящее время и их реализация целесообразна.

5. В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года выделяется трудовое воспитание и профессиональное самоопределение как одно из направлений развития воспитания, одним из средств реализации которого является содействие профессиональному самоопределению, приобщение детей к социально значимой деятельности для осмысленного выбора профессии.

Следовательно, наблюдается тенденция выделения профессионального самоопределения обучающихся как важной части современного воспитания.

6. Национальный проект «Образование» (на период с 2019 по 2024 гг.) в качестве одной из задач выделяет формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся. Данным проектом, а также Государственной программой Российской Федерации «Развитие образования» (на 2018–2025 гг.) предлагается ранняя профориентация детей, создание профильных классов в школах.

Таким образом, данные документы также отмечают важность профессионального самоопределения у детей и молодежи.

7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.) содержит такое понятие, как воспитание, под которым подразумевается «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся...» [2].

Также в законе отмечено, что основное общее образование направлено на становление и формирование личности обучающегося, в том числе на развитие склонностей, интересов, способности к социальному самоопределению. Результатом социального самоопределения является выбор профессии наравне с выбором круга общения, гражданской позиции, уровнем образования и т.д.

8. Распоряжением Правительства РФ «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» выделяется такая задача, как создание условий для реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере, реализация которой предусматривает создание условий для развития профориентационной работы среди молодежи и построение эффективной траектории профессионального развития. Профориентационная работа является одним из условий профессионального самоопределения молодых людей.

9. В Профстандарте педагога (2021 г.) отмечается, что учитель, воспитатель должен осуществлять консультирование обучающихся по выбору профессий и специальностей. Следовательно, согласно данному документу, педагоги должны принимать активное участие в профессиональном самоопределении обучающихся.

10. Примерная основная образовательная программа основного общего образования (2022 г.) одной из задач ставит профессиональную ориентацию обучающихся при поддержке педагогов, психологов, социальных педагогов, сотрудничество с базовыми предприятиями, организациями профессионального образования, центрами профессиональной работы.

В документе отмечается, что изучение ряда дисциплин в рамках трудового воспитания должно повлечь за собой интерес у обучающихся к изучению профессий и труда различного рода; способствовать осознанию важности обучения на протяжении всей жизни для успешной профессиональной деятельности и развитию необходимых умений для этого; развить готовность адаптироваться в профессиональной среде.

Особая роль, согласно программе, в формировании самоопределения, в том числе профессионального, отводится учебному курсу «Основы духовно-

нравственной культуры народов России», в рамках которого обучающиеся не только изучают профессии (прежде всего социальные), но и пытаются определиться с привлекающими их профессиями. Профессии изучаются также на уроках «Технологии», «Музыки», «Изобразительного искусства». Все это должно способствовать планированию обучающимися своего профессионального образования и профессиональной карьеры.

Также стоит отметить, что общеобразовательные организации с целью реализации воспитательного потенциала могут проводить разные виды профориентационных работ. Например, организация экскурсий на предприятия/организации, профориентационных игр, посещений ярмарок профессий и т.д. Внеурочная деятельность также предусматривает подобные мероприятия.

Таким образом, в рассмотренном выше документе особое место уделяется вопросам профессиональной ориентации, формированию профессионального самоопределения обучающихся, планированию ими профессиональной карьеры.

Также существуют и другие нормативно-правовые документы, отражающие вопросы профессионального самоопределения молодежи.

Следует отметить, что нормативные правовые акты, касающиеся профессионального самоопределения детей и молодежи, могут разрабатываться и приниматься на региональном уровне. Например, в Вологодской области действует Постановление Правительства области «О Комплексе мероприятий, направленных на развитие системы профориентации и содействия занятости молодежи в Вологодской области в 2021–2022 годах» (2021 г.). В данном документе определены направления развития профессионального самоопределения молодежи, раскрыты мероприятия по содействию профессиональной занятости молодежи и некоторые другие вопросы.

На наш взгляд, в целом нормативно-правовая база, касающаяся профессионального самоопределения обучающихся, достаточно полная. Тем не менее, существуют ее некоторые недостатки. Среди них можно отметить направленность основной части документов не на профессиональное самоопределение, а на профессиональную ориентацию обучающихся. Данные понятия не являются синонимами: профессиональное самоопределение – охватывает более широкую аудиторию и имеет долгосрочные цели по сравнению с профессиональной ориентацией. Также, несмотря на наличие новой нормативно-правовой базы в изучаемой области, многие прежние документы не пересматривались, а следовательно, требуют актуализации в современных условиях.

1. Голубь, О. В. Профессиональное самоопределение в контексте социализации / О. В. Голубь // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. – 2013. – № 2 (20). – С. 100–107.

2. Об образовании: Федеральный закон от 29.12.2012 года № 273-ФЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система / Компания «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.10.2022).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ

К.В. Сошилова

Научный руководитель Н.Ю. Камракова, канд. психол. наук, доцент

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

г. Вологда

Актуальность исследования связана с происходящими в настоящее время социально-экономическими, культурными, политическими изменениями, которые оказывают влияние на процесс и результат социализации подростков. В научной литературе находим определение социализации и ее основных сфер, стадий и институтов социализации, особенностей социализации подростков [1]. Авторами подчеркивается роль общения в социализации подростков, уточняются типы ценностей, факторы развития ценностных ориентаций в подростковом возрасте, уровни функционирования ценностных ориентаций [3].

При достаточно большом количестве работ, посвященных проблемам социализации подростков, изучению связи особенностей социального поведения и социально заданных характеристик личности внимание практически не уделяется. Речь идет о связи между сформировавшимися в ходе освоения социального опыта представлениями и качествами личности, с одной стороны, и особенностями поведения подростка в группе, с другой стороны. Остаются открытыми вопросы о том, какие стратегии поведения, в частности в конфликтных ситуациях взаимодействия, наиболее распространены среди подростков; связан ли сложившийся у подростка тип отношения к окружающим со стратегией поведения в конфликте; какие ценностные ориентации определяют особенности поведения подростка в конфликтных ситуациях взаимодействия с окружением.

Цель нашего исследования – изучить связь особенностей поведения подростков в социуме и психологических характеристик, обуславливающих данное поведение. Гипотеза исследования: социализация подростков обусловлена их психологическими характеристиками, в частности особенности поведения в конфликтных ситуациях связаны со сложившимся типом отношения к людям и ценностными ориентациями подростков.

Исследование проводилось на базе образовательного учреждения среднего профессионального образования «Мурманский индустриальный колледж». В нем приняли участие 60 старших подростков – студенты 1 курса в возрасте 15–17 лет.

В исследовании использовались следующие методики:

1) методика «Поведение в конфликтной ситуации» К. Томаса, Р. Килмана, которая позволяет обнаружить характерные, социально обусловленные тенденции поведения в ситуации конфликтного взаимодействия;

2) методика «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири, которая направлена на выявление преобладающего типа отношения к окружающим;

3) методика «Изучение ценностей личности» Ш. Шварца, которая позволяет уточнить доминирующие ценности на уровне убеждений и на уровне поведения подростков, их согласованность.

Проверка гипотезы осуществлялась по следующему плану: 1) определить типичное поведение подростков в конфликте; 2) уточнить тип отношения подростков к людям; 3) выявить доминирующие ценности подростков; 4) провести анализ связи показателей типа отношения к людям и ценностных ориентаций подростков, с одной стороны, и стратегий поведения в конфликтной ситуации, с другой стороны.

Рассмотрим результаты исследования.

Анализ данных [2] позволил говорить о том, что подростки, в большей мере предпочитают стратегию улаживания конфликтов через согласование позиций и удовлетворение интересов каждой стороны. Они пытаются найти альтернативу, стараются разрешить конфликты, учитывая интересы другого и не отказываясь от своих целей. Среди предпочитаемых подростками стратегий, позволяющая в ситуации конфликтного взаимодействия найти путем взаимных уступок целесообразное соглашение, которое частично удовлетворит обе стороны. В меньшей степени в ситуации конфликтного взаимодействия подростки склонны жертвовать собственными интересами или удовлетворять свои интересы за счет интересов другого.

По отношению к людям подростки чаще общительны, дружелюбны, добры, заботливы, бескорыстны. Их дружелюбие проявляется в общительности и любезности с другими людьми. Подростки ориентированы на принятие и социальное одобрение, стремятся соответствовать требованиям окружающих. Подростки склонны к уступкам, самокритичны, могут испытывать чувство вины, осуждать себя по какому-либо поводу. Отмечается наличие страхов и опасений не соответствовать ожиданиям окружающих, что приводит к выраженной зависимости от чужого мнения.

Часть подростков проявляет стремление быть выше всех, демонстрирует самоуверенность, высокомерие, хвастовство. Их поведение связано с доминированием, властью, силой, авторитетом. Подростки стремятся к руководящим ролям в групповой деятельности. Могут проявлять суровое и враждебное отношение к другим, требовательность, жесткость, резкость, категоричность.

Диагностика ценностных ориентаций показала, что фундаментальной ценностью у подростков является безопасность и стабильность общества, что связывается ими с получением удовольствия от жизни. Они ценят самостоятельность, честность, для них важны понимание, терпимость и защита благополучия близких людей. В системе убеждений подростков меньшей ценностью обладают социальный статус, доминирование над людьми, ценность религии, культуры, обычаев и традиций. Поведение подростков ориентировано в большей мере на получение удовольствия от жизни. Это может проявляться в стремлении к наслаждению, переживанию состояния счастья. Они ценят в

поведении самостоятельность, независимость, для них важна собственная безопасность и безопасность значимых других, стабильность взаимоотношений. Подростки в поведении реже ориентированы на доминирование над людьми, на приобретение социального статуса, авторитета, богатства, общественного признания, на обычаи и традиции, которые существуют в культуре, и следование им.

Анализ связи [2] показателей отношения к людям и ценностных ориентаций подростков, с одной стороны, и стратегий поведения в конфликтной ситуации, с другой стороны, позволил обнаружить следующее:

1. К конфронтации – удовлетворению собственных интересов в ущерб интересам другого человека – склонны самовлюбленные, хвастливые, требовательные, категоричные и враждебные по отношению к окружающим людям подростки. В иерархии ценностей у них доминируют те, что определяют стремление к превосходству, власти над людьми, достижению личного успеха и связанных с этим эмоциональных переживаний.

2. К уклонению от решения конфликта склонны самолюбивые, расчетливые, думающие о своих интересах подростки. Они чаще перекладывают задачи по устранению причин конфликтного взаимодействия на окружающих, сами относятся к необходимости разрешения ситуации несколько отчужденно. К уклонению склонны подростки с ценностью подчинения групповым нормам на уровне поведения.

3. К компромиссу, уступкам в ситуации конфликтного взаимодействия склонны робкие, скромные, тревожные, послушные, неуверенные в себе, зависимые от чужого мнения, уступающие всем и во всем подростки. Доминирующие ценности – «конформность» на уровне убеждений, «универсализм», «безопасность» и «традиции» на уровне поведения – определяют стремление к подчинению групповым нормам, групповой солидарности, пониманию, терпимости, заботе о благополучии окружающих, к сохранению стабильности взаимоотношений.

4. К приспособлению в ситуации конфликтного взаимодействия, связанного с принесением в жертву собственных интересов ради интересов других, склонны застенчивые, скромные, послушные, честные, уступчивые, эмоционально сдержанные, неуверенные в себе и часто не имеющие своего собственного мнения подростки. Доминирующая ценность на уровне убеждений – компетентность в соблюдении социальных стандартов, что влечет за собой социальное одобрение. На уровне поведения эти подростки ориентированы на позитивное взаимодействие, основная цель которого – сохранение благополучия людей, с которыми человек находится в личных контактах.

5. К сотрудничеству, поиску взаимоприемлемых вариантов решения конфликтной ситуации склонны дружелюбные, бескорыстные, отзывчивые, заботливые и ответственные подростки, умеющие помочь и сострадать окружающим. В иерархии ценностей подростков доминируют «доброта», «универса-

лизм», «безопасность», «самостоятельность». Их поведение отличает стремление к позитивному взаимодействию и обеспечению процветания группы, поддержанию благополучия окружающих, преданность, честность, снисходительность, ответственность.

Таким образом, социализация подростков обусловлена их психологическими характеристиками, в частности, особенности поведения в конфликтных ситуациях связаны со сложившимся типом отношения к людям и ценностными ориентациями подростков.

В ходе исследования подтверждены и расширены представления о психологических условиях социализации подростков, связи ценностных ориентаций, преобладающего типа отношения к людям и стратегий поведения в ситуации конфликтного взаимодействия. Результаты проведенного исследования могут быть учтены психологом образовательной организации при планировании работы по формированию социально-психологических качеств подростков, способствующих успешной социализации.

1. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – Москва : Аспект Пресс, 2017. – 363 с.

2. Ермолаев, О. Ю. Математическая статистика для психологов / О. Ю. Ермолаев. – Москва : Флинта, 2014. – 674 с.

3. Карандашев, В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности : концепция и методическое руководство / В. Н. Карандашев. – Санкт-Петербург : Речь, 2004. – 70 с.

ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ О МИРЕ ПРОФЕССИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

И.А. Табунов, Е.М. Котик, Е.А. Ловкова

Научный руководитель М.А. Кудака, канд. психол. наук, доцент

Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Актуальность. В настоящее время профессиональное самоопределение характеризуется двумя основными тенденциями. Первая связана с появлением новых специальностей, профессий, которые находятся на стыке новых сфер и областей деятельности человека. Вторая тенденция приводит к сдвигу самого выбора на более ранние возрастные периоды, и первые шаги самоопределения в профессии человек делает уже в подростковом возрасте.

Профессиональное самоопределение личности – это процесс установления отношения к труду с помощью согласования личных способностей человека и интересов, касающихся мира профессий [1].

По данным современных исследований, проведенных среди студентов первых курсов вузов России, только 37,04% человек имеют сформированное представление о будущей профессии [2]. В качестве факторов выбора профессии они называют не общую осведомленность о профессиях, а мнение о вузе, месте обучения, престиже профессии и подобные внешние факторы. Это делает проблему раннего осведомления о мире профессий еще более актуальной.

Формирование и развитие знаний о мире профессий – важнейший базовый элемент подготовки к профессиональному определению. Поскольку в настоящее время существует более 50 тыс. профессий, необходимо предоставить человеку информацию о них, а также обеспечить его рабочими инструментами по осуществлению профессионального выбора как можно раньше.

Необходимо научить оптанта навыкам анализа и выделения специфики профессии, таких как предмет, средства, условия труда, требований к личности человека в конкретной профессии, а также способам освоения выбранной профессии.

Информирование обучающихся о мире профессий играет важную роль в организации профориентации в учебном заведении, т.к. большинство обучающихся ограничены в своих представлениях и понимании мира профессий. Они оказываются в условиях ограниченного выбора. В современной школе главное – это донести до обучающихся, что мир вокруг них меняется: на смену монопрофессиональной парадигме приходит полипрофессиональная.

Практическая значимость. Одним из вариантов решения проблемы несвоевременного или неэффективного информирования о мире профессий обучающихся старших классов может являться разработка и применение интерактивной игры. Такая игра может содержать в себе два вектора – диагностический и развивающий.

Методические разработки можно применять в работе классных руководителей, психологов, социальных педагогов образовательных учреждений среднего общего и профессионального уровней с целью обобщения имеющихся и получения новых знаний и представлений о многогранном мире профессий, а также в интерактивном формате создать фундамент для профессионального выбора.

Цели и задачи.

Объект исследования: формирование и развитие представлений о мире профессий у обучающихся.

Предмет: психолого-педагогические условия формирования и развития представлений о мире профессий у обучающихся.

Гипотеза: формирование и развитие представлений будет эффективным, если производится информирование обучающихся о мире профессий в интерактивном формате.

Цель: изучить осведомленность о мире профессий у обучающихся старших классов с помощью разработки и применения интерактивной игры «Море профессий».

Задачи:

- выявить подходы к формированию представлений о мире профессий у обучающихся;
- разработать интерактивную игру «Море профессий» для обобщения имеющихся и получения новых знаний и представлений о мире профессий;
- продиагностировать осведомленность о мире профессий у обучающихся старших классов.

Материалы и методы.

Цель игры: обобщить имеющиеся и получить новые знания и представления о многогранном мире профессий, а также в интерактивном формате создать фундамент для будущего профессионального выбора.

Задачи игры:

- образовательные: увеличение запаса знаний о профессиях; знакомство с новыми сферами и профессиями, которые в них представлены; формирование мотивации к профессиональному выбору; расширение представления и понимания о психологических характеристиках, которые нужны для успешного освоения той или иной профессии;
- развивающие: развитие в целом познавательного интереса, и отдельных познавательных процессов, таких как внимание, оперативная память, логическое мышление; развитие коммуникативных навыков, навыков групповой работы, навыков сотрудничества; активизация творческой и познавательной деятельности обучающихся;
- воспитательные: воспитание толерантности и терпимости к чужому мнению, уважительного отношения к трудовой деятельности и разнообразным профессиям.

Для проведения интерактивной игры «Море профессий» необходимо подготовить игровое поле, содержащее в себе сферы и виды деятельности представителей различных профессий.

Сфера профессиональной деятельности человека – это комплекс направлений или отраслей, которые объединены по некоторому критерию. Например, по объекту труда можно выделить такие сферы деятельности, как человек, информация, финансы, техника и т.п.

Виды профессиональной деятельности – это способы реализации трудовых действий и характер взаимодействия с объектом труда. К видам деятельности можно отнести следующие: управление, обслуживание, образование, производство и т.д.

Взаимодействие обучающихся между собой и с ведущим игры осуществляется аналогично правилам проведения игры «Морской бой». Участники располагают на поле свои профессии, «атакуют» клетки игрового поля противоположной команды, «защищают» профессии, которые указали на своем поле. Побеждает команда, которая сумела «защитить» больше своих профессий,

или «потопить» профессий соперника. Ведущий в начале игры объясняет участникам правила игры, помогает придумать и расположить профессии на игровом поле, активно участвует в процессе игры.

Результаты. Нами было реализовано несколько игровых сессий «Море профессий». В общей сложности в них приняло участие 287 обучающихся школ г. Череповца с 8 по 11 классы. Было выявлено, что школьники знают многие профессии, которые находятся в рамках монопрофессиональной парадигмы (такие как плотник, слесарь, учитель, программист, парикмахер и др.), но для них сложно предлагать профессии полипрофессиональной парадигмы (исследователь BigData, тренер по майнд-фитнесу, эколог-урбанист и т.д.).

Они могут вполне свободно размышлять о специфике деятельности представителей монопрофессиональных отраслей, но не могут ориентироваться в том, как эти профессии могут быть связаны.

После проведения игры у них появляются представления о том, что многие профессии находятся на стыке разных отраслей и направлений деятельности человека, потому что ведущий дает необходимые пояснения и комментарии для участников игры.

Таким образом, проблема формирования и развития знаний о мире профессий у подростков представляется актуальной и требует пристального внимания не только со стороны исследователей, но и практиков. Наша гипотеза о том, что формирование и развитие представлений будет более эффективным, если производится информирование обучающихся о мире профессий в интерактивном формате, подтверждена, поскольку мы проводили игру у тех обучающихся, которые уже имели опыт участия в профориентационных информирующих о мире профессий занятиях. Несмотря на это, у обучающихся наблюдались информационные лакуны в области мира профессий, которые были восполнены после участия в интерактивной игре «Море профессий».

1. Алексеева, Е. Б. Профессиональное становление личности в медицине: теоретико-методологические основы психологического анализа / Е. Б. Алексеева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2015. – № 1 (157). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-stanovlenie-lichnosti-v-meditsine-teoretiko-metodologicheskie-osnovy-psihologicheskogo-analiza> (дата обращения: 31.10.2022). – Текст : электронный.

2. Набиуллина, О. Г. Влияние склонностей студентов вузов к определенным типам профессий на формирование их представлений о будущей профессионально-трудовой деятельности / О. Г. Набиуллина // Наука и современность. – 2011. – № 14. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sklonnostey-studentov-vuzov-k-opredelennym-tipam-professiy-na-formirovanie-ih-predstavleniy-o-budushej-professionalno> (дата обращения: 31.10.2022). – Текст : электронный.

ГОРОДЕЦКАЯ ИГРУШКА В КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА: ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

И.И. Туманов

Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург

Незаменимым и неизменным спутником ребенка с первых дней его жизни является игрушка. Игрушка была создана в воспитательных целях, а также для подготовки подрастающего поколения к вхождению в общество посредством ролевых игр, которые участвуют в социализации ребенка, связанных с особенностью культурных традиций. Действительно, хорошая игрушка ставит перед ребенком различные игровые задачи, которые на подсознательном уровне наталкивают его на различные размышления, восприятия, сравнения окружающего мира через призму культурных образов и мотивов его традиционной культуры, заложенных в деревянную игрушку.

Личность человека непосредственно начинает формироваться с самого рождения и не без участия игрушки. Исследования психологов и педагогов показывают, что игрушка всегда была действенным средством развития психики и широко использовалась в народной педагогике для социального воспитания и приобщения ребенка к жизни взрослых [1]. К примеру, психолог Г.А. Урунтаева считает, что взрослые должны научить ребенка взаимодействовать с игрушкой, для того чтобы ребенок смог считывать культурные установки и играя социализироваться, чтобы через какое-то время вступить во взрослую жизнь подготовленным. А педагог в области изучения игрушки Д.В. Менджерицкая говорит в своей работе, что игрушка помогает воспитанию у детей интереса к труду, способствует формированию пытливости, любознательности [2]. Давая детям представления о людях разных профессий, разных национальностей, она в то же время может помочь воспитанию чувства симпатии, уважения к ним.

Городецкая деревянная игрушка выгодно отличается от своих современных пластиковых конкурентов. Во-первых, такая игрушка безопасна, у нее, как правило, нет острых углов и выступов, а в составе только дерево и такие синтетические красители, которые не вредят здоровью человека, а в частности ребенка. Во-вторых, городецкая деревянная игрушка является уникальным явлением в культуре, в нее заложена культурная ценность посредством образов и мотивов, в отличие от современной пластмассовой игрушки, которая не имеет ценности, так как это массовый продукт.

Анализ ценностной составляющей современной пластмассовой игрушки был произведен на основе работы доктора психологических наук В.В. Абраменко [3], который в своей работе выделяет следующие негативные примеры пластмассовой игрушки:

- тенденция к сексуализации детского сознания как формирования циничного отношения к интимной стороне жизни взрослых, преждевременная озабоченность вопросами секса (куклы типа Барби);
- тенденция к дегуманизации детского сознания (куклы-монстры);
- меркантилизация детского сознания, выражающаяся в преувеличенном внимании к деньгам, желании в будущем заниматься только бизнесом (в том числе и незаконным);
- тенденция к танатизации (тяга к мотивам смерти, гибели всего живого на земле).

Исходя из этого, можно сделать вывод, что современная игрушка, в отличие от традиционной городецкой, не несет в себе традиционной культурной ценности, которая помогает молодому поколению получить культурную идентичность. Пластмассовая игрушка прививает ребенку новые «ценности», которые противоречат традициям, нравственности и морали традиционной культуры.

Стоит сказать, что одним из преимущественных отличий городецкой деревянной игрушки от пластмассовой является то, что городецкая игрушка сделана из натурального материала, который абсолютно безвреден и не имеет неприятного запаха. А также если ребенок случайно кинет игрушку или будет стучать ей по полу, то она, в отличие от современного конкурента, не сломается.

Дерево – не только натуральный, но и прочный материал, его трудно сломать, разбить, а при должном уходе такую игрушку можно передавать из поколения в поколение, а это память о своих предках.

Городецкая деревянная игрушка отличается особым природным теплом, ее действительно приятно брать в руки, так как она из древесины и выполнена вручную мастером, который вложил в нее свою душу – это помогает ребенку чувствовать себя спокойно и умиротворенно. В доказательство данного утверждения стоит сказать то, что современные технологии не могут воссоздать тепло и фактуру натурального материала, который положительно влияет на мелкую моторику рук малыша, но и, конечно же, на его психоэмоциональное состояние и реальность ощущений [4]. И также стоит отметить тот факт, что, по мнению психологов, простые и даже примитивные по форме деревянные игрушки оказывают лучшее влияние на ребенка, чем пластиковые игрушки с множеством мелких деталей [5, с. 205]. Потому что они развивают у подрастающего поколения фантазию и мыслительную способность.

Среди данного промысла не встретишь игрушки с чересчур яркими красками, монстров и чудовищ с тремя глазами, все игрушки очень красочные, нарядные и выполнены в спокойной цветовой гамме, что способствует нормальному воздействию на психику ребенка, и не сможет вызвать агрессию.

Городецкая игрушка позволяет осуществлять ролевые игры, а это необходимо для детей дошкольного и школьного возраста, так как такие игры по-

могут в развитии личности ребенка, в развитии коммуникативных и волевых качеств, а также достижении поставленных целей. Городецкая игрушка, несмотря на все вышеперечисленные положительные качества и сравнения с современной пластмассовой игрушкой, обладает осведомительной функцией. Она заключается в том, что игрушка способна показать юному поколению посредством своих сюжетов и образов то, как одевались люди столетие назад. А именно знакомит с народным и светским костюмами, а также позволяет изучить традиционные праздники. Это все уже заведомо несет в себе освоение истории и культурного опыта, что сказывается на ребенке лишь положительно.

Игровая деятельность помогает в развитии мышления и личностных качеств ребенка, а также в социализации младшего поколения. Но для того, чтобы привить интерес ребенка к творчеству, культуре, труду, усидчивости и воспитать уважение к мастерам, нужно дать ребенку попробовать освоить промысел с профессионалом в данной деятельности [2, с. 27–36].

Городецкая деревянная игрушка имеет социокультурный потенциал, который требует реализации игрушки на практике, можно предложить министерству образования проект о введении дополнительных занятий по росписи городецкой деревянной игрушки в дошкольных организациях, школах и специальных изостудиях без возрастного ограничения. Роспись должна выполняться на изготовленных бумажных макетах, связано это с тем, что выполнение деревянной заготовки для игрушки – трудоемкий и весьма опасный процесс, который требует специальной подготовки и использование острых предметов, таких как пила и резной нож, чего в условиях дошкольного образования выполнить невозможно.

Данное занятие будет актуально в изучении и приобщении к промыслу на практике, а также такая деятельность поможет развивать мелкую моторику, мышление и творческие навыки ребенка, а также развивает эстетическую оценку образов.

Примерами изучения городецкого игрушечного дела в системе дополнительного образования детей могут быть следующие виды деятельности:

- реализация дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ (в том числе краткосрочных). Программы могут включать проектную деятельность как исследовательского, так и прикладного характера;
- система досуговых воспитательных мероприятий: фестивали, выставки, викторины, акции, народные праздники и др.;
- мастер-классы или творческие встречи с городецкими мастерами (могут быть включены как в содержание дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ, так и в воспитательные мероприятия). Наличие этой формы обусловлено тем, что основным традиционным способом обучения ремеслу был способ передачи знаний и умений «из рук в руки» – от мастера к подмастерью, когда навыки ремесла, секреты успеха передавались из поколения в поколение годами упорного труда учеников рядом с учителем.

Повышение эффективности популяризации городецкой деревянной игрушки в дополнительном образовании детей возможно через актуализацию программ, направленных на развитие проектной деятельности обучающихся, формирование компетенций и навыков проектирования и создания самостоятельных городецких игрушек в процессе освоения традиций и технологий городецкого игрушечного дела;

Показателями результативной деятельности по популяризации городецкой деревянной игрушки в системе дополнительного образования детей выступают:

- знание детьми городецкого игрушечного промысла и его особенностей;
- осознание детьми своей этнической принадлежности, ее эмоционально положительное принятие;
- устойчивый познавательный интерес к традиционной народной культуре;
- уважение к истории и культурным наследиям предков;
- субъективное участие в деятельности по изучению, сохранению и возрождению городецкого игрушечного промысла;
- готовность к изучению, сохранению своеобразия традиционной народной культуры Нижегородской области.

Таким образом, справедливо утверждать, что городецкая игрушка имеет большой потенциал в педагогике, так как она отлично подходит по всем критериям для воспитания в ребенке любви к культуре, труду, творчеству и уважению к старшим людям. Игрушка позволяет ребенку с помощью ролевых игр принимать более взвешенные решения уже в реальной жизни. А она и ее изготовление не несет ничего опасного, то есть нет вредных испарений от красителей, покрывающих игрушку, а несет в себе лишь все самое положительное и воспитательное. Она помогает в дальнейшем только развиваться и стремиться к чему-то новому, то есть к хорошо забытому старому, а именно к освоению культурного опыта и изучению истории своей страны. А способ реализации игрушки через дополнительное дошкольное образование для детей и представленные перспективы, которые возможны при внедрении и претворении в жизнь городецкой игрушки, имеют большой потенциал в данном направлении.

1. Коссаковская, Е. А. Игрушка в жизни ребенка / Е. А. Коссаковская. – Москва : Просвещение, 1980. – 62 с.

2. Менджерицкая, Д. В. Воспитание детей в игре / Д. В. Менджерицкая. – Москва : Просвещение, 1979. – С. 27–36.

3. Давлетова, А. А. Игрушка как социокультурный феномен / А. А. Давлетова, Г. А. Давлетова. – Текст : электронный // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 5 (часть 3) – С. 494–497. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=9285> (дата обращения: 23.10.2022).

4. Комарова, Т. С. Народное искусство в воспитании детей / Т. С. Комарова. – Москва : Педагогическое общество России, 2000. – 256 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ФОНЕМАТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ У ДЕТЕЙ В ОНТОГЕНЕЗЕ

Е.А. Федорова

Донецкий национальный университет
г. Донецк

Язык представляет собой знаковую систему для осуществления человеческого общения на разных уровнях коммуникации и трансляции, включая операции мышления, приобретения, хранения, преобразования и передачу сообщений (сигналов, информации, знаний), а также связанных с ними процессов. Таким образом, язык является системой словесных знаков, средством или орудием общения, а речь – это сам процесс общения, то есть речевая деятельность [1].

Под речевой деятельностью мы понимаем особый вид человеческой деятельности, а именно «активную, целенаправленную, опосредованную языковую систему и обусловленный ситуацией общения процесс передачи и приема сообщений.

Речевая деятельность осуществляется благодаря взаимодействию речи и языка, которая выражается в том, что язык – это норма, регулирующая речевую деятельность, а речь – это сложная форма сознательной психической деятельности, обеспечивающая адаптацию произвольной деятельности согласно ситуации общения.

Современная логопедия на сегодняшний день указывает на необходимость устранения дефектов речи у детей как можно раньше, потому что любое имеющееся нарушение речи определенным образом отображается на последующем развитии, поведении и деятельности ребенка [2].

На сегодняшний день многие специалисты указывают, что осознание фонетических особенностей звучащего слова устанавливает степень эффективности усвоения грамматического строя, словаря, артикуляции. Правильное развитие фонематического слуха и фонематического восприятия в последующем определяет уровень результативности процесса усвоения письма и чтения (Д.Б. Эльконин, А.Р. Лурия, Ф.А. Сохин, Г.А. Туманова и др.). Целью данной статьи выступает изучение психолого-педагогического подхода к развитию фонематических процессов у детей в онтогенезе.

В рамках данной статьи считаем необходимым рассмотреть функции речи.

1. Коммуникативная функция обеспечивает сообщение и прием информации.

2. Номинативная функция направлена на называние, наименование вещей и явлений окружающей действительности.

3. Познавательная функция – это средство, орудие познания и освоения общественно-исторического человеческого опыта.

4. Речемыслительная функция представляет собой средство решения мыслительных задач посредством осуществления интеллектуальной деятельности.

5. Экспрессивная функция отображает эмоции, личный вкус в выборе языковых средств, поэтический слух.

6. Регуляторная функция указывает на то, что речь – это инструмент регуляции и планирования всех видов деятельности [3].

Речевая деятельность формируется и развивается согласно общим и специфическим закономерностям развития ребенка.

К общим закономерностям относятся:

1. Единство первой и второй сигнальной систем – естественнонаучная основа соответствия наглядного и словесного в процессе обучения детей языку.

2. Психофизиологическая сохранность центральной и периферической нервной системы и сенсорных органов и систем.

3. Интеграция изначально разрозненных психических процессов в устойчивые и гибкие функциональные системы

4. Неравномерность психического развития.

5. Пластичность психики представляет собой закономерность, обеспечивающая возможность взаимозаменяемости психических функций.

6. Социальные корни формирования и развития речи.

7. Одновременное развитие разных структурных компонентов речи (понимание речи, звукопроизношение, фразовая речь, словарный запас, самостоятельная связная речь) [4].

Выделяются общие и специфические закономерности аномального развития:

1. Общие закономерности нормального и аномального развития. Дети с проблемами здоровья и здоровые дети развиваются по одинаковым законам онтогенеза определенных функций.

2. Дивергенция (расхождение) двух планов развития психики: биологического и психического. Ребенок, который нормально развивается, созревает биологически и на каждом возрастном этапе достигает нового уровня психического развития. Аномальный ребенок в ходе биологического созревания в психическом развитии отстает все больше и больше.

3. Положение о системном строении любого дефекта. В структуре любого дефекта выделяются первичные и вторичные нарушения. Также возможны третичные нарушения, в основном затрагивающие личностную сферу.

4. Возможность компенсации нарушений посредством опоры на сохранные функции [1].

Остановимся на специфических закономерностях аномального развития.

1. Негативное влияние первичного дефекта (нарушение слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата и др.) на процесс последующего развития ребенка.

2. Изменения в развитии личности ребенка с нарушениями речи. У детей с нарушениями речи отмечается пониженный фон настроения, астенические черты личности, ипохондричность.

3. Нарушение способности к приему и обработке информации. Детям с нарушениями речи свойственна низкая скорость и объем воспринимаемой информации, нарушенное хранение информации, ее использование.

4. Нарушенная словесная регуляция деятельности, что проявляется в недостаточности и специфических особенностях словесного опосредствования [2].

Процессы фонематического восприятия, формирования фонематических представлений возможны при наличии первичного речевого слуха, развивающегося при непосредственном речевом общении. Более высокой формой развития речевого слуха является фонематический слух.

Фонематический слух – это тонкий, систематизированный слух, который позволяет различать и узнавать фонемы родного языка. Он является частью физиологического слуха, направлен на соотнесение и сопоставление слышимых звуков с их эталонами

Фонематический слух формируется у детей постепенно, в процессе естественного развития. Ребенок в 7–11 месяцев откликается на слово, но только на его интонационную сторону, а не на предметное значение.

К концу первого года жизни слово впервые начинает служить орудием общения, приобретает характер языкового средства, и ребенок начинает реагировать на его звуковую оболочку (фонемы, входящие в его состав).

Далее фонематическое развитие происходит бурно, постоянно опережая артикуляционные возможности ребенка, что и служит основой совершенствования произношения. К концу второго года жизни при понимании речи ребенок пользуется фонематическим восприятием всех звуков родного языка. Примерно к началу третьего года жизни ребенок приобретает способность различать на слух все звуки речи, и фонематический слух ребенка оказывается достаточно сформированным [4].

Фонематическое восприятие представляет собой умственные действия по дифференциации фонем и установлению звуковой структуры слова как его единицы. При формировании этого вида восприятия перестраивается первичный речевой слух, ребенок овладевает им и использует для решения новых задач.

Фонематическое восприятие при онтогенетическом развитии проходит следующие стадии: полное отсутствие дифференциации звуков речи; различие акустически далеких фонем; различие звуков согласно их смысловым различиям.

тельными признакам; нестойкость фонематической дифференциации при восприятии незнакомых слов; произношение [3].

Р.Е. Левина раскрывает фонематическое восприятие как способность различать фонемы и определять звуковой состав слова.

Раскроем пять стадий формирования фонематического восприятия:

Первая стадия называется дофонематической, здесь происходит развитие языкового сознания и сопровождается отсутствием понимания речи, а также активных речевых возможностей.

Вторая стадия предполагает начальную переработку фонем, здесь отмечается различение акустически более далеких фонем и недифференцированностью близких.

Третья стадия характеризуется тем, что в восприятии окружающей речи происходят сдвиги. Ребенок начинает слышать звуки согласно тем фонематическим признакам, какие имеются в речи других.

В четвертой стадии новые образы восприятия преобладают в языковом фоне, но языковое сознание еще не полностью вытеснило предшествующую форму.

Пятая стадия характеризуется окончанием фонематического развития, то есть ребенок слышит и говорит правильно [2].

Фонематические представления предполагают дифференциацию фонем и фонематические обобщения, они формируются у детей в процессе восприятия и наблюдения за речью взрослых.

Фонематическое представление формируется на основе приобретаемой способности слышать и различать звуки (фонематическое восприятие), выделять звуки на фоне слова, сопоставлять слова по звукам (фонематический анализ). Так фонематический анализ, синтез и представления формируются на основе фонематического восприятия. Недостаточный уровень развития навыка анализа или синтеза влияет на развитие произношения [4]. В онтогенезе развитие фонематического анализа происходит последовательно: от простых форм к сложным формам, требующим специального обучения.

Таким образом, развитие всех фонематических функций в процессе онтогенеза проходит определенные стадии своего развития. В норме деятельность функций фонематической системы осуществляется в единстве и неразрывной связи.

1. Жукова, Н. С. Логопедия. Основы теории и практики / Н. С. Жукова, Е. М. Мастюкова, Т. Б. Филичева. – Москва : Эксмо, 2018. – 288 с.

2. Логопедия : учебник для студентов дефектологических факультетов педагогических высших учебных заведений / под редакцией Л. С. Волковой, С. Н. Шаховской. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Владос, 2016. – 303 с.

3. Логопедия. Теория и практика / под редакцией Т. Б. Филичевой. – Москва : Эксмо, 2019. – 608 с.

4. Основы логопедической работы с детьми : учебное пособие для логопедов, воспитателей детских садов, учителей начальных классов, студентов педагогических училищ / под общей редакцией профессора Г. В. Чиркиной. – 2-е изд., испр. – Москва : АРКТИ, 2013. – 240 с.

ОПТИМИЗАЦИЯ ГРУППОВЫХ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Д.Н. Шеркунова

Научный руководитель Т.А. Поярова, канд. пед. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Деятельность общения является ведущей во многих возрастах, в частности она занимает основное место у младших подростков. Для них на первый план выходит интимно-личностное общение со сверстниками. Более того, некоторые школьники могут отдаляться от семьи, от взрослых, стремясь теснее сблизиться с друзьями. В группе сверстников реализуется их главная потребность – найти свое место в обществе, быть «значимым». Характер отношений влияет и на учебную деятельность, ее успешность. В связи с этим важно оптимизировать в случае необходимости межличностные отношения в группах подростков.

Групповые отношения – это отношения, при которых выделяется из социального целого ограниченная размером группа людей по характеру деятельности, социальной и классовой принадлежности, структуре и другим признакам. Под межличностными отношениями (МЛО) понимаются субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения [2]. Е.В. Хлыбова в статье «Особенности социометрического статуса младших и старших подростков» говорит о том, что межличностные отношения формируют у школьника навыки социального взаимодействия, умение подчиняться и в то же время отстаивать свои права [3].

Важным направлением в работе школьного психолога М.М. Баравкова считает развитие межличностных отношений. Автор использует социально-психологический тренинг для работы с детьми. Такой метод наиболее актуален для школьников данного возраста, так как у них обострена потребность в общении, появляется интерес к собственному внутреннему миру, возникает желание понять, лучше узнать себя [1]. Педагог-психолог, кандидат психологических наук Н.А. Шкуричева называет организацию парных и групповых форм сотрудничества на уроке одним из путей формирования межличностных

отношений. Совместная работа способствует сближению учащихся, улучшению их взаимоотношений, развитию коммуникативной деятельности [4].

На основании вышесказанного были сформулированы цели, задачи, объект, предмет и гипотеза эмпирического исследования.

Цель исследования – разработка и апробация программы оптимизации групповых межличностных отношений младших подростков.

Объект исследования – групповые межличностные отношения младших подростков.

Предмет исследования – психолого-педагогические условия оптимизации групповых межличностных отношений младших подростков.

Гипотеза исследования – специально разработанная программа может выступать эффективным условием оптимизации групповых межличностных отношений у младших подростков.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие задачи исследования:

1. Изучение литературы по теме исследования.
2. Диагностика групповых межличностных отношений младших подростков.
3. Разработка и апробация программы оптимизации групповых межличностных отношений.
4. Оценка эффективности разработанной программы.

Программа реализовывалась с 29 октября по 24 декабря 2021 г. Она составлена в форме тренинга и включает в себя 13 занятий. Продолжительность одного занятия – 45 минут. Разработанная программа по оптимизации групповых межличностных отношений подразумевает участие обучающихся в возрасте от 10 до 12 лет. Ее рекомендуется проводить 2 раза в неделю. Каждое занятие включает в себя: вступление, основную часть, рефлексию.

Для того чтобы проверить эффективность программы, мы провели формирующий эксперимент, в котором участвовали два параллельных пятых класса (47 человек). Один явился контрольным – 5 «А» класс, другой – экспериментальным – 5 «Б» класс. Исследование было организовано на базе МБОУ ВМР «Спасская средняя школа» п. Непотягово. Для диагностики групповых межличностных отношений использовалась методика «Социометрия» Дж. Морено. Структура отношений групп изучалась по двум критериям – деловому и эмоциональному. Количество выборов не было ограничено.

Качественный анализ системы деловых и эмоциональных отношений в контрольной и экспериментальной группах до реализации программы осуществлялся через сравнительный анализ социограмм двух групп школьников. В деловых отношениях в экспериментальной группе изолированные подростки отсутствуют. Предпочитаемых подростков – 10 (это те, у кого популярность выше среднего), пренебрегаемых – 12 (это те, у кого количество выборов ниже среднего). В деловых отношениях в контрольном классе до экспе-

римента больше связей выявлено между мальчиками и девочками. Изолированные дети отсутствуют, как и в экспериментальной группе. Число предпочитаемых подростков в контрольной группе – также 10, а пренебрегаемых на одного больше – их 13. Теперь рассмотрим эмоциональные отношения. В экспериментальной группе мы обнаружили одну группировку, в которой состоят подростки женского пола под номерами: 6, 10, 13, 12, 21, 5, 15. Также обнаружен один изолированный подросток под номером 3. Предпочитаемых учеников – 9, а пренебрегаемых – 12. В контрольной группе в эмоциональных отношениях также найдена группировка из 5 человек под номерами: 10, 14, 21, 22 и 23. Изолированных детей в контрольном классе нет, по сравнению с экспериментальным. Среди предпочитаемых насчитывается 9 человек, а пренебрегаемых – 12, что абсолютно равно показателям выше описанной группы. Итак, на основании качественного анализа можно сделать вывод о несущественных отличиях систем отношений в изучаемых классах.

Эквивалентность групп проверялась также статистически через сравнение трех социометрических показателей: статус, экспансивность, сплоченность. Показатели количества полученных выборов или статусов (популярности) представлены в интервальной шкале. Для выбора статистического критерия проверялся характер распределения в обеих группах по Колмогорову – Смирнову. Оба распределения оказались нормальными, поэтому для проверки нашей гипотезы об эквивалентности групп мы использовали критерий Стьюдента. Классы оказались эквивалентными: $t = 1,825$ в деловых отношениях; $t = 0,694$ в эмоциональных. Экспансивность – это количество выборов, которое делает каждый ученик. Аналогично мы рассчитывали по критерию Стьюдента значимость различий. Он показал, что группы являются эквивалентными в эмоциональных отношениях: $t = 0,735$. В деловых, напротив, они были разными: $t = 2,936^{**}$. В контрольном классе экспансивность выше, чем в экспериментальном. Важным показателем характера отношений является групповая сплоченность. В деловых и эмоциональных отношениях она была выше у контрольного класса. Анализ полученных данных позволил сделать вывод о том, что классы в целом можно считать эквивалентными.

Для оценки эффективности реализованной программы следует осуществить сравнительный анализ показателей МЛЮ экспериментальной группы до и после реализации программы. В деловых отношениях до эксперимента на социограмме было заметно то, что девочки и мальчики в основном общаются между собой. После проведения занятий взаимных выборов между ними стало значительно больше. Изолированных подростков не обнаружено, как и до реализации программы, так и после. Количество предпочитаемых детей стало больше, пренебрегаемых – уменьшились на одного, что также является хорошим результатом. В эмоциональных отношениях до эксперимента существовала группировка между девочками, а после – она распалась. Между подростками женского и мужского пола стало больше взаимных выборов. Экспансив-

ность повысилась. Количество предпочитаемых детей увеличилось на два человека.

Количественный анализ также проводится на основе трех показателей: популярности, экспансивности и сплоченности. Рассмотрим показатели статуса. Для анализа использовался критерий Вилкоксона: в деловых отношениях популярность не изменилась ($Z = -1,513$); в эмоциональных – ее показатели улучшились ($Z = -1,968^*$). Аналогично экспансивность рассчитывалась по критерию Вилкоксона: в деловых отношениях показатели улучшились ($Z = -2,6^{**}$), а в эмоциональных – не изменились ($Z = -1,914$). Показатели групповой сплоченности стали выше после эксперимента в обоих видах отношений. Количество взаимных выборов в классе увеличилось в обоих видах отношений. Таким образом, количественный и качественный анализ показал, что отношения в экспериментальном классе улучшились.

Количественный и качественный анализ деловых и эмоциональных отношений в контрольной и экспериментальной группах после реализации программы также необходим для обоснования вывода. В экспериментальном классе в деловых отношениях на социограмме не обнаружено группировок, у контрольного класса – аналогичные данные. В группе, в которой проводились занятия, предпочитаемых детей больше, а пренебрегаемых – меньше. Изолированных учеников ни в одной группе не обнаружено. Рассмотрим эмоциональные отношения. В контрольной группе найдена 1 группировка, а в экспериментальной группе они отсутствуют. Предпочитаемых подростков в экспериментальном классе оказалось 11, в контрольном – 8.

В контрольной группе все распределения нормальные, но экспансивность в деловых отношениях рассчитывалась по критерию Манна – Уитни. Количественный анализ показал, что классы по статусу в обоих видах отношений после эксперимента стали эквивалентными: в деловых $t = -0,227$; эмоциональных – $t = -0,965$. У показателя экспансивности – аналогичные данные: в деловых – $U = 249,5$, эмоциональных – $t = -1,463$. У контрольного класса экспансивность в деловых отношениях была выше, чем у экспериментального, а после занятий стала – одинаковой. Это тоже является хорошим результатом. Показатель групповой сплоченности в деловых отношениях выше у контрольной группы, в эмоциональных – выше у экспериментальной. Таким образом, анализ результатов показал, что изменения произошли, хотя они не столь значительны, как планировалось.

Мы не можем утверждать о высокой эффективности программы, очевидно, в связи с тем, что она недостаточно продолжительна. С нашей точки зрения, необходимо большее количество занятий, и их общая длительность должна быть существеннее для того, чтобы произошли заметные изменения, поскольку система взаимоотношений, действительно, очень сложна и ее изменение требует значительных усилий.

1. Баравкова, М. М. Технологии развития межличностных отношений младших подростков / М. М. Баравкова // Школьный психолог. – 2019. – № 1. – С. 16–19.
2. Словарь практического психолога / составитель С. Ю. Головин. – Минск : 1998. – 645 с.
3. Хлыбова, Е. В. Особенности социометрического статуса младших и старших подростков / Е. В. Хлыбова // Вестник КГУ им. Н. А Некрасова. – 2009. – Т. 15, № 2. – С. 166–169.
4. Шкуричева, Н. А. Учите ребенка общаться / Н. А. Шкуричева // Директор школы. – 2012. – № 2. – С. 85–92.

АНАЛИЗ СКЛОННОСТИ ПОДРОСТКОВ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

В.С. Шушков

Научный руководитель М.О. Цатурян, канд. психол. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современном мире на постоянной основе реализуются различные преобразования социально-политического и экономического характера. Такие преобразования оказывают влияние и на несовершеннолетних в составе населения. С каждым годом можно наблюдать, что растет количество подростков, имеющих отставания в учебной деятельности, вредные привычки, совершающие уголовные преступления и т.д.

В настоящее время растет количество детей, имеющих черты девиантного поведения. Эта проблема наиболее остро стоит в обществе. При анализе ситуации в обществе было отмечено, что происходит «омоложение» преступности среди несовершеннолетних. Так, увеличиваются криминальные тенденции преступлений среди подростков 14–15 лет. Статистические данные свидетельствуют о том, что около 17% от общего количества преступлений совершаются лицами, не достигшими возраста 18 лет [2].

Формирование девиантного поведения происходит под влиянием различных факторов: незанятость свободного времени, отрицательное воздействие средств массовой информации, которые пропагандируют культ физической силы и агрессивности. Молодежь, являясь объектом социализации, легко принимает искаженные взгляды и ценности, а также способы поведения, которые присущи для общества переходного периода. В силу того, что сокращается количество культурно-досуговых учреждений, происходит незанятость свободного времени детей и подростков. Также на постоянной основе ухудшаются условия отдыха школьников, полноценно им охвачены только дети само-

стоятельных родителей. Досуг имеет потребительский характер, связанный с просмотром фильмом, видеоигр, сетью Интернет [1].

Вышеуказанные положения заставляют задуматься о необходимости выявления склонности к девиантному поведению среди подростков на ранних стадиях. Так, отмечается, что именно с помощью выявления склонности к девиантному поведению можно оперативно начать корректирующую работу, после которой у ребенка не возникнет желания проявлять асоциальные поведенческие аспекты. Этим и обусловлена актуальность настоящего исследования, в ходе которого будет проанализирована склонность группы подростков к девиантному поведению.

Цель исследования – выявить склонность к девиантному поведению у подростков.

Задачи исследования:

1. Изучить диагностические материалы о склонности к девиантному поведению.
2. Выбрать и апробировать диагностику на группе подростков.
3. Проанализировать полученные результаты.

Объект исследования: девиантное поведение подростков.

Предмет исследования: особенности выявления девиантного поведения у подростков.

Материалы и методы исследования. В ходе исследования был использован тест «Склонность к девиантному поведению» (СДП), авторами которого являются Э.В. Леус и А.Г. Соловьев. Назначение данного метода связано с тем, чтобы оценить степень выраженности дезадаптации у подростков с разными видами девиантного поведения. Посредством использования такого теста определяются показатели выраженности: зависимого поведения (ЗП), самоповреждающего поведения (СП), агрессивного поведения (АП), делинкветного поведения (ДП), социально-обусловленного поведения (СОП). В зависимости от набранной по шкале суммы баллов оценивается степень выраженности конкретных видов девиантного поведения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут использоваться в целях разработки программ ранней профилактики девиантного поведения у подростков.

Для проведения исследования нами было выбрано 5 подростков, обучающихся муниципального образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 37». Возраст – 14–15 лет.

Проанализируем результаты исследования в таблице.

Таблица

Результаты исследования

№	ЗП	СП	АП	ДП	СОП
1	15	5	18	7	13
2	17	11	21	9	15
3	7	9	17	14	21
4	19	7	24	18	15
5	21	13	20	19	11
6	21	13	20	19	11
7	19	7	24	18	15
8	17	11	21	9	15
9	15	5	18	7	13
10	7	9	17	14	21
11	21	13	20	19	11
12	19	7	17	14	21
13	7	9	17	14	21
14	17	11	21	9	15
15	15	5	18	7	13
16	15	5	18	7	13
17	17	11	21	9	15
18	7	9	17	14	21
19	19	7	24	18	15
20	21	13	20	19	11
21	21	13	20	19	11
22	15	5	18	7	13
23	17	11	21	9	15
24	19	7	24	18	15
25	7	9	17	14	21

По представленной таблице 1 можно отметить, что испытуемые набрали различное количество баллов по каждой из шкал. Первым блоком являлись вопросы о социально-обусловленном поведении. Оно является относительно деструктивным, адаптированным к нормам ведущей группы. Анализируя результаты данной шкалы можно отметить, что подростки набрали средние значения, что соответствует их возрастным показателям. Однако 10 подростков, набрали низкие показатели, что может говорить об их изолированности от групп сверстников, неадаптированности.

Вторым блоком являлось делинкветное поведение. Оно является антисоциальным и противоречит правовым нормам, может угрожать социальному порядку. Самыми высокими показателями в данном блоке являются 18 и 19 баллов. Это может говорить о том, что некоторые действия, которые совершаются ими, могут нарушать общественный порядок, однако их баллы не являются самыми высокими показателями, что говорит о том, что они не часто могут их реализовывать.

Следующая шкала – зависимое поведение. Оно может заключаться в том, что подросток имеет какие-либо вредные привычки от приема различных веществ и препаратов, но аддикции также могут быть религиозными, социально приемлемыми, промежуточными (голодание и т.д.) и другими. Из группы подростков самые низкие баллы – 7, что говорит о том, что такие подростки не подвержены зависимому поведению. Анализируя результаты остальных, стоит сказать о том, что самый высокий отмечен 21 балл.

Четвертый блок анализирует агрессивное поведение подростков. Анализ результатов исследования позволил отметить, что у всех детей выражено агрессивное поведение. Самый низкий балл – 17. Это говорит о том, что такие подростки могут противостоять родителям, искать авторитет на стороне. При этом агрессивность от них может проявляться не только в словесной форме, но быть и физической, и косвенной. Также может наблюдаться раздражение и обидчивость, негативизм. Любая из форм агрессивного поведения направлена на упрямое отстаивание подростком своей самости.

В пятом блоке оценивалось самоповреждающее (аутоагрессивное) поведение. Оно связано с тем, что подросток стремится причинить вред самому себе. По данному блоку у анализируемой группы подростков были отмечены низкие баллы. Это говорит о том, что их агрессия может быть направлена на других, но не на самих себя. Анализ представленных результатов показал, что у подростков встречаются некоторые аспекты девиации. Это говорит о необходимости проведения целенаправленной деятельности, которая бы способствовала прививанию им семейных и общественных ценностей, воспитывала в них уважительное отношение к другим. Работа, организованная на ранних стадиях девиантного поведения, позволяет нейтрализовать негативные факторы, что в дальнейшем, безусловно, окажет положительное влияние на жизнь подростка.

1. Блясова, И. Ю. Девиантное поведение несовершеннолетних и правовой нигилизм / И. Ю. Блясова, Л. Ю. Зайцева. – Москва : LAP Lambert Academic Publishing, 2016. – 300 с.

2. Змановская, Е. В. Девиантное поведение личности и группы: учебное пособие / Е. В. Змановская. – Москва : Питер, 2017. – 650 с.

**Секция «ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ»**

**КОРРЕКЦИЯ ТРЕВОЖНЫХ СОСТОЯНИЙ У ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ**

Л.Г. Абдуллаева

Научный руководитель Т.А. Поярова, канд. пед. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Развитию эмоциональной сферы ребенка не всегда уделяется достаточное внимание. Приоритетным все же остается интеллектуальное развитие.

В соответствии с ФГОС дошкольного образования дети с тяжелыми нарушениями речи (ТНР), которые относятся к категории детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), могут реализовать свой потенциал лишь при условии вовремя начатого и адекватно организованного обучения и развития.

Тяжелые нарушения речи – стойкие специфические отклонения в формировании компонентов речевой системы (лексического и грамматического строя речи, фонематических процессов, звукопроизношения, просодической организации звукового потока), отмечающихся у детей при сохранном слухе и нормальном интеллекте [1].

Беспокойство, стресс, тревога становятся настоящим бедствием современного общества. К сожалению, им подвержены не только взрослые, но и дети, причем с самого раннего возраста – как только начинают все понимать. Обилие пугающей информации со всех сторон – из телевизора, от родителей и окружающих, заставляют ребенка беспокоиться о себе, своих родных, о мире.

Особенного внимания заслуживает проблема тревожности в условиях наличия у ребенка речевой патологии, когда нарушение речи имеет существенное влияние на психику ребенка и может быть дополнительным источником тревоги и страха.

Тревожность – индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, а также в низком пороге его возникновения [2].

Страх – сильная эмоция типа аффекта, чаще всего возникающая в ситуациях реальной или мнимой опасности для жизни человека и сопровождаемая чувством боязни, тревоги, а также стремлением человека избежать или устранить соответствующую угрозу [3].

Для детей с ТНР нередко характерно проявление тревожности в той или иной деятельности. Поэтому перед нами стоит необходимость учить детей от-

крыто говорить о своих чувствах, переживаниях, показывать как способы общения друг с другом, так и пути выхода из разных негативных эмоциональных состояний.

Цель исследования: выявить и обосновать эффективность специально разработанной программы как условия коррекции тревожных состояний у дошкольников с ТНР.

Объект исследования: тревожные состояния у дошкольников с ТНР.

Гипотеза исследования: специально разработанная психолого-педагогическая программа может выступать эффективным условием для коррекции тревожных состояний у детей дошкольного возраста с ТНР.

С целью проверки гипотезы нами было проведено экспериментальное исследование на базе МДОУ № 88 «Детский сад комбинированного вида «Искорка» г. Вологды.

В исследовании приняли участие воспитанники старших и подготовительных групп компенсирующей направленности. Количество испытуемых – 40 человек. Средний возраст воспитанников 5–7 лет.

Задачи исследования:

1. Изучить теоретические подходы к проблеме коррекции тревожных состояний у дошкольников с ТНР.
2. Выявить уровень тревожности и наличие страхов у дошкольников с ТНР.
3. Разработать и апробировать программу развивающих занятий по коррекции тревожных состояний у дошкольников с ТНР.
4. Оценить эффективность развивающей программы по коррекции тревожных состояний у дошкольников с ТНР.
5. Разработать практические рекомендации для педагогов и родителей по коррекции тревожных состояний у дошкольников с ТНР.

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы в ходе исследования были использованы следующие методы:

1. Теоретический анализ научных источников.
2. Методы психодиагностики.
3. Методы математической обработки и анализа данных.

На первом этапе исследования для уточнения гипотезы мы провели диагностическое обследование детей. В качестве диагностического инструментария мы использовали:

- Методика «Тест тревожности» (Р. Тэмпл, В. Амен, М. Дорки).

Методика состоит из 14 рисунков и выполнена в двух вариантах: для девочки (на рисунке изображена девочка) и для мальчика (на рисунке изображен мальчик). Каждый рисунок представляет собой некоторую типичную для жизни ребенка ситуацию. Лицо ребенка на рисунке не прорисовано, дан лишь контур головы. Каждый рисунок снабжен двумя дополнительными рисунками детской головы, по размерам точно соответствующими контуру лица на ри-

сунке. На одном из дополнительных рисунков изображено улыбающееся лицо ребенка, на другом – печальное. Рисунки показывают ребенку в строго перечисленном порядке один за другим, предъявив ребенку рисунок, исследователь дает инструкцию.

- Методика «Страхи в домиках» (А.И. Захаров и М. Панфилова).

Детям предлагается расселить в красный и черный дом 29 страхов. Детям необходимо определить, в каком доме (красном или черном) будут жить страшные страхи, а в каком – нестрашные? Педагог-психолог фиксирует у себя те страхи, которые ребенок поселил в черный домик, т.е. признал, что он боится этого.

В результате диагностического обследования детей с ТНР по методике «Тест тревожности» (Р. Тэмпл, В. Амен, М. Дорки) были получены следующие результаты.

Всего из 40 обследованных детей высокий уровень тревожности выявился у 8 (20%) детей, средний уровень тревожности выявился у 23 (57%) детей, низкий уровень тревожности выявился у 9 (22%) детей.

Такие показатели уровня тревожности говорят о том, что 80% обследованных детей имеют высокий и средний уровень тревожности.

Полученные данные позволяют нам сделать вывод о том, что дети с ТНР, обладающие наивысшим индексом тревожности (ИТ) часто испытывают тревожные состояния, когда остаются в одиночестве (например, одеваются одни, укладываются спать в одиночестве, совершают прием пищи в одиночестве).

Дети, обладающие высоким или средним ИТ, как правило, испытывают тревожные состояния в ситуациях, моделирующих отношения «ребенок – ребенок» (например, «Игра с младшими детьми», «Объект агрессии», «Игра со старшими», «Изоляция»).

Низкий уровень тревожности проявляется в ситуациях, моделирующих отношения «ребенок – взрослый». В данном случае дети делают отрицательный эмоциональный выбор на следующих рисунках («Ребенок и мать с младенцем», «Выговор», «Игнорирование», «Ребенок с родителями»), и в ситуациях, моделирующих повседневные действия («Одевание», «Укладывание спать в одиночестве», «Умывание», «Собирание игрушек», «Еда в одиночестве»).

Данные представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Уровни тревожности

В результате диагностического обследования детей с ТНР по методике «Страхи в домиках» (А.И. Захаров и М. Панфилова) были получены следующие результаты.

Всего из 40 обследованных детей с ТНР у 28 (70%) количество страхов превысило среднее значение.

В старшем дошкольном возрасте среднее число страхов у девочек – 10–12, у мальчиков – 8–9.

У 12 детей (30%) количество страхов находится в пределах возрастной нормы.

Наиболее частыми страхами у опрошенных детей являются медицинские страхи: боль, уколы, врачи, болезни; страхи, связанные с причинением физического ущерба: транспорт, неожиданные звуки, пожар, война, стихии; страх смерти; страх темноты и кошмарных снов; социально-опосредованные страхи: люди, дети, наказания, опоздания, одиночество; пространственные страхи: высота, глубина, замкнутые пространства.

Данные представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Количество страхов

Таким образом, проведение комплексного диагностического обследования показало, что при высоком уровне тревожности дети с ТНР имеют достаточно много страхов. У большинства детей тревожные состояния проявляются в ситуациях, где требуется взаимодействие со сверстниками или со взрослыми. Наличие разнообразных страхов у детей в основном связано с возрастными особенностями проявления страхов, но их количество превышает допустимую норму для их возраста.

На последующих этапах нашего исследования мы планируем реализовать психолого-педагогическую программу коррекции тревожных состояний у детей с ТНР и оценить ее эффективность.

1. Анисимова, Е. В. Консультация. Что такое ТНР и ОНР?: портал образования ЧР / Е. В. Анисимова. – URL: <http://www.kild-yaltch.edu21.cap.ru/?t=>

/hry&eduid=11024&hry=../204746/214301/233734/3 21278. (дата обращения: 28.01.2021). – Текст : электронный.

2. Большой психологический словарь / под редакцией Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – 4-е изд., расш. – Москва : АСТ ; Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2009. – 811 с.

3. Немов, Р. С. Психологический словарь / Р. С. Немов. – Москва : ВЛАДОС, 2007. – 559 с.

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ГЕНДЕРНУЮ СОЦИАЛИЗАЦИЮ ЧЕЛОВЕКА

А.С. Глебышева, А.Д. Туголукова

Научный руководитель О.В. Нагибина, канд. пед. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В период детства в процессе гендерной социализации определяющую роль играет семья. Однако характер ее влияния всегда соотносится с теми культурными ориентирами, которые задают другие социальные институты. К их числу можно отнести литературу. В любом возрасте она может оказывать огромное влияние на человека, поскольку литературные произведения представляют образы героев с различными личностными характеристиками, особенностями поведения, которые можно примерять на себя.

То, какую литературу читают ребенку, какие мысли транслируют герои, каковы их образ, характеры и поведение – все это влияет на ребенка, на его мировосприятие и гендерное становление личности [1].

Ввиду этого изучение влияния детской литературы на гендерную социализацию является актуальным и немаловажным.

Цель данного исследования – изучить влияние детской литературы на гендерную социализацию ребенка, а также провести анализ мнения учителей по вопросу формирования гендерной идентификации посредством литературы.

Задачи исследования: провести исследование влияния детской литературы на гендерную социализацию детей и подростков, изучить опыт исследований данного явления. Объект исследования – влияние детской литературы на гендерную социализацию ребенка.

В ходе работы были использованы следующие методы исследования: анализ, синтез, сравнение, обобщение, тестирование.

Для того чтобы детально изучить данный вопрос, нами было проведено исследование среди учителей начальных классов, в котором приняли участие 32 учителя.

По данным исследования, проводимым среди учителей начального образования, а также русского языка и литературы, было выявлено, что 31%

опрошенных считает, что через литературные произведения необходимо прививать детям устоявшиеся в обществе нормы поведения, присущие их полу, 51% опрошенных не считает это необходимым.

Основным качествами, которым учат сказки девочек, по мнению респондентов, являются стереотипно феминные качества, которые поощряются и приветствуются в обществе. Качества, больше присущие мужскому полу, опрашиваемые не называли [2].

Из вышеперечисленных ответов опрашиваемых можно сделать вывод о том, что детская литература учит мальчиков в основном маскулинным качествам, которые приветствуются в поведении лиц мужского пола. Также респондентам был задан вопрос: «Встречались ли Вам в детской литературе мужские персонажи, обладающие такими качествами, как скромность, эмоциональность, красота и хозяйственность?» Цель данного вопроса – выяснить, встречались ли педагогам в их практике персонажи детской литературы мужского пола, обладающие стереотипно женскими качествами. Ответы были следующие: 58% опрашиваемых встречались с такими персонажами, 34% не встречались, остальные затруднились ответить.

Такой же вопрос был задан и о женских персонажах, обладающих такими качествами, как отвага, смелость, сила, то есть стереотипно мужскими. Результат показал, что 89,7% респондентов встречали подобных персонажей в детской литературе, 10,3% не встречали.

Анализ данных ответов показывает, что, по мнению учителей, во многих произведениях детской литературы прослеживается наличие гендерных стереотипов, отражающихся в поведении героев, обладающих качествами, предписываемых определенному полу. При этом сказки оказывают большое влияние на формирование гендерных ролей с учетом пола ребенка. В сюжете многих современных и народных сказок прослеживается определенный набор качеств героев. Женские персонажи в большинстве своем склонны к состраданию и терпению, любви и покорности, берут на себя ответственность за других персонажей. Мужские герои в основном наделены такими качествами, как сила, мужество и смелость. Для них основная цель – это одержать победу и самореализоваться, когда же основная цель женского персонажа – помочь окружающим и удачно выйти замуж [3].

Также наше исследование включало в себя анализ интернет-ресурсов с детской литературой.

В ходе проведения гендерного анализа интернет-ресурсов с детскими сказками было выяснено, что имеется разделение литературных произведений на категории: для мальчиков и для девочек. При изучении данных разделов были выявлены следующие особенности. Раздел сказок для мальчиков описывался как набор произведений о сложившихся образах и типичных формах поведения настоящего мужчины: героизм, защита, подвиг, приключения и забавы, а также данный раздел обещает научить храбрости и ответственности

представителей мужского пола. В данном блоке присутствовали такие сказки, как «Илья Муровец и Соловей-Разбойник», «Никита Кожемяка», «Бременские музыканты», «Золотой Ключик, или приключения Буратино». Можно отметить, что основные персонажи этих произведений – мальчики, богатыри, силачи, сказочные герои, преимущественно мужского пола, которые в основном совершают подвиги, путешествуют, защищают Родину или просто проказничают. Женских персонажей практически нет или они занимают второстепенные роли.

Раздел для девочек авторы описали как набор сказок, в которых показана женская жизнь, которая полна созиданием, маленькими бытовыми радостями, материнством и любовью. Чтобы получить благополучие, героини историй проходят множество испытаний. По мнению авторов данного ресурса, сказки учат девочек доброте, терпению, трудолюбию и пробуждают воображение юных красавиц. В данном блоке основными произведениями выступают: «Двенадцать месяцев», «Цветик-семицветик», «Спящая красавица», «Дюймовочка», «Золушка» и т.д. Основная сюжетная линия перечисленных сказок это любовь и счастливый конец с избранником, решение сложностей, борьба со злом, которым, как можно отметить, выступают женщины (колдуньи, мачехи, ведьмы), а также страдания, которые выпадают на судьбу героини. Главные женские персонажи в таких произведениях всегда находятся в угнетенном положении, их могут оскорблять, унижать. В большом количестве сказок и рассказов их спасают мужские персонажи, т.е. принцесс и скромных простушек спасают принцы, которые в конце обязательно женятся на них. Немаловажно отметить не только положительных женских персонажей, но и отрицательных, например, ведьм, мачех и злодеек. Они же наделены смелостью, уверенностью в себе, целеустремленностью и властью. Такие героини не боятся общественного мнения и не ждут помощи от героев-мужчин. Но таких женщин в детской литературе всегда осуждают и порицают.

Исходя из этого наблюдения, можно сделать вывод о том, что женские персонажи в детской литературе зачастую пассивны и слабы, вся их жизнь зависит от успешных принцев и королей, которые спасают их от невзгод. Мужские же персонажи, наоборот, сильны и активны, решают свои проблемы сами и не зависят от других. Различие сюжетных линий, пола героев и основной идеи детских произведений отдельно для мальчиков и девочек может привести к навязыванию той или иной устоявшейся нормы поведения в обществе. Мальчикам по большей степени навязывают маскулинные качества, базирующиеся на силе, смелости и отваге, а девочкам феминные, например, доброту, скромность и вежливость. Такое разделение негативно может сказаться на ребенке, так как разделение будет мешать гармоничному развитию личности.

Таким образом, мы изучили лишь небольшую часть темы, которая нуждается в дополнительном, более детальном изучении. Появление гендерных стереотипов обусловлено тем, что модель гендерных отношений исторически

выстраивалась таким образом, что половые различия располагались над индивидуальными, качественными различиями личности мужчины и женщины. Существующие в обществе гендерные стереотипы оказывают огромное влияние на идентификацию всего общества. Дети особенно подвержены данному воздействию, так как их психика еще не полностью сформировалась и образ «Я» не устойчив. Детская литература посредством имеющихся персонажей может навязывать ребенку ту или иную форму поведения, одобряемую обществом.

1. Rosenhan, M. Images of Male and Female in Children's Readers / Women in Russia. Ed. By A. Dallin et al. – California : Stanford University Press, 1977. – 256 p.

2. Большакова, А. Ю. Гендер и архетип: «Первозданная женщина» в современном мире / А. Ю. Большакова // Общественные науки и современность. – 2010. – № 2. – С. 167–176.

3. Ситникова, В. В. Гендерология и гендерные исследования в социальной работе : учебное пособие / В. В. Ситникова. – Благовещенск : Издательство АмГУ, 2018. – 130 с.

4. Чудинова, В. П. Детское чтение в ракурсе гендерных исследований / В. П. Чудинова, Е. А. Колосова // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2021. – № 2 (26). – С. 89–96.

ПРОГРАММА ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Е.В. Ерехинская

Научный руководитель Е.Л. Тихомирова, канд. пед. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Потребность в достижении выделил Г. Мюррей в 1938 году как одну из двадцати психогенных потребностей. В 1950-е годы Д. Мак-Клелланд ввел в психологию понятие «мотивация достижения».

Х. Шулер предложил «луковичную модель» мотивации достижения. В структуре мотивации достижения он выделил 4 слоя. Первый – «ядерные черты», состоит из часто упоминаемых характеристик мотивации достижения (вера в успех, целеустремленность и настойчивость). Второй слой состоит из периферических черт, это черты, которые упоминаются реже, но включаются в структуру мотивации достижения (самостоятельность, ориентация на статус). Третий слой состоит из черт, которые связаны с мотивацией достижения, но не являются центральными (предрасположенность к определенному атрибутивному стилю, самоуважение). Последний слой состоит из черт, которые

находятся на заднем фоне – это все качества личности, которые связаны с мотивацией достижения и влияют на ее актуализацию (нейротизм, добросовестность) [2].

Проблема формирования мотивации достижения у подростков обусловлена задачами оптимизации процесса становления личности в подростковом возрасте. С.Х. Хурум считает, что для формирования мотивации достижения подростков на нее следует оказывать воздействие, то есть следует развивать стремление улучшать и превосходить свои результаты. Для этого следует учитывать возрастные особенности ребенка в стремлении общаться со сверстниками [1].

Главным средством формирования и развития мотивационной сферы личности подростка является значимая для него деятельность, а именно совместная работа подростков. Поэтому в качестве средства формирования мотивации достижения у подростков, на наш взгляд, целесообразно использовать групповой тренинг.

Цель нашего исследования – выявить и обосновать возможности специально разработанной программы группового тренинга как средства формирования мотивации достижения у подростков.

Задачи исследования: 1) выявить особенности мотивации достижения у подростков; 2) определить специфику формирования мотивации достижения у подростков посредством тренинга; 3) разработать и апробировать программу групповых тренинговых занятий, направленных на формирование мотивации достижения у подростков; 4) оценить эффективность программы.

Объект исследования – формирование мотивации достижения у подростков; предмет – специально разработанная программа группового тренинга как средство формирования мотивации достижения у подростков.

Методы исследования: теоретический анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования, тестирование, эксперимент, методы математической статистики (U-критерий Манна – Уитни, T-критерий Вилкоксона). В качестве диагностического инструментария используется тест Т. Элерса «Методика диагностики личности на мотивацию к успеху».

Наше эмпирическое исследование проводилось на базе МБОУ ВМР «Спасская средняя школа», в седьмых классах. В исследовании приняли участие 38 учеников подросткового возраста (12–14 лет), в том числе в экспериментальную группу вошло 24 человека, а в контрольную – 14.

На первом этапе эксперимента осуществлялось выявление уровня сформированности мотивации достижения у 38 подростков с помощью теста Т. Элерса «Методика диагностики личности на мотивацию к успеху». Данная методика позволяет определить направленность личности на достижение успеха. В ней содержится 41 утверждение, на которые испытуемым необходимо дать один из двух вариантов ответов «да» или «нет». Степень выражен-

ности мотивации к успеху оценивается количеством баллов, совпадающих с ключом.

При первичном замере в 7 «А» и 7 «Б» классах нами были получены следующие данные (см. рис. 1). Средний балл в 7 «А» – 15,17, средний балл в 7 «Б» – 14,29.

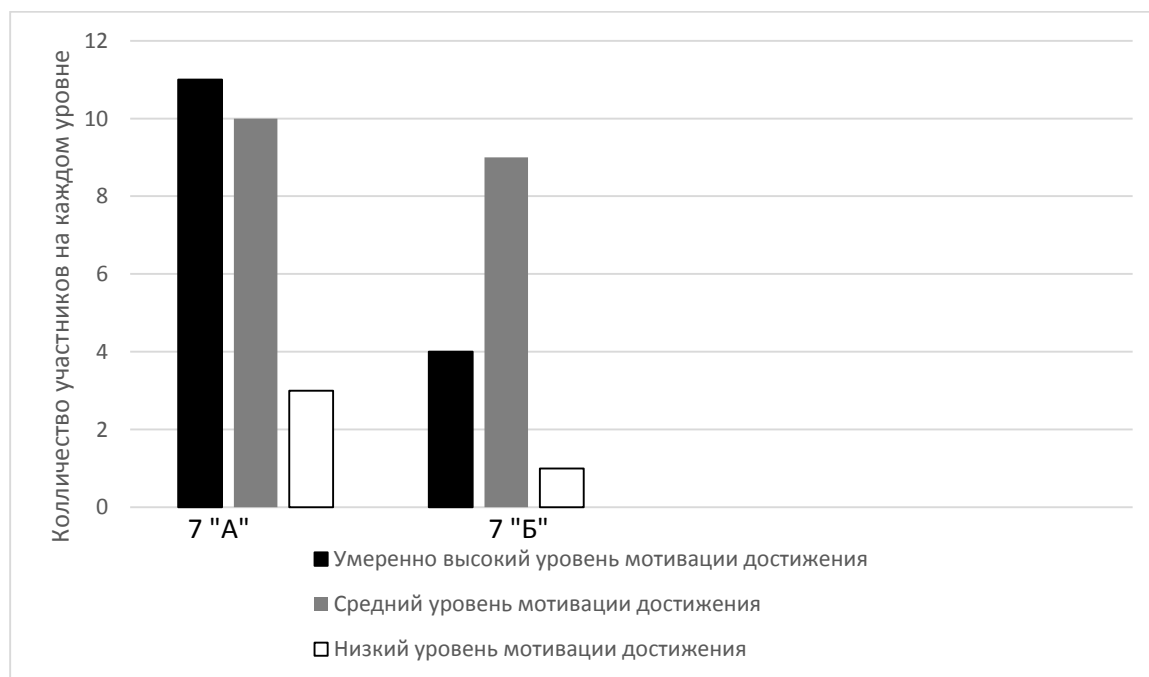

Рис. 1. Данные первичного замера

После проведения диагностики нами была доказана эквивалентность групп по изучаемому признаку с помощью критерия Манна – Уитни. После чего 7 «А» класс был определен как экспериментальная группа, а 7 «Б» класс – как контрольная.

На втором этапе нами была разработана и проведена программа группового тренинга, направленного на формирование мотивации достижения у подростков. Задачи программы: 1) ознакомить учеников с понятиями «успех» и «самооценка», раскрыть их значимость; 2) сформировать представление об адекватной самооценке; 3) сформировать навыки поддержания самооценки; 4) сформировать позитивное отношение к достижению успеха; 5) сформировать способность адекватно оценивать свои навыки и умения; 6) сформировать стремление к самопознанию и саморазвитию; 7) сформировать навыки самоанализа и саморефлексии; 8) сформировать умение самостоятельно ставить цели и контролировать их достижение; 9) сформировать навыки выбора способов достижения целей.

Программа состоит из 13 занятий продолжительностью по 40 минут. Каждое занятие включает в себя: 1) вводную часть, которая помогает включиться в работу; 2) основную часть, которая включает в себя выполнение тре-

нинговых упражнений, заданий и игр; 3) рефлексию, которая позволяет подвести итоги занятия, рассказать подросткам о том, что им понравилось и не понравилось, что полезного они смогли для себя выделить.

Программа разрабатывалась с учетом принципов целесообразности, открытости, достоверности и последовательности. При реализации программы мы учитывали эмоциональную сложность материала, осуществляли контроль поведения, следили за тем, чтобы подростки проявляли уважение друг к другу.

На третьем этапе эмпирического исследования, по окончании проведения программы, детям было вновь предложено пройти диагностику при помощи той же методики – теста Т. Элерса «Методика диагностики личности на мотивацию к успеху». При вторичном замере уровня сформированности мотивации достижения нами были получены данные, представленные графически на рис. 2. Средний балл в экспериментальной группе – 17,13, в контрольной – 14,29.

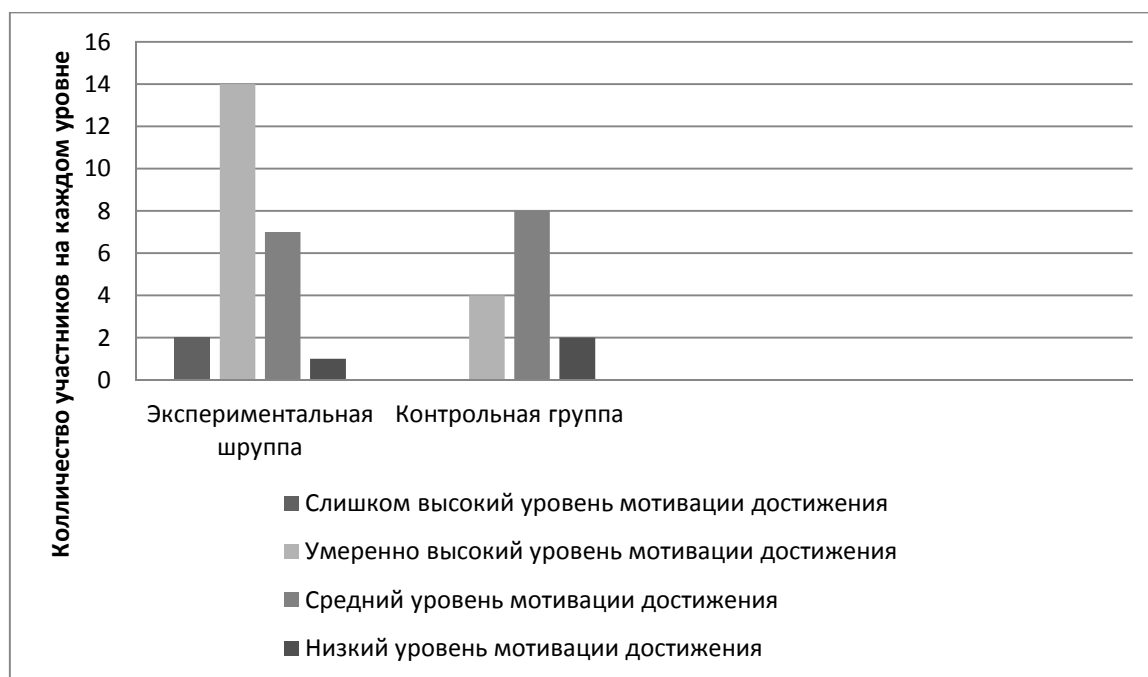

Рис. 2. Данные вторичного замера

Для того чтобы доказать неэквивалентность групп, нами был применен U-критерий Манна – Уитни ($p < 0,05$). Достоверность сдвигов в экспериментальной группе доказана при помощи T-критерия Вилкоксона ($p = 0,05$).

Таким образом, в рамках исследования были выявлены значимые положительные сдвиги в экспериментальной группе, что подтвердило выдвинутую нами гипотезу исследования – специально разработанная программа группового тренинга является эффективным средством формирования мотивации достижения у подростков.

1. Хурум, С. Х. Формирование мотивации достижения у подростков : статья / С. Х. Хурум. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-motivatsii-dostizheniya-u-podrostkov/viewer> (дата обращения: 05.01.2022). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст : электронный.

2. Schuler, H. Das Leistungsmotivations inventar. In: Wirtschaftspsychologie / H. Schuler, A. Frintrup. – Hogrefe, 2002. – 82 p.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГУЛЯТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ С ПОМОЩЬЮ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д.Н. Косухина

Научный руководитель М.О. Цатурян, канд. пед. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В настоящее время одним из приоритетных направлений, складывающихся в российской системе образования, является целостное развитие личности в системе образования, где дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), являются не просто полноправными членами образовательного процесса, но и участниками, к которым предъявляются требования, включающие в себя формирование универсальных учебных действий (УУД), к ним относятся: личностные, регулятивные, познавательные, коммуникативные УУД. Категория детей с ОВЗ неоднородна, группа учащихся с задержкой психического развития (ЗПР) наиболее многочисленная и нуждающаяся в формировании УУД [3]. Для детей с ЗПР характерен замедленный темп развития всех познавательных психических процессов: внимания, памяти, мышления, воображения, мышления и т.п.

Значительное отставание и своеобразие обнаруживается в развитии их мыслительной деятельности, дети не владеют в полной мере интеллектуальными операциями: анализом, синтезом, сравнением, обобщением. У многих детей ЗПР отсутствует положительное отношение к школе, учебная мотивация слабо выражена. У большинства детей с ЗПР преобладают игровые мотивы. Им очень сложно сосредоточиться на задании, они не могут подчинять свои действия правилам, содержащим несколько условий.

Л.С. Выготский неоднократно подчеркивал, тот факт, что дети с ЗПР не могут самостоятельно организовывать свою деятельность: испытывают трудности в планировании, вычленении нужной информации, не могут оценить свой и чужой результат. Для таких детей характерны импульсивность, отсутствие заинтересованности в улучшении своих показателей, повышенная утом-

ляемость и раздражительность, которая в свою очередь ведет к отказу завершения задания [2]. Все выше перечисленное говорит о том, что у детей с ЗПР плохо развиты регулятивные УУД. Под регулятивными универсальными учебными действиями следует рассматривать такие общеучебные умения и навыки, которые помогают учащимся организовывать их учебную деятельность. Ведь для успешного обучения в начальной школе должны быть сформированы следующие регулятивные УУД: целеполагание, планирование, прогнозирование, контроль, коррекция, оценка и волевая саморегуляция. Благодаря формированию регулятивных УУД дети научатся грамотно распределять свое свободное время, предвосхищать промежуточные и конечные результаты своих действий, планировать, контролировать свою деятельность, учитывать возможные ошибки, а также адекватно оценивать результаты своей работы [1].

Помощь таким детям может быть оказана в рамках специальных коррекционно-развивающих занятий, организованных в школе и реализуемых педагогом-психологом.

Цель нашего исследования – выявить и обосновать эффективность игровой деятельности в формировании регулятивных универсальных учебных действий у младших школьников с ЗПР.

Объект исследования: регулятивные УУД у младших школьников с ЗПР.

В ходе реализации экспериментальной работы была выдвинута гипотеза: разработанная психолого-педагогическая программа является эффективным условием формирования регулятивных универсальных учебных действий у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития.

Исследование было организовано на базе МОУ «СОШ № 9» и МАОУ «Центр образования № 42» г. Вологды. В исследовании приняли участие 22 обучающихся третьих классов с ЗПР. Экспериментальная группа состояла из 11 детей. С этими ребятами проводились коррекционные занятия. Контрольная группа состояла из 11 детей. Она была сформирована с целью проверки эффективности проводимых в ходе эксперимента занятий.

Задачи исследования:

1. Изучить теоретические подходы к проблеме формирования регулятивных УУД у младших школьников с ЗПР.
2. Изучить уровень сформированности регулятивных УУД у младших школьников с ЗПР.
3. Разработать и апробировать психолого-педагогическую программу, направленную на формирование регулятивных УУД у младших школьников с ЗПР.
4. Обосновать эффективность психолого – педагогической программы, направленной на формирование регулятивных УУД у младших школьников с ЗПР.
5. Разработать практические рекомендации для педагогов- психологов и учителей начальных классов по формированию регулятивных УУД у младших школьников с ЗПР.

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы в ходе исследования были использованы следующие методы:

- Теоретический анализ научных источников.
- Методы психодиагностики.
- Формирующий эксперимент.
- Методы математической обработки и анализа данных.

В качестве диагностического инструментария в нашем исследовании мы использовали методику оценки уровня сформированности учебной деятельности (Г.В. Репкина, Е.В. Заика). Суть методики заключается в оценке у обучающихся уровня сформированности пяти компонентов учебной деятельности: учебно-познавательный интерес, целеполагание, действия оценки и контроля, учебные действия. Методика диагностики уровня сформированности общеучебных умений и навыков Г.В. Репкина и Е.В. Заика представляет собой экспертный опрос для педагогов, которым необходимо проставить в нем соответствующий для каждого ребенка уровень развития компонентов учебной деятельности на данный момент времени.

На первом этапе нашего исследования нами была проведена диагностика оценки уровня сформированности учебной деятельности (по Г.В. Репкиной, Е. В. Заике).

Стимульный материал методики представлял собой бланк экспертной оценки. В результате для каждого младшего школьника нами были подсчитаны суммарные показатели уровня сформированности компонентов учебной деятельности, где минимальный показатель равнялся 2, а максимальный – 12 (в оценке детей участвовали педагог психолог и классный руководитель данного класса). По каждому из компонентов (целеполагание, контроль, оценка, учебные действия, учебно-познавательный интерес) имеется ориентировочная таблица. В каждой таблице представлено шесть уровней развития компонента, дано качественное описание каждого уровня. Данные представлены на рисунках 1–5.

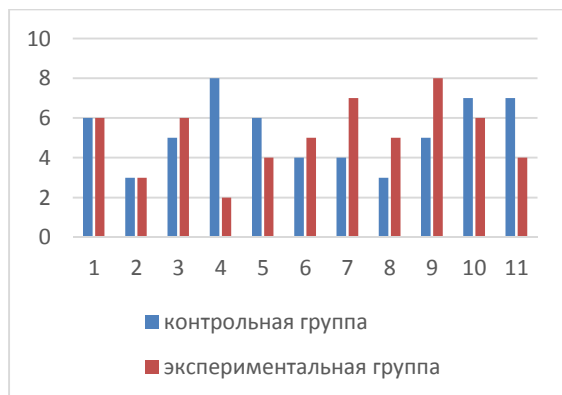

Рис. 1. Уровни сформированности учебно-познавательного интереса

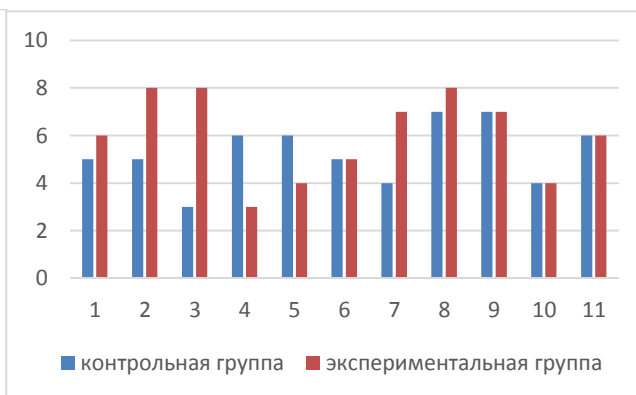

Рис. 2. Уровни сформированности учебных действий

Рис. 3. Уровни сформированности действий контроля

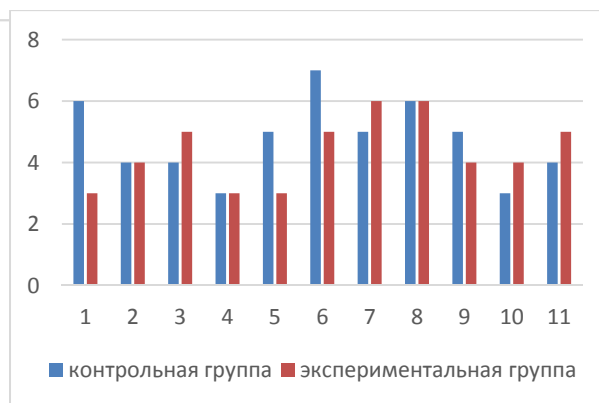

Рис. 4. Уровни сформированности целеполагания

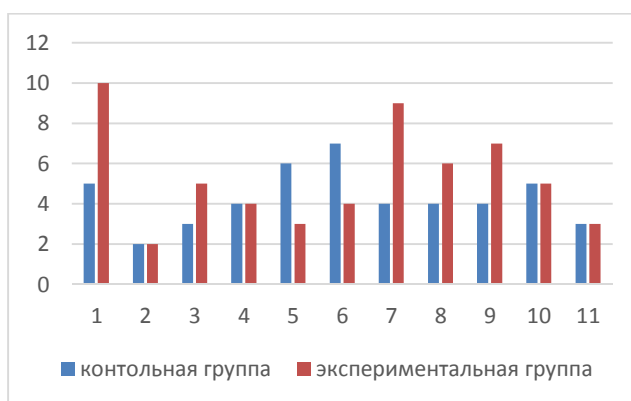

Рис. 5. Уровни сформированности действий оценки

Исходя из анализа данных, представленных на рисунках, мы можем сделать вывод, что по всем пяти компонентам учебной деятельности у большинства обучающихся с ЗПР наблюдаются низкие и средние показатели, что может говорить об несформированности данных учебных действий или же о низком уровне их развития.

На втором этапе исследования мы разработали программу по формированию регулятивных УУД у младших школьников с ЗПР. Программа состояла из 20 занятий, проходивших 2 раза в неделю с продолжительностью каждого занятия 40 минут. Занятия проводились в виде игры или упражнений, направленных на развитие всех составляющих регулятивных УУД.

В данный момент времени мы находимся на втором этапе непосредственной реализации занятий. Перспективами нашего дальнейшего исследования является завершение реализации программы по формированию регулятивных УУД у младших школьников с ЗПР и повторное проведение диагностики (по Г.В. Репкиной, Е.В. Заике) со сравнением первичных показателей. Также нами планируется обоснование практических рекомендаций по формированию регулятивных УУД младших школьников, адресованных различным субъектам образовательного процесса.

1. Астапова, В. М. Хрестоматия: психология детей с нарушениями и отклонениями в психическом развитии / В. М. Астапов, Ю. В. Микадзе. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 384 с.
2. Выготский, Л. С. Лекции по психологии / Л. С. Выготский. – Санкт-Петербург : СОЮЗ, 1997. – 136 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья / Министерство образования и науки Российской Федерации. – Москва : Просвещение, 2016. – 261 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

А.А. Матророва

*Научный руководитель Е.Л. Тихомирова, канд. пед. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Проблема толерантности интересовала людей еще в античности. С течением времени толерантность вышла за рамки религиозных учений и философских школ, развиваясь и приобретая новые формы. В современном мире толерантность является одним из основных критериев успешной коммуникации, так как глобализация привела к появлению новых трудностей в работе команд, сочетающих людей разных национальностей, культур, интересов и возможностей. Под толерантностью принято понимать «нравственную позицию, которая направлена на готовность людей терпимо воспринимать других, уважать и признавать иные культуры» [1, с. 55]. Этническая толерантность представляет собой «способность человека проявлять терпение к образу жизни представителей других этнических общностей, их поведению, национальным традициям, идеям, верованиям и т.д.» [2, с. 51]. Этническая толерантность – одна из самых сложных форм толерантности, она включает в себя много аспектов, влияющих на поведение человека и его отношение к окружающим. Несмотря на то что изучением этнической толерантности занимались многие исследователи (Д. Бродский, А. Гербер, Л.М. Дробижева, Е.Г. Луковицкая, Н.В. Мольденгауэр, Г.У. Солдатова, Е.И. Шлягина, В.Ф. Петренко и др.), конфликты на основе этнического многообразия остаются актуальными. Предвзятое отношение строится на этнических стереотипах, которые представляют собой искаженные и достаточно примитивные представления об особенностях той или иной этнической группы.

Эффективное формирование этнической толерантности в подростковом возрасте обуславливается активным развитием коммуникативных способно-

стей подростков, а также отсутствием стойких оформленных этнических стереотипов. Школьная среда наилучшим образом включает в себя необходимые компоненты для успешного формирования толерантности: классный коллектив позитивно влияет на каждого отдельного подростка, который в силу своих возрастных особенностей руководствуется групповыми правилами и нормами; все субъекты образовательно-воспитательного процесса учувствуют в построении траектории развития и воспитания обучающихся.

Практическая значимость нашего исследования заключается в составлении психолого-педагогической программы работы с подростками, которая включает в себя мероприятия по повышению этнической идентичности подростков, повышению общероссийской этнической толерантности в отношении всех этнических групп, входящих в состав Российской Федерации, теоретическую и практическую подготовку к межэтническому взаимодействию.

Цель нашей исследовательской работы: выявить и обосновать психолого-педагогические условия формирования межэтнической толерантности у подростков в общеобразовательной организации.

Цель исследования обуславливают решение следующих задач:

1. Раскрыть сущность понятия «межэтническая толерантность подростков».
2. Определить необходимые условия для формирования межэтнической толерантности у подростков в общеобразовательной организации.
3. Организовать экспериментальную работу по формированию межэтнической толерантности у подростков в общеобразовательной организации, построенную с учетом выявленных условий.
4. Оценить эффективность экспериментальной работы.

Объектом исследования является формирование межэтнической толерантности подростков, предметом – психолого-педагогические условия осуществления этого процесса в общеобразовательной организации.

Данная статья посвящена описанию первого этапа нашего эмпирического исследования – проведению первичной диагностики, которая осуществлялась на базе МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 12» г. Вологды в 5 «Б» и 5 «В» классах. В исследовании приняли участие 55 детей младшего подросткового возраста (11 лет). Для диагностики общего уровня этнической толерантности был применен опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова). Стимульный материал опросника составили утверждения, отражающие, как общее отношение к окружающему миру и другим людям, так и социальные установки в различных сферах взаимодействия, где проявляются толерантность и интолерантность человека. В методику включены утверждения, выявляющие отношение к некоторым социальным группам (меньшинствам, психически больным людям, нищим), коммуникативные установки (уважение к мнению оппонентов, готовность к конструктивному решению конфликтов и продуктивному со-

трудничеству). Для диагностики этнического самосознания и его трансформации в условиях межэтнической напряженности был выбран опросник «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова). Степень этнической толерантности респондента оценивается на основе следующих критериев: уровень «негативизма» в отношении собственной и других этнических групп, порог эмоционального реагирования на иноэтническое окружение, выраженность агрессивных и враждебных реакций в отношении к другим группам. Типы идентичности с различным качеством и степенью выраженности этнической толерантности выделены на основе широкого диапазона шкалы этноцентризма, начиная от «отрицания» идентичности, когда фиксируется негативизм и нетерпимость по отношению к собственной этнической группе, и заканчивая национальным фанатизмом – апофеозом нетерпимости и высшей степенью негативизма по отношению к другим этническим группам. Для диагностики валентности и амбивалентности идентичности, степени выраженности общероссийской идентичности, позитивного отношения относительно будущих межэтнических отношений и уровня тревожности при взаимодействии с представителями иных этнических групп нами использована «Методика оценки результатов тренинга межкультурного взаимодействия» (А.Н. Татарко).

При первичной диагностике были получены следующие результаты: в 5 «Б» классе низкий уровень сформированности этнической толерантности имеют 3 обучающийся, средний – 23, высокий – 2. В 5 «В» классе низкий уровень сформированности этнической толерантности демонстрируют 4 обучающийся, средний – 20, высокий – 3.

В 5 «Б» классе позитивная этническая идентичность диагностирована у 17 обучающихся, этнонигилизм – у 1, этническая индифферентность – у 4, этноэгоизм – у 3, этноизоляция – у 1, этнофанатизм – у 2. В 5 «В» классе позитивная этническая идентичность выявлена у 15 обучающихся, этнонигилизм – у 1, этническая индифферентность – у 4, этноэгоизм – у 4, этноизоляция – у 2, этнофанатизм – у 1.

В 5 «Б» классе амбивалентную этническую идентичность имеют 8 обучающихся, а в 5 «В» классе – 9.

В 5 «Б» классе высокая степень выраженности общероссийской идентичности присуща 15 обучающимся, неопределенная степень выраженности – 6, отрицательная степень – 7. В 5 «В» классе высокая степень выраженности общероссийской идентичности диагностирована у 16 обучающихся, неопределенная степень – у 6, отрицательная степень – у 5.

В 5 «Б» классе позитивное отношение относительно будущих межэтнических отношений имеют 19 обучающихся, 6 обучающихся оказались в зоне неопределенности, негативное отношение относительно будущих межэтнических отношений диагностировано у 3 обучающихся. В 5 «В» классе позитивное отношение относительно будущих межэтнических отношений диагности-

ровано у 17 обучающихся, 5 обучающихся оказались в зоне неопределенности, негативное отношение относительно будущих межэтнических отношений имеют 4 обучающихся.

В 5 «Б» классе тревожность при взаимодействии с представителями иных этнических групп была диагностирована у 17 обучающихся, 6 обучающихся оказались в зоне неопределенности, отсутствие тревожности при взаимодействии с представителями иных групп демонстрируют 5 обучающихся. В 5 «В» классе тревожность при взаимодействии с представителями иных групп характерна для 15 обучающихся, 6 обучающихся оказались в зоне неопределенности, отсутствие тревожности при взаимодействии с представителями иных групп выявлено у 6 обучающихся.

Таким образом, можно сделать вывод, что подростки не обладают высоким уровнем этнической толерантности, в некоторых случаях отсутствует позитивная общероссийская этническая идентичность, а уровень тревожности при взаимодействии с представителями иных этнических групп достаточно высок. Результаты первичной диагностики подтверждают необходимость специально организованной работы с подростками, направленной на формирование этнической толерантности. Следующий этап нашего эмпирического исследования предполагает такую работу, организованную с учетом выявленных нами в ходе теоретического анализа психолого-педагогических условий.

1. Гулина, Н. А. Понятие толерантности: история и современность / Н. А. Гулина, Т. М. Садкина, Е. И. Филимонова // SCIENCES OF EUROPE. – 2018. – № 26. – С. 54–56. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-tolerantnosti-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 26.10.2022). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст : электронный.

2. Мурсалыева, Г. М. Траектория толерантности» от теории к практике / Г. М. Мурсалыева // Norwegian Journal of development of the International Science. – 2021. – № 69. – С. 51–53. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traektoriya-tolerantnosti-ot-teorii-k-praktike> (дата обращения: 26.10.2022). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст : электронный.

САМООЦЕНКА ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМИ СТАТУСАМИ В ГРУППЕ СВЕРСТНИКОВ

А.А. Махрова

Научный руководитель Т.Г. Бобченко, канд. психол. наук, доцент

Владимирский государственный университет

им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

г. Владимир

Актуальность темы статьи определена тем, что, во-первых, изменения самооценки являются важной частью личности подростка. Самооценка дает возможность подростку оценить отдельные стороны своей личности в совокупности и независимо друг от друга. Во-вторых, самооценка подростка определяет его межличностные отношения со сверстниками, а они, в свою очередь, влияют на самооценку подростка.

Проблема представленного исследования состоит в поиске ответа на вопрос, существуют ли различия в самооценке подростков, занимающих различные статусы в межличностных отношениях со сверстниками.

А.В. Петровский определяет самооценку как способность человека давать оценку самому себе, своим возможностям, качествам, деятельности и поведению. Она является регулятором поведения и деятельности человека, оказывает влияние на отношение человека к себе и отношения с другими людьми, на требовательность и критичность в них.

З.С. Курбанова утверждает, что самооценка представляет собой характеристику личности, которая способствует правильному регулированию человеком своего поведения и деятельности и отражению внутренних качеств человека [2, с. 2].

Вопросы развития самооценки в подростковом возрасте, ее роли в межличностных отношениях со сверстниками отражены в зарубежных и отечественных исследованиях.

Д. Майерс и Э. Нельсон утверждают, что основным фактором популярности подростка среди сверстников являются качества его личности, навыки общения и поведения в социуме. Для успешного вхождения в группу подросткам необходимо развивать в себе социально значимые качества и навыки, которые будут вызывать одобрение у сверстников.

М. Мартин считает, что в подростковом возрасте на самооценку оказывает влияние тревожность. Ввиду значимости оценки сверстников, подростки опасаются оказаться в неловкой ситуации, ошибиться, потерпеть поражение при сравнении с ними. Они переживают, что из-за этого сверстники дадут им отрицательную оценку или совсем отвергнут.

Ф. Райс приходит к выводу, что по мере взросления юношей их самооценка перестает зависеть от мнения сверстников. У девушек же самооценка

сильно подвержена влиянию группы. Мнение сверстников и близкого окружения становится наиболее авторитетным и значимым. По мере взросления такое влияние на самооценку становится только сильнее.

Д.И. Фельдштейн утверждает, что на становление самооценки подростков воздействуют оценки со стороны взрослых и сверстников. Адекватную самооценку подростка взрослые должны поддерживать, потому что она помогает обрести ему значимое положение в группе сверстников.

Р.С. Немов утверждает, что самооценка личности подростка – это отражение мнений и суждений окружающих людей о нем. Для подростков важно быть принятыми в определенную группу сверстников. Их самооценка зависит от мнения и представления, которое складывается о нем у его сверстников [1, с. 317–320].

М.Е. Шмуракова приходит к следующим выводам: 1) У мальчиков самооценка ниже, чем у девочек. Это связано с тем, что девочки в физическом и социальном плане развиваются раньше и быстрее мальчиков. 2) В группах с умеренной самооценкой отмечается тенденция к высокой степени принятия подростка другими членами группы, а в группах с низкой самооценкой – низкая степень принятия. 3) В большинстве случаев в группе отвергнутыми становятся подростки с низким уровнем самооценки [3, с. 3].

Таким образом, мы видим, что в подростковом возрасте самооценка, с одной стороны, определяет отношения подростка со сверстниками и его статус среди них, а с другой – формируется в межличностных отношениях с ними.

Цель проведенного нами исследования – выявить уровень самооценки подростков с разным социометрическим статусом в группе сверстников. Объект исследования – межличностные отношения подростков со сверстниками, а его предмет – статус подростка в группе сверстников. Гипотеза исследования – существуют различия самооценки подростков с разными социометрическими статусами в группе сверстников.

Методы исследования: 1) сбора эмпирических данных – социометрия («Социометрия» Я.Л. Коломинского), тестирование («Самовосприятие подростков» С. Хартер в адаптации Н.К. Радиной, Е.Ю. Терещенковой), 2) обработки результатов – количественный анализ. Эмпирическая база исследования – СОШ №X г. Владимира. Исследуемая группа – 36 учащихся 6 класса в возрасте 12–13 лет; из них 13 девочек и 23 мальчика.

По результатам социометрии, которые представлены на рисунке 1, 17% учащихся класса являются «Звездами», получившими от 5 до 10 выборов. Они общительны, взаимодействуют со всем коллективом, проявляют активность в любой школьной деятельности и хорошо ее организуют.

14% подростков имеют социометрический статус «Предпочитаемый» и получили от 2 до 5 выборов. Эти подростки хорошо учатся и помогают другим, взаимодействуют со звездами, за счет чего совместная деятельность класса находится достаточно на высоком уровне.

38% учащихся класса имеют социометрический статус «Принятые». Они получили от 1 до 3 выборов. Эти подростки получили положительные выборы. Они общительны, хорошо взаимодействуют со всем коллективом.

14% учащихся являются «Непринятыми». Эти учащиеся не получили ни одного положительного выбора. Они менее активны в коллективе, стараются не быть на виду, неохотно участвуют в школьной деятельности.

У 17% учащихся был определен социометрический статус «Отвергнутый». Они получили от 3 до 7 отрицательных выборов. Они ни с кем не общаются, предпочитают находиться одни, на уроках работают только, если учитель спросит, в жизни школы никак не участвуют.

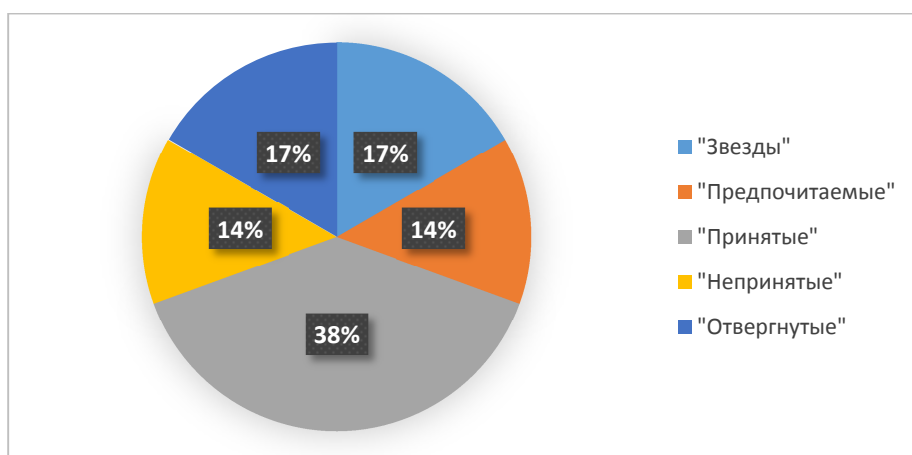

Рис. 1. Распределение социометрических статусов подростков в исследуемой группе

По результатам социометрии учащиеся были разделены на две группы: с благоприятным социометрическим статусом («Звезды», «Предпочитаемые», «Принятые») – 69%, с неблагоприятным социометрическим статусом («Непринятые» и «Отвергнутые») – 31%.

Для изучения уровня самооценки подростков была использована методика «Самовосприятие подростков» С. Хартер.

На рисунке 2 мы видим, что по ряду шкал показатели уровня самооценки учащихся, имеющих в классе благоприятные социометрические статусы, выше, чем показатели самооценки учащихся, имеющих неблагоприятные социометрические статусы, и находятся на высоком (14 баллов) или на среднем уровне, но близки к его верхней границе (13 баллов). Это шкалы «Школьная компетентность», «Социальное принятие», «Атлетическая компетентность», «Физическая форма», «Профессиональная компетентность», «Поведенческие действия», «Близкие отношения». Показатели самооценки учащихся с неблагоприятными статусами по этим шкалам находятся на среднем уровне.

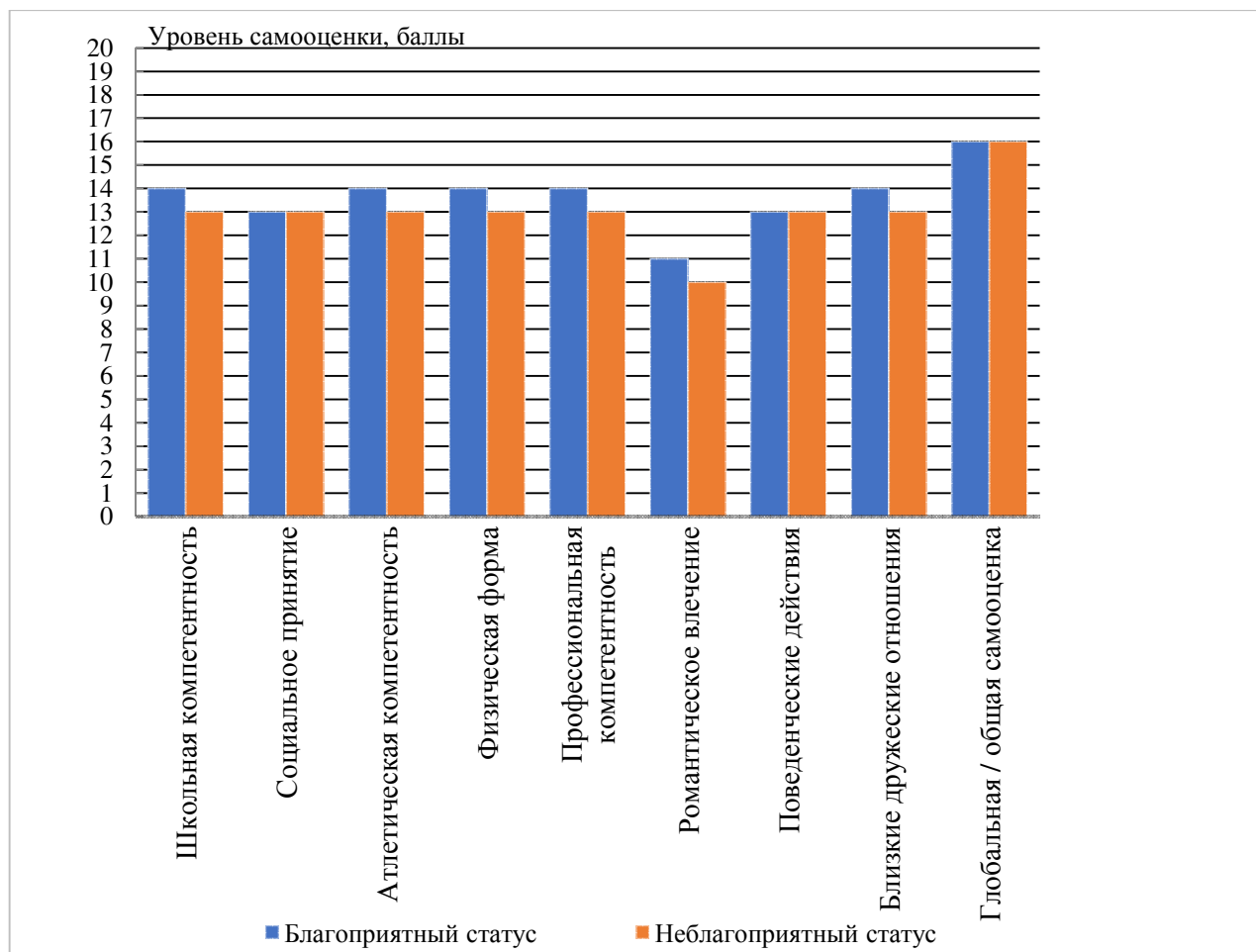

Рис. 2. Уровень самооценки подростков с благоприятными и неблагоприятными социометрическими статусами в группе

Таким образом, количественный анализ результатов исследования показал, что учащиеся с благоприятными статусами в классе имеют высокий уровень самооценки, а с неблагоприятными – средний. Учащиеся с высоким уровнем самооценки проявляют уверенность в себе и в своих силах. Они не сомневаются в себе и чувствуют поддержку от сверстников. Учащиеся со средним уровнем самооценки имеют сложности в общении, они более замкнутые, чем остальные. Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась.

1. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте: Психологическое исследование / Л. И. Божович. – Москва : Просвещение, 1968. – 464 с.

2. Курбанова, З. С. Проблема развития самооценки личности подростка под влиянием взаимоотношений со сверстниками / З. С. Курбанова // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2006. – № 13. – С. 91–95.

3. Шмуракова, М. Е. Влияние межличностных отношений на формирование личности в младшем подростковом возрасте / М. Е. Шмуракова // Психология. – 1999. – № 1 (14). – С. 16–23.

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ FLASH-ИГР ДЛЯ ДЕТЕЙ

В.В. Олейник, Д.Е. Казакова, А.С. Николаева

Научный руководитель О.В. Нагибина, канд. пед. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В 21 веке – эпохе цифровизации, компьютерные технологии являются неотъемлемой частью жизни человека. Компьютерные игры, как и все виды медиасферы, насыщены нормами и правилами поведения в обществе, которые транслируются людям в процессе игры. В процессе игры актуализируются и гендерные модели поведения, которые дети будут транслировать в свою жизнь.

Целью нашего исследования является изучение влияния flash-игры на формирование гендерных стереотипов. В ходе работы были использованы следующие методы исследования: анализ литературных источников по рассматриваемой проблеме, систематизация изученного материала, контент-анализ.

С развитием Интернета в нашу жизнь стали приходить flash-игры для детей, которые формируют в них гендерные стереотипы. Канадская некоммерческая организация MediaSmarts пишет о том, что «видеоигры могут влиять на то, как дети воспринимают себя и других», и, несмотря на это, «исследований в этой области не так много, и лишь немногие из существующих исследований выдерживают критическое рассмотрение. Такое отсутствие тщательного изучения означает, что мы очень мало знаем о влиянии видеоигр на развитие и социализацию детей» [5]. Игры делятся по половому признаку, где четко выражены стереотипы о том, что должно интересоваться девочек, а что мальчиков. Эти игры навязывают гендерные стандарты, которые четко вбиваются в детский разум. По словам профессора социологии Трейси Дитц, персонажи видеоигр могут влиять на восприятие игроками гендерных ролей.

Интерес к проблематике гендерных моделей поведения в компьютерных играх появился с 90-х годов 20 века. В то время видеоигры считались игрушками для мальчиков. Их содержание включало в основном темы, которые традиционно определяются как «мужские». В первые годы игры были заполнены перестрелками, гонками и спортивными играми, которые в основном привлекали мальчиков. Также, игровые персонажи в то время были в основном мужчинами, а редкие женские персонажи обычно играли роль жертвы. Примерно в середине 90-х годов появляются так называемые «игры для девочек» или «розовые игры». В них преимущественно были представлены социальные вопросы, близкие к реальной жизни девочек [3, с 13].

Чтобы подтвердить вышеизложенное, проведен контент-анализ ряда интернет-ресурсов, целью которого являлось определение уровня гендерной стереотипизации в flash-играх для детей.

Контент-анализ позволил отследить и оценить уровень и признаки гендерной стереотипизации в играх.

1. Существует значительное визуальное различие.

На сайтах выявлено, что в меню, где расположен перечень всех категорий, существенно отличаются игры для девочек – розовые фоны с белым текстом. Таким образом, можно сказать о том, что эта категория не такая же, как логические игры или шутеры.

2. Категория, которая абсолютно не представлена в играх для мальчиков – тесты.

Оценив все рассматриваемые сайты с flash-играми, выявлено, что в разделе для девочек тесты присутствуют, иногда в большом количестве (например, сайт vseigru.net). Предполагается, что мальчику будет абсолютно неинтересно, потому что в процессе нет динамики и он не станет тратить время на подобное медитативное занятие

3. Существует четкое разделение жанров игр:

– мальчикам предлагаются игры жанров шутеры, гонки, аркады, хоррор, стратегии, а девочкам – симуляторы, казуальные головоломки и ролевые игры. Предназначенное для мальчиков связано с силой и агрессией, скоростью и риском, активностью и планированием;

– девочкам – со стилем, прилежностью и заботой, эмпатией и эмоциональностью. Флэш-игры помещают девочек в мир «женских» практик навязывая «женские» роли домохозяйки, матери/няни и «девушки». Девочкам предписываются строго определенные места в половом разделении труда, определенные социальные и сексуальные функции. Характерно, что все предлагаемые им профессии (врач, повар, дизайнер, парикмахер) «двойного назначения», то есть подразумевают возможность конверсии навыков и качеств из публичной сферы в домашнюю. Иными словами, если девочка может играть в работу, то только такую, которая и так ей предназначена, которая требует реализации «естественных» женских качеств, которая не только не противоречит домашнему труду, но и почти неотличима от него.

4. Игры «для мальчиков» не ограничивают социальное воображение. Они отсылают к «мужским» сферам (техника, война, спорт и т.д.), но не к профессиональным и домашним рутинам. Если игры «для девочек» моделируют замкнутый «женский мир», наследуя в этом традиционным ролевым играм, то игры «для мальчиков» предлагают множество миров и позиций, представляя собой скорее упрощенные варианты компьютерных игр. Большая часть подкатегорий отсылает к видеоигровой жанровой системе.

Большинство рассмотренных Интернет-ресурсов имели разделение на «игры для мальчиков» и «игры для девочек». Некоторые из них имели категории только «для девочек», но нет категории «для мальчиков», то есть предполагается, что все остальные проекты – для мальчиков. Таким образом, большинство интернет-ресурсов, специализирующихся на flash-играх для детей, имеют явное гендерное разделение.

Для изучения актуальности исследования и подтверждения выявленных фактов, был проведен опрос, где респонденты ответили на вопросы, касающиеся интернет-игр и создание гендерных стереотипов этими играми. В качестве респондентов приняли участие 47 человек – студентов 1-3 курсов Вологодского государственного университета. Из них 28 – женского пола и 19 – мужского.

Первый вопрос был: считаете ли Вы, что в онлайн играх для детей должно быть разделение игр по полам?

Вариант «Да, должно» выбрало 19,2% голосовавших, которыми в основном являлись мужчины от 18 до 35 лет.

Вариант «Нет. Не должно» выбрало 73,1% человек, большее количество которых были женщины.

Респонденты, в большинстве (61,5%) считают, что игр для мальчиков на сайтах больше, чем игр для девочек. Процент выбравших вариант «Одинаковое количество» 30,8%, а вариант, что игр для девочек больше выбрало 7% опрошенных.

В ответе на вопрос: «Какие игры интереснее по содержанию?» 61,5% выбрали игры для мальчиков, а 26,9% для девочек.

Из вопросов «Чему, на Ваш взгляд, учат игры для девочек?» и «Чему, на Ваш взгляд, учат игры для мальчиков» по ответам респондентов можно сделать вывод, что девочек учат трудолюбию (46,5%), женственности (65,4%), Аккуратности (57,7%) и ухоженности (65,4%), а мальчиков силе (65,4%), агрессивности (50%), риску (70%) и отваге (69,2%).

Респонденты ответили на вопрос «Как вы считаете, нужно ли прививать детям с помощью игр устоявшиеся в обществе формы поведения, присущие их полу» следующим образом: 57,7% опрошенных считают, что не нужно это делать, большинство из проголосовавших за этот ответ были женщины, в основном от 18 до 35. За ответ «Да, нужно» проголосовало 30,8% процентов, из которых подавляющее большинство мужчин, также в возрасте от 18 до 35 лет. И лишь 11,5% людей не смогли ответить на этот вопрос, выбрав определенную сторону.

Последним в нашем опроснике был вопрос: «Считаете ли вы, что флэш-игры влияют на будущее поведение ребенка?» 69,2% людей проголосовали за вариант «Да, влияют», 23,1% проголосовали за ответ «Нет, не влияют» и 7,7% опрошенных затруднялись ответить на данный вопрос.

Исходя из результатов опроса, можно сделать вывод о том, что большое количество людей считает, что разделение по половому признаку в онлайн играх существует, но относятся к этому негативно. Большинство проголосовавших мужчин считают, что разделение по половому признаку в играх должно быть, однако женщины с этим мнение не согласны.

Подводя итоги исследования, можно сказать о том, что в сети Интернет присутствуют факты дискриминации по признаку пола. Это ярко прослеживается не только в категориях, которые были указаны, а во всей сети. В мужском сознании сохраняется окраска женского образа в сети Интернет, она является больше негативной, чем положительной. Строится типичный стереотипный

образ женщины, которая должна интересоваться только модой и готовкой, а мужчине присущи интерес к технике, к агрессивным интернет-играм и невосприимчивость ко всем женским проявлениям в характере и поведении мужчин. Игры для девочек представляют стереотипный взгляд на женственность и навязывают гендерные модели поведения. Вместе с тем мальчикам предлагаются более сложные и динамичные игры, в то время как девочкам предлагаются сформированные обществом стандарты красоты, а также представление о роли женщины в семье, где она обязана выполнять все бытовые функции и воспитывать детей. Таким образом, уже на уровне простейшей механики компьютерных игр дети усваивают основные гендерные стратегии.

1. Дитц, Т. Исследование насилия и гендерных ролевых образов в видеоиграх: последствия для гендерной социализации и агрессивного поведения / Т. Дитц // Гендерные исследования. – 2016. – № 3. – С. 425–442.

2. Игроутка : официальный сайт. – URL: <https://igrouotka.ru/igry-dlya-detey/> (дата обращения 26.04.2022). – Текст : электронный.

3. Canada's centre for digital and media literacy : официальный сайт. – Канада. – URL: <https://mediasmarts.ca/video-games/concerns-about-video-games>. (дата обращения 26.04.2022). – Текст : электронный.

4. Vseigru.net : официальный сайт. – URL: <https://vseigru.net> (дата обращения 26.04.2022). – Текст : электронный.

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ, РАБОТАЮЩИХ ВАХТОВЫМ МЕТОДОМ ТРУДА В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Д.Э. Пронина

*Научный руководитель **А.Т. Волохина**, д-р техн. наук, профессор
Российский государственный университет нефти и газа
Национальный исследовательский университет им. И.М. Губкина
г. Москва*

В научно-исследовательской работе был проанализирован производственный травматизм предприятий нефтегазовой отрасли и в компаниях – членах Международной ассоциации производителей нефти и газа (The International Association of Oil & Gas Producers – IOGP) за 2021 год и установлены коренные причины несчастных случаев на производстве, связанные с неадекватной оценкой рисков, отсутствием лидерства в вопросах безопасности, наличием стрессовых ситуаций при проведении работ. Данные причины обусловлены в том числе отсутствием психологической совместимости сотрудников, работающих в одну смену. В связи с этим предлагается новый метод обеспечения безопасности труда на предприятии нефтегазового комплекса, основанный на исследовании межличностных отношений работников и

позволяющий оптимально скомплектовать смены на основе применения процедуры социометрического исследования.

Данная работа посвящена внедрению нового метода обеспечения безопасности труда работников на предприятиях магистрального транспорта газа с целью снижения производственного травматизма. Актуальность работы заключается в том, что в настоящее время необходимо констатировать факт того, что технические средства обеспечения безопасности труда работников практически себя исчерпали, поэтому необходимо воздействовать на психологическую составляющую персонала.

Анализ производственного травматизма в дочерних обществах ПАО «Газпром» за 2021 год показал, что одними из основных причин несчастных случаев на производстве являлись непринятие мер личной безопасности – 8 пострадавших (20,51%) и неудовлетворительная организация производства работ – 8 пострадавших (20,51%) [1].

В компаниях-членах IOGP принят другой подход при анализе причин травматизма, устанавливающий коренные причины несчастных случаев, связанные с влиянием человеческого фактора, то есть приводится объяснение, чем может быть обусловлена та или иная причина. Анализ отчета IOGP за 2021 год показал, что наиболее значимыми являются причины несчастных случаев, связанные с неадекватной оценкой риска (19,21%) и стрессом работников (15,89%) [2].

Можно предположить, что первопричиной непринятия мер личной безопасности, включающей в себя спешку и растерянность, может послужить стресс или плохое лидерство, которые могут быть обусловлены конфликтными ситуациями в смене. Поэтому при комплектовании смены важно учитывать межличностные отношения, для того чтобы минимизировать риск производственного травматизма. Для решения указанной задачи были использованы процедуры социометрических исследований, а также производился расчет индивидуальных и групповых индексов, необходимых для оценки социального климата смен на основе опроса 44 работников 4-х смен линейно-эксплуатационной службы (ЛЭС) и 31 работника службы энерговодоснабжения (ЭВС) (рис.). На основании полученных результатов была составлена социометрическая матрица, с помощью которой были оптимально сформированы 4 смены работников линейно-эксплуатационной службы ЛЭС (табл.).

Таблица

**Социоматрица оценки межличностных отношений работников
в службе ЛЭС**

№ п/п	Кто выбирает (j)	Сделанные выборы										
		1	2	3	4	5	...	43	44	+	–	Всего
1	Работник 1			+	+		...		+	3	2	5
2	Работник 2	–		+			...	+	–	3	3	6
3	Работник 3	+					...	–	–	3	3	6

Окончание табл.

№ п/п	Кто выбирает (j)	Сделанные выборы										
		1	2	3	4	5	...	43	44	+	–	Всего
4	Работник 4	+	–				...			2	1	3
5	Работник 5	–	+				...	+	+	3	3	6
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
43	Работник 43	+		–		–	...		+	3	3	6
44	Работник 44	–			+		...	–		3	0	3
Полученные выборы		+	19	20	33	17	19	...	17	25	320	
		–	2	5	7	3	1	...	1	3		221
		всего	21	25	40	20	20	...	18	28		100
Кол-во взаимных выборов		+	10	12	16	8	6	...	2	12		321
Кол-во взаимных отклонений		–	1	2	2	0	1	...	1	0		51

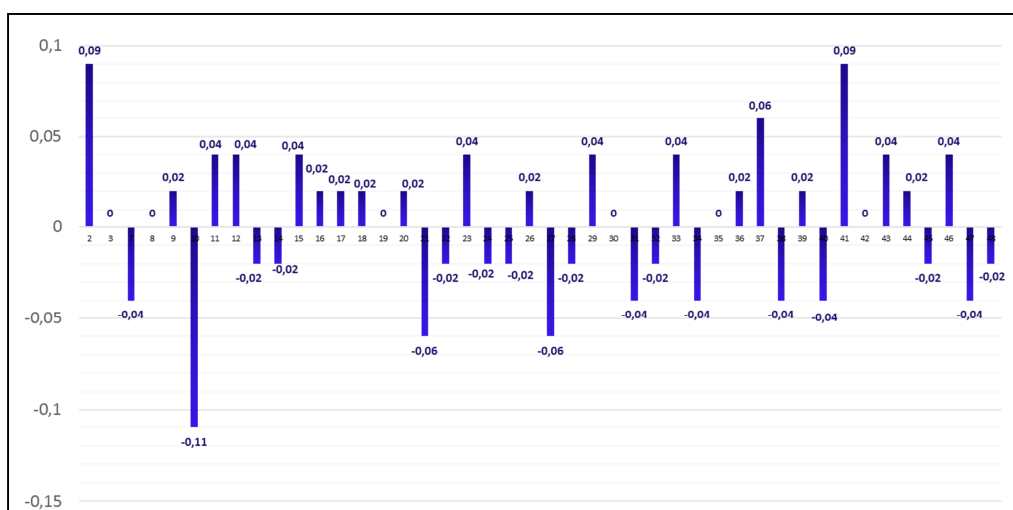

Рис. Распределение индексов социометрического статуса S_i работников в службе ЛЭС

Новый вариант для оценки межличностных отношений и оптимального комплектования смен позволит улучшить социальный климат между работниками внутри смены, следствием чего является снижение производственного травматизма на предприятии, а также надежная и безопасная работа персонала.

1. Отчет Группы Газпром о деятельности в области устойчивого развития за 2021 год // Публичное Акционерное Общество «Газпром» [Офиц. сайт]. – URL: <https://www.gazprom.ru/nature/environmental-reports/> (дата обращения: 30.09.2022). – Текст : электронный.

2. Отчет Международной ассоциации производителей нефти и газа за 2021 год // Международная ассоциация производителей нефти и газа [Официальный сайт]. – URL: <https://www.iogp.org/> (дата обращения: 30.09.2022). – Текст : электронный.

ТВОРЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ КАК ЛИЧНОСТНЫЙ ФАКТОР ОТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКА СО СВЕРСТНИКАМИ

И.О. Румянцева

Научный руководитель Т.Г. Бобченко, канд. психол. наук, доцент

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

Актуальность темы обусловлена важностью изучения специфики общения подростков со сверстниками, которое оказывает большое влияние на становление личности подростков. Именно подростковый возраст признается многими авторами критическим, характеризующимся трудностями в процессе взаимодействия и общения подростка с окружающими. Поэтому важно знать влияние на процесс общения в этом возрасте различных личностных особенностей, чтобы помочь подросткам в овладении навыками конструктивного диалога и интеракции.

Проблема проводимого нами исследования состоит в поиске ответа на вопрос о том, будет ли различным уровень развития творческих способностей подростков с разным социометрическим статусом.

Некоторые авторы утверждают, что одним из факторов, способствующих развитию общения в подростковом возрасте, являются творческие способности, другие же отрицают этот факт. Исследованием влияния творческих способностей на коммуникативную сферу личности занимались такие авторы, как Н.В. Казаринова, В.Н. Куницына, В.М. Поголыпа, которые утверждают, что творческий потенциал личности реализуется в новых тактиках и стратегиях общения, а также во взаимном духовном обогащении людей. Н.Л. Сафронова формулирует противоположный вывод на основе проведенного ею исследования: высокий уровень творческих способностей является предпосылкой возникновения проблем в процессе общения со сверстниками.

Понятийно-терминологический аппарат исследования включает в себя следующие понятия:

1. Подростковый возраст – период онтогенеза, характеризующийся переходом от детства к юности, сопровождающийся существенными трансформациями сознания, морфологии (активный рост, процесс полового созревания организма подростка) а также в области деятельности и межличностного общения (Н.В. Шапарь) [1].

2. Межличностные отношения – взаимодействие между людьми, осуществляемое с помощью средств вербального и невербального воздействия, результатом которого становится психологический контакт (В.Н. Куницына) [2].

3. Творческие способности – качество личности, влияющее на характер и результативность деятельности, а также на личностные психологические характеристики человека, так как процесс преобразования человеком мира накладывает отпечаток на него самого [3]

О характере влияния творческих способностей на межличностные взаимоотношения подростка со сверстниками можно судить на основе проведенного исследования Н.Л. Сафроновой (Дом детского творчества г. Георгиевска). Она формулирует вывод: группы подростков различаются по уровню развития творческих способностей. Полученные результаты указывают на то, что подростки, занимающиеся творческой деятельностью более 2 лет и имеющие высокий уровень развития креативности, имеют трудности в установлении контактов со сверстниками, для них характерна неадекватная форма социального реагирования на сверстников [4].

О.Н. Вишневская исследовала творческие способности, продуктивность и своеобразие общения подростка со сверстниками. Автор указывает, что в подростковом возрасте происходит одновременное развитие как «общей», так и «специализированной» креативности. О.Н. Вишневская формулирует вывод, что высокий уровень развития творческих способностей личности может быть причиной нарушению коммуникативных трудностей и проблем. Это говорит о том, что творческие способности могут оказывать неоднозначное влияние на коммуникативную сферу подростков, в одних случаях благоприятствуя, а в других становясь причиной некоторых трудностей. Также в статье О.Н. Вишневской указывается, что другие члены коллектива могут негативно относиться (завидовать) к подросткам, которым присуща гибкость мышления [5].

После изучения теоретических аспектов темы нами проводилось эмпирическое исследование, целью которого было изучение уровня выраженности творческих способностей подростков с разным социометрическим статусом и составление рекомендаций по формированию межличностных отношений в подростковой группе.

Цель: выявить творческие способности подростков с различным социометрическим статусом в группе сверстников.

Объект: межличностные отношения подростков со сверстниками.

Предмет: творческие способности как фактор межличностных отношений подростка со сверстниками.

Гипотеза: творческие способности подростков с различным социометрическим статусом будут иметь разный уровень выраженности.

Методами исследования выступали:

1) эмпирические методы: социометрия, экспертное оценивание «Оценка способностей и личностных качеств школьников и дошкольников» (Е.Е. Тунник, В.П. Опутникова).

2) методы обработки результатов исследования: количественный и качественный анализ.

Базой исследования являлось муниципальное автономное учреждение дополнительного образования «Дворец детского (юношеского) творчества», структурное подразделение «Клубы по месту жительства». Исследуемая группа: подростки в возрасте 11–12 лет в количестве 17 человек, из которых 4 мальчика и 13 девочек.

Результаты методики «Оценка способностей и личностных качеств школьников и дошкольников» показывают, что большинству подростков 82% (14 человек) присущ высокий уровень развития творческих способностей (выше среднего). У 6% (1 человек) уровень развития творческих способностей соответствует средним значениям, а у 12% (2 человека) испытуемых выявлен уровень развития творческих способностей ниже среднего.

Диагностика структуры реального коллектива с помощью социометрии показала следующее.

На основе анализа полученных данных исследования можно говорить о социометрической структуре группы: «звезды» 18% (3 человека), «предпочитаемые» 41% (7 человек), «оттесненные» 18% (3 человека), в круг «отверженных» 23% (4 человека). Это говорит о том, что большая часть членов группы обладают благоприятным социальным статусом, но наряду с этим есть подростки, которые обладают такими неблагоприятными социальными статусами как «оттесненные» и «отверженные».

Проанализировав данные проведенных методик, можно сделать вывод, что члены коллектива, обладающие благоприятным социальным статусом, чаще всего имеют высокий уровень развития творческих способностей. Члены группы, входящие в круг «оттесненных» и «отверженных», имеют или средний, или низкий уровень развития творческих способностей. Результаты приведены в таблице ниже.

Таблица

**Уровень развития творческих способностей подростков
с различным социометрическим статусом**

Социометрический статус	Уровень развития творческих способностей		
	Высокий	Средний	Низкий
Звезды	23	-	-
Предпочитаемые	59	-	-
Оттесненные	-	6	-
Отверженные	-	-	12

Рекомендации по формированию межличностных отношений подростков со сверстниками с учетом уровня развития творческих способностей даны социальному педагогу детского клуба «Спартак» для работы с группой «проблемных» воспитанников (подростки с неблагоприятными социометрическими статусами «Оттесненные» и «Отверженные» и низким уровнем развития творческих способностей). Эта работа должна быть направлена на:

- 1) включение данных подростков в межличностные отношения;
- 2) развитие у них творческих способностей.

Развитие творческих способностей учащихся с неблагоприятным социометрическим статусом может служить основой для включения таких подростков в коллектив с помощью организации коллективных творческих дел, участия подростков в творческих проектах, а также социально-значимой деятельности (содействие подростков с неблагоприятным социометрическим статусом в проведении занятий, творческих мастер-классов и др.). Развитие творческих способностей может происходить посредством развития творческого мышления (упражнения «игра слов», «шесть шляп»), занятий художественной и творческой деятельностью, созданием творческих работ, организации кукольного театра,

Таким образом, творческие способности можно рассматривать как фактор, способствующий благоприятному положению подростков среди сверстников (но это характерно только для подростков изучаемой группы ввиду малочисленности исследуемой группы и специфики учреждения). Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в работе социального педагога детского клуба по месту жительства с целью коррекции межличностных отношений в коллективе.

1. Шапарь, Н. В. Новейший психологический словарь / В. Б. Шапарь, В. Е. Россиха, О. В. Шапарь ; под общей редакцией В. Б. Шапарь. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2005. – 808 с.

2. Куницына, В. Н. Межличностное общение: учебник для вузов / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погорельца. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 544 с.

3. Кочетков, И. Г. Креативность в структуре личности подростка / И. Г. Кочетков, В. М. Коваленко // Симбирский научный вестник. – 2017. – № 2 (28). – С. 35–40. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30737824> (25.10.2022). – Текст : электронный.

4. Сафронова, Н. Л. Особенности развития креативности школьников подросткового возраста в условиях внешкольной творческой деятельности как фактор формирования их адекватного поведения в отношениях с социальным окружением / Н. Л. Сафронова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 12–2. – С. 206–210. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-kreativnosti-shkolnikov-podrostkovogo->

vozrasta-v-usloviyah-vneshkolnoy-tvorcheskoy-deyatelnosti-kak-faktor (25.10.2022). – Текст : электронный.

5. Вишневская, О. Н. Креативность как фактор затрудненного общения подростков / О. Н. Вишневская // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 6. – С. 196–201. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnost-kak-faktor-zatrudnennogo-obscheniya-podrostkov> (25.10.2022) – Текст : электронный.

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ

У.С. Рябинина, Е.И. Смертина

Научный руководитель **О.В. Нагибина**, канд. пед. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Молодежь является одним из многочисленных объектов социальной работы. Процесс социализации протекает на протяжении всей жизни, однако учитывая совокупность возрастных и социально-психологических характеристик, социального положения молодежи, стоит отметить большее влияние агентов социализации в отличие от других категорий населения. Люди, группы, институты диктуют социальные нормы и правила, которые усваиваются индивидами и составляют основу гендерной социализации. Ю.Е. Гусева определяет гендерную социализацию как «процесс усвоения норм, правил поведения, социальных установок в соответствии с культурными представлениями о роли, положении и предназначении мужчины и женщины в обществе» [2, с. 108]. В современных условиях наблюдается тенденция трансформации гендерной системы, в связи с чем возникает необходимость использования идей гендерного подхода во всех сферах общественной жизни [1, с. 156].

Средства массовой информации являются неотъемлемой частью нашей жизни и занимают особое место в процессе социализации. В рекламе присутствует первичный и вторичный дискурс, где предложения о товарах и услугах составляют «первичный дискурс» рекламы, а конструкты об обществе, взаимоотношениях в нем, то есть существующих социальных, гендерных или полоролевых стереотипах, – ее «вторичный дискурс» [3, с. 231]. Например, в первичном дискурсе показаны эффективность удаления пятен после применения капсул для стирки, многофункциональный блендер, облегчающий готовку, комфортная машина для семьи и др. Во вторичном дискурсе речь идет о том, кто пользуется (должен пользоваться) капсулами для стирки, кто готовит (должен готовить) и т.п. Представленные в рекламных роликах образы мужчины и женщины закладывают в сознании людей гендерные стереотипы, и тем самым оказываемое информационное давление заставляет индивида придерживаться не собственного мнения, а общественного. Таким образом, для

развития гендерно нестереотипизированной личности важно учитывать гендерные аспекты современной рекламы.

С целью подтверждения вышеизложенного, было проведено исследование, направленное на определение способности молодежи к выявлению гендерного подтекста в современной рекламе, а также обозначение перечня рекомендаций специалистам, работающим с молодежью. В задачи исследования входило: проанализировать гендерную чувствительность у молодежи; выявить основные гендерные стереотипы в рекламе; разработать перечень рекомендаций для специалистов, работающих с молодежью.

Для достижения вышеуказанной цели был проведен опрос и контент-анализ современной рекламы. В качестве респондентов выступили студенты 1–3 курсов института педагогики, психологии и физического воспитания (ВоГУ). В опросе приняли участие 62 человека (38 – женского пола, 24 – мужского).

Первый вопрос анкеты был ориентирован на выявление того, акцентируют ли респонденты свое внимание на том, для какой целевой аудитории представлена реклама. 42% опрошенных подтвердили, что обращают на это внимание. Таким образом, можно предположить, что люди, особо отмечающие ориентированность рекламируемого товара на определенную целевую аудиторию, закрепляют за ними выполнение определенных ролей.

Результаты вопроса «На кого чаще всего ориентированы рекламные ролики?» показали, что 77% опрошенных считают ориентированность рекламы на мужчин и женщин в равной степени, 23% – на женщин. Следовательно, допускаем, что большинство товаров предназначены для использования как мужчинами, так и женщинами. Однако существуют и те, которые закреплены в использовании за женщинами, тем самым диктуя закрепленные за ними роли (уход за детьми, домом и др.).

Обобщив ранее полученные данные, было решено выяснить у участников опроса, какие товары и услуги для женщин, на их взгляд, представлены в рекламе. Выявлены следующие результаты: товары и услуги красоты – 33%, бытовая химия (средства по уходу за домом) – 26%, детские товары – 18%, бытовая техника – 10%, товары для спорта и активного отдыха – 8%, лекарственные средства и средства личной гигиены – 5%. В результате можно сделать вывод об ориентированности производителей товаров красоты, бытовой техники и химии, детских товаров преимущественно на женщин. Что касается товаров для мужчин, то 52% отмечают товары и услуги для строительства, 20% – автомобили, 15% – средства личной гигиены, 10% – лекарственные средства, 3% – товары и услуги для спорта и активного отдыха. В результате можно сделать вывод об ориентированности производителей товаров и услуг для строительства, автомобилей преимущественно на мужчин.

Контент-анализ рекламных роликов на платформе «YouTube» позволил определить наличие гендерных стереотипов в, казалось бы, «повседневной»

рекламе. Например, реклама духового шкафа на первый взгляд демонстрирует современную духовую печь, где можно готовить два блюда одновременно при разных температурах. Вторичным дискурсом в ролике является стереотип о распределении семейных ролей, что место женщины на кухне; наблюдается женская особенность – многофункциональность, тем самым обладательница рекламируемого товара сможет выполнять еще больше функций.

В рекламе таких товаров для детей, как детское питание и памперсы, в 7 из 10 запросах демонстрируется лишь мать с ребенком, тем самым закрепляя воспитание и заботу о малышах за женщиной. В остальных, несмотря на присутствие в кадре обоих родителей, приоритетная роль отводится матери, так как она более компетентна в этих вопросах.

В 8 из 10 запросов по теме «средства для красоты» первичным дискурсом является эффективность рекламируемых средств, поддерживающих молодость и ухоженность, а вторичный – привлекательность и сексуальность для противоположного пола, вечная молодость и важность ее поддержания.

Реклама комфортного автомобиля для семьи транслирует стереотип о закреплении семейных ролей (например, мама собирает детей в поездку), мужчинам проще обращаться с техникой, и они более требовательны к уходу за авто (папа аккуратный водитель). Если в рекламе демонстрируется семья, то женщина никогда не сидит за рулем, тем самым ей отводится второстепенная роль в семье. Мужчина за рулем – глава семьи, всем «управляет» как и машиной, от него зависит жизнь и здоровье пассажиров (благополучие семьи), что возлагает особую ответственность на представителей мужского пола.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о демонстрации закрепления за женщиной, с одной стороны, образа домохозяйки и воспитателя, а с другой – ухоженной, привлекательной дамы. Транслируемые образы редко сочетаются в одном рекламном ролике. Проведя контент-анализ рекламы, ориентированной на мужчин, наблюдается преобладание закрепленной роли «глава семьи».

Одним из важных аспектов с точки зрения трансляции гендерных стереотипов в современной рекламе стал вопрос о демонстрации в ней образов мужчины и женщины. Респонденты отмечают такие женские образы, как «идеальная хозяйка» (50%), «роковая женщина» (25%), «мать-героиня» (25%). К мужчинам относят образы «мачо» (66%), «отец-работяга» (30%), «неудачник до тех пор, пока не станет обладателем того или иного товара» (4%).

Завершая опрос, 59% опрошенных респондентов согласилось с утверждением, что реклама, демонстрируя идеализированные образы мужчины и женщины, способна оказывать негативное влияние на психологическое состояние людей. В связи с этим важно искоренять негативные гендерные аспекты, встречающиеся в рекламе, и внедрять гендерно-нейтральную позицию.

В основе рекламы должен быть гендерный подход, то есть каждый человек индивидуален и в праве сам определять свою половую идентичность, а не

так, как диктует общество, в частности индустрия красоты. Например, слоган рекламной кампании средства по уходу за телом «Поговорите со своей дочерью до того, как индустрия красоты сделает это» четко отражает сущность гендерного подхода, который основан на индивидуальности и самостоятельности индивида в определении своей идентичности (осознание своей феминности и маскулинности физиологических, психологических, социальных особенностей). Гендерно-нейтральная реклама способствует гармоничному развитию андрогинной личности, а также побуждает к проявлению своей половой идентичности.

Социальная работа является одной из гендерно-чувствительных профессиональных сфер деятельности. Специалисту важно знать содержание требований общества к гендерным ролям, а также специфические особенности мужчин и женщин. Анализируя рекламу с точки зрения гендерного подхода, специалист по социальной работе может научить молодое поколение самостоятельному взаимодействию между полами в социальной и личной жизни, свободному выбору деятельности, а также развить критическое мышление. В юном возрасте важно приобщать детей к различному труду, показывать отсутствие разграничений в мужском и женском поведении, стиле одежды, привычках. В молодом и зрелом возрасте рассматривать особенности брачно-семейных и детско-родительских отношений, предоставлять информацию о современном взаимодействии в профессиональной деятельности.

Подводя итоги, можно сделать вывод о важности исследования гендерного подтекста в рекламе специалистами, работающими с молодежью, так как массовая информация способна закладывать неосознаваемые установки, тормозить развитие тех качеств, которые не соответствуют полоролевому стереотипу. В процессе профессиональной деятельности специалистам необходимо придерживаться гендерного подхода, способствующего формированию у молодежи критического восприятия информации, представленной в разнообразных СМИ, а также учитывать личный выбор человека, а не навязанный обществом. Гендерная компетентность специалиста будет способствовать созданию условий для успешного межполового взаимодействия.

1. Социальная работа с различными группами населения : учебное пособие / под редакцией Н. Ф. Басова. – Москва : КНОРУС, 2012. – 663 с.
2. Гендерная психология / под редакцией И. С. Клециной. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 496 с.
3. Русакова, О. Ф. PR-Дискурс : теоретико-методологический анализ / О. Ф. Русакова, В. М. Русаков. – Екатеринбург : Российская академия наук, Уральское отделение, Институт философии и права, 2008. – 282 с.

ГРУППОВАЯ РАБОТА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГУЛЯТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ

Д.А. Смекалов

Научный руководитель Н.В. Носова, канд. психол. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

При переходе обучающихся с младшей ступени общего образования на этап средней школы в учебном процессе каждого ребенка происходит множество коренных изменений: появляется большое количество новых учебных предметов, повышается уровень и разнообразие предъявляемых к обучающимся требований, изменяются условия обучения и т.д.

Для успешного обучения младших подростков необходим высокий уровень развития самостоятельности и самоконтроля. Эффективному формированию данных характеристик личности способствует развитие регулятивных универсальных учебных действий.

Под универсальными учебными действиями (далее – УУД) – способность субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта; совокупность действий учащегося, обеспечивающих его культурную идентичность, социальную компетентность, способность к самостоятельному усвоению новых знаний и умений [2]. Регулятивные УУД подразумевают под собой организационные общеучебные умения и навыки [3]. В блок регулятивных действий входят: целеполагание, планирование, составление последовательности действий, прогнозирование, контроль, коррекция, оценка и элементы волевой саморегуляции [1]. Согласно ФГОС, процесс формирования регулятивных УУД должен быть завершен на этапе начальной школы, но, как правило, не у всех обучающихся данный процесс завершается к этому времени и продолжается развиваться на этапе перехода обучающихся в пятые классы. Поэтому необходимо дополнительное внимание педагогов и психологов к вопросу создания дополнительных условий по развитию регулятивных УУД у пятиклассников.

Изучением данной проблемы занимались такие педагоги и психологи, как: А.Г. Асмолов, И.А. Володарская, В.В. Давыдов и Г.А. Цукерман. По мнению А.Г. Асмолова, систематическая работа обучающихся в микрогруппах стимулирует выработку умения совместно планировать, договариваться и распределять функции в ходе выполнения задания, осуществлять взаимопомощь и взаимный контроль [1]. Таким образом, умения, полученные путем внешнего контроля, будут способствовать развитию личностной саморегуляции и регулятивных УУД у пятиклассников.

Цель исследования: выявить и обосновать эффективность специально разработанной психолого-педагогической программы как условия формирования регулятивных УУД у младших подростков в групповой работе.

Объект исследования: регулятивные УУД младших подростков.

Предмет исследования: специально разработанная психолого-педагогическая программа как условие формирования регулятивных УУД у младших подростков.

Задачи исследования: 1) изучить теоретические подходы к проблеме формирования регулятивных УУД у младших подростков в групповой работе; 2) выявить уровень развития регулятивных УУД у младших подростков; 3) разработать и реализовать психолого-педагогическую программу, направленную на формирование регулятивных УУД у младших подростков в групповой работе; 4) оценить эффективность разработанной психолого-педагогической программы по формированию регулятивных УУД у младших подростков в групповой работе; 5) разработать практические рекомендации для педагогов по формированию регулятивных УУД у младших подростков в групповой работе.

Гипотеза нашего исследования: психолого-педагогическая программа может выступать эффективным условием формирования регулятивных УУД у младших подростков в групповой работе.

Исследование проводилось на базе МОУ «СОШ № 30» г. Вологды. В исследовании приняли участие 66 обучающихся пятых классов. Средний возраст обучающихся – 10–11 лет. В качестве диагностического инструментария в исследовании была использована методика диагностики сформированности общеучебных умений и навыков М.А. Струпицкой.

На первом этапе исследования нами была проведена первичная диагностика уровня сформированности регулятивных УУД у младших подростков. На основе анализа результатов диагностики было выявлено следующее: 18% испытуемых продемонстрировали высокий уровень овладения регулятивными УУД, что может говорить о достаточной сформированности навыков планирования собственной деятельности, постановки конкретной и достижимой цели, сохранения общей последовательности действий, а также умений контролировать процесс собственной деятельности и оценивать ее результат. Средний уровень развития регулятивных УУД выявлен у 28% обучающихся, что может говорить о частичной сформированности изучаемых навыков. У испытуемых данной категории наблюдаются следующие характеристики: трудности с выбором плана или последовательности действий из уже имеющихся и знакомых алгоритмов, трудности с достижением поставленной цели и необходимого результата. У 53% обучающихся выявлен низкий уровень развития регулятивных УУД, что говорит о несформированности умений планировать собственную деятельность, составлять последовательность действий и прогнозирование их результата. Детям данной категории крайне сложно осуществлять контроль, оценку и коррекцию ошибок в собственной деятельности.

Таким образом, нами было выявлено, что у большинства обучающихся пятых классов (82%) выявлен средний и низкий уровень развития регулятивных УУД.

Далее нами была разработана и реализована психолого-педагогическая программа по формированию регулятивных УУД у младших школьников в групповой работе. Программа была рассчитана на 15 групповых занятий продолжительностью 40 минут, которые проводились 3 раза в неделю. Занятия программы были направлены на развитие у обучающихся умений целеполагания, планирования, контроля, прогнозирования, коррекции, оценки и личностной саморегуляции.

По окончании реализации программы был проведен повторный замер в контрольной и экспериментальной группах. У обучающихся пятых классов в экспериментальной группе уровень развития регулятивных УУД стал выше, в то время как у контрольной группы он возрос незначительно. Используя Т-критерий Вилкоксона, мы оценили достоверность сдвига показателей в экспериментальной группе (уровень значимости равен 0,000; сдвиг достоверен на однопроцентном уровне значимости). U-критерий Манна – Уитни показал, что между экспериментальной и контрольной группами выявлены статистически значимые различия (уровень значимости равен 0,013).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что специально разработанная психолого-педагогическая программа может выступать эффективным условием формирования регулятивных УУД у младших школьников в групповой работе.

1. Асмолов, А. Г. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя / А. Г. Асмолов, В. Г. Бурменская, И. А. Володарская и др. – Москва : Просвещение, 2011. – 159 с.

2. Исакова, О. Ф. Условия формирования регулятивных УУД у школьников посредством самооценивания / О. Ф. Исакова // Управление начальной школой. – 2013. – № 9. – С. 11–21.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. – Москва : Просвещение, 2011. – 40 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А.С. Смекалова

Научный руководитель Н.В. Носова, канд. психол. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

На начальной ступени общего образования формируются предпосылки познавательной деятельности у обучающихся. Одним из ключевых психических процессов, оказывающих влияние на ее развитие, является произвольное внимание. От качества сформированности данного компонента психики зависит успешность обучения ребенка, а также продуктивность любого вида деятельности [3].

Как известно, на этапе младшего школьного возраста у ребенка постепенно формируется не только познавательная деятельность, но и общая произвольность поведения, а также произвольная память и внимание. Поскольку у детей, имеющих диагноз «задержка психического развития» (далее – ЗПР), все процессы, связанные с появлением возрастных новообразований, значительно замедлены, то к концу данного возрастного периода уровень психического развития ребенка значительно отличается от нормального. Недостаточная сформированность произвольного внимания младшего школьника может привести к неспособности ребенка усваивать весь объем изучаемого материала, что в свою очередь приводит к неуспеваемости.

Изучению проблемы формирования произвольного внимания у младших школьников посвящены работы таких известных отечественных психологов, как Т.А. Власова, Л.С. Выготский, А.В. Крутецкий, Л.И. Переслени, В.И. Лубовский, Л.Ф. Чупров и других.

В психологии под вниманием понимается направленность и сосредоточенность сознания человека на определенных объектах при одновременном отвлечении от других [2]. Этот сложный психический процесс проявляется в отборе наиболее значимых, соответствующих потребностям воздействий и игнорированию других, менее существенных. Выделяется функция удержания деятельности, то есть сохранение в сознании определенного содержания до тех пор, пока не завершится акт поведения или пока не будет достигнута цель.

Наиболее значимым для учебной деятельности является произвольное внимание, которое отличается наличием сознательных усилий человека, направленных на выполнение той или иной деятельности. Его основная функция – активное регулирование психических процессов [4]. Оно характеризуется целенаправленностью, обладает организованностью и повышенной устойчивостью.

Как известно, познавательная сфера детей с ЗПР формируется в несколько замедленном темпе, по сравнению с обучающимися, не имеющих подоб-

ных проблем. Соответственно, произвольность внимания у данной категории обучающихся развивается с некоторыми особенностями.

В психолого-педагогических исследованиях Л.И. Переслени, В.А. Пермяковой, З. Тржесоглава у детей с ЗПР наблюдается снижение всех характеристик внимания (концентрация, объем, избирательность, распределение и переключение) [1]. Отдельно выделяют повышенную отвлекаемость детей с ЗПР в ответ на внешние раздражители, что демонстрирует преобладание непроизвольного внимания. Поскольку произвольность данного психического процесса формируется и корректируется очень медленно, это может повлечь за собой трудности в обучении и в развитии познавательной деятельности ребенка в целом. Следовательно, детям с подобными особенностями необходима дополнительная помощь в форме организации комплексного психолого-педагогического сопровождения.

Цель исследования: выявить и обосновать эффективность условий формирования произвольного внимания у младших школьников с ЗПР.

Объект исследования: произвольное внимание у младших школьников с ЗПР. Предмет исследования: специально разработанная психолого-педагогическая программа как условие формирования произвольного внимания у младших школьников с ЗПР.

Исследование было организовано на базе БУ ВО «Областной центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» г. Вологды. В исследовании приняли участие 22 обучающихся первых классов с ЗПР (обучение по АООП ОО для обучающихся ЗПР: Вариант 7.2) из различных школ г. Вологды.

В исследовании был использован следующий диагностический инструментарий: тест Тулуз-Пьерона и методика «Кодирование» (11 субтест теста Векслера в версии А.Ю. Панасюка, 1976).

На первом этапе исследования нами была проведена первичная диагностика уровня сформированности компонентов произвольного внимания у обучающихся с ЗПР (концентрация и устойчивость внимания). По результатам диагностики по тесту Тулуз-Пьерона у обучающихся было выявлено следующее: 13,6% обучающихся обладают высоким уровнем концентрации внимания (дети способны легко сосредотачивать внимание на нужном объекте или определенной деятельности). У 11,6% обучающихся выявлен средний уровень концентрации внимания (ребенок способен концентрироваться на объекте с небольшими неточностями). Низкий уровень концентрации внимания наблюдается у 74,7% обследуемых, что говорит о высокой отвлекаемости обучающихся, преобладании непроизвольного внимания над произвольным. Также, на основе полученных данных, были выявлены следующие показатели устойчивости внимания: у 18,1% обучающихся наблюдается высокий уровень устойчивости внимания (достаточный уровень развития у ребенка способности сохранять сосредоточенность на объекте в течение определенного време-

ни). 22,7% обучающихся продемонстрировали средний уровень устойчивости внимания, что говорит о умении ребенка концентрировать внимание на объекте на определенное время с небольшими неточностями. У 59,1% обучающихся обнаружен низкий уровень устойчивости внимания, что наглядно демонстрирует умение ребенка сосредотачивать внимание на объекте лишь на небольшой промежуток времени. Таким образом, у большинства младших школьников с ЗПР наблюдается низкий и средний уровень произвольности внимания.

Далее нами была разработана психолого-педагогическая программа, направленная на формирование произвольного внимания у младших школьников с ЗПР.

Программа представляет собой комплекс из 20 групповых коррекционно-развивающих занятий продолжительностью 40 минут, частота проведения которых – 2 раза в неделю. Программа включает в себя задания, игры и упражнения, ориентированные на различные модальности (аудиальная, визуальная и кинестетическая). Основные упражнения программы направлены на развитие всех характеристик произвольного внимания (концентрация, объем, переключение, распределение, устойчивость). На настоящий момент мы находимся на этапе реализации психолого-педагогической программы.

В связи с наличием трудностей по формированию произвольного внимания у обучающихся с ЗПР, необходимо организовать работу не только непосредственно с обучающимися на коррекционно-развивающих занятиях с психологом и учителем-дефектологом, но и с родителями данной категории детей для всесторонней комплексной развивающей работы. Нами был использован комплексный подход к развитию произвольного внимания.

Подобный опыт работы с родителями по развитию высших психических функций у обучающихся с различными типами ОВЗ используется на базе БУ ВО «Областной центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» г. Вологды.

Специалисты данной организации принимают участие в реализации Федерального проекта «Современная школа», в рамках которого проводится оказание услуг психолого-педагогической, методической и консультативной помощи родителям в форме групповых консультаций. Услуги оказываются в очном и дистанционном формате. Цель подобных проектных мероприятий – обеспечение повышения компетентности родителей в вопросах образования и воспитания, формирования позитивного и ответственного материнства и отцовства, укрепления института семьи и духовно-нравственных традиций семейных отношений.

Проведение групповых консультаций для родителей по развитию произвольного внимания у младших школьников с ЗПР планируется на конец декабря. В рамках данных консультаций будет рассмотрена следующая информация:

1. Общее представление о диагнозе «задержка психического развития», основные отличительные особенности детей с подобными нарушениями, их особые образовательные потребности.

2. Вопросы о понимании родителями причин поведения и успешности/неуспешности в школе обучающихся с ЗПР. Принятие диагноза ребенка родителями, важность родительской поддержки для обучающихся с ЗПР.

3. Общее понятие о произвольности внимания, его основных компонентах и значении для успешной учебной деятельности ребенка.

4. Основные формы, методы и средства по развитию произвольного внимания в домашних условиях, которые могут использовать родители.

В процессе консультации весь материал представляется при помощи наглядных средств (презентация, схемы, фото-видеоматериалы и т.д.), а также доступным и понятным для родителей языком.

Для комплексного подхода к решению трудностей обучения детей с ЗПР также планируется организовать взаимодействие с педагогами и специалистами, взаимодействующими с младшими школьниками с ЗПР. Данное направление работы реализуется в рамках консультирования по запросам педагогов.

Таким образом, при реализации разработанной нами психолого-педагогической программы может быть организовано полное психолого-педагогическое сопровождение младших школьников с ЗПР (профилактика неуспеваемости обучающихся и возможных негативных поведенческих проявлений, связанных с неуспешностью обучения; диагностика уровня психических процессов; консультирование родителей по развитию и обучению детей с подобными трудностями; коррекционно-развивающая работа по развитию произвольного внимания и психологическое просвещение родителей и педагогов в целях повышения психологической грамотности). Данные меры позволят обеспечить гармоничное развитие и обучение обучающихся с ЗПР.

1. Верхотурова Н. Ю. Особенности произвольного внимания учащихся младшего школьного возраста с задержкой психического развития / Н. Ю. Верхотурова, А. Г. Литвинова // *Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*. – 2019. – № 8. – С. 203–213.

2. Гамезо, М. В. Атлас психологии. Информационно методическое пособие по курсу «Психология человека» / М. В. Гамезо, И. А. Домашенко. – Педагогическое общество России, 2004. – 276 с.

3. Кузнецова, Л. В. Основы специальной психологии : учебное пособие для студентов средних педагогических учебных заведений / Л. В. Кузнецова, Л. И. Переслени, Л. И. Солнцева; под редакцией Л. В. Кузнецовой. – Москва : Издательский центр «Академия», 2002. – 480 с.

4. Литош, Н. Л. Адаптивная физическая культура. Психолого-педагогическая характеристика детей с нарушениями в развитии : учебное пособие / Н. Л. Литош. – Москва : СпортАкадемПресс, 2002. – 140 с.

ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ, ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.А. Усанова

*Научный руководитель Т.А. Поярова, канд. пед. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Проблема формирования мотивации учебной деятельности у подростков с отклоняющимся поведением является актуальной в настоящее время. Подростковый возраст является периодом активной социализации личности. Происходит развитие социальных навыков подростков, усвоение типичных форм социального поведения в различных ситуациях. Вместе с тем подростковый возраст осложняется многочисленными нарушениями процесса социализации, обусловленными широким кругом социально-психологических и социально-педагогических причин.

Подростковый возраст – период взросления, постепенный переход от детства к взрослости. Также это период активной социализации личности. В пределах подросткового периода выделяются младший подростковый возраст – 11–12 лет и старший подростковый возраст – 13–14 лет [2]. Мы будем рассматривать младший подростковый возраст.

Одной из проблем социализации подростков является девиантное поведение, которое выступает показателем неуспешности в усвоении социальных норм и правил.

Девиантное поведение – это система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе нормам и проявляющиеся в несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации и уклонении от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением [3].

В младшем подростковом возрасте девиантное поведение значительно увеличивает риск социальной дезадаптации ребенка, так как именно на данном этапе создаются условия для дальнейшего протекания процесса социализации.

Большинство обучающихся с девиантным поведением к учебе относятся равнодушно или отрицательно. На это оказывает влияние их систематическое отставание от темпов освоения школьной программы, пробелы в знаниях, стойкая неуспеваемость. Отсюда снижен интерес к учебе, ослаблена мотивация учебно-познавательной деятельности.

Учебная деятельность – это деятельность субъекта по овладению обобщенными способами учебных действий и саморазвитию в процессе решения учебных задач на основе внешнего контроля и оценки, переходящих в самоконтроль и самооценку [1].

Учебная деятельность в школьные годы остается ведущим видом деятельности у абсолютного большинства детей и подростков. Однако, постепенно снижаются социальная роль и референтная значимость школы в развитии и формировании личности ребенка, в воспитательном воздействии на педагогически запущенных и трудновоспитуемых подростков.

Ребенка нельзя успешно учить, если он относится к учению и знаниям равнодушно, без интереса и не осознает потребности в них. Поэтому перед взрослыми стоит задача формирования у ребенка положительной мотивации к учебной деятельности.

Мы считаем, для того, чтобы ребенок осознал необходимость обучения, нужно, чтобы он обрел необходимые знания о своем «Я», какие и как нужно ставить цели, как поверить в себя, как развивать волю, трудолюбие и способности, как избавиться от плохих качеств. В этом случае целесообразно использование внеурочной деятельности.

Под внеурочной деятельностью в рамках реализации ФГОС понимают образовательную деятельность, осуществляемую в формах, отличных от классно-урочной и направленных на достижение личностных и метапредметных результатов освоения основной образовательной программы. Целью внеурочной деятельности является создание условий для проявления и развития обучающимися своих интересов на основе постижения духовно-нравственных ценностей и культурных традиций.

Мы считаем, что есть необходимость в разработке программы внеурочной деятельности, на которую педагог-психолог мог бы опираться в своей практической деятельности в целях профилактики неуспешности учебной деятельности.

Цель исследования: выявить и обосновать эффективность специально разработанной программы как условия формирования мотивации учебной деятельности у подростков, склонных к девиантному поведению.

Объект исследования: мотивация учебной деятельности младших подростков, склонных к девиантному поведению.

Предмет исследования: специально разработанная психолого-педагогическая программа.

Задачи исследования:

- 1) изучить теоретические подходы к проблеме формирования мотивации учебной деятельности у младших подростков, склонных к девиантному поведению;
- 2) выявить уровень мотивации учебной деятельности у младших подростков, склонных к девиантному поведению;
- 3) разработать и апробировать психолого-педагогическую программу, направленную на формирование мотивации учебной деятельности у младших подростков, склонных к девиантному поведению;

4) оценить эффективность разработанной психолого-педагогической программы по формированию мотивации учебной деятельности у младших подростков, склонных к девиантному поведению;

5) разработать практические рекомендации для педагогов по формированию мотивации учебной деятельности у младших подростков, склонных к девиантному поведению.

Гипотеза исследования: специально разработанная психолого-педагогическая программа может выступать эффективным условием формирования мотивации учебной деятельности у младших подростков, склонных к девиантному поведению.

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы в ходе исследования были использованы следующие методы.

- 1) Теоретический анализ научных источников.
- 2) Формирующий эксперимент.
- 3) Методы психодиагностики.
- 4) Методы математической обработки и анализа данных

Для проверки гипотезы был подобран психодиагностический инструментарий: методика изучения мотивации учения старшеклассников по М.И. Лукьяновой; метод экспертной оценки.

На первом этапе исследования мы провели диагностику обучающихся 6-х классов с использованием методики диагностики склонности к отклоняющему поведению Р.В. Овчаровой. Результаты диагностики всех обучающихся попали в интервал нормы. Мы предполагаем, что в нашем случае данная методика оказалась невалидной. В изучаемых классах есть дети, которые проявляют формы девиантного поведения, находятся в «группе риска», состоят на учете. Можно сделать вывод, что подростки отвечали неискренне.

Мы предложили иной метод для выявления детей с девиантным поведением – метод экспертной оценки педагогов обучающихся данной параллели классов. Экспертами выступило 13 педагогов, которые преподают в данных классах. Мы составили лист экспертной оценки, с помощью которого учителя провели экспертную оценку обучающихся трех 6-х классов, в которых обучаются 88 детей.

Результаты экспертной оценки показали, что к группе девиантных подростков можно отнести 18 обучающихся.

На последующих этапах нашего исследования мы планируем разработать программу внеурочной деятельности, направленную на формирование мотивации учебной деятельности у обучающихся с проявлениями разных форм девиантного поведения.

Данная программа должна учитывать специфику подросткового возраста, а также специфику наличия девиантных проявлений в поведении детей. В данной программе особое внимание должно уделяться ценностным ориентациям подростков, самопознанию, саморазвитию и саморегуляции, развитию

уверенности в себе, развитию мотивации учебной деятельности и принятию необходимости профессионального самоопределения, что будет способствовать осознанию важности обучения и своего дальнейшего самоопределения.

1. Зимняя, И. А. Педагогическая психология / И. А. Зимняя. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – 480с.

2. Лескова, А. А. Психологические особенности младшего подросткового возраста / А. А. Лескова // Профессиональные ориентиры. – 2015. – № 4 (16). – С. 9–13.

3. Менделеев, В. Д. Психология девиантного поведения : учебное пособие для вузов / В. Д. Менделеев. – Санкт-Петербург : Речь, 2005. – 445 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПОДРОСТКАМИ, СКЛОННЫМИ К ДЕСТРУКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Т.Е. Хоробрая

Научный руководитель И.А. Макеева, канд. пед. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Изменения, происходящие последние пять лет в стране и обществе в целом, оказывают существенное влияние на подрастающее поколение. К таким изменениям можно отнести быстрый темп жизни молодежи, отсутствие контроля посещения сети интернет, осложнение социально-экономической ситуации, рост числа неблагополучных семей, насилия, наркомании, алкоголизма, преступности среди несовершеннолетних, стрессовые ситуации (потеря близкого человека, травля со стороны сверстников) [1, с. 34].

На этапе развития современного общества существует множество проблем, которые приводят к увеличению числа детей и подростков, имеющих нарушения в поведении. Проблема деструктивного поведения – это проблема общества в целом и ее решение способствует успешному духовному и нравственному развитию личности и общества [2, с. 47].

Цель данного исследования: изучить особенности деструктивного поведения подростков и охарактеризовать технологии социальной работы с ними.

Цель данной работы реализуется через решение следующих задач:

1. Охарактеризовать сущность деструктивного поведения.
2. Дать характеристику видам деструктивного поведения подростков.
3. Проанализировать причины деструктивного поведения подростков.
4. Проанализировать зарубежный опыт социальной работы с подростками с деструктивным поведением.

Деструктивное поведение – это поведение, не соответствующее общепринятым нормам и направленное на неприятие каких-либо других точек зрения. Оно может повлечь за собой не только возникновение социальных проблем у подростка, но и нарушения физического и психического здоровья.

Деструктивное поведение влияет на все сферы жизни не только взрослого человека, но в особенности подростка и включает в себя следующие компоненты:

- внешняя активность (движения, поступки, высказывания);
- внутренняя активность (мотивация, целеполагание, эмоциональная реакция).

Известные представители в области психоанализа З. Фрейд и Э. Фромм придерживались разных точек зрения относительно происхождения понятия деструктивности. З. Фрейд утверждал, что деструктивность личности заложена во всех субъектах и разнится направленностью.

Согласно Э. Фромму, деструктивность обусловлена сознательным стремлением к разрушению и превосходству над другими. Он утверждал, что *homo sapiens* (человека разумного) отличает от зверей его способность к душегубству. Он может проявлять деструктивность вне зависимости от возникновения опасности самосохранения, а также человеческая деструктивность не обусловлена необходимостью удовлетворения потребностей.

Как и другие виды поведения, деструктивное поведение имеет свои особенности:

- вызывает у окружающих негативное отношение;
- не соответствует социальным нормам;
- приносит ущерб, как личности, так и окружающим людям;
- является ответной реакцией на нестандартную или конфликтную ситуацию;
- проявляется в отрицательном влиянии на личность;
- развивается в результате отсутствия социальной адаптации.

Деструктивная модель поведения свойственна не только подростку, но и взрослому человеку (употребление алкоголя, порча чужого имущества, оскорбление личности другого человека).

Данное поведение ведет к усугублению качества жизни индивида, понижению критичности к своим поступкам, когнитивным нарушениям восприятия и понимания происходящего, спаду самооценки, эмоциональным и психическим проблемам.

Деструктивное поведение приводит к таким последствиям, как социальная дезадаптация, вследствие которой может произойти полная изоляция личности, а также проблемам физического здоровья. Данная форма поведения является результатом механизма защиты, заключающегося в идентификации с агрессором, проявлении ответной реакции на агрессию со стороны окружающих (подросток накричал на мать или ударил ее, потому что она его ударила,

или накричала на него первая), или в желании самоутвердиться перед значимыми в окружении людьми через проявление деструктивного поведения.

Изучаемая вариация поведения определяется, как отклонение от принятых социумом поведенческих и моральных норм.

Деструктивное поведение имеет две формы:

- делинквентная форма выражается в поступках, противоречащих правовым нормам, принятым в обществе (семейно-бытовые конфликты, несоблюдения дисциплины, грубые проступки, уголовные преступления);

- девиантная форма представляет собой поведение, которое не соответствует нравственным общественным нормам (алкоголизм, наркомания, склонность к суициду).

К основным причинам деструктивного поведения можно отнести:

- нарушение внутрисемейных, внутришкольных или внутригрупповых взаимоотношений (отсутствие доброжелательности и внимания со стороны взрослых, конфликты со значимыми взрослыми, школьные конфликты (в том числе с учителями), негативное отношение со стороны сверстников, травля (в том числе в социальных сетях);

- резкое изменение привычного социального окружения (смена места жительства, переход в другую школу);

- незрелость личности (импульсивность, внушаемость, подражание модели поведения значимого взрослого, как деструктивного, так и конструктивного, апатия); подверженность чужому влиянию (плохая компания); низкая самооценка, трудности в самоопределении;

- объективно тяжелая жизненная ситуация (серьезное заболевание, пережитое унижение, развод родителей, конфликты, домашнее насилие – как физическое, так и психологическое).

К «группе риска» по наличию деструктивных проявлений относятся подростки: с низкой или завышенной самооценкой; с нарушением межличностных отношений, «одиночки»; злоупотребляющие алкоголем или наркотиками; имеющие проблемы психического и эмоционального характера; неспособные преодолевать стресс; сверхкритичные к себе; часто и длительно болеющие; испытавшие насилие из социально-неблагополучных семей, из семей, в которых родители находятся в разводе; из семей, где были случаи насильственной смерти или суицидов.

В зарубежной и отечественной практике социальной работы имеется определенный опыт работы по профилактике и коррекции деструктивного поведения.

Охарактеризуем данный опыт на примере Голландии.

Голландия считается одной из самых благополучных стран Западной Европы. Но, несмотря на то что, уровень жизни в Голландии очень высок, здесь существуют проблемы подростковой и молодежной преступности, бродяжничества и вандализма. Правонарушения молодежи в этой стране чаще всего со-

вершаются некоренным населением. К числу трудных подростков и молодых людей относятся выходцы из Турции, Марокко, Антильских островов.

Социальная работа с трудными детьми и подростками осуществляется по нескольким проектам.

Проект Halt – направлен на подростков, совершивших мелкие кражи или акты вандализма

Проект охватывает 79% территории Голландии. Суть этого проекта заключается в том, что подростку, совершившему правонарушение, предлагается возможность возместить материальный или моральный ущерб собственным трудом. Он может отказаться, но тогда подросток будет иметь дело с местными органами правопорядка. Судимость в Голландии имеет серьезные последствия, так как, имея судимость, человек испытывает трудности при поступлении в высшее учебное заведение и на работу.

Все правонарушения полиция проверяет по следующим критериям:

1) величина нанесенного ущерба не должна превышать определенной суммы (примерно тысячу долларов);

2) второе правонарушение должно быть совершено не ранее, чем через год после первого;

3) третье правонарушение исключает возможность участия подростка в проекте Halt. В данном случае участие в программе допускается только по решению органов юстиции.

Если правонарушение соответствует этим критериям, то материалы по подростку из полиции направляются в бюро Halt. Специалист бюро выступает в роли посредника, пытаясь помочь найти компромисс между родителями подростка, причинившего вред, потерпевшим и прокуратурой. Таким подросткам предоставляется несколько способов устранения последствий правонарушения, договоренность оформляется документально, и бюро контролирует, чтобы все стороны выполняли данную договоренность. При отказе дается ход протоколу о правонарушении.

Согласно договору, подросток обязан: принести извинения потерпевшим, возместить ущерб, посещать мероприятия, направленные на повышение правовой грамотности. Наиболее распространенными способами возмещения причиненного ущерба являются:

- прямое устранение результатов правонарушения (мытьё, покраска стен);
- работа в организации, которой нанесен урон (например, в магазине);
- возмещение ущерба деньгами, заработанными самим подростком на общественных работах (например, за повреждение чужого имущества).

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно выделить следующие общие черты, которые характеризуют социальную работу с трудными подростками в разных странах:

- во-первых, работа имеет профилактическую направленность;
- во-вторых, работа проводится по месту жительства подростков;

в-третьих, работа реализуется на основе программ, которые направлены на определенную группу подростков;

в-четвертых, работа выполняется разными специалистами, координирующими свою деятельность, а профессиональной базой, на которую опираются специалисты по социальной работе, является разветвленная сеть служб социальной помощи, находящейся в обществе.

1. Рычкова, Л. С. Подходы к пониманию деструктивного поведения в зарубежной и отечественной психологии / Л. С. Рычкова, М. Н. Кузнецова // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2018. – № 2 (156). – С. 341–343.

2. Сидоров, Н. Р. Психология девиантного поведения: новый взгляд / Н. Р. Сидоров // Вестник практической психологии образования. – 2008. – № 2. – С. 47–51.

Секция «СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И АДАПТИВНОГО
ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ»

**ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ШКОЛЬНИКОВ
ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВАМИ ХОККЕЯ**

Н.Н. Аверин

*Научный руководитель С.Ф. Бурухин, д-р пед. наук, профессор
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль*

В настоящее время и родители, и педагоги испытывают затруднения в воспитании и сталкиваются с такими проблемами физического развития детей, как рост числа учеников, имеющих вредные привычки; недостаток двигательной активности; отсутствие установок на здоровый образ жизни; ухудшение состояния здоровья детей в процессе обучения. Одной из основных причин нарушения здоровья детей можно считать постоянно возрастающие учебные нагрузки в школе, несбалансированное питание, ухудшение экологической ситуации. При постоянном сокращении количества школьных занятий по физической культуре в неделю нельзя решить проблему физического воспитания, обеспечить необходимую физическую нагрузку для полноценного развития растущего организма. Решить эту проблему может хорошо организованная и спланированная внеурочная работа по физической культуре.

Объект исследования – физическая подготовка учащихся в средней общеобразовательной школе. Предмет исследования – процесс совершенствования качества физической подготовки средствами хоккея в рамках внеурочной деятельности.

Цель исследования – рассмотреть возможности улучшения качества физической подготовки школьников во внеурочной деятельности средствами хоккея. Задачами исследования были: изучить и проанализировать имеющуюся научную литературу по исследуемой проблеме; рассмотреть цели и задачи внеурочной работы по физическому воспитанию; описать особенности организации и содержания занятий в спортивной секции по хоккею с шайбой в 8–9 классах средней общеобразовательной школы; изучить задачи и требования к комплектованию групп для внеурочных занятий по хоккею в 8–9 классах; разработать комплекс общефизических упражнений; разработать комплекс специальных физических упражнений; провести опытное обучение, направленное на повышение уровня физической подготовленности учащихся 8–9 классов в рамках занятий секции по хоккею с шайбой.

В процессе исследования были использованы следующие методы: теоретические (анализ и теоретическое обобщение научной педагогической, психологической и методической литературы по теме исследования); эмпирические (наблюдение за учебным процессом в школе и разработка внеурочных мероприятий). Практическая значимость исследования состоит в том, что в работе изложен материал, который может использоваться при организации внеурочной работе по физической культуре в 8–9 классах средней общеобразовательной школе. Внеклассная работа по физической культуре позволяет учителю не только вызвать интерес к физической культуре и спорту, проявить скрытые возможности каждого ученика, сформировать необходимые физические качества, но и способствует сохранению и укреплению здоровья средствами физических упражнений, культуру поведения в коллективе, команде. Формы внеурочных занятий физической культурой и спортом: реализуются в кружке подвижных игр и в кружке физической культуры, в группах общей физической подготовки, в спортивных секциях, туристическая работа. В нашей работе мы опишем такую форму проведения внеурочных занятий физической культурой и спортом как занятия в спортивной секции по хоккею с шайбой для учащихся 8–9 классов в средней общеобразовательной школе. В ходе опытного обучения проверялась гипотеза, сформулированная во введении. Опытное обучение было проведено на базе МОУ СОШ № 71 г. Ярославля. Объектами опытного обучения были тренировочные задания, направленные на повышение физической подготовленности хоккеистов. После обзора литературы по теме исследования, а также изучения специальной программы по физической подготовке в группе начальной специализации, был разработан базовый недельный микроцикл и карты тренировочных заданий, направленные на повышение уровня физической подготовленности учащихся 8–9 классов.

Приведем пример базового месячного микроцикла, который был апробирован в 2020 году.

1 день – Развитие быстроты, ловкости – 90 мин; кросс – 20 мин. Нагрузка – средняя. Разминка с использованием прыжковых упражнений в движении, ускорения 10–15 м (гладкие, с изменением направления) – 15 мин.

Основная часть: а) ускорения – 30 м, 8–10 раз x 2 серии, пауза между отрезками около 1 мин. Старты производятся из различных исходных положений (сидя, стоя, спиной вперед и т.д.) – 15 мин; б) ловкость – кувырки боком, колесо, бег с изменением направления и оборотом на 180° и 360°, бег змейкой. Эстафеты с применением этих элементов – 15 мин; в) комплексные эстафеты (6–8 тренировочных заданий), 10 мин с использованием предыдущих упражнений на быстроту и ловкость; г) баскетбол по правилам хоккея (с применением силовых приемов) – 30 мин (время одной смены – 2 мин); д) упражнения силового характера (отжимания 15 раз x 2 серии, приседания с партнером 20 раз x 2 серии), упражнения на растягивания – 5 мин; е) кросс по стадиону, 20 мин, пульс 150–160 уд/мин (равномерный бег примерно 3000 м).

2 день – Скоростная выносливость – 90 мин; кросс – 20 мин. Нагрузка – средняя.

Разминка с использованием прыжковых упражнений, ускорение 50 м х 3 раза, общеразвивающие упражнения. Общее время – 15 мин.

Основная часть: а) интенсивный бег: 200 м (ускоренно) – 100 м (равномерно) – 200 м (ускоренно) – 100 м (равномерно) – 400 м (ускоренно) – 100 м (равномерно) – 200 м (ускоренно) – 400 м (равномерно); б) гандбол – 25 мин х 2 = 50 мин (время одной смены – 5 мин); в) кросс по стадиону – 20 мин (равномерно).

3 день – Тестирование общефизической подготовленности хоккеистов – 100 мин; кросс – 20 мин. Нагрузка – средняя.

Разминка скоростного характера (ускорения, прыжки), растягивание; 30 м с высокого старта (с места), 2 попытки.

Основная часть: а) прыжки с места, 3 попытки; б) 5-кратный прыжок с места, 3 попытки; в) бег – 400 м; г) кросс – 20 мин (по стадиону), бег равномерный – 3000 м.

4 день – Силовая выносливость – 90 мин; кросс, 20 мин. Нагрузка – средняя.

Разминка силового характера («блины», партер, отжимания, приседания) – 15 мин.

Основная часть: а) жим штанги ногами (лежа, на тренажере), 60 кг х 15 раз х 3 серии; б) мышцы брюшного пресса («ножичек»), 15 раз х 3 серии, лежа на спине; в) руки за головой – достать лбом колени, 15 раз х 3 серии; ногами достать за головой, 15 раз х 3 серии; г) лежа на животе, руки за голову – прогнуться, 15 раз х 3 серии; д) толчок штанги, 55 кг х 15 раз х 3 серии; е) упражнение на растягивание; ж) тяга (на тренажере), 15 раз х 3 серии; и) упражнение для голеностопов (тренажер), 15 раз х 3 серии; к) кросс – 20 мин – 3000 м.

5 день – Тестирование силовых возможностей хоккеистов – 100 мин; кросс – 20 мин. Нагрузка – большая.

Разминка силового характера – 15 мин.

Основная часть:

Силовая выносливость: толчок штанги (70% от веса хоккеиста, организовать несколько групп по весу), этот норматив можно заменить: в положении лежа – толчок штанги (100% – веса хоккеиста); приседание со штангой (100% веса хоккеиста), можно заменить – в положении лежа – жим штанги ногами (200% веса хоккеиста). Кросс, 20 мин, ЧЧС – 150 уд/мин.

6 день – Комплексное развитие физических качеств, скоростно-силовая выносливость, 90 мин; кросс, 20 мин. Нагрузка – средняя.

Разминка скоростно-силового характера (ускорения, прыжковые и т.д.) – 15 мин.

Основная часть: а) баскетбол «всадниками» (1 мин – «всадник», 1 мин – поменяться ролями, «лошадка» и т.д.) – 15 мин; б) баскетбол – 25 мин (смена через 2 мин); в) прыжковые упражнения, эстафеты с мячом и без мяча – 20 мин; г) комплексная игра (на баскетбольной площадке): играют «всадники» – одновременно в футбол и баскетбол (1 мин), затем смена ролей – «всадник» становится «лошадкой» (1 мин) – 15 мин; д), кросс, 20 мин (ЧСС – 130–140 уд/мин).

7 день – Первая тренировка. В первой половине дня проводится углубленное медицинское обследование – 120 мин.

8 день – Тестирование общей выносливости (аэробные возможности хоккеистов), 3000 м. Нагрузка – большая. Разминка: бег – 800 м, общеразвивающие упражнения – 15 мин.

Основная часть: тестирование, 3000 м (4 группы по 6–8 человек); футбол – 30 мин.

Приведем пример карты тренировочного задания для развития абсолютной (максимальной) силы.

Объем задания – 420/450/480/510 кг

Общее время – 1 мин 48 с

Время выполнения отдельного упражнения – 9 с

Интервал отдыха – 45 с

ЧСС в конце задания – 144 уд/мин

ЧСС в конце интервала отдыха – 102 уд/мин

Оценка нагрузки – 4 б

Характер восстановления – активный

Подрыв штанги

(4 группы по 6 человек)

70/75/80/85 кг x 3 x 2 серии = 420/450/480/510 кг

Время выполнения упражнения 3 с x 3 x 2 серии = 18 с

Интервал отдыха – 3 с x 3 x 5 чел. x 2 серии = 1 мин 30 с

Общее время 18 с + 1 мин 30 с = 1 мин 48 с

ЧСС в конце задания 144 уд/мин

ЧСС в конце интервала отдыха 102 уд/мин

Объем задания 420/450/480/510 кг

Режим энергосбережения – смешанный (анаэробно-алактатный)

Характер восстановления – активный (вис на перекладине)

Общая физическая подготовка по развитию двигательных способностей спортсмена, повышению общей работоспособности, улучшает физические качества, расширяет запас двигательных навыков и умений, способствует быстрому освоению специальных навыков [2]. Специальная физическая подготовка ставит своей целью развитие двигательных навыков и способностей, а именно: специальной выносливости быстроты, координационных способно-

стей, скоростно-силовых качеств. Оба вида тренировки переплетаются и дополняют друг друга [1].

1. Савин, В. П. Теория и методика хоккея: учебник для студентов высших учебных заведений / В. П. Савин. – Москва : Издательский центр «Академия», 2003. – 400 с.

2. Смит, М. А. Хоккей. Настольная книга тренера / Майкл А. Смит ; перевод с английского Н. А. Чупеева. – Москва : Астрель; Владимир : ВКТ, 2010. – 219 с.

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛЯЦИИ АКТИВНОСТИ МЫШЦ ВЕРХНЕГО ПЛЕЧЕВОГО ПОЯСА СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ

О.А. Андрианова

Научный руководитель В.Ф. Воробьев, канд. биол. наук, доцент
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Введение. Согласно теории управления двигательными действиями Н.А. Бернштейна оптимальное выполнение двигательных действий возможно лишь при адекватном срабатывании фоновых коррекций. Известно, что даже при высоком искусстве управления локальными движениями в подуровне пространственного поля С2 человек может быть неуклюж при выполнении глобальных движений, сложно координированных двигательных действий. Межмышечный уровень координации проявляется во взаимодействии между различными мышечными группами человека – агонистами, синергистами и антагонистами. В рамках избранного вида спорта при реализации автоматизированных действий наблюдается высокий уровень требуемый уровень избирательной биоэлектрической активности мышц. У гребцов, имеющих высокие спортивные результаты, длительность совпадения по времени биоэлектрической активности сокращения мышц была менее 300 мс, что обозначено как высокая степень согласованности сокращения и расслабления двуглавой и трехглавой мышц плеча [1]. Наиболее ярко нарушение межмышечного взаимодействия наблюдается после космических полетов. Д.Г. Саенко, А.А. Артамонов, И.Б. Козловская отмечают, что дефицит опорных нагрузок является триггером изменений в мышечном аппарате, обуславливая в ранний период пребывания в микрогравитации снижение тонуса позных мышц и изменение функции кожных афферентов опорных зон стоп, а в дальнейшем – развитие атрофических мышечных процессов [3]. Но даже повседневная деятельность может создать условия нарушения тонуса позных мышц и изменение функции кожных афферентов опорных зон стоп. Длительная нагрузка отдельных групп

мышц приводит к необходимости одной части мышечной системы компенсировать дефицит возбудимости в другой ее части. В современной жизни аналог двигательного стереотипа длительно работающего человека в сидячем положении начинает отрицательно влиять на реализацию привычного двигательного стереотипа, например ходьбы.

Студенты младших курсов, по нашему мнению, являются группой риска, т.к. они вынуждены в связи с большой учебной нагрузкой длительно находиться в положении сидя, вести менее подвижный образ жизни. Особый интерес представляют студенты, будущие тренеры, преподаватели физической культуры. У них, с одной стороны, занятия спортом должны компенсировать отрицательное влияние гиподинамии первой половины дня. Чем более слаженно работают мышцы спортсмена на внутримышечном и межмышечном уровнях, тем лучше он владеет своим телом и, как следствие, добивается более впечатляющих результатов в процессе тренировок. Но, с другой стороны, занятия спортом могут вызывать дополнительное повышение гипертонуса отдельных мышечных групп. Негрубая дисфункция двигательной сферы нередко вовсе не осознается как насущная и требующая помощи проблема [2]. Но если стандартный двигательный стереотип (вертикализации, дыхания) заменятся на патологический, это приводит к ухудшению функционального состояния организма, снижению его адаптационного потенциала из-за необходимости компенсировать межмышечные нарушения.

Цель исследования выявление особенностей взаимодействия мышц верхнего плечевого пояса при работе в статическом режиме для оценки наличного статического паттерна снижающего адаптационный потенциал.

Методы и организация исследования.

На протяжении трех месяцев 2021–2022 гг. проведено обследование студентов 3-х групп, обучающиеся на кафедре теоретических основ физической культуры, спорта и здоровья.

Была использована одна из кинезиологических методик оценки функционального состояния мышц верхнего плечевого пояса в условиях пострального баланса, в трех положениях определяемого поворотом головы. Подготовка мышцы к тестированию осуществлялась следующим образом. Студент стоит, расслаблен, дыхание свободное, тестируемая конечность принимает положение (в сторону – вверх – параллельно земле), что обеспечивает активность пучков дельтовидной мышцы и препятствует включению в движение других мышц – синергистов. Тестирующий визуально контролирует отсутствие синкинезии – произвольных содружественных движений и включение в движение мышц-синергистов. Исследуемый стоит по возможности ровно и прямо, но в удобном для себя положении. Во время исследования исключаются любые действия: покашливания, почесывания, сжатие кулака, любая речь, изменение необходимого направления взгляда, смыкание зубов. Тестирующий располагает ладонь своей руки таким образом, чтобы студент по команде те-

стирующего оказывал на нее давление, производя изометрическое сокращение исследуемой мышцы в необходимом направлении, пытаясь сблизить места ее прикрепления против адекватного сопротивления. Рука тестирующего является барьером для движения.

Результаты исследования и их обсуждение.

В первой группе студентов не выявлено ни одного студента с правильным включением мышц – агонистов, синергистов и антагонистов. Нейрофизиологическое обоснование феномена функциональной слабости мышц – при усилении давления на мышцу появляется функциональное ослабление тонического сокращения мышцы. Мышечная гипотония (мышечный гипотонус) – состояние пониженного мышечного тонуса (степени напряжения мышцы или ее сопротивления движению), часто в сочетании со снижением мышечной силы. Гипотония – неспецифическое мышечное расстройство, которое может являться проявлением множества различных заболеваний, поражающих мотонейроны, контролируемые центральной нервной системой. Если проблемы возникают на уровне головного или спинного мозга, говорят о центральной гипотонии мышц, если нарушается взаимодействие между спинным мозгом и мышцами – это периферическая гипотония (рис. 1).

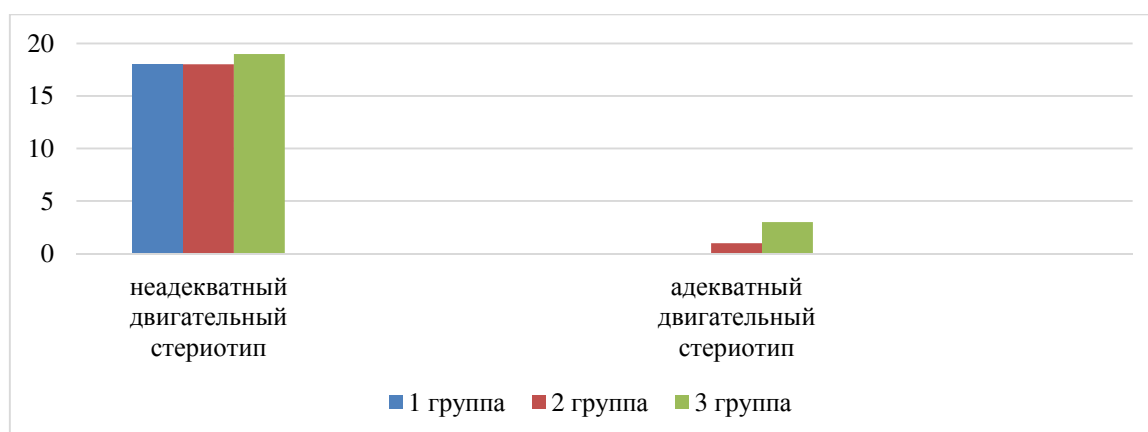

Рис. 1. Распределения испытуемых по включение мышц у студентов

Во второй группе студентов только у одного студента зафиксировано правильное включение мышц. Степень гармонии между мышцами на двух разных уровнях: внутримышечном и межмышечном проявляется не только в координации движений, но и в изменении тонуса мышц. Слабый мышечный тонус может возникнуть не только из-за серьезного расстройства в работе систем единой функциональной системе организма, но и на фоне малоподвижного образа жизни, отсутствия достаточной тренировки мускулатуры. Именно это является причиной сниженного тонуса ряда мышц у обследованной группы студентов. В условиях дополнительной физической или психоэмоциональной нагрузки могут нарушаться взаимодействия между миофасциальными цепями, возникать миофасциальные боли, появляться точки заклинивания.

В третьей группе студентов у трех человек зафиксировано правильное включением мышц. Большинство студентов имели неоптимальный двигательный стереотип с нарушением паттерна, т.е. стандартный двигательный стереотип (вертикализация, ходьба, дыхание) заменялся на аналог двигательного стереотипа длительно работающего человека в сидячем положении. Длительная нагрузка отдельных групп мышц позволяет одной части мышечного волокна компенсировать дефицит возбудимости в другой части мышечного волокна. Учебная деятельность студента постоянно приводит в вынужденное положение, не включая определенные мышцы в движение, без восстановления между антагонистическими биомеханическими цепями.

Выводы: в результате обследования мы выявили, что только у 4 студентов из студентов 3-х групп, обучающихся на кафедре теоретических основ физической культуры, спорта и здоровья, нет нарушения статического паттерна. Метод оценки функционального состояния мышц верхнего плечевого пояса в условиях постурального баланса позволяет объективизировать и количественно оценить согласованность работы двуглавой и трехглавой мышц плеча у студентов, что значительно повышает эффективность динамического контроля и коррекции учебно-тренировочных нагрузок. Для предотвращения перехода донозологического состояния в преморбидное необходимо выявлять такие нарушения еще на уровне сбоя в функционировании оптимального двигательного стереотипа.

Заключение.

Отклонения в мышечном тоне могут быть вызваны разными причинами. В большинстве случаев к этому приводят нарушения в работе нервной системы: головного или спинного мозга, спинальных или периферических нервов, либо нарушения связи между нервными клетками и мышцами. В человеческом теле сотни мышц. Однако, когда говорят о мышечном тоне, обычно имеют в виду только фазические волокна, которые в составе мышц соединены с основными костями и отвечают за возможность двигаться. Но важно контролировать тонус мышц, отвечающих за постуральные реакции, поддержание вертикального положения тела.

Для оценки мышечного дисбаланса была использована кинезиологическая методика. Качественная оценка нарушения статического паттерна у студентов различных групп выявила необходимость специальной работы по оптимизации межмышечного взаимодействия. Многие люди жалуются на боль в спине, коленях или тазобедренных суставах, но зачастую достаточно оптимизировать тонус мышц, чтобы боль отступила. Для того, чтобы межмышечная координация движений развивалась, в первую очередь требуется снижение активности мышц-антагонистов с целью освобождения мышц-агонистов, за счет сигналов, посылаемых нервной системой. Второй важный аспект заключается в том, чтобы контроль за состоянием мышечного тонуса учитывал специфические особенности спортивной деятельности, которой занимается чело-

век. Результаты бесед показывают, что студенты недостаточно тренируются с использованием легких весов с большим числом повторений упражнения; упражнений с использованием фитнес-резинок; упражнений каланетики и пилатеса.

1. Власова, С. В. Количественная электромиографическая оценка межмышечного взаимодействия у спортсменов / С. В. Власова, В. И. Ходулев, Г. Н. Пономарев // Теория и практика физической культуры, 2016. – № 8. – С. 97–99.

2. Воробьев, В. Ф. Индивидуальные особенности межмышечного взаимодействия при выполнении целенаправленных движений детьми дошкольного возраста / В. Ф. Воробьев // Научно-теоретический журнал «Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта». – 2017. – № 7 (149). – С. 36–39.

3. Саенко, Д. Г. Характеристики позных коррекционных ответов до и после длительных космических полетов / Д. Г. Саенко, А. А. Артамонова, И. Б. Козловская // Физиология человека. – 2011. – № 5. – С. 91–99.

ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ РАЗНЫХ ГРУПП ЗДОРОВЬЯ НА УРОКЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В.А. Баранова

Научный руководитель А.С. Лопухина, канд. пед. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Актуальность. Согласно закону РФ «О специальном образовании», все общеобразовательные организации должны быть готовы к интегрированному обучению. Под интегрированным обучением понимается совместное обучение лиц, имеющих физические и (или) психические недостатки, и лиц, не имеющих таких недостатков (дети с различным уровнем группы здоровья). При этом необходимо понимать, что такая интеграция влечет изменения в процессе обучения, включая использование специальных средств, методов, а также участие педагогов-специалистов [4; 5].

Интеграция – это научно более развитая идея комплексного обучения. Большинство современных исследователей интеграции сходятся в том, что это дидактический принцип, который в целом определяет организацию образовательной системы. Этот подход позволяет проводить научные исследования на уровне анализа и синтеза отдельных процессуальных и функциональных составляющих обучения.

Интеграция отражает особенности современного этапа развития образования школьников и гарантирует в случае ее реализации достижение более

высоких позитивных результатов научно-теоретической и практической деятельности обучающихся.

Реализация процессов интеграции в школе происходит с опорой на интегрированные уроки, которые по своему построению бывают собственно интегрированные уроки и бинарные уроки.

Физическое воспитание школьников основано на формировании у них двигательной активности, проявлении их творческих возможностей, получении ими индивидуального физкультурно-образовательного опыта. Решению данной задачи способствует интегрированный подход, позволяющий учителю создать такую ситуацию на уроке, в которой ученик может эффективней проявить свои индивидуальные, учебные способности, а также воспитать у него сознательную мотивационную потребность в занятиях физической культурой и спортом.

Достижение целей физкультурного образования школьников с опорой на современные технологии обучения возможно при целостном представлении о физической культуре. Недостаточный уровень интеграции знаний и практических умений препятствует комплексному использованию полученных знаний [3].

Совместное обучение детей с разными группами здоровья является важной составляющей современного общества, так как это формирует у них навыки социального общения. В совместной учебной деятельности дети сплочиваются, учатся понимать проблемы другого человека. Интеграция важна и здоровым детям, так как у них формируется толерантное отношение, закладывается уважительное отношение к тем, кто отличается от них [2]. Важно отметить, что обучающиеся с ОВЗ должны в полной мере овладеть программой общеобразовательной школы. Однако, как показывает практика, не все учителя организуют процесс обучения детей с ОВЗ в полном объеме по программному содержанию предмета «Физическая культура».

В отличие от здоровых детей, при организации урока требуется ответственный подход к разработке плана занятий и подбора специальных упражнений с учетом индивидуальных особенностей (отклонений) детей с ОВЗ, необходимо менять формы, методы и средства проведения урока [1].

Цель исследования: выявить темы содержания программы предмета «Физическая культура», которые наиболее эффективны при интегрированном обучении школьников разных групп здоровья.

Задачи исследования:

1. Провести анкетный опрос учителей физической культуры и выявить темы программного содержания предмета «Физическая культура», наиболее сложные в организации интегрированного обучения и которые можно предложить в форме ознакомления, без обязательного практического выполнения на уроке.

В исследовании приняла участие преподаватель МОУ «СОШ № 9» г. Вологды. В беседе учитель отметила, что у обучающихся с ОВЗ на уроке физической культуры отмечается:

- низкий уровень активности;
- снижен уровень длительной работоспособности;
- сложность в самостоятельном усвоении заданий урока.

Поэтому, как указал педагог, многие темы программного содержания предмета «Физическая культура», которые наиболее сложные в обучении детям с ОВЗ, предлагаются ученикам на уроке в форме ознакомления, без обязательного практического выполнения. Это не нарушает содержания программы по физической культуре, т.к. учитель имеет право сокращать или упрощать предлагаемый в программах учебный материал, при этом учителю необходимо избегать учебных перегрузок обучающихся, не нарушая логику распределения программного содержания, не выходить за рамки требований Федерального государственного стандарта.

В ходе опроса выявлено, что для ознакомительного усвоения содержания программы предмета «Физическая культура» при интегрированном обучении детей основной группы здоровья и детей с ОВЗ в МОУ «СОШ № 9» г. Вологды выбираются темы:

1) по легкой атлетике:

- варианты бега на скорость, где требуются разные исходные положения на старте;
- прыжковые упражнения с продвижением, запрыгивания;
- метания на дальность с разбега.

Примечание: данные темы сложные в усвоении детей с ОВЗ, т.к. у них сниженный уровень длительной работоспособности, а эти упражнения необходимо на уроке неоднократно повторять.

2) по гимнастике:

- организующие команды и приемы;
- гимнастические комбинации.

Примечание: данные темы сложные в усвоении детей с ОВЗ, т.к. у них отсутствует мотивация к учебной деятельности и есть сложность в самостоятельном усвоении заданий урока, а эти упражнения необходимо на уроке выполнять с желанием и самостоятельно контролировать их выполнение.

3) по лыжным гонкам:

- спуски и подъемы на лыжах.

Примечание: данные темы сложные в усвоении детей с ОВЗ, т.к. у них сниженный уровень длительной работоспособности, а эти упражнения необходимо на уроке неоднократно повторять.

4) по спортивным играм (баскетбол, волейбол):

- проведение игр по правилам.

Примечание: данные темы сложные в усвоении детей с ОВЗ, т.к. у них низкий уровень активности, а во время игры по правилам дети с ОВЗ не активны, т.к. плохо знают правила игры.

Таким образом, методом опроса (беседы) мы выяснили, какие именно темы школьной программы предмета «Физическая культура» используются в интегрированном обучении детей разных групп здоровья для решения коррекционно-образовательных задач, соблюдения принципов индивидуального и дифференцированного подходов в обучении и воспитании. Также необходимо отметить, что эффективное интегрированное обучение возможно только при условии специальной подготовки и переподготовки педагогических кадров общеобразовательных организаций. Основной целью такой подготовки и переподготовки является овладение необходимыми знаниями и педагогическими технологиями, обеспечивающими качественные педагогические условия организации интегрированного обучения детей с различным уровнем группы здоровья.

1. Дмитриев, А. А. Физическая культура в специальном образовании : учебное пособие / А. А. Дмитриев. Москва : Академия, 2002 – 176 с.

2. Железков, Ю. С. Социальная интеграция детей с ОВЗ в современной России / Ю. С. Железков. – Саратов : Филипп, 2005. – 48 с.

3. Лопухина, А. С. К вопросу о теоретической и практической интеграции на уроках физической культуры на основе внедрений обучающих технологий улучшающих уровень физкультурного образования школьников / А. С. Лопухина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2015. – № 4. – С. 66–70. – DOI 10.18384/2310-7219-2015-4-66-70.

4. Морозова, Е. Л. Интегрированное обучение детей с ОВЗ. Типы и формы интегрированных уроков / Е. Л. Морозова. – Томск : Сфера, 2007. – 153 с.

5. Чапаев, Н. К. Педагогическая интеграция : методология, теория, технология : монография / Н. К. Чапаев. – Екатеринбург : Изд-во РГППУ, 2019. – 372 с.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ ДЛЯ СТУДЕНТОВ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ

С.А. Бойкова

Научный руководитель О.А. Солоненко, канд. пед. наук, доцент

Ярославский государственный педагогический университет

им. К.Д. Ушинского

г. Ярославль

С каждым годом количество больных сахарным диабетом (СД) увеличивается. Такой вывод можно сделать исходя из статистики различных источников, одним из них является статья газеты «Коммерсанта» [3]. Сведения демонстрируют, что многие граждане с СД являются студентами. При этом заболевание может не придаваться широкой огласке студентом по ряду причин: стеснение, нежелание вызывать жалость, получать особое отношение и так далее. В результате к таким ученикам относятся так же, как и к другим обучающимся. Ситуация недопустима, так как традиционное занятие физической культурой может нанести значительный ущерб больному СД. Среди наименьшего эффекта можно выделить гипергликемию и гипогликемию. В худшем случае возможна диабетическая кома. При этом многие преподаватели физической культуры тоже некорректно поступают с больными СД. Иногда их освобождают от занятий физической культурой, в некоторых случаях разрешают выполнять с группой ряд упражнений, после чего отпускают с занятия, можно встретить и занятия по обычной программе, которые могут привести к трагическим последствиям. Все это формирует проблему – непонимание важности особой физической подготовки студентов с СД.

Цель работы – сформировать современную систему тренировок для студентов с СД.

Задачи: 1) изучить важность физической культуры для больных СД; 2) сформировать комплекс занятий на каждый тренировочный день.

Согласно мнению ученых, отмена занятий по физической культуре для больных СД не нужна [1]. Причина заключается в том, что для таких лиц физическая нагрузка наоборот показана. С ее помощью можно снизить уровень глюкозы в крови и увеличить чувствительность к инсулину. Эти аспекты напрямую важны для больных СД. При этом у них, как и у других студентов, будет развиваться мышечная, сердечно-сосудистая, легочная и иные системы, что положительно скажется на состоянии организма. Нельзя не отметить, что особое внимание стоит уделить мышечной системе, так как она может быть поражена СД [2; 4].

Автором была создана современная программа занятий, которая позволит не только сформировать пропорциональную нагрузку для больных СД, но и применить новое оборудование и технику, что сделает занятие интересным

для студентов. В первую очередь необходимо ввести правило, согласно которому педагог обязан встретиться со студентом до начала занятия для выявления его состояния. Это необходимо для того, чтобы определить, можно ли провести сегодня тренировку или нет. Выявить это без прибора будет трудно, поэтому студент должен иметь с собой глюкометр. Сделав тест перед занятием и показав преподавателю, он сможет установить, будет сегодня заниматься физической культурой или нет. В случае отсутствия глюкометра у обучающегося, нужно провести беседу.

Изучая особенности занятий физической культурой больных СД, можно обнаружить множество программ, в которых применяются однообразные упражнения, не формирующие интереса у студента к занятию. Автором будет предложена система тренировок, которая увеличит мотивацию больных СД заниматься физической культурой. Она состоит из четырех занятий в неделю. Причина такой разбивки состоит в том, что обычно студент занимается всего два раза в неделю по полтора часа. Больному СД не рекомендуются такие нагрузки, оптимально будет разделить одно традиционное занятия на две части, тогда получится четыре занятия в неделю. Для формирования возможности отдохнуть, в программе свободным днем является среда. Программа тренировок выглядит следующим образом:

1. Понедельник начнется с кардиотренировки. Здесь рекомендуется использовать эллипсоидный тренажер. В случае его отсутствия, велотренажер. Если же и он недоступен, можно провести занятия с помощью беговой дорожки или традиционного бега. Время занятия нужно распределить следующим образом – пятиминутная разминка (низкая скорость), три цикла, в которые входит четыре минуты занятия в среднем темпе и одна – в высоком. После окончания циклов происходит заключительная часть в десять минут, скорость, как при разминке. После этого студент должен отдохнуть пять минут. Затем предлагается пятнадцатиминутная стэпаэробика. Оборудование может не быть в спортивном зале, но настоятельно рекомендуется приобрести, так как именно занятия с ним формируют высокую мотивацию у студентов к занятиям физической культурой.

2. Как уже было сказано, нужно развивать мышечную массу, а потому вторник является днем силовых тренировок. В данном случае упражнения зависят лишь от компетенции и оборудования зала. Рекомендуется использовать следующие тренажеры: «бабочка», тренажер для сгибания и разгибания ног, тренажер-платформа, тяга верхнего и нижнего блока. В целом должно получиться около восьми упражнений на различные группы мышц. Тренерам важно следить, чтобы нагрузка была допустимой. Если будет необходимо отдых, он может длиться не более десяти минут суммарно.

3. Программа должна быть разносторонней, поэтому в четверг рекомендуется провести упражнения на растяжку, баланс и подобные аспекты. Все они будут развивать ловкость студентов. Из наиболее современных направле-

ний рекомендуем применение балансборда, полусферы и стретчинга. Определенное время можно посвятить йоге. При этом нельзя полностью отводить день на такие тренировки, потому что ровно половина занятия должна проводиться в бассейне. Отдых в четверг отсутствует по причине относительной легкости упражнений, нужно лишь дать пять минут на переодевание.

4. Последний пятничный день тоже рекомендуется проводить в направлении кардиотренировок, однако необходимо существенно изменить их сущность – рекомендуются фитнес-танцы, основным из которых является зумба.

В результате один день посвящен силовым упражнениям и развитию ловкости, а два дня – аэробным тренировкам. Это делает программу комплексной, более того, аэробные тренировки расположены в понедельник и пятницу, то есть на максимальном расстоянии между собой.

Последней рекомендацией является предложение студентам принять одну хлебную единицу в конце каждой тренировки, так как это полезно для восстановления сахара.

Подводя итог, делаем вывод о возможности реализовать предложенную программу в университете для достаточной, рациональной физической подготовки студентов с СД. Система упражнений имеет много новых элементов, которые зачастую не используются педагогами. Разнообразие сформирует желание студентов приходить на занятия физической культурой. Все это положительно скажется на подобных занятиях в университете.

1. Андрющенко, И. А. Предмет «Физическая культура» как профилактика сахарного диабета / И. А. Андрющенко // Педагогика, психология, общество: от теории к практике : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 22 июля 2022 года. – Чебоксары : Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. – С. 217–219.

2. Клепцова, Т. Н. Аспекты проведения занятий лечебной физической культурой для студентов с заболеванием сахарный диабет первого типа / Т. Н. Клепцова // Современные проблемы спорта, физического воспитания и адаптивной физической культуры : материалы VII международной научно-практической конференции посвященной 85-летию Донецкого национального университета, Донецк, 24–25 марта 2022 года. – Донецк : Донецкий национальный университет, 2022. – Т. 2. – С. 25–29.

3. Минздрав: каждый 15-й россиянин страдает диабетом // Официальный сайт издания «Коммерсант». – URL: 1. <https://www.kommersant.ru/doc/5546605> (дата обращения: 20.09.2022). – Текст : электронный.

4. Фролов, С. Е. Занятия физической культурой и спортом у студентов с сахарным диабетом 1-го типа / С. Е. Фролов // Обществознание и социальная психология. – 2022. – № 7-2 (37). – С. 12–16.

ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ В ВОПРОСАХ СДАЧИ НОРМ ГТО

К.Л. Борисова

Научный руководитель Н.Н. Мелентьева, канд. пед. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

ВФСК «Готов к труду и обороне» (ГТО) является основой физического воспитания населения России, ориентированная на развитие массового спорта [1].

Для того чтобы принять участие в комплексе ГТО, необходимо обратиться к официальному сайту. На сайте участник может найти всю необходимую информацию: нормативы и их выполнение, документы, возрастную ступень и другие сведения. Участнику стоит явиться в указанное время и дату испытаний в центр тестирования и пройти их. По завершению тестирования с помощью судейской бригады оформляются протоколы и передаются администратору центра тестирования для внесения данных в специализированный формуляр сдачи нормативов ГТО. Удостоверение и знаки отличия участники получают после удачного выполнения отмеченных для возрастной ступени видов испытаний [3].

Готовность студентов к будущей трудовой деятельности измеряется многими характеристиками, где уровень развития физических качеств занимает особое место. На современных производствах необходимо работать качественно, обладать быстротой реакции, скоростью, общей выносливостью. Кроме того, вышеперечисленные способности необходимы в быту и военной деятельности. В этой связи обращать особое внимание на физическую подготовку молодежи необходимо на всех ступенях образования, в том числе и в организациях высшего образования в рамках реализации различных форм занятий физическими упражнениями. Масштабная программа развития массового спорта и оздоровления нации в России Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» позволяет оценить уровень физической подготовленности населения в соответствии с возрастными ступенями [4].

Программа ГТО функционирует в масштабах нашей страны уже 8 лет, однако охват студенческой молодежи не достаточен для решения обозначенных задач. Не во всех вузах налажена деятельность по вовлечению студентов к массовой сдаче норм ГТО. Большинство студентов не имеют соответствующей мотивации и установки на подготовку и сдачу норм ГТО. Кроме того, многие студенты имеют поверхностное представление и скудные знания о специфике программы.

Готовность студентов, как вузов, так и сузов, к выполнению нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обо-

роне» неоднозначна, необходимо проводить работу по повышению уровня физической подготовленности студентов (гармоничное развитие всех двигательных качеств) на физкультурно-спортивных занятиях образовательных организаций и в рамках самостоятельной работы [2].

Цель исследования: выявить осведомленность обучающихся вуза в вопросах сдачи норм ГТО.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть состояние изучаемого вопроса на основании данных научно-методической литературы.

2. Разработать анкету и провести анкетирование среди обучающихся вуза по вопросам сдачи норм ГТО (на примере Вологодского государственного университета).

3. Выявить степень вовлеченности обучающихся вуза в программу сдачи норм ГТО (на примере Вологодского государственного университета).

Методы исследования: метод анализа литературных источников, метод опроса (анкетирование).

База исследования: Вологодский государственный университет. Количество участников исследования 78 человек (32% – юноши, 68% – девушки), из них 1 курс – 20%, 2 курс – 9%, 3 курс – 14%, 4 курс – 57%.

На вопрос «Сдавали ли нормы ГТО ваши родители?» получены следующие варианты: да, сдавали (19%), нет, не сдавали (53%), затруднились с ответом 28%.

Вопрос, позволяющий выяснить, имеется ли у студентов регистрация на сайте ГТО (уникальный идентификационный номер для сдачи норм) позволил понять, что лишь у 32% респондентов регистрация имеется (рис. 1).

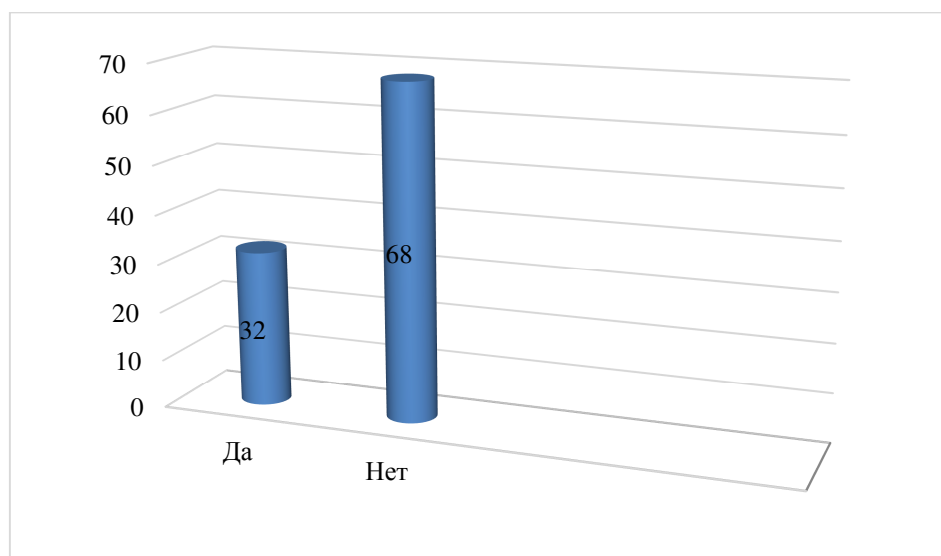

Рис. 1. Результаты ответа на вопрос:
«Имеется ли у Вас регистрация на сайте ГТО?» (%)

Ответ на вопрос «Есть ли у вас знак ГТО» позволил установить, что лишь 27% респондентов ответили положительно (из их числа 72% – золотой, 14% – серебряный, 14% – бронзовый), остальные 73% ответили отрицательно. Из их числа большинство сдавали нормы ГТО в школе (25%). Следовательно, при обучении в вузе всего 2% студентов из числа имеющих знак ГТО сдавали нормативы.

Результаты анкетирования позволили установить, что 25% респондентов принимали участие в фестивалях ГТО, когда обучались в школе.

Респондентам был задан вопрос уточняющего характера «Где находится муниципальный центр тестирования ГТО в г. Вологда?». Ответы были получены самые разнообразные: стадион «Динамо», стадион «Витязь», учебные заведения. Лишь 10% дали правильный ответ – это физкультурно-спортивный центр г. Вологды.

На вопрос «Какая у вас возрастная ступень для сдачи норм ГТО?» 66% не дали ответ, следовательно, не ориентируются в одном из главных вопросов программы ГТО. Остальные указали 5 и 6 возрастную ступень. Отметим, что 5 возрастная ступень заканчивается в возрасте 17 лет. Большинство студентов должны иметь 6 возрастную ступень (18–29 лет).

Участникам 6-й ступени необходимо для получения золотого знака успешно сдать 9 испытаний. Правильно ответили только 24% студентов, принявших участие в анкетировании.

Мы попытались выяснить, знают ли респонденты, в каком году был введен в действие комплекс ГТО в современном формате. Правильный ответ (в 2014 году) указали лишь 36% студентов, принявших участие в исследовании.

Ответы на вопрос «Желаете ли вы сдавать нормы ГТО (если еще не сдавали)?» были следующего характера: да, желаю – 28%, нет, не желаю 72% (рис. 2).

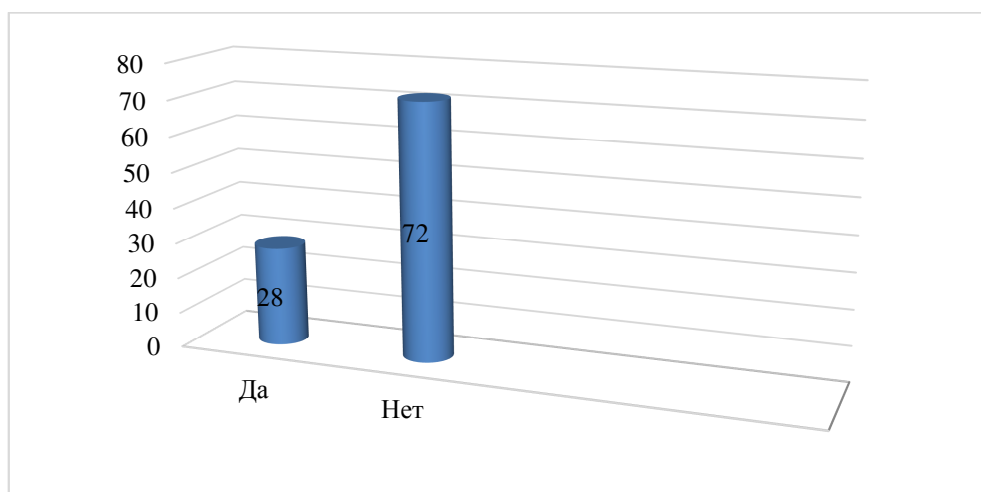

Рис. 2. Результаты ответа на вопрос: «Желаете ли Вы сдавать нормы ГТО?» (%)

Подводя итог проведенного исследования, можно сделать вывод, что осведомленность студентов по вопросу сдачи норм ГТО поверхностная, вовлеченность в программу сдачи норм – низкая. Решать данный вопрос необходимо на системном уровне университета, привлекая спортивный клуб, а также кафедру физической культуры, спорта и адаптивного физического воспитания. Кроме того, самим студентам необходимо сформировать у себя ценностные установки на овладение информацией по вопросу необходимости сдачи норм ГТО и принять непосредственное участие в тестировании.

1. Кораблева, Е. Н. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс ГТО в системе физического воспитания / Е. Н. Кораблева // Вестник Науки и Творчества. – 2016. – № 6 (6). – С. 95–100.

2. Мелентьева, Н. Н. Фестиваль «Готов к труду и обороне» – проверка готовности студентов к сдаче нормативов / Н. Н. Мелентьева, А. С. Лопухина, Ю. С. Четверикова // Современные технологии в физическом воспитании и спорте : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Тула, 12–13 ноября 2020 года. – Тула : Тульское производственное полиграфическое объединение, 2020. – С. 61–65.

3. Виноградов, П. А. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) – путь к здоровью и физическому совершенству / П. А. Виноградов, А. В. Царик, Ю. В. Окуньков. – Москва : Спорт, 2016. – 234 с.

4. Царева, Н. М. Комплекс системы ГТО как один из факторов развития здоровьесберегающей компетентности различных групп населения / Н. М. Царева, Ю. А. Царева // Проблемы теории и практики развития физической культуры и спорта на современном этапе : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. – Махачкала : ДГПУ, 2016. – С. 96–99.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА НАГЛЯДНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

Т.С. Васильевская

*Научный руководитель **Н.Н. Мелентьева**, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В последнее время начали активно развиваться новые образовательные технологии физического воспитания школьников, которые должны использоваться в практической работе школьных педагогов, чтобы результативно решать образовательные, воспитательные и оздоровительные задачи, в том числе и на уроках физической культуры. Так, в данных технологиях происходит и совершенствование методов физического воспитания, которые могут использоваться в работе с детьми различных возрастов.

Целью исследования является изучение особенностей применения метода наглядного воздействия в физическом воспитании школьников.

Задачи исследования:

1. Проанализировать значение наглядности в физическом воспитании.
2. Обобщить взгляды авторов по вопросу особенностей применения метода наглядного воздействия.

Метод исследования: анализ литературных источников.

При помощи наглядной информации возможно управлять различными процессами овладения действиями двигательного характера. При этом лучшего эффекта можно добиться только в том случае, когда занимающимся сначала предлагают для применения наиболее значимые элементы действия двигательной направленности с их последующим дополнением менее важных элементов.

Актуальным на сегодняшний день является включение в уроки физической культуры ярких, образных, кратких включений, характеризующих описание техники двигательного действия. Это может достигаться путем применения мультимедиапрезентаций, видеофрагментов [3].

Для того чтобы двигательное представление было уточнено, необходимо перед тем, как занимающийся будет выполнять упражнение, дать задание, чтобы они сами в графической схеме воспроизвели заданные элементы. Помимо этого, важно словесно сопровождать показ того или иного упражнения, но не стоит забывать о том, что в таком случае необходимо применять правильную терминологию. Наглядность в обучении и воспитании включает в себя широкий комплекс различных ощущений зрительного характера, восприятий, образов с постоянной опорой на свидетельства других органов чувств, с помощью которых происходит достижение непосредственного контакта с реальностью [2].

В рамках физического воспитания наглядность является важным компонентом, поскольку деятельность занимающихся принято рассматривать как практическую (в целом), при этом здесь в качестве основной цели выделяется всестороннее развитие органов чувств [1].

Наглядность принято рассматривать как неотъемлемое условие для того, чтобы двигательное действие было усовершенствовано. Ни совершенствование навыков двигательного спектра, ни развитие различных физических качеств не являются возможными без постоянного фундамента в виде четко сформированных ощущений, представлений наглядного характера и восприятия.

По мере того, как происходит освоение того или иного двигательного акта, различные органы чувств тесно взаимодействуют друг с другом, при этом создавая единый «комплексный анализатор». Такое явление оказывает содействие к тому, чтобы были организованы тонкие, но в то же время четко выраженные восприятия, которые представляют собой высокую степень необходимости при совершении управления тем или иным движением.

В настоящее время принято рассматривать ряд иных методов избирательного воздействия на анализаторные функции. Использование звуко- и светолидеров позволяет направленным образом проводить и упражнять различные системы воспринимающего профиля. Притом, когда происходит процесс освоения различного рода движений, характер и роль при взаимодействии различных органов чувств не подлежат никаким изменениям.

В самом начале такого процесса важная роль принадлежит восприятию зрительного характера. Поэтому здесь в преимуществе принято выделять такие способы обучения наглядного характера, которые позволяют обеспечить формирование навыков зрительного спектра. В дальнейшем начинает возрастать роль анализатора двигательного характера, а также соответствующих ему способов наглядности.

Любое движение, которое показывается, наиболее легко усваивается тогда, когда у занимающихся имеется эмоциональный настрой. Для того чтобы была повышена эмоциональность, иногда можно задействовать различные образы движения. Такое положение удастся в том случае, если педагог обращается к непосредственным наблюдениям по отношению к тем или иным явлениям и предметам, которые имеют схожесть с разучиваемыми движениями. Например, детям известны движения и повадки различных зверей. Когда нужно подчеркнуть легкость в движениях, то детям говорят: «Прыгайте, как зайчик, приземляйтесь мягко, как кошка» и т.д. В таком случае можно также задействовать уроки интегрированного характера. Однако образность в таком случае не должна отвлекать внимание ребенка, а обязана раскрыть наиболее значимые стороны того действия двигательного характера, которое подлежит усвоению [6].

Выслушав и увидев то или иное действие двигательного характера, обучающиеся, как правило, получают определенный зрительный образ. Однако он еще не является их полным представлением, поскольку в нем не наблюдается наиболее полной связи с ощущениями мышечно-двигательного спектра. Чтобы были воспроизведены те или иные движения, необходимо произвести соединение между зрительным образом и мышечно-двигательными ощущениями собственных движений. Созданию таких ощущений содействует метод предметных ориентиров. Под предметными ориентирами принято рассматривать, например, установленные флажки, подвешенные мячи, щиты с разметкой, разграничительные линии, с помощью которых происходит обозначение направления, амплитуды и траектории [3]. Различные регуляторы направления и ограничители движения при их правильном использовании, позволяют облегчить, например, усвоение беговой техники, метания, прыжков и иных действий двигательного спектра. Тот регулятор, который был выбран наиболее оптимальным образом, обладает возможностью в том, чтобы обучающиеся прочувствовали во время того, как выполняют движения – правильно или неправильно они его выполняют. Примером может являться один из беговых элементов – узкая и параллельная постановка стоп, без разворота носков наружу. Для того чтобы помочь занимающимся, принято использовать огра-

ничитель движений, который обозначают посредством линий (шнуров), образующий узкий коридор. Обучающемуся дается задание бежать вдоль коридора и не касаться носками тех линий, которые рассматриваются как ограничители. Если ученик не соблюдает такого условия, то он допускает ошибку при выполнении беговой техники. Показывая правильную технику выполнения действия, преподаватель говорит, что стопы необходимо ставить на землю с носка, прямолинейно и не разворачивать их в стороны так, чтобы не задевать лежащих на земле шнуров, которыми обозначен узкий коридор [5].

Таким образом, в настоящее время используются самые различные варианты метода наглядного воздействия в физическом воспитании. Все они имеют тесную связь друг с другом и представляют единый комплекс. Так, используя тот или иной вариант метода, можно перекликать его с другими, поскольку такое положение содействует в лучшем восприятии информации, позволяет усвоить ее и верно выполнить определенное двигательное действие. В целом применение методов обучения показывает, что в них могут использоваться различные ориентиры, слова педагога, различная последовательность движений, их объяснение и т.д.

1. Вильчковский, Э. С. Физическое воспитание школьников / Э. С. Вильчковский. – Москва : Логос, 2002. – 397 с.

2. Курамшин, Ю. Ф. Вклад научно-педагогической школы кафедры теории и методики физической культуры в разработку методов физического воспитания / Ю. Ф. Курамшин // Научно-педагогические школы университета. – 2016. – № 1. – С. 20–25.

3. Мелентьева, Н. Н. Особенности реализации методов обучения на уроках физической культуры в 8–9 классах / Н. Н. Мелентьева, А. С. Лопухина // Современные технологии в физическом воспитании и спорте : Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Тула, 11–12 ноября 2021 года / под редакцией А. Ю. Фролова. – Тула : Тульское производственное полиграфическое объединение, 2021. – С. 114–118.

4. Свирко, В. П. Физическая культура: не только в школе, но и дома / В. П. Свирко // Начальная школа. – 2014. – № 7. – С. 79–81.

5. Скулкова, И. Н. Инновационные технологии в образовательном процессе по физическому воспитанию / И. Н. Скулкова, Р. А. Абдурахманов // Проблемы педагогики. – 2020. – № 2. – С. 102–104.

6. Ушакова, Е. В. Использование мультимедийных технологий на уроках физической культуры с целью повышения двигательной активности учащихся / Е. В. Ушакова, С. С. Гащенко // Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе : материалы научной конференции, 20–21 октября 2016 года / БелГУ. – Воронеж, 2016. – С. 240–243.

ПРИМЕНЕНИЕ ЛАПТЫ КАК НАЦИОНАЛЬНОГО ВИДА СПОРТА В РАМКАХ ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

М.И. Вологдин

*Научный руководитель О.Г. Трофимова, канд. пед. наук, доцент
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль*

Одной из актуальных и активно рассматриваемых проблем современной школы и организации в ней занятий по физической культуре выступает поддержание национального компонента и привлечение разнообразного опыта, который несут в себе национальные спортивные игры, для достижения результатов, которые поставлены перед физическим воспитанием и повышением эффективности организации таких занятий.

В ФГОС относительно физической культуры и предполагаемых результатов физического воспитания прописана важная ее функция и значение, обозначенное как приобщение к традициям и ценностям спортивной жизни страны, развитие представлений об истории спорта и национальных спортивных игр. Так, одной из традиционных спортивных игр является русская лапта. Однако при наличии яркого национального компонента, популярность этой игры относительно невелика и в современном школьном воспитании она уступает место таким видам спорта как баскетбол, футбол, волейбол. Можно смело говорить, что возможности русской лапты в условиях достижения задач физического воспитания остаются недооцененными.

В связи с обозначенной проблемой в последние годы все больше работ посвящается русской лапте и интеграции ее в школьную программу по физической культуре. В основном авторы, такие как А.А. Таран, В.С. Сияуткин, Л.М. Кукис говорят о преимуществах русской лапты как средства для тренировки отдельных групп мышц и достижения более высоких физических результатов при освоении школьной программы [1; 2; 3; 4]. Однако новизна и актуальность обусловлены малым количеством исследований, которые посвящены были бы позиционированию русской лапты именно как национальной русской спортивной игры, фокусировали внимание на важности сохранения традиций русской лапты в условиях современной школы.

Поэтому, исходя из актуальности темы и ее новизны, была сформулирована цель и задачи исследования. Целью исследования было исследование возможностей применения лапты, как национального вида спорта в рамках школьной программы по физической культуре.

Задачами проведенного исследования было:

1. Формирование программы исследования и соотнесение ее со временными рамками организации школьного образовательного процесса.
2. Интеграция русской лапты и ее элементов в курс физического воспитания учеников пятых классов в Муниципальном общеобразовательном бюджетном учреждении «Борисоглебская средняя общеобразовательная школа № 2» (Далее по тексту – МОБУ).
3. Оценивание результативности проведенной программы исследования через сопоставление отдельных показателей до и после проведенного исследования.

Материалом для исследования послужила деятельность педагога по физической культуре в МОБУ, а также результаты собственных исследований, в которых принимали участие 60 человек, учащиеся 5 «А» и 5 «Б» класса (11–12 лет). Класс 5 «А» – экспериментальная группа, которая тренировалась по предлагаемой автором исследования программе игры в русскую лапту, класс 5 «Б» – контрольная группа, которая проходила тренировку по обычным программам. Методами исследования, помимо изучения теоретической информации, были: практические – наблюдение, тестирование физических качеств, педагогический эксперимент. Необходимо было не просто организовать занятия по физической культуре с использованием русской лапты, но и понять, насколько успешно она интегрируется в физическое воспитание и его программу для средней школы, а также обозначить важность русской лапты в контексте сохранения традиций русских спортивных игр для подрастающего поколения.

Рассмотрим кратко результаты исследования. Программа исследования представлена в таблице 1.

Таблица 1

Период проведения исследования по этапам

Этап исследования	Период
1. Определение базы исследования	Май – июнь 2020 года
2. Подбор двух групп: контрольной и экспериментальной	Сентябрь 2020 года
3. Подбор методик оценки физической подготовки у детей двух групп	Август – сентябрь 2020 года
4. Проведение исследования, обработка результатов	Сентябрь 2020 года
5. Разработка рассказа о национальной игре – русская лапта и комплекса тренировок по русской лапте	Август – сентябрь 2020 года
6. Проведение совмещенных лекционных занятий и системных тренировок с экспериментальной группой	Сентябрь 2020 года – март 2021 года
7. Повторная диагностика уровня физической подготовки у детей двух групп по тем же методикам, что и на диагностическом этапе (контрольный этап)	Март 2021 года
8. Обработка результатов, подготовка выводов и рекомендаций	Март 2021 года

С помощью методических рекомендаций, рассматриваемых в трудах таких авторов, как Н.А. Бернштейн, Г.И. Германова, Л.Г. Гузик и др., в период исследования были дважды проведены контрольные упражнения для детей для составления картины о первоначальном уровне физического развития в двух исследуемых группах детей и изменении уровня физического развития за счет внедрения лапты в программу физического воспитания.

Для экспериментальной группы была проведена разработка комплекса тренировок по русской лапте, который, помимо собственно тренировочной деятельности, охватывал и национальный компонент: детям рассказывалась кратко история русской лапты, позиционировалась игра как проверенный на Руси способ тренировки различных групп мышц, обозначалась эмоциональная польза от занятий лаптой. Была устроена краткая проверка теоретических знаний, с которой экспериментальная группа успешно справилась.

Дети экспериментальной группы в ходе основной части эксперимента регулярно привлекались к игре в лапту, которая проходила по тематическому плану, который успешно интегрировался в основную программу по физическому воспитанию, также были сгруппированы упражнения, позволяющие развивать отдельные физические качества, в основном двигательной направленности. Различное сочетание этих упражнений позволило сделать занятия разнообразными. В течение 6 месяцев с учениками экспериментальной группы проходили системные тренировки и игры в русскую лапту. Тренировки были выстроены по принципу правильного сочетания элементов тренировки и игры, отдыха и нагрузки. Контрольная группа занималась и выстраивала свою деятельность по привычному алгоритму.

В таблице 2 представлен учебно-тематический план, который был составлен с учетом основной программы по физической культуре и успешно отразил все цели и задачи физического воспитания, заложенные в программу.

Таблица 2

Учебно-тематический план: Русская лапта

Темы занятий	Час.
1 этап – подготовительный	
Развитие скоростных качеств: бег из различных исходных положений, челночный бег, бег с огибанием стоек, с набивными мячами; игры: «День и ночь», «Вызов»	1
Развитие скоростно-силовых качеств: броски набивного мяча из различных положений, прыжки с места, многоскоки попеременно на каждой ноге, игра «Катающаяся мишень»	1
2 этап – учебно-тренировочный	
Русская лапта – традиционная русская игра (лекционный материал). Основной спортивный инвентарь для игры в русскую лапту. Совершенствование навыков ловли мяча одной рукой, двумя руками, выполнение передачи мяча	3

Окончание табл. 2

Темы занятий	Час.
Обучение ударам битой по мячу различными способами: «сверху», «сбоку», «снизу»	1
Стойка игрока. Передвижение игроков. Овладение стойкой и передвижениями	1
Ловля мяча. Передача мяча. Броски мяча в цель. Финты, уклонения	1
Тактика игры в русскую лапту. Тактика игры в нападении	1
Тактика игры в русскую лапту. Тактика игры в обороне	1
Тактическая подготовка. Овладение основами индивидуальных действий игроков в нападении («город») и в защите («поле»)	1
Тактическая подготовка. Овладение групповыми взаимодействиями	3
Тактическая подготовка. Овладение командными взаимодействиями	3

В марте 2021 года были проведены ранее проводимые контрольные упражнения, которые были подвергнуты интерпретации данных с позиции оценки: «неудовлетворительно – удовлетворительно – хорошо – отлично». В таблице 3 сведены данные по оценкам детей в распределении до и после проводимого эксперимента по двум группам. Опираясь только на эти показатели, отметим, что успеваемость у детей по физической культуре была невысокой.

Таблица 3

Интерпретация результатов эксперимента в оценочном виде

Оценка	Экспериментальная группа				Контрольная группа			
	мальчики		девочки		мальчики		девочки	
	до	после	до	после	до	после	до	после
5	0	0	0	0	0	0	0	0
4	3	17	2	13	1	6	2	15
3	14	0	11	1	11	6	16	3
2	0	0	0	0	0	0	0	0
средняя	3,25		3,76		3,30		3,58	

На начало эксперимента у 5 «Б» класса (контрольная группа) результат был даже немного выше: 3,3 балла (средняя оценка контрольных упражнений) против 3,25 балла 5 «А» класса. Однако в ходе эксперимента выяснено, что русская лапта способствовала более равномерному физическому развитию детей экспериментальной группы: улучшили свои результаты 14 мальчиков и 11 девочек. По контрольной группе: 5 мальчиков и 13 девочек улучшили свои результаты.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Ученики пятых классов активно интересуются игрой в лапту, легко запоминают важные моменты истории, с гордостью относятся к происхождению данной спортивной игры.

2. Русская лапта успешно интегрируется в программу по физическому воспитанию средней общеобразовательной школы, способствует достижению целей и задач, которые поставлены перед физическим воспитанием пятиклассников.

3. Обоснована результативность предложенных тренировок по русской лапте для физического развития учеников возраста 10–12 лет.

Таким образом, можно говорить о достижении целей и задач, поставленных в начале исследования.

1. Кукис, Л. М. Русская лапта на уроке физической культуры. V–VII классы / Л. М. Кукис, Г. Г. Курмаев // Физическая культура в школе. – 2019. – № 2. – С. 8–10.

2. Сияуткин, В. С. Особенности использования русских народных игр в вариативной части программы на уроках физической культуры для учащихся 11–12 лет / В. С. Сияуткин // Практико-ориентированная подготовка учителя физической культуры : сборник научных статей и тезисов преподавателей и студентов / Тюменский государственный университет. – Ишим, 2016. – С. 97–102.

3. Таран, А. А. Русские народные игры и их классификация / А. А. Таран // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2020. – № 1. – С. 41–42.

4. Таран, А. А. От лапты – к баскетболу / А. А. Таран // Физическая культура в школе. – 2016. – № 5. – С. 28–32.

ГЕЙМИФИКАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

А.Р. Гайнутдинова

*Научный руководитель **И.Т. Хайруллин**, канд. пед. наук, доцент*

Казанский государственный энергетический университет

г. Казань

В современном обществе заинтересованность возрастной группы до 25 лет играет огромную роль, так как от нее зависит дальнейшее развитие не только современного научно-технического прогресса, но и менталитет общества. Огромной проблемой нашего периода являются такие преграды, как смартфоны, поэтому преподавателям важно внедрить инновационный и эффективный способ обучения для мотивации учащихся в учебной деятельности.

В физической практике используются такие способы образовательных технологий, как игровые, индивидуализация, метод проектов, информационно-коммуникативные, берегающие здоровье и прочие. Множество исследо-

вателей отмечают необходимость внедрения инновационных технологий в физкультурно-спортивную деятельность учебных заведений [1].

Достаточно молодым, практически не закрепившимся способом является метод геймификации учебного процесса. Его мы бы и хотели рассмотреть в данной статье в качестве решения поставленной проблемы.

Новизна нашего исследования состоит в том, что статья рассматривает несколько научных исследований, охватывающих школьную и студенческую группу.

Цель: исследование способа геймификации на предмет эффективности.

Задачи: 1) изучение особенностей применения способа геймификации в разных возрастных группах; 2) сравнение его результативности.

Базовая физическая подготовка и гармоничное физическое развитие закладывается именно в младшей школе [5].

В исследовании от Львовского государственного университет физической культуры [2] проводилось сравнение уровня физического развития с использованием авторской программы и без. Авторская программа включала в себя два вида деятельности: Animal Aerobics (упражнения с имитацией движения животных, а также подвижные игры с произнесением звуков, исполнения песен и декламацией стихотворений) и Game Fitness (упражнения, в основе которых лежат развивающие и соревновательные игры). Подготовительная часть урока состояла из комплекса упражнений Animal Aerobics, в основной части урока физической культуры дети выполняли упражнения Game Fitness, а заключительная часть включала успокаивающие упражнения Game Stretching (как разновидность Game Fitness для восстановления дыхания).

Одним из показателей эффективности развития был анализ физического развития с помощью тестов Штанге и Генчи в контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) группах. После эксперимента наблюдалось улучшение физического развития детей по индексу Кетле в КГ и ЭГ, что неудивительно, ведь дети посещали уроки физической культуры. Однако в ЭГ наблюдается значительное улучшение результатов физического развития до и после эксперимента. Так, показатели высокого уровня физического развития увеличились в три раза – с 13,1% до 42,8%, показатели уровня выше среднего – в два раза – с 8,5% до 15%, ниже среднего – в десять раз, а низкого уровня – в семь раз. В отличие от этого, у детей КГ таких значительных изменений не произошло. О положительном влиянии авторской программы свидетельствует улучшение показателей физического развития (индекс Кетле) школьников ЭГ, а также повышение заинтересованности в занятиях у школьников.

Рассматривая старшие классы, другие исследователи [6] применили более простой способ, проводя для КГ типовые уроки три раза в неделю, а для ЭГ – один из уроков включал в себя подвижные игры разной направленности, отобранные лично авторами. В конце эксперимента было замечено увеличение интереса ЭГ к разделам физической культуры «Легкая атлетика» и «Гимна-

стика с основами акробатики» на 12,4% у девушек и на 17,5% у юношей (по сравнению с КГ).

Работа со студентами для авторов следующей статьи [3] подразумевает развитие самостоятельности и дисциплинированности, поэтому наблюдается и иной подход: перед занятием раздаются карточки с различными ролями (организатор, лидер, участник, зритель), которые студентам необходимо заполнить. Студентам, заполнившим бланки организаторов, предоставляется возможность проводить активные игры, после чего этим могут заняться остальные желающие. В прослеживании динамики игровых ролей на протяжении нескольких учебных семестров (в последний из которых студенты начинают самостоятельно организовывать игровую деятельность) заметно, что процент зрителей уменьшается до нуля, что говорит о положительном влиянии данного подхода.

Еще одно исследование [4] рассматривает студентов первого курса Сочинского государственного университета с разным опытом физической деятельности. Группа состояла из 25 учащихся (10 юношей и 15 девушек). На занятия уделялось шесть академических часов в неделю в течение двух академических семестров (9 месяцев). Физическая активность варьировалась и включала в себя как и одиночные, так и командные игры, игры на свежем воздухе, соревнования, сражения двух и более оппонентов и прочее. За время занятия изменялся состав команд для испытания участниками различных эмоций – от побед до поражений, в заключительную часть входили упражнения на гибкость, подведение итогов занятия и опрос учащихся об их самочувствии. При этом также применялась многоуровневая система для отслеживания физического состояния здоровья (от визуального наблюдения до обследования студента на специальном оборудовании в спортивном диспансере, поликлинике или диагностическом центре) и использовались браслеты для измерения пульса учащихся.

За один академический семестр у студентов улучшились показатели гибкости, ловкости и выносливости. Также опрос и наблюдение показали высокую мотивацию к игровой деятельности. Составление игр с учетом интересов учащихся позволило повысить посещаемость и практически приблизило ее к 100% показателю.

Результаты: изучив данный метод, мы можем сказать, что данный метод достаточно пластичен в использовании. Он не только показывает улучшение в физических показателях, но и заинтересовывает данную возрастную группу (до 25 лет).

На основании вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что геймификация – достаточно конкурентоспособный метод мотивации учащихся в учебной деятельности, поэтому он подходит для внедрения в учебные заведения. Исследование достаточно перспективное, поэтому было бы интересно осуществить дальнейшее его изучение.

1. Боднар, И. Состояние проблемы организации физкультурно-оздоровительных мероприятий в режиме дня школьника / И. Боднар, А. Кухарчук // Научный журнал Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова. Серия 15. Научно-педагогические проблемы физической культуры (физической культуры и спорта) : сборник научных трудов. – Киев : Издательство нац. пед. ун-та, 2013. – С. 18–27.

2. USING OF GAME TECHNOLOGIES ON THE LESSONS OF PHYSICAL CULTURE OF PRIMARY SCHOOLCHILDREN / Н. Н. Завыдивская, О. В. Рымар, О. Ханикянц, Г. Г. Маланчук, А. В. Соловей // Вестник НАН РК. – 2021. – № 5. – С. 222–229.

3. Залевская, Е. Н. Воспитание ответственности и самостоятельности студентов вуза по физической культуре средствами игровых технологий / Е. Н. Залевская, О. К. Позднякова // Поволжский педагогический вестник, 2021. – Том 9, 1(30). – С. 17–23.

4. Овсянникова, И. Н. Игровой метод повышения мотивации студентов к занятиям элективными дисциплинами по физической культуре и спорту / И. Н. Овсянникова, К. Г. Томилин, Ю. А. Тумасян, Ю. А. Васильковская, Л. В. Малыгина // Physical education of students. – 2021. – Том 25 (3). – С. 197–204.

5. Приступа, Е. Состояние здоровья школьников и возможность его коррекции средствами физической культуры. / Е. Приступа, А. Вовканыч, Ю. Петришин // Материалы 4-й Международной конференции «Актуальные проблемы развития спорта для всех: опыт, достижения, тенденции». – Тернополь, 2012. – С. 122–126.

6. Русаков, А. А. Игровые технологии как средство повышения интереса к занятиям физической культурой в старших классах / А. А. Русаков, В. Р. Кузекевич // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта 3(193) / под редакцией В. А. Чистякова. – Санкт-Петербург : ФГБОУ ВПО НГУ им. П.Ф. Лесгафта, 2021. – С. 395–398.

АТЛЕТИЧЕСКАЯ ГИМНАСТИКА НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В ВУЗЕ

Д.А. Гришин

Научный руководитель Г.Е. Ступина, канд. пед. наук, доцент

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль*

Гимнастика в наше время представляет собой обширную систему методов и средств, направленных на всеохватывающее физическое развитие студентов.

Она включает в себя научную теорию, методику, предусматривающую широкое использование гимнастических упражнений в разных аспектах системы всестороннего развития студентов.

Необходимо рассмотреть гимнастику как систему физических упражнений, применяемых для укрепления здоровья, гармоничного физического развития и совершенствования двигательных способностей человека.

Актуальность: Здоровье человека – это пребывание в полном физическом, душевном и социальном благополучии, а не только отсутствие болезней и физических особенностей.

Атлетическая гимнастика – это комплексная система разносторонних физических упражнений, способствующая гармоничному физическому и психологическому развитию человека, оказывающая общеукрепляющее воздействие, содействует устранению недостатков в телосложении.

Действие силовых гимнастических тренировок может быть как общего характера (на организм в целом), так и на определенную группу мышц, звено опорно-двигательного аппарата. Так, гимнастика силовой направленности способствует формированию здоровой, всесторонне развитой и физически подготовленной личности, неотъемлемой частью которой является физическая культура и здоровый образ жизни.

Упражнения с отягощениями повышают аэробные и анаэробные возможности организма, раскрывают огромное количество резервных капилляров, способствуют увеличению окружности грудной клетки, жизненной емкости легких, показателей динамометрии (сила кисти) и существенному развитию физических качеств, снижению жирового и увеличению мышечного компонентов тела.

Атлетическая гимнастика является универсальной системой оздоровительной физической культуры, решающей оздоровительные, воспитательные и образовательные задачи физического воспитания, формирующими интерес и потребность к дополнительным занятиям в свободное время. На занятиях формируется положительная атмосфера (музыкальное сопровождение, персо-

нализация, интересные и доступные упражнения), расширяются знания о правильном питании и упражнениях для укрепления определенных мышечных групп и их выполнении в домашних условиях, происходит приобщение к соревновательным формам фитнеса (силовое троеборье, армреслинг), формируются основы оздоровления (виды фитнес-тренировок, анализ двигательной активности в течение дня, влияние занятий на сердечнососудистую и дыхательную системы).

Фитнес-культура в вузе является одним из компонентов процесса формирования общей и профессиональной культуры личности современного специалиста, системы гуманитарного воспитания студентов.

Большое разнообразие инвентаря и способов его применения на занятиях атлетической гимнастикой в значительной степени увеличивают привлекательность занятий спортом и способствуют привлечению детей, подростков и взрослых к занятиям физической культурой и спортом и ведению здорового образа жизни.

Практическая значимость: полученные данные можно использовать при составлении программ как практических, так и теоретических занятий по физической культуре, а также в подготовке спортсменов различных видов спорта и уровня мастерства.

Цель исследования: определить эффективность воздействия средств атлетической гимнастики на физическую подготовленность студентов.

Задачи исследования:

1. Разработать комплексы атлетической гимнастики для занятий физической культурой в вузе.
2. Провести тестирование двигательных качеств.
3. Сравнить результаты тестирований.

Объект исследования:

Учебно-тренировочное занятие.

Методы исследования:

1. Анализ специальной научно-методической литературы.
2. Метод контрольных испытаний.
3. Педагогический эксперимент.

Ход исследования:

В 2020 году на базе педагогического вуза студентам 1 курса было предложено на занятиях по физической культуре выполнять комплексные тренировки, составленные из упражнений атлетической гимнастики. Численность группы составила 15 студентов (юноши). Группа приступила к выполнению тренировочного плана в начале октября.

Перед началом тренировок в группе проведены вводные контрольные испытания (таблица 1) для определения исходного уровня физической подготовленности в беге на 100 м, прыжке в длину, подтягивании на перекладине,

отжимании на брусьях, челночном беге 3х10 и сгибании и разгибании рук в упоре лежа на полу.

В период с октября по апрель группа занималась по разработанной комплексной системе, состоящей из упражнений атлетической гимнастики. В декабре был проведен промежуточный контроль прогресса физического развития.

По окончании исследования в апреле также были приняты контрольные нормативы.

В мае проводилась консолидация и обработка результатов исследования с последующим их анализом.

Таблица 1

Сводная таблица контрольных испытаний

Тесты	Октябрь	Декабрь	Апрель
Бег 100 м, с	14,2	13,9	13,7
Прыжок с места в длину, см	217	223	241
Подтягивания на перекладине, кол-во	11	12	14
Отжимания на брусьях, кол-во	10	11	12
Челночный бег 3х10, с	7,9	7,7	7,5
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу, кол-во	30	34	37

По результатам исследования мы видим заметные улучшения физических показателей и какой тренировочный эффект оказывает применение упражнений атлетической гимнастикой на занятиях физической культурой, как они способствуют более быстрому формированию здоровой, всесторонне развитой личности человека, неотъемлемой частью которого является физическая культура и здоровый образ жизни.

Испытуемые студенты, используя подобную методику, смогут повысить уровень своей компетентности в вопросах оздоровления и оптимизации двигательной активности, теоретических и практических основ атлетической гимнастики и других силовых видов спорта.

Данная методика позволит разнообразить и персонализировать процесс физического воспитания, приобщения студентов к регулярным занятиям физической культурой.

1. Виноградов, И. Г. Содержание рекреационных занятий атлетизмом со студентами вузов : / И. Г. Виноградов. – Санкт-Петербург : С.-Петербург. гос. академия физической культуры им. П.Ф. Лесгафта, 2008. – 192 с.

2. Пирназарова, Н. Л. Комплексное применение динамических и статических упражнений в физическом воспитании студенток: на примере ритмической гимнастики / Н. Л. Пирназарова. – Новосибирск, 2007. – 189 с.

3. Яновский, И. Ю. Особенности влияния средств атлетической гимнастики на физическое состояние мужчин разного возраста / И. Ю. Яновский. – Санкт-Петербург, 2007. – 141 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СЛОВЕСНОГО И НАГЛЯДНОГО МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

А.А. Дерягина

*Научный руководитель Н.Н. Мелентьева, канд. пед. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

В современный период времени главная цель развития страны связана с тем, чтобы формировать жизнеспособное подрастающее поколение. Для того чтобы такая цель была достигнута, особое внимание уделяется проведению уроков по физической культуре в школе.

В общеобразовательной школе для реализации целей физического воспитания используются различные методы. Метод физического воспитания является упорядоченной системой приемов выполнения физических упражнений, с помощью которых обеспечивается решение конкретной задачи. Наиболее часто используемыми методами в физическом воспитании являются словесные и наглядные. Через слово и наглядный показ того или иного упражнения учитель доносит до учеников его суть и основные особенности. Однако возникает вопрос о том, в чем специфика использования таких методов на уроках по физической культуре в общеобразовательной школе?

Цель исследования: изучить особенности применения словесного и наглядного методов обучения на уроках физической культуры в общеобразовательной школе.

Метод исследования: анализ литературных источников.

Словесные методы необходимо рассматривать с точки зрения фундамента методов обучения и воспитания. Они достаточно широко применяются в рамках физического воспитания.

Отметим, что все основные стороны деятельности педагога при физическом воспитании имеют тесную связь с применением слова. Так, используя слово, педагог может:

- сообщить ученикам определенные знания, которые им необходимо усвоить;
- углубить восприятие, а также, при необходимости – активизировать его для получения новой информации;
- ставить задания, которые ученики должны выполнить;

- формировать отношение к выполняемым физическим упражнениям для того, чтобы оно было положительным, активным;
- руководить процессами выполнения учениками различных физических упражнений;
- анализировать и оценивать результаты учеников за весь урок или за выполнение отдельного задания [4].

В процессе физического воспитания детей широко применяются различные формы словесного воздействия, поскольку они имеют универсальные возможности, необходимые в различных ситуациях.

Рассмотрим, что представляют собой методы передачи информации. Сюда входят рассказ, описание, объяснение, указание и т.д. То есть, здесь педагог сообщает занимающимся какие-либо сведения о том или ином физическом упражнении, его особенности, историю появления и т.д.

Следующими методами являются методы словесного управления деятельностью. Они включают в себя команды и распоряжения. Так, посредством команд учитель управляет деятельностью учеников, предлагая им для выполнения различные физические упражнения. То же самое характерно и для распоряжений [2].

Методы анализа и оценки деятельности включают в себя разбор, поощрение, порицание и иные словесные формы. Так, с помощью их использования анализируется, например, техника выполнения того или иного упражнения. Также ученики могут получать поощрения за то, что ими было верно выполнено упражнение без каких-либо ошибок и т.д.

Специфика занятий физическими упражнениями ставит два главных требования к применению слова, а именно: ясность и краткость. Такое положение будет являться возможным тогда, когда формы словесного воздействия будут подобраны в соответствии с уровнем развития психики занимающихся. Здесь можно рассматривать образование и двигательный опыт. В том случае, когда опорой для слова будет служить двигательный опыт, то возможно использование различных сравнений и терминов, что делает словесные объяснения наиболее доходчивыми и точным [3].

Специфика использования словесных методов на уроках физической культуры обусловлена их формами и функциями. Педагогу важно выстраивать беседу таким образом, чтобы подаваемая информация могла чему-либо научить учеников. Различные приказы и команды должны являться точными и краткими для того, чтобы у учеников сложилось представление о том, что им необходимо выполнить и как это сделать. Безусловно, важно анализировать деятельность учеников через словесное воздействие. Необходимо избегать неконструктивной критики, поскольку оценка должна даваться четко за выполнение того или иного упражнения и формироваться именно исходя из него, а не из отношения педагога к ученику и т.д.

В условиях проведения уроков на улице неуместны длительные рассказы. Среди словесных методов большое значение имеют комментарии, команды [5].

Наглядная информация дает возможности для того, чтобы управлять процессами овладения двигательными действиями. Наиболее лучшие результаты будут достигнуты в той ситуации, когда ученикам вначале предлагают для использования наиболее значимые компоненты двигательного действия, а далее дополняют их остальными элементами. В целях уточнения двигательного представления необходимо перед тем, как ученик выполнит упражнение, дать ему задание, чтоб он графически воспроизвел необходимые компоненты. Также необходимо все сопровождать методами словесного воздействия, употребляя верную терминологию, что упоминалось ранее в настоящем исследовании.

В физическом воспитании наглядность рассматривается с точки зрения важнейшего компонента, так как деятельность учеников, в большей степени, является практической. Основная цель физического воспитания связана с тем, чтобы всесторонне развивать органы чувств [1].

Наглядность является важной предпосылкой освоения двигательных действий. Их познание начинается с живого образа, который должен быть изучен и проанализирован, а также, конечно, воспринят при помощи различных анализаторов: органов слуха, зрения, вестибулярного аппарата, рецепторов мышц и т.д. Взаимодействие всех систем в организме позволяет создать органичную картину двигательного действия.

Для совершенствования того или иного двигательного действия также может быть использована наглядность. Нельзя усовершенствовать двигательные навыки или развить физические качества, если не будет фундамента, представленного как четко сформированных ощущений и двигательных представлений. По мере освоения двигательного действия, различные органы чувств вступают во взаимодействие друг с другом. Так, создается комплексный анализатор, который содействует тому, чтобы были организованы четкие и конкретные восприятия, которые необходимы в процессе управления различными движениями.

Обучение двигательным действиям опирается на способность к подражанию, которая особенно развита у детей. Именно поэтому лучше всего начинать обучение двигательным действиям с подражания. Педагогу важно правильно показать то или иное двигательное действие и не допустить ошибок для того, чтобы дети могли максимально точно воспроизвести его. Двигательные действия он может показывать в отношении отдельного физического упражнения или же в отношении определенной игры. Показ должен быть четким и точным с последующими объяснениями при помощи словесных методов. Показ может осуществляться и при помощи учеников, но только тех, кто уже правильно освоил двигательное действие и может показать его другим,

отметив, что его выполнение реально. Определение соотношения между показом и словом должно происходить в соответствии с тем, какие были поставлены задачи на уроке по физической культуре, а также какой уровень подготовленности имеется у учеников.

Любое движение, которое показывает педагог по физической культуре или способный ученик, будет усваиваться лучшим образом, если у занимающихся положительный эмоциональный настрой. Для повышения эмоциональности могут быть использованы различные образы движения. Этого можно достичь, если педагог будет обращаться к непосредственным наблюдениям в отношении определенных предметов и явлений, которые похожи на разучиваемые движения. Чаще всего двигательное действие может сравниваться с тем, как действуют звери. Например, педагог может предложить детям прыгать, как зайчики. Особенно это будет полезно в период младшего школьного возраста, когда дети еще не знают различной терминологии и тонкости выполнения тех или иных двигательных действий [6].

Когда ученики выслушали информацию о двигательном действии, а также увидели, как его можно выполнить на практике, то у них складывается некоторый зрительный образ. Однако он пока не рассматривается с точки зрения полного представления, поскольку в нем нет связи с мышечно-двигательными ощущениями. Чтобы достичь воспроизводства движения, нужно соединить зрительный образ и мышечно-двигательные ощущения собственных движений. Их можно создать при помощи предметных ориентиров, например флажков, мячей, щитов с разметкой и т.д.

Особенности применения наглядного метода в физическом воспитании связаны с тем, что необходимо создать у учеников зрительный образ двигательного действия, а далее связать его с другими анализаторами для наиболее эффективного и качественного исполнения. Важно связывать наглядность со словом, чтобы ученики могли совершенствовать выполняемые двигательные действия и допускали как можно меньше ошибок.

В настоящее время важное место отдается физическому воспитанию, поскольку оно содействует гармоничному развитию личности. В силу этого созданы различные методы физического воспитания, которые могут быть использованы на уроке. Методы могут быть специфическими и общепедагогическими. Специфика использования словесных методов на уроках физической культуры обусловлена их формами и функциями. Педагогу важно выстраивать беседу таким образом, чтобы подаваемая информация могла чему-либо научить учеников. Различные приказы и команды должны являться точными и краткими для того, чтобы у учеников сложилось представление о том, что им необходимо выполнить и как это сделать. Важно и анализировать деятельность учеников через словесное воздействие. Наглядность используется вместе со словесными методами. Ее необходимо применять таким образом, чтобы

вначале создать зрительный образ, а далее помочь ему направиться на иные анализаторы для лучшего восприятия и дальнейшего воспроизведения.

1. Баршай, В. М. Физкультура в школе и дома : учебное пособие / В. М. Баршай. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2011. – 256 с.

2. Железняк, Ю. Д. Теория и методика обучения предмету «Физическая культура» : учебное пособие / Ю. Д. Железняк, В. М. Минбулатов. – Москва : Академия, 2004. – 269 с.

3. Жонибеков, Ш. Д. Обучение физическому воспитанию в школе и методы повышения его значимости / Ш. Д. Жонибеков // Проблемы педагогики. – 2021. – № 1. – С. 96–98.

4. Крючек, Е. С. Теория и методика обучения базовым видам спорта : учебник / Е. С. Крючек. – Москва : Академия, 2019. – 400 с.

5. Мелентьева, Н. Н. Особенности реализации методов обучения на уроках физической культуры в 8–9 классах / Н. Н. Мелентьева, А. С. Лопухина // Современные технологии в физическом воспитании и спорте : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Тула, 11–12 ноября 2021 года / под редакцией А.Ю. Фролова. – Тула : Тульское производственное полиграфическое объединение, 2021. – С. 114–118.

6. Фомин, Н. А. Возрастные основы физического воспитания / Н. А. Фомин, В. Е. Фолин. – Москва : Физиология и спорт, 2008. – 421 с.

МОТИВЫ ВЫБОРА БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ «ПЕДАГОГ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ»

Н.Н. Егорова

Научный руководитель А.С. Лопухина, канд. пед. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Актуальность. Качество образовательного процесса во многом зависит от преподавательского коллектива, не только его профессиональных знаний по преподаваемой дисциплине, но и мотивации к своей профессии. Успех любой деятельности построен на желании, интересе человека применять в работе все свои знания (средства, методы) которые он получил во время обучения в образовательных организациях. Именно по этой причине, необходимо своевременно изучать, проводить научные исследования по выявлению мотивации у школьников к выбору своей будущей профессии [3].

Цель исследования: выявить критерии мотивации, которые указывают обучающиеся при выборе своей будущей профессии.

Задачи исследования:

1. Изучить актуальные вопросы по мотивам выбора будущей профессии школьниками.

2. Провести анкетный опрос обучающихся 1-го курса Университетского колледжа Вологодского государственного университета по направлению подготовки 49.02.01 «Физическая культура» и выявить критерии мотивации в выборе их будущей профессии.

В современной практике свой профессиональный выбор школьники планируют в выпускных классах в 17-летнем возрасте или после завершения обучения в школе. В своем выборе они ориентируются на полученные знания и умения, сформированные в школьные годы. Скорее всего, это бывает выбор профессии из области учебного предмета, который им был интересен и они успешно его осваивали [1].

Как указывают многие авторы в своих научных работах, изучающих разные мотивы выбора будущей профессии [1]: что 30–45% выпускников школ поступают в образовательные организации из-за интереса к предмету, но не к будущей профессии; поступают на ту специальность, по которой работают их родители, родственники, знакомые; поступают за компанию с друзьями; поступают на ту специальность, которую посоветовали родители или знакомые (чаще всего надежную профессию со стабильной зарплатой); поступают на ту специальность, где самый невысокий конкурс; поступают в образовательную организацию по месту жительства, чтобы не уезжать в другой город и др.

Выбор профессии тренера – педагога по физической культуре и спорту во многом отличается от тех мотивационных критериев, которые чаще всего выбирают выпускники школ. Это связано с тем, что обучающиеся, не имеющие опыта спортивной деятельности не смогут в полном объеме и качественно освоить профильные дисциплины учебного плана по профессии «Педагог по физической культуре и спорту», т.к. сложно представить спортивного тренера, никогда не занимающегося спортом.

Для успешной деятельности преподаватель должен быть не только педагогом, но и менеджером (управленцем) учебно-образовательного процесса [2].

Решение стать педагогом, тренером по физической культуре и спорту может созреть и в юношеском возрасте, но приобщение к будущей профессии должно начинаться гораздо раньше. Однако проведенный нами анализ научно-литературных источников по интересующей нас теме показал мало исследований связанных с изучением мотивов выбора профессиональной деятельности, в частности такой как педагог по физической культуре и спорту (спортивный тренер). Это и побудило нас изучить критерии мотивации выбора профессиональной деятельности обучающихся 1-го курса Университетского колледжа Вологодского государственного университета по направлению подготовки 49.02.01 «Физическая культура», квалификация «Педагог по физической культуре и спорту».

Нами было проведено исследование (методом анкетного опроса) критериев мотивации выбора студентами профессии педагога по физической культуре и спорту ($n = 44$ чел, из них 21 дев. и 23 юн.). Разработанная нами анкета включала вопросы, направленные на выявление у обучающихся мотивационно-ценностных представлений и предпочтений к своей будущей профессии, в частности: основных профессионально необходимых качеств будущего педагога по физической культуре и спорту; личностных параметров обучающегося для выбора профессии педагога по физической культуре и спорту. Результаты следующие:

1. Вопрос анкеты: «В каком классе Вы определились с Вашей будущей профессией?» (рис. 1).

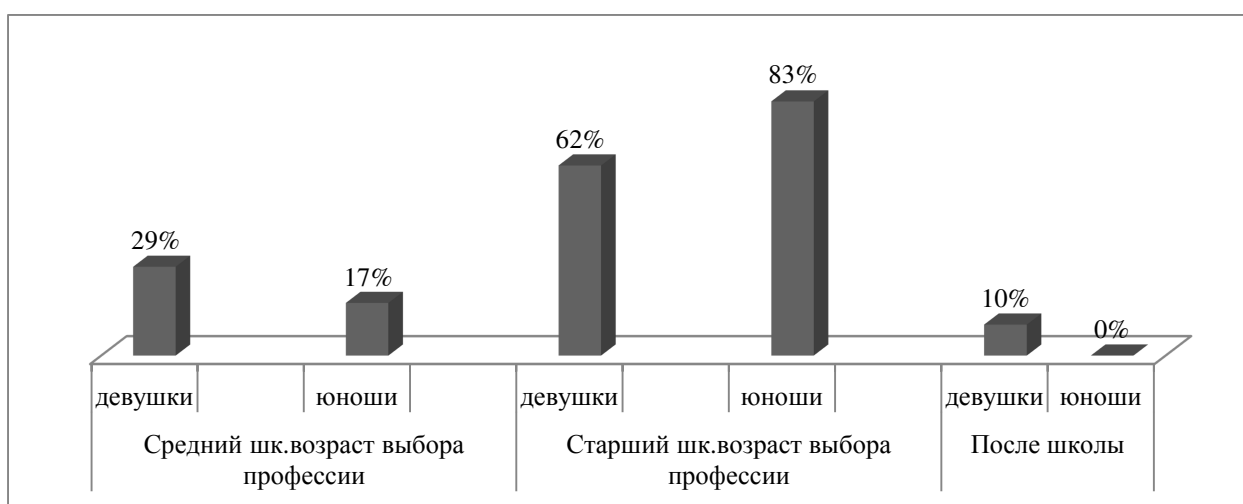

Рис. 1. Школьный возраст респондентов при определении будущей профессии (%)

По рисунку 1 видно, что: в среднем школьном возрасте среди девушек уже определились с профессией 29%, среди юношей 17%; в старшем школьном возрасте среди девушек определились 62%, среди юношей 83%; 10% обучающихся, которые не определились в школьные годы с профессией, – респонденты в группе девушек.

2. Вопрос анкеты: «Какие мотивационные критерии Вы определили в выборе Вами профессии тренера по спорту?» (рис. 2).

По рисунку 2 видно, что: 33% респондентов в группе девушек ответили, что им нравится профессия, 30% юношей указали на этот критерий; 19% респондентов в группе девушек ответили, что им посоветовали родители, 9% юношей указали на этот критерий; 14% респондентов в группе девушек ответили, что профессию выбрали вместе с друзьями, 4% юношей указали на этот критерий; 19% респондентов в группе девушек ответили, что это самая востребованная профессия, 39% юношей указали на этот критерий.

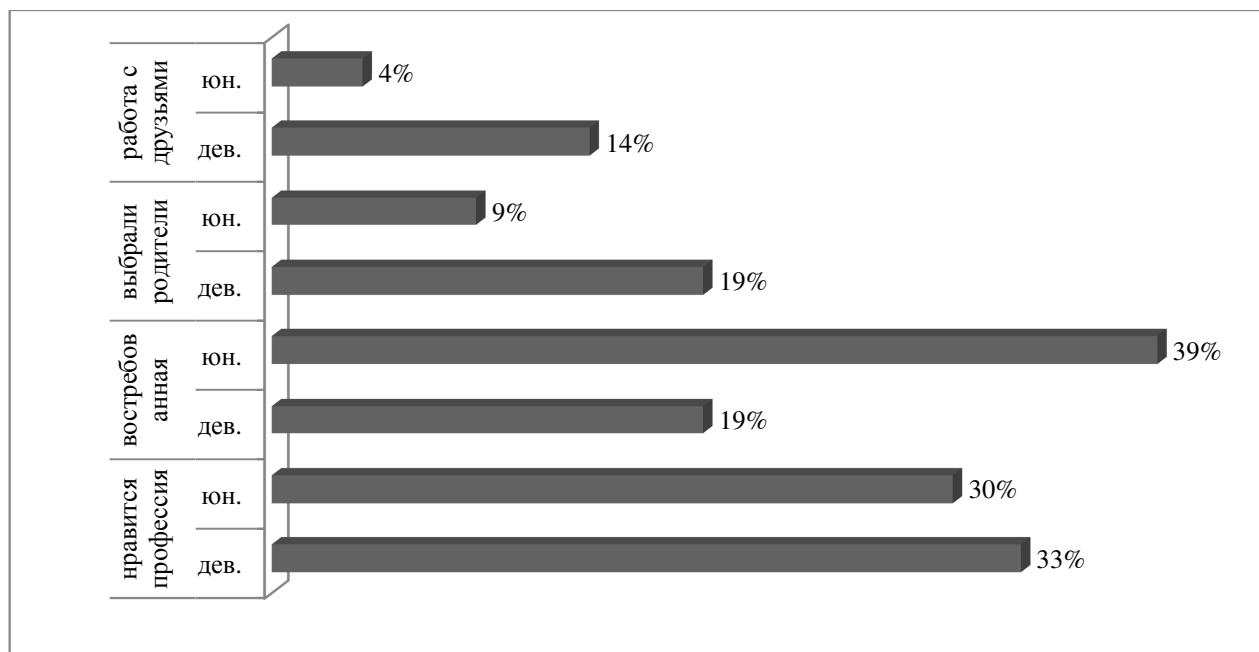

Рис. 2. Мотивационный критерий респондентов при выборе будущей профессии (%)

3. Вопрос анкеты: «Как Вы готовились к поступлению в выбранное Вами образовательное учреждение?» (рис. 3).

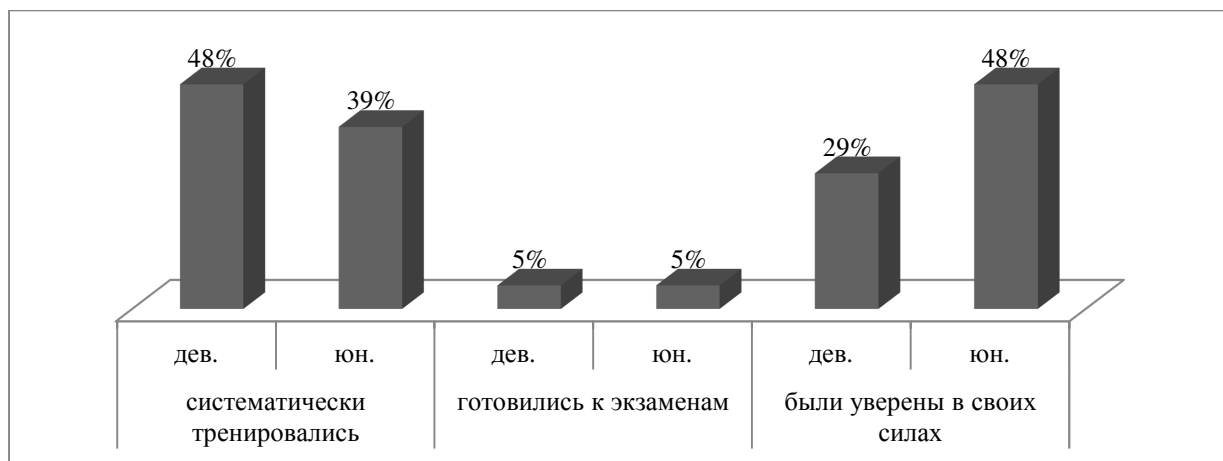

Рис. 3. Выбор критериев респондентами при поступлении в образовательную организацию для изучения будущей профессии (%)

По рисунку 3 видно, что: систематически тренировались по своему виду спорта (участвовали в соревнованиях) 48% респондентов среди девушек и 39% респондентов среди юношей; готовились к экзаменам по требованию образовательной организации 5% респондентов среди девушек и юношей; не готовились специально, т.к. были уверены в своих спортивных возможностях 29% респондентов среди девушек и 48% респондентов среди юношей.

4. Вопрос анкеты: «Планируете ли Вы работать по профессии по окончании обучения?» (рис. 4): 86% респондентов в группе девушек будет работать по профессии, в группе юношей 83% респондентов указало, что будет работать по профессии; не определились с будущей работой 9% респондентов в группе девушек и 8% респондентов в группе юношей; не будут работать по изучаемой профессии 5% респондентов в группе девушек и 8% респондентов в группе юношей.

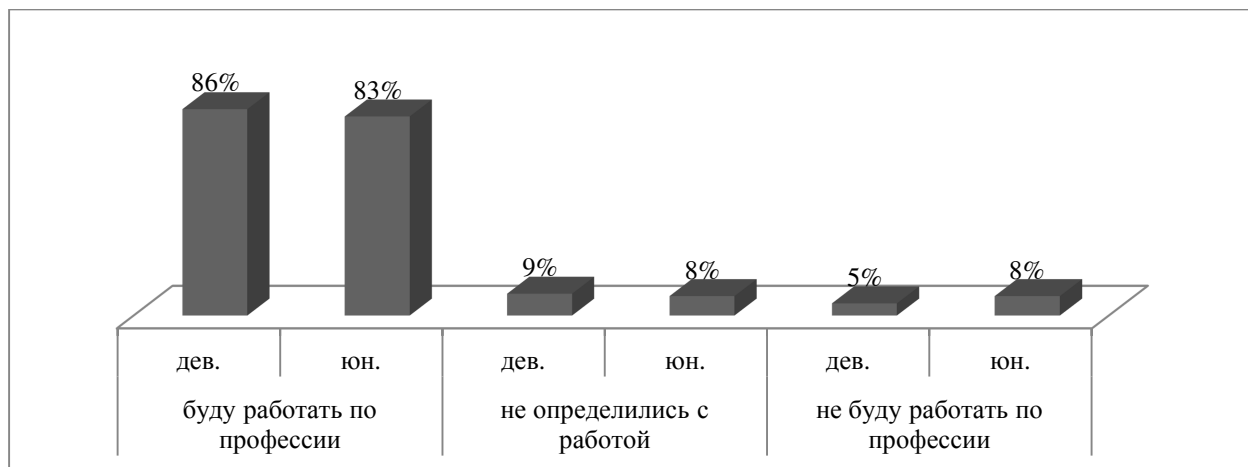

Рис. 4. Ответы респондентов о будущем планировании своей трудовой деятельности (%)

Полученные результаты анкетного опроса обучающихся 1-го курса Университетского колледжа Вологодского государственного университета по направлению подготовки 49.02.01 «Физическая культура», квалификация «Педагог по физической культуре и спорту» показали, что критерии мотива выбора профессии можно разделить на несколько групп: 1-я группа критериев – «любовь к профессии» (спортивные достижения и успехи); 2-я группа критериев – «востребованность специалистов профессии» (мировой статус); 3-я группа критериев – «продолжение семейных традиций» (выбор родителями).

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что вопросы мотивов выбора будущей профессии остаются актуальной темой для научных исследований.

1. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы : учебное пособие / Е. П. Ильин. – Санкт Петербург : Питер, 2002. – 512 с.

2. Ковалева, М. Н. Технология КРІ как инструмент повышения эффективности деятельности преподавателей физического воспитания / М. Н. Ковалева, А. С. Лопухина, Н. Н. Мелентьева // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 460. – С. 182–189. – DOI 10.17223/15617793/460/22.

3. Николаев, А. Н. Влияние профессиональной мотивации тренеров на характеристики их деятельности / А. Н. Николаев // Известия Саратовского университета. Серия : Акмеология образования. Психология развития. – 2021. – Т. 10. Вып. 4. – С. 344–351.

МЕТОДИКИ ПОВЫШЕНИЯ СКОРОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СПОРТСМЕНОВ 9–11 ЛЕТ В БЕГЕ НА КОРОТКИЕ ДИСТАНЦИИ

Д.О. Егорычева

Научный руководитель П.В. Михайлов, канд. биол. наук, доцент

Ярославский государственный педагогический университет

им. К.Д. Ушинского

г. Ярославль

Каждому из нас просто необходимо владеть базовой информацией на различные темы, обладать определенными знаниями, которые могут быть полезны для жизни человека и просто, ради собственного профессионального интереса и развития кругозора. Именно поэтому следует разобраться в тематике данной статьи, а именно в методиках, которые оказывают непосредственное влияние на скоростные особенности спортсменов в возрасте от 9 до 11 лет в беге на короткие дистанции.

Актуальность рассмотренной темы определена тем, что на данный момент по различным вопросам и аспектам развития скоростных особенностей у спортсменов на короткие дистанции имеется значительный объем информации, что впоследствии приводит к трудоемкому сбору и систематизации, соответственно вызывающие проблемы в проектировании практической части тренировок.

Очень большое количество авторов затрагивают вопросы развития скоростных качеств, кто-то разрабатывает различные методики для квалифицированных бегунов, а кто-то делает обобщающие рекомендации (положения) по развитию скоростных особенностей.

Каждый человек с раннего возраста занимается спортом с целью укрепления своего формирующегося организма, как на уроках физической культуры, так и дополнительно.

Для достижения спортивных результатов существует множество различных методик, которые используют как профессиональные спортсмены, так и любители спорта.

Цель исследования в данной теме состоит в детальном рассмотрении методик, которые способствуют усовершенствованию скоростных особенностей спортсменов в выбранном возрастном диапазоне в беге на короткие дистанции.

Для того чтобы в полной мере раскрыть цель данной статьи, нам необходимо решить ряд следующих задач:

- провести анализ соответствующей литературы и других источников на рассматриваемую тему;
- обобщить полученную информацию в ходе анализа научной и публицистической литературы и выделить главную мысль;

- применить различные методы исследования, такие как: анализ, синтез, обобщение с целью рассмотрения методик, оказывающих влияние на совершенствование скоростных способностей в беге на короткие дистанции спортсменов в возрасте от 9 до 11 лет.

Практическая значимость данной работы будет заключаться в том, что полученная и проанализированная нами информация может быть в дальнейшем использована различными организациями и сообществами для развития сферы образования и области спорта.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что выявленные способы повышения скоростных способностей спортсменов могут быть использованы в разработке теоретических методик, используемых в большом спорте.

Всем известно, что множество различных факторов оказывает влияние на умения, навыки и способности спортсмена, но не каждый знает о том, чтобы достичь высоких результатов, необходимо изучать технику выполнения упражнений, а также следовать определенным установкам и методам.

Бег на короткие дистанции пользуется большой известностью и признанием в мире спорта. Этот вид предъявляет высочайшие требования к физической подготовке, преимущественно к скоростным возможностям. Имеется в виду, возможности личности, которые гарантируют исполнение двигательных действий за короткий промежуток времени при определенных условиях.

В настоящее время собрано много информации разного рода по вопросам усовершенствования возможностей бегунов на короткие виды дистанций, в дальнейшем их трудно классифицировать, в том числе целиком и полностью использовать на практике, что является препятствием для усовершенствования скоростных способностей.

Принято считать, что самое продуктивное и благоприятное время для развития и улучшения скоростных особенностей является возрастной диапазон 7–11 лет. В любом из видов в легкой атлетике, так или иначе, должна быть скорость. Она непосредственно связана с пластичностью, координацией, с умением исполнять технически сложные упражнения.

Физическую подготовленность принято считать одним из самых существенных элементов модельной характеристики. Следовательно, при спортивном распределении у спортсменов 9–11 лет нужно обязательно определять уровень развития их скоростного потенциала (скоростные качества). Как ни странно, но именно природные данные спортсмена являются основой для развития такого физического качества, как быстрота. Ее начало заложено в центральной нервной системе.

К сожалению, не всегда выходит определить скоростные способности спортсменов, даже если при данном определении используются в помощь различные новейшие тестирования. Поэтому не стоит забывать и упускать из ви-

да конкретные тренировки, которые направлены на развитие быстроты (скорость).

Чтобы развивать скорость надо:

- быть сильным;
- владеть быстрой реакцией;
- владеть определенной техникой;
- быть в меру организованным и психологически устойчивым;
- иметь значительную гибкость и подвижность в суставах [1].

Итог развития скорости определяет успех и достижения в спорте.

Скорость можно определить:

- по времени прохождения заданной дистанции;
- при помощи технических устройств, измеряющих скорость.

Рекомендации к тренировкам по развитию скорости:

- свобода исполнения упражнений (требование выполнять задания на максимальной или около максимальной скорости);
- обратить особое внимание на координацию мышечной работы, интенсивность (выполнять упражнения на умеренных скоростях);
- применять упражнения для срочной реакции на раздражители в условиях, имитирующих реальную двигательную активность [2].

Существует три основных метода, чтобы развить скоростные способности у детей 9–11 лет: игровой, состязательный и метод строго регламентированных упражнений. Регламентированные упражнения можно разделить на метод постоянного повтора упражнений, которые выполняются с максимальной скоростью и приемы вариативных заданий с разной скоростью выполнения по конкретной программе и преднамеренно созданных условиях.

Методика переменного упражнения может выглядеть так: выполняется задание, затем за несколько секунд его интенсивность увеличивается, доходит до предела, удерживается, потом снижается. Впоследствии эти упражнения выполняются столько раз, сколько это требует их особенность, трудность и ориентированность тренировки [5].

Игровой метод является самым любимым у спортсменов 9–11 лет. Выражается он в подвижных играх, эстафетах и других соревнованиях. Благодаря тому, что обучение проводится в игровых условиях, все задания исполняются воодушевленно, это не оставляет следа «работы» и проходит психологически намного легче, чем работа на основе регламентации. Здесь очень важно, чтобы задания выполнялись без перенапряжения и технически правильно. Этот метод дает вариативность действий, что задерживает создание «скоростного барьера» [4].

Еще один метод – это соревновательный. Примером может служить: мини-соревнования, эстафеты и другое. Этот метод отличается повышенной нервной возбудимостью и эмоциональностью, но в сравнении с другими предоставляет значительный эффект и способствует достижению высоких спортивных ре-

зультатов. Этот метод эффективен для спортсменов разного рода подготовки. Он помогает создавать волевые усилия, развивать различные высокоэмоциональные качества личности во время соревнований.

Есть и другие дополнительные методики развития:

- метод щадящих внешних усилий, который позволяет при исполнении заданий завладеть, способностью осуществлять до предела быстрые движения;

- метод неоднократного воспроизведения скоростных упражнений с максимальной или близкой к максимальной мощности. Интенсивность повторений на 4–6 в двух сериях;

- метод динамических усилий, он для того, чтобы формировать задатки к обнаружению большей силы среди стремительных движений;

- следующий метод – это ускорение, квалифицируется осуществлением упражнений с возрастающей скоростью, достигающей предельно возможной;

- уравнильный метод, его применяют, когда выполняют упражнения несколько человек, любой из них обладает приоритетом перед другими соответствующе собственным силам [3].

Нужно учитывать, что в этом возрасте еще не до конца развита сердечно-сосудистая система, тело растет быстрее, чем его мышцы, двигательный и нервно-мышечный аппарат изменяются и развиваются под воздействием нескольких моментов: природного развития и энергичной двигательной деятельностью. Поэтому доступны только такие упражнения, которые способны сопоставлять мышечный аппарат с двигательными задачами.

В сегодняшнее время мировое признание заслуживает положение о том, чтобы добиться, больших достижений в каждом из видов спорта нужен профессионализм, и, конечно же, развитие скоростных возможностей. Спортивное мастерство в легкой атлетике достигается именно на этой основе.

Методисты создали и ввели различные комплексные упражнения, которые направлены именно на усовершенствование и развитие скоростных способностей у спортсменов 9–11 лет.

К ним можно отнести:

- прыжки и ходьба с препятствиями;

- бег на разные дистанции;

- бег, при котором спортсмен высоко поднимает бедра.

При усовершенствовании этих качеств, надо помнить, что быстрота зависит от многих моментов, а в основном от уровня физической подготовки спортсмена. Полезно следовать комплексному подходу, целью которого является применение многообразных скоростных упражнений в контексте аналогичных занятий.

1. Борзов, В. Подготовка легкоатлета-спринтера : стратегия, планирование, технологии / В. Борзов // Физкультура и спорт. – 2013. – № 4. – С. 71–84.

2. Вайцеховский, С. М. Книга тренера / С. М. Вайцеховский. – Москва : Физкультура и спорт, 2014. – 210 с.
3. Велитченко, В. К. Физкультура без травм / В. К. Велитченко. – Москва : ВООК, 2004. – 136 с.
4. Гончаров, Н. Н. Специфика скоростно-силовых качеств / Н. Н. Гончаров. – Москва : Физкультура и спорт, 2017. – 290 с.
5. Жилкин, А. И. Легкая атлетика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А. И. Жилкин, В. С. Кузьмин, Е. В. Сидорчук. – Москва : ВООК – Академия, 2003. – 464 с.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ К ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.А. Ерастова

Научный руководитель М.С. Горбачев, канд. пед. наук, доцент
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

Одной из главных задач деятельности дошкольных образовательных учреждений является укрепление и сохранение здоровья подрастающего поколения. В большей мере решение данной задачи осуществляется средствами физического воспитания. Занятия различными видами физкультурно-спортивной деятельности позволяют расширять уровень владения двигательными действиями, способствуют развитию физических качеств (силы, гибкости, выносливости, быстроты, координации) [2].

Е.А. Распопова и Е.О. Шкляр подчеркивают, что дошкольный возраст является исключительно благоприятным периодом для формирования основ здорового образа жизни. Поэтому недостаточное внимание к воспитанию у дошкольников потребности в систематических занятиях физической культурой – крайне необоснованно [3].

По мнению М.А. Руновой, основными задачами физического воспитания в детском дошкольном образовательном учреждении являются: сохранение здоровья детей, формирование школы движений, воспитание основных физических качеств, воспитание гармонично развитой, творческой и волевой личности. На занятиях по физическому воспитанию необходимо формировать осознанное отношение детей к движениям и упражнениям на основе овладения ими интеллектуальной составляющей двигательной деятельности, что, в свою очередь, невозможно без включения в процесс физкультурного образования дошкольников средств и способов педагогической коммуникации [4].

Активное формирование личности и ее культуры начинается с дошкольного возраста. Старший дошкольный возраст является важным сенситивным периодом развития и формирования физического и интеллектуального потенциала, в том числе мотивации детей на занятия различными видами спорта. В связи с этим, уже в данный возрастной период большое внимание следует уделять формированию интереса к физкультурно-спортивной деятельности. В свою очередь, интерес к физической культуре представляет собой взаимосвязь сложных процессов мотивационной сферы детей. Процесс формирования данного интереса не одномоментный, а многоступенчатый: от первого знакомства с физическими упражнениями на физкультурных занятиях в детском саду до глубоких психофизиологических знаний и интенсивных занятий спортом. С точки зрения психологии, интерес к деятельности является одной из составляющих мотивации, наряду с такими категориями как потребности, стремления, цели, идеалы.

Система мотивов определяется целым рядом специфических факторов:

- 1) характером образовательной системы;
- 2) организацией педагогического процесса;
- 3) спецификой занятий;
- 4) особенностями обучающегося (пол, возраст, самооценка, уровень интеллектуального развития и способностей и др.);
- 5) личностными особенностями преподавателя.

Рассмотрение проблемы мотивации тесным образом связано с потребностями индивида. В настоящее время выделяют целый комплекс потребностей:

- потребность в деятельности, активности, потребность в движении;
- потребность в реализации рефлексов цели и свободы;
- потребность в соперничестве, соревновании, самоутверждении, потребность быть в группе, общении;
- потребность в новых впечатлениях и пр.

Как подчеркивают в своей работе Н.В. Быстрова и О.В. Панфилова, основными компонентами сформированности интереса к спорту являются:

- познавательный (знания о физической культуре и спорте);
- мотивационный (личностная значимость физкультурно-спортивной деятельности как способа удовлетворения потребностей субъекта);
- эмоциональный (эмоциональные переживания);
- волевой (волевые усилия, проявляющиеся в преодолении препятствий при практической реализации способов физкультурно-спортивной деятельности) [1].

При исследовании возрастной динамики мотивации к занятиям физической культурой и спортом отмечается, что содержание и структура мотивации существенно изменяется по мере взросления ребенка. Поэтому изучение и формирование мотивации к занятиям физической культурой на разных воз-

растных этапах становления личности необходимо осуществлять по следующим признакам:

- по срокам поставленных целей;
- по методам формирования и поддержания установки на достижение успеха; по видам возможных поощрений;
- по видам совместных мероприятий для развития коллектива;
- по способам придания эмоциональности учебным занятиям.

Оценка мотивации, как правило, может проводиться с использованием различных методов: наблюдения, опросов, бесед, тестирования. При оценке мотивации дошкольников в большей мере могут использоваться беседы с детьми, наблюдение, а также опрос родителей.

Результаты исследования Н.В. Быстровой и О.В. Панфиловой указывают на сформированность познавательного компонента мотивации примерно у 50% старших дошкольников. Мотивационный компонент, то есть наличие личностной значимости физкультурно-спортивной деятельности сформирован лишь у 35–40% детей. Оценка эмоционального компонента показала, что дети испытывают радость победы в различных физкультурно-спортивных мероприятиях, однако не занимаются в свободное время спортом и не имеют устойчивого желания заниматься в спортивных секциях и кружках. Волевой компонент развит лишь у 20% дошкольников. Испытуемые показали высокую готовность к преодолению препятствий, проявлению смелости и решительности, но при выполнении эмоциональных физических упражнений. Таким образом, авторы делают заключение о недостаточной сформированности в целом интереса к физкультурно-спортивной деятельности у дошкольников и необходимости проведения специальной работы для улучшения данного показателя [1].

В исследовании Ю.В. Чернышенко и Е.В. Ползиковой указывается на существенные гендерные различия в мотивации к физкультурно-спортивной деятельности: мальчикам по сравнению с девочками в большей мере нравятся занятия плаванием, бадминтоном, катание на роликовых коньках. Девочки, больше чем мальчики любят подвижные игры и физические упражнения на свежем воздухе, занятия утренней гигиенической гимнастикой. Кроме этого, авторы указывают на изменения мотивации к отдельным видам физкультурно-спортивной деятельности в течение года: увеличивается интерес к подвижным играм, снижается – к участию в днях здоровья и самостоятельным занятиям различными видами двигательной активности [5].

Таким образом, важным компонентом деятельности дошкольных учреждений в области физического воспитания является изучение и управление интересом к занятиям физкультурно-спортивной деятельностью.

1. Быстрова, Н. В. Формирование интереса к спорту у дошкольников / Н. В. Быстрова // Современный ученый. – 2019. – № 1. – С. 37–41.

2. Воротилкина, И. М. Пути сохранения физического развития и здоровья дошкольников в аспекте ФГОС ДО / И. М. Воротилкина // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». – 2017. – № 6. – С. 286–287.

3. Распопова, Е. А. Мотивация к занятиям физической культурой как условие повышения уровня физической подготовленности детей 5–7 лет / Е. А. Распопова, Е. О. Шкляр // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2009. – № 5. – С. 59–62.

4. Рунова, М. А. Двигательная активность ребенка в детском саду: пособие для педагогов дошкольных учреждений, преподавателей и студентов педвузов и колледжей / М. А. Рунова. – Москва : МозаикаСинтез, 2014. – 256 с.

5. Чернышенко, Ю. К. Мотивация воспитанников дошкольных образовательных учреждений 6–7 лет к физкультурно-спортивной деятельности / Ю. К. Чернышенко, Е. В. Ползикова // Ученые записки университета Лесгафта. – 2014. – № 10 (116). – С. 145–150.

ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ САМОКОНТРОЛЯ У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ КАК ПРОБЛЕМА ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗЕ

Д.А. Ершов

*Научный руководитель З.С. Варфоломеева, канд. пед. наук, профессор
Череповецкий государственный университет
г. Череповец*

Постановка проблемы, актуальность. В условиях реализации ФГОС ВО 3++, когда в качестве образовательного результата освоения дисциплин (модулей) «Физическая культура и спорт» определяется способность поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности, преподавание должно быть нацелено не только на организацию двигательной активности студентов, но и на формирование у них готовности самостоятельно отбирать средства физической культуры для сохранения здоровья и обеспечения профессиональной деятельности. В связи со сказанным актуализируется проблема формирования у студентов вуза умений самоконтроля физического состояния при занятиях физическими упражнениями. Особую значимость это умение имеет для тех обучающихся, которые по состоянию здоровья отнесены к специальной медицинской группе (СМГ).

Научная новизна/практическая значимость исследования. В целом вопросы физического воспитания студентов СМГ достаточно подробно и всесто-

ронне раскрыты в научно-методической литературе. Однако основное внимание исследователей направлено на поиск современных средств и методики занятий, максимально соответствующих нозологии и в целом сниженному уровню функционального состояния организма таких студентов. Отдельные работы посвящены вопросам формирования самооценки личности студентов СМГ [1], приемов самодиагностики [3], обнаружена связь между личностными характеристиками и показателями физической подготовленности студентов с хроническими заболеваниями [4], ставится задача разработки педагогической технологии самоконтроля физического состояния студентов рассматриваемой категории [2]. В то же время в этих и других работах не представлены особенности отношения к самоконтролю студентов СМГ по сравнению с остальными студентами, не выделены основные задачи работы преподавателя в аспекте этой проблемы. Научная новизна данного исследования состоит в дополнении научных данных новыми сведениями об этом, а практическая значимость определяется возможностью использования полученных данных при планировании работы преподавателя по формированию умений самоконтроля у студентов СМГ.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования состояла в обосновании проблемы формирования умений самоконтроля у студентов СМГ как проблемы практики преподавания физической культуры в вузе. Для достижения цели решались следующие задачи: 1) составить опросник по проблеме самоконтроля физического состояния при занятиях физическими упражнениями; 2) провести опрос студентов для выяснения их отношения к самоконтролю; 3) выявить особенности отношения к самоконтролю студентов СМГ по сравнению с другими студентами.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось на базе Череповецкого государственного университета. В нем приняли участие студенты 2–4 курсов разных направлений подготовки бакалавриата общей численностью 39 человек, в том числе 20 студентов – из числа тех, кто посещает занятия в СМГ, 19 респондентов по состоянию здоровья относились к основной либо подготовительной группе. Для проведения опроса авторами была составлена анкета из 10 вопросов закрытого типа, касающихся различных аспектов проблемы самоконтроля. Результаты анкетирования обрабатывались с помощью метода регистрации.

Результаты. По результатам опроса было установлено, что практически все студенты в обеих группах считают, что самоконтроль физического состояния при занятиях физическими упражнениями необходим (94,7% и 95,0%). Основную причину невыполнения самоконтроля физического состояния 78,9% студентов основной и подготовительной групп видят в отсутствии желания, привычки это делать, в то время как в СМГ на эту причину указали 65% студентов, а еще 25% отметили в качестве причины отсутствие знаний основных методик самоконтроля. Более существенными были различия в от-

ветах студентов двух групп на вопрос о возможной причине выполнения самоконтроля физического состояния. Наиболее распространенным среди студентов основного учебного отделения был ответ «наличие стойкой мотивации к сохранению своего здоровья» (68,4%), в то время как в СМГ ответили так же лишь 35%, а большинство (65,0%) отметили в качестве возможной причины наличие привычки, закрепившейся со школы.

В части владения умениями самоконтроля и ведения дневника самоконтроля различий в ответах студентов двух групп мы не обнаружили. Как студенты, относящиеся к основной/подготовительной группе, так и студенты с отклонениями в состоянии здоровья, по их оценкам, в наибольшей степени умеют оценивать физическое состояние по субъективным показателям (89,5% и 95% соответственно), а также дозировать нагрузку по результатам измерений (52,5% и 55,0% соответственно). Однако в обеих группах в большинстве оказались те, кто дневник самоконтроля не ведет вообще, при этом среди студентов СМГ таковых оказалось даже больше (95,0% против 84,2%).

К получению новых знаний по самоконтролю физического состояния при занятиях физическими упражнениями студенты с разным уровнем здоровья, как показал опрос, относятся по-разному: более половины студентов СМГ (55,0%) желают расширить свои знания, вместе с тем среди них 20,0% от числа опрошенных не считают необходимым это делать; большинство же студентов основной и подготовительной групп (57,9%) относятся к расширению знаний положительно, но лишь при условии, что это предусмотрено программой. Обращает на себя внимание также тот факт, что при ответе на вопрос о методиках, которые хотели бы освоить, почти каждый третий студент СМГ (30,0%) ответил, что у него отсутствует интерес к освоению подобных методик, в то же время во второй группе таковых не оказалось.

Как показал опрос, студенты основной и подготовительной групп оказались более заинтересованы в формировании всех перечисленных в опросном листе умений самоконтроля, при этом 84,2% от их числа назвали умение определять уровень тренированности и здоровья, а 57,9% – наблюдать динамические изменения физической подготовленности. Опрошенные студенты СМГ, как правило, из предложенных вариантов выбирали не более двух, преимущественно – умения определять уровень тренированности и здоровья, а также контролировать нагрузку при самостоятельных занятиях. Примечательно, что никто из числа студентов указанной категории не проявил интереса к освоению умения оценивать физическое развитие, в то время как в другой группе этот ответ выбрали 36,8% респондентов.

Анкетирование показало, что в помощи преподавателя и его рекомендаций для освоения навыков самоконтроля в большей или меньшей степени нуждаются большинство обучающихся в обеих рассматриваемых группах. Вместе с тем 20,0% студентов СМГ (все – студенты 3–4 курса) отметили, что считают возможным освоить их самостоятельно. Что же касается выполнения

самоконтроля, то в ходе опроса студенты в обеих группах отметили, что делают это, систематически или эпизодически – примерно в равных долях.

Выводы. Итак, исследование позволило установить, что студенты СМГ по многим аспектам проведения и мотивации самоконтроля отличаются от остальных студентов. Стоит признать недостаточный интерес у обучающихся с хроническими заболеваниями к новым знаниям и освоению приемов самоконтроля, что, вероятно, связано с привычкой постоянно держать под контролем свое физическое состояние, быть сосредоточенным на своем здоровье. В целом проведенное исследование убеждает в необходимости проведения специальной работы, направленной на формирование у студентов, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе, навыков самоконтроля. При этом следует учитывать их запросы, имеющийся опыт, а также конкретные пробелы в знаниях и умениях.

1. Астахов, Д. А. Формирование и коррекция самооценки личности студентов специальной медицинской группы в процессе занятий физической культурой / Д. А. Астахов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2008. – № 10 (44). – С. 5–9. – URL: [HTTP://lesgaft-notes.spb.ru/files/10-44-2008/p5-9.pdf](http://lesgaft-notes.spb.ru/files/10-44-2008/p5-9.pdf) (дата обращения 09.10.22). – Текст : электронный.

2. Ахмаева, И. В. Проблема самоконтроля в физическом воспитании студентов специального учебного отделения / И. В. Ахмаева // Мир спорта. – 2011. – № 2 (43). – С. 24–28.

3. Богацкой, А. Д. Программа «Маршрут здоровья» для студентов специальной медицинской группы / А. Д. Богацкой // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 12. – С. 53.

4. Корреляционные взаимосвязи между личностными характеристиками, показателями физической подготовленности у здоровых студентов и студентов с хроническими заболеваниями / К. В. Сухина [и др.] // Человек. Спорт. Медицина. – 2019. – Т. 19, №2. – С. 69–78. – URL: [HTTP://hsm.susu.ru/hsm/article/download/450/216](http://hsm.susu.ru/hsm/article/download/450/216) (дата обращения 10.10.22). – Текст : электронный.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СТАТИЧЕСКОЙ И ДИНАМИЧЕСКОЙ РАСТЯЖКИ ДЛЯ ГИБКОСТИ ПОДКОЛЕННОГО СУХОЖИЛИЯ КАК ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ РИСКА ТРАВМ

Е.А. Ершова

Научный руководитель И.Ю. Бурханова, канд. пед. наук, доцент
Нижегородский государственный педагогический университет
им. К. Минина (Мининский университет)
г. Нижний Новгород

Растяжка является одним из компонентов фитнеса. Растяжку обычно выполняют перед тренировкой, чтобы повысить производительность и снизить риск получения травмы. Большинство методов растяжки (статическая, баллистическая и проприоцептивная нервно-мышечная фасилитация) эффективны для увеличения статической гибкости, измеряемой диапазоном движений в суставах, но результаты динамической гибкости, измеряемые активной и пассивной жесткостью, неубедительны.

Гибкость – это способность растягивать мышцы, чтобы позволить суставу или нескольким суставам двигаться, основываясь на полном диапазоне движения. Мышечную гибкость можно определять, как способность мышцы удлиняться, чтобы позволить одному или нескольким суставам двигаться в полном диапазоне движений [1]. Способность мышцы вернуться к нормальной длине означает потерю мышечной гибкости. Это условие уменьшит диапазон движения сустава. Человеку нужна гибкость, чтобы улучшить диапазон движений, мышц и других соединительных тканей вокруг сустава. Гибкость и диапазон движений взаимосвязаны. Когда мы растягиваем соединительные ткани, окружающие суставы, увеличивается объем движений. Основываясь на других исследованиях, гибкость представляет собой диапазон движений, и она играет роль общего компонента физической подготовки, связанного со здоровьем, и включает повседневную деятельность, а также спортивную деятельность [2]. С другой стороны, гибкость зависит от нескольких факторов, среди них пол, возраст, тугоподвижность суставов и сухожилий.

Целью исследования является изучение влияния статической и динамической растяжки на гибкость мышц задней поверхности бедра и риск получения травмы.

Задачи исследования:

1. Изучить и проанализировать научно-методическую литературу.
2. Провести педагогический эксперимент.
3. Проанализировать и подвести итоги методом математической статистики.

Тип гибкости можно сгруппировать в соответствии с категорией выполняемого вида спорта. Среди существующих типов гибкости есть динамиче-

ская гибкость, реализуемая с движением, и статическая гибкость, выполняемая без движения. Согласно Крузу, гибкость можно разделить на три части: динамическую гибкость, статическую активную гибкость и статическую пассивную гибкость. Динамическая гибкость означает способность выполнять динамические движения мышц, чтобы привести конечность в полный диапазон движений в суставах. Этот вид гибкости известен как кинетическая гибкость.

Статически активная гибкость также называется активной гибкостью. Она означает способность принимать и удерживать вытянутое положение, используя только агонист напряжения и синергист-антагонист при растяжении. Например, способность поднять ногу без посторонней помощи (кроме собственных ног). Пассивная статическая гибкость признается пассивной гибкостью. Этот вид гибкости предполагает, что туловище растягивается. Следует обратить внимание на то, что способность удерживать положение исходит не только от мышц, как это происходит при статической и активной гибкости, например, выполнить шпагат. Исследователи отмечают, что активная гибкость более тесно связана с уровнем спортивных достижений, чем пассивная гибкость.

Поэтому, чтобы спортсмен не получил травму из-за гибкости мышц, необходимо предпринять несколько шагов, а именно выполнить упражнения на растяжку. Упражнения на растяжку также бывают разных видов. Среди них статические упражнения на растяжку, баллистические упражнения, проприоцептивное нервно-мышечное облегчение и упражнения на динамическую растяжку. Статические упражнения на растяжку – это вид упражнений, которые выполняются в статическом состоянии без каких-либо дополнительных движений, кроме движения растяжения мышц [3]. Кроме того, статическая растяжка заставляет человека растягиваться и удерживать положение в течение определенного времени и является старой тренировкой, также известной как традиционное упражнение на растяжку.

Методика исследования. В исследовании приняли участие в общей сложности 20 студенток, которые учатся на выпускном курсе различных факультетов НГПУ им. Козьмы Минина. Субъекты никогда не занимались спортом и были отобраны на основе индекса массы тела. Студенток разделили на две группы. Группа А ($n = 10$) выполняла пять видов упражнений на статическую растяжку, а вторая группа В ($n = 10$) выполняла пять видов упражнений на динамическую растяжку. Перед началом растяжки они выполняют 5-минутную разминку – бег трусцой. Исследование проводилось в течение 4-х недель, три дня попеременно в неделю. Участники эксперимента были разделены на две группы: группа упражнений статической растяжки, группа упражнений динамической растяжки.

Для первой группы есть пять типов упражнений на растяжку мышц задней поверхности бедра. Растяжка, выполняемая в статических условиях, стоя

прямо, не предполагает никаких дополнительных движений, тогда как для второй группы предполагалось выполнение динамической растяжки в движении. Им нужно было сделать десять повторений попеременно для обеих нижних конечностей вперед и назад. Вторая группа также выполнила пять видов упражнений для этой группы. Гибкость мышц подколенного сухожилия измеряли с помощью тестового диапазона выпячиваний.

Место проведения исследования расположено в третьем корпусе Мининского университета. Спортивный зал – это место для выполнения растяжки. Во время теста необходим специальный инструмент, который используется для сбора данных, а также для упражнений. Поэтому для измерения гибкости подколенных сухожилий был выбран ящик «сиди и тянись». Кроме того, бумага и ручка используются для записи всех полученных результатов. С другой стороны, использовалась измерительная лента для измерения длины (20 м) и порошок в качестве отметки для проверки упражнений на растяжку.

Результаты исследования. На приведенном ниже рисунке 1 показано увеличение показателей гибкости подколенного сухожилия у каждого субъекта. Существенную разницу можно увидеть по каждому предмету. Хотя есть некоторые предметы, которые немного увеличились, но динамика все же есть.

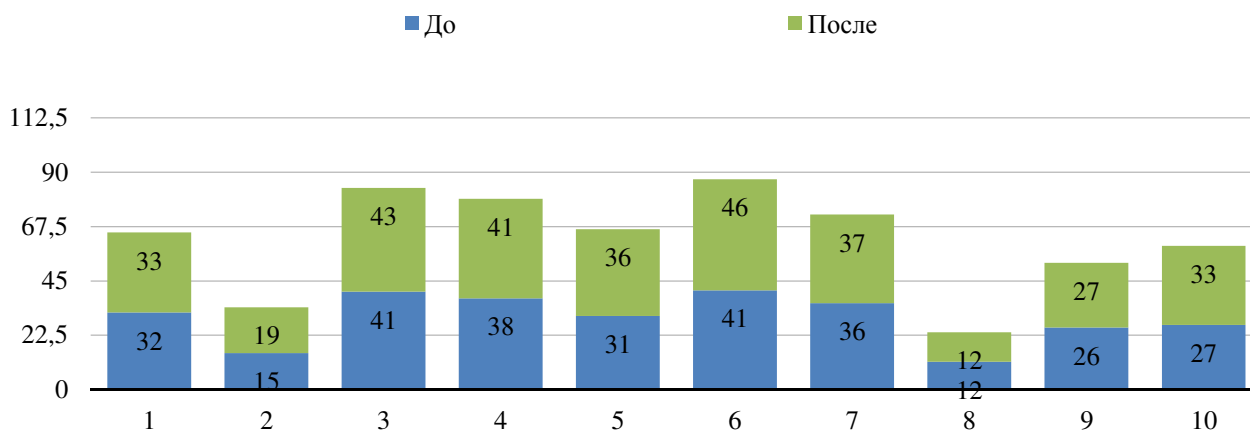

Рис. 1. Сравнение показателей гибкости подколенного сухожилия до и после выполнения 4-недельной статической упражнения на растяжку

Сравнение показателей гибкости мышц задней поверхности бедра до и после выполнения 4-недельных динамических упражнений на растяжку, показано на рисунке 2. На рисунке показано увеличение показателей гибкости подколенного сухожилия после выполнения упражнений на динамическую растяжку в течение четырех недель. Основываясь на полученных результатах, статические упражнения на растяжку показывают улучшение результатов по сравнению с динамическими упражнениями на растяжку.

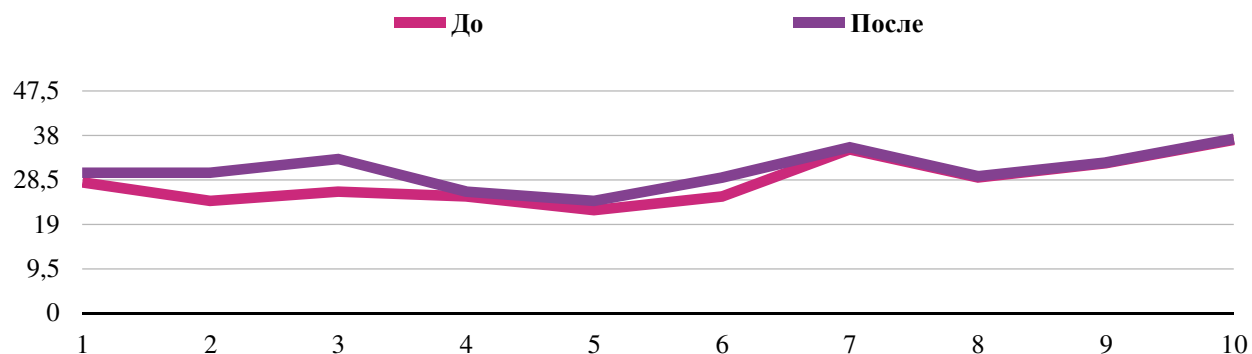

Рис. 2. Сравнение 4-недельной динамической растяжки до и после теста

Выводы. Статические и динамические упражнения на растяжку могут увеличить гибкость мышц задней поверхности бедра. Однако, согласно проведенным исследованиям, статические упражнения на растяжку лучше улучшают гибкость подколенных сухожилий, чем динамические упражнения на растяжку, направленные на повышение качества выполнения. И последнее, но не менее важное: в этом исследовании было обнаружено, что статические упражнения на растяжку могут снизить риск получения травмы.

1. Жерносек, А. М. Технология регулирования интенсивности занятий оздоровительной степ-аэробикой / А. М. Жерносек, М. Ю. Ростовцева // Вестник спортивной науки. – 2006. – № 4. – С. 37–39.

2. Ростовцева, М. Ю. Стретчинг как часть фитнес-тренировки и его эффективность (теоретическое исследование) / М. Ю. Ростовцева, Л. В. Жердева // Фитнес-аэробика-2013: Материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава кафедры ТиМ гимнастики. – РГУФКСМиТ.

3. Шебеков, В. Н. Стретчинг-гимнастика: учебник для учащихся педагогических колледжей и училищ / В. Н. Шебеко, В. А. Шишкина, Н. Н. Ермак – Минск : Універсітэцкае, 2011. – 96 с.

НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ОДНОГО ИЗ ПАРТНЕРОВ ЛИЧНОСТЬЮ ДРУГОГО ПАРТНЕРА КАК ПРИЧИНА ПРЕКРАЩЕНИЯ СОВМЕСТНОЙ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТАНЦЕВАЛЬНОМ СПОРТЕ

В.А. Зирин

*Научный руководитель О.А. Овсяник, д-р психол. наук, профессор
Московский государственный областной университет
г. Мытищи*

Актуальность. Спорт по праву считается одним из сложнейших видов человеческой деятельности, который требует от участников не только максимального уровня развития своих физических качеств, но также и развития их моральных качеств, психологической подготовленности. В связи с этим стоит отметить, что танцевальный спорт можно охарактеризовать как один из самых сложных. Эта сложность состоит не только в том, что он предполагает под собой сложную координацию движений, но также и тот факт, что он является одним из парных видов спорта [4]. Одновременное участие в паре двух спортсменов противоположных полов накладывает свой уникальный отпечаток на их профессиональное и межличностное взаимодействие [2]. В течение многих часов тренировочной и соревновательной деятельности партнеры взаимодействуют друг с другом, открывая для себя не только новые профессиональные черты, но также и особенности личности своего партнера. Развитие тонкостей взаимодействия партнеров в спортивных танцах основывается на умениях спортсменов слушать и слышать эмоции и потребности друг друга [1]. Часто бывает так, что в начале совместной танцевальной карьеры партнеры прилагают все усилия для достижения максимально высокого уровня взаимоотношений, но затем с течением времени картина по каким-либо причинам может измениться, порождая конфликты, которые, в свою очередь, приводят к неминуемому расставанию пар и, соответственно, к полному прекращению совместной спортивной деятельности партнеров [3].

Научная новизна проведенного исследования заключается в дифференциации и описании причин, по которым танцевальные дуэты завершают совместную спортивную деятельность. Всего в рамках исследования танцорами было выделено 27 причин, которые могут выступить катализаторами разрыва. Все причины были объединены в 3 группы в зависимости от степени их объективности и получили названия «объективные», «социально-психологические» и «необъективные». Среди группы «необъективных» причин прекращения совместной деятельности была выделена причина, заключающаяся в неудовлетворенности личностью своего танцевального партнера. Это и стало предметом изучения в данной научной работе.

Цель исследования: описать неудовлетворенность личностью партнера со стороны другого танцевального партнера как одну из причин прекращения совместной спортивной деятельности в рамках танцевального спорта.

Задачи исследования:

1. Изучить особенности межличностных отношений партнеров в танцевальной паре.
2. Определить причины прекращения совместной спортивной деятельности партнеров в рамках танцевального спорта.
3. Выявить неудовлетворенность личностью партнера со стороны другого как одну из причин завершения совместной спортивной деятельности.

Объект исследования: межличностное взаимодействие партнеров в диаде танцевального спорта.

Предмет исследования: неудовлетворенность личностью партнера со стороны другого как одна из группы «необъективных» причин прекращения совместной деятельности в танцевальном спорте.

Организация исследования. Исследование было проведено на базе ТСК «Вега Степ», ТСК «Атриум», ТСК «Вельвет», ТСК «Лидер» (г. Москва, г. Санкт-Петербург и Московская область).

Испытуемые. В исследовании приняли участие 100 танцоров (50 юношей и 50 девушек) в возрасте от 18 до 25 лет, имеющих звания МС, КМС и I взрослый разряды и классы танцевального мастерства A/S/M.

Методы исследования:

1. Анализ литературных источников.
2. Опрос по авторской методике (онлайн и оффлайн форматы).
3. Метод контент-анализа.

Результаты исследования. В опросе приняли участие 50 пар (100 человек) высококвалифицированных танцоров в возрасте от 18 до 25 лет, имеющих классы танцевального мастерства A/S/M и имеющих I спортивный разряд или звания КМС или МС. Все танцоры отвечали на один и тот же вопрос: «Каковы, по вашему мнению, могут быть причины расставания пар в танцевальном спорте? Выделите как можно больше причин». Далее все ответы были проанализированы и объединены в три отдельные группы методом контент-анализа. В основе лежит разделение всеми участниками опроса причин расставания на «объективные» (было выделено 7 причин), «социально-психологические» (13 причин) и «необъективные» (7 причин). В нашей научной работе мы сосредоточились на одной из причин завершения совместной спортивной деятельности пар в танцевальном спорте, которая была отнесена к группе «необъективных».

К группе «необъективных» причин были отнесены те обстоятельства, которые в своей основе имеют некоторый психологический подтекст, то есть сама суть прекращения дальнейшего партнерства кроется в неспособности или невозможности двух или более партнеров по общению вести конструк-

тивный межличностный диалог. Данная группа причин получила название «необъективные» вследствие того, что все включенные в нее позиции основываются на проблемах в коммуникативной сфере межличностного взаимодействия спортсменов или в мотивационной, личностной, сфере одного из танцоров. Отнесение всех семи позиций именно к группе «необъективных» причин основано на их полярности по отношению к группе причин «объективных».

Проблема неудовлетворенности личностью своего партнера имеет свою параллель не только в профессиональной деятельности, но также и в различных других сферах жизни человека. Особенно это касается романтических отношений, когда двое людей противоположных полов проводят много времени вместе. В любых отношениях вначале между двумя партнерами по общению идет «притирание» друг к другу. Оба субъекта отношений пытаются выглядеть в глазах своего партнера с наиболее выгодной для них стороны, то есть очень редко случается так, чтобы оба партнера с начала отношений могли бы сразу «раскрыться» друг другу и показать свои истинные чувства и эмоции. Практически так же обстоит дело и в профессиональных отношениях между партнерами в сфере танцевального спорта, когда в самом начале их совместного спортивного пути партнеры могут знать друг про друга лишь танцевальное прошлое (класс, разряд, места на турнирах).

Когда с течением времени, которое танцоры проводят вместе как в рамках тренировочной, так и соревновательной деятельности, партнеры неизбежно раскрываются друг перед другом, каждый из них узнает особенности личности другого, которые могли быть и не видны на этапе постановки в пару. В основном здесь имеют место какие-либо отрицательные черты личности или акцентуации характера спортсменов. Такие «открытия» могут обладать как постепенным, так и резким характером, когда второй партнер по общению на протяжении времени шаг за шагом открывает свою личность либо эволюционным путем, либо революционным, когда какие-либо отрицательные черты его личности могут выйти наружу в один момент, например во время серьезной конфликтной ситуации, которой между партнерами до этого времени не возникало, и второй партнер по общению и не подозревал о наличии таких особенностей личности у своего настоящего танцевального партнера.

Все перечисленные аспекты могут выразиться в неудовлетворенности одного партнера теми межличностными отношениями, которые имеют место в его настоящей танцевальной паре. По опыту можно говорить о том, что при возникновении ситуации, когда между обоими партнерами теряется взаимопонимание, когда один из партнеров часто обращается к другому в негативном ключе, второй партнер говорит о прекращении совместной танцевальной деятельности, так как чувствует свою невозможность противостоять своему партнеру в различных ситуациях. Данная проблема более характерна для танцевальных дуэтов категорий Молодежь и Взрослые, когда спортсмены уже становятся эмоционально зрелыми личностями и человек может самостоя-

тельно принимать решения относительно самого себя и своей спортивной карьеры, и он может самостоятельно решить, что такой формат взаимоотношений между партнерами в танцевальной паре его не удовлетворяет, и тем самым прекратить дальнейшую совместную деятельность.

Выводы. Завершение танцевального сотрудничества пары часто происходит вследствие необъективных причин, среди которых может быть причина неудовлетворенности одного партнера личностью своего настоящего танцевального партнера. Это происходит вследствие того, что партнеры проводят большое количество времени вместе в рамках тренировочной и соревновательной деятельности и неизбежно узнают об особенностях поведения своего партнера/партнерши. Иногда в результате каких-либо конфликтных ситуаций между партнерами по каким-либо вопросам один или же сразу оба партнера говорят о завершении совместной спортивной деятельности и, соответственно, о распаде их танцевального дуэта. Во избежание возникновения подобных ситуаций ведущий педагог должен постоянно интересоваться не только спортивной составляющей развития дуэта, но также и периодически проводить беседы психологического характера с целью предотвращения или разрешения уже имеющихся конфликтных ситуаций внутри пары. В случае если профилактические беседы с ведущим педагогом не могут решить существующую проблему, то стоит обратиться за квалифицированной помощью к специалисту в области спортивной психологии.

1. Зирин, В. А. Рудиковские чтения : материалы XV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Рудиковские чтения-2019» (28–29 мая 2019 г.) / под общей редакцией Ю. В. Байковского, В. А. Москвина / В. А. Зирин, О. В. Натарева. – Москва : РГУФКСМиТ, 2019. – С. 81–86.

2. Зирин, В. А. Человек в мире спорта : материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых исследователей с международным участием, посвященной 125-летию Национального государственного Университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург (27 сентября – 8 октября 2021 г.) : в 3 частях. / В. А. Зирин, А. А. Ключко // Министерство спорта Российской Федерации, Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург; гл. ред. С.И. Петров. – Санкт-Петербург : НГУ им. П.Ф. Лесгафта, 2021. – Ч. 2. – С. 21–27.

3. Овсяник, О. А. Ценности, традиции и новации современного спорта : материалы II Междунар. науч. конгр., Минск, 13–15 окт. 2022 г. : в 3 частях / О. А. Овсяник, В. А. Зирин // Белорус. гос. ун-т физ. культуры ; редкол.: С. Б. Репкин (гл. ред.), Т. А. Морозевич-Шилюк (зам. гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУФК, 2022. – Ч. 2. – С. 112–116.

4. Серова, Л. К. Психологическая классификация видов спорта / Л. К. Серова // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2018. – № 1 (155). – С. 302–306.

5. Серова, Л. К. Психологическая характеристика танцевального спорта / Л. К. Серова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 1 (167). – С. 393–397.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ У ДОШКОЛЬНИКОВ 3–6 ЛЕТ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ М. МОНТЕССОРИ

З.К. Израилова

Научный руководитель О.А. Солоненко, канд. пед. наук, доцент

Ярославский государственный педагогический университет

им. К.Д. Ушинского

г. Ярославль

Актуальность. Рассуждать о современных реалиях образования в нашей стране всегда хочется гордо и с достоинством. Стоит ли тогда говорить о том, что и цели мы должны ставить для себя большие, а начало брать у истоков. На систему образования нашего времени возложена большая задача – воспитание человека интересующегося, активно мыслящего, творческого. И, так вышло, что первый в этой системе стоит детский сад. На данный момент имя Марии Монтессори становится все более известным и популярным. Связано это с тем, что ее педагогическая система является одной из актуальных на сегодняшний день, так как удовлетворяет потребность общества в индивидуализации обучения [2; 3]. Тем временем здоровое формирование дошкольника зависит от правильно организованного физического воспитания ребенка, которое должно быть направлено на его гармоничное развитие и рассматриваться в интегративной взаимосвязи с различными разделами образовательной программы дошкольного учреждения (художественно-эстетическим, познавательным, речевым и социально-коммуникативным развитием) [1; 4; 5].

Практическая значимость: на данный момент раздел «Физическая культура» в программах, которые реализуются в педагогической системе М. Монтессори, не адаптированы под особенности и правила данной системы. Это вносит разрозненность в тех методах, которые используют учебные заведения, для реализации физической активности детей в ДОУ. Не всегда используемые методы соответствуют тем целям и задачам, которые ставит перед собой педагогическая система Марии Монтессори. Мы своей целью видим разработку структуры и содержания модели физического воспитания детей дошкольного возраста в педагогической системе М. Монтессори, проверка ее эффективности в педагогическом исследовании.

Главные задачи, которые необходимо решить в ходе выполнения данной работы, заключаются в следующем:

1. Найти оптимальную реализацию занятий физической культурой, учитывая возрастной диапазон классов в системе Монтессори.
2. Сделать занятия наиболее приемлемыми для использования в данной методике преподавания, а именно, минимально противоречащими ее основным идеям.

Объектом нашего исследования выступает модель физического воспитания детей дошкольного возраста. Предмет: структура и содержание модели физического воспитания детей дошкольного возраста в педагогической системе М. Монтессори. Материалы и методы исследования: педагогическое наблюдение (для анализа процесса физического воспитания дошкольников в педагогической системе М. Монтессори); моделирование (для разработки модели физического воспитания в педагогической системе Монтессори); педагогическое тестирование (для оценки двигательной подготовленности детей старшего дошкольного возраста); педагогический эксперимент (осуществлялся для внедрения разработанной модели и ее корректирования в процессе физического воспитания в дошкольном образовательном учреждении).

Методы математической обработки. Обработка данных проводилась с помощью программы SPSS-17, для определения характера распределения полученных данных и выявления различий между выборками использовался t-критерий Стьюдента.

Результаты. Создание нами модели физического воспитания детей дошкольного возраста проходило с учетом тех основ и знаний о принципах работы Марии Монтессори, о физическом воспитании детей дошкольного возраста, которые мы рассмотрели в теоретической части нашей работы.

В рамках выбора основных концепций для создания модели мы опирались на те подходы, которые наиболее соответствовали целям исследования, на наш взгляд.

В исследовании приняли участие 42 человека в возрасте от 3 до 6 лет, учащиеся детского сада «Муза детства» г. Ярославль. Выборка была разделена на две равные группы – экспериментальная (21 человек) и контрольная (21 человек). Динамика уровня двигательной подготовленности дошкольников производилась посредством 2-х тестирований с промежутком в 5 месяцев. Замеры производились на основе следующих упражнений: прыжок в длину с места, метание мяча вдаль из-за головы, подъем туловища, бег 30 метром, ловля мяча. На основании результатов, полученных в первом тестировании, экспериментальная и контрольная группы были проверены на нормальность распределения. Это было сделано для того, чтобы исключить преимущество одной из групп над другой еще на начальном этапе работы.

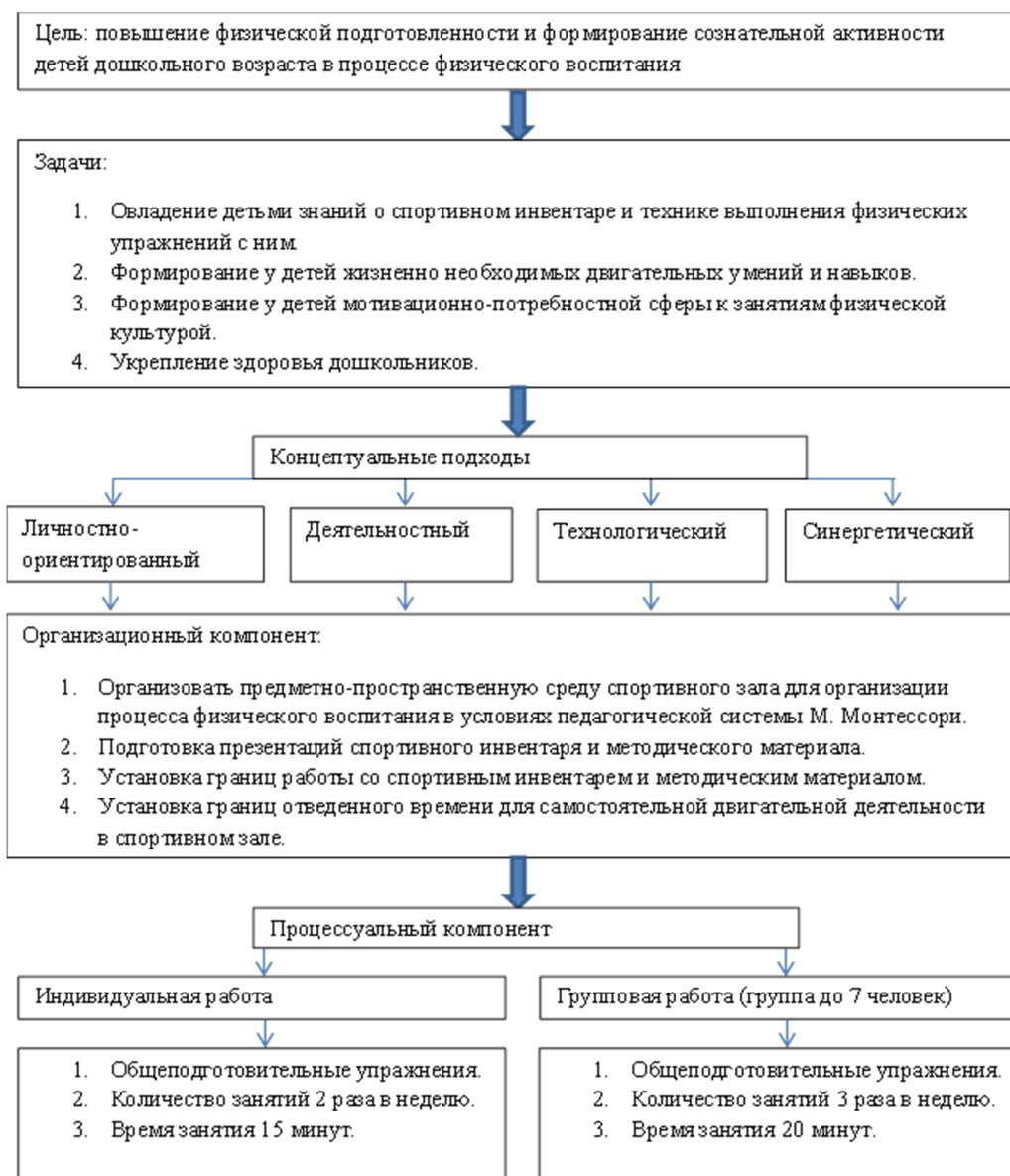

Рис. Модель физического воспитания детей дошкольного возраста

Для экспериментальной группы занятия по физической культуре проводились согласно модели, представленной выше. Для контрольной группы проводились стандартные групповые занятия физической культурой 3 раза в неделю.

Деятельность педагога в процессе физкультурно-спортивного занятия сводится к представлению спортивного инвентаря и методического материала, проведению подготовительной части занятия, контролю по передвижению участников во время групповой работы, контролю выбора инвентаря и материала в спортивном зале и обеспечения техники безопасности при проведении занятия.

Мы отследили динамику уровня двигательной подготовленности дошкольников, проведя тестирование повторно и выявив различия между группами в начале педагогического эксперимента и в конце.

Результаты. Показатель теста «Прыжок в длину с места» у дошкольников экспериментальной группы статистически достоверно выше, чем у дошкольников контрольной группы ($p = 0,03$). Анализируя показатели теста «ловля мяча», мы определили, что в контрольной и экспериментальной группах показатель улучшился. Следует отметить, что при этом наблюдаются статистически достоверные различия между значениями показателей в контрольной и экспериментальной группах ($p = 0,01$). После повторного педагогического тестирования было выявлено, что показатели теста «метание набивного мяча (1 кг) из-за головы» в обеих группах достоверно улучшились. Следует отметить, что в экспериментальной группе изменения были более значительными: $p = 0,01$.

Приведенные результаты свидетельствуют об эффективности разработанной модели в формировании двигательных умений и навыков, направленных на развитие скоростно-силовых и координационных качеств ребенка, а также на развитие навыков и умений в работе со спортивным инвентарем.

Выводы. Модель физического воспитания детей дошкольного возраста, базирующаяся на интеграции личностно-ориентированного, деятельностного, синергетического и технологического подходов в педагогической системе М. Монтессори, показала свою эффективность. В результате исследования можно отметить положительную динамику показателей, отражающих уровень двигательной подготовленности дошкольников после педагогического эксперимента.

1. Востриков, В. А. Процессуально-содержательная характеристика физической культуры в аспекте формирования личности / В. А. Востриков // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 5. – С. 119–121.

2. Рогожина, В. В. Философия свободного развития ребенка в педагогике Марии Монтессори / В. В. Рогожина // Путь в педагогическую науку: проблемы и решения. – 2020. – № 6 (10). – С. 45–52.

3. Рычагова, Е. С. Педагогическое наследие Марии Монтессори в отечественном дошкольном образовании / Е. С. Рычагова, Н. Л. Кондратьева // Детский сад от А до Я. – 2020. – № 4 (106). – С. 22–37.

4. Сосуновский, В. С. Влияние олимпийского образования на самооценку детей в условиях детского образовательно-оздоровительного лагеря / В. С. Сосуновский // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 392. – С. 199–201.

5. Фалалеева, М. В. Мониторинг использования методик раннего развития и способов повышения двигательной активности в дошкольных образовательных учреждениях г. Красноярск / М. В. Фалалеева, Е. Д. Чупрова // Физическое воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация: проблемы и перспективы развития : материалы VIII Международная научно-практическая конференция Красноярск, 19 мая 2018 г. Красноярск. – Красноярск, 2018. – С. 103–108.

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ 6–7 ЛЕТ НА ФИЗКУЛЬТУРНЫХ ЗАНЯТИЯХ

Т.В. Козина

Научный руководитель Н.Н. Мелентьева, канд. пед. наук, доцент

*Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Гармоничное физическое развитие ребенка дошкольного возраста представляет собой своевременное формирование у него всех физических качеств, развитие потребности в здоровом образе жизни, интереса к спортивным мероприятиям, воспитание мотивационно-волевых черт. В соответствии с ФГОС ДОО физическое обучение и воспитание детей дошкольного возраста должно решать следующие задачи: развитие у детей различных двигательных умений и навыков, физических качеств, формирование правильной осанки, походки, бега, прыжков и т.д. Успешное решение поставленных в образовательной программе дошкольного учреждения задач возможно при комплексном подходе к физическому воспитанию дошкольников с использованием природных условий, гигиенических мероприятий, физических упражнений и разного рода игровой деятельности, в частности подвижных игр.

Развивающая функция физкультурных занятий: развитие физических качеств и способностей (выносливости, гибкости, силовой, скоростной, скоростно-силовой, координационной способностей); совершенствование форм, средств и методов телесного и духовного развития обучающихся в условиях физкультурной деятельности [2].

Физические качества – это сложный комплекс биологических и психических свойств организма, которые определяют силовые, скоростно-силовые и временные характеристики движения человека [1].

В дошкольном возрасте процесс воспитания физических способностей не должен являться специально направленным по отношению к каждому из них. Наоборот, на основе принципа гармонического развития следует так подбирать средства, менять деятельность по содержанию и характеру и регулировать направленность двигательной активности, чтобы обеспечивалось комплексное воспитание всех физических способностей ребенка [3].

Цель исследования: разработка и реализация методики развития физических качеств у детей 6–7 лет на физкультурных занятиях в условиях дошкольной образовательной организации.

Задачи исследования:

1. Оценить уровень развития физических качеств у детей 6–7 лет.

2. Разработать методику развития физических качеств у детей 6–7 лет на физкультурных занятиях в условиях дошкольной образовательной организации и выявить ее эффективность.

3. Выявить динамику в уровне развития физических качеств у детей 6–7 лет.

В ходе диагностики уровня развития физических качеств необходимо было исследовать у детей 6–7 лет быстроту, ловкость, силу, выносливость, гибкость, глазомер, равновесие (метод педагогического тестирования).

Педагогический эксперимент был проведен на базе МДОУ № 87 «Радуга» г. Вологда (подготовительная группа «Вологжаночка», n=20: 12 девочек, 8 мальчиков) в 2021–2022 учебном году. Методика направлена на развитие физических качеств, таких как быстрота, координация движений (ловкость, равновесие), сила, выносливость, гибкость.

Методика, направленная на развитие физических качеств у детей 6–7 лет, была разработана на основе обязательного минимума содержания по физической культуре для ДОО с учетом содержания парциальных программ по физической культуре.

Методика предполагает проведение 2-х занятий в неделю инструктором физической культуры в ДОО. Продолжительность занятий для детей 6–7 лет составляет 30–35 мин. Общее количество занятий в течение эксперимента – 60.

Педагогический анализ (диагностика физических качеств) проводился 2 раза в год (исходный уровень выявлялся в октябре, а итоговый – в мае).

Методика составлена с учетом климатических условий Вологодского региона, материально-технической оснащенности детского сада, национальных традиций региона и города, возрастных особенностей детей и уровня их исходной физической подготовленности.

Содержание методики направлено на достижение целей формирования у детей интереса и ценностного отношения к занятиям физической культурой, гармоничное физическое развитие через решение следующих специфических задач: развитие физических качеств (скоростных, силовых, гибкости, выносливости и координации); накопление и обогащение двигательного опыта детей (овладение основными движениями); формирование у воспитанников потребности в двигательной активности и физическом совершенствовании.

Блоки методики подразумевают основные движения, общеразвивающие упражнения, спортивные упражнения, спортивные и подвижные игры.

В блоке основных движений отрабатывается ползание по бревну, по гимнастической скамейке, подтягиваясь руками и отталкиваясь ногами.

В блоке основных движений отрабатывается лазанье по гимнастической стенке с сохранением координации движений, использованием перекрестного

и одноименного движения рук и ног, перелезание с одного пролета на другой по диагонали.

В блоке основных движений отрабатываются основные вариации прыжков.

Содержание методики включает в себя различные физические упражнения и задания, среди которых можно выделить перебрасывание мяча друг другу снизу, из-за головы (расстояние 3–4 м), из положения сидя ноги скрестно и через сетку.

В процессе реализации методики отрабатывается бросание мяча вверх, о землю, ловля его двумя руками (не менее 20 раз), одной рукой (не менее 10 раз), с хлопками, с поворотами, а также отбивание мяча правой и левой рукой поочередно на месте и в движении.

В процессе реализации методики дети учились метанию на дальность (6–12 м) левой и правой рукой, метанию точно в цель из разных исходных положений (стоя, стоя на коленях, сидя), метанию в горизонтальную и вертикальную цель (с расстояния 4–5 м), метанию в движущую цель.

В процессе реализации методики практиковалось перестроение в колонну по двое, по трое, по четыре на ходу, из одного круга в несколько (2–3).

В процессе реализации методики обучали детей использовать на занятиях и в самостоятельной деятельности разнообразные по содержанию спортивные и подвижные игры (в том числе игры с элементами соревнования), способствующие развитию психофизических качеств (ловкость, сила, быстрота, выносливость, гибкость), умению ориентироваться в пространстве. Обучали самостоятельно организовывать знакомые игры со сверстниками, справедливо оценивать свои результаты и результаты своих товарищей; придумывать варианты подвижных игр.

В среднем в группе мальчиков и девочек достигнут высокий результат по всем предложенным тестам, что соответствует высокому уровню развития физических качеств у детей подготовительной группы.

Отметим, что в группе мальчиков и девочек существенный прирост результатов отмечен в тесте «Прыжок в длину с места», «Удержание равновесия на одной ноге», «Подъем туловища из положения лежа». Кроме того, у девочек хорошая динамика отмечена в тесте «Челночный бег» (рис. 1–2).

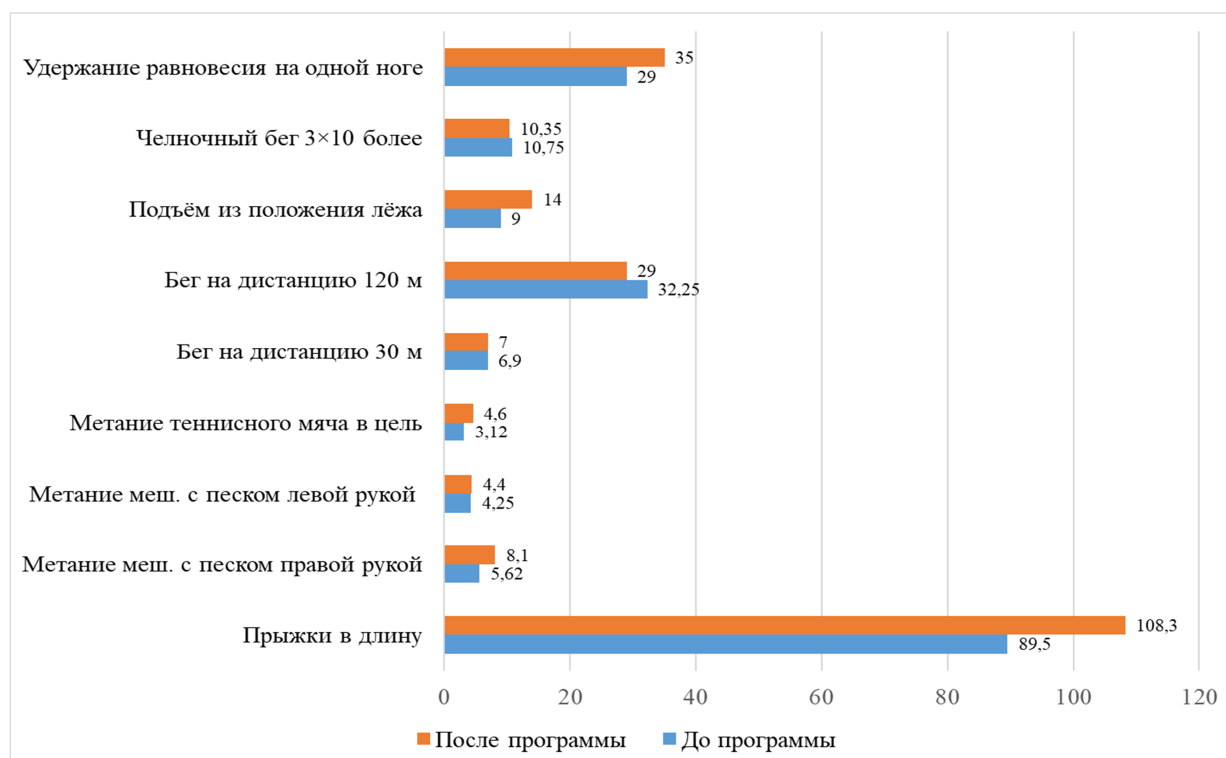

Рис. 1. Сравнение результатов педагогического тестирования до и после проведения программы в группе мальчиков (средние значения)

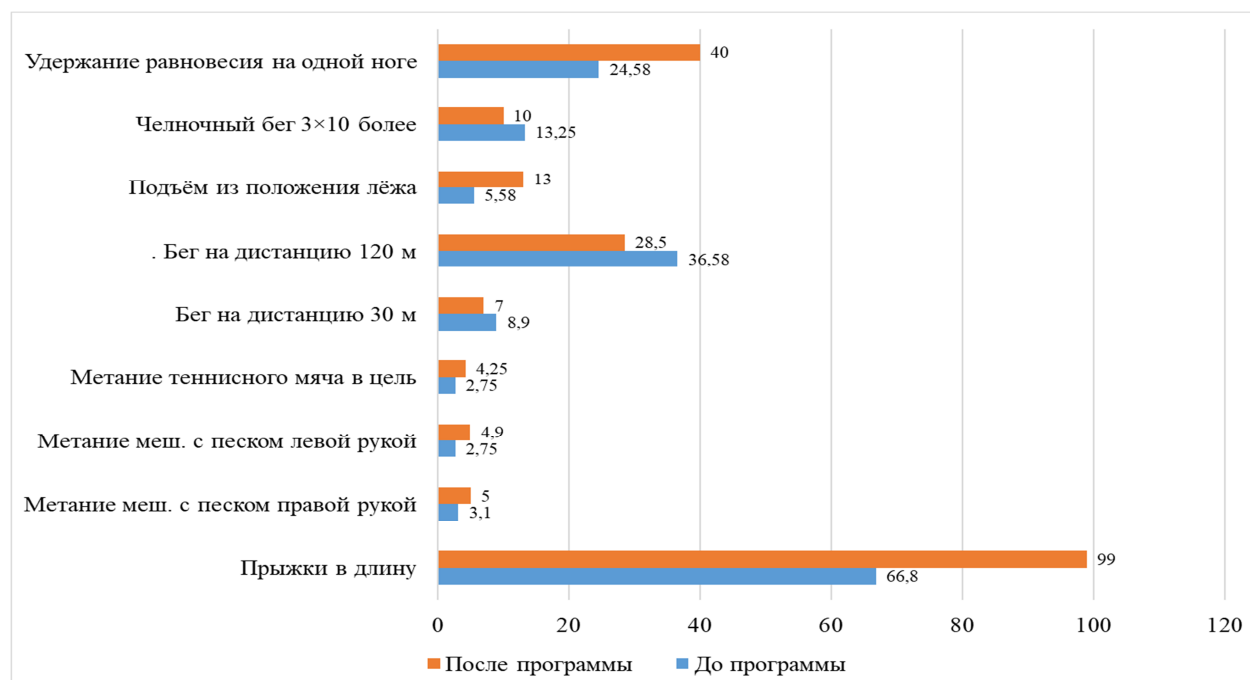

Рис. 2. Сравнение результатов педагогического тестирования до и после проведения программы в группе девочек (средние значения)

Таким образом, имеющиеся у детей 6–7 лет физические качества с помощью реализации учебных блоков методики были отточены и доведены до нормативов данной возрастной категории. Апробировав разработанную методику в подготовительной группе, можно сказать, что она дала хорошие результаты, как в группе мальчиков, так и девочек.

1. Зациорский, М. В. Физические качества спортсмена / М. В. Зациорский. – Москва, 2019. – 199 с.

2. Лопухина, А. С. Особенности обучения предмету «Физическая культура» в общеобразовательных организациях : учебно-методическое пособие / А. С. Лопухина, Н. Н. Мелентьева. – Вологда : Вологодский государственный университет, 2022. – 56 с.

3. Оверчук, Т. И. Здоровье и физическое развитие детей в дошкольных образовательных учреждениях / Т. И. Оверчук. – Москва : Просвещение, 2014. – 319 с.

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ КАК ЭТАП СПОРТИВНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ЛЕГКОАТЛЕТОВ 13–15 ЛЕТ

С.А. Кошелева

*Научный руководитель З.С. Варфоломеева, канд. пед. наук, профессор
Череповецкий государственный университет
г. Череповец*

Актуальность. В стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года в качестве важной отмечена задача сохранения перспективных спортсменов в системе подготовки спортивного резерва; указывается на необходимость совершенствования спортивной подготовки детей и молодежи в целом, а также повышения эффективности системы поиска, отбора и сопровождения спортсменов на каждом ее этапе [2]. В связи со сказанным вопросы методики спортивного отбора и спортивной ориентации не утрачивают своей актуальности.

Научная новизна, практическая значимость. В современной теории и методике юношеского спорта отбор и спортивная ориентация рассматриваются как многолетний, ступенчатый процесс, на каждом этапе которого последовательно решаются определенные задачи [3]. Как отмечает В.П. Филин, устанавливать этапы спортивного отбора необходимо, руководствуясь закономерностями возрастно-полового развития юных спортсменов, а также учитывая особенности становления и наиболее типичную динамику спортивного совершенствования в конкретном виде спорта [4].

Специфика спортивной ориентации занимающихся легкой атлетикой заключается в том, что после перехода спортсмена на тренировочный этап спортивной подготовки тренеру необходимо определиться со специализацией спортсмена, выбрать дистанцию, на которой он будет более успешным. Известно, что основным критерием, которым руководствуется тренер для определения перспективных бегунов на средние дистанции, является уровень специальной выносливости, так как именно она позволяет достигать высоких результатов в беге на 400 и 800 м [1]. Наши наблюдения показывают, что, как правило, тренерам удается достаточно легко выделить перспективных спринтеров, и в группе занимающихся обычно они составляют большинство. В то же время специализация в средних дистанциях является дефицитной, доля «средневигов» среди бегунов достаточно мала, и, следовательно, конкуренция в этой группе легкоатлетов относительно невелика. Соответственно, возникает необходимость в дополнительном обследовании спортсменов на тренировочном этапе на предмет возможного выявления тех, кто мог бы специализироваться в беге на средние дистанции. Кроме того, правильная спортивная ориентация юного спортсмена на тренировочном этапе важна для профилактики возможных психологических проблем, связанных с остановкой роста результатов.

Научная новизна исследования состоит в том, что предложена методика оценки специальной выносливости бегунов 13–15 лет, позволяющая дополнить результаты наблюдений тренера для принятия решения о специализации спортсменов. Практическая значимость результатов определяется тем, что они могут быть применены в практике работы с легкоатлетами на тренировочном этапе спортивной подготовки.

Цель настоящего исследования состояла в обосновании оценки специальной выносливости как этапа спортивной ориентации легкоатлетов 13–15 лет. Для достижения цели решались следующие задачи: 1) отобрать методики для оценки специальной выносливости бегунов; 2) провести тестирование легкоатлетов с использованием комплекса тестов на определение уровня специальной выносливости; 3) оценить потенциал обследованных спортсменов в беге на средние дистанции и дать рекомендации тренеру по их спортивной ориентации.

Материалы и методы исследования. Объект исследования – процесс спортивной ориентации легкоатлетов 13–15 лет. Исследование проводилось на базе спортивной школы МАУ «Спортивный клуб Череповец». В нем приняли участие 16 спортсменов 13–15 лет, из них 8 юношей и 8 девушек. Для оценки специальной выносливости бегунов и выявления их потенциала как «средневигов» были отобраны следующие методики:

– 12-минутный тест Купера – для определения физической работоспособности;

– Гарвардский степ-тест – для определения натренированности сердечной мышцы у здоровых людей, которые занимаются спортом;

– расчет индекса выносливости – разность между преодолением дистанции и тем временем на этой дистанции, которое показал бы спортсмен, если бы преодолел ее со скоростью короткого (эталонного) отрезка; расчет проводился по формуле $I = t - (t_k * n)$, где t – время преодоления какой-либо длинной дистанции; t_k – время преодоления короткого (эталонного) отрезка; n – число таких отрезков, в сумме составляющих дистанцию).

Результаты. Результаты проведенного обследования приведены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

**Индивидуальные результаты оценки специальной выносливости
бегунов-юношей 13–15 лет**

№, инициалы	Результаты обследования			Общая оценка (прогноз специализации в беге на средние дистанции)
	Тест Купера, м	Гарвардский степ-тест, усл. ед.	Индекс выносливости, усл. ед.	
1. М.В.	2600	93	90	Удовлетворительная
2. К.Н.	2500	103	95	Удовлетворительная
3. Н.И.	2600	103	73	Положительная
4. Ч.Р.	2750	107	85	Положительная
5. Е. И.	2900	100	67	Положительная
6. П.Г.	2950	97	80	Положительная
7. Г.Н.	3100	88	76	Положительная
8. Х.М.	2800	85	140	Отрицательная

Как видно из таблицы 1, благоприятным прогнозом для специализации на средних дистанциях можно считать результаты спортсменов № 3–7. Часть из них (№ 5 и 7) тренер выделил по результатам своих наблюдений. В то же время спортсмены № 3, 4 и 6 в ходе специально организованной оценки специальной выносливости также проявили себя в качестве перспективных «средневики».

Таблица 2

**Индивидуальные результаты оценки специальной выносливости
бегунов-девушек 13–15 лет**

№, инициалы	Результаты обследования			Общая оценка (прогноз специализации в беге на средние дистанции)
	Тест Купера, м	Гарвардский степ-тест, усл. ед.	Индекс выносливости, усл. ед.	
1. С.Д.	2700	103	86	Положительная
2. Т.Е.	2150	100	140	Удовлетворительная
3. С.М.	2000	67	150	Отрицательная
4. П.К.	1900	96	150	Отрицательная

Окончание табл. 2

№, инициалы	Результаты обследования			Общая оценка (прогноз специализации в беге на средние дистанции)
	Тест Купера, м	Гарвардский степ-тест, усл. ед.	Индекс выносливости, усл. ед.	
5. Г.В.	1750	83	Сошла с дистанции	Отрицательная
6. Б.А.	2130	93	122	Удовлетворительная
7. К.В.	2050	73	124	Отрицательная
8. Т.В.	2050	75	119	Отрицательная

Из таблицы 2 видно, что среди девушек только в одном случае прогноз является благоприятным, при этом он совпал с заключением тренера по результатам его собственных наблюдений.

Выводы. На основе анализа научно-методической литературы можно утверждать, что специальная выносливость является важным фактором достижения высоких результатов в беге на средние дистанции, и далеко не всем бегунам 13–15 лет может быть рекомендована эта специализация.

Специально организованное обследование спортсменов с помощью ряда методик по оценке специальной выносливости позволило выявить дополнительное количество тех, кто мог бы специализироваться в беге на средние дистанции.

1. Лупик, А. Г. Система применения средств развития специальной выносливости для бегунов на средние дистанции / А. Г. Лупик // Образование и наука в России и за рубежом. – 2019. – № 3 (51). – С. 312–315.

2. Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р. – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/66040.html/> (дата обращения: 27.10.22). – Текст : электронный.

3. Сячин, В. Д. Организационно-методические основы отбора и спортивной ориентации в беге на выносливость / В. Д. Сячин // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2008. – № 3. – С. 7–8.

4. Филин, В. П. Теория и методика юношеского спорта / В. П. Филин. – Москва : Физкультура и спорт, 1987. – 130 с.

РАЗВИТИЕ СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СРЕДСТВАМИ ФИТНЕСА НА ЭЛЕКТИВНЫХ ЗАНЯТИЯХ У СТУДЕНТОВ

Е.С. Кузнецова, Е.А. Кузнецова

Научный руководитель С.В. Булаева, канд. биол. наук, доцент

Ярославский государственный педагогический университет

им. К.Д. Ушинского

г. Ярославль

Фитнес – это система занятий физической культурой, включающая не только поддержание хорошей физической формы, но и интеллектуальное, эмоциональное, социальное и духовное начало. Если не работает один из компонентов, то не действует и вся система. Таким образом, фитнес решает задачи оздоровления, сохранения здоровья, а также реабилитации организма [2].

В данной статье рассматривается вопрос поиска результативных средств, а также способов обучения и формирования скоростно-силовых способностей, как одних из основных трудностей физической подготовки студентов в рамках элективных занятий по фитнесу. Из-за ограниченности ресурсов, которые можно использовать для этого, слишком мало внимания уделяется тренировкам взрывной силы посредством фитнеса.

В настоящее время большое количество студентов активно занимаются спортом, участвуют в различных соревнованиях. Быстрыми темпами формируется значимость к спорту, без исключения обширнее расширяются групповые тренировки, разнообразные подачи занятий физической активности людям, в том числе средствами фитнеса на элективных занятиях для студентов.

Нередко преподаватели физической культуры не придают большого значения целенаправленному развитию физических качеств, акцентируя свое внимание только на обучении конкретным навыкам и умениям, которыми учащиеся должны овладеть в период обучения. Эффективность процесса во многом зависит от правильного планирования средств, а также способов формирования физических качеств.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что развитие скоростно-силовых способностей средствами фитнеса у студентов представляет собой многосторонний и непростой педагогический процесс, состоящий из трех взаимосвязанных компонентов: обучение, подготовка и совершенствование.

Немалую востребованность среди студентов нашего вуза приобретают скоростно-силовые тренировки во внеучебное время, позволяющие не только улучшить функциональное состояние организма, повысить уровень работоспособности, но и в кратчайшие сроки скорректировать телосложение.

Цель – создать условия формирования и усовершенствование запаса знаний, умений, двигательных навыков и качеств, важных для освоения техники

развития скоростно-силовых способностей средствами фитнеса на элективных занятиях у студентов. Нередко создание тренировочного процесса протекает по устаревшим методам, которые базируются только на опыте предшествующих поколений, что никак не предусматривает индивидуальный подход.

Исходя из этого, вытекают задачи настоящего исследования:

1. Подвести итоги по вопросу развития скоростно-силовых способностей.
2. Разработать методику развития скоростно-силовых способностей средствами фитнеса на элективных занятиях у студентов.
3. Определить эффективность методики для студентов.

В качестве основных средств развития скоростно-силовых способностей используют упражнения, характеризующиеся значительной мощностью мышечных сокращений. Другими словами, соотношение между силовыми и скоростными характеристиками движений, при котором сила проявляется в кратчайший промежуток времени [1].

Неотъемлемым условием при развитии скоростно-силовых качеств считается выполнение любого повторения с предельно значимым результатом, приближенным к первому.

В процессе исследования была изучена учебно-методическая литература, раскрывающая вопросы отличительных черт развития скоростно-силовых способностей средствами фитнеса. Так, например, широкое применение нашли различные формы фитнеса (функциональный тренинг, аэробика и др.), когда простейший комплекс упражнений под музыку применяется не только в качестве разминки, а также для увеличения эмоционального фона обучающихся.

В исследовании принимали участие 24 студента, занимавшиеся по традиционной методике. В течение 3-х месяцев 2 раза в неделю посещали элективные занятия, содержащие в себе комплекс упражнений, на которых развивались скоростно-силовые способности средствами фитнеса. Каждое занятие включало элемент новизны, темп выполнения заданий возрастал. Число повторений упражнений и его количество регулировалось в зависимости от подготовленности обучающегося, постепенно увеличивался от занятия к занятию. Перед выполнением комплекса упражнений обязательно проводилась разминка, после завершения – заминка. Для проведения элективных занятий средствами фитнеса у студентов был составлен комплекс из 7–10 относительно несложных упражнений. Каждое из них воздействовало на определенные группы мышц – рук, ног, спины, брюшного пресса, способствующие развитию скоростно-силовых качеств у студентов.

В один из комплексов упражнений входит:

- 1) смена ног в прыжке из выпада;
- 2) бег в упоре лежа с гимнастическим эспандером;
- 3) прыжки боком через препятствие;
- 4) динамическая «лодочка»;

- 5) выпрыгивание вверх со сменой ног на скамейке с гантелями в руках;
- 6) скручивание с набивным мячом;
- 7) обратные прыжки со скакалкой.

До и после эксперимента было проведено тестирование наиболее значимых показателей по методике скоростно-силовых качеств:

- 1) бег на 30 метров;
- 2) прыжок в длину с места;
- 3) подтягивание из виса.

Положительный эффект придал элемент новизны при использовании методики и различный инвентарь.

Исследование проходило с целью оценки эффективности разработанной методики по развитию скоростно-силовых способностей средствами фитнеса.

Подводя итоги, можно сказать, что в процессе проведения занятий доказана эффективность использования специальных средств фитнеса, выполняемых под музыку и с использованием различного оборудования для развития скоростно-силовых способностей.

Исходя из поставленных задач, изучив научно-методические источники по развитию у студентов скоростных и силовых качеств фитнесом на элективных занятиях, можно сделать вывод, что в теоретическом плане проблема изучена и раскрыта недостаточно. Спорные вопросы среди специалистов возникают при выборе средств и методов, направленных на развитие силовых возможностей. Рекомендаций по развитию скоростно-силовых навыков с помощью фитнеса недостаточно.

Особенностью разработанной нами методики является то, что основная часть занятия включала в себя упражнения на скоростно-силовую направленность средствами фитнеса под музыкальное сопровождение и с различным оборудованием. Сам комплекс упражнений еженедельно корректировался.

Эффективность разработанной методики отражает положительную динамику, повышает общую и двигательную плотность занятия, повышает интерес, активность, эмоциональное состояние занимающихся. Реализация принципа соответствия возрасту с индивидуальной дозировкой упражнений, достижению тренировочного эффекта. В зависимости от используемого комплекса упражнений и поставленных целей можно добиться разных результатов.

1. Гупсаловский, А. А. Развитие двигательных качеств у школьников / А. А. Гупсаловский. – Минск, 1978. – 88 с.

2. Лисицкая, Т. С. Материалы курса «Методика организации и проведения занятий фитнесом в школе» : лекции 1–4 / Т. С. Лисицкая. – Москва : Педагогический университет «Первое сентября», 2009. – 76 с.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ СНАРЯДЫ И УСТРОЙСТВА ДЛЯ ЗАНЯТИЙ СПОРТИВНОЙ ГИМНАСТИКОЙ

С.А. Лемталь

Научный руководитель Г.Е. Ступина, канд. пед. наук, доцент
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

Актуальность. Наиболее важный фактор для полноправного существования гимнастики, повышения координационной сложности выполняемых упражнений, формирования стабильных и надежных технических навыков – это материально-техническая база: специализированные спортивные залы, современные снаряды, оборудование и тренажеры. Популяризация этого вида спорта сдерживается дорогостоящим оборудованием. Техническое оснащение на современном уровне предусматривает материальные затраты, которые имеют тенденцию роста. В связи с этим, актуальность проблемы оснащённости спортивных залов современным оборудованием не только не снижается, а возрастает.

Практическая значимость. Спортивная гимнастика – одна из самых популярных дисциплин олимпийской программы. Гимнастика является эволюционирующим видом спорта, развитие которого идет по восходящей линии.

Цель работы: изучить техническое оснащение современных залов для занятий спортивной гимнастикой.

Задачи работы: определить основные направления в развитии свойств снарядов для развития спортивной гимнастики.

Объект исследования: повышение результативности тренировочного процесса гимнастов.

Цель исследования: изучить техническое оснащение современных залов для занятий спортивной гимнастикой.

Задачи исследования: определить основные направления в развитии свойств снарядов для развития спортивной гимнастики.

Важнейшим фактором функционирования спортивной гимнастики как вида спорта является материально-техническая база: специализированные спортивные залы, современные снаряды, оборудование и тренажеры.

Одна из основных особенностей спортивной гимнастики заключается в том, что она основывается на искусственных движениях. Двигательная деятельность гимнаста определяется не какими-либо прикладными целями, а исключительно заданными правилами данного вида спорта и конструкцией снарядов. Моторика гимнаста базируется на резервных двигательных возможностях человека, не используемых в обычной жизни.

У мужчин современное гимнастическое многоборье состоит из шести снарядов: вольные упражнения (выполняются на гимнастическом ковре), конь-махи, кольца, опорный прыжок, параллельные брусья, перекладина.

Гимнастические снаряды продолжают эволюционировать, и работа над техническим изменением не стоит на месте. Благодаря этому сложность и зрелищность спортивной гимнастики постоянно растет. Элементы, которые в середине XX века исполняли гимнасты на международных соревнованиях высокого уровня, сейчас исполняют юные спортсмены в своих комбинациях.

Без современного оборудования невозможно представить подготовку гимнаста на высоком уровне. Предпочтительным является наличие нескольких залов для занятий мужской и женской гимнастикой, также залов для физической подготовки и залов для хореографии [4]. В современном зале необходимо иметь пружинные акробатические дорожки, батуты, пневмодорожки, поролоновые ямы, которые позволяют спортсмену осваивать сложные элементы. В любом случае необходимо придерживаться техники безопасности. Это касается расстояния снарядов друг от друга и расстояния до стен зала, так как в процессе тренировки есть вероятность срыва гимнаста со снаряда.

Батут – единственный вспомогательный снаряд для гимнастов, позволяющий большую часть времени проводить в безопорном положении, в невесомости. Другая ценнейшая особенность батута – возможность использования на нем разнообразных опорных положений, включая положения на спине и животе. Это позволяет широко модифицировать положения прихода на снаряд и дозы вращения. Многообразие двигательных ситуаций, моделируемых и стихийно возникающих на батуте, быстрое чередование опорных перегрузок и невесомости, необходимость постоянного контроля позы и положения тела в пространстве максимально мобилизуют гимнаста [3].

Гимнасты, выполняя общую физическую подготовку, тренируются не только с собственным весом, но также используют тренажеры, штанги для дополнительной работы. Когда гимнаст прыгает акробатику (имеется в виду акробатика высокого уровня мастерства), то нагрузка на его суставы, связки на руках может возрастать в несколько раз от веса своего тела. Это нагрузка одномоментная, но если связки мышц не готовы, возможно получение травмы. Когда происходит работа на тренажерах – этот процесс контролируется дозированием нагрузки. 2–3 подхода 2 раза в неделю работы на тренажерах достаточно для гимнаста, чтобы не появилась скованность в работе [2].

Также в привязке к отдельным видам многоборья существует множество устройств. При обучении упражнениям на коне применяются технические средства для освоения круговых движений. Устанавливается большой набор различных устройств: грибки различной высоты, с ручкой, а также без ручки, низкие кони и платформы с ручками и без, подвижные опоры для ног. На кольцах для освоения силовых элементов применяется блочное устройство, где противовесом является тело гимнаста, низкие кольца для возможности

опоры ногами, различные противовесы для отработки статических положений. Технические средства, используемые с целью затруднить условия выполнения, применяются также на стадии совершенствования техники исполнения элементов упражнения. Специальные накладки облегчают выполнение больших махов и одновременно обеспечивают безопасность, страхуют от срывов. Некоторые элементы можно выполнять и с помощью лонжи. В опорном прыжке специализация тренажеров и вспомогательных средств во многом связана с возможностью осваивать отдельные фазы прыжка. Полетные фазы обеспечиваются подкидными устройствами, а фаза приземления – страхующими средствами. Фазы разбега, толчка ногами и руками существенно зависят от скоростно-силовых качеств мышц ног и рук [1].

На мужских брусьях в последнее время стали выполняться сложные большие махи и большие обороты, связанные с переходом со стойки на руках в вис. Устройства позволяют отрабатывать отдельные фазы элементов. На перекладине позволяют осваивать отдельные фазы элементов страхующие устройства.

Вспомогательные снаряды и устройства дополняют стандартный набор снарядов, а современный зал должен быть насыщен подсобным оборудованием. Условно их можно разделить на подкидные, страхующие и подводящие устройства.

Подкидные позволяют увеличить время безопорной фазы (стандартный батут, батут с сеткой на уровне пола, минитрампы, надувные камеры, пневмодорожки, пружинные акробатические дорожки).

Страхующие устройства снижают напряженность и стресс при разучивании сложных координационных элементов и дают возможность снизить нагрузку при страховке, также обеспечивают безопасность тренировки (низкие перекладины, жерди, кольца, лонжи различной конструкции, петли для крепления кистей к перекладине, поролоновые маты различной толщины, поролоновые ямы, позволяющие осваивать сложные соскоки и элементы с фазой полета).

Подводящие устройства дают возможность применить систему подводящих упражнений, подготовительных, имитационных упражнений, позволяют расчленить элемент на части (сферы-грибки для изучения круговых элементов на коне-махи, противовесы для изучения силовых статических элементов на кольцах, амортизаторы для выполнения махов на брусьях. Трансформация снаряда, изменение его стандарта также позволяют усложнить условия выполнения упражнения.

Контрольные устройства также входят в обязательный комплекс технических средств и позволяют корректировать процесс обучения. Благодаря видеозаписи упражнений и последующим просмотрам реализуется принцип обратной связи. Даже зеркало является средством самоконтроля за движениями и позами.

Таким образом, современная подготовка гимнастов существенно зависит от материального обеспечения учебно-тренировочного процесса. Современные гимнастические снаряды должны отвечать высоким эргономическим и конструктивным требованиям. Основное направление в развитии спортивной гимнастики – повышение безопасности.

Оснащенность спортивных залов современным оборудованием для занятий спортивной гимнастикой важна для достижения результата. Материально-техническая база играет большую роль в тренировочном процессе. Использование качественных современных снарядов обеспечивает безопасность тренировок гимнастов, а выбор оборудования является важнейшим этапом организации соревнований, от качества которого зависит успех как спортсмена, так и тренера.

В настоящее время спортивная гимнастика вышла на новый виток роста сложности упражнений, совершенствования композиции, и особенно исполнительного мастерства. Комбинации сильнейших гимнастов мира приобрели оттенок особой зрелищности. Спортивная гимнастика стала более привлекательной и интересной для зрителей, что неизбежно дает стимул на движение в направлении усложнения как элементов, так и их связок, но решать эту задачу за счет требований к силовой, скоростно-силовой подготовке становится все сложнее. Поэтому становится необходимо изыскивать способы помощи гимнастам и тренерам за счет совершенствования гимнастических снарядов и вспомогательных устройств для изучения новых элементов и, следовательно, для развития данного вида спорта.

1. Актуальные проблемы специальной подготовленности гимнасток на современном этапе развития женской спортивной гимнастики / Р. Н. Терехина, С. И. Борисенко, О. А. Двейрина, Н. Н. Коврижных // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 8 (162). – С. 184.

2. Аркаев, Л. Я. Интегральная подготовка гимнастов (на примере сборной команды страны) / Л. Я. Аркаев // Эпоха науки. – 2018. – № 20. – С. 35–37.

3. Гавердовский, Ю. К. Теория и методика спортивной гимнастики : учебник : в 2 томах / Ю. К. Гавердовский, М. В. Смолевский. – Москва : Советский спорт. – Том 2. – 2017. – 231 с.

4. Смолевский, В. М. Спортивная гимнастика : учебник / М. В. Смолевский, Ю. К. Гавердовский. – Москва : Советский спорт, 2018. – 439 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

К.А. Литовченко

Научный руководитель Г.Е. Ступина, канд. пед. наук, доцент

Ярославский государственный педагогический университет

им. К.Д. Ушинского

г. Ярославль

Актуальность. В настоящее время сфера физической культуры и спорта претерпевает существенные изменения. Все больший акцент ставится на развитии индустрии фитнеса. Несмотря на реализацию масштабных проектов в области продвижения идеи массового спорта, данный вопрос до сих пор остается открытым. В городах и сельской местности открываются новые спортивные площадки, однако интерес к ним не столь высок, как планировалось изначально. Для того чтобы понять причину проблемы низкой заинтересованности молодого поколения в занятиях массовым спортом и оздоровлении через средства, которые предоставляет инфраструктура города или района, необходимо обратиться к роли учителя физической культуры как главному участнику в воспитании культуры здорового образа жизни у подрастающего поколения.

Проблема: исследование роли учителя физической культуры в формировании потребности подрастающего поколения в занятиях массовым спортом в современных условиях развития общества.

Цель – выявить основные дефициты в профессиональной деятельности учителя физической культуры, которые становятся причиной низкой заинтересованности молодого поколения в занятиях массовым спортом.

Задачи:

- охарактеризовать текущее отношение молодого поколения к занятиям физической культурой и массовым спортом;
- охарактеризовать дефициты в преподавании предмета «Физическая культура» в школе;
- выявить возможные механизмы в изменении роли учителя физической культуры в формировании отношения школьников к массовому спорту.

Новизна. В исследовании впервые была предпринята попытка охарактеризовать причинно-следственную связь между образом учителя физической культуры в школе и активностью молодых людей в самостоятельных занятиях физической культурой и массовым спортом.

Материалы и методы исследования.

Данные для исследования были получены в результате анализа научной литературы по выдвинутой проблеме и официальных статистических данных образовательных организаций.

Результаты. В последние годы уровень физической подготовленности и здоровье подрастающей молодежи и всего населения страны ухудшаются и не соответствуют требованиям общества. Подтверждением тому является увеличение численности специальных медицинских групп и групп лечебной физической культуры (ЛФК) в вузах. Многие студенты не в состоянии сдавать утвержденные контрольные нормативы по физической подготовке и нормативы по таким игровым видам спорта, как волейбол, баскетбол и футбол [3].

Поскольку большинству граждан для поддержания здоровья на хорошем уровне достаточно несколько непродолжительных тренировок в неделю, наиболее удачным и приемлемым вариантом организации спортивных занятий являются фитнес-клубы [1]. Одним из факторов роста популярности фитнес-индустрии является улучшения благосостояния граждан, которые на фоне увеличения среднедушевых доходов могут позволить себе занятия физической культурой и спортом на платной основе. Фитнесом могут позволить себе заниматься не только взрослые, но и дети. При этом неблагоприятные экономические явления в стране не заставили граждан отказаться от занятий спортом в фитнес клубах, а большинство граждан даже готово заниматься в своем клубе, меньшинство готово заменить его на более дешевый [2].

В связи с этим возникает вопрос о причинах возникновения высокого интереса к рынку платных физкультурно-оздоровительных услуг при наличии доступных спортивных площадок, где каждый сможет подобрать индивидуальный план действий по оздоровлению тела и укреплению собственного здоровья. В качестве одного из основополагающих факторов существования данного явления нам представляется дефицит необходимых знаний в области физической культуры, а также недостаточный уровень мотивации на самостоятельные занятия. Целесообразно связывать нарастающие дефициты с особенностями профессиональной деятельности учителя физической культуры.

По данным исследований, пассивное отношение школьников к занятиям физической культурой возможно по следующим причинам:

- неуважительное отношение ученика к учителю;
- отсутствие сотрудничества учителя с учениками в процессе спортивной деятельности;
- мастерство и уровень педагогической подготовки некоторых учителей физической культуры не отвечают современным требованиям;
- отсутствие педагогического профессионализма и необходимых личностных качеств учителя физической культуры;
- слабое знание учителем физической культуры специфики своей специальности;
- низкий уровень преподавания физической культуры;
- использование учителем устаревших методик преподавания;
- отсутствие коммуникативной компетентности учителя физической культуры [5].

Помимо этого, важно оценить прогнозы на трансформацию роли учителя физической культуры в будущем. При изучении результатов данных опроса, посвященного оценке роли учителя физической культуры в школе будущего, было выявлено, что:

- 60% респондентов считают, что в будущем роль учителя будет основополагающей;
- 28% респондентов считают, что уроки физической культуры в будущем будут проводиться без учителя с помощью электронных помощников (роботов);
- 12% респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

В определении роли физических упражнений в рамках оздоровительной физической культуры с целью поддержания здоровья у будущего поколения мнения респондентов распределились следующим образом:

- большинство специалистов (77%) считают, что для поддержания своего здоровья будущему поколению необходимо систематически выполнять физические упражнения оздоровительной физической культуры;
- 23% специалистов считают, что в будущем эта проблема потеряет актуальность из-за других альтернативных видов деятельности [4].

Таким образом, отношение школьников и молодого поколения в целом к занятиям массовым спортом, планированию самостоятельных занятий без обращения к платным физкультурно-оздоровительным услугам во многом зависит именно от образа школьного учителя физической культуры, его собственного отношения к предмету и личного примера, а также ценностей, которые он переносит в свою профессиональную деятельность.

Выводы. Роль учителя физической культуры в развитии общества не может быть недооценена. Именно образ учителя становится ориентиром в процессе формирования ценностей подрастающего поколения. Подходы и средства, которые будут использованы еще на этапе преподавания школьного предмета «Физическая культура», определяют уровень собственных притязаний школьников и молодых людей по отношению к собственному здоровью и телу, а также позволяют рационально планировать самостоятельные занятия, не прибегая к частным физкультурно-оздоровительным услугам.

1. Корогодина, Е. А. Рост популярности фитнес-услуг как показатель роста благосостояния населения / Е. А. Корогодина // Иннов: электронный научный журнал. – 2018. – № 5 (38). – С. 29.

2. Корогодина, Е. А. Рост популярности фитнеса как фактор роста рынка платных услуг по физической культуре и спорту / Е. А. Корогодина // Экономические исследования. – 2019. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rost-populyarnosti-fitnessa-kak-faktor-rosta-rynka-platnyh-uslug-po-fizicheskoy-kulture-i-sportu> (дата обращения: 01.11.2022). – Текст : электронный.

3. Лубышева, Л. Н. Социология физической культуры и спорта : учебное пособие / Л. Н. Лубышева. – Москва : Академия, 2001. – 240 с.

4. Оценка роли учителя физической культуры в будущем / С. А. Фирсин, И. С. Щадилова, А. Ю. Савкин, Е. Д. Жукова // Ученые записки университета Лесгафта. – 2020. – № 3 (181). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-rol-i-uchitelya-fizicheskoy-kultury-v-buduschem> (дата обращения: 01.11.2022). – Текст : электронный.

5. Шашкин, Н. Г. Роль учителя физической культуры в физическом воспитании подрастающего поколения / Н. Г. Шашкин, Д. А. Рукавишников // Вестник РУК. – 2014. – № 4 (18). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-uchitelya-fizicheskoy-kultury-v-fizicheskom-vozpitanii-podrastayuschego-pokoleniya> (дата обращения: 01.11.2022). – Текст : электронный.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СИЛЫ У ЮНЫХ АКРОБАТОВ

Н.Э. Майоришина

Научный руководитель Г.Е. Ступина, канд. пед. наук, доцент
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

Актуальность. Акробатика – это сравнительно молодой вид спорта, популярность которого в последнее время неуклонно растет. Программа подготовки по акробатике на этапе начальной подготовки направлена на воспитание физических способностей юных акробатов на основе формирования устойчивого интереса к занятиям данным видом спорта, всестороннее физическое развитие, освоение базового уровня технической подготовки и укрепления здоровья.

Однако зачастую тренировочный процесс на начальном этапе многолетней тренировки, протекающий в стандартных условиях, не вызывает достаточного интереса у занимающихся, что может тормозить процесс подготовки спортсменов. Поэтому следует искать новые пути и подходы в организации тренировочного процесса, которые, с одной стороны, формируют у детей устойчивый интерес к занятиям данным видом спорта, с другой стороны, позволяют достаточно эффективно развивать физические способности на основе овладения разнообразными двигательными действиями [2].

В качестве инновационных подходов в тренировочном процессе по акробатике можно рассматривать применение специализированного оборудования. Специализированное оборудование повышает эмоциональность занятий, способствует формированию необходимых физических качеств, дает возможность выполнять упражнения всей группой одновременно [3]. Однако отдельные рекомендации специалистов по применению специализированного обо-

рудования еще недостаточно включены в программы физической подготовки акробатов.

Таким образом, необходимость в разработке методики развития силы с использованием специализированных упражнений с применением инвентаря и оборудования, в том числе нестандартного, направленной на воспитание физических способностей у акробатов 9–10 лет, определяет актуальность настоящей работы.

Цель работы: разработать и экспериментально обосновать эффективность использования комплекса силовых упражнений с использованием резинового эспандера в силовой подготовке юных акробатов на этапе начальной подготовки.

Поставленная цель требует решения следующих задач:

1. Изучить содержание спортивной подготовки акробатов, а также физиологические основы развития силовых способностей у младших школьников.
2. Разработать комплекс силовых упражнений с использованием резинового эспандера.
3. Оценить эффективность разработанного комплекса силовой подготовки юных акробатов.

Объект исследования: учебно-тренировочный процесс физической подготовки юных акробатов.

Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент, педагогическое тестирование, методы математической статистики.

Анализ и обобщение литературных источников проводились с целью получения объективных сведений по изучаемому вопросу, уточнения методов исследования, выяснения состояния решаемой проблемы. Использование данных научно-методической литературы позволило обосновать необходимость настоящего исследования [4].

Педагогическое наблюдение за учебно-тренировочным процессом осуществлялось на тренировочных занятиях. При этом фиксировались средства и методы, применяемые в занятии, их последовательность и продолжительность, паузы отдыха, объем и интенсивность тренировочной нагрузки.

Педагогический эксперимент проводился на базе учреждения дополнительного образования в спортивном комплексе по адресу: г. Ярославль, ул. Подбутырская 2б.

В эксперименте приняли участие юные акробаты в возрасте 7–9 лет в количестве 24 человек. Из них были сформированы 2 группы по 12 человек: экспериментальная и контрольная. Занятия проходили 3 раза в неделю по 2 часа [1].

Контрольная группа занималась по программе школы акробатики г. Ярославля.

Экспериментальная группа занималась по разработанной методике занятий, основанной на использовании специальных средств и методических приемов проведения учебно-тренировочных занятий, направленных на развитие силовых способностей юных акробатов на протяжении 6 месяцев с сентября по март.

Исследование проводилось в три этапа:

На первом этапе исследования (август 2020 г. – сентябрь 2020 г.) проводился обзор и анализ научной и методической литературы по теме исследования; изучалось состояние исследуемой проблемы на практике; определялись цель, задачи и методы исследования.

На втором этапе исследования (сентябрь 2020 г. – февраль 2021г.) на базе учреждения дополнительного образования в спортивном комплексе по адресу г. Ярославль, ул. Подбутьская 2б выявлялся уровень развития физических качеств юных акробатов. Разрабатывалась и внедрялась экспериментальная методика – были разработаны комплексы упражнений с использованием резинового жгута.

После выполнения тренировочных программ проводились контрольные испытания с целью определения динамики развития силовых способностей юных акробатов.

На третьем этапе исследования (март – апрель 2021 г.) проводилось контрольное тестирование в экспериментальной и контрольной группах для выявления изменения силовых показателей (табл.), осуществлялась обработка и анализ полученных результатов исследования.

Таблица

Изменение силовых показателей в ходе педагогического эксперимента

Тесты	Результаты							
	Контрольная группа				Экспериментальная группа			
	До	После	При- рост %	p	До	После	При- рост %	p
Прыжок в длину с места (см)	110±10	112±10	1	p<0,05	110±8	114±6	4	p<0,05
Подъем туловища из положения лежа на спине (раз/мин)	18±5	20±3	1	p<0,05	18±4	24±4	10	p<0,05
Отжимания от пола (раз)	6±3	6±3	4	p<0,05	5±4	7±3	16	p<0,05
Подтягивания на перекладине (раз)	3±2	3±1	3	p<0,05	3±1	5±1	18	p<0,05
Угол в висе на гимнастической стенке (сек)	18±4	20±4	5	p<0,05	20±6	23±5	10	p<0,05

Контрольная группа использовала традиционную методику силовой подготовки, после которой наблюдается несколько меньший прирост результатов тестирования. Экспериментальная группа использовала в своих тренировках комплексы силовых упражнений с использованием резинового жгута для развития силы юных акробатов.

Оценка достоверности выявленных различий была проведена с применением t-критерия Стьюдента. Для изучаемой совокупности t-критерий составляет 2,7 при $p \leq 0,05$, 3,11 при $p \leq 0,05$.

Выводы:

1. Спортивная акробатика позволяет развивать и совершенствовать координацию движений, двигательные навыки, технику исполнения и морально-волевые качества. Благодаря правильному подбору специальных двигательных действий можно целенаправленно управлять развитием силы. Силовой подготовке акробатов посвящены работы многих исследователей [2; 3; 5].

2. Были разработаны комплексы упражнений с использованием резинового эспандера, воздействующие на разные группы мышц: выпрыжка, выпады, скручивания, «щука» с прямыми и согнутыми ногами, «качалочка», «рычаг» и др. Эти упражнения впоследствии были внедрены в тренировки экспериментальной группы.

3. Сравнительный анализ полученных результатов подтверждает предположение о том, что применение специального оборудования в тренировках юных акробатов позволит повысить уровень физической подготовленности. Из анализа данных, полученных в ходе эксперимента, отчетливо видно, что значительно увеличались показатели в экспериментальной группе. Итоговый прирост составил 4–18%. Контрольная группа не сумела развить таких темпов прироста, ее результаты намного ниже – 1–5%.

Таким образом, использование специального оборудования в силовой подготовке позволяет повысить уровень физической подготовленности юных акробатов.

1. Волков, Л. В. Теория и методика детского и юношеского спорта / Л. В. Волков. – Киев : Олимпийская литература, 2006. – 370 с.

2. Гимнастика : теория и практика: методическое приложение к журналу «Гимнастика» / автор-составитель Н. Г. Сучилин ; Федерация спортивной гимнастики России. – Вып. 2 – Москва : Советский спорт, 2011. – 96 с.

3. Зациорский, В. М. Физические качества спортсмена: основы теории и методики воспитания / В. М. Зациорский. – Москва : Советский спорт, 2009. – 199 с.

4. Лях, В. И. Силовые способности школьников: основы тестирования и методики развития / В. И. Лях // Физическая культура в школе. – 1997. – № 1. – С. 6–13.

5. Ланда, Б. Х. Методика комплексной оценки физического развития и физической подготовленности / Б. Х. Ланда. – Москва : Советский спорт, 2004. – 192 с.

АНАЛИЗ ДВИГАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ И УРОВНЯ ДВИГАТЕЛЬНЫХ КАЧЕСТВ У ШКОЛЬНИКОВ 15-ЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА, ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТИВНЫМИ ИГРАМИ

Ю.А. Малахова

Научный руководитель А.В. Муравьев, д-р биол. наук, профессор
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

В детском и юношеском возрасте организм человека находится в стадии формирования. Для обнаружения изменений, обусловленных действием физической нагрузки на организм, значимым является комплексный подход к оценке функционального состояния человека.

Актуальность исследования. Исследование возрастных изменений всегда остается актуальным, поскольку для организации учебного и/или тренировочного процесса необходим контроль за подготовкой. Приобретенные знания и выработанные навыки формируют необходимые компетенции для эффективной и творческой учебно-тренировочной деятельности спортивного педагога.

Цель исследования: Сравнительный анализ подготовленности, уровня двигательных качеств и аэробной работоспособности у школьников 15-летнего возраста, занимающихся разными видами спортивных игр.

Задачи исследования:

1. Определить уровень физического развития подростков, занимающихся разными спортивными играми (футбол, волейбол, баскетбол).
2. Провести сравнительный анализ двигательных качеств подростков, занимающихся футболом, волейболом и баскетболом.
3. Определить особенности функциональной подготовленности подростков, занимающихся разными видами спортивных игр.

Организация и методы исследования

Всего было сформировано 4 группы наблюдений: *группа 1* – контроль, подростки, не имеющие систематических тренировочных занятий, кроме уроков физической культуры в школе (n=25); *группа 2* – юные футболисты (n=25); *группа 3* – подростки, занимающиеся волейболом (n=25); *группа 4* – юные баскетболисты (n=25).

Все подростки, включенные в исследование, имели нормальную массу тела, его длину (рост) и индекс массы тела (ИМТ), в пределах от 17 до 22 отн. ед.

Во всех группах измеряли антропометрические характеристики: *рост* (длину тела), с помощью стандартного ростомера; *массу тела* подростков – на медицинских весах, модель ВМН -100-200Д (с точностью до 100 грамм); *ин-*

декс массы тела (ИМТ), который рассчитывали путем деления показателя массы тела на квадрат роста (в метрах):

$$ИМТ = (масса \text{ в кг}) / (рост, м)^2.$$

Степень двигательной подготовленности подростков определяли по тестам: силы правой и левой рук методом кистевой динамометрии с помощью кистевого механического динамометра (модель ДК-50). Силы ног при выполнении вертикального прыжка на максимальную высоту. На основе определения *жизненной емкости легких* (ЖЕЛ) у подростков всех 4 групп наблюдений рассчитывали важный показатель – жизненный индекс (ЖИ) по формуле: $ЖИ (мл/кг) = ЖЕЛ(мл) / масса \text{ тела } (кг)$.

Результаты исследования и их обсуждение.

В группе контроля подростки в среднем имели рост тела около 170 см. Это соответствовало норме среднего перцентиля – 168 см, WHO Child Growth standards 2006) [5]. В группе юных футболистов этот показатель был больше на 1,5%, это различие было статистически не достоверным (табл. 1). Этот же показатель у волейболистов был больше на 8%, разница составила почти 18 см ($p < 0,05$). Различие в росте у подростков иллюстрирует рисунок 1.

По сравнению с контролем, масса тела у футболистов была меньше на 11%. Более существенная разница отмечена у юных волейболистов. Они имели массу тела на 15% больше. Совсем небольшое различие было найдено по этому антропометрическому показателю в группе юных баскетболистов (рис. 2).

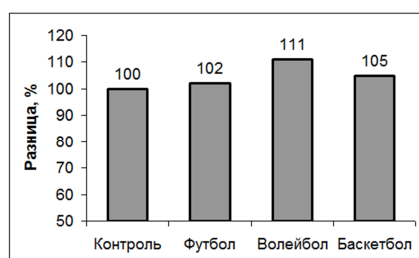

Рис. 1. Различия в росте тела подростков 15-летнего возраста, занимающихся спортивными играми

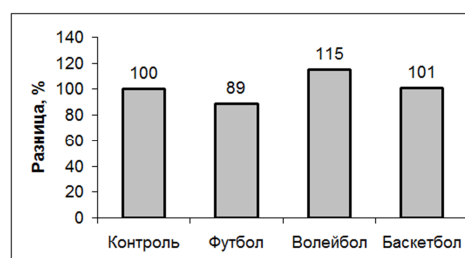

Рис. 2. Различия в массе тела подростков 15-летнего возраста, занимающихся спортивными играми

Другим показателем физического развития может служить ЖЕЛ. В определенной мере он оценивает функцию внешнего дыхания. Мы обнаружили различие в этой характеристике между группой контроля и подростками группы футболистов. Разница составила 6% (таблица 1).

Таблица 1

Показатели физического развития подростков 15-летнего возраста, занимающихся спортивными играми ($M \pm m$, $n=25$, в каждой группе)

Показатели	Контроль	Футбол	К-Ф%	Волейбол	К-В%	Баскетбол	К-Б%
Рост, см	170,4 $\pm$ 1,3	172,7 $\pm$ 1,6	1,5	188,0 $\pm$ 1,7*	11	179,4 $\pm$ 7=1,4*	5
Масса тела, кг	64,7 $\pm$ 2,1	57,3 $\pm$ 2,6	-11	74,5 $\pm$ 2,1*	15	65,5 $\pm$ 1,3	1
ИМТ, отн. ед.	21,5 $\pm$ 1,12	19,2 $\pm$ 0,92	-11	21 $\pm$ 2,08	-2	20,3 $\pm$ 1,14	-6
ЖЕЛ, л	3,4 $\pm$ 0,3	3,6 $\pm$ 0,5	6	5,4 $\pm$ 0,6*	59	4,6 $\pm$ 0,4*	35
ЖИ, мл/кг	53,8 $\pm$ 1,3	63,3 $\pm$ 2,6*	18	73,5 $\pm$ 6,3*	37	71,8 $\pm$ 7,8*	33

Обозначения: ИМТ – индекс массы тела; ЖЕЛ – жизненная емкость легких; ЖИ – жизненный индекс; * различия достоверны с контролем при $p < 0,05$.

Результативность игры в большей степени зависит от быстроты движений, связанной с силовыми возможностями мышечной системы. При сравнении показателей динамометрии у юных футболистов с данными нетренированных подростков была найдена разница, которая составила 6 и 10% соответственно. Однако эта разница не достигла статистически значимой величины (таблица 2, $p > 0,05$).

Таблица 2

Показатели двигательной подготовленности подростков 15-летнего возраста, занимающихся спортивными играми ($M \pm m$, $n=25$, в каждой группе)

Показатели	Контроль	Футбол	К-Ф%	Волейбол	К-В%	Баскетбол	К-Б%
Динамометрия (правая), кг	36,4 $\pm$ 1,4	38,6 $\pm$ 1,0	6	53 $\pm$ 1,7	46*	43,2 $\pm$ 1,3	19*
Динамометрия (левая), кг	32,5 $\pm$ 1,6	35,6 $\pm$ 1,4	10*	46,8 $\pm$ 1,3	44*	40,1 $\pm$ 1,2	23*
Вертикальный прыжок, см	34,6 $\pm$ 0,8	49,9 $\pm$ 3,5	44*	56 $\pm$ 4,1	62*	50,2 $\pm$ 4,7	45*

Примечание: * различия достоверны с контролем при $p < 0,05$.

Важно дополнить, что расчет ЖЕЛ на массу тела (ЖИ) свидетельствовал о большем обеспечении организма дыхательным объемом. При этом ЖИ у футболистов на 18% превышал данные контроля, в группе волейболистов на – на 37%, у школьников, регулярно занимающихся баскетболом, ЖЕЛ на массу тела давало на 33% большую величину ЖИ (рис. 3). Все различия были статистически достоверными ($p < 0,05$).

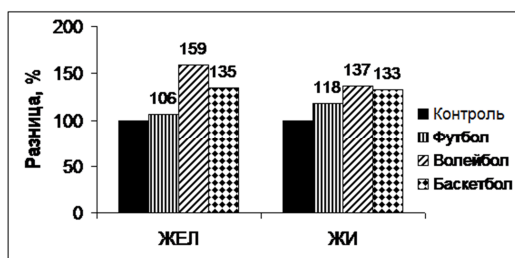

Рис. 3. Различия в величинах жизненной емкости легких и жизненного индекса у подростков 15-летнего возраста, занимающихся спортивными играми

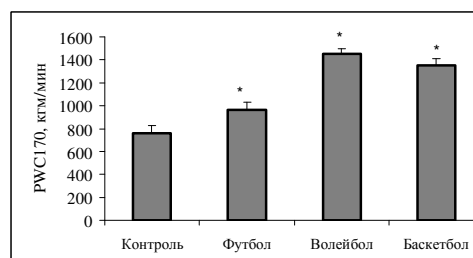

Рис. 4. Различия в абсолютных величинах аэробной работоспособности (PWC170) подростков 15-летнего возраста, занимающихся спортивными играми

При исследовании физической работоспособности были установлены выраженные различия в ее абсолютной величине. Меньшие – между группой контроля и футбола (28%). Большие – с группой волейбола (92%) (рис. 4).

Общую картину различий показателей максимального потребления кислорода иллюстрирует рисунок 5. Полученные данные свидетельствуют о том, что показатели физического развития, двигательной и функциональной подготовленности статистически достоверно и положительно отличаются у подростков, занимающихся спортивными играми, от школьников данного возраста, не имеющих систематических занятий и тренировок в спорте.

На основе анализа развития двигательных качеств выявлено, что у занимающихся спортивными играми показатели силы и скорости движений более высокие по сравнению с данными контроля. Поскольку для занятий разными спортивными играми проводится селективный отбор детей, и в том числе по росту (волейбол и баскетбол) [1]. Это влечет за собой и дифференциацию по массе тела. Известно, что масса тела как показатель его кубических размеров прямо влияет на проявления максимальной (и абсолютной силы) [3]. Поэтому не случайно в нашем исследовании была выявлена параллель между ростовыми показателями и проявлением силы подростков.

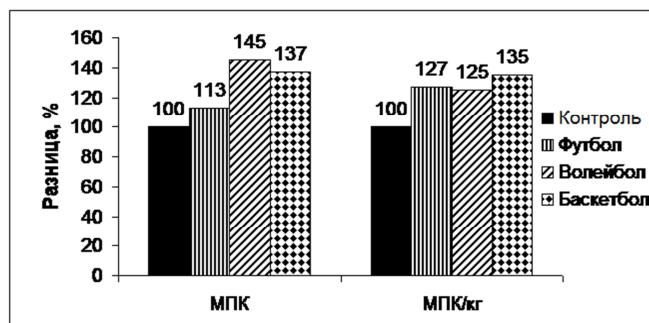

Рис. 5. Различия в величинах максимального потребления кислорода (МПК) и МПК/кг массы тела у подростков 15-летнего возраста, занимающихся спортивными играми

Выводы:

1. Сравнительное исследование показало, что подростки, занимающиеся волейболом и баскетболом в результате специального отбора, имеют достоверно более высокий рост при соответствующей массе тела и ИМТ. Тогда как росто-весовые характеристики футболистов статистически не отличались от незанимающихся систематически спортом детей. Большие росто-весовые характеристики юных волейболистов и баскетболистов сочетались с выраженными показателями ЖЕЛ.

2. Из-за больших размеров тела и мускулатуры подростки, занимающиеся волейболом, баскетболом имеют большие проявления силы, чем контрольная группа – юные футболисты.

3. Абсолютные показатели функционального состояния организма по данным аэробной работоспособности сочетаются с росто-весовыми данными и более выражены у юных волейболистов и баскетболистов. Однако относительные величины (рассчитанные на кг массы тела) сходны у подростков всех трех групп спортивных игр и не было статистически достоверных различий между группами.

1. Афанасьев, В. В. Спортивная метрология / В. В. Афанасьев. – Ярославль : Издательство ЯГПУ, 2009. – 242 с.

2. Германов, Г. Н. Двигательные особенности и навыки: разделы теории физической культуры : учебное пособие для студентов-бакалавров и магистров высших учебных заведений / Г. Н. Германов. – Воронеж, 2017. – 302 с.

3. Донской, Д. Д. Биомеханика. Учебник для институтов физической культуры / Д. Д. Донской, В. М. Зациорский. – Москва : Физкультура и спорт, 1979. – 264 с.

4. Лысенко, Е. Н. Прогнозирование физической работоспособности и реакций кардио-респираторной системы при нагрузках аэробного характера у спортсменов высокого класса / Е. Н. Лысенко // Вестник спортивной науки. – 2013. – Вып. 4. – С. 33–38.

5. World health organization : официальный сайт. – URL : <https://www.who.int/tools/child-growth-standards/standards> (дата обращения : 16.10.2022). – Текст : электронный.

РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИИ ДВИЖЕНИЙ У СТУДЕНТОВ С ОСЛАБЛЕННЫМ ЗДОРОВЬЕМ ПОСРЕДСТВОМ НАСТОЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ ИГР

А.Д. Мануйлова

Научный руководитель Н.Н. Мелентьева, канд. пед. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Укрепление и сохранение здоровья обучающейся молодежи является одной из приоритетных задач, стоящих сегодня перед нашим государством. Исследования показывают, что в российские вузы ежегодно поступают студенты, имеющие определенные отклонения в состоянии здоровья.

Снижение уровня здоровья обучающейся молодежи является следствием низкого уровня физкультурной грамотности, слабой заинтересованности в двигательной активности, отсутствия мотивации в потребности ценностей физической культуры. Одной из причин снижения уровня здоровья среди студенчества является проблема низкой эффективности организации физического воспитания обучающихся [2].

В высшем учебном заведении для студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью обучение организовано через систему инклюзии, что предоставляет возможность социальной адаптации обучающимся с особыми образовательными потребностями [4].

Студентам, которые имеют различные отклонения в состоянии здоровья, необходимо снижать и ограничивать физические нагрузки на временной или постоянной основе. Чаще всего данная категория студентов осваивает знания и умения в области физической культуры и спорта, занимаясь в специальных медицинских группах [3]. Реабилитационный потенциал образовательной среды вуза для студентов с ограниченными возможностями здоровья имеет большое значение. Для качественной работы в данном направлении необходимо выявлять особенности здоровья обучающихся и предпочтения студентов в выборе форм двигательной активности [1].

В Вологодском государственном университете для студентов с ограниченными возможностями здоровья, в том числе с инвалидностью, имеется возможность заниматься настольными спортивными играми в рамках деятельности инклюзивного центра «Доступный спорт». Настольные спортивные игры (игры народов мира), такие как новус, джакколо, шаффлборд, кульбuto, корнхол, керлинг, бочча и другие, дают возможность развивать и совершенствовать движения обучающимся всех нозологических групп (с нарушением зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата, а также имеющих соматические заболевания).

Цель исследования: изучить влияние занятий настольными спортивными играми на координацию движений обучающихся с ОВЗ и инвалидностью. Методы исследования: контрольные тесты (бросок волейбольного мяча в обруч (на весу) с расстояния 4 м правой рукой, левой рукой, двумя руками – 3 попытки). В исследовании приняли участие 20 обучающихся, посещающих занятия на площадке по настольным спортивным играм (12 девушек и 8 юношей). Тесты были проведены в октябре 2022 года. Этот этап явился первичным в проведении исследования. Рассмотрим подробнее результаты. При попадании волейбольным мячом в обруч правой рукой среди девушек результаты оказались следующими: 3 попадания – 4 человека, 2 попадания – 4 человека, 1 попадание – 2 человека и не попали ни разу – 2 человека (рис. 1).

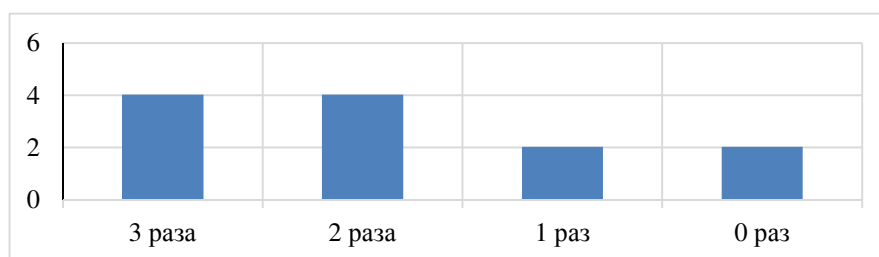

Рис. 1. Попадание правой рукой в цель девушками (кол-во чел.)

Левой рукой 3 раза попала в обруч 1 участница исследования, 2 раза попали 3 девушки, 1 раз – 5 девушек и ни разу не попали 3 человека (рис. 2).

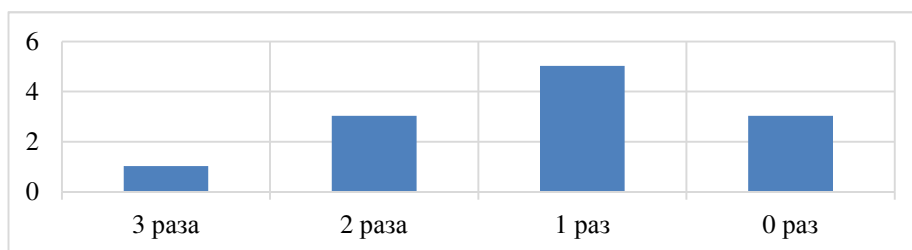

Рис. 2. Попадание левой рукой в цель девушками (кол-во чел.)

Выполнение броска мяча двумя руками у девушек оказались более успешное. Все 3 попытки удачно выполнили 6 человек, 2 раза попали в цель 5 девушек, 1 раз – 1 девушка (рис. 3).

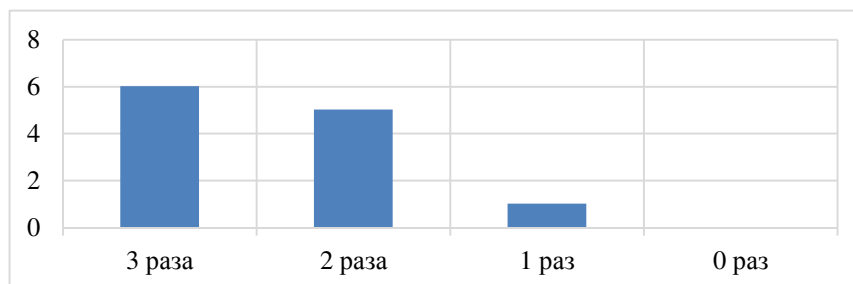

Рис. 3. Попадание двумя руками в цель девушками (кол-во чел.)

Среди юношей все 3 раза попали мячом в обруч 3 человека, 2 раза 4 человека и 1 студент ни разу не попал в обруч (рис. 4).

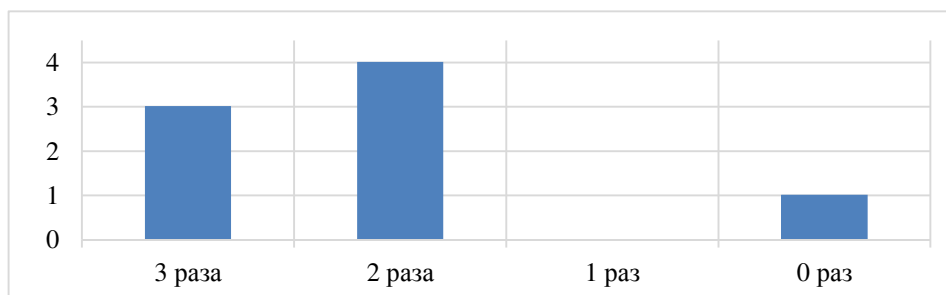

Рис. 4. Попадание правой рукой в цель юношами (кол-во чел.)

Левой рукой попытки у юношей оказались менее успешными. Так, в частности, 3 раза попал в обруч всего 1 человек, 2 раза – 4 человека, 1 раз – 2 человека и один студент не справился с заданием (рис. 5).

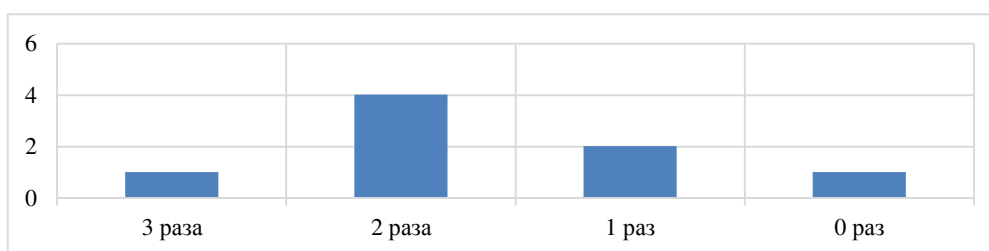

Рис. 5. Попадание левой рукой в цель юношами (кол-во чел.)

Двумя руками в обруч все 3 раза попали 3 студента, 2 раза – 4 студента и ни разу не попал – 1 студент (рис. 6).

Рис. 6. Попадание двумя руками в цель юношами (кол-во чел.)

На основании проведенного тестирования можно сделать следующие выводы:

- правой рукой бросок мяча в обруч был наиболее успешный как у девушек, так и у юношей, в сравнении с левой рукой;
- бросок двумя руками все три попытки выполнили 50% девушек и 37% юношей.

Полученные в ходе исследования данные будут положены в основу методики проведения занятий настольными спортивными играми. В частности, акцент будет поставлен на включение игр на точность, меткость, дифференцировку усилий.

1. Валкина, Н. В. Музыкально-ритмическая подготовка студенток, занимающихся оздоровительной аэробикой / Н. В. Валкина, Е. О. Панова // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 2. – С. 68.

2. Лопухина, А. С. Значение занятий настольными спортивными играми для физического развития обучающихся с ограниченными возможностями здоровья / А. С. Лопухина, Н. Н. Мелентьева // Социализация личности на разных этапах возрастного развития: опыт, проблемы, перспективы : сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции, Гродно, 19 ноября 2021 года. – Гродно : Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2021. – С. 153–158.

3. Лопухина, А. С. Физическое воспитание студентов специальных медицинских групп здоровья : учебное пособие / А. С. Лопухина, Н. Н. Мелентьева, В. Н. Тараторина. – Вологда : ВоГУ, 2018. – 96 с.

4. Tinklin, T. Policy and provision for disabled students in higher education in Scotland and England: The current state of play / T. Tinklin, S. Riddell, A. Willson // Studies in Higher Education. – 2004. – Vol. 29 (5). – P. 637–657. – DOI <http://dx.doi.org/10.1080/0307507042000261599>

ЗАНЯТИЯ АКРОБАТИКОЙ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ГИБКОСТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ

И.В. Маркова, Е.А. Кузнецова

Научный руководитель Г.Е. Ступина, канд. пед. наук, доцент

Ярославский государственный педагогический университет

им. К.Д. Ушинского

г. Ярославль

В статье рассматриваются особенности развития гибкости у детей дошкольного возраста, занимающихся акробатикой. Гибкость – одно из наиболее ранних по развитию качеств. Начиная с раннего возраста, она быстро совершенствуется на всем протяжении дошкольного возраста. Гибкое тело позволит ребенку повысить собственные двигательные возможности, улучшить результаты в спорте в будущем. Акробатика является одним из распространенных видов двигательной активности человека, характеризуется значительной искусственностью движений, многообразием двигательных форм и трудностями в их освоении.

Цель работы заключалась в установлении влияния занятий акробатикой на развитие гибкости у дошкольников.

Задачи:

1. Изучить особенности развития гибкости как физического качества у детей дошкольного возраста.
2. Разработать специальные комплексы, основу которых составят акробатические упражнения, для тренировочных занятий с детьми дошкольной возрастной категории.
3. Определить значение подобранных комплексов на развитие гибкости у старших дошкольников.

Объект исследования: учебно-тренировочный процесс по спортивной акробатике с детьми дошкольного возраста.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогический эксперимент.

Гибкость – одно из пяти основных физических качеств, которое определяется как способность выполнения упражнений с большой амплитудой. Слабо развитая подвижность суставов затрудняет координацию движений, так как влияет на ограничение смещений отдельных звеньев тела человека. Амплитуда движений имеет особое значение не только для координационных способностей, но и для других физических качеств.

Уровень развития гибкости и эластичности суставов, мышц и связок влияет на снижение травмоопасности и увеличение эффективности выполнения движений. Достаточная гибкость способствует снижению получения травм при вынужденных резких движениях. С другой стороны, большая амплитуда гарантирует свободу, быстроту движений, увеличивает путь эффективного приложения усилий при реализации физических упражнений.

Многочисленные исследования доказывают необходимость формирования высокого уровня подвижности в суставах для развития скоростных, координационных способностей и силы. Также значимость достаточного развития гибкости нельзя не отметить при различных нарушениях осанки, плоскостопия, после получения спортивных и бытовых травм и т.д.

Средствами развития гибкости выступают упражнения на растяжение мышц и связок, которые можно сделать с максимальной амплитудой. Такие упражнения называют упражнениями на растягивание мышц.

Основная задача упражнений на растягивание состоит в том, чтобы увеличить длину мышц до уровня, соответствующего нормальной подвижности с точки зрения анатомического понимания. При этом соотношение гибкости и мышечной силы должно быть оптимальным.

Акробатические упражнения являются эффективным средством развития и совершенствования физических и морально-волевых качеств детей до-

школьного возраста, а также, трудового воспитания, также являются одним из преимущественно результативных средств развития гибкости.

Эксперимент проводился с группой девочек – юных акробатов. Экспериментальная методика включала в себя комплексы специальных упражнений на развитие гибкости, применяемые на разных этапах занятия. Особую роль уделяли осуществлению акробатических элементов на гибкость.

Специальные упражнения для развития гибкости у дошкольников:

1. «Ласточка». И.п.: лежа на животе, ноги прямые вместе, носки натянуты, руки прямые вперед. Выполнение (В): вместе поднять от пола голову, грудь, ноги и руки; выполнить перемещение рук в стороны, назад, вперед; прямые ноги разъединять, соединять, поднимать по очереди.

2. «Колечко». И.п.: лежа на животе, руки в упоре около груди. В.: выпрямляя руки в локтях, поднять грудь и голову, затем ноги согнуть в коленях и стараться натянутыми носками дотронуться до головы, образу замкнутое кольцо.

3. «Корзинка». И.п.: лежа на животе, руки вдоль туловища. В.: согнуть ноги в коленях, руками выполнить захват носков с внешней стороны и тянуть ноги вверх одновременно подтягивая вверх голову и туловище.

4. «Ласточка с колена» или «Кошка хвостик подняла». И.п.: упор на руках и коленях. В.: поднять вверх голову и одну прямую ногу с вытянутым носком, в спине прогнуться.

5. «Стойка на лопатках». И.п.: лежа на спине, ноги вместе, руки вдоль туловища. В.: поднять прямые ноги над головой с опорой на руки, стараться приподнять таз; сгибая руки в локтях, выполнить упор кистями под поясницу (пальцы рук направлены внутрь, навстречу друг другу), ноги выпрямить вверх по одной линии с тазом. Опустить руки, затем медленно ноги.

6. «Улитка» или «Полушпагат». И.п.: стоя на двух коленях. В.: вытягивая одну ногу назад, садиться плотно на пятку второй. Ноги должны располагаться на одной линии. Положение рук различное: на поясе, в стороны, вверх, за головой, одна вверх, другая вниз, назад с касанием вытянутой ноги. «Улитка в домике». И.п.: полушпагат, руки в стороны. В.: согнуть ногу в колене и поднять вверх к голове, руки опустить на пол для опоры, носки натянуты.

7. «Стрела». И.п.: «птичка». В.: одну ногу согнуть в колене, вторую выпрямить и опустить на ступню согнутой ноги, опора переходит на локти.

В ходе эксперимента в начале выполнено тестирование уровня гибкости акробатов, следующим этапом было использование специально подобранных акробатических упражнений для развития гибкости. В конце педагогического эксперимента было проведено повторное тестирование.

По мере выполнения работы можно сделать следующие выводы:

1. Гибкость – способность человека выполнять движения с максимальной возможной амплитудой. Достаточный уровень развития гибкости гарантирует свободу, экономичность и быстроту выполнения движений, способствующих эффективному выполнению различных физических упражнений. У дошкольников имеются все предпосылки к приобретению гибкости. В этом возрасте наблюдаются наиболее высокие темпы развития подвижности позвоночника, тазобедренного сустава. На уровень развития гибкости также влияют и факторы среды, и наследственность.

2. Экспериментальная методика включала различные специальные упражнения на развитие гибкости в разных частях занятий. Комплексы включали в себя такие упражнения, как «ласточка», «корзинка», «колечко», «стрела» и др.

3. Сопоставление результатов тестирования показало, что произошла положительная динамика в показателях гибкости.

Таким образом, акробатические упражнения оказывают достоверно эффективное влияние на повышение подвижности суставов у детей дошкольного возраста.

1. Антонов, Ю. Е. Здоровый дошкольник: Социально оздоровительная технология XXI века / Ю. Е. Антонов, М. Н. Кузнецова, Т. Ф. Саулина. – Москва : АРКТИ, 2001. – 211 с.

2. Барамидзе, А. М. / Стретчинг. Подвижность, гибкость, элегантность / А. М. Барамидзе, М. А. Родик, Т. Г. Киселев. – Москва : Советский спорт, 1991. – 96 с.

3. Коркина, В. П. Спортивная акробатика / В. П. Коркина. – Москва : «Физическая культура и спорт», 1981. – 79 с.

4. Ратушина, Е. В. Комплектование парно-групповых составов спортивной акробатики на основе учета совместимости индивидуально-психологических особенностей партнеров / Е. В. Ратушина. – Омск, 1998. – 146 с.

5. Яковлева, Л. Л. Акробатические упражнения / Л. Л. Яковлева. – Москва : Просвещение, 1996. – 41 с.

ВЛИЯНИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ В СПОРТИВНОЙ СЕКЦИИ ПО ВОЛЕЙБОЛУ НА ФИЗИЧЕСКОЕ И НРАВСТВЕННОЕ ЗДОРОВЬЕ УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Д.С. Маслова

*Научный руководитель С.В. Булаева, канд. биол. наук, доцент
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль*

В настоящее время нельзя найти ни одной сферы человеческой деятельности, которая не была бы связана с физической культурой и спортом. Спорт и физическая культура являются важнейшим фактором воспитания подрастающего поколения, способного противостоять негативным явлениям в обществе. Наиболее сильной мотивацией детей к занятиям физическими упражнениями является возможность укрепления своего здоровья и профилактика заболеваний. Занятия спортом – волейболом – положительно влияют на физическое и нравственное здоровье детей, а координационные способности одни из важнейших качеств, которыми должен обладать человек [4].

Целью работы было изучить влияние координационных способностей в спортивной секции волейбол на физическое здоровье учащихся.

Задачи:

1. Изучить литературу для значения координационных способностей в игровой деятельности волейболистов.
2. Рассмотреть методику для определения уровня развития важнейших координационных способностей в волейболе.
3. Проанализировать результаты оценки развития координационных способностей у детей подросткового возраста в волейболе.

Именно в юности закладывается отношение к своему здоровью, привязанность к спорту, формируются основы образа поведения, которые, в конечном счете, определяют качество жизни и жизненного успеха каждого человека.

Волейбол по своей сути относится к сфере спортивных игр. По игровой идее и характеру он принадлежит к разделу игр с отбиванием мяча.

В свою очередь, волейбол как учебная дисциплина, входит в школьную программу по физической культуре. Учащиеся знакомятся с содержанием и основными правилами игры, овладевают техникой игровых приемов и усваивают простейшие тактические комбинации [2].

Как считает Л.В. Ивойлов, волейбол в общеобразовательных учреждениях «направлен на физическое развитие учащихся, воспитание у них дисциплины, чувства дружбы и товарищества» [3].

В настоящее время существует много направлений оздоровительных занятий: это уроки физической культуры в школе (3 часа в неделю), школьные спортивные секции и т.д.

Занятия физической культурой в школе призваны способствовать физическому развитию растущего организма ребенка, формировать у него разнообразные двигательные умения и навыки, и оздоравливать растущий детский организм.

Основная цель работы секции волейбола в школе состоит в формировании у подрастающего поколения устойчивого интереса к занятиям спортом и ЗОЖ.

Для игры характерны разнообразные чередования движений, быстрая смена ситуаций, изменение интенсивности и продолжительности деятельности каждого игрока. Условия игровой деятельности приучают занимающихся подчинять свои действия интересам коллектива в достижении общей цели, действовать с максимальным напряжением своих сил, преодолевать трудности в ходе спортивной борьбы, мгновенно оценивать изменившуюся обстановку и принимать правильные решения. Эти особенности способствуют воспитанию у учащихся чувства коллективизма, настойчивости, решительности, целеустремленности, внимания и быстроты мышления, способности управлять своими эмоциями. Все это относится к координационным способностям человека.

Современный волейбол является спортивной игрой, которая проходит на высоких скоростях требует от игроков хорошей ориентации в ограниченном пространстве. Не удивительно, что в процессе игры часто возникают ситуации, требующие проявления находчивости, быстроты реакции, способности к концентрации и переключению внимания, пространственной, временной, динамической точности движений.

Главными составляющими координационными способностями в волейболе являются:

- способность к реагированию – умение быстро и точно реагировать в сложных условиях двигательной деятельности;
- способность к дифференцированию параметров движений обуславливает высокую точность и экономичность пространственных, силовых и временных параметров движений;
- способность к ориентированию в пространстве – умение точно определять и своевременно изменять положение тела и осуществлять движения в нужном направлении;
- способность к ритму – способность точно воспроизводить заданный ритм двигательного действия или адекватно варьировать его в связи с изменившимися условиями;
- способность к скорости перестроения двигательных действий – это быстрота преобразования выработанных форм движений или переключение от одних двигательных действий к другим соответственно меняющимся условиям;

- способность к равновесию – сохранение устойчивости позы в тех либо иных статических положениях тела.

Для становления координационных способностей очень важен подростковый период, когда еще можно исправить недостатки, допущенные при развитии координационных способностей в младшем школьном возрасте. Позже это сделать непросто [2].

В эти годы у учащихся значительно активизируется процесс расширения координационного базиса. На этой основе проходит дальнейшее разностороннее развитие координационных способностей, особенно относящихся к спортивно-игровым двигательным действиям.

Нами было проведено педагогическое наблюдение, которое проводилось непосредственно в условиях учебно-тренировочных занятий. Это позволило оценить содержание тренировок, их направленность на развитие как общей, так и координационной направленности участников эксперимента. Для оценки общей двигательной подготовленности в исследовании были использованы педагогические тесты: на быстроту реагирования «ловля линейки», «челночный бег 3х10»; на дифференцирование двигательных действий «прыжок в пол силы», «бег к пронумерованным набивным мячам»; на быстроту перестроения движений «перешагивание через гимнастическую палку» и тесты для определения устойчивости вестибулярного аппарата «кувырки с приемом мяча».

Уровень развития координационных способностей в значительной степени зависит от того, насколько развита у ребенка способность к правильному восприятию и оценке собственных движений, положения тела. Следовательно, развитие координационных способностей волейболиста – это совершенствование координации движений, а главное – способность быстро перестраивать двигательную деятельность в соответствии с постоянно меняющимися ситуациями игры и владение своим телом в безопорном положении [5].

Таким образом, координационные способности влияют на воспитание личности ребенка. Оказывают положительное воздействие на двигательные умения и навыки, способствуют развитию целеустремленности, решительности, внимания и быстроты мышления.

1. Беляев, А. В. Волейбол: теория и методика тренировки / А. В. Беляев, Л. Булыкина. – Москва : ТВТ Дивизион, 2011. – 176 с.

2. Железняк, Ю. Д. Подготовка юных волейболистов / Ю. Д. Железняк, Ю. Н. Клещев, О. С. Чехов. – Москва : Физическая культура и спорт, 1967. – 294 с.

3. Ивойлов, Л. В. Волейбол (Техника, обучение и совершенствование) / Л. В. Ивойлов. – Минск : Беларусь, 2011. – 147 с.

4. Лях, В. И. Координационные способности: диагностика и развитие / В. И. Лях. – Москва : ТВТ Дивизион, 2006. – 290 с.

РАЗРАБОТКА СОДЕРЖАНИЯ СЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ НА ОСНОВЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

А.Е. Меркушева

Научный руководитель Е.В. Седунова, канд. пед. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Актуальность. Двигательная активность школьников является важным аспектом их личностного развития в современном обществе. Роль двигательной активности заключается в том, что сегодня в обществе наблюдается ее дефицит, вследствие чего ухудшается здоровье растущего организма, что не обеспечивает обучающимся полноценного физического развития. Образовательный процесс школы невозможен без активной физкультурно-спортивной деятельности обучающихся, которая организуется в форме уроков физической культуры и секционных тренировочных занятий по видам спорта.

Уроки по теме «Волейбол» включены в школьную рабочую программу предмета «Физическая культура», также волейбол включен и в дополнительную образовательную программу школы в рамках секционно-тренировочных занятий по видам спорта. Основная задача занятий волейболом направлена на повышение уровня физических качеств и улучшение функциональной работы организма обучающихся [1].

Используемые учителем физической культуры формы и методы обучения волейболу на уроке и в рамках секционной работы имеют общие и отличительные особенности.

Общими особенностями использования форм и методов обучения волейболу являются:

- коллективная форма обучения;
- групповая форма обучения;
- индивидуальная форма обучения;
- практические методы обучения;
- наглядные методы обучения;
- словесные методы обучения;
- игровые методы обучения.

Отличительными особенностями использования форм и методов обучения волейболу являются:

- внешкольная форма обучения;
- метод опыта и эксперимента обучения.

Отличия форм и методов в процессе обучения волейболу связаны с тем, что в рамках школьного урока не всегда удастся организовать мастер классы с профессиональными волейболистами (ограничение по времени урока и программному объему часов), это возможно только в форме внешкольного мероприятия. Также обмен опытом между игроками новичками и профессионала-

ми, участие в эксперименте по повышению своего игрового мастерства тоже возможно только в рамках секционного занятия.

Однако, как показывает практика и научные исследования многих авторов, изучающих опыт процесса обучения спортивной игре «Волейбол», применение нетрадиционных форм и методов на занятиях эффективно влияет на процесс игровой деятельности волейболистов. Разнохарактерные занятия по волейболу комплексно воздействуют на техническую, тактическую и психологическую подготовку волейболистов [5].

Цель исследования: изучение особенностей содержания дополнительной образовательной программы школы по волейболу.

Задачи исследования:

1. Изучить актуальные вопросы по организации обучения школьников волейболу в условиях секционных занятий.
2. Провести анализ содержания дополнительной образовательной программы школы по волейболу на предмет выявления традиционных и нетрадиционных форм и методов обучения.

Секционные занятия по волейболу носят учебно-тренировочную и методическую направленность. На секционных занятиях обучающиеся более углубленно овладевают техникой и тактикой игры в волейбол [4].

Как и в урочной форме, школьные секционные занятия по волейболу состоят из трех частей: подготовительной, основной и заключительной.

Основная часть секционного занятия включает упражнения на обучение технике, усвоение тактики игры, воспитание физических и волевых качеств. В зависимости от задачи секционного занятия подбираются средства обучения и распределяется время обучения на отдельные элементы игры.

Волейбол – это командная игра, поэтому для достижения хороших результатов необходимо в секции создать постоянный состав игроков, серьезно относиться к комплектованию учебных групп.

Эффективным средством привлечения школьников к дополнительным занятиям по волейболу является их мотивация, интерес к данному виду спорта. Повысить мотивацию и интерес к спортивной игре «Волейбол» можно нетрадиционными формами и методами обучения, в частности организацией занятия-дискуссии по виду спорта, занятия с демонстрацией видеофильмов о знаменитых игроках волейболистах и др.

Дополнительные образовательные программы разрабатываются отдельно каждой образовательной организацией в соответствии с Концепцией развития дополнительного образования детей от 04 сентября 2014 г. № 1726-р, Приказа Минпросвещения России от 09.11.2018 № 196 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам», методических рекомендаций по проектированию дополнительных общеразвивающих программ. Министерства образования и науки Российской Федерации (информационное письмо Минобрнауки России от 18.11.2015 г. № 093242).

Проведенный анализ интернет-источников дополнительных образовательных программ школы по волейболу показал [2; 3]:

- в содержании программы, в отличие от школьной программы по физической культуре, больше часов выделено на занятия по специальной подготовке с целью углубленного освоения техники и тактики игры;
- выделены часы на теоретические занятия по овладению знаниями не только классического, но и пляжного волейбола;
- в отличие от школьной программы физической культуры, есть часы на приобретение двигательного опыта за счет совершенствования овладения игровыми приемами в волейболе;
- выделены секционные занятия на формирование умения понимать судейскую жестикуляцию;
- большое внимание на периодах секционного обучения отводится упражнениям индивидуальной физической подготовки волейболиста и его технико-тактическим действиям.

Как видно из решения задач исследования, освоение школьниками игровой практики в волейболе и рост уровня физической и технической подготовленности обеспечивается за счет продуктивных преподавательских влияний, а именно: правильно подобранных форм, методов, средств обучения, необходимых в урочной и секционной работе. Более рациональная конструкция процесса обучения волейболу предполагается в дополнительной образовательной программе по волейболу, т.к. в содержание программы входят нетрадиционные формы и методы обучения волейболу, чего нет в урочных занятиях по теме волейбола. Поэтому можно предположить, что обучение школьников волейболу будет более эффективно при комплексном изучении материала дополнительной программы секционных занятий, включающей нетрадиционные формы и методы.

1. Беляев, А. В. Волейбол на уроке физической культуры / А. В. Беляев. – 2-е изд. – Москва : Физкультура и спорт, 2005. – 144 с.

2. Дополнительная общеобразовательная, общеразвивающая программа физкультурно-спортивной направленности «Волейбол». – URL: <https://infourok.ru/dopolnitelnaya-obsheobrazovatel'naya-programma-volejbol-5541482.html?ysclid=19h0tx1wsa815103507> (дата обращения: 15.10.2022). – Текст : электронный.

3. Железняк, Ю. Д. Волейбол. Примерная программа / Ю. Д. Железняк, А. В. Чачин, Ю. П. Сыромятников. – Москва : Советский спорт, 2005. – 112 с.

4. Кобуев, С. Н. О технологии обучения волейболу / С. Н. Кобуев. – Физическая культура в школе, 2001. – 31 с.

5. Колодницкий, Г. А. Внеурочная деятельность учащихся. Волейбол / Г. А. Колодницкий, В. С. Кузнецов, М. В. Маслов. – Москва : Просвещение, 2012. – 649 с.

ПОДГОТОВКА УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ К СДАЧЕ НОРМ ГТО В РАМКАХ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.Е. Молявина

*Научный руководитель О.А. Солоненко, канд. пед. наук, доцент
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль*

Актуальность исследования. В нашей стране наблюдается негативная тенденция к снижению уровня здоровья детей, подростков и молодежи. Поэтому вопрос здоровья нации на сегодняшний день достаточно актуален. Большую роль в ухудшении состояния здоровья детей играют не только социальные условия, но и малоподвижный образ жизни современных школьников. [1]. Исправить ситуацию призван ряд мер [3]. Ключевой из них стало введение в действие с 1 сентября 2014 г. в РФ Всероссийского физкультурно-оздоровительного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО). [4]. Лица, выполнившие нормативы определенных ступеней Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса, награждаются соответствующим знаком отличия. Большинство учащихся старших классов сдают нормы ГТО по следующим причинам: 1) поддержание физической формы 2) наличие значка обеспечивает дополнительные баллы при поступлении в вуз.

В соответствии с ФГОС подготовка к тестированию осуществляется на уроках физической культуры и на занятиях по внеурочной деятельности [2].

Цель исследования: проанализировать влияния занятий внеурочной деятельности на подготовку учащихся старших классов к сдаче норм ГТО.

Задачи исследования: 1) изучить теоретические основы физической подготовки школьников к выполнению норм и требований комплекса ГТО V ступени; 2) разработать план подготовки старших школьников к сдаче норм ГТО и провести сравнительный анализ результативности с группой, занимающейся волейболом; 3) оценить уровень готовности школьников старших классов к выполнению норм и требований комплекса ГТО V ступени.

Организация и методы исследования. Исследование проводилось с сентября 2020 года по март 2021 года. В контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) группах, кроме обязательных уроков по физической культуре, также проводились занятия по внеурочной деятельности на базе Муниципального образовательного учреждения «Средняя школа № 2» г. Ярославля. В исследовании принимали участие ЭГ и КГ школьников. В каждой группе по 15 испытуемых: 7 девушек и 8 юношей в возрасте 16–17 лет. Всего в эксперименте участвовали 30 учащихся. ЭГ – школьники, занимающиеся по разработанному плану занятий в рамках внеурочной деятельности с использованием средств ОФП, способствующих повышению результатов сдачи норм ГТО. КГ –

школьники, занимающиеся волейболом во внеурочной деятельности. Занятия в рамках эксперимента проходили в течение 7 месяцев, 3 раза в неделю по 45 минут во внеурочное время.

Подготовка ЭГ осуществлялась по плану внеурочных занятий, направленных на развитие физических качеств, уровень развития которых оценивает комплекс ГТО:

1. Развитие скоростных способностей. Бег на короткие дистанции (30 м, (с); 60 м, (с); 100 м, (с)); бег в парах; бег с низкого и высокого старта; передачи мяча.

2. Развитие выносливости. Бег на 3 км – юноши или бег на 2 км – девушки.

3. Развитие силовых способностей. Сгибания и разгибания рук в упоре: лежа, (кол-во раз); на брусьях; обратные отжимания от скамьи; поднятия ног в висе на гимнастической стенке); броски набивных мячей 1–2 кг, (кол-во раз); подтягивания на высокой перекладине, (кол-во раз) – юноши; подтягивание из виса лежа на низкой перекладине, (кол-во раз) – девушки.

4. Развитие координационных способностей. Прыжки через скакалку; метания мяча в цель с различного расстояния и из разных исходных положений; прыжки в длину с места толчком двумя ногами, (см); бег к пронумерованным фишкам; челночный бег 3x10 м, (с).

5. Развитие гибкости. Приседания; складка; наклон вперед из положения сидя, с помощью партнера; наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье [5].

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты, полученные в ходе исследования, были подвергнуты математико-статистической обработке.

Для того чтобы отследить динамику изменений контрольной и экспериментальной групп, по окончании эксперимента было проведено итоговое тестирование.

Итак, сравнительный анализ сдвигов в показателях физической подготовленности учащихся ЭГ и КГ в процентном соотношении показал, что темпы прироста в ЭГ у юношей и девушек значительно выше, чем в КГ, что дает основание утверждать о позитивном влиянии занятий по внеурочной деятельности на подготовку старшеклассников к сдаче норм ГТО посредством ОФП.

Максимальный прирост в ЭГ отмечен в тесте «Челночный бег 3x10 м»: у девушек – 80%, у юношей – 66%. Минимальный прирост у девушек в тесте «Прыжки в длину с места толчком двумя ногами (см)» – 4%, у юношей в тесте «Бег 100 м (с)» – 5% (рис. 1–2).

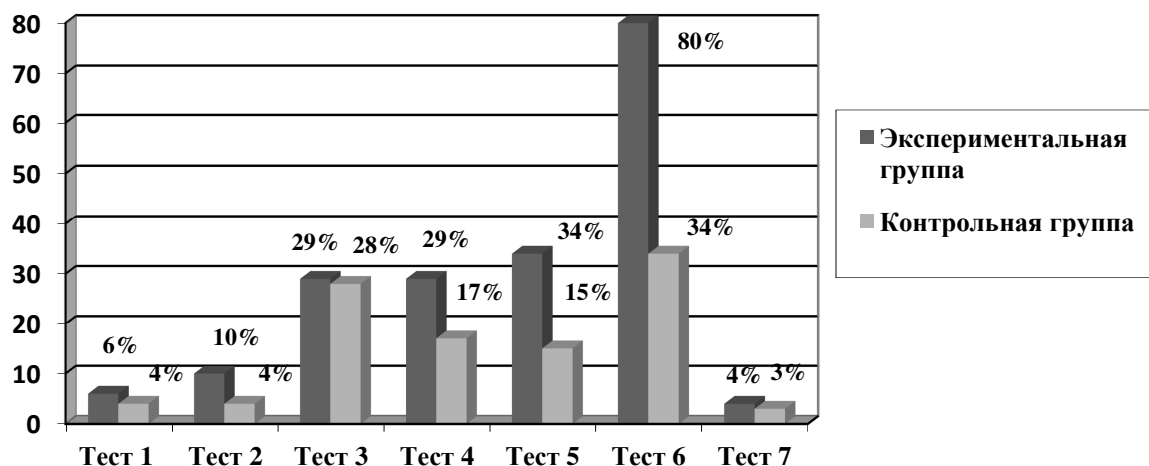

Рис. 1. Результаты тестирования у девушек (%):

Тест № 1 Бег 100 м, (с); Тест № 2 Бег 2000 м, (с); Тест № 3 Подтягивание из виса лежа на низкой перекладине 90 см, (кол-во раз); Тест № 4 Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу, (кол-во раз); Тест № 5 Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье, (см); Тест № 6 Челночный бег 3х10 м, (с); Тест № 7 Прыжок в длину с места толчком двумя ногами, (см)

Прирост показателей по всем тестам также наблюдался и в группе, занимающихся волейболом. Максимальный прирост в КГ отмечен в тесте «Челночный бег 3*10 м»: у девушек – 34%, у юношей – 26%. Минимальный прирост у девушек в тесте «Прыжки в длину с места толчком двумя ногами (см)» – 3%, у юношей в тесте «Бег 100 м (с)» – 2%.

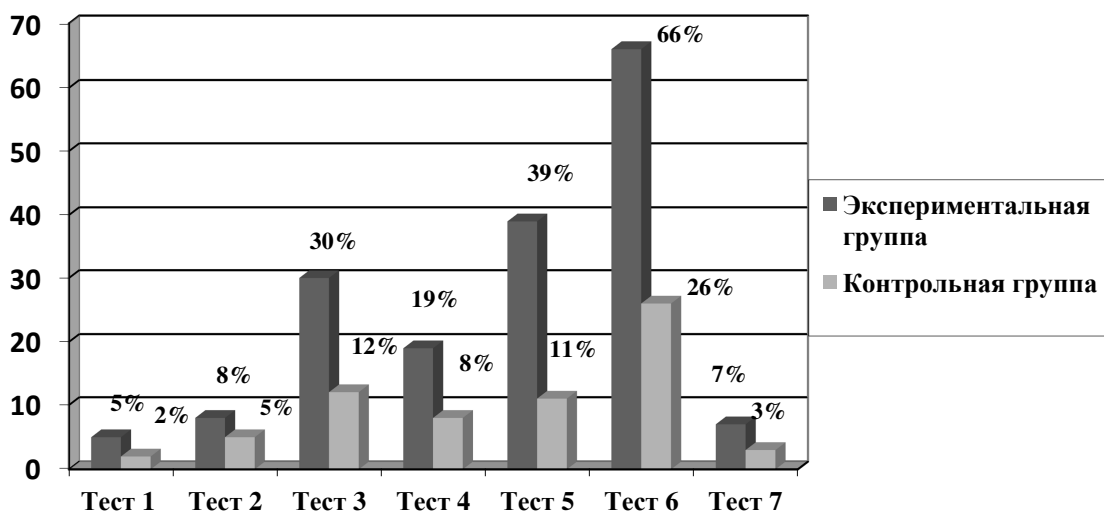

Рис. 2. Результаты тестирования у юношей (%):

Тест № 1 «Бег 100 м, (с)»; Тест № 2 «Бег 3000 м, (с)»; Тест № 3 «Подтягивание из виса на высокой перекладине 90 см, (кол-во раз)»; Тест № 4 «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу, (кол-во раз)»; Тест № 5 «Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье, (от уровня скамьи, см)»; Тест № 6 «Челночный бег 3х10 м, (с)»; Тест № 7 «Прыжок в длину с места толчком двумя ногами, (см)»

Выводы: 1) Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» нацелен на укрепление здоровья, использование возможностей спорта и физической культуры для гармоничного развития личности, патриотическое воспитание и приобщение учащихся к активному и здоровому образу жизни. Важным условием успешной подготовки школьников к сдаче норм ГТО является учет возрастных особенностей и гендерных различий. ВФСК ГТО включает в себя оценку уровня развития всех физических качеств. Выполнение норм комплекса ГТО требует серьезной физической подготовки, которая осуществляется через урочную и внеурочную деятельность.

2) Разработан план занятий по подготовке старших школьников к сдаче норм ГТО V ступени, который включал в себя упражнения: с предметами (набивные мячи, скакалки), прыжковые, беговые, на растяжку, в парах. На начало эксперимента показатели физической подготовленности между контрольной и экспериментальной группой не имели достоверных различий. Результаты итогового тестирования подтвердили эффективность разработанного плана внеурочных занятий, так как показатели по всем тестам стали достоверными. 3) Все учащиеся ЭГ, посещавшие занятия внеурочной деятельности, успешно сдали тесты ГТО и получили значки разного достоинства: золотой – 40%, серебряный – 47%, бронзовый – 13%. Среди учащихся КГ, занимающихся в секции по волейболу, по результатам итогового тестирования 13% учащихся получили золотые значки, 20% серебряные, 40% бронзовые, 27% значки не получили.

1. Виноградов, П. А. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) – путь к здоровью и физическому совершенству: документы и методические материалы / П. А. Виноградов, А. В. Царик, Ю. В. Окуньков. – Москва : Спорт, 2016. – 234 с.

2. Кузнецов, В. С. Внеурочная деятельность. Подготовка к сдаче комплекса ГТО : учебное пособие для общеобразовательных организаций / В. С. Кузнецов, Г. А. Колодницкий. – Москва : Просвещение, 2016. – 128 с.

3. Об утверждении порядка организации и проведения тестирования населения в рамках Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) : Приказ Министерства спорта РФ от 29 августа 2014 г. № 739 // Вестник образования России. – 2015. – № 4. – С. 16–23.

4. О внесении изменений в приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 г. № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования : Приказ Министерства образования и науки РФ от 29 декабря 2014 г. № 1643. – Текст : электронный. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/70864704/paragraph/1:065> (дата обращения: 15.10.2022).

5. Холодов, Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта : учебное пособие / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. – Москва : Издательский центр «Академия», 2003. – 480 с.

МОТИВАЦИЯ ДЕТЕЙ К ЗАНЯТИЯМ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКОЙ НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОЙ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ

Е.С. Мудрова

Научный руководитель П.В. Михайлов, д-р биол. наук, доцент

Ярославский государственный педагогический университет

им. К.Д. Ушинского

г. Ярославль

Легкая атлетика один из самых массовых видов спорта в России. Каждый 11 спортсменов в России – легкоатлет, каждый 10 тренер – тренер по легкой атлетике [2]. По этим показателям легкая атлетика намного опережает другие виды спорта, однако в настоящее время ситуация меняется: наблюдается снижение интереса детей к занятиям легкой атлетикой. Многие тренеры отмечают, что с каждым годом острее становится проблема набора детей в группы начальной подготовки, а из тех, кто пришел заниматься, высок процент ухода.

Все выше сказанное определило цель исследования: установить наиболее вероятные причины раннего снижения мотивации детей к занятиям легкой атлетикой и определить возможные пути повышения привлекательности тренировочных занятий.

Исследование проводилось на базе «ГУ ЯО СШОР по легкой атлетике и адаптивному спорту» г. Ярославля, в котором приняли участие 52 ученика и 12 тренеров.

Для начала мы разделили всех школьников на две группы: 1 группа – учащиеся, которые занимаются легкой атлетикой, 2 группа – ребята, которые по каким-либо причинам прекратили занятия легкой атлетикой. Школьникам были даны вопросы анкет, подготовленные для каждой группы.

Анкета 1 (для школьников, занимающихся спортом)

1. Сколько ты занимаешься легкой атлетикой?
2. Как ты относишься к посещению тренировок?
3. Почему ты решил заняться этим видом спорта?
4. Почему ты продолжаешь заниматься спортом, что нравится в занятиях?
5. Что не нравится в занятиях?
6. Собираешься ли ты дальше заниматься легкой атлетикой? (да; нет; не знаю). Если нет, то почему?
7. Из-за чего ты мог бы прекратить занятия?
8. Что тебе нравится в твоём тренере?
9. Что тебе не нравится в твоём тренере?

10. Будешь ли ты ходить на тренировки летом?
 11. Чтобы ты посоветовал тренеру изменить в тренировках?
- Анкета 2 (для школьников, прекративших занятия спортом)
1. Сколько ты занимался легкой атлетикой?
 2. Почему ты решил заняться этим видом спорта?
 3. Почему ты решил прекратить занятия?
 4. Что нравилось в спортивной жизни?
 5. Что не нравилось в спортивной жизни?
 6. Что тебе нравилось в твоём тренере?
 7. Что тебе не нравилось в твоём тренере?

Изучив ответы учащихся и тренеров, мы выявили следующее.

Средний «стаж» спортивной жизни у учащихся начальной подготовки спортивной школы составляет 18 месяцев. Ребята, которые прекратили регулярные занятия, тренировались до этого от 6 до 12 месяцев.

Большинство детей (60%) среди причин, по которым они начинали заниматься спортом, указали, что их «пригласил тренер». Далее второй по популярности ответ «позвали друзья» – 20%. 17,5% школьников пришли сами в легкую атлетику, чтобы больше двигаться. И только один человек из опрошенных ответил, что в легкую атлетику его привели родители.

Основной причиной занятий легкой атлетикой у ребят является общение с друзьями (хорошее отношение в коллективе) – 47%. Среди мотивов, по которым ребята продолжают заниматься легкой атлетикой, потребность в двигательной активности сместилась на второе место – относящиеся к данному мотиву причины продолжения занятий назвали 36% школьников. Кроме того, из содержания бесед следует, что школьники не считают занятия бегом единственным способом удовлетворения этой потребности. Также среди предпочитаемых видов активного отдыха дети перечислили: «плавание в бассейне», «прогулки с друзьями», «игра на улице в футбол» и т.п. Другой причиной продолжения занятий является положительное отношение к тренеру (21,2%).

Итак, большое значение для мотивирования детей к занятиям легкой атлетикой имеет отношение внутри группы между учащимися. От этого во многом зависит, будут ли ребята продолжать занятия спортом или нет. Нами выявлена положительная взаимосвязь между стремлением детей продолжать занятия в спортивной школе и их отношением к товарищам по команде. Точно так же и отрицательное отношение к ребятам во многом определяет уход ребенка из спортивной группы: из тех школьников, которые прекратили занятия спортом, 35% одной из причин назвали плохие отношения в коллективе.

Прекратить регулярные занятия по личным причинам («если надоест», «если захочу», «перестанет нравиться», «друзья перестанут ходить») могут до 40% занимающихся. Кроме этого травма (повреждения) также является одной из причин, по которой школьники могли бы закончить тренировки. Так ответили 15% ребят. Следует отметить, что 25% спортсменов не хотят прекращать занятия.

В обеих группах было выявлено положительное отношение спортсменов к тренеру. Были отмечены такие качества наставника, как доброта – 15%, понимание и внимание – 54% («разговаривает с нами», «интересуется как наши дела», «нравится отношение к спортсменам»), вежливость («никогда не ругается, не кричит, спокойно разговаривает»).

Несмотря на положительное отношение к тренеру, к ребятам по команде, некоторые школьники отмечают «однообразие и скуку тренировочных занятий». Из ответов на вопрос анкеты и личной беседы мы выяснили, что ребятам начальной подготовки на тренировках не хватает игр («побольше играть», «играть в футбол, догонялки» и т.д.). Так ответили 15% респондентов. 42% предлагают разнообразить учебные занятия («надо поменьше бегать», «хочется соревнований на тренировке», «скучно на тренировках», «надо больше тренировок делать в игровом зале» и т.д.). 10% ребят предлагают организовывать совместные внутренировочные мероприятия (например, совместно отмечать праздники, организовать туристический поход и т.д.).

76% учащихся начальной подготовки не желают тренироваться в летние каникулы. Из беседы со школьниками стало ясно, что многие остаются в городе на летние каникулы, но тренироваться не желают, так как им «хочется отдохнуть от учебного года», «не хочется бегать», «лень», «другие дела», «далеко ехать» и т.д. Вместе с тем неоспоримым является преимущество летних занятий на улице над тренировками в спортивном зале. Молодой организм получает большее количество солнца и кислорода, необходимого для развития.

Многие тренеры объясняют уход ребят на первоначальном этапе тем, что в тренировках отсутствует новизна, «праздник» в отличие от первых занятий. «Тренировки превращаются в обыденность и каждодневный труд».

Разумеется, мотивация также падает по причине того, что дети только начали заниматься спортом, и цель этих занятий, то есть выступление в соревнованиях, для них еще не понятна. Например, мальчики начинают показывать результаты в легкой атлетике позднее девочек. Поэтому у тех юношей, которые рано пришли в спорт, быстрее пропадает интерес к нему. Чтобы не допустить раннего отсева занимающихся, тренеры рекомендуют больше разговаривать с детьми, выяснять мотивы и цель занятий, помогать советами.

Тренеры признаются, что тренировки для детей должны строиться по-иному. На практике выходит, что занятия не отличаются, кроме объема выполняемых работ, от тренировок взрослых спортсменов. Тренеры говорят, что сложно продумывать тренировки для юных спортсменов в силу нехватки времени. Также на интерес влияет количество разнообразного инвентаря, используемого на занятии.

Таким образом, по результатам анкетирования, мы выявили достаточно средний уровень заинтересованности ребят к легкой атлетике. Большое значение для мотивирования детей к регулярным занятиям имеет отношение внутри группы между учащимися. От этого во многом зависит, будут ли ребята продолжать занятия спортом или нет. Однако опытные тренеры знают, что,

чтобы создать группу начальной подготовки, требуется терпение, а главное, время. Многие тренеры отмечают, что с каждым годом острее становится проблема набора детей в группы начальной подготовки, а из тех, кто пришел заниматься, высок процент ухода по причинам отсутствия друзей, единомышленников. Также отсутствие разнообразия в тренировках, недостаток спортивного инвентаря усугубляют и без того сложный процесс набора ребят в группы. Все это может привести к тому, что дети будут с нежеланием приходить на тренировку, выполнять задания достаточно пассивно и не проявлять активности.

Чтобы мотивировать детей к регулярным занятиям, а также разнообразить тренировочный процесс, тренеры могут использовать соревновательно-игровые задания «Детской легкой атлетики», предложенные разработчиками ИААФ. Специалисты не раз подчеркивали, что физическая нагрузка в соревновательно-игровой форме воспринимается детьми с большим интересом, чем сходная по направленности и объему тренировочная работа, но выполненная в традиционном повторном режиме. Соревнования доступны и понятны школьникам, а игры способствуют повышению эмоционального фона учебно-тренировочных занятий. С этим согласны многие психологи и педагоги, отмечая, что характерной особенностью детей является впечатлительность и импульсивность, ярко выраженная эмоциональность восприятия.

Всемирный проект «Детская легкая атлетика ИААФ» рекомендован к использованию Министерством спорта России. Основная идея данной программы заключается в том, чтобы привнести азарт в детскую «игровую» легкую атлетику, и решительно отойти от привычного формата детских соревнований, как миниатюрной модели взрослых турниров. С учетом данной концепции развития детской легкой атлетики можно повысить привлекательность занятий легкой атлетикой для детей.

1. Детская легкая атлетика : программа международной ассоциации легкоатлетических федераций / под общей редакцией В. Б. Зеличенка. – Москва : Терра-спорт : Олимпия Пресс, 2002. – 80 с.

2. Польшина, Г. И. Мотивация детей к занятиям спортом на этапе начальной спортивной подготовки / Г. И. Польшина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2007. – № 3. – С. 294–299.

3. Попов, А. Л. Спортивная психология: учебное пособие для вузов / А. Л. Попов. – 2-е изд. – Москва : Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. – 152 с.

ОЦЕНКА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

А.А. Новожилова

Научный руководитель Н.Н. Мелентьева, канд. пед. наук, доцент

*Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Тенденцией последних лет является стойкое увеличение числа обучающихся, имеющих проблемы со здоровьем, образовательных организаций высшего образования. Этим студентам непременно нужны занятия физической культурой, и в частности адаптивной. Необходимо предлагать студентам с ограниченными возможностями здоровья доступные формы занятий двигательной активностью, активные физические нагрузки им необходимо снижать [1]. В этой связи актуален поиск доступных средств, методов и форм занятий физическими упражнениями для студентов с ослабленным здоровьем. Необходим особый подход к организации образовательного процесса по физической культуре в высшем учебном заведении на основе реализации оздоровительной формы обучения студентов [2].

В Вологодском государственном университете функционирует площадка по адаптивным настольным спортивным играм для студентов с ограниченными возможностями здоровья, в том числе с инвалидностью. Настольные спортивные игры (игры народов мира), такие как новус, джакколо, шаффлборд, кульбуто, корнхол, керлинг, бочча и другие, дают возможность развивать и совершенствовать движения обучающихся всех нозологических групп (с нарушением зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата, с соматическими заболеваниями), а также улучшать уровень функционального состояния.

Цель исследования: оценить уровень функционального состояния студентов с ограниченными возможностями здоровья, посещающих занятия настольными спортивными играми.

Методы исследования: медико-биологические методы (проба Штанге, проба Генчи, проба Мартине). В исследовании приняли участие 25 обучающихся, посещающих занятия на площадке по настольным спортивным играм. Исследование было проведено в феврале 2022 года. Этот этап явился первичным в проведении исследования.

Оценка функционального состояния дыхательной системы обучающихся показала, что в пробе на задержку дыхания на вдохе (проба Штанге) средний результат у девушек 31 с, у юношей – 36 с. В пробе на задержку дыхания на выдохе (проба Генчи) средний результат у девушек 23 с, у юношей – 26 с (рис. 1).

Анализ данных пробы Мартине позволил установить, что при измерении частоты сердечных сокращений (ЧСС) до приседаний средний результат у ис-

пытуемых составил 84,7 уд/мин, после приседаний – 116,15 уд/мин, через 1 минуту отдыха – 97,35 уд/мин. ЧСС в состоянии покоя у здорового человека должна составлять 60–80 уд/мин.

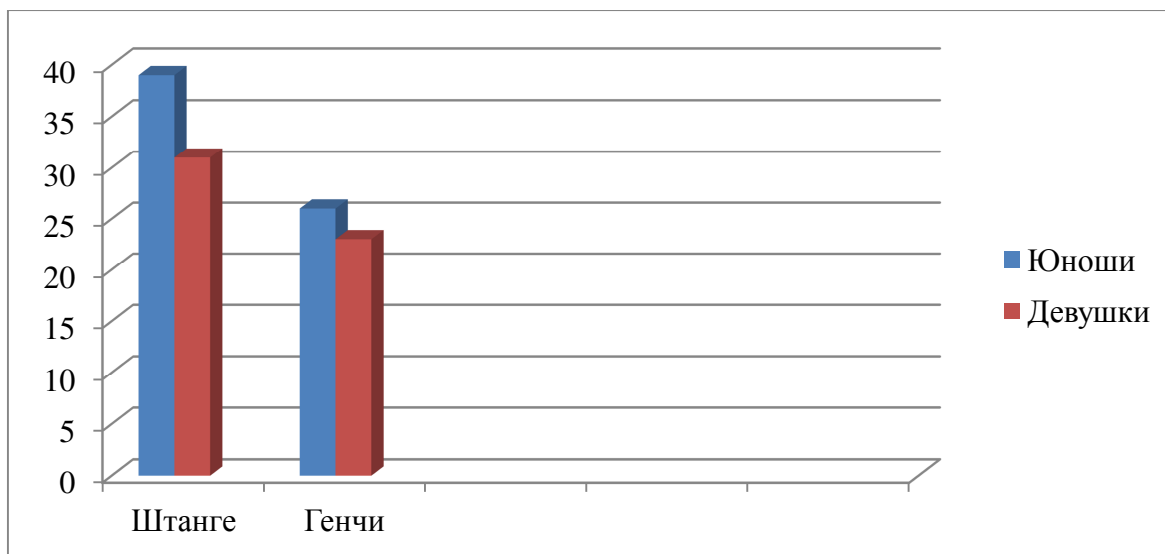

Рис. 1. Средние значения проб на задержку дыхания (с)

Как видно из данных рисунка 2, норма превышена на 4,7 уд/мин. ЧСС после приседаний увеличилась на 37%, что свидетельствует о том, что сердечно-сосудистая система реагирует неплохо (норма увеличения пульса – 20%).

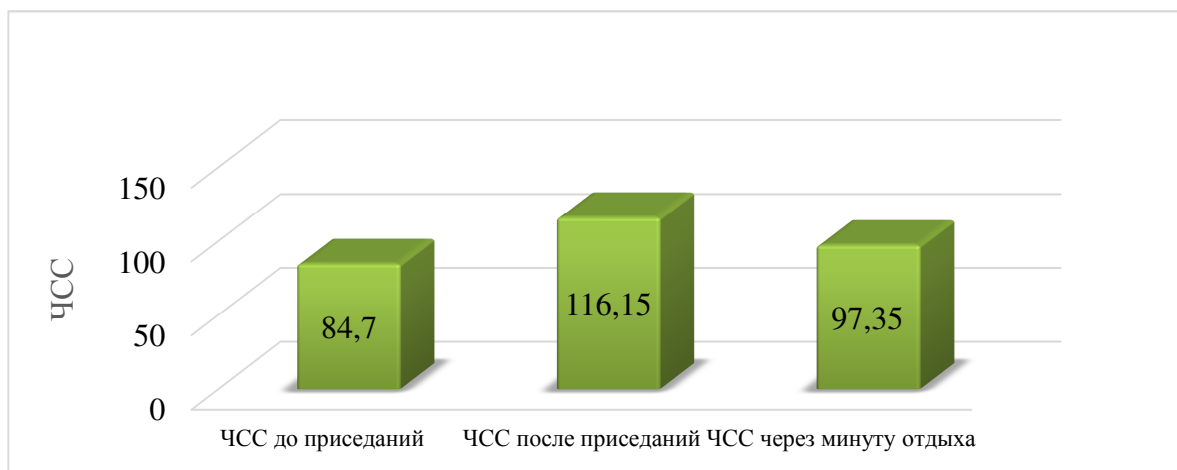

Рис. 2. Средние результаты частоты сердечных сокращений (проба Мартине) (уд/мин)

При анализе полученных данных в зависимости от пола установлено, что у юношей и у девушек ЧСС выше нормы. Показатели юношей в спокойном состоянии выше нормы, что говорит об учащенном сердцебиении. Показатели девочек чуть выше нормы (рис. 3).

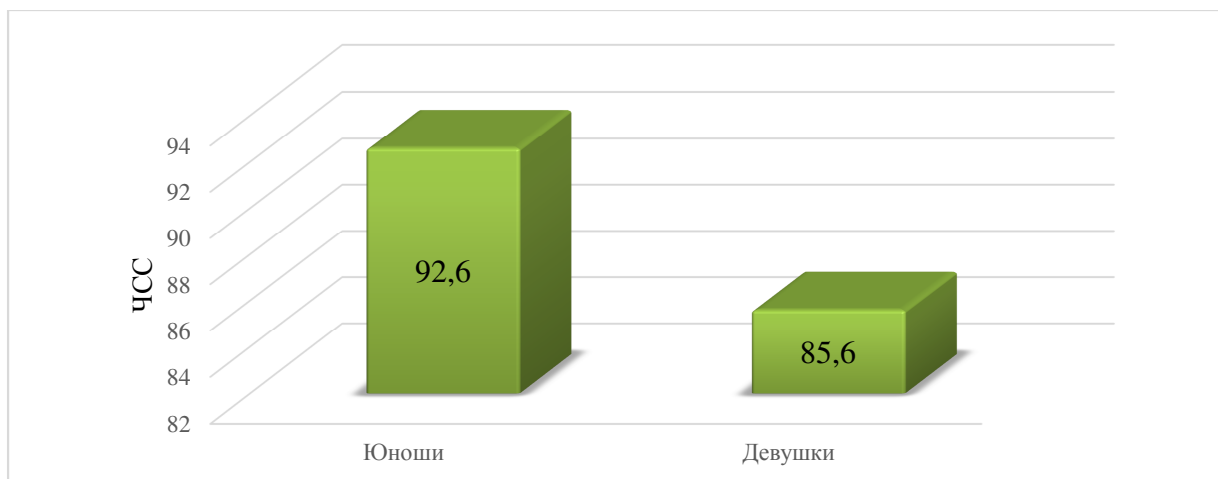

Рис. 3. Средние результаты ЧСС юношей и девушек до проведения пробы (уд/мин)

Показатели юношей после приседаний увеличились на 37%, показатели девушек – на 36% (норма увеличения пульса – 20%). Соответственно отмечается превышение показателей увеличения пульса, как у юношей, так и у девушек (рис. 4).

Рис. 4. Средние результаты ЧСС юношей и девушек после проведения пробы (уд/мин)

При анализе данных пульса после одной минуты отдыха после 20 приседаний выявлено, что юноши восстанавливаются после одной минуты отдыха хуже девушек. Показатели девушек практически вернулись к начальному (рис. 5).

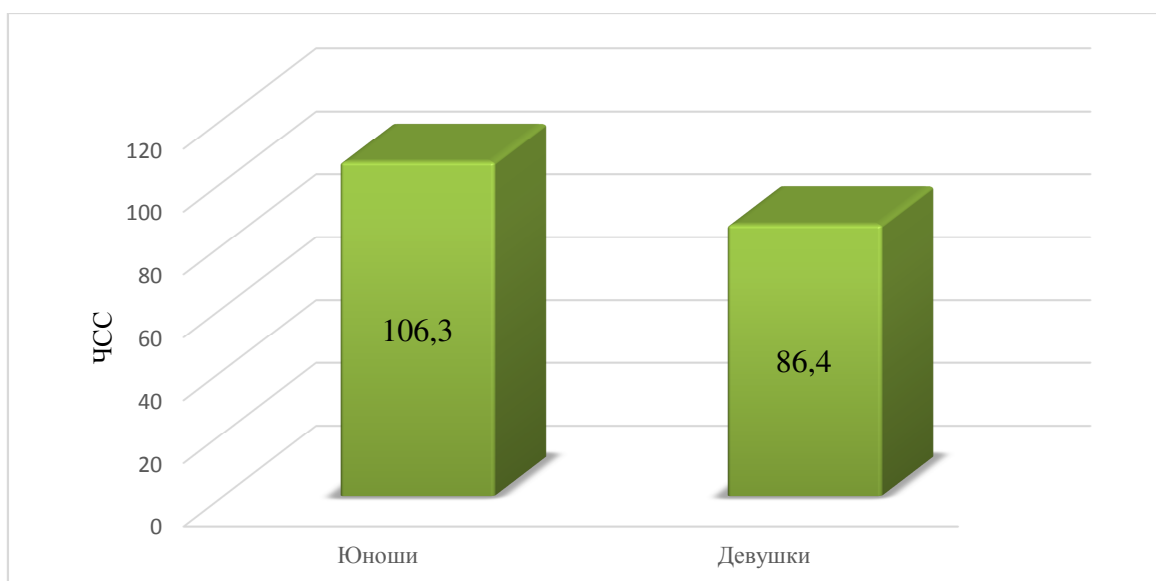

Рис. 5. Средние результаты ЧСС юношей и девушек через минуту отдыха после нагрузки (уд/мин)

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. В соответствии с пробами Штанге и Генчи юноши задерживают дыхание лучше, чем девушки. По данным пробы Мартине результаты оказались лучше у девушек. Факт превышения у обучающихся ЧСС в спокойном состоянии еще раз доказывает, что необходимо предлагать студентам щадящие нагрузки. В дальнейших исследованиях мы продолжим определять влияние занятий адаптивными играми на функциональное состояние обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

1. Лопухина, А. С. Физическое воспитание студентов специальных медицинских групп здоровья : учебное пособие / А. С. Лопухина, Н. Н. Мелентьева, В. Н. Тараторина. – Вологда : ВоГУ, 2018. – 96 с.

2. Мелентьева, Н. Н. Настольные спортивные игры : возможности в адаптивном физическом воспитании студентов с ограниченными возможностями здоровья / Н. Н. Мелентьева, А. С. Лопухина, Н. С. Сверкунова // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2022. – Т. 7. – № 2. – С. 93–98. – DOI 10.47475/2500-0365-2022-17214.

САПСЕРФИНГ КАК СОВРЕМЕННОЕ СРЕДСТВО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ

Д.Д. Ошкин

Научный руководитель О.А. Солоненко, канд. пед. наук, доцент

Ярославский государственный педагогический университет

им. К.Д. Ушинского

г. Ярославль

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена тем фактом, что в настоящее время проблема сохранения и укрепления физического здоровья взрослого населения выдвигается в число приоритетных задач на государственном уровне. Кроме того, поиск эффективных современных средств физической подготовки взрослого населения является предметом непрекращающихся дискуссий и обсуждений, поскольку выступает особенно актуальной и важной проблемой для практики воспитания всесторонне развитой личности [1]. В свою очередь, революционное направление занятий на надувной доске – сапсерфинге объединяет в себе силовую тренировку на поверхности и функциональную. При этом использование нестабильной поверхности «сапа» оказывает тренировочное воздействие на все мышцы стабилизаторы, развивает координационные способности [2].

Практическая значимость исследования состоит в том, что, несмотря на то что в настоящее время в различного рода методической и специальной литературе имеется достаточно данных о методике физической подготовки взрослого населения, все же правильный выбор современных и при этом сбалансированных средств развития физических качеств, в частности сапсерфинга, является сложным вопросом. Данная категория изучена не в полной мере, а также требует дальнейшего научного исследования, что подтверждает особую актуальность и неподдельный интерес к данной теме.

Цель исследования – эмпирическое обоснование эффективности применения занятий сапсерфингом как современного средства физической подготовки взрослого населения.

Задачи исследования включали следующие положения:

- организовать практическое исследование с привлечением взрослого населения, включающее проведение тестирования, педагогического эксперимента и последующую обработку полученных данных;
- обосновать эффективность применения занятий сапсерфингом как современного средства физической подготовки взрослого населения.

Объектом настоящего исследования выступает процесс физической подготовки взрослого населения.

В целях разрешения выше поставленных нами задач использовались следующие методы: анализ и обобщение литературы; педагогическое тестирова-

ние; педагогический эксперимент; методы статико-математической обработки данных.

Исследование проводилось на базе: «Прокатная база 1/2 бобра» п. Туношна. В представленном исследовании принимали участие 10 человек в возрасте 18–29 лет (5 мужчин, 5 женщин), которые непосредственно составили экспериментальную группу. Так, на протяжении 3-х месяцев, с июня по август 2022 года экспериментальная группа три раза в неделю в течение 60–75 минут занималась сапсерфингом. Содержание занятий, помимо выполнения упражнений преимущественно силовой направленности статического характера, включало большое количество динамических упражнений функциональной направленности на поверхности сап-серфа и в воде с использованием его как отягощения. Каждый месяц проводились соревнования.

В целях проверки эффективности использования сапсерфинга как современного средства физической подготовки взрослого населения были отобраны контрольные тесты, позволяющие оценивать динамику интересующих нас показателей у испытуемых. Так, оценка развития двигательных качеств определялась на основе методических рекомендаций с использованием актуальных в настоящее время нормативов испытаний комплекса ГТО для рассматриваемой возрастной категории, включающих в себя силовую и мышечную выносливость, гибкость, взрывную силу, быстроту, координационные способности:

1. Подтягивание из виса на высокой перекладине для мужчин (для женщин – на низкой).
2. Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу.
3. Бег на 30 м.
4. Челночный бег 3х10 м.
5. Прыжок в длину с места толчком двумя ногами.
6. Наклон вперед.

Кроме того, нами было проведено медико-биологическое тестирование испытуемых, включающее следующие пробы: Штанге; Генчи; ортостатическая; ЖЕЛ; Руфье – Диксона.

Посредством методов математической статистики, результаты исследования были обработаны при помощи использования средних арифметических значений, а также критерия статистической вероятности отличий или их отсутствия по t-критерию Стьюдента.

Для объективной оценки эффективности применения занятий сапсерфингом как современного средства физической подготовки взрослого населения было проведено тестирование испытуемых в начале и в конце эксперимента, обобщенные результаты которого представлены ниже (табл.).

Таким образом, установлено, что результаты, показанные в начале эксперимента в большинстве тестов, соответствуют лишь «бронзовому» знаку ГТО, либо же не соответствуют вовсе, особенно у мужчин, что позволяет су-

дить о достаточно низком уровне физической подготовленности участников настоящего исследования.

Таблица

Результаты тестирования испытуемых в ходе эксперимента

Тест		Исходные $X \pm m$	Итоговые $X \pm m$	T	p
1. Подтягивание из виса на высокой перекладине для мужчин (на низкой для женщин) (кол-во раз)	М	5,8 $\pm$ 1,5	8,8 $\pm$ 1,4	5.4	≤ 0.01
	Ж	10,2 $\pm$ 2,4	16,4 $\pm$ 2,1	6.5	≤ 0.01
2. Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу (кол-во раз)	М	15,6 $\pm$ 3,8	21,5 $\pm$ 3,4	5.7	≤ 0.01
	Ж	10,4 $\pm$ 2,2	15,1 $\pm$ 2,1	5.6	≤ 0.01
3. Бег на 30 м (сек)	М	5,6 $\pm$ 0,2	5,5 $\pm$ 0,2	1.4	> 0.01
	Ж	6,2 $\pm$ 0,3	6,1 $\pm$ 0,3	1.5	> 0.01
4. Челночный бег 3x10 м (сек)	М	8,36 $\pm$ 0,8	8,16 $\pm$ 0,6	2.3	> 0.01
	Ж	9,52 $\pm$ 0,4	9,41 $\pm$ 0,5	1.1	> 0.01
5. Прыжок в длину с места толчком двумя ногами (см)	М	197,2 $\pm$ 9,6	215,2 $\pm$ 8,9	5.0	≤ 0.01
	Ж	170,4 $\pm$ 9,2	181,1 $\pm$ 8,2	5.2	≤ 0.01
6. Наклон вперед (см)	М	1,2 $\pm$ 0,9	6,2 $\pm$ 0,6	9.3	≤ 0.01
	Ж	3,1 $\pm$ 1,1	13,3 $\pm$ 0,7	12.2	≤ 0.01

В свою очередь, по результатам уже итогового тестирования можно сделать вывод о том, что под влиянием подобранных средств и нагрузок наблюдаются существенные позитивные изменения, отраженные в повышении уровня физической подготовленности у участников экспериментальной группы, по большинству тестов установлена достоверность различий $p < 0,01$ ($0,01 = 3,1$). Так, наибольший прирост результатов произошел в показателях силы, а также гибкости. Однако следует заметить, что улучшения оказались не так значительны по тестам, характеризующим скоростные способности.

Кроме того, нами было проведено медико-биологическое тестирование в начале и в конце эксперимента, динамика результатов которого отражена далее (рис.).

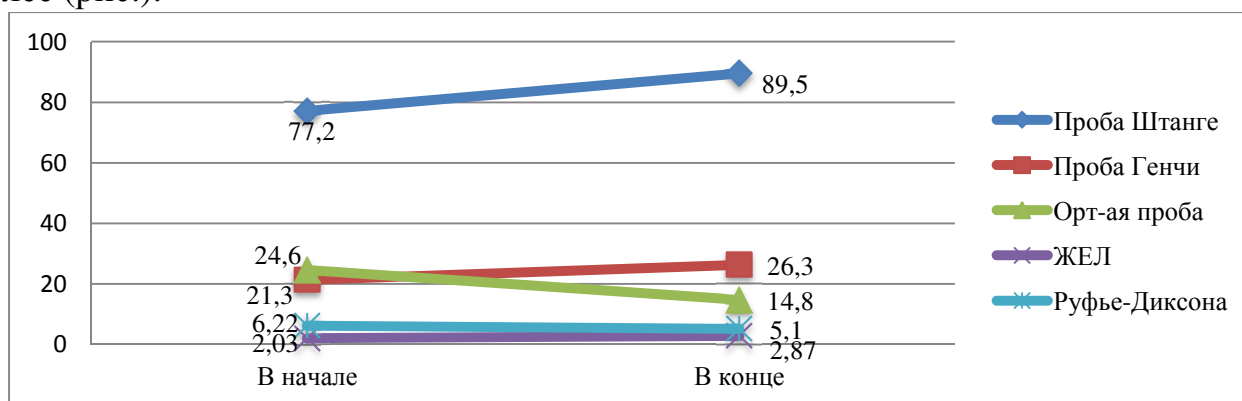

Рис. Динамика показателей медико-биологического тестирования испытуемых

Так, каких-либо отклонений либо же признаков и подозрений на нарушения в состоянии здоровья испытуемых по результатам первичного тестирования функциональной подготовленности в начале исследования не наблюдалось. Продемонстрированные показатели нельзя назвать высокими.

Однако по результатам итого тестирования наиболее заметный прирост показателя мы видим в пробе Штанге, которая позволяет судить о кислородном обеспечении организма и необходима при ведении контроля за дыхательной системой. Также представляется возможным отметить достоверный прирост ЖЕЛ и показателей в тесте Руфье – Диксона. Подобный факт роста данных показателей можно считать результатом аэробной направленности проведенных занятий. Вследствие чего идет развитие выносливости.

На основе полученных экспериментальных данных установлены достоверные положительные изменения в показателях физической подготовленности участников исследования.

Выявлено, что применение занятий сапсерфингом как современного средства физической подготовки является целесообразным и эффективным у взрослого населения. Данное средство физической подготовки позволяет наиболее результативно развивать такие физические качества, как сила, гибкость и выносливость, которые играют существенную роль в оптимизации жизнедеятельности, выступает в качестве важнейшего компонента физического здоровья современного взрослого человека.

Таким образом, представляется возможным утверждать, что грамотно организованные занятия сапсерфингом позволяют достоверно повысить уровень физического развития и функциональной подготовленности взрослого населения.

1. Гречаный, С. К. Сап-серфинг как тренировочное средство и средство восстановления соревновательной формы юных сноубордистов-гонщиков после травм / С. К. Гречаный // Современные проблемы физической культуры и спорта: материалы XXV Всероссийской научно-практической конференции (26–27 ноября 2021 г.) / под редакцией Е. А. Ветошкиной. – Хабаровск : ДВГАФК, 2021. – С. 71–74.

2. Ончукова, Е. И. Эффективность содержания занятий сап-серф фитнесом с женщинами второго зрелого возраста / Е. И. Ончукова, Е. А. Бадосова, И. И. Честнова, М. А. Фомиченко // Ученые записки университета Лесгафта. – 2022. – № 6 (208). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-soderzhaniya-zanyatiy-sap-serf-fitnessom-s-zhenschinami-vtorogo-zrelogo-vozrasta> (дата обращения: 27.10.2022). – Текст : электронный.

ЗАНЯТИЯ МИНИ-ФУТБОЛОМ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ЮНОШЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

И.С. Петров

Научный руководитель О.А. Солоненко, канд. пед. наук, доцент
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

Актуальность. Современный мини-футбол характеризуется высокой двигательной активностью игроков, которая носит преимущественно динамический характер и отличается неравномерностью физических нагрузок и аритмичным чередованием работы и отдыха. Среди них основными являются действия с мячом и передвижения по залу (бег, ходьба). От того, насколько футболист хорошо владеет своим двигательным аппаратом и как высоко у него развиты скоростно-силовые способности, зависят быстрота, точность и своевременность выполнения конкретной тактической, технической задачи. Быстрота футболиста выступает при этом фактором, определяющим результативность соревновательной деятельности. Вместе с тем никакое другое качество не может сравниться со скоростно-силовыми качествами, по многогранности проявлений, особенно в мини-футболе. Установление и учет закономерностей структуризации и динамики проявлений скоростных качеств футболистов – проблема в теории и практике современного мини-футбола. Что особенно должно учитываться в подготовке спортсменов и направленно на развитие игроков.

Практическая значимость. Изучение литературных источников и обобщение опыта спортивной тренировки юных футболистов в возрасте 15–17 лет свидетельствуют о нерешенных вопросах управления их скоростно-силовой подготовкой. В современной методической и научной литературе более детально разработана методика развития скоростно-силовых качеств у взрослых футболистов. При этом имеющиеся результаты научных исследований и методические рекомендации носят общий характер, без учета различий юношеского и взрослого организмов. Для решения данного вопроса необходима разработка методики тренировочного процесса у лиц юношеского возраста, подбор и внедрение специальных тренировочных упражнений, направленных на развитие скоростно-силовых способностей. На наш взгляд, правильное техническое выполнение специальных упражнений, внедренных в ход тренировочного процесса, благоприятно повлияет на повышение и развитие уровня скоростно-силовых способностей у юношей школьного возраста, занимающихся мини-футболом. Изучая подготовку юношей, прежде всего на практике еще раз убеждаемся, что без грамотно-поставленной физической подготовки никуда.

Цель исследования. Повысить результат уровня скоростно-силовых способностей у юношей школьного возраста, занимающихся мини-футболом, по средствам специальных упражнений, внедренных в тренировочный процесс.

Задачи исследования:

1. Изучить анатомо-физиологические особенности юношей школьного возраста.
2. Изучить подготовку у юношей школьного возраста, занимающихся мини-футболом.
3. Рассмотреть основные аспекты в подготовке футболистов.
4. Составить и внедрить в тренировочный процесс комплекс специальных упражнений, направленных на повышение и развитие скоростно-силовых способностей у юношей школьного возраста, занимающихся мини-футболом.

Объект исследования. Скоростно-силовые способности у юношей школьного возраста, занимающихся мини-футболом.

Практический аспект исследования реализован на базе «Детско-юношеской секции футбольного клуба «Труд» г. Вельск, Архангельской области. На момент исследования мини-футболом занимались 34 человека, которые были подразделены на возрастные группы. В исследовании принимало участие 14 человек, которые вошли в 2 группы: экспериментальную и контрольную по 7 человек (15 лет). Тренировочный процесс проходил согласно календарно-тематическому плану тренировочных занятий, утвержденному главным тренером команды. Тренировочные занятия экспериментальной группы проходили согласно планам-конспектам, в которые были внесены разные, специальные упражнения, способствующие увеличению развития скоростно-силовых способностей юношей школьного возраста. Контрольная группа занималась совместно с экспериментальной группой, но без специально внедренных упражнений, направленных на увеличение развития скоростно-силовых способностей. Для эффективного результата тестирования скоростно-силовых способностей нами будут применены следующие упражнения:

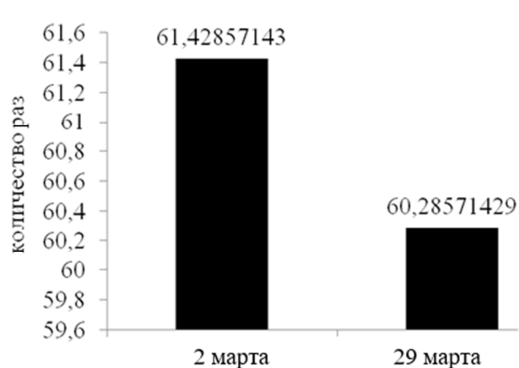
1. Упражнения с преодолением собственного веса тела.
2. Упражнения, выполняемые с дополнительным отягощением.
3. Упражнения, связанные с преодолением сопротивления внешней среды.

Тренировочный процесс состоит из 6 занятий каждую неделю.

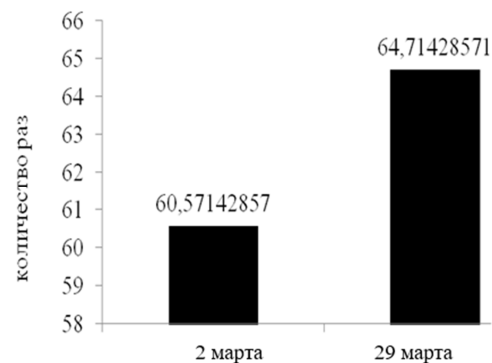
В ходе работы использовались **методы** математической статистики, такие как вычисление среднего арифметического значения, проведение выборки, построение гистограммы.

Проанализировав литературные источники для тестирования занимающихся, нами были выбраны 2 теста, которые в ходе исследования позволят выявить уровень повышения или наоборот понижения скоростно-силовых способностей, юношей школьного возраста, занимающихся мини-футболом: тесты, позволяющие оценить развитие скоростно-силовых способностей, тест прыжки через скакалку за 30 секунд (количество раз).

Оценка и сравнение начального и заключительного результата контрольной и экспериментальной группы. Тест прыжки через скакалку за 30 сек. Тест прыжок в длину с места.

Среднее значение тестирования контрольной группы. Тест прыжки через скакалку за 30 сек

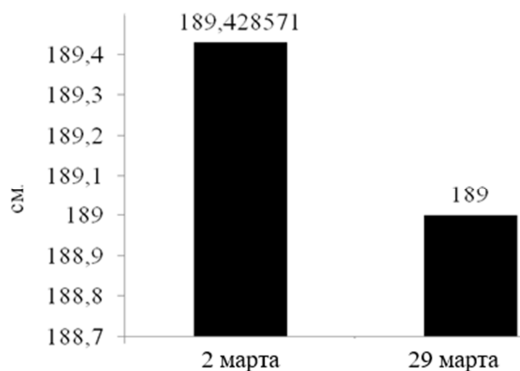
Среднее значение экспериментальной группы. Тест прыжки через скакалку за 30 сек.

Рис. 1. Сравнительная характеристика результатов теста «прыжки через скакалку за 30 сек» (кол-во раз)

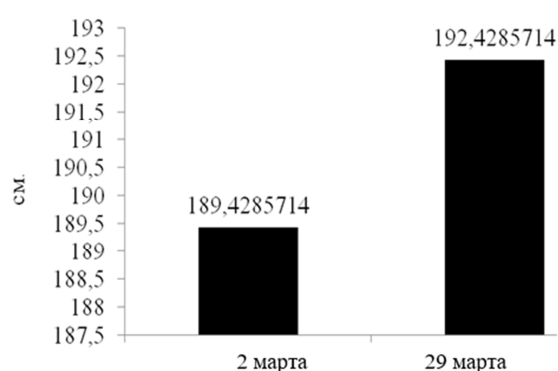
Как видно на рисунке 1, уровень выполняемого теста контрольной группой, за период тренировочного процесса с 2 марта 2022 года по 29 марта 2022 года, без использования специальных упражнений, направленных на развитие скоростно-силовых способностей, в среднем уменьшился на 1,1 раза.

В то время как уровень выполняемого теста экспериментальной группой, за период тренировочного процесса с 2 марта 2022 года по 29 марта 2022 года, с использованием специальных упражнений, направленных на развитие скоростно-силовых способностей, в среднем увеличился на 4,2 раза.

При сравнении результатов заключительного этапа тестирования двух групп мы установили, что показатели экспериментальной группы на 4 раза превышают показатели контрольной группы, в которой не использовались специальные упражнения на развитие скоростно-силовых способностей.

Среднее значение контрольной группы. Тест «Прыжок в длину с места»

Среднее значение экспериментальной группы. Тест «Прыжок в длину с места»

Рис. 2. Сравнительная характеристика результатов теста «Прыжок в длину с места» (см)

Как видно на рисунке 2, уровень выполняемого теста контрольной группой, за период тренировочного процесса с 2 марта 2022 года по 29 марта 2022 года, без использования специальных упражнений, направленных на развитие скоростно-силовых способностей, в среднем уменьшился на 0,4 см.

В то время как показатели выполняемого теста экспериментальной группой, за период тренировочного процесса с 2 марта 2022 года по 29 марта 2022 года, с использованием специальных упражнений, направленных на развитие скоростно-силовых способностей, в среднем увеличились на 3 см.

Вывод. Скоростно-силовые способности являются одним из наиболее важных физических качеств спортсменов-футболистов. Под этим физическим качеством понимается способность человека к проявлению предельно возможных усилий в кратчайший промежуток времени при сохранении оптимальной амплитуды движений. В мини-футболе это качество является одним из ведущих и именно на его развитие направлено большинство тренировочных занятий.

Сопоставляя результаты двух групп, мы приходим к выводу, что показатели экспериментальной группы выше показателей контрольной на 3 см.

Полученные результаты сравнения статистических показателей по двум тестам позволяют сделать общий вывод по исследованию, что именно выбранные и апробированные нами упражнения положительно воздействовали на скоростно-силовые способности юношей школьного возраста, занимающихся мини-футболом.

1. Воложанин, С. Е. Специальная силовая подготовка юношей-футболистов / С. Е. Воложанин, М. О. Аксенов, А. П. Атутов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2018. – № 13. – С. 24–29.

2. Сокур, Б. П. Повышение уровня скоростных, скоростно-силовых способностей юношей 15–16 лет / Б. П. Сокур, А. С. Антоненко, К. Б. Артамонова // Тенденции развития физической культуры и спорта : сборник докладов XV Международной научно-практической конференции. – Москва, 2022. – С. 286–290.

3. Хибабаев, Э. А. Развитие скоростно-силовых способностей обучающихся среднего школьного возраста на занятиях по физической культуре с использованием средств мини-футбола / Э. А. Хибабаев, Ф. Н. Солдатенков // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 51-1. – С. 93–95.

4. Цывунина, И. Н. Методика развития скоростно-силовых способностей юношей 15 лет, занимающихся мини-футболом / И. Н. Цывунина, А. Л. Вавилов // Педагогическое искусство. – 2021. – № 2. – С. 104–108.

ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ВЫНОСЛИВОСТИ СТУДЕНТОВ

П.А. Полетаева

*Научный руководитель П.В. Михайлов, д-р биол. наук, доцент
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль*

Актуальность. Выносливость – это способность человека к длительному выполнению какой-либо двигательной деятельности без снижения ее эффективности. Уровень развития выносливости тесно связан с физической работоспособностью индивида, которая в свою очередь характеризует функциональные возможности организма и часто используется в качестве критерия здоровья. Указанные связи позволяют отнести выносливость к важнейшим двигательным качествам человека, а ее развитие, вероятно, является одной из приоритетных задач на занятиях по физической культуре со студентами [1; 2].

Существует большое разнообразие средств и методов развития выносливости, выбор которых определяется, главным образом, интересами занимающихся и имеющимися возможностями для организации занятий. При работе со студентами в рамках дисциплины «Физическая культура» к наиболее доступным можно отнести такие спортивные направления, как легкая атлетика и спортивный туризм. Они располагают большим арсеналом средств общей и специальной физической подготовки и позволяют решать задачи по развитию выносливости [3]. В нашем исследовании мы сравнили развивающие эффекты двух специализированных по видам спорта программ, которые были реализованы на занятиях по физической культуре со студентами технического вуза.

Практическая значимость: полученные данные могут быть использованы при начальном отборе и ориентации студентов в группы спортивных специализаций для занятий в рамках дисциплины «Физическая культура».

Цель исследования: оценить уровень развития выносливости у студентов технического вуза, занимающихся физической культурой по разным, специализированным по видам спорта программам.

Задачи исследования:

1. Определить уровень развития выносливости у студентов 1 курса технического вуза, занимающихся физической культурой по специализированным программам «Легкая атлетика» и «Спортивный туризм», в начале и в конце первого года обучения.
2. Оценить изменения результатов студентов в контрольных упражнениях, требующих проявления выносливости, за годовой период наблюдения.
3. Сравнить выраженность изменений уровня развития выносливости студентов 1 курса технического вуза, занимающихся физической культурой по специализированным программам «Легкая атлетика» и «Спортивный туризм».

Материал и методы исследования.

В исследовании приняли участие студенты первого курса ЯГТУ. Для занятий физической культурой все первокурсники в начале учебного года были распределены по спортивным специализациям, в том числе на легкую атлетику и спортивный туризм. Программа специализации по легкой атлетики включает теоретические и практические занятия по технике бега, прыжков и метаний, тренировки по общефизической и специальной физической подготовке (ОФП и СФП). Программа специализации спортивного туризма включает также теоретические и практические занятия по технике туризма и спортивному ориентированию, тренировки по ОФП и СФП.

Для оценки уровня развития выносливости студентов в начале и конце первого года обучения были использованы контрольные упражнения: бег 1000 м и тест Купера.

Статистическую обработку полученных цифровых данных, проводили с использованием пакета прикладных программ Excel. При сравнении результатов внутри каждой из групп наблюдения использовали парный двухвыборочный t-тест для средних.

Результаты исследования

В таблице представлены результаты студентов в контрольных упражнениях на выносливость, зарегистрированные в начале и в конце первого года обучения. Исходный уровень результатов в группах наблюдения существенно не различался, разница не превышала 3%. Повторное тестирование в конце учебного года позволило установить прирост результатов в тестовых упражнениях в обеих группах. При этом более выраженные позитивные изменения уровня развития выносливости были зафиксированы в группе студентов, специализирующихся в легкой атлетике.

Таблица

**Сравнение исходных и конечных результатов в контрольных тестах
в группах студентов 1 курса технического вуза,
занимающихся физической культурой по специализированным
программам «Легкая атлетика» и «Спортивный туризм»**

Спортивная специализация	Тесты	Исходные результаты	Конечные результаты	Различия, %	P
Легкая атлетика	Тест Купера, м	2075,0±346,0	2325,0±380,5	12,0	<0,05
	Бег 1 км, мин/сек	4:17±0:36	4:00±0:38	6,5	<0,05
Спортивный туризм	Тест Купера, м	2016,7±334,2	2116,7±345,9	5,0	<0,05
	Бег 1 км, мин/сек	4:23±0:27	4:17±0:27	2,3	<0,05

Этот результат можно назвать ожидаемым, поскольку более специфичные занятия легкой атлетикой способствовали более значительному прогрессу

в беговых тестах. Но, кроме этого, полученные данные позволили определить количественную разницу в развивающих эффектах сравниваемых программ по физической культуре. Так, в группе студентов, занимающихся легкой атлетикой, средний прирост результата в тесте Купера был на 7,0%, а в беге на 1000 м на 4,3% больше, чем в группе лиц, специализирующихся в спортивном туризме (рис.).

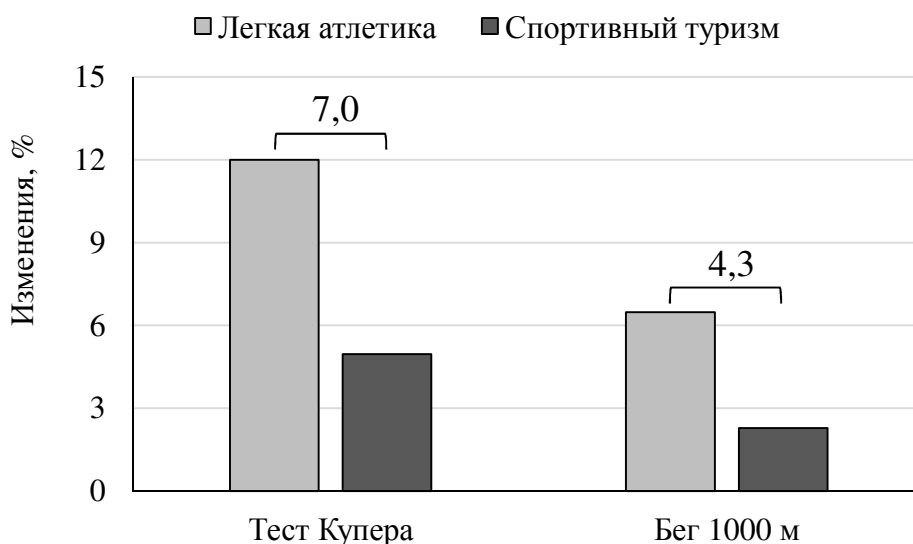

Рис. Сравнение приростов результатов в контрольных тестах в группах студентов I курса технического вуза, занимающихся физической культурой по специализированным программам «Легкая атлетика» и «Спортивный туризм»

Выводы. Полученные результаты демонстрируют статистически значимый прирост за период наблюдения уровня развития выносливости у студентов технического вуза, занимающихся физической культурой по специализированным программам «Легкая атлетика» и «Спортивный туризм». При этом более выраженные изменения были установлены в группе студентов, специализировавшихся в легкой атлетике. В количественном выражении различия в развивающих эффектах двух сравниваемых программ составили от 4% до 7%.

1. Антропова, М. В. Работоспособность учащихся и ее динамика в процессе учебной и трудовой деятельности : учебно-методическое пособие / М. В. Антропова. – Москва : Просвещение, 1968. – 251 с.

2. Бериташвили, И. С. Как повысить работоспособность : учебно-методическое пособие / И. С. Бериташвили. – Москва : Медицина, 1973. – 104 с.

3. Копаев, В. Здоровье и работоспособность : учебно-методическое пособие / В. Копаев. – Москва : Знание, 2015. – 475 с.

КОРРЕКЦИЯ НАСТРОЕНИЯ СТУДЕНТОВ С ОСЛАБЛЕННЫМ ЗДОРОВЬЕМ ПОСРЕДСТВОМ ЗАНЯТИЙ НАСТОЛЬНЫМИ СПОРТИВНЫМИ ИГРАМИ

Е.С. Пономарева

*Научный руководитель Н.Н. Мелентьева, канд. пед. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Адаптивные занятия по физической культуре эффективно влияют на здоровье студентов. Необходима значимость учета нозологии в подборе заданий для студентов. С учетом этого условия очевиден существенный прирост адаптационно-приспособительных возможностей организма за период занятий адаптивной физической культурой [3].

Исследования авторов признают значение и пользу занятий двигательной активностью для студентов с ослабленным здоровьем в целях их более успешной адаптации к обучению и полноценной социальной интеграции в нашей стране. Имеются многочисленные научные данные о применении различных форм и средств физической культуры в отношении обучающихся специальной медицинской группы здоровья. Все они доказывают необходимость занятий физическими упражнениями и обосновывают особые подходы в использовании методов, приемов, принципов обучения.

При проведении занятий физическими упражнениями необходим подбор физических упражнений с учетом специфики заболевания обучающихся. Должно быть акцентировано внимание на подборе индивидуально подобранных физических упражнений, рекомендованных и предписанных врачом [2].

Актуален вопрос отношения студентов к самостоятельной физкультурно-оздоровительной работе. Для успешного обучения в высшем учебном заведении студентам необходимо систематически укреплять свое физическое состояние. Помимо регулярных занятий физической культурой в образовательной организации, необходимы систематические занятия физическими упражнениями на самостоятельной основе [1].

В Вологодском государственном университете с 2020 года функционирует площадка «Инклюзивный центр «Доступный спорт» как новая форма занятий физкультурно-оздоровительной деятельностью обучающихся с ОВЗ и инвалидностью». В данном центре проводятся учебно-тренировочные занятия по настольным спортивным играм. Центр посещают студенты, имеющие подготовительную и специальную медицинскую группу для занятий физической культурой. Для занимающихся центра регулярно проводятся соревнования по играм. Цель деятельности инклюзивного центра: развитие физических качеств обучающихся, улучшение функционального и психоэмоционального состояния, обучение технике и тактике настольных спортивных игр, ознакомление с правилами игр, содействие социализации занимающихся.

Занятия настольными спортивными играми большое влияние оказывают на нервнопсихическое развитие, способствуют формированию важных качеств личности (воля, сообразительность, смелость, честность, выдержка, солидарность). Некоторые игры способствуют развитию интуиции (необходимо разгадать траектории движения бит и пешек, предугадать действия соперника), творческого мышления, концентрации внимания, оперативного мышления, быстрой ориентировки в пространстве в постоянно меняющейся игровой ситуации [2].

Цель исследования: изучить влияние занятий настольными спортивными играми на настроение студентов с ослабленным здоровьем.

Задачи исследования:

1. Определить значимость занятий физической культурой для обучающихся с ослабленным здоровьем на основании данных литературы.

2. Разработать анкету и провести анкетирование среди обучающихся вуза, посещающих занятия инклюзивного центра.

Методы исследования: метод анализа литературных источников, метод опроса (анкетирование). Количество респондентов 47 человек (58% – девушки, 42% – юноши; 74% – студенты, относящиеся по здоровью к специальной медицинской группе). Более половины респондентов – обучающиеся первого курса. Анкетирование было проведено в мае 2022 года.

Большая часть студентов (90%) отметили, что до занятий в инклюзивном центре не имели представления о настольных спортивных играх.

На вопрос: «Нравится ли Вам посещать занятия в инклюзивном центре?» 87% студентов ответили положительно (рис. 1).

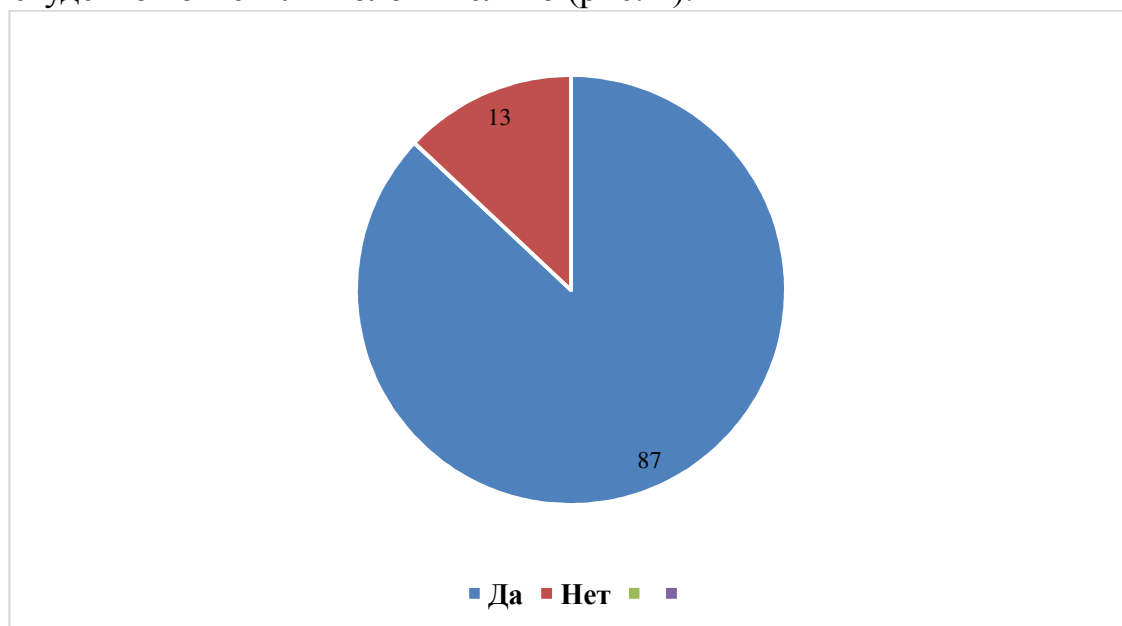

Рис. 1. Результаты ответа на вопрос:
«Нравятся ли Вам посещать занятия в инклюзивном центре?»

После занятий настольными спортивными играми у 52% респондентов настроение улучшается, у 42% – остается без изменений, у 6% – ухудшается (рис. 2).

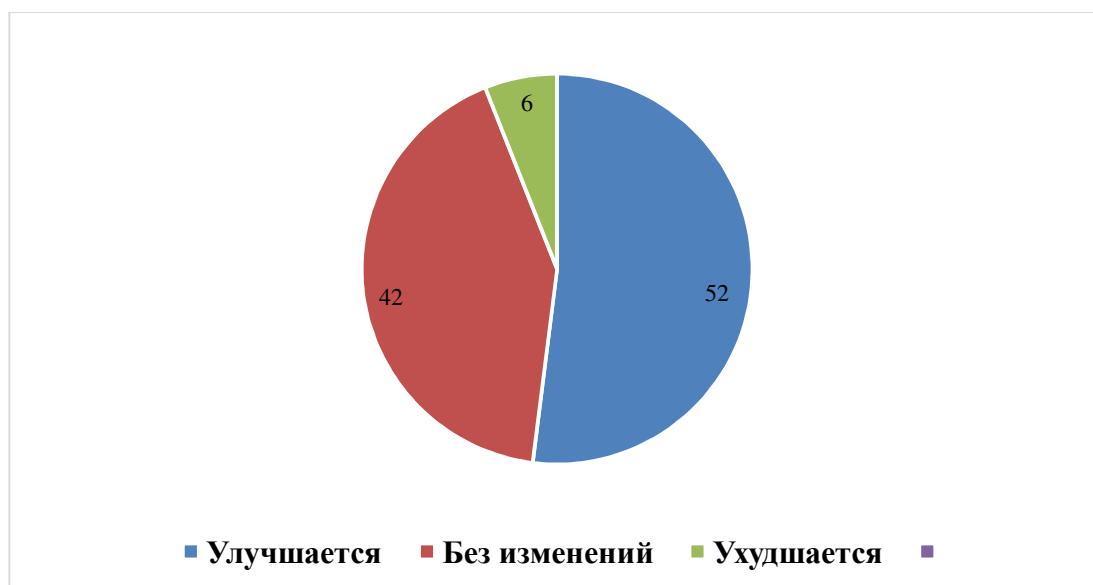

Рис. 2. Характеристика настроения студентов после занятий настольными спортивными играми (%)

Больше всего, по мнению респондентов, поднимает настроение игра «Корнхолл» и «Кульбутто», т.к. эти игры наиболее динамичные. Сложная для восприятия игра «Новус», т.к. требует проявления мышления.

При проведении соревнований по настольным спортивным играм настроение поднимается у всех студентов. Респонденты отмечают наличие торжественности (церемонии открытия и закрытия соревнований, награждение победителей и призеров), состязательный дух мероприятия, возможность проявить себя.

Самочувствие после занятий в центре у 29% улучшается, у 59% – остается без изменений, у 12% ухудшается.

После посещения занятий активность у 39% студентов, участвующих в анкетировании, повышается, у 61% – остается без изменений. Заряд бодрости получают 45% студентов.

На вопрос: «Устраивает ли Вас атмосфера во время проведения занятий?» 90% обучающихся ответили положительно.

Нашли новых друзей за период занятий в центре 77% респондентов.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что в целом для большинства студентов занятия настольными спортивными играми и соревнования оказывают благоприятное влияние на настроение. Необходимо дальше продолжать деятельность инклюзивного центра. Желательно регулярно обновлять перечень настольных подвижных игр. Можно проводить матчевые встречи с обучающимися других вузов г. Вологды.

1. Айвазова, Е. С. Значение самостоятельных занятий физическими упражнениями для студентов с ослабленным здоровьем / Е. С. Айвазова, М. С. Коршикова // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – № 44. – С. 12–14.

2. Лопухина, А. С. Значение занятий настольными спортивными играми для физического развития обучающихся с ограниченными возможностями здоровья / А. С. Лопухина, Н. Н. Мелентьева // Социализация личности на разных этапах возрастного развития: опыт, проблемы, перспективы : сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции, Гродно, 19 ноября 2021 года. – Гродно : Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2021. – С. 153–158.

3. Семенкина, П. Г. Специфика занятий физической культурой для студентов специальных медицинских групп / П. Г. Семенкина, М. Н. Налимова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 11 (39). – С. 549–553.

4. Симина, Т. Е. Содержание физического воспитания студентов с отклонениями в состоянии здоровья в экономическом вузе / Т. Е. Симина, Д. А. О. Фарзалиев, В. А. Прокшина, А. Л. Юрченко // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 1. – С. 38–40.

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ СТУДЕНТОВ СПО НА СДАЧУ НОРМАТИВОВ

И.Н. Сивов

Вологодская государственная молочнохозяйственная академия
им. Н.В. Верещагина
г. Вологда

Физическое воспитание в системе среднего профессионального образования осуществляется на протяжении всего периода обучения по расписанию учебного дня и во внеурочное время в соответствии с государственной программой физического воспитания учащихся. Содержание учебного материала каждого из ее разделов имеет преемственность с программой по физическому воспитанию общеобразовательной школы. Физическая культура – это, прежде всего, укрепление и сохранение здоровья человека, которое направлено на процесс осознанного двигательного действия. Физическая культура у студентов среднего профессионального образования помогает улучшить физические данные путем более продолжительного проведения занятий.

Главной задачей физического воспитания является:

- сформировать понимание значимости в физической культуре и здоровом образе жизни; овладение прикладным двигательным умениям и навыкам, которые потребуются в жизнеобеспечении, трудовой деятельности и при прохождении военной службы;

- гармоничное развитие силы, быстроты, выносливости, гибкости, координации и поддержанием крепкого здоровья и высокой работоспособности обучающихся;

- совершенствование в избранном виде спорта.

Для того чтобы достигнуть решения поставленных задач, необходимо систематическое использования средств физического воспитания, таких как физические упражнения, оздоровительные силы природы (солнца, воздуха, воды) и гигиенические факторы.

Цель исследования – оценить влияние занятий физической культурой у студентов СПО на сдачу нормативов.

Объект исследования – мотивация студентов СПО по сдаче нормативов.

Для достижения цели решались следующие задачи:

1. Провести анкетирование студентов СПО.
2. Проанализировать результаты анкетирования студентов СПО.
3. Провести сдачу норматива до и после системных занятий физической культурой.

Методы исследования: метод опроса (анкетирование), тестирование.

Занятия по физической культуре у студентов СПО проводятся 2 раза на каждой неделе по 1 ч 30 мин.

В начале тестирования студентам необходимо было пробежать норматив 100 м по прямой. На момент сдачи норматива присутствовало 19 человек из 24 человек. 5 человек отсутствовали по причине болезни или имеют подготовительную или специальную группу по физической культуре с ограничением в беге.

В течение месяца студентам предлагались различные виды упражнений, направленные на развитие таких качеств, как выносливость, сила, быстрота. На улице выполнялись упражнения преимущественно на развитие выносливости, такие как пробегание 2000–3000 м в равномерном темпе, бег по пересеченной местности в гору, специально беговые и специально прыжковые упражнения, также упражнения общей физической подготовки с собственной массой тела.

В зале выполнялись упражнения на развитие выносливости, быстроты, укрепление мышц стабилизаторов (скакалка 10 раз по 1 мин с интервалом отдыха 20 сек, статические упражнения, бег на месте с высоким подниманием бедра). Все упражнения выполнялись после проведения разминки. После каждого занятия студенты обязательно делали растяжку всех мышц. Перед каждым занятием проводилось анкетирование.

При ответе на вопрос: «Какие группы мышц болят после прошедшего занятия?» – большая часть студентов отвечали, что болят мышцы, которые участвовали в выполнении упражнений (92%) (рис. 1).

Рис. 1. Результаты ответа на вопрос: «Какие группы мышц болят после прошедшего занятия?» (кол-во чел.)

Также стоит отметить, что большее количество студентов не сталкивались ранее с такой нагрузкой на уроках физической культуры 85%.

Затруднение в изложении ответа вызвал вопрос: «Чувствуете ли вы себя сильнее?» – 50% ответили, что нет; 21% считают, что да; 29% испытывают смешанные чувства. На каждом занятии все ответы были приблизительно одинаковые. После 7 занятий была проведена повторная сдача норматива на 100 м. В ходе анализа данного норматива, до и после исследования можно наблюдать положительную динамику у большинства студентов – 75% (9 человек) улучшили свои результаты, 25% студентов (3 человека) не смогли улучшить свой результат. Это может быть связано с выходом с больничного, плохим принятием нагрузки (перенапряжением мышц), переутомлением (табл., рис. 2).

Рис. 2. Динамика результата в тесте «Бег 100 м» (кол-во чел.)

Таблица

Результаты сдачи норматива «Бег на 100 м» до и после эксперимента (с)

№	До	После
Студент 1	16,2	15,73
Студент 2	17,53	17,32
Студент 3	13,14	12,54
Студент 4	21,07	20,39
Студент 5	18,16	17,26
Студент 6	17,61	18,39
Студент 7	17,19	17,10
Студент 8	18,81	17,73
Студент 9	14,22	13,64
Студент 10	19,85	19,39
Студент 11	18,72	18,80
Студент 12	21,43	21,04

Также стоит отметить, что многие студенты не смогли сдать повторно норматив в связи с освобождением от физической культуры, отсутствием на занятии по причине болезни.

В заключение стоит отметить, что систематические занятия физической культурой при правильном подборе упражнений положительно влияют на организм человека. Добавляют положительную динамику в ходе сдачи нормативов. Также стоит отметить, что мотивация у студентов колледжа к занятиям по физической культуре возрастает, так как они видят положительный результат.

1. Холодов, Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. – Москва : Издательский центр «Академия», 2003. – 460 с.

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА СЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ЛЫЖНЫМ ГОНКАМ В ШКОЛЕ

М.Ю. Соколова

Научный руководитель Н.Н. Мелентьева, канд. пед. наук, доцент

*Вологодский государственный университет
г. Вологда*

В современных социокультурных условиях дополнительное образование детей и подростков является приоритетной задачей государства. Благодаря вовлеченности школьников в различные формы занятий физическими упражнениями, происходит формирование у них прочной системы ценностных ориентаций и установок на здоровый образ жизни, развитие физических способностей, повышение функционального уровня [1].

Система дополнительного образования представлена совокупностью спортивных школ, а также мероприятиями внеурочной деятельности массовых школ. Спортивные секции в школах – традиционная форма занятий физической культурой и спортом обучающихся.

Среди самых распространенных видов спорта в спортивных секциях культивируются: баскетбол, волейбол, мини-футбол, легкая атлетика, лыжные гонки.

Лыжи – это национальное средство укрепления здоровья, отдыха и развлечений для людей всех возрастов, в том числе школьников [2].

Учителям физической культуры необходимо уделять внимание «школе лыжника» (системе подводящих и подготовительных упражнений, направленных на овладение техникой лыжных ходов) на каждом вводном уроке программного раздела «Лыжная подготовка» в каждом классе. Необходимо регулярно вносить изменения в содержание уроков в зависимости от уровня подготовленности обучающихся, характера снежного покрова, качества инвентаря и т.п. Предусматривать выполнение основных требований: моторная плотность, эмоциональность, динамичность [1].

Секции при школах по лыжным гонкам решают ряд задач: обучение технике способов передвижения на лыжах, развитие выносливости и других физических качеств, воспитание морально-волевых качеств, укрепление здоровья, содействие гармоническому физическому развитию детей. Как правило, секции по лыжным гонкам организованы для обучающихся 10–18 лет. Среди основных методологических подходов и методик проведения тренировочных занятий значительно место отводится методам обучения.

Цель исследования: изучить специфику применения методов обучения на секционных занятиях по лыжным гонкам в школе.

Задачи исследования:

1. Разработать анкету и провести анкетирование среди учителей физической культуры по вопросу особенностей реализации методов обучения на секционных занятиях по лыжным гонкам.
2. Выявить особенности применения специфических методов обучения (строго-регламентированного и частично-регламентированного упражнения).
3. Выявить особенности применения неспецифических (общепедагогических) методов обучения (наглядного и словесного воздействия).
4. Выявить особенности применения методов развития физических качеств.

Методы исследования: метод опроса (анкетирование).

Нами была разработана анкета с помощью интернет-ресурса Google-forms. В анкетировании приняло участие 25 учителей физической культуры общеобразовательных школ Вологодской области, ведущих секции по лыжным гонкам.

На вопрос: «Какие разновидности словесного метода чаще всего Вы применяете на практике с занимающимися 7–11 лет (отметьте не более трех наиболее значимых вариантов)?» были получены следующие наиболее значимые ответы: объяснение (88%), разбор техники способов передвижения на лыжах (52%), беседа (48%). Ответы на аналогичный вопрос, но с учетом возраста 12–14 лет, были следующие: задание (76%), объяснение (68%), разбор техники (60%). С занимающимися 15–18 лет чаще всего педагоги применяют разбор техники (76%), инструктирование (40%).

Ответы на вопрос: «Какие разновидности наглядного метода чаще всего Вы применяете на практике с занимающимися (отметьте не более трех наиболее значимых вариантов)?» были следующие. С детьми 7–11 лет чаще всего применяется показ способов передвижения на лыжах (88%), показ способов передвижения на лыжах обучающимся, хорошо владеющим техникой (80%), показ видеоматериалов (40%). В возрасте 12–14 и 15–18 лет чаще всего наглядность выражена через показ техники двигательных действий учеником, у которого идеальное исполнение.

На вопрос: «Какие разновидности метода строго регламентированного упражнения чаще всего Вы применяете на практике с занимающимися при разучивании техники лыжных ходов?» учителя дали следующие ответы. Со школьниками 7–11 лет доминирует метод разучивания лыжных ходов по частям (фазам, элементам) (96%). В возрасте 12–14 лет уже соотношение применения методов меняется: 76% – разучивание по частям, 24% – разучивание в целом. В возрасте 15–18 лет в обучении техники лыжных ходов преобладает метод разучивания в целом (64%).

При изучении техники спусков с гор с обучающимися начальных классов соотношение методов следующее: 60% – метод разучивания в целом, 40% – метод разучивания по частям. Со школьниками среднего и старшего звена

преобладает использование метода разучивания в целом (68% и 80% соответственно).

При разучивании способов подъема в гору на лыжах в обучении школьников 7–11 лет педагоги чаще используют метод разучивания по частям (62,5%). Отметим, что в возрастной группе 12–14 лет данный метод применяют педагоги чаще (64%). В работе со старшими школьниками доминирует метод сопряженного воздействия (92%), позволяющий параллельно совершенствовать технику и развивать физические качества.

В тренировочном процессе с младшими школьниками среди методов частично регламентированного упражнения преобладает игровой метод. В среднем звене соотношение игрового и соревновательного методов практически одинаковое (48% и 52% соответственно). С занимающимися 15–18 лет в 100% случаев применяется соревновательный метод.

На вопрос: «Какие методы развития физических качеств чаще всего Вы применяете в тренировочном процессе с занимающимися (отметьте не более трех наиболее значимых вариантов)?» респонденты ответили следующим образом. С обучающимися 7–11 лет предпочтения педагоги отдают равномерному и игровому методу (по 92% ответов). Метод круговой тренировки отметили 36% учителей. В работе с детьми 12–15 лет также часто учителя применяют равномерный метод (80%), метод круговой тренировки (64%). Отметим, что в данном возрасте уже используется переменный метод (48%). В работе со старшими школьниками уже учителя применяют контрольный метод (72%). Также применяются повторный, интервальный, переменный методы, которые предъявляют серьезные требования к функциональным возможностям организма.

Таким образом, на основании проведенного анкетного опроса среди учителей физической культуры, ведущих секционную работу по лыжным гонкам, выявлены отличия в применении методов как специфических, так и неспецифических в зависимости от возраста обучающихся.

В тренировке с младшими школьниками чаще используются наиболее щадящие методы развития физических качеств, а также в большей степени применяется метод разучивания техники способов передвижения на лыжах по частям с последовательным соединением фаз, элементов, частей техники в единое целое. Среди неспецифических методов преобладает объяснение материала и показ действий самим педагогом.

Со школьниками 12–14 лет уже в большей степени применяются такие задания, как словесные воздействия и показ техники двигательных действий занимающимся с хорошим владением способа передвижения.

Для развития физических качеств уже включаются методы, требующие большего напряжения организма. В тренировочном процессе со старшеклассниками применяется широкий спектр методов развития физических качеств. Акцент ставится на отработку техники лыжных ходов и спусков в целом, при

совершенствовании техники подъемов в гору применяется метод сопряженного воздействия.

Учет выделенных особенностей позволяет более детально подходить к тренировочному процессу в рамках секционной работы. Необходимо придерживаться принципа соразмерности в планировании и дозировании нагрузок чтобы исключить отрицательное влияние специфики вида спорта на развивающийся организм школьников.

1. Мелентьева, Н. Н. Готовность студентов факультета физической культуры к изучению дисциплины «Теория и методика лыжного спорта» / Н. Н. Мелентьева // Актуальные вопросы профессионального образования сферы физической культуры и спорта : сборник научных трудов. Выпуск 6. – Вологда : Издательство ВоГУ, 2016. – С. 29–35

2. Раменская, Т. И. Юный лыжник (Учебно-популярная книга о многолетней тренировке лыжников-гонщиков) / Т. И. Раменская. – Москва : СпортАкадемПресс, 2004. – 204 с.

ОЦЕНКА УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ ЭЛЕМЕНТАМИ ПЛАВАНИЯ СТУДЕНТОВ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ ДЦП

И.М. Суханова

Научный руководитель Е.В. Максимихина, канд. пед. наук, доцент

Череповецкий государственный университет

г. Череповец

Актуальность. За последние десятилетия постоянно во всем мире увеличивается число инвалидов детства с диагнозом детский церебральный паралич (далее – ДЦП) и составляет 1,88 случая на 1 тыс. детей. Большой процент лиц с последствиями ДЦП (20–35%) не могут обслуживать себя, передвигаться, испытывают трудности в обучении. Важность этой проблемы определяется увеличивающейся распространенностью и социальной значимостью заболевания, что влечет за собой тяжелую инвалидизацию. Многие годы работа с детьми с ДЦП считалась неперспективной. Отсутствие специалистов в области адаптивной физической культуры, поиска новых методов лечения и реабилитации способствовало тому, что большинство детей вынуждены были направляться только в учреждения социального обеспечения. В последние годы исследования в этой области доказали, что только включение комплексной реабилитации может способствовать значительному улучшению общего состояния ребенка с последствиями ДЦП. Одним из эффективных средств двигательной активности для лиц с последствиями ДЦП являются занятия плаванием [2, с. 13].

В силу своего физического состояния данная категория людей ведет малоподвижный образ жизни, что приводит к гиподинамии и гипокинезии. Одной из актуальных задач адаптивной физической культуры является формирование потребности в двигательной активности у данной категории населения, так как это одно из условий для формирования коммуникативной, профессиональной и культурной деятельности. Занятия по плаванию коррекционно-оздоровительной направленности в данном случае являются незаменимым средством в решении данной проблемы [1, с. 68]. Плавание эффективно влияет на общее состояние организма, является средством закаливания. Для лиц с последствиями ДЦП выполнение физических упражнений в воде способствует расслаблению мышц, тренировке сердечно-сосудистой системы [3, с. 86].

Цель исследования: выявить уровень владения элементами плавания студентов с последствиями ДЦП.

Организация и методы исследования. В исследовании приняла участие студентка с последствиями ДЦП Череповецкого государственного университета. Исследование проходило в течение 6 месяцев, занятия проходили два раза в неделю по 40 минут.

В ходе исследования изучали следующие показатели:

1. Звездочка на спине; оценивали продолжительность выполнения положения (сек).

2. Задержка дыхания (сек).

3. Ходьба на суше, оценивали по 2 бальной шкале:

передвигается на суше при полной поддержке сопровождающего – 0 б.

передвигается самостоятельно с частичной поддержкой – 1 б.

полностью передвигается самостоятельно – 2 б.

4. Выдох в воду, оценивали:

не делает выдох в воду – 0 баллов

умеет делать выдох в воду без движения – 1 б

умеет координировать дыхание в движении – 2 б.

5. Отдельные способы плавания; оценивали расстояние, преодолеваемое в метрах:

руки брас, ноги кроль

руки стрелка, ноги кроль

кроль на спине с нудлс.

6. Навыки плавания, оценивали:

не умеет плавать – 0 баллов

умеет плавать с нудлс – 1 б.

умеет плавать самостоятельно в полной координации с дыханием в движении одним способом – 2 б

плавает несколькими стилями – 3 б.

В течение всего периода исследования в занятия по плаванию включали подготовительные упражнения, обучение плаванию способом брасс, кроль

(подводящие и имитационные упражнения на суше и в воде). Подбор упражнений был строго индивидуальным и исходил как из физического, так и психоэмоционального состояния испытуемого.

Результаты исследования. Тестирование всегда проводили в начале основной части занятия после короткой разминки. Перед выполнением упражнения показывали его технику и способ выполнения.

Представляем результаты исследования, полученные в течение 3 месяцев занятий. Наглядно полученные результаты представлены в таблицах 1–2 и на рисунках 1–3.

Таблица 1

Результаты динамики тестируемых показателей в ходе исследования

№ п/п	Показатели	В начале исследования	Через три месяца
1	Звездочка на спине, (сек)	0	5
2	Задержка дыхания, (сек)	2	11
3	Руки брас, ноги кроль, (м)	0	8
4	Руки стрелка, ноги кроль, (м)	0	7
5	Кроль на спине с нудлс	0	7

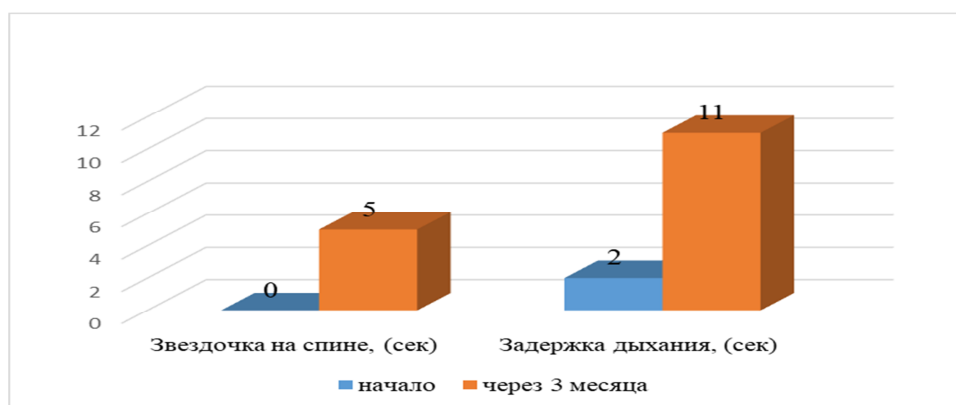

Рис. 1. Результаты динамики тестируемых показателей в ходе исследования (звездочка, задержка дыхания)

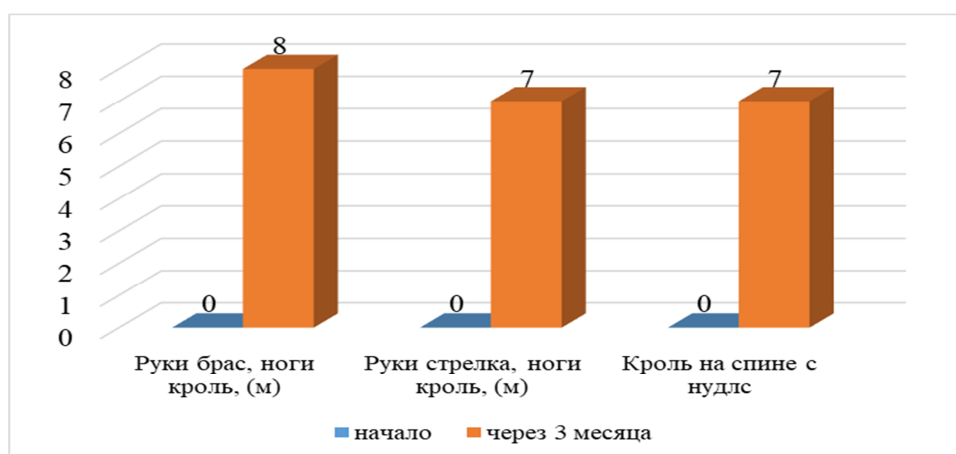
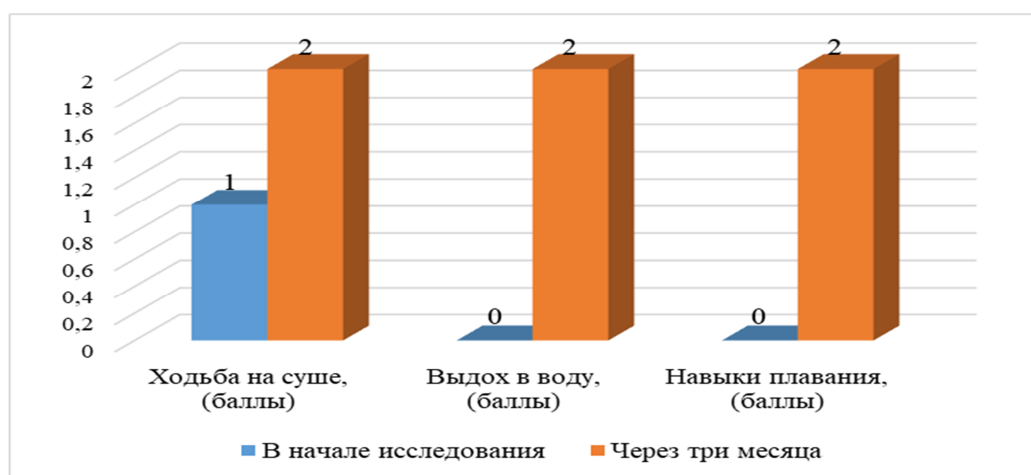

Рис. 2. Результаты динамики тестируемых показателей в ходе исследования

Таблица 2

Результаты динамики тестируемых показателей в ходе исследования

№ п/п	Показатели	В начале исследования	Через три месяца
1	Ходьба на суше, (баллы)	1	2
2	Выдох в воду, (баллы)	0	2
3	Навыки плавания, (баллы)	0	2

Рис. 3. Результаты динамики тестируемых показателей в ходе исследования

Выводы. Как видно из данных, представленных в таблицах и на рисунках, наблюдается положительная динамика по всем изучаемым нами показателям. В начале исследования, как на суше, так и в воде, студентка передвигалась только при полной поддержке сопровождающего инструктора. По истечению трех месяцев студентка передвигалась и выполняла все упражнения самостоятельно, такие как звездочка на спине, задержка дыхания, ходьба на суше и в воде. Также стала плавать самостоятельно в полной координации способом кроль на груди. Следует отметить, что студентка легче стала переносить физическую нагрузку.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют, о том, что даже такой незначительный промежуток времени оказывает положительное влияние как на физическое состояние, так и улучшение навыка самообслуживания лиц с последствиями ДЦП.

1. Гросс, Н. А. Физическая реабилитация детей с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата / Н. А. Гросс. – Москва, 2000. – 224 с.
2. Евсеев, С. П. Технологии физкультурно-спортивной деятельности в адаптивной физической культуре / С. П. Евсеев. – Москва, 2004. – 296 с.
3. Ефименко, Н. Н. Содержание и методика занятий физической культурой с детьми, страдающими церебральным параличом / Н. Н. Ефименко, Б. В. Сермеев. – Москва, 1991. – 55 с.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

А.Н. Урбанович

Научный руководитель О.А. Солоненко, канд. пед. наук
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

В настоящее время все большее значение приобретает проблема воспитания здорового поколения. От того, насколько здоровы и жизнерадостны дети, зависят их полноценное развитие, духовная жизнь, способность к социализации и самореализации. Статистика говорит о том, что с каждым годом количество детей с различными нарушениями растет. Уже при поступлении в детский сад при прохождении медицинской комиссии выявляются дети с нарушениями умственного и физического развития. Когда ребенок начинает посещать дошкольное учреждение, у него также могут проявиться проблемы, связанные со здоровьем. В таком случае на помощь педагогам и родителям приходит психолого-медико-педагогическая комиссия (ПМПк), задачи которой состоят в том, чтобы определить возможные отклонения в развитии и поведении ребенка (задержка речевого развития, тяжелое нарушение речи, задержка психического развития, гиперактивность и т.д.), дать рекомендации по созданию условий для коррекционной деятельности в учреждении муниципальной системы образования [5].

В детском саду комбинированного вида сформирована группа, которую посещают дети с задержкой психического развития. Отличительными особенностями физического развития таких детей являются затруднения в выполнении физических упражнений различной координационной сложности, связанных с ориентировкой в пространстве, точностью движений, глазомером, функцией равновесия; плохая переключаемость с одного движения на другое; несформированность тонкой моторики кисти; недостатки моторной памяти, пространственной организации движений; нарушение последовательности элементов действий при выполнении заданий на воспроизведение какого-либо движения или их серий; отсутствие интереса к игре, робость, стеснительность, а чаще гиперактивность, нежелание действовать в команде, неподчинение правилам игр; импульсивное поведение, отвлекаемость, низкий уровень самоконтроля [3].

В дошкольном учреждении реализуется адаптированная основная образовательная программа дошкольного образования для детей с ограниченными возможностями здоровья – с задержкой психического развития. Программой

предусмотрены комплексный подход к коррекционной работе с учетом индивидуальных потребностей детей, необходимость охраны и укрепления физического и психического здоровья, обеспечение эмоционального благополучия каждого ребенка.

Программа состоит из нескольких образовательных областей. В обучении детей с ЗПР основные задачи и содержание образовательной области «Физическое развитие» тесно связаны с задачами и содержанием работы других образовательных областей. На первой ступени образовательная область «Физическое развитие» является основой, интегрирующей сенсорно-перцептивное и моторно-двигательное развитие воспитанников. Основной формой организации работы являются занятия физической культурой, которые для детей с ЗПР представляют собой увлекательные игры, удовлетворяющие потребность детей в двигательной активности, так как нарушения психического развития часто сопровождаются гиперактивностью. В основе всех форм двигательной деятельности лежит принцип сохранения и укрепления физического и психического здоровья детей, который реализуется в подвижных играх, логоритмических упражнениях, динамических паузах, спортивно-досуговой деятельности с использованием речевого материала в соответствии с изучаемой лексической темой [2].

Длительность физической нагрузки строго индивидуализирована и может меняться в зависимости от особенностей психофизического состояния детей, метеоусловий, времени года и т.д. Занятия физической культурой проводятся 3 раза в неделю, их продолжительность не превышает 30 минут. Места проведения – физкультурный зал и спортивная площадка детского сада (в зависимости от погодных условий).

Наряду с сохранением и укреплением физического и психического здоровья детей решаются и другие задачи, например, становление у детей ценностей здорового образа жизни, развитие представлений о своем теле и своих физических возможностях, приобретение двигательного опыта и совершенствование двигательной активности, формирование начальных представлений о некоторых видах спорта, овладение подвижными играми с правилами. В течение всего учебного года (сентябрь, январь, май) проводится мониторинг индивидуального развития детей.

Комплекс физических упражнений для детей с ЗПР включает в себя дополнительно такие упражнения, которые корректируют физические особенности данной категории детей. Так как они быстро утомляются и слабо концентрируются, педагог должен чаще менять виды упражнений и использовать как можно более разнообразный инвентарь [4]. Для примера можно привести следующие упражнения и игры:

- «пингвины»: игра направлена на развитие умений координировать движения, ориентироваться в пространстве, действовать по правилам (две колонны, у каждого играющего по одному мешочку с горохом; по сигналу педа-

гога первые игроки зажимают между колен мешочек и прыгают на двух ногах до финишной черты, затем они берут мешочек в руки и бегут к игрокам второй пары и т.д.);

- «черепахи»: игра направлена развитие быстроты реакции, равновесия, способности принимать и понимать задачу (дети ползают на животе, передвигая вперед одновременно правую руку, левую ногу, затем левую руку, правую ногу, «черепахи» ползают по площадке под натянутыми веревками, стараясь не задеть их);

- «колобок»: упражнение направлено на развитие крупной моторики, формирование ощущения границ своего тела и его положения в пространстве (лежа на спине, подтянуть колени к груди, обхватить их руками, голову подтянуть к коленям, в таком положении перекатиться несколько раз сначала в одну, затем в другую сторону);

- «охотники и утки»: игра направлена на развитие ловкости, быстроты реакции, координации движений, умения ориентироваться в пространстве (все дети делятся на две команды: «утки» и «охотники», «утки» располагаются внутри круга, а «охотники» за кругом, по сигналу педагога «охотники» начинают мячом выбивать «уток», затем команды меняются);

- «вершки и корешки»: игра направлена на развитие внимания, умения сохранять равновесие (дети образуют круг или шеренгу, в центре круга или перед шеренгой стоит педагог с большим мячом в руках, водящий бросает мяч, называя какой-нибудь овощ, а дети ловят мяч, называют съедобную часть и бросают мяч обратно);

- «зоопарк»: упражнение направлено на развитие ощущения разницы между напряжением и расслаблением, умения произвольно управлять своим телом и эмоциями (дети встают друг за другом, образуя круг, педагог становится позади одного из участников и рассказывает о посещении зоопарка, массируя спину тому, кто стоит впереди) [1].

Задержка психического развития – это временное, обратимое к норме замедление темпа созревания отдельных психических функций в результате действия неблагоприятных биологических и социальных факторов. Задержка психического развития – это психолого-педагогическое определение для сборной группы разнородных нарушений у детей, имеющей трудности психологического, социального и физического характера. При комплексном подходе, где адаптивная физическая культура имеет большое значение и может применяться при любом нарушении, нарушения успешно корректируются, и многие воспитанники групп для детей с ограниченными возможностями здоровья к окончанию детского сада догоняют своих сверстников в развитии, а наиболее тяжелые расстройства требуют дальнейшей коррекции уже в условиях школы [5].

1. Кириллова, Ю. А. Комплексы общеразвивающих упражнений в спортивном зале и на прогулке для детей с ТНР с 5 до 6 лет и с 6 до 7 лет / Ю. А. Кириллова. – Санкт-Петербург : ООО «Издательство «Детство-пресс», 2019. – 144 с.
2. Ковалева, П. Г. Вариативная часть программы адаптивного физического воспитания дошкольников с общим недоразвитием речи / П. Г. Ковалева // Адаптивная физическая культура, спорт и здоровье: интеграция науки и практики : сборник трудов II Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашИФК, 2010. – Ч. I. – С. 269–274.
3. Кузнецова, Л. В. Основы специальной психологии / Л. В. Кузнецова. Москва : Академия, 2002. – 480 с.
4. Пензулаева, Л. И. Физкультурные занятия в детском саду. Старшая группа / Л. И. Пензулаева. – Москва : Мозаика – Синтез, 2010. – 112с.
5. Солдатова, Е. Л. Психология развития и возрастная психология. Онтогенез и дизонтогенез / Е. Л. Солдатова, Г. Н. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2019. – 384 с. – (Бакалавр и специалист).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАНЯТИЙ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКОЙ ПО ПРОГРАММЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗЕ СО СТУДЕНТАМИ, ОТНЕСЕННЫМИ К СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЕ

Е.О. Уткина

Научный руководитель Е.В. Лукина, ст. преподаватель
Нижегородский государственный педагогический университет
им. К. Минина (Мининский университет),
г. Нижний Новгород

Актуальность. Спортивные гаджеты, такие как фитнес-трекеры, смарт-часы и шагомеры, вот уже несколько лет являются постоянными спутниками как профессиональных спортсменов, так и просто сторонников здорового образа жизни. Согласно статистике, приблизительно половина людей, регулярно занимающихся спортом, постоянно или время от времени прибегает к использованию умных девайсов. На сегодняшний день на рынке существует огромное многообразие моделей с самыми разными функциями: умные браслеты способны за своего владельца подсчитать количество пройденных шагов, употребленных и сожженных за день калорий, а также следят и за его здоровьем – измеряют частоту сердечных сокращений, давление, различают фазы сна и подбирают идеальное время для мягкого пробуждения. Но действительно ли они помогают улучшить показатели спортсменов? Не вызывают ли они тенденцию к навязчивому поведению и развитию расстройств пищевого поведения?

Ученые Университета Южной Австралии в Сиднее провели масштабный анализ более чем 4000 тысяч исследований, связанных с темой использования спортивных гаджетов. Они проанализировали данные 121 рандомизированного контрольного испытания и 141 сравнительного исследования. В общей сложности в исследованиях поучаствовало 164 тысячи человек по всему миру. Эксперты проанализировали базы данных Embase, MEDLINE, SPORTDiscus, CINAHL и Кокрановского центрального регистра контролируемых исследований. Двое независимых ученых извлекли данные и оценили риск систематических ошибок. Для синтеза результатов использовали метаанализ случайных эффектов.

Эти результаты очень важны с точки зрения мониторинга здоровья и уменьшения риска заболеваний, особенно среди людей, ведущих малоподвижный образ жизни. Приведем основные выводы, к которым пришли исследователи.

Ученые Сиднейского университета выяснили, что интеллектуальные устройства могут стимулировать людей больше двигаться. В исследованиях приняли участие люди в возрасте от 18 до 65 лет. Ученые собирали данные об их ежедневном количестве шагов, продолжительности умеренной и высокой физической активности, общем количестве физической активности и так далее. Затем исследователи анализировали то, как на человека повлиял сам факт такого мониторинга. Однако дело не только в данных. Оказывается, с технологиями приходит и мотивация. Как оказалось, трекеры активности, которыми пользуются спортсмены, побуждают их ходить на 40 минут больше каждый день (примерно на 1800 шагов больше), что приводит к потере веса в среднем на 1 кг в течение пяти месяцев.

Ведущий исследователь, кандидат наук Тай Фергюсон заявил, что, несмотря на популярность устройств (согласно приведенной в исследовании статистике, с 2014 по 2020 год количество спортивных гаджетов, поставляемых по всему миру, увеличилось почти на 1500%), широко распространен скептицизм по поводу их эффективности, точности и того, способствуют ли они развитию навязчивого поведения и расстройства пищевого поведения, но результаты новой работы показывают лишь положительный эффект.

Кандидат наук Т. Фергюсон: «Общие результаты исследований, которые мы рассмотрели, показывают, что носимые трекеры активности эффективны во всех возрастных группах и в течение длительного периода времени. Они поощряют людей регулярно заниматься спортом, сделать это частью своей повседневной жизни и ставить цели по снижению веса».

Потеря веса на 1 кг может показаться незначительной, но исследователи говорят, что с точки зрения общественного здравоохранения это имеет смысл. В среднем человек набирает около 0,5 кг веса в год, поэтому потеря 1 кг за пять месяцев является значительной, особенно если учесть, что многие люди имеют избыточный вес или страдают ожирением.

Сегодня о проблеме ожирения говорят не только в западных странах, но и в России. По данным Всемирной организации здравоохранения, в 2016 году более 1,9 миллиарда взрослых старше 18 лет имели избыточный вес. Из них свыше 650 миллионов страдали ожирением. Лишний вес ведет к развитию многих заболеваний, в том числе к сердечно-сосудистым болезням, диабету, нарушениям опорно-двигательной системы и даже раку.

Что касается показателей физической активности, выяснилось, что использование приложений, смарт-часов или фитнес-трекеров увеличивает физическую активность участников в среднем на 2000 шагов в день. Наиболее действенными оказываются методы прямого вмешательства. То есть, когда приложение или умный браслет напоминает человеку о необходимости встать и пройтись, пользователь, вероятно, послушается этого совета. Особенно заметный эффект достигается, когда такие сообщения персонализированы, упоминают имя пользователя и представляют ему статистические данные, например, сообщают о количестве пройденных шагов.

По словам ученых, многие подобные трекеры могут быть получены без дополнительных затрат. Если у пользователя есть смартфон, ему достаточно скачать на него бесплатное приложение-шагомер. «Учитывая широкий и растущий охват смартфонов и трекеров, даже незначительное повышение физической активности может привести к существенному улучшению здоровья населения», – говорит соавтор исследования Мелоди Динг.

Физическая активность очень важна для нашего здоровья. Движение больше снижает риск преждевременной смерти, помогает похудеть, улучшает психическое и физическое здоровье. Но если вы нуждаетесь в дополнительной мотивации, чтобы двигаться, фитнес-трекер или мобильное приложение могут стать ценными помощниками. Телефоны с приложениями, смарт часы или фитнес-трекеры потенциально могут использоваться как посредники для изменения поведения людей. Устройства дешевые, простые и инновационные. Теперь известно, что они эффективно и безопасно мотивируют людей к большему движению, отметили ученые [1; 2].

Четкие цели, добавление стимулов и некоторая ответственность с помощью спорт-трекера могут реально заставить нас двигаться.

Во время занятия физической культурой в вузе со студентами, отнесенными к специальной медицинской группе, очень важно грамотно оценивать общее физическое состояние студента. В данной ситуации на помощь приходят современные технологии. Использование смарт-часов или трекеров, синхронизированных на вывод данных о студенте напрямую преподавателю, существенно сократит время на анализ состояния и адаптации физической нагрузки, индивидуально для каждого студента.

Данная система не сложна в реализации и не требует больших денежных затрат. Т.к. в последнее десятилетие число студентов, отнесенных к специальной медицинской группе, резко возросло. В Национальном исследовательском

университете «МИЭТ» по результатам медицинского осмотра в специальной медицинской группе в 2012 году было 13,22% студентов первого курса от общего числа поступивших, а в 2013 г. – 18,38%, в 2014 г. – 18,04%, в 2015 г. – 18,76%. Этот процент студентов нуждается в специфичной методике занятий. Если взять среднюю группу в вузе из 30 человек, согласно статистике, в ней будет ~18,7% из специальной медицинской группы, т.е. 5 человек. Учитывая, что все современные учебные учреждения оснащены современными возможностями интернета и техникой (ноутбуки, планшеты и т.д.), каждый современный человек имеет в личном пользовании смартфон с выходом в сеть и функциями удаленного доступа Bluetooth и WiFi. При оснащении студентов фитнес-трекерами или смарт-часами существует возможность объединения всех устройств в одну рабочую сеть. Это позволяет получать данные о сердцебиении, давлении, считывать количество пройденных шагов и скорость от каждого студента отдельно. Для преподавателя, это будет играть значительную роль в анализе и мониторинге состояния студентов на занятиях. При использовании такой системы существует огромное количество сценариев развития, можно создать серверную базу данных, на которую будут записываться все данные и формироваться отчеты, к этим данным будет доступ не только у преподавателей, но и у студентов, чтобы они сами могли оценить свое физическое состояние. Исходя из полученных данных, можно составлять автоматические рекомендации (предварительно согласованные с преподавателями и специалистами) по выполнению особых упражнений, либо советы по необходимым тренировкам и курсам развития наиболее слабых и нагруженных систем органов.

Имея данные о тренировке студента из медицинской группы, открывается большой спектр индивидуального взаимодействия с преподавателем для получения максимального результата от тренировок с допустимым количеством нагрузок. Многие заболевания требуют острого соблюдения нормального физического состояния спортсмена, исключение перенапряжений, скачков давления или резкой смены пульса.

Грамотное использование современных технологий в обучении и процессе занятий существенно повысит результаты. Возможности новейших технологий позволяют сократить время на сбор статистики, разработку индивидуальных планов и построение занятий в целом.

1. Актуализация антропологического образования специалистов в сфере физической культуры и спорта в современном обществе / О. П. Панфилов [и др.] // Теория и практика физической культуры. – 2016. – № 5. – С. 33–34.

2. Борисова, В. В. Фитнес-технологии – новый раздел в школьном физическом воспитании / В. В. Борисова, О. П. Панфилов, Т. А. Шестакова // Физическая культура в школе. – 2013. – № 4. – С. 39–44.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ СПОРТИВНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ЗАНИМАЮЩИХСЯ СЛОЖНОКООРДИНАЦИОННЫМИ ВИДАМИ СПОРТА

В.В. Шабакова

*Научный руководитель З.С. Варфоломеева, канд. пед. наук, профессор
Череповецкий государственный университет
г. Череповец*

Постановка проблемы, актуальность. В Концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации до 2030 года указывается на несовершенство работы по спортивной ориентации и отбору детей для занятий видом спорта, соответствующим их индивидуальным возможностям [4]. В последние годы наблюдается тенденция снижения количества детей, желающих заниматься спортом, что может быть связано с отсутствием эффективной системы спортивной ориентации.

Научная новизна/практическая значимость исследования. При рассмотрении системы спортивного отбора специалисты констатируют, что ее первое организационно-методическое направление, т.е. спортивная ориентация, работает хуже всего. Отсутствует массовый просмотр и диагностика двигательной подготовленности детей и подростков. Данное направление успешно заполняется ранним приобщением детей к занятиям спортом, и уже никого не удивляют объявления о наборе детей в спортивные секции с 4–5 лет [1]. Но в системе отбора спортсменов недостаточно уделяют внимание задаткам занимающихся, отсутствуют критерии прогнозирования их спортивной карьеры.

Анализ опыта проведения диагностики спортивной предрасположенности свидетельствует о том, что данная проблема решена не вполне, и вопросы выбора для ребенка наиболее подходящего вида спорта остаются открытыми. Так, по данным В.Л. Ботяева и соавторов, количество детей, полностью соответствующих требованиям избранного вида спорта, не является значительным и составляет не более 8,5–12% от общего числа всех обследованных. Процент тех детей, которые действительно соответствуют выбранному ими виду спорта, тоже небольшой и не превышает обычно 18–21%. Следовательно, почти 80% детей нуждаются в переориентации на другие виды спорта, которые соответствовали бы их биологическим данным и задаткам. По общему признанию, система раннего отбора и спортивной ориентации нуждается в новых исследованиях, подтверждающих необходимость более детальной комплексной оценки способностей и возможностей ребенка для достижения высоких результатов в избранном виде спорта [3]. Сказанное в полной мере относится к проблеме спортивной ориентации детей старшего дошкольного возраста, занимающихся сложнокоординационными видами спорта, которая, по нашим данным, специально не изучалась. Научная новизна результатов нашего ис-

следования состоит в разработке теоретической модели методики спортивной ориентации детей старшего дошкольного возраста, занимающихся сложнокоординационными видами спорта, а практическая значимость определяется возможностью реализации такой модели в работе спортивной школы.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – разработать методику спортивной ориентации детей старшего дошкольного возраста, занимающихся сложнокоординационными видами спорта.

С учетом цели исследования были определены его задачи: 1) на основе анализа научно-методической литературы раскрыть теоретические аспекты проблемы спортивного отбора и спортивной ориентации; 2) провести оценку предрасположенности к занятиям сложнокоординационными видами спорта детей старшего дошкольного возраста, занимающихся фигурным катанием, с помощью АПК «Спортивная ориентация детей и подростков»; 3) с учетом полученных результатов разработать методику спортивной ориентации детей обследованной группы.

Материалы и методы исследования. Объект исследования – процесс спортивной ориентации детей старшего дошкольного возраста, занимающихся сложнокоординационными видами спорта. Для решения поставленных задач использовался комплекс методов исследования: анализ научно-методической литературы, тестирование, моделирование, качественный и количественный анализ.

Эмпирическое исследование проводилось в период с марта по май 2022 г. на базе МАУ «Спортивная школа № 1» г. Череповца. В нем приняли участие воспитанники 2014–2015 г.р. (n=10) отделения фигурного катания. В составе группы было 8 девочек и 2 мальчика. Все дети имели медицинский допуск к занятиям. Нами были отобраны дети, которые, по заключению тренера, с большой вероятностью не будут зачислены на начальный этап спортивной подготовки, то есть находятся в «группе риска».

Для определения предрасположенности к занятиям избранным видом спорта использовался аппаратно-программный комплекс «Спортивная ориентация детей и подростков». Для проведения диагностики были отобраны следующие показатели:

- показатели морфологического статуса;
- показатели физической подготовленности детей (бег 30 м, сек; челночный бег 3x10, сек; прыжок в длину с места, см; наклон вперед из положения стоя, см;
- показатели функциональной подготовленности с использованием гарвардского степ-теста.

Результаты. Протокол обследования содержал оценку предрасположенности к занятиям сложнокоординационными видами спорта. Индивидуальные результаты были обобщены и сведены в таблицу.

**Индивидуальные результаты оценки предрасположенности к занятиям
сложнокоординационными видами спорта детей старшего дошкольного
возраста, занимающихся фигурным катанием**

№ испытуемого	Результат, %	Оценка предрасположенности
1	48	Средняя
2	47	Средняя
3	50	Средняя
4	45	Средняя
5	68	Высокая
6	25	Низкая
7	25	Низкая
8	64	Высокая
9	25	Низкая
10	65	Высокая

Как видно из таблицы, значительная часть данной группы занимающихся действительно предрасположены в большей или меньшей степени к сложнокоординационным видам спорта, что указывает на то, что родители адекватно оценили возможности ребенка и не прогадали с выбором его спортивной специализации. Вероятно, тренеру необходимо обратить внимание на детей № 5 и 8, имеющих положительный прогноз для занятий. Стоит пояснить, что дети, чей уровень предрасположенности был оценен как низкий по отношению к сложнокоординационным видам спорта (№ 6, 7 и 9), оказались более предрасположенными к занятиям такими видами спорта, как легкая атлетика, плавание и игровые виды спорта (баскетбол и волейбол).

С учетом полученных результатов нами предложена модель спортивной ориентации применительно к данной группе занимающихся. Приведем описание этапов спортивной ориентации.

1. Диагностический этап.

Средства: контрольные упражнения, психологические тесты; АПК «Спортивная ориентация детей и подростков» и др.

Методы: антропометрия, метод контрольных упражнений, психодиагностика, статистическая и математическая обработка полученных результатов, беседа с тренером и др.

Результат: заключение о предрасположенности спортсменов к определенным видам спорта.

2. Мотивационно-подготовительный этап.

Формы и средства: посещение УТЗ новых видов спорта (по необходимости).

Методы: беседа с родителями и детьми о возможности их перехода на другую спортивную специализацию, сравнительный метод и др.

Результат: мотивационная готовность детей и родителей к смене спортивной специализации (по необходимости).

3. Организационный этап.

Формы и средства: посещение ярмарки «Спорт в мире открытий», видеоматериалы и фотоматериалы о видах спорта и др.

Методы: просмотр мотивирующих роликов для детей и родителей, беседа с тренерами других видов спорта и др.

Результат: организация процесса смены детьми спортивной специализации.

Выводы. Таким образом, спортивная ориентация детей старшего дошкольного возраста, занимающихся сложнокоординационными видами спорта, может включать наблюдения тренера и экспертную оценку предрасположенности к занятиям избранным видом спорта с помощью аппаратно-программного комплекса. В случае совпадения заключения тренера и экспертной оценки детям, имеющим низкую предрасположенность к занятиям, необходимо подобрать новую спортивную специализацию и обеспечить безболезненный переход в другую спортивную школу. Это позволит избежать разочарований и сохранить положительную мотивацию ребенка к дальнейшим занятиям спортом.

1. Ботяев, В. Л. Анализ деятельности научно-консультационного центра отбора и диагностики спортивной предрасположенности детей и подростков / В. Л. Ботяев, Е. П. Скворцова, С. В. Ботяев // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2018. № 3 (157). – С. 54–58.

2. Ботяев, В. Л. Специфика проявления и контроль координационных способностей в сложно-координационных видах спорта / В. Л. Ботяев // Теория и практика физ. культуры. – 2010. – № 2. – С. 21–23.

3. Губа, В. Новое в исследовании проблемы спортивного отбора и ранней ориентации // Человек в мире спорта: Новые идеи, технологии, перспективы : тезисы докладов Международного конгресса. – Москва, 1998. – Т. 1. – С. 286.

4. Концепция развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации на период до 2030 года. – URL: <http://static.government.ru/media/files/BzNG3VRui0oPR1XemJKbuIZ6UeXTwTD2.pdf> (дата обращения: 15.10.2022). – Текст : электронный

АНАЛИЗ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ С ОВЗ В ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

А.Ю. Шадрунова

Научный руководитель А.С. Лопухина, канд. пед. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Актуальность. Одним из факторов, формирующих здоровье ребенка, является двигательная активность. Двигательная активность – это естественная и специально организованная двигательная деятельность человека, обеспечивающая его успешное физическое и психическое развитие [1].

Многие исследования показывают, что двигательная активность является эффективным средством укрепления здоровья, поэтому для детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) двигательная активность играет важную роль в здоровьесбережении и развитии их когнитивных функций. Если для здорового человека двигательная активность является естественной и постоянной потребностью, то для людей с ОВЗ – это условие жизнеспособности, средство их существования [4].

Очень хорошо влияют на психофизическое развитие и двигательную активность детей с ОВЗ различные занятия физкультурно-оздоровительной деятельностью. Во время таких занятий у детей с ОВЗ развивается коммуникативная способность, заводятся новые друзья, они учатся работать в команде, радоваться своим победам.

Имеется опыт реализации дополнительной образовательной программы «Детский фитнес» в детском саду компенсирующего вида (для детей с тяжелыми нарушениями речи и слуха) [3].

Правильная организация процесса адаптивного физического воспитания детей с ОВЗ в образовательных организациях имеет эффективное значение в повышении у них уровня индивидуальных показателей физического развития и физической подготовленности [2].

Цель исследования: выявление и анализ мероприятий физкультурно-оздоровительной деятельности в дошкольной образовательной организации МОУ № 98 «Хрусталик» г. Вологды.

Задачи исследования:

1. Изучить научно-литературные источники по вопросам значимости двигательной активности для детей дошкольного возраста, и в частности для детей с ОВЗ.

2. Провести анализ реальной ситуации по организации физкультурно-оздоровительной деятельности воспитанников с нарушением зрения дошкольной образовательной организации МОУ № 98 «Хрусталик» г. Вологды.

Важность физической двигательной активности для человека в его жизненные периоды заключается в создании основы для полноценного физического развития, укрепления здоровья и тренировки различных двигательных навыков и способностей. Полноценное развитие детей дошкольного возраста без физической двигательной активности практически невозможно, т.к. дефицит движений может серьезно сказаться на здоровье растущего организма и ослабить его защитные силы [1]. У детей с ОВЗ имеются изменения в физическом развитии и лучшим средством в решении задач физического развития и совершенствования двигательных навыков являются занятия разнообразными физкультурно-оздоровительными упражнениями. Разнообразие физкультурно-оздоровительных упражнений активизирует работу разных мышечных групп, суставов, что помогает развивать физические качества, которые помогут ребенку с ОВЗ взаимодействовать с окружающей средой [3].

Физкультурно-оздоровительные мероприятия в режиме дня дошкольных образовательных учреждений должны включать [2]:

- 1) учебные занятия по физической культуре (это основная форма обучения двигательным навыкам и развития двигательной активности детей. Занятия проводятся три раза в неделю в первой половине дня (одно на воздухе);
- 2) утренняя гимнастика (ежедневно);
- 3) музыкально-ритмические занятия (2 раза в неделю);
- 4) прогулки с включением подвижных игр и физических упражнений;
- 5) пальчиковая гимнастика (ежедневно во время режимных моментов);
- 6) дыхательная, зрительная, корригирующая гимнастика;
- 7) оздоровительная гимнастика после дневного сна;
- 8) физкультминутки и паузы;
- 9) эмоциональные разрядки, релаксация;
- 10) ходьба по массажным коврикам;
- 11) спортивные досуги, развлечения, праздники.

С целью оптимизации двигательной активности и закаливания детей в дошкольные образовательные учреждения внедряются дополнительные виды занятий двигательного характера, взаимосвязанные с комплексом закаливающих мероприятий:

- 1) оздоровительный бег на воздухе;
- 2) пробежки по массажным дорожкам в сочетании с воздушными ваннами;
- 3) прогулки вокруг детского сада.

Самостоятельной двигательной деятельности по инициативе детей также отводится важное место в режиме дня. Преимущество физической самостоятельной деятельности заключается в том, что ребенок сам выбирает движения, двигается в своем темпе, делает паузы, чередует их.

Немаловажное значение отводится совместной физкультурно-оздоровительной работе детского сада и семьи:

- 1) физкультурные занятия детей совместно с родителями;
- 2) участие родителей в физкультурно-оздоровительных массовых мероприятиях дошкольного учреждения.

Таким образом, предполагаемые виды двигательной физкультурно-оздоровительной деятельности дополняют, обогащают друг друга и обеспечивают необходимую двигательную активность каждого ребенка во время его пребывания в дошкольном учреждении.

В рамках исследования рассмотрена и проанализирована учебная документация, а именно документы планирования физкультурно-оздоровительных мероприятий у детей с нарушением зрения в дошкольной образовательной организации МОУ № 98 «Хрусталик» г. Вологды. Результаты следующие:

1. Дети младшей, средней и старшей группы 3 раза в неделю в первой половине дня занимаются на учебном занятии по физической культуре (одно занятие обязательно проводится на улице).
2. Ежедневно проводится утренняя и пальчиковая гимнастика.
3. Два раза в неделю проходят музыкально-ритмические занятия.
4. Во время прогулки включаются подвижные игры и физические упражнения.
5. Дети занимаются дыхательной и зрительной гимнастикой, есть оздоровительная гимнастика после дневного сна.
6. Во время занятий (1–2 раза за занятие) проводятся физкультминутки и паузы.
7. Один раз в месяц проводятся спортивные праздники, оздоровительный бег на воздухе (кроме детей младшей группы).
8. Родители участвуют в физкультурно-оздоровительных мероприятиях, также проводятся совместные с родителями физкультурные занятия.

Полученные результаты по организации мероприятий физкультурно-оздоровительной деятельности детей с ОВЗ в МОУ № 98 «Хрусталик» г. Вологды показывают, что педагогический состав дошкольного образовательного учреждения ответственно подходит к своей профессиональной работе. Указанные в календарном плане учреждения мероприятия физкультурно-оздоровительной деятельности в совокупности обеспечивают необходимую двигательную активность детей, имеющих ограниченные возможности здоровья.

1. Гудков, Ю. Э. Занятия физическими упражнениями в условиях формирующей физкультурно-оздоровительной среды / Ю. Э. Гудков // Адаптивная физическая культура. – 2010. – № 4 (44). – С. 38–44.

2. Евсеева, С. П. Теория и организация адаптивной физической культуры : учебник / С. П. Евсеева. – Москва : Советский спорт, 2005. – 448 с.

3. Княжева, М. В. Реализация программы «Детский фитнес» в детском саду компенсирующего вида / М. В. Княжева, Н. Н. Мелентьева, А. С. Лопухина // Традиции и инновации физического воспитания обучающихся образовательных организаций : сборник научных статей Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции, Вологда, 20 марта 2020 года. – Вологда : Вологодский государственный университет, 2020. – С. 17–22.

4. Лалетина, Н. В. Методы и формы работы с детьми, имеющими отклонения в развитии и ограниченные возможности здоровья : монография / Н. В. Лалетина. – Красноярск : Центр информации, 2011. – 136 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ»

<i>Бакалова Е.В.</i> Переключения кодов в русскоязычном глянце	3
<i>Валешева Н.С.</i> Персонажи и вещи в книге Ю.К. Олеси «Три толстяка»	7
<i>Волошина Ю.В.</i> Автобиографическая основа и идейный мир рассказа В.Ф. Тендрякова «Параня»	11
<i>Гибкий П.В.</i> Исследование лексических средств обозначения временных отношений в русле комбинаторной семантики	15
<i>Дерюгина К.С.</i> Взаимосвязи в «Сказке о золотом петушке» А.С. Пушкина и «Легенде об арабском звездочете» В. Ирвинга	19
<i>Джалилова Л.Р.</i> Жанровая традиция семейной хроники в романе Дж. Лахири «Низина»	21
<i>Морохина В.В.</i> Мотив сна в лирике Анжелики Елфимовой	25
<i>Паничева М.А.</i> Хэштеги о победе как маркеры национальной идентич- ности	29
<i>Петрова М.Ю.</i> Становление личности в повести В.П. Астафьева «Кража»	33
<i>Сиротина М.М.</i> #Учителятожелюди: опыт лингвокогнитивного анализа	36

Секция «РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ»

<i>Алази И.Ю.</i> Состояние текстильной промышленности Ульяновской об- ласти к 1945 году	40
<i>Байбакова А.Д.</i> Промышленность Харовского района в 1960–1980 гг.: анализ исторических источников Государственного архива Воло- годской области	43
<i>Горячкин Д.А.</i> Появление первых автомобилей в Ярославской губернии	46
<i>Гребенник М.В.</i> Борьба с детской беспризорностью в Ярославском крае в 1930-е годы	50
<i>Заварин А.Д.</i> Региональные аспекты российской истории: роль краеведе- ния	54
<i>Зубова В.С.</i> Экономическое развитие Вологодской области в начале 1990-х гг.: обзор основных источников и литературы	57

Игумнова Е.В. Анализ исторических источников из Государственного архива Вологодской области по теме «Молочная промышленность Вологодской губернии начала XX века».....	60
Копылова Е.С. Гендерная история: опыт изучения.....	63
Кореньков С.В. Источниковый комплекс по изучению деятельности Вологодского Совнархоза.....	66
Лебедев С.А. Кадры банков Вологды в середине 1920-х гг.	70
Менщикова П.С. Военно-профессиональные качества солдат и офицеров Красной армии по воспоминаниям участников Белого движения	73
Ожогин М.В. Антираелигиозный кружок как субъект расцерковления крестьянства в 1920-е годы (на материалах Череповецкой губернии)	77
Попов Н.С. Краткий обзор историографии по теме «Рок-культура в СССР 1960–1980 гг.»	81
Сергейчук Н.С. Мировые энергетические кризисы 1973–1974 и 1979–1980 гг.	84
Терехина Е.П. Кружевной промысел в Вологодском крае в 1920–1930-е годы: обзор историографии и источников	87
Тимошина И.А. Состояние брачности в Вологодской области в конце 1980-х годов.....	90
Филиппенко А.А. Монастыри Вологодской епархии: источники	93
Шемелина А.Д. Историки о вкладе вологжан в строительство кораблей в петровское время.....	97
Шохова А.Д. Советский кинематограф 1950–1960-х гг. как источник изучения российского общества	101

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ»

Алиуллова Д.Р. Образ войны в произведении «Песня Марса» Исикавы Дзюна.....	104
Братанова Д.С. Жилищный вопрос в повседневной жизни российских колонистов на Аляске в XVIII–XIX веках.....	107
Быков И.К. Правовые аспекты испано-португальской колониальной борьбы во второй половине XV века.....	110
Васильева А.С. Светская хоровая музыка в творчестве зарубежных композиторов александровской эпохи	114
Власов В.А. Образ средневекового человека в произведении Джованни Боккаччо «Декамерон»	118

<i>Гаврищук Т.Д.</i> Пацифистские идеи в голливудском кино в межвоенный период.....	122
<i>Гуань Чэнюань.</i> Отражение событий Второй мировой войны в китайской народной опере «Горы Имэншань».....	126
<i>Жаворонкова Д.Ю.</i> Анализ-реконструкция климатической ситуации на территории Форта Росс в начале XIX века.....	130
<i>Зеляев И.А.</i> Проблема возникновения «наполеоновской легенды».....	133
<i>Зюмова В.Ю.</i> Полемика о медицинском образовании для женщин в Великобритании 1860–1870-х годов	136
<i>Инкин В.В.</i> Британские ветераны и шанс избежать Второй мировой войны	139
<i>Кочкина Д.П.</i> Ратификация конституции 1787 года в штате Южная Каролина.....	143
<i>Новоселов Н.А.</i> Источниковедческий анализ немецкой военной мысли XIX – начала XX веков.....	145
<i>Пахолков О.Ю.</i> Роль европейских стран в создании Священного союза	148
<i>Пахолкова М.В.</i> Анализ архива Александра Федоровича Долгополова.....	152
<i>Подольская А.В.</i> Объединение Германии: обзор источников по теме	156
<i>Скрыльников А.В.</i> Практика реализации публичной дипломатии в эпоху Нового времени	160
<i>Харев Е.А.</i> Анализ тенденций научного восприятия «ревизионизма» Э. Бернштейна в отечественной историографии	164
<i>Чайковская Т.В.</i> Изучение русского языка в Турецкой Республике как аспект российско-турецких культурных отношений в начале XXI века	168
<i>Шабакowa М.С.</i> Установление российско-американских дипломатических отношений в начале XIX века: историографический обзор	172

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ»

<i>Виноградова А.А.</i> Развитие творческого мышления у младших школьников	176
<i>Воронцова Л.С.</i> Профессиональное становление психологов на базе высшего образования.....	180
<i>Гуленкина Е.В.</i> Организация консультирования подростков в ситуации конфликтов со сверстниками.....	183

Диричев С.Е. Особенности профессиональной мотивации курсантов (на примере ВИПЭ ФСИН России).....	187
Ельникова А.В. Взаимосвязь неконструктивных способов поведения подростков в конфликтах со сверстниками и самоотношения	191
Котова Д.В. Использование возможностей музыкотерапии в работе с подростками.....	195
Кривенкова Э.А. Ответственность в контексте тенденций современного профессионального образования.....	199
Крюкова Н.В. Формирование эмоционального отношения учащегося к исполнительской деятельности в классе сольного пения.....	202
Москвина И.М. Мотивы суицидального поведения в подростковом возрасте	206
Осолодкина А.Ф. Развитие курсов повышения квалификации учителей географии в Вологодской области	209
Павлова А.С. Способы повышения эффективности преподавания иностранных языков детям дошкольного возраста	213
Савельев Е.М. Гимназии и лицеи: история и современность	216
Скахина П.Н. Нормативно-правовое обеспечение профессионального самоопределения обучающихся	220
Сошилова К.В. Психологические условия социализации подростков.....	224
Табунов И.А., Котик Е.М., Ловкова Е.А. Осведомленность о мире профессий у обучающихся старших классов.....	227
Туманов И.И. Городецкая игрушка в культуре XXI века: этнопедагогический аспект.....	231
Федорова Е.А. Психолого-педагогический подход к развитию фонематических процессов у детей в онтогенезе	235
Шеркунова Д.Н. Оптимизация групповых межличностных отношений обучающихся младшего подросткового возраста	239
Шушков В.С. Анализ склонности подростков к девиантному поведению....	243

Секция «ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ»

Абдуллаева Л.Г. Коррекция тревожных состояний у детей дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи	247
Глебышева А.С., Туголукова А.Д. Влияние детской литературы на гендерную социализацию человека.....	251

Ерехинская Е.В. Программа формирования мотивации достижения у подростков	254
Косухина Д.Н. Формирование регулятивных универсальных учебных действий у младших школьников с задержкой психического развития с помощью игровой деятельности	258
Матросова А.А. Исследование этнической толерантности подростков в условиях общеобразовательной организации	262
Махрова А.А. Самооценка подростков с различными статусами в группе сверстников	266
Олейник В.В., Казакова Д.Е., Николаева А.С. Гендерные исследования flash-игр для детей	270
Пронина Д.Э. Психосоциальные аспекты деятельности специалистов, работающих вахтовым методом труда в условиях Крайнего Севера	273
Румянцева И.О. Творческие способности как личностный фактор отношений подростка со сверстниками	276
Рябинина У.С., Смертина Е.И. Гендерный подход в работе с молодежью	280
Смекалов Д.А. Групповая работа как условие формирования регулятивных универсальных учебных действий у младших подростков	284
Смекалова А.С. Психолого-педагогическое сопровождение младших школьников с задержкой психического развития	287
Усанова А.А. Формирование учебной мотивации младших подростков, склонных к девиантному поведению, во внеурочной деятельности	291
Хоробрая Т.Е. Теоретические и прикладные аспекты социальной работы с подростками, склонными к деструктивному поведению	294

Секция «СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И АДАПТИВНОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ»

Аверин Н.Н. Физическая подготовка школьников во внеурочной деятельности средствами хоккея	299
Андрианова О.А. Особенности регуляции активности мышц верхнего плечевого пояса студентов младших курсов	303
Баранова В.А. Интегрированное обучение школьников разных групп здоровья на уроке физической культуры	307
Бойкова С.А. Современные направления занятий физической культурой для студентов с сахарным диабетом	311

Борисова К.Л. Осведомленность студентов в вопросах сдачи норм ГТО.....	314
Васильевская Т.С. Особенности применения метода наглядного воздействия в физическом воспитании школьников.....	317
Вологдин М.И. Применение лапты как национального вида спорта в рамках школьной программы по физической культуре	321
Гайнутдинова А.Р. Геймификация физической культуры и ее эффективность	325
Гришин Д.А. Атлетическая гимнастика на занятиях физической культурой в вузе	329
Дерягина А.А. Особенности применения словесного и наглядного методов обучения на уроках физической культуры в общеобразовательной школе.....	332
Егорова Н.Н. Мотивы выбора будущей профессии «Педагог по физической культуре и спорту».....	336
Егорычева Д.О. Методики повышения скоростных особенностей спортсменов 9–11 лет в беге на короткие дистанции	341
Ерастова О.А. Особенности мотивации дошкольников к физкультурно-спортивной деятельности.....	345
Ершов Д.А. Формирование умений самоконтроля у студентов специальной медицинской группы как проблема практики преподавания физической культуры в вузе	348
Ершова Е.А. Эффективность статической и динамической растяжки для гибкости подколенного сухожилия как предотвращение риска травм...	352
Зирин В.А. Неудовлетворенность одного из партнеров личностью другого партнера как причина прекращения совместной спортивной деятельности в танцевальном спорте	356
Исраилова З.К. Организация занятий по физической культуре у дошкольников 3–6 лет в педагогической системе М. Монтессори	360
Козинова Т.В. Методика развития физических качеств у детей 6–7 лет на физкультурных занятиях	364
Кошелева С.А. Оценка развития специальной выносливости как этап спортивной ориентации легкоатлетов 13–15 лет.....	368
Кузнецова Е.С., Кузнецова Е.А. Развитие скоростно-силовых способностей средствами фитнеса на элективных занятиях у студентов	372
Лемталь С.А. Вспомогательные снаряды и устройства для занятий спортивной гимнастикой.....	375

Литовченко К.А. Трансформация роли учителя физической культуры в современных реалиях.....	379
Майоршина Н.Э. Специальное оборудование как средство развития силы у юных акробатов.....	382
Малахова Ю.А. Анализ двигательной подготовленности и уровня двигательных качеств у школьников 15-летнего возраста, занимающихся спортивными играми	386
Мануйлова А.Д. Развитие координации движений у студентов с ослабленным здоровьем посредством настольных спортивных игр	391
Маркова И.В., Кузнецова Е.А. Занятия акробатикой как средство развития гибкости у дошкольников	394
Маслова Д.С. Влияние координационных способностей в спортивной секции по волейболу на физическое и нравственное здоровье учащихся подросткового возраста.....	398
Меркушева А.Е. Разработка содержания секционных занятий обучающихся в общеобразовательной школе на основе нетрадиционных форм и методов обучения	401
Молявина И.Е. Подготовка учащихся старших классов к сдаче норм ГТО в рамках внеурочной деятельности.....	404
Мудрова Е.С. Мотивация детей к занятиям легкой атлетикой на этапе начальной спортивной подготовки	408
Новожилова А.А. Оценка функционального состояния обучающихся с ограниченными возможностями здоровья	412
Ошкин Д.Д. Сапсерфинг как современное средство физической подготовки взрослого населения.....	416
Петров И.С. Занятия мини-футболом как средство развития скоростно-силовых способностей у юношей школьного возраста	420
Полетаева П.А. Оценка уровня развития выносливости студентов	424
Пономарева Е.С. Коррекция настроения студентов с ослабленным здоровьем посредством занятий настольными спортивными играми	427
Сивов И.Н. Влияние занятий физической культурой студентов СПО на сдачу нормативов	430
Соколова М.Ю. Специфика применения методов обучения на секционных занятиях по лыжным гонкам в школе	434
Суханова И.М. Оценка уровня владения элементами плавания студентов с последствиями ДЦП.....	437

- Урбанович А.Н.** Особенности адаптивной физической культуры для детей с задержкой психического развития в условиях дошкольного образовательного учреждения.....441
- Уткина Е.О.** Использование современных технологий для повышения эффективности занятий легкой атлетикой по программе физической культуры в вузе со студентами, отнесенными к специальной медицинской группе.....444
- Шабаква В.В.** Особенности методики спортивной ориентации детей старшего дошкольного возраста, занимающихся сложнокоординационными видами спорта.....448
- Шадрунова А.Ю.** Анализ мероприятий по организации физкультурно-оздоровительной деятельности детей с ОВЗ в дошкольных образовательных учреждениях.....452

Научное издание

ХVI ЕЖЕГОДНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Материалы
Всероссийской научной конференции

(Вологда, 29 ноября 2022 г.)

Том III

Редактор О. М. Ванчугова

Оригинал-макет подготовлен С. В. Кудрявцевым

Электронное издание

Рекомендовано к изданию 21.12.2022. Уч.-изд. л. 28,6

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
160000, г. Вологда, ул. Ленина, 15